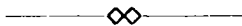

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита,

подъ редакціей

Н. СУВЕДИНА.

1897.

ТОМЪ II.

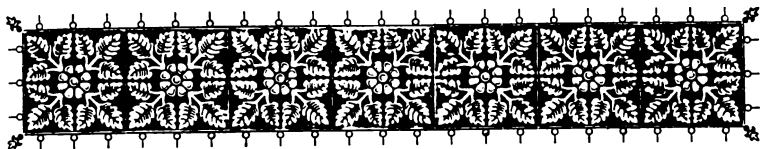
МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и А. Гешель,
Преемники Э. Лиснеръ и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.

1897.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюля 31-го дня 1897 года.

Цензоръ протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

Слѣдуетъ ли вынимать частицу за ангеловъ на проскомидіи? ¹⁾

ГЛАВА II.

Намъ кажется, что не только нельзя найти въ церковно-археологическихъ памятникахъ, но даже нельзя и придумать, хотя бы то самому утонченному богослову-догматисту, какихъ-либо объясненій въ пользу умѣстности поминовенія и изъятія частицы на проскомидіи въ честь животворящаго креста. Такъ очевидна неумѣстность этого обычая, — а между тѣмъ, на основаніи вышеприведенной справки, мы должны твердо установить фактъ существованія названнаго обычая въ древней греческой и русской церковной практикѣ; онъ вошелъ даже въ печатные юго-западные русскіе Служебники XVII в. и былъ выведенъ изъ употребленія только благодаря стараніямъ кіевскаго митрополита Петра Могилы, который, какъ мы видѣли, уничтожая эту особенность, счелъ нужнымъ однако указать нѣсколько богословскихъ основаній въ пользу того, что онъ не отмѣняетъ поминовеніе креста, а только исправляетъ ошибку („ерору“), допущенную „недоуками“. Очевидно, ученый кіевскій митрополитъ опасался могущихъ возникнуть толковъ и разговоровъ со стороны свя-

¹⁾ Окончаніе. См. т. I, стр. 589.

щенниковъ, привыкшихъ вынимать первую частицу изъ третьей просфоры въ честь животворящаго креста¹¹⁾.

Спрашивается: чѣмъ же объяснить, что обычай поминoveniя на проскомидiи „честнаго и животворящаго креста“ (добавимъ: и „честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ“), несмотря на свою явную несообразность, существовалъ весьма долгое время въ греческой и русской церкви?

§ 1. Неумѣстность поминoveniя животворящаго креста на проскомидiи м. Петръ Могила доказываетъ между прочимъ тѣмъ, что такого поминoveniя не бываетъ послѣ: *Изрядно о Пресвятый...* Указанiе на сходство проскомидiйнаго поминoveniя съ евхаристiйнѣмъ — примѣчательно. Дѣйствительно, изученiе литургiйнаго текста приводитъ къ несомнѣнному выводу о сходствѣ поминoveniя святыхъ, живыхъ и умершихъ — въ названныхъ послѣдованiяхъ и объясняетъ многое въ послѣдованiи проскомидiйнѣмъ¹²⁾. Нельзя ли, спрашивается, и происхожденiе поминoveniя безплотныхъ силъ на проскомидiи объяснить влiянiемъ евхаристiйнаго поминoveniя? — Такое объясненiе можетъ быть принято, ибо въ нѣкоторыхъ спискахъ, напр. Россанскомъ, литургiи св. Ап. Iакова¹³⁾ предъ

11) Мы замѣтили выше, что третья просфора въ нашихъ старинныхъ памятникахъ называется *крестовою*. „Названiе: крестовая просфора или иначе „крестная“, замѣчаетъ профессоръ Ал. Аѳ. Дмитриевскiй (Богослуженiе въ русской церкви въ XVI в. Казань 1884 г. стр. 94, прим. 1) происходитъ отъ того, что на просфорахъ изображались кресты (*σταύρις*)“⁴⁾. Не оспаривая этого объясненiя, не можемъ однако удержаться отъ предположенiя: не потому ли третья просфора называлась *крестовою*, что первая частица изъ нея вынималась въ честь креста, подобно тому, какъ вторая просфора обыкновенно называется *Богородичною*, потому что изъ нея изъемлетъ частица въ честь Богородицы; третья—Предтечевою, потому что изъ нея берется часть въ честь Предтечи?

12) Проскомидiйннй чинъ возникъ изъ первоначальнаго послѣдованiя Евхаристiи (т.-е. литургiи вѣрныхъ) путемъ медленнаго и постепеннаго выдѣленiя отъ нея въ особую литургическую часть, удержавъ при этомъ общую схему и основной типъ своего прародителя.

13) См. выше въ примѣч.

евхаристійнымъ поминовеніемъ св. І. Предтечи положено поминать и *честныхъ безплотныхъ архангеловъ Михаила, Гавріила и все ангельское воинство*. Отсюда это поминовение перешло и въ нѣкоторые древніе списки литургій свв. Василія Великаго и І. Златоуста. Такъ, въ литургіи св. Василія Великаго по списку Британскаго музеума № 2749, послѣ „Изрядно“, читаемъ: *Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν θαρόντων. Τῶν ἁγίων ἀσωμάτων Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ καὶ λαῶν τῶν ἐπουρανίων δυνάμεων, τοῦ ἁγίου Ἰωάννου* и проч.¹⁴⁾. Въ литургіи св. Іоанна Златоуста по списку Императорской Публичной бібліотеки¹⁵⁾ сказано: *Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν κεκοιμημένων. Τῶν ἁγίων ἀρχαγγέλων Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ, τοῦ ἁγίου Ἰωάννου...*, также по списку Кристоферратскаго монастыря: *Ἐξαίρετως... Εἶτα ἐλεύχεται οὕτως λέγων Χαῖρε κεχαριτωμένη. Τῶν τιμίων ἀσωμάτων ἐπουρανίων δυνάμεων. Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου*¹⁶⁾. Правда, въ евхаристіиномъ послѣдованіи мы не встрѣчаемъ, какъ справедливо замѣчаетъ митр. Петръ Могіла, поминовения „честнаго животворящаго креста“, но проскомидійное поминовение креста могло появиться подъ вліяніемъ выраженія евхаристіиной молитвы: *„поминающе убо спасительную сію заповѣдь, и вся, яже о насъ бывшая: крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе“* и проч., или, какъ въ литургіи св. Василія Великаго: *„поминающе убо, владыко, и мы спасительныя Его страданія, животворящій крестъ“* и проч. — Какъ ни вѣроятно данное нами объясненіе, однако противъ него служить вѣскимъ возраженіемъ то, что упоминаніе объ ангелахъ въ евхаристіиномъ текстѣ встрѣчается *весьма и весьма рѣдко*. Намъ кажется, поэтому, что причина происхожденія проскомидійнаго поминовения животворящаго креста и безплотныхъ силъ едва ли лежитъ въ евхаристіиномъ поминовеніи.

¹⁴⁾ Swainson, pag. 83.

¹⁵⁾ Греч. ркп. № ССХХVI, фол. 25.

¹⁶⁾ См. у меня: „Къ матеріаламъ для исторіи литургіи“, стр. 15.

§ 2. Вчитываясь внимательно въ формулу поминовѣнія на третьей и двухъ другихъ просфорахъ, кажется, нельзя не замѣтить близкаго сходства и, такъ сказать, родственныхъ связей между этой формулой — съ одной стороны и молитвами: *Спаси Боже, люди Твоя, и благослови достояніе Твое..* и *Владыко многомилостиве Господи Иисусе Христе, Боже нашъ...*, читаемыми на литіи всеобщаго бдѣнія священникомъ и діакономъ — съ другой. Сходство это, замѣтное и въ теперешнихъ редакціяхъ названныхъ молитвъ, выступить еще рельефнѣе, если мы сравнимъ читаемую діакономъ молитву (въ формѣ ектеніи) на литіи всеобщаго бдѣнія не съ теперешней формулой поминовѣнія на третьей и другихъ просфорахъ, а съ древнегреческой и славянской. Для наглядности и удобства сравненія печатаемъ тексты въ трехъ параллельныхъ столбцахъ, въ одномъ столбцѣ помѣщая діаконскую молитву литіи всеобщаго бдѣнія изъ современнаго славянскаго Служебника, въ другомъ — поминовѣнія на второй, третьей и др. просфорахъ изъ древнихъ греческихъ памятниковъ, а именно: Московской Синодальной бібліотеки XV вѣка № 428¹⁷⁾ и XIII—XIV вв. № 381; Аѳонскаго Павтелеимонова монастыря или Руссика XIII вѣка¹⁸⁾ и ркп. 1306 г. Аѳонскаго Ефсигменскаго монастыря¹⁹⁾; въ третьемъ столбцѣ — изъ двухъ славянскихъ ркп. (во всемъ сход-

17) Чинъ проскомидіи изъ этой ркп., съ вариантами изъ ркп. № 381, фвл. 24—27 и 196—198, изданъ мною въ книгѣ: *Къ матеріаламъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи*. Сергіевъ Посадъ 1895 г., стр. 17—24.

18) См. у Н. Θ. Красносельцева, *Матеріалы для исторіи чинопосл. литургіи св. І. Златоустаго*. Казань 1889 г., стр. 9 и слѣд.

19) Эта ркп. была хорошо извѣстна покойному еп. Порфирію, какъ требующая опредѣленно пятипросфорія на проскомидіи, (см. Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты. Часть II, стр. 449), а также и архим. Антонину (см. Замѣтки поклонника св. горы, стр. 297). — Краткое описаніе ркп. сдѣлалъ недавно Ламбросъ въ „Catalogue of the Greek manuscripts on mount Athos. Cambridge 1895, Volumen 1. σελ. 174.

ныхъ между собою), соответствующихъ греческому тексту: XIV в. Аѳонскаго Зографскаго монастыря²⁰⁾ и XV в. библиотеки С.-Петербургской духовной академіи № 566. — Курсивомъ помѣчаемъ буквальное сходство.

Діаконская молитва (ектєнія) на литіи всемогнато бдѣнія по современному Служебнику и формула поминовєнія на третѣй и другихъ просфорахъ въ древнихъ греческихъ и славянскихъ памятникахъ:

Спаси Бже, люди твоя, и блгослови достояніе твое; посѣти міръ твой милостію и щедротами, возвыси рогъ христіанъ православныхъ, и низпосли на ны милости твоя богатыя, молитвами всепречитыя Владычицы нашей Богородицы, и Приснодѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго креста, представительствы²¹⁾ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго, славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ, и вселенскихъ великихъ учителей и святителей: Василіа Великаго, Григоріа Богослова.

... Λαμβάνει τὴν ἑτέραν προσφορὰν καὶ λέγει· Πρόσδεξαι, Κύριε, τὴν θυσίαν ταύτην διὰ πρεσβειῶν τῆς ὑπερευλογημένης δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας (Ркп. Синид. библи. № 381, фол. 25). Εἰς δὲ τὴν τρίτην (т.-е. προσφορὰν) λέγει τῇ δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ· προστασιαὶς τῶν τιμίων καὶ²²⁾ ἐπουρανίων δυνάμεων ἀσωμάτων τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου· τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων τῶν ἐβ' καὶ τῶν ο' ²³⁾ τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν καὶ ἱεραρχῶν· Βασιλείου τοῦ μεγάλου, Γρηγορίου τοῦ θεολό-

²⁰⁾ См. Правосл. Собесѣди. 1860 г. Часть II, стр. 43—45.

²¹⁾ Въ старопечатныхъ Служебникахъ: *заступленіемъ*.

²²⁾ Во многихъ ркп. нѣтъ: *καὶ*.

²³⁾ Въ ркп. № 381, ф. 25 об., и многихъ другихъ нѣтъ: τῶν β' καὶ τῶν ο'

и Иоанна Златоустаго, иже во святыхъ отца нашего Николаа архіепископа, мѣрлκκίѡскаго чудотворца, иже во святыхъ отецъ нашихъ Меѳодіа и Κυρίλλα учителей словенскихъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ всея Россіи чудотворцевъ: Петра, Алексіа, Іовы и Φιλίππα, святыхъ славныхъ и добродѣльныхъ мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ ошецъ нашихъ, святыхъ и праведныхъ богоотецъ Ιοακίμα и Анны, и святаго, имркъ, еюже есть храмъ, и всѣхъ святыхъ, молимъ тя многомилостиве Господи, услыши насъ грѣшныхъ молящихся тебѣ, и помилуй насъ.

Еще молимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государь Нашемъ Императорь Николаѣ Александровичѣ... и о всемъ Царствующемъ Домъ.

Еще молимся о Стѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ (таже, о епископъ нашемъ, имркъ, аще есть: аще ли обитель), и о архімандритѣ нашемъ, имркъ, и о всемъ во Христѣ братствѣ

γου. Ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου· Νικολάου τοῦ ἐν Μύροις· Ἰωάννου τοῦ ἐλεήμωντος, Ἀθανασίου καὶ Κυρίλλου· Ἀπίλα τοῦ θαυματοῦργου и проч... τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων μεγάλων μαρτύρων· Γεωργίου, Δημητρίου... Ἰωακείμ καὶ Ἄννης· τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν... (Ркп. Синод. библ. № 428, фол. 143 об.—144). τοῦ ἁγίου τῆς ἡμέρας, οὗ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν, καὶ πάντων σου τῶν ἁγίων, ὧν ταῖς ἰεσείαις ἐπίσκεψαι ἡμᾶς ὁ Θεός (ркп. № 381, ф. 25), καὶ μνησθητι καὶ ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ (№ 428, ф. 144).

Καὶ λαβὼν ἐτέραν προσφορὰν λέγει· Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων καὶ θεοφυλάκτων βασιλέων ἡμῶν Ἀνδρονίκου καὶ Εἰρήνης·

Ἐπὲρ τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν, τοῦδε· Ἐπὲρ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ καθηγουμένου καὶ πάντων τῶν ἐν Χριστῷ ἀδελφῶν· (ibid. Ркп. № 381: καὶ πάσης ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀδελφότητος).

Εἰς τὴν ἐ-ην (пятая προσфора). Ἐπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων βασιλέων ἡμῶν... Ἐπὲρ πάσης ψυχῆς χριστιανῶν.

нашемъ, и о всякой души христіанстѣй, скорбящей же и озлобленнѣй, милости божіей и помощи требующей, о покровеніи святаго дому сего и живущихъ въ немъ, о мирѣ и состояніи всего міра, о благоденствіи святыхъ божіихъ церквей, о спасеніи и помощи со тщаніемъ и страхомъ божіимъ труждающихся и служащихъ отецъ и братіи нашихъ, о оставшихся и во отшествіи сущихъ, о исцѣленіи взнемогущихъ лежащихъ, о успеніи, слабѣ, блаженныя памяти, и о оставленіи грѣховъъ съхъ прежде отшедшихъ отецъ и братіи нашихъ, здѣ лежащихъ, и повсюду православныхъ, о избавленіи плѣнныхъ, и о братіяхъ нашихъ во службахъ сущихъ, и о съхъ служащихъ, и служившихъ во святѣй обители сей, рцемъ.

Еще молимся, о еже сохранихъ граду сему, и святѣй обители сей²⁴)...

Таже поминаетъ, яже хощетъ, живыя и мертвыя, тайно.

θλιβομένης τε καὶ καταπορουμένης, ἐλέους Θεοῦ καὶ βοηθείας ἐπίδεομένης. σκέπης τοῦ ἁγίου οἴκου τοῦτου καὶ τῶν κατοικούντων ἐν αὐτῷ, εἰρήνης καὶ καταστάσεως τοῦ σύμπαντος κόσμου, εὐσταθείας τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν. σωτηρίας καὶ βοηθείας τῶν μετὰ σπουδῆς καὶ φόβου Θεοῦ κοπιούντων καὶ διακονούντων πατέρων καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν. Ὑπὲρ τῶν ἀπολειφθέντων, καὶ ἐν ἀποδημίαις ὄντων, ἰάσεως τῶν ἐν ἀσθενείαις κατακειμένων. Ὑπὲρ ἀναρρώσεως τῶν αἰχμαλώτως, καὶ ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν ἡμῶν τῶν ἐν ταῖς διακονίαις ὄντων, καὶ πάντων τῶν διακονούντων καὶ διακονησάντων ἐν τῇ ἁγίᾳ μονῇ ταύτῃ. Ὑπὲρ κοιμήσεως, αἰνέσεως, μακαρίας καὶ ἀφέσεως ἀμαρτιῶν τῶν δούλων... καὶ πάντων τῶν προαπελθόντων πατέρων καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, τῶν ἐνθάδε κειμένων, καὶ ἀπανταχοῦ ὀρθοδόξων. (Ркп. Пантелеим. и Ефсигм. мо-

²⁴) Въ старопечатныхъ этого нѣтъ, а слѣдуетъ прямо молитва: Услыши ны Боже Спасителю нашъ.

наст.). Въ ркп. Сив. библ. № 381: *Εἶτα μνημογεύει οὐς θέλει ζῶντας καὶ τεθνεότας. Τοже и въ διάταξις* -въ патр. Филоодея: *Εἶτα*

λέγει καὶ οὐς ἔχει κατ' ὄνομα ζῶντας... καὶ ἐτέρων ὧν θέλει κεκοιμημένων κατ' ὄνομα.

На вторѣй же просфорѣ, гл҃е. Въ слава и усть прѣславныа прѣбавенныа клаѹца наша бца и прѣнодѣны мрѣа. еаже мѣтваци прѣимн г҃и жрѣтка сна, на прѣвѣныи своѣ жрѣткѣннкѣ:

На третѣи же гл҃е. Слою утѣнаго и жнвотроращаго кр҃та застѣпленіемъ утѣныхъ и нѣныи силѣ бесплѣтныхъ. утѣнаго прр҃ка прѣтѣа и кр҃тнтель іѡанна. стѣхъ славныхъ и вѣсехвалныи аплѣ... Нже вѣ стѣи ѡцѣ нашии и стѣлен кѣснана велнкаго. григоріа бѣгослова. іѡанна златоустаго. и стѣхъ, нже хошетъ. Іакова брата бѣіа. Никóлы нже вѣ мирѣ... Стѣго прѣкомнѣка... стѣхъ славныи велнкомнѣкѣ... и стѣхъ и праведныи бѣгослѣвѣ іѡакима и анны. Прѣѡбныи н бѣгоносныи ѡцѣ нашии... или иного стѣаго емоуже паматъ творимъ... и вѣсѣ стѣхъ твонхъ нже ѡ вѣка тебе угодѣшнхъ. нже мѣтваци, покрын на бѣ:

Таже прѣемъ другѣа просфора, гл҃е на нма цр҃е. Помѣни г҃и блгоутнкѣа и хр҃столюбнкѣа цр҃а наша. Помѣни г҃и епископы православныа исправляющн слово твоєа истнны... Помѣни г҃и ѡца нашего нгоүмена нма. и вса еже о хѣ братіа наша... Та гл҃еть: Еше мѣнмса и о вѣсѣкон дѣшн хр҃стіанствѣи и скрѣбѣащн жѣ и ѡзлюбленнѣн. милости бѣжна и помощи трѣбоущѣе и крова стѣго мѣста сего и жнвѣшн вѣ немъ. мирѣ и үстроєніе вѣсемоү мироү. ѡ блгостоанн стѣхъ бж҃іихъ цр҃ковѣ. спеніа и помощн, нже сѣ тѣщаніемъ и страхомъ бж҃немъ трѣжаащемса и слѣжаащемъ ѡцѣ и братіи нашихъ, ѡ оскадѣвшнхъ и вѣ ошѣствн сүщнхъ. ѡ нцѣленн нже вѣ недаго слѣжаащнхъ. Помѣни г҃и братіа наша. нже вѣ пѣв-

неніхъ и изъкави ѱхъ ѿ пльненіа радн прѣстаго имене твоего. Та пріемъ дръгал просфора глѣ. Еше мѣнмса о үспени ослабленіа блженныа памяти прнснопомнныи и благовѣрныхъ... нашихъ прежде ѱшешныхъ ѿць и братіи нашихъ. зде үсопшихъ и всадоу православныа.

Выписанная параллель даетъ намъ наглядное доказательство сходства между діаконой молитвой, читаемой на литіи всеобщаго бдѣнія и между формулами поминовенія на второй, третьей и другихъ просфорахъ, не только въ ихъ общей схемѣ, но во всѣхъ почти частныхъ выраженіяхъ. Само собой понятно, что сходство это не можетъ быть явленіемъ случайнымъ и безпричиннымъ и принудительно заставляетъ насъ сдѣлать предположеніе о вліяніи литійной молитвы на формулы поминовенія при изыятіи частицъ изъ проскомидійныхъ просфоръ. Что въ данномъ случаѣ мы должны допустить именно такое вліяніе, а не обратное — это легко доказывается тѣмъ, что литія ведетъ свое начало изъ весьма глубокой древности²⁵): по сло-

²⁵) Въ житіи св. Евтихія, патріарха Константинопольскаго (VI — VII вв.) разсказывается, что *ἀπὸ τοῦ σώματος ἢ ψυχῆ διεξέρχθη, συμφώνως πᾶς ὁ λαὸς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, τὸ μέγα Κύριε ἐλέησον ἔκραζον· Κυριακοῦ τε τότε πληρώσαντος τὴν τοῦ λυχνικοῦ λιτανείαν, καὶ εἰπόντος· Ἐλέησον ἡμᾶς ὁ Θεὸς, κατὰ τὸ μέγα ἔλεος σου· δεόμεθά σου, Κύριε, ἐπάκουσον καὶ ἐλέησον.* Т.-е.: когда душа (п. Евтихія, который умеръ днемъ въ Фомино воскресенье) отдѣлилась отъ тѣла, весь присутствовавшій въ церкви народъ единогласно восклицалъ „великое Господи помилуй“, ибо тогда совершалась на вечернѣ литія и (священнослужашій) говорилъ (литіианую молитву): „Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молимся, Господи, услыши и помилуй“. Migne. Patrolog. Curs. Complet. Ser. Graeca, Tom. 86, column. 2381 С. Приведенное свидѣтельство весьма примѣчательно: оно неоспоримо доказываетъ, что литія древнѣе проскомидійнаго послѣдованія приблизительно въ его теперешнемъ видѣ (въ началѣ литургіи), такъ какъ послѣ св. Евтихія дошло до насъ „слово о Пасхѣ и св. Евхаристіи“ (ibid. column. 2398 — 2401), изъ котораго видимъ, что во время св.

вамъ покойнаго профессора Мансветова, она „замыкала собою всѣ главныя суточные службы, а не была особенностью только праздничной вечерни, потому въ Ordo патриарха Филовея называется „*Συνήθης λιτή ἐν νάρθηκι*“²⁶); между тѣмъ какъ проскомисаніе просфоръ въ началѣ литургии и, приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ оно совершается по теперешнему Служебнику, есть явленіе сравнительно позднѣйшее въ церковной практикѣ. Итакъ, въ то время, когда обычай проскомисать другія, кромѣ агнчей, просфоры сталъ входить въ церковное употребленіе²⁷), то для поминовенія на этихъ просфорахъ вос-

Евтихія проскомидіи въ началѣ литургии оглашенныхъ еще не было, закланіе Агнца и воспоминаніе Голгоетской жертвы соединялось непосредственно съ актомъ преломленія св. хлѣба за евхаристіей, послѣ пресуществленія (*преломленіе*, говоритъ св. отецъ, драгоценнаго хлѣба означаетъ *закланіе*),— и что при св. Евтихія уготовленіе даровъ совершалось въ скевофилаки предъ великимъ входомъ: „когда *хлѣбъ предложенія* и *только что растворенная чаша* имѣютъ быть приносимы ко св. престолу, по чину литургии, преподавшіе народу для провозглашенія (пѣвія) нѣкое пѣснопѣніе (Херувимскую пѣснь), соответствующее совершаемому священнодѣйствию, напрасно думаютъ, что *приносятъ Царя славы*, и даже называютъ такъ приносимое и еще не достигшее совершенія священническимъ призываніемъ и бывающимъ при семъ освященіемъ, если только неудобно имъ соединять съ пѣснопѣніемъ иной смыслъ“.

²⁶) Церковный уставъ (Типикъ). Москва, 1885 г., стр. 39 и 81.

²⁷) Когда впервые появился такой обычай— съ опредѣленностію сказать трудно, по отсутствію прямыхъ и положительныхъ данныхъ Бывшій профессоръ М. Д. Академіи Е. Е. Голубинскій замѣчаетъ (И. Р. Ц. I, 2, стр. 308): „Обычай изымать на проскомидіи вмѣстѣ съ агнцемъ частицы въ честь Божіей Матери и святыхъ и живыхъ съ умершими есть обычай позднѣйшій, явившійся неизвѣстно когда, не ранѣе VIII вѣка. Ибо патриархъ константинопольскій Германъ (низверженный съ престола Львомъ Исавромъ въ 730 г. и умершій послѣ сего неизвѣстно въ какомъ году) въ своемъ *Rerum ecclesiasticorum contemplatio* еще ничего не говоритъ о семъ обычаѣ. Можно подозрѣвать, что къ установленію обычая, какъ и къ внесенію иконъ въ церкви, послужило иконоборчество, которое возставало не только противъ почитанія иконъ, но и противъ призыванія святыхъ“. По нашему же мнѣнію этотъ обычай появился гораздо позднѣе,

пользовались, по нашему мнѣнію, готовой формулой, именно діаконойской молитвой, читаемой на литіи вечерни,

приблизительно въ X—XII вв. Ссылка на толкованіе Германа не имѣетъ значенія, ибо ученый историкъ не зналъ, что это толкованіе неподлинное, интерполированное позднѣйшими вставками, — какая подлинная Германовская редакція — это вопросъ, доселѣ еще вполне не рѣшенный въ литургической наукѣ, точно такъ же и предположеніе, что изыятіе частицъ въ честь Богоматери и проч. стоитъ въ связи съ иконоборчествомъ, не имѣетъ въ пользу себя рѣшительно никакихъ данныхъ. — Въ двухъ правилахъ константинопольскаго патріарха Николая Грамматика (1084—1111 гг.) можно находить указаніе, что въ его время проскомидія совершалась на пяти просфорахъ. Сказавъ, что *возвышаемую просфору (τὴν ὑψωθείσαν προσφορᾶν, т.-е. агничью)* никто не долженъ употреблять въ пищу, кромѣ постниковъ, которые вкушаютъ ее съ благоговѣніемъ и многою молитвой, — названный патріархъ въ слѣдующемъ канонѣ опредѣляетъ: *ὁ δὲ μετὰ τὴν σφραγισθείσαν εἰς τὴν τιμὴν τῆς παναγίας Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας μόνην βρωθήσεται, μεμονωμένος ἀπὸ τῶν πιστῶν, μὴ μετὰ κρέατος ἢ γάλακτος, τυροῦ καὶ ὠῶν μυεῖς· τὰς δὲ λοιπὰς καὶ αὐτὰς τὰς προσκομισθείσας πρὸς ἔκταλον δεῖ μὴ εἰς διατροφὴν ζώων ἢ οὐδὲ τινος παρέχειν· ὀφείλει δὲ ὁ ἱερεὺς διακρίνειν τὰς τῶν ἁγίων καὶ τὰς τῶν ζώντων ἀνθρώπων καὶ τεθνεώτων· ἀλλὰ καὶ κατὰ τὸν λαὸν καὶ ἅγια προστίθαι* (Pitra, Spicilegium Solesmense, tom. IV, p. 470—471, сапон 13 и 14). — По уставу константинопольскаго патр. Алексѣя (XI в.; ркп. Синод. библ. № 380/330, л. 228 об.), а также по уставу императрицы Ирины, супруги Алексѣя Комнена (1112—1118 гг.; Cotelerni, Eccles. Graec. Monumenta, tom. IV, pag. 215, сар. 34) требуется семь просфоръ. Точно такъ же и Типиконъ константинопольскаго Пантократорскаго монастыря требуетъ для литургіи семи просфоръ: двѣ большихъ въ честь Господа и Богоматери, третья въ честь дневнаго святаго и четыре меньшія для поминовенія отца, бабки, матери и супруги императора: *γινέσθωσαν ἐκάστης ἡμέρας σεμιδάλεως ἐξάγια τέσσαρα καὶ διὰ τούτων ἀρτοποιείσθωσαν προσφοραί· δύο μὲν μείζονες, ἢτε Δεσποτική, καὶ ἡ τῆς Θεομήτορος, ἑτέρα δὲ ὑπὲρ τοῦ κατὰ τὴν ἡμέραν ἁγίου, καὶ ἑτεραι τέσσαρες ὑπὲρ τῶν μνημοσύνων τοῦ μακαρίτου ἀθρόντου καὶ πατρὸς τῆς βασιλείας μου, τῆς μακαριωτάτης μου δεσποίνης καὶ μάμμης, τῆς μακαριωτάτης δεσποίνης καὶ μητρὸς τῆς βασιλείας μου, καὶ τῆς μακαριωτάτης δεσποίνης καὶ συζύγου μου* (См. „Описаніе литургич. ркп., хранящихся въ бібліотекахъ правосл. Востока“ А. Аѳ. Дмитріевскаго, томъ I, часть первая, сел. 662. Кіевъ 1895 г.). Въ храмъ Богоматери Милостивой изъ пекарни Пантократорскаго монастыря ежедневно для литургіи отпускатось три просфоры — Господская изъ семидала въ два литра и двѣ поминальныя изъ пшеничной

опустивъ при этомъ изъ вниманія, что эта молитва въ вѣ-
которыхъ своихъ частностяхъ не совсѣмъ приложима для
проскомидійнаго поминовенія. Вслѣдствіе этого и получи-
лось то, что священникъ или *діаконъ*²⁸⁾, привыкши вы-

муки: *χορηγηθήσονται μέντοι καθ' ἑκάστην ἐν τῷ ναῷ ἀπὸ τοῦ τῆς
μονῆς ἀρτοκοποιῶν μια μὲν ἀπὸ σεμιδάλεως προσφορὰ δίλιτρος καὶ ἕτεροι
δύο ἀπὸ ἀλεύρου καθαρωτάτου, δίλιτροι καὶ αὐταί. καὶ ἡ μὲν ἐκ σεμιδά-
λεως ἔσεται δεσποτικὴ, αἱ δὲ ἐξ ἀλεύρου ὑπὲρ τῶν μνημοσύνων ἡμῶν (ibid.
σελ. 680);* точно такъ же и въ храмѣ архистратига Михаила литургія со-
вершалась на трехъ просфорахъ три раза въ недѣлю: *ἐνα δὲ γένηται καὶ
λειτουργία ἐν τῷ τοιοῦτῳ ναῷ τρισάκις τῆς ἐβδόμαδος, ἡγουν τρίτην,
πέμπτην καὶ σάββατον, διδομένων ἐφ' ἑκάστη λειτουργία προσφορῶν
δίλιτρον τριῶν ἀπὸ τῆς μονῆς, ἐξ ἀλεύρου καθαρωτάτου, μετὰ καὶ τοῦ
ἀρκοῦντος νάματος (ibid. σελ. 681).*

Константинопольскій хартофилаксъ Петръ, жившій въ XI в., на во-
просъ: *ἔστιν ἄξιον μετὰ μιᾶς προσφορᾶς λειτουρῆσαι? —* отвѣчалъ: *ἐὰν
μὴ ἔστιν ἅγιον μνήμη, ἢ νεκροῦ, τὰ κωλύον οὐδέν* (Ралли и Потли, *Σύν-
ταγμα*. Том. V, сел. 369. Ркп. Хлудовской библ. № 80, л. 383). — Точно
такой же вопросъ былъ предложенъ у насъ Кирикомъ еп. Нифонту. Кирикъ
спрашивалъ: „одиною просфоурою достоинъ ли служить?“ Еп. Нифонтъ
отвѣчалъ „аже боудеть далече, яко въ селѣ, а негдѣ боудеть взяти друго-
е просфоры, то достоинъ. Аже боудеть близъ торгъ, гдѣ коупити, то
не достоинъ; аще ли како кдѣ не боудеть, по ноужи достоинъ“ (Р. И. Б.
Томъ VI, стр. 50 - 51). — Охридскій архіепископъ конца XII и на . XIII в.
Димитрій Хоматианъ на вопросъ сербскаго короля Стефана Первовѣн-
чаннаго: *ἐνδέχεται καὶ δι' ἐνὸς ἄρτου, ἡγουν προσφορᾶς, γίνεσθαι προσ-
κομιδὴν, ἢ οὐ? —* отвѣчалъ: *διὰ δύο μὲν ἄρτων ἡ ἱερουργία γένησεται
διὰ τὴν ἀνάγκην, δι' ἐνὸς δὲ, οὐδὲμῶς* (Pitra, *Analecta sacra et classica
Spicilegio Solesmensi parata. Iuris eccles. Graecor. selecta paralipomena.
Romae 1891 г., p. 687—688).* — „Задаваніе вопросовъ, какъ справедливо
полагаетъ Е. Е. Голубинскій (И. Р. Ц. Томъ 1, стр. 309) относительно
другихъ просфоръ кромѣ агничной въ Греціи и у насъ ясно показываетъ,
что обычай проскомисать ѳѣти другія просфоры еще только вводился и
еще не былъ окончательно и твердо водворившимся, ибо въ послѣднемъ
случаѣ напрасны были бы вопросы.“ — Подробнѣе см. у меня: „Къ свидѣ-
тельствамъ о числѣ просфоръ на проскомидіи въ греческой церкви“. Брат-
ское Слово 1896 г., № 7 и отдѣльно.

²⁸⁾ Въ древнее время въ греческой и русской церкви право совершать
проскомидію, по обычаю Константинопольской Софійской церкви, принад-
лежало и *діакону*. Объ этомъ см. у меня: „Одіаконахъ“. М. 1893 г. стр.

читывать на литійной молитвѣ: *силою чистаго и животворящаго креста, предстательствомъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, съ перенесеніемъ этой молитвы въ чинъ проскомидіи, по привычкѣ и, такъ сказать, механически продолжалъ поминать животворящій крестъ и безплотныя силы, не обращая при этомъ вниманія на то, что иное*

2—13. Въ дополненіе къ сказанному въ этой работѣ считаемъ не излишнимъ замѣтить, что слѣды совершенія проскомидіи діакономъ уцѣлѣли въ греческихъ евхологіяхъ XVI—XVII вв., въ которыхъ діакону дозволяется вынимать самому частицы за живыхъ и умершихъ. Такъ въ ркп. 1545 г. Аѳонско-Есфигменова монастыря (см. Сырку. Къ исторіи исправ. книгъ въ Болгаріи, С.-ПБ. 1890 г., стр. 152) сказано: *Ὁ δὲ διάκονος λαβὼν καὶ αὐτὸς προσφορὰν, καὶ τὴν ἁγίαν λόγην, λέγει οὕτως. Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἐμῆς ἀναξιοῦτος καὶ συγχώρησον μοι πᾶν πλημμέλημα, ἐκούσιον τε καὶ ἀκούσιον. εἶτα μνημονεύει, καὶ ὧν βούλεται ζώντων. καὶ ἐν ἑτέρᾳ προσφορᾷ κεκοιμημένων ὡσαύτως. καὶ τίθησι τὰς μερίδας ἐν τῷ κάτῳ μέσει τοῦ ἁγίου ἄρτου, ὡσπερ καὶ ὁ ἱερεὺς.* Такъ и въ старопеч. евхологіяхъ XVII вѣка, хранящихся въ Типографской библиотекѣ: 1602 г. № 81 (по Нов. каталогу № 3092), 1613 г. № 32 (3093), 1638 г. № 83 (3094), 1639 г. (библ. Моск. Дух. Ак. № 13/46), 1642 г. № 84 (3095), 1648 г. № 85 (3096), 1666 г. № 87 (3097), 1684 г. № 87 (3098) и 1692 г. № 88 (3099). Въ ркп. 1528 г. ризницы Троице-Сергіевой Лавры діакону указывается поминать живыхъ и умершихъ не самому, а черезъ священника: *Ὁ δὲ διάκονος, καὶ αὐτὸς διὰ τοῦ ἱερέως, προσφέρει μερίδας κατ' ὀφειλὴν. κατέχοντος μὲν τοῦ ἱερέως, τὴν προσφορὰν καὶ τὴν ἁγίαν λόγην, καὶ τοῦ διακόνου λέγοντος, μνήσθητι δέσποτα τῆς ἐμῆς ἀναξιοῦτος καὶ ἐν τῷ ἐξάγειν τὴν μερίδα τὸν ἱερέα, λέγοντος. τοῦ διακόνου. εἶτι ὑπὲρ τιμῆς καὶ μνήμης ἁγίου τινός ἢ ἀφέσεως ἀμαρτιῶν τινος τῶν ζώντων, ἢ τεθνεώτων. καὶ ὧν βούλεται, ἢ ὀφείλει ὁ διάκονος. καὶ τίθησι τὰς μερίδας ὑπο κάτῳ τοῦ ἁγίου ἄρτου (φυл. 4 об. — 5).* — Точно также и въ Евхологіонѣ 1566 г. *φυл. 9 об.* (библ. А. С. Павлова) послѣ замѣчанія: *ὁ δὲ διάκονος λαβὼν καὶ αὐτὸς προσφορὰν, .. и проч. (см. выше),* сказано: *ἰστέον, ὅτι ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ οὐχ οὕτω γίνεται. ἀλλ' ὁ διάκονος δίδωσι τῷ ἱερεὶ τὴν προσφορὰν καὶ μνημονεύοντος διακόνου κατὰ νοῦν ὧν ἔχει ζώντων καὶ τεθνεώτων ὁ ἱερεὺς αἶρει τὰς μερίδας* Арсеній Сухановъ также въ своемъ Проскинитаріи (см. Правосл. Палестин. Сборникъ. Томъ VII. Выпускъ третій С.-ПБ. 1889 г. стр. 291) пишетъ: „Не оставлю и сего писати, еже обрѣтохъ писано во всѣхъ греческихъ печатныхъ служебникахъ и въ славянскихъ старыхъ. Таже діаконь приеми изъ той сфрагиды и святое копіе поминаеть, ижъ же хоцеть, живыхъ и

дѣло — литія всеобщаго бдѣнія, и иное проскомидія; въ первой — упоминаніе о животворящемъ крестѣ и безплотныхъ силахъ вполне умѣстно, во второй же — такое

мертвыхъ и вимаетъ части, и какъ совершить окончатъ глагола: „Помяни Господи и мое недостойнство“, и прочее, якоже выше писано, *а не дпють тою нынѣ греки, токмо писано у нихъ*. Въ *Εὐχολογίων'ῶ τὸ μέγα. Venetia. 1877 г. σελ. 41—42* сказано: *μνημονύει δὲ καὶ ὁ διάκονος, ὧν βούλεται, ζώντων καὶ τεθνεώτων, ἄροντος τοῦ ἱερέως μερίδας ὑπὲρ αὐτῶν*. Практически, однако, этотъ обычай существуетъ у Грековъ доселѣ, такъ какъ у нихъ частицы за живыхъ и умершихъ изъемлетъ не только священникъ, но и *діаконъ* (см. Христ. Чт. 1871 г. II стр. 534. Моск. Церк. Вѣдом. 1893 г. № 19). Въ номоканонѣ при большомъ Требникѣ, первоначально появившемся на Аѳонѣ въ XV в., и въ первый разъ напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1620, въ 214 правилѣ сказано: „Аще литургисаетъ съ тобою *діаконъ*, той части да не изъемлетъ, развѣ точію священникъ, по апостольскому изображенію во второмъ правилѣ Петра и Павла“ (Const. Apost. lib VII, cap. 46: *οὔτε γὰρ διακόνῳ προσφέρειν θυσίαν φεμιτόν, ἢ βαπτίζειν, ἢ εὐλογίαν μικράν ἢ μεγάλην ποιῆσθαι*). — Въ Русской церкви обычай совершенія проскомидіи *діаконѣмъ*, существовавшій въ XII—XV вв., въ XVII столѣтіи уже былъ забытъ совершенно и потому вызывалъ удивленіе. Такъ напр. первоучитель раскола попъ Никита пишетъ (см. Матер. для ист. раскола, изд. Н. И. Субботинымъ, томъ IV, стр. 65—67): „Да въ той же *ніконовоѣ книгѣ* (разумѣется „Скрижаль“) напечатано сиче: *Отъ всего хлѣба просфоры съ собственною ипостасію изимается отъ діакона, якоже великая церковь пріяты и предаде, и рѣжеться нѣкимъ желѣзомъ, еже глаголется копіе, той убо діаконъ, иже изимаетъ и рѣжеть тѣло отъ просфоры, образуетъ ангела, иже рече Днѣвъ: радуйся. Аще и днесъ священники сіе рѣжутъ, но обаче въ величій церкви сщевымъ образомъ бываше древле, и отъ діаконѣмъ просфора рѣзашеся. Убо діаконъ, иже творяше древле сіе по образу великія церкви*. И то, государь, напечатано съ древнихъ еретическихмхъ писаній, съ переводовъ латинскихъ, на порушеніе священнотайныя службы. Понеже бо въ папѣжскихъ костелахъ діакони проскомисаютъ противъ древнія ереси, иже обрѣтѣся во дни перваго собора. И той, Никонъ, не убоится суда Божія, тое ереси остатокъ и въ російское государство вкинулъ. А святіи Апостоли во второмъ своемъ правилѣ о томъ (пишутъ) сиче: Восхищающіе недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозія царь. Ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно и проч. И въ томъ же правилѣ пишутъ: Яко дерзнувый таковыя не съ нами борется, но съ великимъ архіереомъ Христомъ. И о томже святіи отцы перваго

упоминаніе, соединенное съ изъятіемъ частицы, имѣющей характеръ жертвы (*θυσία*), совершенно неумѣстно²⁹⁾.

вселенскаго собора въ 18-мъ правилѣ пишутъ: Дяконѣ въ своихъ мѣрилахъ да пребываютъ: да ни просфирь проскамисають, ни причащенія презвитеромъ да не дають, и прежде ихъ къ святыни да не прикасаются, и посредѣ презвитеръ да не сѣдаютъ: чрезъ правило бо есть и безчинно, аще что таково будетъ. *Толкованіе*: Се правило святѣи отцы изложиша, нелѣпно нѣчто и безчинно обрѣтше въ нѣкихъ градѣхъ бываемо, исправляютъ, и повелѣваютъ дякономъ никакоже приношенія приносить, сирѣчь просфиры не проскомисовати. И въ томъ же правилѣ пишутъ: Аще кто не останется сего, правиломъ симъ да извержется. Нынѣ, государь, тое никоніянскія книги о томъ дяконскомъ просфиромсаніи вели всему священному собору извѣстно разсудити и истину познати, что достоинъ ли дякономъ проскомисати, и соборная и апостольская церковь пріять ли то“.

²⁹⁾ Нѣчто подобное произошло и въ древнерусской богослужебной практикѣ. Какъ извѣстно, богослужебные священническіе возгласы большею частію оканчиваются словами: *Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и святому Духу*. По привычѣ, священники оканчивали такъ часто и молитвы, обращенныя къ *одному лицу* св. Троицы. Эта несообразность была замѣчена препод. Діонисіемъ, архимандритомъ Троицкимъ, и его сотрудниками, которые и исправили неправильныя конечныя славословія молитвъ (*марали концы молитвъ*) такъ: въ молитвахъ, обращенныхъ къ Богу-Отцу, исправители поставили окончаніе такое: „и Тебѣ славу возсылаемъ со едиnorodнымъ Ти Сыномъ и съ Пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Ти Духомъ“, а въ молитвахъ къ Богу-Сыну: „и Тебѣ славу возсылаемъ съ безначальнымъ Ти Отцемъ и съ пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ“. По мнѣнію троицкихъ справщиковъ, „если у такихъ молитвъ, которыя писаны ко Отцу лицу и Сыновію, будутъ концы: и Тебѣ славу возсылаетъ Отцу и Сыну и св. Духу, то по такому славословію выйдетъ, что Отецъ и Сынъ и св. Духъ — едино лице“ (Ркп. Троице-Серг. лавры № 700, л. 301—302). Въ молитвѣ: „Слава неизреченнѣй и неизслѣдованнѣй Ти благодати, слава премному Ти долготерпѣнію“... собнаго имени не помянуто, но точію разумомъ знати, что та молитва къ лицу Сына Божія и у тоя молитвы конецъ: и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Ти Отцемъ и Святымъ и благимъ и животворящимъ Ти Духомъ... Смотри какъ богоносніи отцы и учителя, исполнь суще премудрости и разума духовнаго, съ великимъ опасеніемъ блюди, чтобы молитвъ копцовъ не смѣшивати, сирѣчь Христа Отцемъ и Св. Духомъ не нарицати, якоже у насъ въ печатныхъ книгахъ и въ письменныхъ, иже отъ венскихъ писцовъ пере-

§ 3. Слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, обратить вниманіе на два списка литургій, изданные Гоаромъ. Одинъ — XIV в., такъ называемый Кристоферратскій *Basilii Falascae*³⁰⁾, а другой, XVI в., изданъ подъ заглавіемъ: *Aliud exemplar liturgiae Chrysostomi ejus operibus insertum*³¹⁾. Въ первомъ спискѣ находимъ: *Εἰς δὲ τὴν δευτέραν λέγει: Πρεσβείαις, Κύριε, τῆς τεκούσης σε δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ἐλέησον, καὶ σῶσον τὰς ψυχὰς ἡμῶν ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος. Καὶ εἰς τρίτην λέγει: Τῶν ἁγίων καὶ ἐπουρανίων δυνάμεων, τοῦ τιμίου προφήτου προδροῦμου, καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου. Τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων. Καὶ τοῦ ἁγίου τοῦ δεῖνος, οὗ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων. Ἐπειτα λαβὼν τὸν ἄρτον ὑποὶ αὐτὸν ἄκροις δακτύλοις³²⁾ λέγει³³⁾. τῆς παραγίας ἀχράντου ὑπερενδόξου³⁴⁾ εὐλογημένης δεσποίνας Θεοτόκου, καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας· τῶν τιμίων ἀσωμάτων ἐπουρανίων δυνάμεων· τοῦ τιμίου προφήτου προδροῦμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου· τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων· τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιερέως Βασιλείου· τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς*

порчено отъ невѣдѣнія, славится овогда Отець Сыномъ, овогда же Сынъ Отцемъ и Св. Духомъ, и се есть вельми неблагочестиво“ (ibid. л. 307 об.—308).

³⁰⁾ Списокъ этотъ обычно относятъ къ концу XII или началу XIII в. Но вѣрнѣе его относить къ XIV вѣку, какъ это и сдѣлано въ каталогѣ Рокки (*Codices Cryptenses seu abbatiae Cryptae Ferratae in Tusculano. Tusculani. 1883 г. р. 251 и 279*). Въ виду того, что чинъ литургій по этому списку изданъ Гоаромъ (*Εὐχολόγιον*, pag. 100—103) съ нѣкоторыми пропусками, мы перепечатали его по копіи, любезно одолженной намъ профессоромъ Кіевской Дух. Ак., извѣстнымъ литургистомъ-археологомъ Ал. Аѳ. Дмитріевскимъ. См. у меня: „Къ Матеріаламъ для исторіи чиновослѣдованія литургій. Сергіевъ Посадъ. 1895 г., стр. 10—17; срав. предислов. стр. II—III.

³¹⁾ Т.-е. приложенный къ печатному изданію твореній св. Іоанна Златоуста XVI в.

³²⁾ У Гоара: *ἀκροδάκτυλον*.

³³⁾ Ibid. *λέγων τὴν εὐχὴν*.

³⁴⁾ Ibid. нѣтъ: *ὑπερενδόξου*.

ἡμῶν Χρυσοστόμου· τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ θεολόγου· τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιερέως Νικολάου, τοῦ ἁγίου, τοῦ δε, οὗ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων ὧν καὶ ταῖς ἰκεσίαις ἐπίσκειται ἡμᾶς ὁ Θεός· καὶ μνήσθητι πάντων τῶν κεκοιμημένων ἐν ἐλπίδι ἀναπαύσεως ζωῆς αἰωνίου· καὶ ἀνάπαυσον αὐτοὺς ὅπου ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου Κύριε. Μνημονεύει δὲ καὶ τῶν κτητόρων, καὶ τῶν ἐντεταλαμένων ἡμῖν, καὶ καθεξῆς ζώντων καὶ νεκρῶν³⁵).

Г.-е. „На второй просфорѣ говорить: Господи, молитвами рождшей Тя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, помилуй насъ и спаси души наши, яко благъ и человеклоубецъ. На третьей просфорѣ: святыхъ и пренебесныхъ силъ, честнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, и святаго (имркъ), егоже память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ. Потомъ, взявъ хлѣбъ, возвышаетъ крайними перстами (*ἄκροις δακτύλοις*), говорить: всесвятая, пречистая, всеславная, благословенная Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, иже во святыхъ отца нашего и архіерея Василія, иже во святыхъ отца нашего Златоустаго, иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, иже во святыхъ отца нашего и архіерея Николая, святаго (имркъ), егоже память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами призри на ны, Боже, и помяни всѣхъ умершихъ въ надеждѣ упокоенія жизни вѣчныя и упокой ихъ, идѣже присѣщаешь свѣтъ лица Твоего, Господи. Поминаетъ же ктиторовъ и по ряду живыхъ и умершихъ“.

Въ другомъ спискѣ: *Εἰς τὴν δευτέραν ἀναφορὰν. Προσβείαις κύριε τῆς τεκούσης σε θεοτόκου, καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τῶν ἁγίων πάντων δυνάμεων ἀσωμάτων, τοῦ τιμίου προφήτου προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τῶν ἁγίων ἐνδόξων ἀποστό-*

³⁵) См. у меня: Къ Матеріаламъ для исторіи литургіи, стр. 11.

λων. καὶ τοῦ ἁγίου Νικολάου, οὗ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν ἐλέησον, καὶ σῶσον ἡμᾶς. Εὐλογία τῆς τρίτης ἀναφορᾶς. Μνήσθητι κύριε τῶν εὐσεβεστάτων... и пр.³⁶). Т.-е.: „На второй просфорѣ: молитвами, Господи, рождшей Тя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, святыхъ всѣхъ силъ безплотныхъ, честнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ Апостоловъ и святаго Николая, егоже и память совершаемъ, помилуй и спаси насъ. Благословеніе третьей просфоры: Помяни, Господи, благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ царей“ и проч.

Оба приведенные памятники весьма примѣчательны и останавливаютъ на себѣ вниманіе литургиста: первый тѣмъ, что въ немъ, послѣ поминовенія святыхъ на третьей просфорѣ, предписывается взять хлѣбъ, возвысить его крайними перстами съ чтеніемъ молитвы, которая уже произносилась при поминовеніи на второй и третьей просфорахъ (*ἀναφορά*); второй памятникъ на второй просфорѣ повелѣваетъ поминать не только Богородицу, но и безплотныя силы (честный крестъ въ обоихъ памятникахъ не упоминается), Предтечу, Апостоловъ и проч., что, по единогласному свидѣтельству другихъ памятниковъ, полагается поминать только на третьей просфорѣ. Явленіе это, по нашему мнѣнію, только и можно объяснить лишь тѣмъ, что въ названныхъ памятникахъ литургистъ долженъ видѣть оставшіеся слѣды неумѣлаго превращенія литургической молитвы въ формулы поминовенія проскомидійныхъ просфоръ³⁷).

³⁶) Гоаръ. *Εὐχολόγιον*, edit. Paris. 1647 г., pag. 104.

³⁷) Примѣчательно, что въ обоихъ памятникахъ (какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ) положено для проскомидіи *три хлѣба, или просфоры*. По нѣкоторымъ древнимъ памятникамъ и для благословенія на литіи требуется не пять хлѣбовъ, какъ въ современной практикѣ, а также *три хлѣба, или просфоры*. Напр. въ греч. рки. 1542 г. Синод. библ. № 380 сказано: *ιστέον, ὅτι τινὰ τυπικὰ ἄρτους τρεῖς λέγουσι καὶ τὴν στάμνην τοῦ οἴνου ἐπὶ δὲ σίτου καὶ ἐλαίου οὐ λέγουσι*, т.-е. „подобаетъ вѣдати, что нѣкоторые типики говорятъ о трехъ хлѣбахъ и о стамнѣ

§ 4. Наконецъ, въ пользу своего объясненія можемъ указать и внѣшнее историческое свидѣтельство. Симеонъ Солунскій, изъясняя современное ему послѣдованіе проскомидіи, замѣчаетъ: „Въ заключеніе іерей (полагаетъ частицу вообще за всякую душу христіанъ православныхъ и, обращая слова къ Богу, *читаетъ всю молитву, которую произносимъ на литіи всенощнаго бдѣнія*: приими, Господи, говорить священникъ, жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ о всякой душѣ христіанской, скорбящей же и озлобленной, милости твоея и помощи требующей и прочее до конца“³⁸).

вина, а о пшеницѣ и елеѣ не говорятъ“. Ркп. Румянц. музеума XIII в. № 35/491 (Савостьяновск. собранія) также предписываетъ келарю положить на аналоѣ *три, или пять хлѣбовъ, отъ которыхъ вкушаемъ на трапезѣ*; но ркп. той же бібліотеки XIV в. № 385 (Норовскаго собранія) требуетъ: *τρεῖς τῶν προσφορῶν, ἐξ ὧν προσφέρει ὁ ἱερεὺς, т.-е. три просфоры, отъ коихъ приносить іерей*. Точно таже и въ „*Διαταχτις τῆς ἱεροδιακονίας*“ констант. патріарха Филовея (см. Гоаръ, р. 6) сказано: *καὶ τὰ μὲν μανουάλια τίθενται παρὰ ἑκάτερα τοῦ προευντρεπισθέντος τετραποδίου, ἐν ᾧ κεῖται μετὰ σίτου, καὶ πέντε ἄρτων, δίσκος, ὧν ἔχομεν ἕθος προσφέρειν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ παρὰ ἑκάτερα δὲ τοῦ δίσκου, ἀγυεῖα δύο, μεσὰ τὸ μὲν, οἴνου, τὸ δὲ, ἐλαίου. κεῖται δὲ, ὁ μὲν οἶνος ἐξ ἀριστερῶν, τὸ δὲ ἐλαίου, ἐκ δεξιῶν*. — Въ ркп. XVII в. библи. Москов. духов. ак. № 53, л. 284 находимъ, между прочимъ: „*Можетъ ли священникъ литургисати съ хлѣбы благословенными на величїи вечерни? Ниже сіе есть церковный обычай, ниже обрѣтесе кто когда сотвор сіе. сего ради и вы да не творите*“. Въ современномъ Служебникѣ (см. Служебникъ. Москва. 1887 г., л. 17) сказано: „*литургисати же сими (т.-е. благословенными) хлѣбами, или виномъ да не дерзнеши, по правилу номоканному о священнодѣйствїи*“. — Достоинно вниманія, что у сербовъ и болгаръ (вѣроятно и у грековъ) и въ настоящее время просфоры для проскомидіи приносятся съ вечера (за вечернимъ богослуженіемъ).

³⁸) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. Gr. Tom. 155. De sacra liturgia, cap. 94, colum. 284. С: *Καὶ τελευταῖον κοινῶς προσφέρει μερίδα ὑπὲρ πάσης ψυχῆς Χριστιανῶν ὀρθοδόξων· καὶ τὴν εὐχὴν ἐπιλέγει πᾶσαν, πρὸς Θεὸν ἀναφέρων τὰ ῥήματα, ἣν λέγομεν ἐν τῇ τῶν ἀργυρνιῶν λιτανείᾳ, „Πρόσδεξαι, Κύριε, λέγων, τὴν θυσίαν ταύτην εἰς τὸ ὑπερουράνιον σου θυσιαστήριον ὑπὲρ πάσης ψυχῆς Χριστιανῶν, θλιβομένης τε καὶ καταπονουμένης, ἐλέους σου καὶ βοήθειας ἐπιδεομένης“, καὶ τὰ λοιπὰ ἄχρι τέλους*. Пис. отд. и учит. церк. Томъ II, стр. 127.

Сказанное доселѣ, смѣемъ надѣяться, достаточно убѣждаетъ читателя въ томъ, что формулы поминовенія на второй, третьей и другихъ просфорахъ произошли изъ литійной молитвы; а такъ какъ въ послѣдней есть обращеніе къ животворящему кресту и безплотнымъ силамъ, то и на проскомидіи стали поминать крестъ и св. ангеловъ. Съ теченіемъ времени, хотя и очень нескоро, догадались о неумѣстности такого поминовенія и потому оставили его, сначала перестали поминать животворящій крестъ, а потомъ и безплотныя силы³⁹⁾. Въ русской церкви такъ дѣло обстоитъ и въ настоящее время; но въ греческой церкви, какъ мы говорили, обычай поминать безплотныя силы на третьей просфорѣ — снова вошелъ въ силу и существуетъ доднесь. Спрашивается: чѣмъ же объяснить это? — Можно ли допустить, что въ данномъ случаѣ руководило убѣжденіе, что „церковь есть духовное тѣло Христово“, и что литургія есть воспоминаніе крестной жертвы, принесенной не только за людей, но и за ангеловъ? Нѣтъ, по нашему мнѣнію, причина этого другая.

³⁹⁾ *Примѣчательно*, что поминовеніе животворящаго креста и безплотныхъ силъ въ спискахъ XVI в. „*Διατάξις*“ а τῆς λειτουργείας“ патриарха Филоея положено (напр. въ ркп. 1528 г. Троице-Сергиевой лавры), а въ древнѣйшихъ XIV в. *нѣтъ*, напр. въ ркп. Ватопедскаго монастыря № 133/744, *φυλ.* 291: ἐν τρίτῃ προσφορῇ λέγει τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ πανευφῆμων ἀποστόλων и проч., или какъ въ славянскихъ переводахъ этого устава: въ переводѣ тырновскаго патриарха Евѳимія: „на третій просфорѣ глет. чстнаго славнаго пррка прдтча и крстѣ іоанна. стыхъ славныхъ и въсехвалны апслъ“... (См. Гласиетъ срп. учен. др. 1869 г. кн. VIII), такъ и въ переводѣ митрополита Клиріана (ркп. Синод. Библ. № 344/601, л. 5 об.). Очевидно константинопольскій патриархъ Филоеѳъ (1354—1376 гг.), имѣвшій своимъ Діатаксисомъ ввести единство и одвообразіе въ литургійномъ чинѣ и съ этою цѣлію редактировавшій раннѣйшіе уставы литургійные, *также признавалъ неумѣстнымъ* поминовеніе креста и безплотныхъ силъ на проскомидіи. Обстоятельство это, по нашему мнѣнію, можетъ между прочимъ служить однимъ изъ критеріевъ для опредѣленія подлинной,

§ 5. Въ современномъ Служебникѣ (славянскомъ и греческомъ), какъ извѣстно, святые на третьей просфорѣ раздѣлены на три класса, или чина, и каждый чинъ подраздѣленъ на три разряда⁴⁰); за каждый разрядъ святыхъ предписывается изымать частицу, почему всѣхъ частицъ изъ третьей просфоры вынимается девять и самая просфора называется *девятичиновою*. Но въ древнихъ греческихъ и славянскихъ памятникахъ мы не видимъ такого строгаго раздѣленія святыхъ при изытаніи частицъ изъ третьей просфоры: въ однихъ мы встрѣчаемъ одно количество разрядовъ святыхъ, въ другихъ — другое, — въ однихъ положено болѣе или менѣе подробное поименное перечисленіе святыхъ (напр. въ греч. ркп. Сян. библ. № 428, фол. 143 об. — 144 об.), въ другихъ нѣтъ, напр. въ ркп. Сян. библ. № 381, ф. 25 об., послѣ креста и безплотныхъ силъ, положено поминать Предтечу Крестителя Іоанна, *τῶν ἁγίων ἐνδόξεων καὶ παρευφήμων ἀποστόλων. τῶν ἁγίων προλατόρων, πατέρων, πατριαρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, κηρύχων, εὐαγγελιστῶν, μαρτύρων, ὁμολογητῶν, διδασκάλων. καὶ παντὸς πνεύματος δικαίου ἐν πίστι τετελειωμένου. τοῦ ἁγίου τῆς ἡμέρας, οὗ καὶ τῆρ μνήμην ἐπιτελοῦμεν, καὶ πάντων σου τῶν ἁγίων*. Въ виду этого въ древней греческой и русской церковной практикѣ⁴¹) не было опредѣленнаго однообразія и въ изъ-

до сихъ поръ еще не установленной въ литургической наукѣ, Филовеевской редакціи *Λειτουργιστῶν*.

⁴⁰) *Первый чинъ*: Креститель, пророки (въ греческой церкви, въ виду того, что первая частица вынимается за ангеловъ, вторая за Крестителя и всѣхъ пророковъ, третья, какъ и у насъ, за апостоловъ), апостолы. *Второй чинъ*: святители, мученики, преподобные отцы; *третій чинъ*: безсребренники, Богоотцы Іоакимъ и Анна, Златоустъ, или Василій.

⁴¹) Въ русской церкви до половины XVII в. вынимали изъ третьей просфоры одну часть. Только съ патріарха Никона (съ 1655 года) стали вынимать девять частицъ, — и это, между прочимъ, дало поводъ обвинять знаменитаго патріарха первоучителямъ раскола Никитѣ Пустосвяту, иноку Сергію и, особенно, первоапостолу раскола протопопу Аввакуму. Первый писалъ: „И изъ третіе просфиры, по предавію богоносныхъ отецъ со Іоанномъ Крестителемъ, всѣхъ святыхъ

форы слѣдуетъ вынимать нѣсколько частицъ, указаніе этого можно находить и въ слѣдующемъ примѣчаніи, сдѣланномъ въ греческой рукописи 1528 года (ризницы Троице-Сергіевой давры) послѣ словъ — „святаго апостола, первомученика и архидіакона Стефана“: *εἰδέναι δεῖ, ὅτι σταυροειδῶς ἐξάγει τὰς μερίδας ἐκ τῆς σφραγίδος, ἃς προσφέρει ὁ ἱερεὺς. Καὶ εἰς τὸ ἕκαστον τάγμα τῶν ἁγίων καὶ εἰς ἕκαστον ἄγιον, ὃν βούλεται καὶ εἰς ἕκαστον ζῶντα ἢ τεθνεῶτα αἶρει μερίδας* (φυл. 4); т.-е. „должно знать, что крестовидно изъемятъ іерей изъ печати частицы, которыя приносить; и на каждомъ чинѣ святыхъ и на каждого святаго, какого хочеть, и на каждого живаго или умершаго изъемятъ частицу“.

Разнообразіе въ перечисленіи святыхъ на третьей просфорѣ и неодинаковое въ честь ихъ изытіе частицъ (одной и нѣсколькихъ), безъ сомнѣнія, побудили греческую церковную власть раздѣлить всѣхъ святыхъ, на этой просфорѣ поминаемыхъ, на три чина и девять разрядовъ, съ предписаніемъ изытія девяти частицъ, дабы ввести въ данномъ случаѣ повсюдное однообразіе. *Кѣмъ и когда* сдѣлано это, — за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ на этотъ счетъ, сказать опредѣленно трудно; съ вѣроятностью же можно полагать, что сдѣлано это въ концѣ XVI или самомъ началѣ XVII вѣка ⁴⁵⁾. Основаніемъ для раздѣленія святыхъ на девять ликовъ послужило сочиненіе св. Діонисія Ареопагита „О небесной іерархіи“, въ которомъ между прочимъ сказано: „Сколько чиновъ небесныхъ существъ, какіе они и какимъ образомъ у нихъ совершаются тайны священноначалія, въ точности знаетъ это, какъ я думаю, одинъ Богъ, виновникъ ихъ іерархіи. Знаютъ также и они сами свои собственныя силы, свой свѣтъ, священное ихъ и премірное чиновначаліе. А намъ нельзя

⁴⁵⁾ Греческаго Евхологіона печатнаго XVI в., въ которомъ бы было предписано изымать изъ третьей просфоры девять частицъ, мы пока не видали; но въ Евхологіонѣ 1602 и слѣдующихъ годовъ, третья просфора девятичиновная.

звать тайны пренебесныхъ Умовъ и святѣйшія ихъ совершенства. Можно сказать объ этомъ столько, сколько Богъ открылъ намъ чрезъ нихъ же самихъ, какъ знающихъ себя... Слово Божіе всѣ небесныя существа для ясности обозначаетъ *девятью именами*. Нашъ божественный руководитель раздѣляетъ ихъ *на три тройственныя степени*. Находящіяся въ первой степени всегда предстоятъ Богу (Исх. VI, 2—3; Іезек. 1), тѣснѣе и безъ посредства прочихъ съ Нимъ соединены: ибо святѣйшіе престолы, многоочитые и многокрылатые чины, называемые на языкѣ евреевъ херувимами и серафимами, по изъясненію священнаго Писанія, находятся въ большей и непосредственнѣйшей предъ другими близости къ Богу. О сей-то тройственной степени — нашъ славный наставникъ говоритъ какъ объ единой, единокупной и истинно-первой іерархіи, которой нѣтъ богоподобіе и ближе къ первому озаренію отъ первоначальнаго Божественнаго свѣта. Вторая степень содержитъ въ себѣ власти, господства и силы; третья и послѣдняя въ небесной іерархіи содержитъ чинъ ангеловъ, архангеловъ и началъ⁴⁶). Раскрывъ далѣе подробнѣе внутреннія свойства каждой тройственной степени и ея іерархіи, св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: *Благомыію небесныхъ іерархіи благочиніе нашей іерархіи, уподобляясь въ возможной мѣрѣ, должно имѣть какъ въ образахъ ангельское благомыіе, для котораго то служитъ образомъ и которое возводитъ къ пресущественному чиноначалію всей іерархіи*⁴⁷). — Приведенное мѣсто и послужило основаніемъ для раздѣ-

⁴⁶) Migne. Patrolog. Cours. Compl. Ser. Graeca, Tom. III, cap. 6, 1, column. 200—201; cap. 8, 2, column. 241: С. Русскій переводъ. Москва 1845 г., стр. 24—25.

⁴⁷) Πρὸς ἦν (т.-е. ἡ τῶν οὐρανίων ἱεραρχιῶν θεοειδοῦς ἐνκοσμίας) ἢ τῆς παρ' ἡμῖν ἱεραρχίας εὐταξία, κατὰ τὸ δυνατὸν ἀφομοιουμένη, τὴν ἀγγελικὴν εὐπρέπειαν ὡς ἐν εἰκόσιν ἔξει, τυπουμένη δι' αὐτῆς, καὶ ἀναγομένη πρὸς τὴν ὑπερούσιον ἀπάσης ἱεραρχίας ταξιαρχίαν (ibid. column. 241).

ленія святыхъ, поминаемыхъ при изъятіи частицъ изъ третьей просфоры на девять ликовъ и на три чина. Доказательствомъ сего служить то, что въ современномъ греческомъ Евхологіонѣ (а равно и въ древнихъ греческихъ и юго-западныхъ славянскихъ печатныхъ Служебникахъ), послѣ проскомидійнаго послѣдованія, прилагается *σύντομος ἑρμηνεία, περὶ τοῦ τίνα τὰ δεξιὰ μέρη τοῦ ἁγίου Ἄρτου, ἐν οἷς τιθέται εἰώθαμεν τὸ τε ἅγιον ποτήριον, τὴν σφραγίδα τῆς Θεοτόκου, καὶ τὰς λοιπὰς τῶν ἁγίων ἐννέα μερίδας, καὶ τίνος ἕνεκεν ἐννέα καὶ οὐ πλείους, ἢ ἐλάττους τιθέμεθα, γὰρ читаемъ: Εἰς δὲ τὸ λοιπὸν, τίθεμεν τὰς λοιπὰς μερίδας τῶν Ἁγίων, ἃς οὐ πλείους, οὐδ' ἐλάττους, ἀλλ' ἐννέα τιθέμεθα κατὰ μίμησιν τῶν οὐρανίων ταγμάτων. Ὡσπερ γὰρ ἐκεῖσε κατὰ τὸν πολλὸν ἐν Θεολογίᾳ, Διονύσιον τὸν Ἀρεοπαγίτην εἰς ἐννέα τάγματα πᾶσα τούτων στρατιὰ διήρηται: οὕτω κἀνταῦθα θεοπροπέδστατα. ὁ αὐτὸς γὰρ ἐν ἀμφοτέροις τυγχάνων διατελεῖ Ἰησοῦς. Εἰς τρεῖς δὲ τάξεις, ἕν', ὡς αὐτὸς πάλιν ἐν τῷ περὶ οὐρανοῦ Ἱεραρχίας ἕκτῳ, ἐβδόμῳ τε καὶ ὄγδῳ κεφαλαίῳ εἰς τρεῖς ἀφορίζει τριαδικὰς διακοσμῆσεις πάσας τὰς οὐρανοῦς Ἱεραρχίας, ὅλην εὐτάκτως ἕξῃ τὴν μίμησιν.* Славянскій переводъ: „Прочія сіе стыхъ девятъ частіа полагаати обыкохомъ бгомудрънѣ сіе творяще. стыхъ же части, не множае, ниже менше девяти полагаем, по подобію нбсныхъ чиновъ. якоже бо тамо по многу въ бгословіи діонисію ареопагитскому в девятъ чиновъ все воинство сихъ раздѣленно есть. тако и зде зѣло бголѣпнѣ. тойжде бо въ обоихъ сый пребываетъ іс. въ три же чиновачалія, да якоже, тойжде паки діонусіе, въ главѣ, яже о нбснѣмъ сщенноначаліи, шестѣй, седмѣй, и осмѣй, в три разлучаетъ троическаа украшенія. вся нбснаа сщенноначалія, все блгочиннѣ имѣти будетъ подобіе“⁴⁸). Представленіе, что девять частицъ на третьей просфорѣ изъемяются во образъ девятичинной небесной іерархіи, безъ сомнѣнія, и повлекло (въ позднѣйшей греческой церковной практикѣ) изъятіе частицы изъ этой просфоры и за

⁴⁸) Стратинскій служебникъ 1604 г., л. 65 об.— 67.

самыхъ первообразовъ, или представителей небесной іерархіи, т.-е. „Гавріила, Михаила и прочихъ небесныхъ чиновъ начальниковъ“, — тѣмъ болѣе, что обычай этотъ существовалъ въ древней церковной практикѣ и принять подъ защиту такимъ литургическимъ авторитетомъ, какъ Симеонъ, архіепископъ Солунскій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

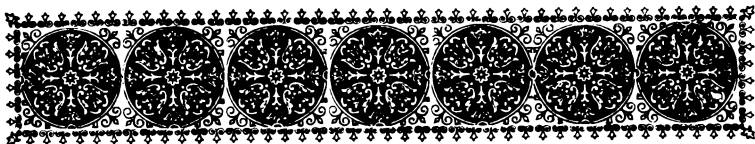
Мы старались доказать, что ангелы, какъ существа безгрѣшныя, не подлежащія искупленію, не суть члены церкви земной, или воинствующей, и что поэтому, воспоминаніе ихъ на литургіи, существующее въ греческой церкви, должно быть признано неумѣстнымъ, имѣющимъ притомъ случайное историческое происхожденіе. Насколько убѣдительно удалось намъ доказать это, — судить предоставляемъ другимъ. Quod potui feci. Но мы не желали бы, чтобы нашъ посильный трудъ послужилъ поводомъ для мнимыхъ ревнителей вѣры, — именуемыхъ старообрядцевъ, зорко слѣдящихъ за православной богословской литературой, — возобновить свои обычные нападки на православіе греческой церкви. Такимъ ревнителямъ (если найдутся они) нужнымъ почитаемъ заранѣе отвѣтить, во-1-хъ, что изытаніе частицы за ангеловъ не есть „неизмѣняемый членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный“, а простая литургическая особенность, встрѣчающаяся притомъ въ древнихъ дониконовскихъ Служебникахъ, по которымъ „многіе русскіе святые спаслись и угодили Богу“, и что, во-2-хъ, обвинять изъ-за этой особенности греческую церковь въ неправославіи — значить идти противъ самими же старообрядцами уважаемыхъ старопечатныхъ книгъ, въ одной изъ которыхъ сказано: „святая восточная во грецѣхъ обрѣтеная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче, отъ Іса Христа Бога и Спаса нашего, и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совра-

щаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданомъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ, не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавлявая, ни отъимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитя правою вѣрою... Да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду гордынею и уничиженіемъ на смиренныхъ грековъ⁴⁹⁾.

Сергій Муретовъ.

⁴⁹⁾ Книга о вѣрѣ. Москва 1648 г., л. 27 об.

Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго¹⁾.

Вопросъ 27.

Митрополитъ Амвросій по именному договору, заключенному съ депутатами Бѣлкриницкаго монастыря Алимпіемъ и Павломъ въ 1846 году²⁾, обязался на архіерейское священнослуженіе. Посему является вопросъ: въ теченіе всего состоянія христіанскаго священноначалія, отъ святыхъ Апостолъ преемнаго, были ли когда примѣры письменныхъ контрактовъ на строеніе святыхъ таинъ за условленную денежную плату? Безъ сего указанія неоправданно снижаетесь въ часть, обличенныхъ свѣтомъ Христова Евангелія, наемниковъ (Матѳ. зач. 36).

Отвѣтъ 27.

И на сей вопросъ данъ отвѣтъ въ 22-мъ отвѣтѣ. А здѣсь развѣ добавимъ только то, что на окладномъ жалованіи и въ древлеправославной церкви бывали многіе священники и архіереи. Стоглавый соборъ упоминаетъ о ругѣ

¹⁾ Продолженіе. См. т. I, стр. 612.

²⁾ Оригинально въ 1864 году опечатава московско-университетскою типографіею.

и ружныхъ попахъ, руга же означаетъ окладъ жалованья. И святой Феодоръ Сикеотъ постановленъ былъ во епископа съ назначеніемъ ему отъ паствы жалованья по червонцу на каждый день ¹⁾. А что и эти священнослужители, пребывающіе на окладномъ жалованьи не сводятся въ число наемниковъ, какъ этого хочется нашимъ вопросителямъ, это можно примѣтить отъ самаго истолкованія слово наемникъ въ Толковомъ Евангеліи, гдѣ не пишется того, что наемникъ бываетъ тотъ, кто такое или сякое получаетъ отъ церкви жалованіе, но говорится такъ: „Не наемникъ убо есть, но владыка, и своя суть ему овцы, и яко о своихъ промышляетъ, и печется о нихъ. Се убо есть пастыря благаго, еже о спасеніи овецъ пострадати... Наемникомъ же обычай есть, еже быти страшливымъ и лѣнивымъ и нерадящимъ о овцахъ, и ничтоже на пользу людемъ творити, но яко чуждыхъ имѣти ихъ, понеже не суть овцы ихъ. Елицы убо послѣдованіемъ нѣкимъ мнятъ начальство порученія людей имѣти, не радятъ же и презираютъ таковыя службы своя, татіе бо и разбойницы не могутъ быти: обаче ни якоже владыки пасутъ, но яко наемницы. Наемникъ же, егда видитъ волка грядуща, о овцахъ не радить, но о своемъ спасеніи печется. Волкъ похищаетъ овцы и разгоняетъ“ ²⁾. Здѣсь добрый пастырь отъ наемника отличается не тѣмъ, что первый ничего не беретъ отъ паствы, а послѣдній взимаетъ, но что первый заботится о исполненіи службы своея, а послѣдній не радить объ этомъ.

Но м. Амвросій у насъ въ Бѣлой Криницѣ былъ не нерадящимъ, но весьма тщющимся о исполненіи Богомъ врученныя ему службы. Ибо онъ рукоположилъ здѣсь не только одного своего намѣстника, на чтѣ обязанъ былъ ранѣе нашими депутатами, но и другихъ многихъ, и не только въ нижніе чины, но при нихъ хиротонисалъ и епи-

¹⁾ Лѣтопись архим. Арсенія лѣто 1222.

²⁾ Еванг. толк. на память Іоан. Злат. л. 419.

скопа задунайскаго Аркадія. И когда за такую ревностную его службу для святой Христовой церкви его стали истязовать, то онъ и пострадать за сіе вѣчнымъ заточеніемъ не отказался, чѣмъ онъ, отстранивъ отъ себя въ конецъ нареканіе наемника, заслужилъ славу добраго пастыря, не отказавшагося и душу свою положить за овцы своя.

Замѣчаніе.

Церковь Христова, имѣя полноту даровъ Святаго Духа, никогда не нуждалась въ еретическомъ священствѣ; а именуемая церковь старообрядцевъ поповщинскаго согласія безъ „еретическаго“ священства и существовать не могла, потому и приобрѣтала всегда приходящихъ отъ ереси поповъ за деньги: за пятьсотъ червонцевъ въ годъ нанять былъ поповцами и Амвросій возстановить у нихъ іерархію чрезъ неотлагательное посвященіе въ высшій духовный санъ одного изъ бѣлокриницкихъ духовныхъ лицъ (см. Уставъ Бѣлокр. мон.). Посему-то безпоповцы и спрашиваютъ: „въ теченіе всего состоянія христіанскаго священноначалія, отъ св. Апостолъ преемнаго, были ли когда примѣры письменныхъ контрактовъ на строеніе св. таинъ за условленную денежную плату?“

Австрійцы отвѣчаютъ, „что на окладномъ жалованьи и въ древлеправославной церкви бывали многіе священники и архіереи“, и указываютъ на свидѣтельство Стоглава о ругѣ и ружныхъ попахъ и на примѣръ Θεодора Сикеота, получавшаго жалованье. Но ни руга, ни жалованье — не „контрактъ на строеніе святыхъ таинъ“. И древлеправославная церковь, опредѣляя выдавать для пропитанія священнослужителямъ окладное жалованье, назначала его своимъ священнослужителямъ, а не еретикамъ, въ которыхъ не нуждалась, за то, чтобы пришли къ ней и совершали въ ней таинства; старообрядцы же, отыскавъ безмѣстнаго митрополита Амвросія, по ихъ мнѣнію еретика, обязались контрактомъ вносить ему ежегодно

по пятисотъ червонцевъ именно съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ къ нимъ перешелъ и устроилъ у нихъ іерархію, которой не имѣли. Это событіе безпримѣрное, небывалое въ церкви, которое съ истинною церковію случиться никогда не можетъ, и отвѣтчики не доказали и доказать не могутъ, чтобы что-либо подобное существовало въ ней. Значить, на вопросъ безпоповцевъ они не отвѣтили. А ихъ разглагольствія о пастырской ревности Амвросія по переходѣ въ расколъ къ вопросу не относятся. Да и примѣры вынужденнаго, по контракту, поставленія двухъ епископовъ и нѣсколькихъ (а не многихъ) поповъ и дьяконовъ совсѣмъ не служатъ доказательствомъ такой ревности. Напротивъ, извѣстно, что Амвросій въ Бѣлой-Кривницѣ всячески уклонялся отъ дѣлъ, а Павелъ старался даже и не выставлять его на видъ, дабы его дѣйствіями не блазнились липоване и пріѣзжавшіе старообрядцы.

Вопросъ 28.

Вы, заимствуя отъ иновѣрной церкви хиротонію въ лицѣ неключимаго той церкви іерарха митрополита Амвросія, лишеннаго права рукоположенія даже презвитера, или діакона, по мѣстному суду той церкви, а только подкупомъ исходатайствовали отъ мѣстнаго патріарха разрѣшеніе на одну заупокойную литургію по нареченной духовной дочери того Амвросія Анастасіи¹). Сію-то анастасіевско-заупокойную литургію (бѣглопоповцы) обратили въ право-строеніе (старообрядческой) хиротоніи. Послѣдовавшее отъ васъ священіе самого строителя хиротоніи (Амвросія) не противно ли апостольскому ученію: *безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется?* Въ такомъ коварствѣ козней льщенія сложившаяся хиротонія не есть ли мертвый протокъ самообольстительной лжи, весьма непри-

¹) Сіе видится изъ повѣсти сербскаго епископа Платона Аванановича, напечатанной въ сербскомъ городѣ Будинѣ, въ 1848 году, и московско-университетскою типографіею въ 1864 году.

частный источник истины, животворящему Святому Духу? Происходящие от нея іерархисты не осуществляют ли обличенных Пресвятымъ Богомъ кладенцовъ сокрушенныхъ, иже не возмогутъ воды содержать (Іерем. гл. 2, ст. 13)?

Отвѣтъ 28.

Премудрый глаголетъ: *утверждайся на лжахъ, сей па-сетъ ѿтры* (Прит. Сол., гл. 2). Вопросители же въ настоящемъ вопросѣ взяли въ основаніе живую повѣсть Платона Аванациковича, которая опровергнута даже и врагами старообрядства, именно же: Н. Субботинимъ въ „Исторіи Бѣловриницкой іерархіи“, издан. 1874 г., стр. 369, и Братствомъ св. Петра митрополита во второмъ изданіи книги „Истинно-древняя и истинно-православная церковь“ Григорія митрополита, С.-Пб., часть 1-я, стр. 161. И посему, отвѣчать на сей неосновательный вопросъ значить сражаться съ вѣтрами¹⁾. Но чтобы не остаться въ безотвѣтїи и не утруждать себя во излишнемъ многословіи скажемъ только противъ ихъ лжи положительную истину. Митрополитъ Амвросій до поступленія къ намъ былъ хотя и безмѣстный, но ни на какое священнодѣйствіе запрещенія не имѣлъ, если бы кто попросилъ его объ этомъ. Дозволеніе отъ патріарха ему на заупокойную по Анастасіи показываетъ только мѣсто для отслуженія ему литургіи²⁾, потому что онъ тогда никакой церкви

1) Но здѣсь не одинъ „сей вопросъ“; главный и весьма важный вопросъ заключается въ томъ: утвержденіе Амвросія въ санѣ расколнического митрополита бѣглымъ іеромонахомъ „не противно ли апостольскому ученію: *безъ всякаго прекословія, меньшее отъ большаго благославляется?*“ — и на него-то поповцы не отвѣтили ни единымъ словомъ. *Ред.*

2) Неправда, — тутъ дѣло совсѣмъ не въ указаніи мѣста, а это было именно дозволеніе отслужить литургію, безъ каковыхъ дозволеній безмѣстные архіереи, во множествѣ проживавшіе тогда въ Константинополь, не имѣли права служить въ патріаршей столицѣ, хотя подъ запрещеніемъ не находились. *Ред.*

не имѣлъ въ своемъ распоряженіи, а не на то, акибы ему вновь разрѣшалось священнодѣйствіе этимъ, ибо запрещенные по правильной винѣ и на одну литургію уже не разрѣшаются.

Разборъ.

Амвросій, находясь въ Царьградѣ въ числѣ безмѣстныхъ архіереевъ, не только не имѣлъ права совершать поставленіе презвитеровъ, или діаконовъ, но безъ разрѣшенія патріарха не могъ совершить и одной заупокойной литургіи, не имѣя и церкви, почему и было исходатайствовано имъ отъ патріарха разрѣшеніе совершить заупокойную литургію по одной его духовной дочери. И сами отвѣтчики признають здѣсь, что Амвросій, будучи въ греческой церкви, „не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакой церкви“ для отслуженія литургіи. Но когда, по собственнымъ ихъ словамъ, Амвросій въ греческой церкви не имѣлъ мѣста для отслуженія и одной литургіи, то самъ собою возникаетъ вопросъ: кто же ему вручилъ церковь у старообрядцевъ въ Бѣлой-Кривницѣ, по тайномъ бѣгствѣ его отъ греческой церкви? кто здѣсь поручилъ ему пасеніе словесныхъ овецъ и далъ право на отправленіе архіерейскихъ дѣйствій, какъ-то: поставленіе пастырей, освященіе св. мѣра и пр.? Даннымъ отъ патріарха разрѣшеніемъ Амвросію отслужить заупокойную литургію не разрѣшалось служеніе у раскольниковъ въ Бѣлой-Кривницѣ. Да и самъ Амвросій со старообрядцами не только не просилъ у патріарха разрѣшенія и благословенія на водвореніе въ Бѣлой-Кривницѣ, какъ это требовалось церковными правилами, а напротивъ, какъ тать, бѣжалъ туда отъ своего патріарха и тамъ раскольники заставили его отречься отъ своего законнаго патріарха, проклясть всю православную греческую церковь и принять отъ бѣглаго же попа Іеронима мѣропомазаніе, — заставили бѣльшаго, вопреки ученію Апостола, принять благословеніе отъ меньшаго. Ясно, что Амвросій у старо-

обрядцевъ въ Бѣлой-Криницѣ самъ присвоилъ себѣ церковь, самъ восхитилъ себѣ право на отправление въ ней архіерейскихъ священнодѣйствій, чѣмъ подложилъ себя подъ осужденіе и проклятіе, изреченныя святыми отцами на восхитителей недарованной власти. Посему, совопросники справедливо спрашиваютъ: „въ такомъ коварствѣ козней лыченія“, то-есть при такомъ поправіи Амвросіемъ и поповцами всѣхъ священныхъ правилъ, „сложившаяся хиротонія не есть ли мертвый протокъ самообольстительной лжи, весьма непричастный источнику истины, животворящему Св. Духу? и происходящіе отъ нея іерархисты не осуществляютъ ли обличенныхъ Пресвятымъ Богомъ кладенцовъ сокрушенныхъ, иже не возмогутъ воды содержать?“ Напрасно отвѣтчики говорятъ, что „отвѣчать на сей неосновательный вопросъ значить сражаться съ вѣтрами“. Вопросъ вполне основательный, и рѣшить его поповцы австрійскаго согласія въ благопріятномъ для себя смыслѣ не могутъ, потому и уклоняются отъ него.

Вопросъ 29.

Всероссійскій Стоглавый соборъ въ общемъ своемъ совѣтѣ предалъ: „аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ“ (Стоглавъ, гл. 31). Вѣрите ли въ праведность сего изреченія? И по какому убѣжденію пріятствуете священіе отъ іерарховъ, не только не содержащихъ реченнаго знаменія преданіе, но даже уязвляющихъ оное стрѣлою анаѣемы и порицающихъ тяжкими хулами? И нѣкоторые изъ оныхъ въ синодально-преданной книгѣ неоспоримо справедливо замѣтили: „Вы сами двѣламп доказываете, что клятва Макаріева (Стоглаваго собора) никакой силы не имѣетъ; иначе бы вы не только бы не хотѣли принимать священниковъ, рукоположенныхъ отъ лицъ, на которыхъ клятва Макаріева изре-

чена была, и получать отъ ихъ рукъ крещеніе, разрѣшеніе грѣховъ и прочая требы, но и за священниковъ бы ихъ вы не почитали. Анаѳема, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, есть отлученіе отъ всѣхъ и отчужденіе отъ всѣхъ; преданный же анаѳемѣ есть отчужденный отъ Бога, отторгшійся отъ церкви (Бес. на 9 гл. Рим.). Кто есть рукополагающій священниковъ, коихъ вы приѣмлете? Проклятый Макаріевою клятвою. Кто отъ него поставленный священникъ? Проклятый тою же клятвою“ (книга Никифора Астрахан. въ отвѣтъ на 10 вопр.).

Отвѣтъ 29.

Вопросители, указавъ, что новообрябствующая церковь состоитъ подъ клятвою Стоглаваго собора, подтверждаютъ книгою Никифора Астраханскаго, акибы невозможно было принимать отъ нея ни крещенія, ни хиротоніи. Но мы имѣемъ основанія убѣжденія не на книгѣ Никифора Астраханскаго, но на правилахъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, повелѣвающихъ принимать отъ нѣкихъ еретиковъ и крещеніе и хиротонію. Но еретики вси вообще состоятъ подъ клятвою святой соборной и апостольской церкви, какъ это видно изъ самыхъ чинопріятій отъ ереси приходящихъ. Итакъ, мы принимать хиротонію и отъ проклятыхъ еретиковъ, подходящихъ подъ второй чинъ, убѣждаемся на основаніи святособорныхъ правилъ; а вопросители въ этомъ сомнѣваются по книгѣ Никифора Астраханскаго. Слѣдовательно, они Никифору довѣряютъ болѣе чѣмъ святымъ соборамъ! Вотъ куда завлекло ихъ пристрастное къ намъ притязаніе!

Замѣчаніе.

Всѣ вообще старообрядцы, и поповцы и безпоповцы, за употребленіе троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія подводятъ православную церковь подъ клятву, изреченную Стоглавымъ соборомъ на некрестящихся дву-

перстно. Но не говоря уже о православной церкви греческой, въ самой древнероссійской церкви, по произнесеніи означенной клятвы Стоглавымъ соборомъ, было употребляемо троеперстное сложеніе вмѣстѣ съ двуперстнымъ (Зри о семъ свидѣльства въ книгѣ Озерскаго). Сами именуемые пастыри церкви старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи свидѣльствуютъ, что троеперстіе существовало въ кievской церкви ранѣе патріарха Никона, и это святѣйшій московскій патріархъ Іосифъ видѣлъ, но за это кievскую церковь не только не почиталъ находящеюся подъ клятвою отцовъ Стоглаваго собора, а считалъ вполне единовѣрною съ русскими церковію и имѣлъ съ нею тѣсное, неразрывное общеніе. Какъ же старообрядцы за употребленіе троеперстнаго сложенія, коимъ исповѣдуются Св. Троица, нынѣшнюю церковь грекороссійскую дерзаютъ подлагать подъ клятву отцовъ Стоглаваго собора? Если такъ, то имъ слѣдуетъ подвести подъ сію клятву греческую и кievскую церкви до-никоновскаго времени, а вмѣстѣ и святѣйшихъ московскихъ патріарховъ, не прерывавшихъ съ ними общенія, на чтѣ, конечно, и они не рѣшатся. Между тѣмъ безпоповцы, считая церковь грекороссійскую состоящею за троеперстіе подъ клятвою отцовъ Стоглаваго собора, поэтому не хотятъ уже имѣть съ нею никакого общенія, не заимствуются отъ нея ничѣмъ. Эта ихъ несправедливость по крайней мѣрѣ имѣетъ послѣдованіе. Но поповцы, признавая также церковь грекороссійскую состоящею подъ клятвою Стоглаваго собора, въ то же время заимствовали отъ нея священство, и такимъ образомъ въ своемъ лжеученіи не показали даже и послѣдовательности, въ чемъ и обличалъ ихъ еще пресвященный Никифоръ, говоря: „вы сами дѣлами доказываете, что клятва Макаріева (Стоглаваго собора) никакой силы не имѣетъ; иначе бы вы не только бы не хотѣли принимать священниковъ, рукоположенныхъ отъ лицъ, на которыхъ клятва Макаріева изречена была, и получать отъ ихъ рукъ крещеніе, разрѣшеніе грѣховъ

и прочая требы, но и за священниковъ бы ихъ не почитали“ и т. д. Этими словами преосвященнаго Никифора теперь и совопросники-безпоповцы обличаютъ поповцевъ. Послѣдніе отвѣчаютъ: „мы принимать хиротонію и отъ проклятыхъ еретиковъ, подходящихъ подъ второй чинъ, убѣждаемся на основаніи святособорныхъ правилъ, а не на книгѣ Никифора Астраханскаго“. Но гдѣ же „святособорные правила“, изложенныя на мнимыхъ еретиковъ-троеперстниковъ, включающія ихъ въ число втораго чина еретиковъ? Еретиками этого чина въ правилахъ именуется аріане, македоніане, аполлинаріане и прочіе, погрѣшившіе противъ ученія слова Божія; а за церковію грекороссійскою и сами отвѣтчики никакихъ погрѣшностей противъ ученія слова Божія не указали и указать не могутъ. Какъ же дерзнули они приравнять ее къ еретикамъ втораго чина? Не явно ли, что „пристрастное притязаніе“ къ церкви грекороссійской самихъ отвѣтчиковъ „завлекло“ говорить явную ложь даже на святособорныя правила, коими якобы церковъ грекороссійская причтена ко второму чину еретиковъ, и утверждать другую ложь, что будто бы принятыя подъ мѣропомазаніе еретическіе священники и епископы остаются въ своихъ санахъ.

Вопросъ 30.

Предавшійся по писменному договору на служеніе вамъ, бѣглопоповцамъ, Амвросій, на основаніи даннаго австрійскимъ императоромъ указа, обязался правомъ своей личности поставить себѣ намѣстника другаго архіерея, исполнилъ это рукоположеніемъ нѣкоего Кипріана, переименованнаго въ Кирилла; но такое святовосхитительное право явно противно апостольскому ученію и всѣмъ святоцерковнымъ правиламъ: св. Апостоль 1-му и перваго вселенскаго соб. 4-му, антiox. 12. Посему новосогражденная ваша іерархія не есть ли призракъ обольстительной пустоты, которую разрушаютъ и развѣваютъ соборныя правила,

какъ сказано: постановленіе вопреки соборнымъ предѣламъ учиненное, да не имѣетъ никакой силы и да будетъ не-дѣйствительно?

Отвѣтъ 30.

Единоличное поставленіе епископомъ епископа хотя и дѣйствительно указанныя въ семъ вопросѣ правила не допускаютъ, но не допускаютъ, какъ очевидно изъ самого опредѣленія оныхъ правилъ, только тогда, когда имѣется въ виду нѣсколько православныхъ епископовъ въ той области, куда поставляется новый епископъ. А потому это недопущеніе и не относится на такіа случаи, когда въ какой-либо отдаленной странѣ оказывается одинъ епископъ православный. Ибо бывали же такіе случаи въ церкви, что по нѣкимъ областямъ епископы или отступали отъ православія въ каковую-либо ересь, или расточались и убивались каковымъ-либо мучителемъ. И если тамъ еще могъ гдѣ-либо во укрывательствѣ отъ враговъ истинны оставаться какой-либо православный епископъ, то сицевый не стѣсняется указанными въ вопросѣ правилами производить духовную куплю на данное ему серебро отъ Господа. Объ этомъ еще прежде насъ подмѣтилъ (!) преподобный Феодоръ Студитъ, тако глаголя: „Во время ереси по необходимости не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Такъ мы видимъ поступали и блаженнѣйшій Аѳанасій и святѣйшій Евсевій, которые оба дѣлали рукоположеніе надъ лицами не своей области“ (Письма его, ч. 2, стр. 554). Евсевій рукополагалъ не только что лицъ не своей области, но поставлялъ даже и епископовъ единолично (Четьи Минеи, іюня 22 дня въ жит. его). Да и въ самомъ дѣлѣ, — останься, скажемъ примѣрно, хотя въ Россійской области одинъ епископъ православный каковой-либо одной губерніи, но православные христіане другой губерніи, узнавъ объ немъ, обратились бы къ нему съ прошеніемъ принять подъ свое

духовное окормленіе и рукополагать имъ достаточное количество священниковъ. Но сей епископъ, узнавъ, что они не принадлежать предѣлу его епархіи, отказался бы отъ удовлетворенія ихъ просимости на томъ основаніи, что по опредѣленію священныхъ правилъ, онъ не имѣеть права простирать свои святительскія дѣйствія за предѣлы своей епархіи. Но если просители придуть къ убѣжденію имѣть своего епископа и будутъ просить сего единственно православнаго въ той странѣ епископа рукоположить имъ своего епископа? Но онъ, на основаніи указываемыхъ вопросителями правилъ, что два или три епископа да поставляютъ епископа, отказался бы и это исполнить, и оставилъ бы этихъ просителей его, христіанъ православныхъ, безъ всякаго духовнаго окормленія въ добычу врагамъ, обстоящимъ ихъ: то не явно ли бы было, что онъ хотя и съ точнымъ безъ времени соблюденіемъ правилъ, не былъ бы разорителемъ евангельскихъ заповѣдей: *проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мар. зач. 71), и: *грядущаго ко мнѣ не изжenu вошь*. Но мы увѣрены, что священныя правила не должны разорять никакихъ евангельскихъ заповѣдей. И посему, если гдѣ неумѣстное наблюденіе буквы правила поведетъ къ очевидному нарушенію евангельской заповѣди, тамъ исполненіе евангельской заповѣди предпочитается соблюденію правилъ. И митрополитъ Амвросій, держась сего разума, нисколько не погрѣшилъ въ единоличномъ поставленіи себѣ намѣстника, хотя по буквѣ и не соблюлъ указанныхъ вопросителями правилъ, но зато исполнилъ въ точности евангельскую заповѣдь, снабдивъ (?) необходимо нужнымъ духовнымъ окормленіемъ. Но обвинители его въ этомъ точъ въ точъ уподобляются тѣмъ іудеямъ, которые обвиняли Христа, что онъ разоряетъ субботу, исцѣляя во оную различными болѣзнями удрученныхъ. И какъ тогда іудеи, повидимому съ точнымъ соблюденіемъ закона о недѣланіи въ субботу, оказались незаконными обвинителями Христа: такъ и нынѣ наши вопросители какъ бы стараются наблюсти въ точности

указанныя ими правила, но чрезъ это дѣлаются незаконными отметниками вообще священства хриstopреданнаго. И слѣдовательно, сказанное премудрымъ: *не буди правдивъ вельми, да не впадеши въ нечестіе*, оправдалось на нихъ въ самой точности.

Замѣчаніе.

Поставлять епископа церковныя правила повелѣвають всея области епископамъ, или по крайней мѣрѣ двумъ или тремъ (1-е пр. св. Апост. и 4-е пер. всел. соб.); а митрополитъ Амвросій, перешедши въ расколъ и обязавшись контрактомъ поставить себѣ намѣстника, вопреки сихъ правилъ, однолично рукоположилъ во епископа бѣлокриницкаго дьяка Кипріана Тимоеева, занявшаго потомъ, подъ именемъ Кирилла, незаконно учрежденную митрополичью кафедру въ Бѣлой Криницѣ: слѣдственно, важнѣйшее изъ іерархическихъ дѣйствій Амвросія по переходѣ въ расколъ, — дѣйствіе, коимъ полагалось начало новой раскольнической іерархіи, — (независимо отъ всего прочаго) было учинено имъ противоканонически, съ явнымъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, и это служить, послѣ другихъ, еще однимъ изъ доказательствъ неправоильности и незаконности нынѣшней раскольнической іерархіи, — доказываетъ, что она есть „призракъ обольстительной пустоты“, какъ выражаются безпоповцы.

Противъ этого отвѣтчики въ оправданіе своей іерархіи говорятъ: „единоличное поставленіе епископомъ епископа правила не допускаютъ только тогда, когда имѣется въ виду нѣсколько православныхъ епископовъ въ той области, куда поставляется новый епископъ“, но „не относится на такіе случаи, когда въ какой-либо отдаленной странѣ оказывается единъ епископъ православный“: таковой въ нужныхъ случаяхъ „не стѣсняется указанными въ вопросѣ правилами производить духовную куплю на данное ему серебро отъ Господа“. Но въ глаголемой церкви старо-

обрядцевъ развѣ былъ такой „единъ епископъ“? По ученію поповцевъ его и нигдѣ не было. Амвросій пришелъ къ нимъ отъ мнимой ереси, и къ нему указанный отвѣтчиками случай не относится. Онъ могъ бы относиться, напримѣръ, къ Павлу Коломенскому, котораго, если бы онъ единолично поставилъ имъ епископа, они могли бы оправдывать подобнымъ случаемъ. Но такового случая, чтобы въ истинной церкви пришедшій отъ ереси епископъ единоличнымъ поставленіемъ новаго епископа могъ возстановить прекратившуюся священную іерархію, и святой Θεодоръ Студитъ „подмѣтитъ“ не могъ. Напротивъ, если бы кто-нибудь сказалъ ему о возможности такого случая, то несомнѣнно подвергся бы отъ него строгому обличенію, какъ нечестивецъ, проповѣдующій возможность оскуднѣнія даровъ благодати въ церкви Христовой. Онъ говоритъ о правилахъ несущественныхъ, касающихся отпустительныхъ грамотъ, выдававшихся презвитерамъ, приходившимъ изъ Рима на востокъ, что во время ереси можно сдѣлать и отступленіе отъ этихъ правилъ; въ существенныхъ же правилахъ онъ не допускалъ никакого отступленія, какъ, напримѣръ, не находилъ возможнымъ впадшаго въ ересь іерея, или діакона, даже по принесеніи имъ раскаянія, допустить до священнодѣйствія безъ воли епископа (см. Θεод. Студ., ч. 2, гл. 219). Въ словахъ Θεодора Студита вѣтъ даже и упоминанія о поставленіи епископовъ, тѣмъ паче о томъ, сколько епископовъ должны поставятъ епископа и можетъ ли произвести сіе поставленіе одинъ епископъ, единолично. Итакъ, ссылку на св. Θεодора Студита отвѣтчики сдѣлали совсѣмъ напрасно.

Напрасно говорятъ они и о св. Евсеvіи, что будто бы онъ поставлялъ единолично епископовъ. Они ссылаются на житіе св. Евсеvія, гдѣ сказано: „и идѣже обрѣташе церковь безъ служителей, поставляше іереи и діаконы и прочія клирики; а индѣ и епископы постави *отъ тѣхъ, ихже обрѣте отмецующихъ Аріевы догматы*, мудрствую-

щихъ православно“. Отсюда видно только то, что святой Евсевій, если гдѣ обрѣталъ прежде поставленныхъ епископовъ, „мудрствующихъ православно“, „отмещущихъ Аріевы ереси“, дѣлалъ ихъ предстоятелями церквей, имѣвшихъ нужду въ предстоятелѣ; а чтобы онъ единолично рукополагалъ новыхъ епископовъ, объ этомъ здѣсь ничего не говорится. Притомъ свв. Евсевию и Аѳанасію, на исправленіе церквей, поврежденныхъ аріанами, даны были полномочія отъ соборовъ православныхъ епископовъ (см. о семъ въ исторіи Руфина и Баронія дѣто Господне 378). А митрополиту Амвросію какой соборъ православныхъ епископовъ далъ полномочіе на исправленіе старообрядцевъ и на рукоположеніе имъ епископа? Сами отвѣтчики признаютъ нарушеніе Амвросіемъ правилъ, и только оправдываютъ его въ этомъ нарушеніи тѣмъ, что якобы онъ допустилъ его ради исполненія евангельской заповѣди: *проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мар. зач. 71). Какъ же такъ? Митрополитъ Амвросій, какъ сущій по понятію старообрядцевъ еретикъ, самъ требовалъ, напротивъ, просвѣщенія и духовнаго окормленія, почему и принять былъ чрезъ мѣропомазаніе. Некстати приложили они въ семъ случаѣ къ Амвросію повелѣніе Господа о проповѣди Евангелія. А уподобивъ потомъ Амвросія даже самому Христу, совопросниковъ же безпоповцевъ приравнявъ за обличеніе неправыхъ дѣйствій Амвросія къ древнимъ іудеямъ, они позволяли себѣ крайнюю дерзость.

Вопросъ 31.

Священный Іоаннъ Златоустъ написалъ: „аще и породится треба будетъ, крестъ приходитъ: (Ниже:) Ибо безъ креста отъ сихъ ничтоже право совершается“ (54 бес. на ев. Мат.). Подобно же сему и въ Прологъ: „безъ того ни крещеніе, ни литургія не бываетъ, ни иная кая духовная вещь“ (12 марта). При которомъ освященіи посредствуетъ хриstopреданное двуперстіе, которое нынѣ въ ве-

ликороссійской церкви не только что не посредствуетъ въ тайнодѣйствіяхъ, но даже съ клятвою окончательно отвержено. Посему разсмотрѣнію является, что въ великороссійской церкви нѣтъ праваго крещенія безъ крестнаго знаменія: то почему же вы пріятствуете отъ нея творимое крещеніе?

Отвѣтъ 31.

На сей вопросъ отвѣтъ содержится въ 18-мъ отвѣтѣ, потому что и вопросъ сей тождественъ оному, и вопросы-тели совершенно напрасно повторяютъ одно и то же, не по дѣлу отягощая симъ себя и прочихъ.

Замѣчаніе.

И мы отсылаемъ читателей къ нашему замѣчанію на 18-й вопросо-отвѣтъ.

Вопросъ 32.

Бѣглый митрополитъ Амвросій въ ваше согласіе принять бѣглымъ попомъ чрезъ посредство помазанія муромъ. Посему спрашивается: отъ какого архіерейскаго священнослуженія произошло то мнимое муро? Непорочнаго ли патріарха Іосифа? Но оно окончательно истрачено въ первыхъ лѣтахъ патріаршества намѣстника Никона, при вступленіи котораго на патріаршество никто не подозрѣвалъ въ его посягательствѣ на вѣроотступленіе, оказанное по двулѣтнемъ непорочномъ служеніи его. Посему, дѣлать запасовъ мұра Іосифа патріарха не было нивакихъ побужденій. А также и никоновскаго первыхъ лѣтъ священнослуженія мұра, и сего послѣдняго всѣ поповскіе запасы истощились до послѣдней капли въ первыхъ десяти лѣтахъ, какъ положительно доказано въ Синодальной Никифора Астраханскаго книгѣ на стр. 409, 415 и 416. А за такимъ изсякновеніемъ благодатнаго мұра и мұроварниковъ не заклеивляетесь ли вещественностію мұроварниковъ 1666 года?

Отвѣтъ 32.

Вопросители, не имѣя сами понятія, какимъ образомъ православные священники берутъ святое миро отъ епископовъ, но желая показать прекращеніе Іосифовскаго мѣра, берутъ въ руководство Никифора Астраханскаго. Да, стало быть для утвержденія ихъ неосновательныхъ придирокъ таковъ и подобаше имъ архіерей лжесловесникъ¹⁾. Но мы, судя по настоящей практикѣ, говоримъ, что священники снабжаются св. миромъ не ежегодно, но такъ, что иному священнику разъ даннаго мѣра при его поставленіи бываетъ достаточно на многолѣтнее продолженіе его священнодѣйствія во всю жизнь. Безъ всякаго сомнѣнія такъ дѣлалось оное священникамъ и во время патріарха Іосифа. И когда нѣщія благочестивіи священницы рѣшились укрываться отъ преслѣдованій Никона, тогда они непременно взяли съ собою и имѣющееся у нихъ освященное миро, и руководствовались онымъ въ своемъ священнодѣйствіи. А когда оскудѣвало, то они масломъ разбавляли оное, какъ на это есть церковное повелѣніе и въ Большомъ Потребникѣ въ чинѣ церковнаго освященія, и во отвѣтахъ Іоанна епископа китрожскаго (Матѣей Прав. составъ 800), и Димитрія Хоматина архіепископа Болгарскаго (Севасть Арменоп. кн. 3). Но что вопросители говорятъ, что оное миро въ первыхъ десяти лѣтахъ истощилось до послѣдней капли, то въ этомъ обличаетъ ихъ Питиримъ Нижегородскій.

¹⁾ Вотъ какими укоризнами на православныхъ пастырей старообрядцы австрійскаго согласія, да еще окружники, хотѣвъ отдѣлаться отъ вопроса, въ которомъ говорится такая очевидная правда! И какъ могъ приснопамятный архіеп. Никифоръ явиться „лжесловесникомъ“; математически доказывая старообрядцамъ своего времени невозможность сохраненія Іосифовскаго мѣра до конца XVIII вѣка? Тѣмъ паче не могъ имѣть этого мѣра Іеронимъ, въ 1846 г. перемазавшій Амвросія. Безпоповцы, очевидно, разумнѣе г-дъ Швецовыхъ и Мельниковыхъ съ ихъ братствомъ, ибо сознали основательность сдѣланнаго преосв. Никифоромъ разсчета. *Ред.*

городскій. Онъ говоря о томъ, какъ Θεодосій на Вѣткѣ сварилъ муро, проговорился, что влилъ въ новосваренное масло и старое муро, котораго было всего де съ полложки (Пращица отв. 169). Слѣдовательно, ясно, что здѣсь муро разбавлялось только что, по сказанію Питирима, варенымъ масломъ. Но предосужденія въ вареномъ маслѣ отъ простаго быть не должно, какъ сего и Питиримомъ не указано. А при новомъ оскудѣніи разбавленнаго мюра наши священники могли и паки и паки разбавлять оное, по уставу церковному, и онымъ совершать таинство муропомазанія. Но быть можетъ вопросители скажутъ, что при дальнѣйшемъ раствореніи Іосифовское муро могло представлять видъ простаго масла, и потому акибы не могло подавать благодать Святаго Духа. На это отвѣтимъ, что благодать Святаго Духа, хотя и подъ видимымъ знаменіемъ муропомазанія даруется, но приѣмлется только вѣрою воспріемлющаго таинство. Невѣрующему и муропомазаніе не подаетъ благодати Святаго Духа; а вѣрующему не только чрезъ растворенное муро, но хотя бы не случилось и таковаго, то и просто чрезъ „возложеніе руку презвитерску въсть приходити Духъ Святой“ (Корм. лис. 606)¹⁾. Но что вопросители изыскиваютъ на насъ клеймо муроварниковъ 1666 года, то это, подобно тому, какъ и о Христѣ говорили прoderзые Іудеи, что Онъ о Вельзевулѣ князѣ бѣсовскомъ изгонитъ бѣсовъ²⁾. Но только таковая хула на Духа Святаго, по свидѣтельству Христа Господа, не отпускается *ни въ семь вѣць, ни въ будущемъ* (Мар. 3, 29)³⁾.

1) Трудно сказать, что здѣсь возмутительнѣе и кощунственнѣе, — то ли, что поповы австрійскаго согласія уподобляютъ себя Христу, или то, что дѣйствія православныхъ архипастырей уподобляютъ бѣсовскимъ. *Ред.*

2) Слова Христа Спасителя всецѣло падаютъ на ругателей тайнодѣйствій православной церкви, каковы именно сочинители отвѣтовъ. *Ред.*

3) Швецовъ, какъ и свойственно ему, является здѣсь вольнодумцемъ лютераниномъ: по его разсужденію вещественная сторона та-

Замѣчаніе.

Въ вопросѣ весьма справедливо отрицается помазаніе Амвросія іосифовскимъ мѣромъ, которое столь долгое время въ обществѣ поповцевъ сохраниться не могло, и доказательства приведены вполне основательныя, каково и свидѣтельство преосвященнаго архіепископа Никифора.

Отвѣтчики особенно нападаютъ на безпоповцевъ за эту ссылку на преосвященнаго Никифора, котораго именуютъ „лжесловесникомъ“ за то, что онъ отрицалъ возможность сохраненія у старообрядцевъ іосифовскаго мѣра. А между тѣмъ говорятъ почти тоже самое, что говорилъ и преосвященный Никифоръ, — сами сознаются, что іосифовское мѣро у нихъ „оскудѣвало“, и за оскудѣніемъ они вынуждены были разбавлять оное масломъ: „а при новомъ оскудѣніи разбавленнаго мѣра, говорятъ они, наши священники могли и паки и паки разбавлять оное масломъ по уставу церковному и онымъ совершать таинство мѣропомазанія“. Напрасно ссылаются они на уставъ церковный. Въ случаѣ общаго оскудѣнія мѣра уставъ требуетъ не разбавленія онаго іерееми, а освященія новаго мѣра чрезъ архіерея. „Молитвами архіереевъ Христовыхъ, облеченныхъ силою Апостоловъ, или лучше самого Христа, освящается св. мѣро на жертвенникѣ“, говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій, что и совершается въ православной церкви, а въ старообрядческой, за отсутствіемъ епископства, совершаться не могло и не совершалось. Посему, допуская возможность неоскуд-

пствъ и правильное ихъ совершеніе не имѣютъ никакой важности, а нужна только вѣра пріемлющаго таинство. И это старообрядецъ, мнящійся быть блюстителемъ древнихъ канонѣвъ и обрядѣвъ! И это поповецъ, отвѣчающій безпоповцамъ, ободряющій ихъ замѣнять таинства — вѣрою! За обрядъ двуперстія, правда, Швецовы душу положить готовы; а догматы православія и богоустановленныя таинства для нихъ не важное дѣло... *Ред.*

наго существованія мѣра не чрезъ освященіе онаго епископами, а посредствомъ разбавленія масломъ, совершаемаго попами, отвѣтчики явно противятся уставу церковному и допускаютъ дѣйствіе, противное Божію опредѣленію о всегдѣшнемъ существованіи въ церкви святаго мѣра чрезъ освященіе его молитвами архіереевъ Христовыхъ. Они ссылаются на правило Іоанна, епископа китрожскаго. Его правиломъ дѣйствительно допускается, чтобы священникъ примѣшивалъ къ мѣру елей, „да удовлетъ исполнити освященіе требующимъ то“; но это допущеніе, или дозволеніе сдѣлано для частныхъ лицъ и на исключительные случаи, именно при „освященіи церкви и во иной сего потребѣ“; у старообрядцевъ же разбавленіе именуемаго іосифовскаго мѣра масломъ дѣлалось не частными лицами и не въ исключительныхъ случаяхъ, но всею ихъ именуемою церковію, и было всеобщимъ правиломъ. Такимъ образомъ смотрительное правило Іоанна Китрожскаго они обратили во всеобщее. Но тѣхъ, кто поступаетъ такъ, т.-е. частные, или смотрительные случаи обращаетъ во всеобщія правила, или законъ, — тѣхъ Никонъ Черногорецъ именуеть развратниками (Такт. сл., 28, л. 156 об.).

Далѣе, отвѣтчики уже прямо сознаются, что чрезъ многократное разбавленіе іосифовское мѣро могло представлять видъ одного простаго масла, но это якобы нисколько не препятствовало преподанію благодати вѣрующему: „благодать Святаго Духа, говорятъ они, хотя и подъ видимымъ знаменіемъ мѣропомазанія даруется, но приѣмлется только вѣрою воспріемлющаго таинство; невѣрующему и мѣропомазаніе не подаетъ благодати Святаго Духа; а вѣрующему не только чрезъ растворенное мѣро, но хотя бы не случилось и такового, то и просто „чрезъ возложеніе руку презвитерску вѣсть приходити Духъ Святой“ (Корм., л. 606). Но безъ существованія мѣра, и слѣдственно мѣропомазанія, не можетъ быть и вѣры въ оное. Какая вѣра можетъ быть въ то, чтò не существуетъ? Оправдывать же общее лишеніе мѣра словами Тимоѳея, епископа александ-

дрійскаго, крайне нелѣпо. Въ цѣломъ они такъ читаются въ Кормчей: „Вопросъ: почто обращающіся еретики къ соборній церкви не крещаемъ? Отвѣтъ: Аще бы се было, не бы ся человекъ скоро обращалъ отъ ереси, покрещенія стыдся; обаче и возложеніемъ руку презвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ Святый“. Рѣчь идетъ о крещеніи; но если бы кто, на основаніи сихъ словъ, рѣшился отвергать необходимость крещенія, то, безъ сомнѣнія, и сами отвѣтчики назвали бы того безумнымъ. Тѣмъ болѣе безумно оправдывать сими словами неимѣніе св. мѣра, т.-е. прекращеніе въ церкви освященія мѣра молитвами архіерейскими. И сущность дѣла не въ томъ. сохранилось ли, и могло ли сохраниться у старообрядцевъ іосифовское мѣро, а въ томъ, что лишившись даровъ благодати Св. Духа, или носителей сихъ даровъ — епископовъ, именуемая старообрядческая церковь не имѣла власти и силы освящать св. мѣро, чего съ истинною церковію Христовою быть не можетъ, ибо въ ней выну пребываетъ Духъ Святый (Іоан. зач. 45). Если бы даже и дѣйствительно въ глаголемой церкви старообрядцевъ сохранилось іосифовское мѣро, и тогда все равно старообрядцы не могутъ оправдать симъ отсутствіе въ ихъ церкви благодати на освященіе мѣра, которую благодать и Амвросій сообщить ей не могъ.

Вопросъ 33.

Въ почитаніи вами еретической хиротоніи за равносильно и равночестно православной, въ оправданіе своего авторитета, не обинуясь, приводите 8 перв. вселен. собора, иже въ Никіи: то оное 8 правило которыми словами почитаетъ равносильнымъ епископское дѣйство, какъ отъ православно-хиротонисаннаго, такъ и наватіанскаго, безъ устроенія его православнымъ епископомъ?

Отвѣтъ 33.

Вопросители говорятъ: въ почитаніи вами еретической хиротоніи за равносильно и равночестно православной. Но это слѣдуетъ уяснить. Если понять еретическую хиротонію въ такомъ смыслѣ, какъ и еретическое крещеніе, то мы ни крещенія, ни хиротоніи еретическихъ не только не почитаемъ за равносильныя православнымъ, но и совершенно по 68 правилу св. Апостолъ, таковыя отмечаемъ. А что отъ нѣкихъ еретиковъ, по опредѣленію соборныхъ правилъ, крещенія мы не повторяемъ, то это потому, что они, какъ выражается Матѳей Правильникъ, крестятся точно намъ божественнымъ крещеніемъ (Составъ 1, гл. 2), или по выраженію Іоанна Зонара, они ни въ чемъ (въ крещеніи) не отличаются отъ насъ, но крестятся одинаково съ православными (толкованіе на 7 пр. втораго всел. собора). Такъ и хиротонію отъ еретиковъ мы принимаемъ только такую, въ которой, какъ и у православныхъ, правильно наблюдается другопреемство рукоположенія, нисходящаго отъ св. Апостолъ: таковая хиротонія, хотя и у еретиковъ, но отъ Бога есть, какъ о семъ свидѣтельствуеетъ святой Тарасій патріархъ Константинопольскій предсѣдатель седмаго вселенскаго собора (Дѣян. всел. соб. т. 7, стр. 113). И вотъ, если съ таковою хиротоніею отъ Бога обращается еретикъ въ православную церковь, то по силѣ 8 правила перваго всел. собора принимается въ своемъ санѣ, безъ всякаго устроенія его въ этомъ. Но только если въ какомъ городѣ имѣется православный епископъ и потомъ обратится и въ ереси рукоположенный другій епископъ, то правило не попускаетъ быть во единомъ градѣ двумъ епископамъ, но право епископства оставляетъ за епископомъ поставленнымъ въ православіи, а обратившагося отъ ереси оставляетъ въ зависимости онаго, какъ пресвитера, или, если восхощетъ православный епископъ и большимъ чѣмъ почитать его, то оставляетъ на

его (?) произволеніи, какъ это вполнѣ опредѣленно излагается и въ самомъ 8 правилѣ перваго вселен. собора въ полныхъ переводахъ правилъ, гдѣ оное гласитъ такъ: „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ католической и апостольской церкви, благоугодно святому и великому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ. Прежде же всего надлежитъ имъ писменно исповѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ католическія и апостольскія церкви, то есть будутъ въ общеніи церковномъ, и съ двоеженцами, и съ падшими во время гоненія, для которыхъ и время покаянія установлено и срокъ прощенія назначенъ. Надобно, чтобы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ католическія церкви. Итакъ, гдѣ, или въ селахъ, или во градахъ, всѣ, обрѣтающійся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ, да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть епископъ католическія церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ церкви, явно есть, яко епископъ православныя церкви будетъ имѣти епископское достоинство, а именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ пресвитерскую честь имѣти будетъ: развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Аще же то ему не угодно будетъ, то для видимаго сопричисленія, таковаго къ клиру изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа, или пресвитера: да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ“. Здѣсь, хотя и безъ всякихъ толкованій весьма понятно содержаніе правила. Но сверхъ сего въ толкованіяхъ онаго Зонара, Аристина и Валсамона и еще болѣе сіе уясняется. Но не приводимъ сія здѣсь для сокращенія сего отвѣтословія, а только укажемъ на одно тамъ выраженіе Зонара, тако гласящее: „Если они (наватіане) рукоположены во епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконъ, то присоединяемые изъ нихъ къ церкви остаются въ клирѣ въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ.

Какъ они погрѣшали не уклоненіемъ отъ вѣры, а брато-ненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся, то по этому соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ, и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа въ католической церкви того города“. Но какъ вопросители и такому ясному опредѣленію 8 правила перваго всел. собора не вѣрятъ, то и стараются наготу такого нечестія своего замаскировать послѣдующими но, какъ увидимъ, также пустыми вопросами.

Замѣчаніе.

Для вѣчнаго непрерывнаго существованія священства Господь установилъ совершеніе таинства благодатной хиротоніи внутри самой церкви православной, а не случайное принятіе приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ: „священство уставлено отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бывають чиномъ церковнымъ, и на строеніе святыхъ таинъ, и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова“ (Мал. Кат., л. 42). Восьмое правило перваго вселенскаго собора постановлено по случаю появленія еретиковъ новатіанъ и ни въ какомъ случаѣ основаніемъ для продолженія Христопреданнаго священства служить не можетъ. Полагая его въ основаніе для продолженія ихъ священства, поповцы противятся этимъ Божию опредѣленію о продолженіи священства чрезъ совершеніе внутри самой церкви благодатной хиротоніи. А такъ какъ и восьмое правило перваго собора, устроеніе пришедшаго отъ ереси новатіанъ епископа, т.-е. врученіе ему паствы, предоставляетъ православному епископу: „аще хочеть града того епископъ, да вдасть (пришедшему отъ ереси) негдѣ въ селѣ епископію“: то безпоповцы и спрашиваютъ поповцевъ, на семъ правилѣ утверждающихъ свое священство: „безъ этого устроенія дѣйство

епископское новатіанскаго епископа равносильно ли дѣйству православно-хиротонисаннаго епископа?*

Вопросъ вполне основательный. Чтò же отвѣчаютъ поповцы? Они говорятъ, что устройство, т. е. порученія церкви и паствы обратившемуся отъ ереси епископу правило тогда только требуетъ, когда въ той церкви окажется епископъ православный; „а когда нѣтъ въ церкви того града православнаго мѣстнаго епископа, то обратившійся отъ ереси епископъ можетъ исправлять епископскія дѣйствія безъ всякаго устройства на это отъ православныхъ епископовъ“, какъ и исправлялъ у нихъ въ Бѣлой Криницѣ обратившійся отъ мнимой ереси митрополитъ Амвросій. Придумавъ такую неправду, отвѣтчики тяжкую клевету возводятъ на св. отцевъ перваго вселенскаго собора, издавшихъ восьмое правило! Правило это говорить: „еретицы глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первѣе да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ законамъ“. Въ толкованіи: „и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніямъ“. А церковные законы, именѣю апостольское 39-е правило и антїохійскаго собора 16 е, обязываютъ священника не иначе дѣйствовать священная, какъ по волѣ епископа, и епископа не иначе дѣйствовать епископская, какъ по волѣ собора епископовъ, но отнюдь не самому о себѣ восхищати честь и пасеніе людей Божіихъ. Утверждая напротивъ, что якобы восьмое правило обратившемуся отъ ереси епископу повелѣваетъ самому брать пасеніе не порученныхъ ему людей Божіихъ и самовольно дѣйствовать епископская, не имѣя порученія на то отъ православныхъ епископовъ (какъ самовольно восхищали и дѣйствовали священная бѣгствующіе іереи старообрядцевъ и какъ самовольно восхитилъ себѣ нигѣмъ не порученную паству и дѣйствовалъ епископская Амвросій, назвавшійся митрополитомъ всѣхъ именуемыхъ „древлеправославныхъ христіанъ“), — утверждая это, отвѣтчики искажаютъ очевидно смыслъ правила, а вмѣстѣ развращаютъ весь чинъ іерархическій и борются съ великимъ

архіереємъ Христомъ, установившимъ сей чинъ. Итакъ вопроса безпоповцевъ о восьмомъ правилѣ они не рѣшили, а только по поводу этого вопроса высказали свое неправильное пониманіе этого правила.

Они говорятъ: „мы принимаетъ только такую хиротонію отъ еретиковъ, въ которой, какъ и у православныхъ, правильно наблюдается другопреемство рукоположенія, нисходящаго отъ святыхъ Апостолъ“. Любопытно сознание самихъ поповцевъ австрійскаго согласія, что въ православной церкви должно сохраняться правильное другопреемство рукоположенія, нисходящаго отъ св. Апостолъ. Но вѣдь его-то у старообрядцевъ, именующихъ себя древле-православными, и не было. А не имѣя рукоположенія, не имѣли они и рукоположенныхъ епископовъ, которымъ только и принадлежитъ разсужденіе о принятіи, или отверженіи еретической хиротоніи: безъ нихъ старообрядцы, не составляя истинной церкви, не имѣли власти ни лишать сана кого-либо изъ погрѣшившихъ епископовъ, ни принимать хиротонію рукоположенныхъ еретическими епископами.

„Мы привимали такую хиротонію отъ еретиковъ, говорятъ еще отвѣтчики, которая есть отъ Бога“. Этими словами хиротонію, совершаемую въ церкви грекороссійской, братчики прямо признаютъ за хиротонію Божію. Но когда церковь грекороссійская хиротонію имѣетъ отъ Бога, а глаголемая церковь старообрядцевъ вовсе не имѣла хиротоніи, то ясно, что не именуемая церковь старообрядцевъ, а церковь грекороссійская есть церковь Божія, полная и вратами адовыми neodолѣнная, которая только и можетъ руководствоваться правилами; а старообрядцы ими руководствоваться не могутъ, не составляя церкви Божій.

Вопросъ 34.

Если, по мнѣнію вашему, новатіанскій епископъ имѣетъ такое же право на епископское дѣло, чрезъ одно мѣропозаманіе, какъ и православный епископъ, то почему въ

правилъ не дозволяется ему епископскаго дѣла касаться, а только названіемъ его почитать?

Отвѣтъ 34.

8 правило перваго собора говорить не безусловно, чтобы обращенному отъ ереси епископу епископскаго дѣла не касаться, но только когда при обращеніи его въ церковь окажется въ ней епископъ православный; а когда нѣтъ въ церкви того города православнаго мѣстнаго епископа, то обратившійся отъ ереси епископъ, по изреченію Валсамона, долженъ исправлять и епископскія дѣла (Толкованіе его на 8-е пр. перв. вселен. соб.).

Замѣчаніе.

И здѣсь отвѣтчики продолжаютъ утверждать все ту же неправду, что якобы обращенный отъ ереси епископъ самъ собою, безъ соизволенія православныхъ епископовъ, можетъ брать себѣ паству и „исправлять епископскія дѣла“. Они ссылаются въ подтвержденіе своей неправды на толкователя правилъ Валсамона. Но Валсамонъ говоритъ: „дерзновенно восхищающій престолъ, не данный ему благодатію Всесвятаго Духа, хотя бы самъ онъ былъ праздный и церковь эта также была праздною, подлежитъ отверженію“ (зри толкованіе его на 16 пр. Антиох. собора).

Вопросъ 35.

Оное 8 правило даетъ власть православному епископу, по словамъ: „аще хоцетъ да вдасть ему нѣгдѣ въ селѣ епископію“; то спрашивается: сельскіе епископы имѣютъ ли раздавательные и благодатные дары, то есть могутъ ли рукоположити діакона, или презвитера? — покажите отъ святоотеческихъ правилъ.

Отвѣтъ 35.

Вопросители здѣсь оставляя первую половину 8 правила, гдѣ обращенные отъ ереси епископы признаются въ полномъ санѣ за епископовъ, берутъ только вторую половину онаго, обусловленную на случай бытія при обращеніи ихъ въ томъ градѣ православнаго епископа, и этимъ показываютъ изъ себя или глупыхъ невѣждъ, или лукавцевъ; но ни то, ни другое для нихъ нечестно, и этимъ они не обольщаютъ благоразумныхъ, а только себя самихъ обольщаютъ и посрамляютъ.

Замѣчаніе.

Отвѣтчики-поповцы, по своей привычкѣ браниться, именуютъ совопросниковъ глупыми невѣждами; а сами дѣлаютъ то, что именно невѣждамъ свойственно, — не обращаютъ должнаго вниманія на свои собственные слова: „обращенные отъ ереси епископы признаются въ полномъ санѣ за епископовъ“. Кѣмъ признаются? Ясно, что церковію. Церковь признаетъ бывшихъ еретическихъ епископовъ и священниковъ, по обращеніи ихъ, въ санѣ епископовъ и священниковъ. Т.-е. не дѣйствительныхъ епископовъ и священниковъ, а только именовавшихся таковыми, церковь признаетъ дѣйствительными, получшими благодать архіерейства и священства, когда они войдутъ въ церковь и получатъ сію благодать отъ ея архипастырей, о чемъ въ правилѣ, по точному переводу на русскій языкъ, ясно свидѣлствуется: „о именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ католической и апостольской церкви, благоугодно святому великому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ пребываютъ они въ клирѣ“. Ясно, что, по смыслу правила, еретическій епископъ обьявляется пребывающимъ въ клирѣ и имѣющимъ санъ только

„по возложеніи на него рукъ“, только по принятіи въ церковь; а дотолѣ дѣйствительнымъ епископомъ не признается, а только называется. Отвѣтчики же хотятъ сказать, что якобы еретическіе новатіанскіе епископы еще до обращенія къ церкви, когда пребываютъ въ ереси, *признаются* епископами и священниками. Но если бы соборъ дѣйствительно призналъ ихъ таковыми, то не повелѣлъ бы и возлагать на нихъ рукъ и присоединять ихъ къ части спасаемыхъ. Итакъ „посрамляютъ себя“ не совопросники-безпоповцы, а сами отвѣтчики — поповцы, криво толкуя 8-е правило перваго всел. собора съ цѣлю оправдать свое незаконное священство, произшедшее отъ бѣглаго митрополита Амвросія, никакой связи съ другопреемственнымъ, отъ Христа идущимъ, священствомъ не имѣющее.

Вопросъ 36.

Въ правилѣ повелѣвается православному епископу новатіанскаго и попомъ учинити; Халкиданскаго же четвертаго собора 29 правило православно-хиротонисаннаго епископа сводити въ прѣзвитерство за святотатство почитаетъ: то можетъ ли быти противность между 8 перваго собора и 29 четвертаго собора правилами? и не является ли безсиліе еретической хиротоніи?

Отвѣтъ 36.

Вопросители несправедливо говорятъ, что въ правилѣ повелѣвается православному епископу новатіанскаго (епископа) и попомъ учинити. Но быть прѣзвитеромъ новатіанскому епископу, если при обращеніи его въ церковь будетъ въ ней епископъ православный, опредѣлилъ самъ первый вселенскій соборъ, а епископу православному далъ онъ позволеніе, если только онъ самъ восхощетъ, то почестъ его и большимъ какимъ наименованіемъ. Но 29 правило

четвертаго вселенскаго собора никакогого отношенія къ 8 правилу перваго вселенскаго собора не имѣетъ, ибо 8 правило говоритъ за обращающагося отъ ереси, а 29 за православнаго. 8 правило оставляетъ въ санѣ пресвитера новатіанскаго епископа только когда мѣста для него не обрѣтается; а 29 гласитъ о епископѣ, мѣсто имѣющемъ, но отнимаемомъ отъ него по чьему-либо насилію. Итакъ когда 8 правило говоритъ за случай, а 29 за другой, по-сему и нѣтъ между ними никакогого противорѣчія. Однакоже наши вопросители, не смотря даже и на самую разнородность сихъ правилъ, стараются какъ бы отстранить мнимое противорѣчіе между ними для того, чтобы хотя симъ какъ-нибудь оправдать свое невѣріе къ 8 правилу перваго собора. Но такъ дѣлать, чтобы смѣшивать не смѣшиваемое, свойственно только или заблуждающимся, или злонамѣренно людей оболъщающимъ. Но къ которымъ вѣрнѣе могутъ причислиться наши вопросители, это мы оставляемъ уже на судъ собственной ихъ совѣсти.

Замѣчаніе.

Въ вопросѣ справедливо говорится, что 8-е правило перваго вселен. собора повелѣваетъ православному епископу обратившагося отъ ереси новатіанской епископа „попомъ учинити“; ибо въ правилѣ прямо сказано: „пресвитерскую честь имѣти будетъ“. Отвѣтчики же и отвергають сказанное въ вопросѣ, и въ то же время подтверждаютъ. Они говорятъ: несправедливо, что въ правилѣ повелѣвается православному епископу новатіанскаго попомъ учинити“, и потомъ сами же говорятъ: „быть пресвитеромъ новатіанскому епископу, если при обращеніи его въ церковь будетъ въ ней епископъ православный, опредѣлилъ самъ первый вселенскій соборъ“. Итакъ, отвѣтчики одно и то же и отрицають и утверждаютъ. А такъ какъ отцы перваго вселенскаго собора повелѣвають новатіанскаго епископа

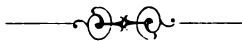
учинять въ чинѣ презвитерскомъ, а „православно хиротонисаннаго епископа сводити въ чинъ презвитерскій“ отцы четвертаго вселенскаго собора „почитають за святотатство“ (см. 29 пр.): то ясно, что святые отцы хиротонію еретиковъ новатіанъ не почитали равносильною хиротоніи православной, полученной внутри самой церкви, и безпоповцы справедливо спрашиваютъ поповцевъ: „не является ли (отсюда) безсиліе еретической хиротоніи“?

Отвѣтчикамъ же хочется непременно доказать равносиліе хиротоніи еретической и православной. Они говорятъ: осное правило перваго собора „оставляетъ въ санѣ презвитера новатіанскаго епископа только когда мѣста для него не обрѣтается“: значить, когда мѣсто обрѣтается, онъ можетъ занять оное. Но какъ же не хотятъ они понять, что занять епископское мѣсто въ церкви новатіанскій епископъ могъ не иначе, какъ только тогда, когда, будучи принятъ въ православную церковь, получить въ ней отъ православнаго епископа утвержденіе архіерейства и право на пасеніе словесныхъ овецъ? Въдь объ этомъ ясно говоритъ правило: „благоугодно святому великому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ пребываютъ они въ клирѣ“. Значить, до толѣ еретическій епископъ дѣйствительнымъ епископомъ не признается: иначе св. отцы не повелѣли бы его принимать въ церковь чрезъ возложеніе рукъ. Общество же поповцевъ не имѣло архіереевъ; у нихъ некому было, согласно правилу, возлагать рукъ на входящія отъ ереси священныя лица, сообщать имъ благодать архіерейства и священства и вручать пасеніе словесныхъ овецъ. Итакъ, не на основаніи 8-го правила перваго всел. собора существуетъ бѣгствующее іерейство и австрійское лжеархіерейство старообрядцевъ, какъ несправедливо хотятъ доказать отвѣтчики, напротивъ учреждено вопреки сему правилу; и не вѣрующими постановленному въ немъ оказываются не безпоповцы, а сами, защищаемые отвѣтчиками, поповцы. Безпоповцы справедливо указываютъ на неравносильность хиротоніи еретиковъ съ хиротоніею

церкви православной; а отвѣтчики, для оправданія своей именуемой древлеправославной церкви, „смѣшиваютъ несмѣшиваемое“ — хиротонію еретиковъ съ хиротоніею православною, что „свойственно, скажемъ ихъ словомъ, только или заблуждающимся, или злонамѣренно людей обольщающимъ“.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

I.

Бѣлая-Криница при Амвросіи (1847—1848).

1. Внутреннія распоряженія: назначеніе Кирилла въ духовники липованскимъ обществамъ; посланіе къ климоуцкимъ безпоповцамъ; исправа Амвросіева семейства; офиціальное извѣщеніе о поставленіи Кирилла въ намѣстники. Ожиданіе гостей изъ Москвы.

Въ январѣ 1847 года, вскорѣ послѣ праздника Богоявленія, когда состоялось поставленіе Кирилла въ званіе епископа, намѣстника Бѣлокриницкой митрополи, настоятель монастыря новопоставленный архимандритъ Геронтій отправился въ Москву, чтобы лично со всею обстоятельностью сообщить здѣшнимъ и иныхъ мѣстъ россійскимъ старообрядцамъ о недавно совершившихся въ Бѣлой-Криницѣ столь важныхъ для всего старообрядческаго міра событіяхъ. По отъѣздѣ Геронтія весь главный трудъ, не только по управленію монастыремъ и распоряженію монастырскими дѣлами, но и по веденію „церковно-іерархическихъ“ дѣлъ въ новоучрежденной Бѣлокриницкой митрополи, инокъ Павелъ принялъ на себя, и

¹⁾ Продолженіе печатавшейся въ *Брат. Слово* 1885 г. и явившейся отдѣльно вторымъ изданіемъ въ 1895 г. (Вып. 1-й).

исполнялъ съ свойственной ему самостоятельностью и настойчивостью. Въ монастырѣ, согласно Уставу, существовали, правда, разные должностныя лица, завѣдывавшія каждое своею частью; но высшій надзоръ надъ общимъ ходомъ дѣлъ несомнѣнно принадлежалъ ему. И хотя занималъ онъ не важную, повидимому, должность монастырскаго письмоводителя, но всѣ безпрекословно повиновались ему, какъ лицу, стоявшему выше всего братства по уму и безукоризненной жизни, получившему притомъ великій авторитетъ въ старообрядчествѣ своими трудами и подвигами по учрежденію іерархіи, увѣнчавшимися такимъ невѣроятнымъ дотолѣ успѣхомъ. Точно такъ же въ дѣлахъ по митрополи хотя высшее распоряженіе официально принадлежало митрополиту и исходило отъ его имени, но въ дѣйствительности его именемъ распоряжался инокъ Павелъ, такъ какъ Амвросій, по незнанію старообрядческихъ нуждъ и обычаевъ, а потомъ и по отвращенію отъ всего старообрядческаго, не могъ и не хотѣлъ заниматься самъ этими дѣлами, а потому нимало не препятствовалъ распоряжаться ими иноку Павлу, предъ авторитетомъ котораго, столь очевиднымъ и въ монастырѣ и въ старообрядчествѣ, тоже невольно преклонялся. Павелъ же, одаренный не малыми дипломатическими способностями, умѣлъ, нисколько не унижая и не насилуя Амвросія, располагать его къ утвержденію своихъ предпріятій и распоряженій „церковно-іерархическаго“ характера, а иное, безъ сомнѣнія, дѣлалъ отъ его имени и безъ его вѣдома. Что касается намѣстника Кирилла, то по своему невѣжеству и ничтожеству, и по совершенному пренебреженію, съ какимъ относился къ нему Павелъ, никакого личнаго участія въ дѣлахъ онъ принимать не могъ. И мы дѣйствительно видимъ, что всѣ извѣстныя намъ церковно-іерархическія и иныя распоряженія по митрополи, сдѣланныя за время Амвросіева пребыванія въ Бѣлой-Криницѣ, носятъ на себѣ ясную печать происхожденія отъ инока Павла.

Добившись учрежденія іерархіи, Павелъ и Геронтій болѣе всего заботились теперь о распространеніи ея среди старо-

обрядцевъ, о принятіи старообрядцами, и особенно московскими и всероссійскими, епископовъ и поповъ бѣлокриницкаго поставленія. Приглашеніе къ этому московскихъ и всероссійскихъ старообрядцевъ, ради которыхъ собственно и предприняты были хлопоты объ учрежденіи іерархіи, служило главною цѣлю поѣздки Геронтія въ Москву; Павелъ также хлопоталъ объ этомъ, посылая и отъ себя лично и чрезъ посредство разныхъ бѣлокриницкихъ жителей и жительницъ во всѣ мѣста Россіи, даже и въ Сибирь, посланія съ описаніями совершившихся въ Бѣлой-Криницѣ радостныхъ для старообрядчества торжествъ, съ извѣстіями о явившемся здѣсь обилии священства и съ приглашеніями — пріѣзжать сюда, чтобы насладиться лицезрѣніемъ такой невиданной въ старообрядчествѣ церковной красоты и заимствоваться отсюда священствомъ²⁾. Ближайшимъ же образомъ Павелъ, оставаясь главнымъ и полнымъ хозяиномъ въ Бѣлой-Криницѣ, заботился о снабженіи новоучрежденнымъ священствомъ своихъ буковинскихъ старообрядцевъ. Въ самомъ монастырѣ уже имѣлся поставленный

²⁾ Извѣстны такого содержанія письма разныхъ жившихъ въ Бѣлой-Криницѣ лицъ въ Колывань, Перекопъ, Кременчугъ, Рыльскъ, Симбирскъ, на Донъ (см. *Перепис. раск. дѣят.*, т. 1, стр. 92—102). О восторженномъ тонѣ писемъ могутъ дать понятіе слѣд. отрывки. Нѣкая дѣвица Анастасія писала роднымъ въ Рыльскъ: „Эдакая намъ радость въ здѣшнемъ мѣстѣ! — не представится вамъ, что мы нынѣ зримъ ежедневно (!) митрополита, аки солнце лучезарное. Въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ мы живемъ, тутъ митрополитъ, архимандритъ и діаконъ, и *всѣ радости у насъ неизреченныя, чего вамъ въ словахъ описать не могу*“ (стр. 98). „Что вы не спѣшите наладиться таковыя радости! — писала инокиня Аркадія въ Черкасскій монастырь, — что наши дѣды и прадѣды не слыхали, то мы теперь зримъ и наслаждаемся... Мы наслаждаемся очевидно, а вы прочитайте и насладитесь, какъ служить съ митрополитомъ святую литургію (слѣдуетъ описаніе)... Но спѣшите и предваряйте другъ друга, къ намъ прійдите. У насъ пищи тѣлесныя скудныя, а душевныя изобильны. Слава Богу, свои дѣлатели винограда Христова: митрополитъ, епископъ, архимандритъ, священники и діаконъ“ (стр. 100—101. Это письмо, очевидно, редактировано Павломъ). „О самомъ митрополитѣ не сомнѣвайтесь, понеже принять по святымъ правиламъ“ (стр. 99).

Амвросіємъ полный „освященный“ соборъ; а липоване бѣлокриницкіе и климоуцкіе еще не имѣли у себя священника новаго поставленія. Правда, при бѣлокриницкой церкви состоялъ попомъ Іеронимъ, нарочито пріобрѣтенный Павломъ и Геронтіемъ для совершенія надъ Амвросіемъ чинопріятія въ расколъ; но Павелъ, очевидно, питалъ большія сомнѣнія относительно Іеронима, получившаго исправу первоначально отъ лужковскаго попа, и потому очень желалъ его устраниенію отъ священническихъ обязанностей, хотя, какъ умный человѣкъ, долженъ бы понять, что если сомнительно священство Іеронима, который принялъ Амвросія и утвердилъ въ званіи первосвятителя „всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“, то не менѣе сомнительно и первосвятительство Амвросія, не менѣе сомнительна и вся происшедшая отъ него іерархія. Кромѣ того смущали Павла и нравственные недостатки Іеронима, особенно не терпимые въ духовникѣ; а онъ, къ чести его должно сказать, будучи самъ добрымъ инокомъ, очень болѣлъ о нравственныхъ недостаткахъ липованскихъ иноковъ и липованскихъ обществъ, прилагалъ заботы объ ихъ исправленіи, а потому желалъ дать липованамъ и болѣе достойнаго духовнаго отца, нежели каковъ былъ Іеронимъ. Между тѣмъ выбрать среди липованъ достойное лицо для поставленія во священника и убѣдить къ принятію священства было весьма трудно. Поэтому инокъ Павелъ рѣшилъ, въ виду приближавшаго великопостнаго времени, назначить въ духовники для бѣлокриницкаго и климоуцкаго липованскихъ обществъ бывшаго дьяка бѣлокриницкой церкви, теперешняго намѣстника митрополіи — Кирилла, на чтѣ и липоване изъявили полное согласіе³⁾. Со стороны самого Кирилла и со стороны Амвросія отказа также не послѣдовало. И вотъ 2 (14) февраля отъ имени Амвросія издается „циркулярная грамота“

³⁾ Въ „Памятникѣ происходящихъ дѣлъ“ сказано даже, что назначеніе Кирилла въ духовники послѣдовало „по прошенію старѣйшинъ села Бѣлой-Криницы“ (см. подъ 12 текущимъ №); но самое прошеніе послѣдовало, конечно, по предложенію Павла.

объ „опредѣленіи преосвященнаго епископа, г-на Кирила, бѣлокриницкому и климоуцкому обществамъ за духовнаго отца“, и того же числа по экземпляру этой грамоты послано „съ нарочными“ бѣлокриницкому и климоуцкому уставщикамъ для объявленія обществамъ⁴⁾. Въ грамотѣ, сочиненной Павломъ, послѣ указанія на приближающееся время поста и на значеніе постнаго времени, говорилось отъ имени Амвросія: „мы, имѣюще архипастырское стараніе о душахъ духовныхъ чадъ пасства нашего и желающе всѣмъ очиститися душевныхъ сквернъ и грѣха... того ради и опредѣляемъ преосвященнаго епископа господина Кирила⁵⁾ всѣмъ вамъ за духовнаго отца, повѣряюще ему, какъ то по Духу Святому любезному нашему брату и сослужителю, сіе попеченіе душъ вашихъ, достойна его таковаго дѣла судяще за его смиреніе. Вы же всѣ, любезныя наши чада, постарайтесь каждый о своемъ спасеніи, избѣгающе лѣности, злобы, зависти, неправды; прибѣгайте съ любовію, съ кротостію и чистосердечіемъ къ реченному духовному вашему отцу“⁶⁾...

И назначеніе Кирилла въ духовники и это увѣщательное отъ имени Амвросія посланіе о христіанскомъ препровожденіи наступающаго постнаго времени должны были, по расчетамъ Павла, со всею ясностію показать липованамъ великое преимущество нынѣшняго ихъ положенія при ново учрежденной іерархіи въ сравненіи съ прежнимъ, когда они оставались совсѣмъ безъ поповъ, или должны были обращаться къ бѣглымъ, пьянымъ и корыстолюбивымъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ то и другое должны были способствовать утвержденію въ липованахъ преданности новой іерархіи и распространенію ея въ мѣстныхъ липованскихъ обществахъ. Среди липованъ поповщинскаго согласія, впрочемъ, и съ самаго начала не много было сомнѣвающихся относительно

⁴⁾ См. тамъ же.

⁵⁾ Любопытно, что и въ „Памятникѣ“, и здѣсь, въ грамотѣ, Павелъ называетъ Кирилла просто епископомъ, а не епископомъ Майноскимъ, очевидно, избѣгая упоминать объ этомъ незаконномъ его титулѣ.

⁶⁾ Писанный по уставному экземпляру грамоты въ *Бѣлокр. архивѣ*.

Амвросія и законности происшедшей отъ него іерархіи, такъ какъ Павелъ умѣлъ успокоить и тѣхъ, кто соблазнился столь противнымъ липованскому обычаю поведеніемъ Амвросія и его спутниковъ при самомъ вступленіи въ Бѣлую-Креницу⁷⁾, а потомъ, въ отклоненіе всякихъ соблазновъ, старался какъ можно менѣе показывать Амвросія липованамъ. Избраніе же и произведеніе изъ среды самихъ липованъ ихъ бывшаго дьяка Кипріяна въ епископа-намѣстника митрополіи, а теперь назначеніе того же Кирилла имъ въ духовники должно было еще болѣе способствовать устраненію недовольства со стороны липованъ новою іерархіей⁸⁾. Но между ними были

7) См. *Ист.*, вып. 1, стр. 274—276.

8) Съ несправимо недовольными инокъ Павелъ умѣлъ управляться, — принималъ мѣры къ удаленію ихъ изъ общества. Такъ, были у нихъ два инока, Антоній и Никонъ, громко выражавшіе свои сомнѣнія объ Амвросіи, котораго, какъ и всѣхъ грековъ, согласно общему въ расколѣ мнѣнію, считали обливандцемъ, и тѣмъ производили нѣкоторое волненіе въ липованахъ, имѣя и единомышленниковъ. Павелъ умѣлъ достигнуть того, что оба ушли въ Молдавію. Отъ 1 апрѣля 1847 г. онъ извѣщалъ Геронтія въ Москву: „Изъ Климоуцъ *выжили* на-дняхъ Антонія въ Молдавію. Онъ грозилъ, якобы вамъ причинить зло“ (*Перепис.*, т. 1, стр. 102). И отъ 16 мая: „Германъ, Антоній и Никонъ, первый по волѣ, а послѣдній съ неволей, пошли до Молдавіи“ (тамъ же, стр. 107). А 20 мая писалъ въ Балту Милякову и Киселеву, которые пріѣзжали въ Бѣлую-Креницу и примѣтили тамъ существующее несогласіе въ воззрѣніяхъ на Амвросія: „Въ обители митрополіи нашей, слава Богу, обстоитъ все благополучно: *волновавшіе насъ* Антоній, Никонъ и *прочіе товарищи одного съ ними характера*, слава Богу, выступили въ Молдавію“ (тамъ же, стр. 109). Тогда же была у инока Павла забота объ укрощеніи еще одного крамольника, Ивана Кирилова Полякова, возмущавшаго народъ толками не объ Амвросіѣ впрочемъ, а объ церкви монастырской, которую онъ считалъ, и вполнѣ справедливо, не освященною и настоятельно трбовалъ ея освященія, чтд было бы крайне соблазнительно, ибо обнаружилось бы, что Амвросій и принятъ былъ и самъ производилъ службы и посвященія въ неосвященной церкви, какъ и было дѣйствительно. Павелъ очень смущался этими толками; но Поляковъ былъ властный человѣкъ (см. о немъ, вып. 1, стр. 89) и самому Павлу было не подъ силу съ нимъ справиться. 1 апр. 1847 г. онъ писалъ

и безпоповцы, а въ Климоуцахъ составляли даже преобладающее населеніе. Павелъ съ самаго пріѣзда въ Бѣлюю-Крилицу возымѣлъ желаніе обратить ихъ въ свое согласіе, чтобы сдѣлать потомъ вѣрными послѣдователями бѣлокриницкаго священства. Ихъ-то особенно имѣлъ онъ въ виду и теперь, стараясь съ наилучшей стороны выставить положеніе старообрядчества при новоучрежденной іерархіи — и этимъ назначеніемъ даже епископа, притомъ изъ своихъ, въ духовники липованамъ-поповцамъ, и этимъ изданіемъ отъ имени митроп. Амвросія назидательной грамоты по случаю наступавшаго поста, особый экземпляръ которой, очевидно не безъ намѣренія, распорядился послать въ Климоуцы, гдѣ онъ не могъ не сдѣлаться извѣстнымъ и безпоповцамъ. Не довольствуясь этимъ, Павелъ, и не въ первый уже разъ, рѣшился войти потомъ въ прямыя письменныя сношенія съ климоуцкими безпоповцами для привлеченія ихъ подъ паству новоучрежденной въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческой іерархіи, — написалъ къ нимъ отъ лица же Амвросія⁹⁾ „духовное увѣщаніе, дабы соединились во едину православную вѣру старовѣрческой религіи“. Увѣщаніе было написано на имя „депутата“ климоуцкихъ безпоповцевъ — Михайлы Ѳедорова, который былъ дѣйствительно самымъ виднымъ и зажиточнымъ между ними лицомъ¹⁰⁾, „со всѣми прочими единомысленными

Геронтію: „Иванъ Кириловъ Поляковъ *окосятъ* въ упорствѣ касательно церкви, не признаетъ самъ и *многихъ* возмущилъ, что подвижной престолъ въ настоящей неосвященной церкви хотя и есть, но, говоритъ, кто его знаетъ, какой онъ, *церковію не можетъ называться*, а церковницею, въ коей *не можно чинить рукоположенія*“. (Перечис. т. I, стр. 102).

⁹⁾ Въ *Памятникъ* прямо отмѣчено: „Г-нъ митрополитъ Амвросій посылаетъ“... См. подъ № 14.

¹⁰⁾ Онъ-то снабдилъ и своими деньгами Павла, когда нужно было обманомъ показать правительственному крайскомиссару мнимые капиталы Бѣлокриницкаго монастыря, о чемъ Павелъ писалъ въ извѣстномъ своемъ письмѣ отъ 16 окт. 1843 года: „Кромѣ всякаго чаянія *самые безпоповцы*, кои имѣютъ наличный свой капиталецъ, принесли до послѣдняго золотника сами въ монастырь на такой необходимый

съ нимъ безпоповцами“, — и отправлено въ Климоуцы 1 (13) марта. Для лучшаго достиженія своей цѣли Павелъ нашелъ нужнымъ придать этому дѣлу официальный характеръ, — отправилъ „увѣщаніе“ съ бѣлокриницкимъ дворникомъ Ѳедоромъ Петровымъ, который долженъ былъ потребовать отъ Михайлы Ѳедорова собственноручной росписки въ полученіи увѣщанія. Дворникъ — начальственное лицо среди липованъ: послушаться его, особенно когда онъ явился отъ имени митрополита, признаннаго императорскимъ австрійскимъ правительствомъ, Михайла Ѳедоровъ не нашелъ возможности: онъ принялъ „увѣщаніе“ и далъ требуемую росписку въ полученіи, которую дворникъ и доставилъ Павлу¹¹⁾. Въ „увѣщаніи“ Павелъ требовалъ отъ климоуцкихъ безпоповцевъ именемъ Амвросія, чтобы „дали отъ себя письменный отвѣтъ“ и на это увѣщаніе и на „прежнее, которое имъ сообщено было отъ братства Бѣлокриницкаго монастыря“. Давъ росписку въ полученіи „увѣщанія“, Михайла Ѳедоровъ обязывался

случай“. Любопытно, что Михайла Ѳедоровъ подписался во главѣ климоуцкой громады, какъ желающій имѣть епископа, подъ протоколами слѣдственной комиссіи того же года. Все это, надобно полагать, и внушало иноку Павлу надежды на привлеченіе Михайла Ѳедорова и вообще климоуцкихъ безпоповцевъ къ принятію новой іерархіи. Но надежды его, какъ увидимъ далѣе, не осуществились. Михайла Ѳедоровъ въ дѣйствительности не расположенъ былъ къ принятію австрійскаго священства и къ самому Павлу съ братіей. Н. И. Надеждинъ, лично видѣвшій Михайлу Ѳедорова, пишетъ о немъ: „Онъ имѣетъ большое нравственное вліяніе на всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и, сколько я могъ замѣтить, обязанъ тѣмъ не лукавству и проницательности, составляющимъ отличительный характеръ безпоповщинскихъ наставниковъ, а единственно превосходству своего ума и характера. Даже и поповщиныцы его уважаютъ; но онъ, *живя съ ними въ ладу по иружности, внутренно не расположенъ къ нимъ и особенно не жалуетъ управляющихъ ими кознодѣевъ-монаховъ* (Сбор. Кельсѣева, ч. I, стр. 94).

11) Въ *Памят.* сказано, что доставилъ даже „самому г-ну митрополиту“, который на самомъ дѣлѣ едва ли и зналъ о предпринятыхъ Павломъ сношеніяхъ съ безпоповцами, равно какъ едва ли имѣлъ понятіе и о самихъ безпоповцахъ. Знакомить Амвросія съ расколомъ и его толками было совсѣмъ не въ интересѣ Павла.

отчасти и къ доставленію требуемаго „письменнаго отвѣта“ на него, — на чтò, какъ надобно полагать, и рассчитывалъ иннокъ Павелъ, питая полную увѣренность побѣдить безпоповцевъ въ письменномъ ратоборствѣ. Но Павелъ ошибся въ расчетахъ. Климоуцкіе безпоповцы, вовсе не желая измѣнять своихъ вѣрованій, но и считая себя совсѣмъ безсильными для письменныхъ препирательствъ съ такимъ искуснымъ въ сочинительствѣ лицомъ, какъ иннокъ Павелъ, уклонились отъ письменнаго отвѣта на „увѣщаніе“; а потомъ на помощь имъ въ борьбѣ противъ бѣлокриницкихъ проповѣдниковъ и защитниковъ новоявленной старообрядческой іерархіи пришелъ человекъ, съ которымъ и Павлу было не подъ силу бороться, — другой иннокъ Павелъ, пріѣзжавшій къ нимъ изъ Пруссіи и устроившій у нихъ безпоповщинскую иноческую киновію. Такимъ образомъ старанія Павла Бѣлокриницкаго привести климоуцкихъ безпоповцевъ въ подчиненіе новой, его трудами учрежденной, іерархіи не имѣли успѣха.

Успѣшнѣе исполнилъ Павелъ другое свое предпріятіе. Три мѣсяца прошло отъ дня торжественнаго принятія Амвросія въ расколъ, а сынъ его Георгій съ женою все еще не принялъ „исправы“, оставался попрежнему въ греческой религіи, хотя безъ стѣсненія ходилъ къ липованскимъ службамъ. Понятно, что ни самъ онъ, ни его отецъ, внутренне скорбѣвшій о измѣнѣ православной церкви и начинавшій постепенно узнавать нечестіе „липованской ереси“, вовсе не желали этой исправы и, быть можетъ, намѣревались все уклониться отъ нея, такъ какъ въ официальномъ условіи, заключенномъ между Амвросіемъ и Павломъ, не было о томъ упоминанія. Но Павелъ, конечно, и прежде пріѣзда Амвросія съ сыномъ въ Бѣлую-Креницу говорилъ имъ о необходимости и Георгію съ женою принять „древлеправославіе“, на чтò съ ихъ стороны получилъ, конечно, и словесное согласіе, а теперь, въ Бѣлой-Креницѣ, неоднократно напоминалъ Георгію объ исполненіи этого долга, побуждаемый особенно тѣмъ, что онъ постоянно находился при отцѣ, въ самомъ монастырѣ, и посѣщалъ липованскія службы, чѣмъ могъ

производить (и производилъ) соблазнъ среди липованъ, очень враждебно относившихся къ присутствію иновѣрцевъ за ихъ службами. Притомъ же Павелъ понималъ, что не одни липоване, а и російскіе старообрядцы могутъ весьма не выгодно взглянуть на пребываніе Амвросіева сына въ греческомъ исповѣданіи, а враги новаго священства легко могутъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ къ его осужденію. Въ первое хлопотливое время по пріѣздѣ Амвросія, когда предстояло столько неотложныхъ дѣлъ первостепенной важности, было не до того, чтобы ухаживать за Георгіемъ; а теперь, по окончаніи важнѣйшаго дѣла — поставленіи намѣстника и по отъѣздѣ Геронтія, Павелъ на свободѣ приступилъ къ Георгію съ настоятельнымъ требованіемъ — принять исправу въ старообрядчество, разъяснивъ ему всю необходимость послѣдовать примѣру отца. При полной матеріальной зависимости отъ Павла Георгій не могъ болѣе упорствовать, и „исправа“ надъ нимъ съ женою была совершена, только, по его просьбѣ, не торжественно; за то, въ показаніе своей принадлежности къ старообрядчеству, онъ „на первой недѣлѣ поста со всѣмъ своимъ семействомъ говѣлъ и причащался со всѣми служащими при домѣ“, какъ извѣщалъ Павелъ нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ¹²⁾.

Между тѣмъ Павелъ не очень заботился объ исполненіи другаго, притомъ важнаго дѣла, которымъ, казалось бы, слѣдовало воспользоваться. Цѣлый мѣсяць со времени поставленія Кирилла въ намѣстники не посылалъ онъ официальнаго увѣдомленія объ этомъ правительству, каковое требовалось для утвержденія Кирилла въ званіи намѣстника. Только уже 8 (20) февраля Амвросій подписалъ донесеніе крайзамту, которымъ увѣдомлялъ, что „на основаніи всевысочайшаго позволенія“ произвелъ Кирилла во всѣ священныя степени до епископа включительно и въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ „пребываніе ему на основаніи монастырскаго Устава опредѣлилъ“, о чемъ просилъ крайзамтъ „донести и далѣе высочайшему прави-

¹²⁾ *Переписка* т. I, стр. 109.

тельству“. Донесеніе это отправлено было въ Черновцы, для представленія крайзамту, съ обычнымъ въ такихъ случаяхъ посломъ — инокомъ Алимпіемъ¹³⁾). Надобно полагать, что такой медлительности въ этомъ дѣлѣ Павелъ не допустилъ бы, если бы жребій быть намѣстникомъ выпалъ не на Кирилла, къ которому не питалъ онъ никакого уваженія и отъ котораго не ожидалъ ничего добраго для іерархіи, на первыхъ порахъ столь нуждавшейся въ умныхъ и опытныхъ ея представителей, а напр. на его друга и сотрудника — Геронтія: только необходимость заставила его выполнить наконецъ эту формальность.

Вскорѣ потомъ, на шестой недѣлѣ великаго поста, иннокъ Павелъ получилъ отъ Геронтія извѣстіе изъ Москвы, что въ Бѣлую-Креницу отправляются по порученію московскаго старообрядческаго общества два посла для личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ митрополи и для присутствія при вареніи мѣра, которое необходимо совершить по настоятельной въ ономъ нуждѣ и для котораго московскіе гости привезутъ всѣ потребныя вещества. Павлу приходилось нерѣдко встрѣчать въ Бѣлой-Креницѣ приходившихъ сюда старообрядцевъ, и заграничныхъ и россійскимъ. Кромѣ простолюдиновъ, во множествѣ уходившихъ тогда изъ Россіи за границу, и именно въ Буковину, гдѣ явилось полное старообрядческое священство, бывали посѣтители и изъ почетныхъ въ старообрядчествѣ людей, — пріѣзжала напр. изъ Измаила жена богатаго рыбопромышленника Бѣляева съ сыномъ¹⁴⁾, а вскорѣ по поставленіи Кирилла пріѣзжали изъ Балты двое старообрядцевъ Миляковъ и Киселевъ, тщательно входившіе въ разсмотрѣніе бѣлокреницкихъ дѣлъ и порядковъ¹⁵⁾. Но

¹³⁾ См. *Памят.* подъ № 13.

¹⁴⁾ Въ одномъ письмѣ изъ Бѣлой-Креницы, отъ 22 апр. 1847 г., говорится: „Бѣляева жена съ сыномъ пріѣхала изъ Измаила къ намъ въ Бѣлокреницкій монастырь обозрѣть у насъ вновь открытую старообрядческую митрополию“ (*Перепис.*, т. 1, стр. 92—93).

¹⁵⁾ Въ письмѣ къ Милякову и Киселеву отъ 20 мая 1847 г. Павелъ,

московскіе гости, о которыхъ извѣщалъ Геронтій, были особаго рода, — ѣхали по порученію общества, отъ котораго зависѣла въ матеріальномъ отношеніи вся судьба митрополіи, ѣхали притомъ съ важнымъ порученіемъ: нужно было поэтому приготовить къ ихъ принятію, чтобы показать имъ митрополію съ наилучшей стороны.

2. Путешествіе и пріѣздъ В. В. Борисова и Ѳ. Жигарева въ Бѣлю-Креницу. — Мѣрвареніе. — Пасха. — Бесѣды съ инокомъ Павломъ. — Поѣздка въ Молдавію.

Пріѣхавши въ Москву, бесѣдуя съ вліятельными лицами здѣшняго старообрядческаго общества о совершившихся въ Бѣлой-Креницѣ великихъ для старообрядческаго міра событіяхъ, Геронтій выражалъ имъ постоянно сожалѣніе, что не прислали никого для присутствованія на торжествѣ прибытія Амвросія въ Бѣлю-Креницу и принятія его въ старообрядчество. Нѣкоторые и изъ самихъ московскихъ старообрядцевъ соглашались, что слѣдовало бы это сдѣлать, говорили, что у нихъ имѣлся и способный для такого дѣла человекъ — зять Досуева, одного изъ попечителей Рогожскаго кладбища, Василій Васильичъ Борисовъ, весьма интересующійся ихъ церковными дѣлами, начитанный и большой знатокъ церковнаго устава, что ему и предлагали ѣхать на бѣлокреницкія торжества, такъ какъ онъ человекъ свободный, не связанный ни торговыми, ни семейными дѣлами, да онъ по робости и изнѣженности отказался ѣхать такъ далеко¹⁶⁾; а теперь, — прибавляли, — самъ же толкуетъ, что у насъ не было настоящаго мѣра и неизвѣстно, какимъ мѣромъ мазали Амвросія, что необходимо по крайней мѣрѣ теперь, когда у насъ есть свои епископы, позаботиться объ устраниеніи этого недостатка,

извѣщая ихъ о исправѣ сына Амвросіева, о чемъ, вѣроятно, была съ ними рѣчь въ ихъ бытность въ Бѣлой-Креницѣ, упоминаетъ, что ова совершена была „вскорѣ по отъѣздѣ“ ихъ (тамъ же, стр. 109).

¹⁶⁾ *Ист.*, вып. I, стр. 272.

безотлагательно сварить настоящее муро. Московские передовые старообрядцы находили, что это его замѣчаніе вполне справедливо и о свареніи мюра надобно позаботиться; Геронтій съ своей стороны изъявилъ на это полное согласіе и предложилъ немедленно (такъ какъ шла уже вторая половина поста) отправить въ Бѣлую-Креницу для присутствованія при муровареніи, а вмѣстѣ и для ознакомленія съ положеніемъ митрополіи, самого В. В. Борисова. Рогожскіе попечители охотно приняли это предложеніе; но имѣя въ виду характеръ Василья Васильича, объявили, что одного его отпускать неудобно и самъ онъ не согласится одинъ ѣхать, а нужно дать ему надежнаго спутника. Выбрать его было не трудно, — выбрали именно рогожскаго пѣвчаго, славившагося своимъ голосомъ, Ѳедора Васильева Жигарева, которому и сдѣлали о томъ предложеніе. Жигаревъ съ радостью принялъ „порученіе общества“, какъ онъ выражался. Ему приказали немедленно отправиться въ кремль, добиться доступа въ муроварную палату, тщательно осмотрѣть, какія тамъ устроены приспособленія для варенія мюра, а затѣмъ въ лавкѣ у своего же „христіанина“ Винокурова взять потребное количество всѣхъ нужныхъ для муроваренія матеріаловъ. Переговорить же съ В. В. Борисовымъ о поѣздкѣ и убѣдить его, чтобы не отказывался, поручили самому Геронтію, который и устроилъ съ нимъ свиданіе.

В. В. Борисовъ, тогда еще молодой человекъ, лѣтъ 30, одинокій, никакими дѣлами не занимавшійся, былъ дѣйствительно хорошій начетчикъ, любилъ бесѣдовать о религіозныхъ вопросахъ со старообрядческими старцами и старицами, а особенно любилъ странствовать по старообрядческимъ монастырямъ и скитамъ, чтобы послушать истовой церковной службы и хорошаго пѣнія, въ которомъ и самъ былъ искусень¹⁷⁾. Поѣздка въ Бѣлую-Креницу, въ новую старообряд-

17) П. И. Мельниковъ, пользовавшійся отчасти разсказами В. В. Борисова объ этихъ его странствіяхъ для своихъ повѣстей „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“, изобразилъ его здѣсь подъ именемъ Василія Борисыча, разумѣется, въ нѣсколько прикрашенномъ видѣ.

ческую митрополию, представлявшая столько интереснаго, была поэтому желательнымъ для него предложеніемъ. Но онъ любилъ путешествовать съ удобствами, для своего удовольствія, всячески избѣгая непріятностей, трудностей, тѣмъ паче опасностей; а длинный путь до Бѣлой-Криницы угрожалъ большими трудностями въ виду приближавшейся весенней распутицы; особенно же пугала его тайная переправа черезъ границу, сопряженная съ великими страхами и опасностями, о которыхъ онъ слышалъ нѣкогда отъ Иеронима. Василий Васильичъ указалъ Геронтію на всѣ эти опасенія и началъ отказываться отъ поѣздки въ Бѣлую-Криницу, несмотря на все желаніе побывать тамъ. Однако Геронтій умѣлъ отклонить всѣ его страхи подробными наставленіями, какъ вести себя при переходѣ чрезъ границу, и обѣщаніями облегчить для него всѣ трудности. Притомъ объявилъ, что поѣздка его — уже дѣло рѣшенное, что ему назначенъ и спутникъ — Жигаревъ, которому поручено заготовить все нужное въ дорогу и для предположеннаго муроваренія. Назначенный спутникъ не особенно нравился Василью Васильичу: по его словамъ, „это былъ человѣкъ дерзкій, страшный ругатель, особенно въ пьяномъ видѣ, во время запоевъ, которые случались съ нимъ нерѣдко“; но принявъ во вниманіе, что были у Жигарева и качества, весьма полезныя въ далекомъ и опасномъ путешествіи, — ловкость, расторопность, смѣлость и находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ, и что противиться уже сдѣланному попечителями распоряженію о его поѣздкѣ неудобно, изъявилъ согласіе ѣхать¹⁸⁾.

Передъ отъездомъ В. В. Борисовъ сходилъ получить благословеніе въ путь къ старѣйшему и наиболѣе чтимому изъ двухъ остававшихся на Рогожскомъ кладбищѣ дозволенныхъ

¹⁸⁾ Описанная В. В. Борисовымъ его поѣздка въ Бѣлокриницкій монастырь была напечатана нами еще въ 1864 г. въ *Русскомъ Вѣстникѣ*: изъ этого описанія, имѣющаго несомнѣнную достовѣрность, мы и заимствуемъ здѣсь главныя обстоятельства; а желающіе познакомиться съ любопытными подробностями поѣздки благоволятъ обратиться къ самому описанію.

бѣглыхъ поповъ — Ивану Матвѣичу Ястребову. Этотъ попъ, въ высшей степени хитрый¹⁹⁾, былъ, разумѣется, весьма недоволенъ учрежденіемъ Бѣлокриницкой іерархіи, наносившей роковой ударъ бѣглопоповству; но зная, что іерархія задумана и покровительствуется самими богатыми изъ его рогожскихъ прихожанъ, въ угоду имъ скрывалъ свое недовольство и даже, въ своихъ личныхъ интересахъ, когда требовалось, называлъ ее законною. И Василью Васильичу, зятю одного изъ попечителей, отправлявшемуся въ Бѣлую-Креницу по порученію общества, Ястребовъ охотно далъ благословеніе на поѣздку, даже вручилъ сткляночку іосифовскаго будто бы мѣра, откуда-то имъ взятаго, съ приказаніемъ непременно влить его въ новое, когда будутъ варить. Выѣхалъ Василій Васильичъ изъ Москвы со своимъ спутникомъ 27 февраля, въ четвертокъ четвертой недѣли поста, и такъ какъ къ вербному воскресенію непременно требовалось поспѣть въ Бѣлую-Креницу, чтобы съ понедѣльника страстной недѣли начать мѣрвареніе, то ѣхать нужно было съ большою скоростью.

Какъ и опасался Василій Васильичъ, путешествіе было очень трудно, сопряжено съ разными непріятностями и приключеніями, среди которыхъ ему пришлось оцѣнить вполне находчивость и смѣлость своего спутника. Цѣлыхъ двѣ недѣли тащились они до Днѣстра, на противоположной сторонѣ котораго, за Хотиномъ, въ Грозенцахъ должны были передать врученное имъ отъ Геронтія письмо Гурію Ильичу, извѣстному агенту бѣлокриницкихъ иноковъ, которому Геронтій поручалъ позаботиться о безопасной переправѣ путешественниковъ черезъ границу. Подѣхавъ къ Днѣстру, они съ ужасомъ увидѣли, что рѣка въ полномъ разливѣ и громадныя льдины несутся во всю ея ширину. Переправляться было страшно; между тѣмъ медлить нельзя, такъ какъ былъ уже четвертокъ шестой недѣли, а въ субботу непременно нужно быть въ монастырѣ. Жигаревъ, презирая всѣ опасности, рѣшился переправиться черезъ рѣку одинъ, чтобы поскорѣе увидѣться

¹⁹⁾ См. о немъ въ изданныхъ нами „Запискахъ В. А. Сапѣкина“.

съ Гуріемъ и о всемъ посовѣтоваться, а товарища упросилъ остаться ночевать на здѣшнемъ берегу, общая утромъ, когда по его расчетамъ рѣка должна была очиститься, снова пріѣхать за нимъ и за вещами. Съ большими опасностями онъ успѣлъ дѣйствительно переправиться черезъ Днѣстръ, разыскалъ въ Грозенцахъ бѣлокриницкаго агента и по совѣщаніи съ нимъ рѣшилъ, что нужно немедленно ѣхать въ монастырь, гдѣ нетерпѣливо ожидаютъ московскихъ гостей; товарища же съ вещами Гурій обѣщалъ переправить на другой день. Въ письмѣ, которое представилъ Жигаревъ, Геронтій просилъ Гурія Ильича перевести московскихъ гостей черезъ границу законнымъ порядкомъ, подъ именемъ подрядчиковъ каменной работы, которая производилась въ монастырѣ. Согласно этой просьбѣ Гурій представилъ Жигарева смотрителю таможни, какъ подрядчика, ѣдущаго въ Бѣлокриницкій монастырь на работы; но смотритель въ этотъ разъ не поддался на обманъ, — объявилъ, что пріѣзжій съ его окладистой русой бородой больше походитъ на ѣдущаго ставиться въ попы, чѣмъ на подрядчика, да и примѣты имѣеть совсѣмъ не тѣ, какія указаны въ паспортѣ мнимаго подрядчика, поэтому рѣшительно отказался пропустить его черезъ границу. Опытный въ дѣлахъ такого рода, Гурій не нашелъ возможнымъ настаивать въ своей просьбѣ предъ смотрителемъ таможни, и Жигареву оставался одинъ способъ добраться до Бѣлой Криницы — тайный переходъ черезъ границу по способу контрабандистовъ. Жигаревъ, конечно, не задумался прибѣгнуть къ этому средству, и въ ту же ночь, при помощи искуснаго проводника, доставлявшаго всякую контрабанду въ монастырь и котораго всѣ звали попросту Тимошкой, благополучно перешелъ границу; только переходить пришлось по поясъ въ водѣ, и ради такого случая Жигаревъ, всю дорогу не бравшій хмельнаго въ ротъ, разрѣшилъ себѣ выпить даже съ излишкомъ. Инокъ Павелъ, конечно, былъ обрадованъ пріѣздомъ гостя, хотя и смутился нѣсколько его возбужденнымъ видомъ, а еще болѣе тѣмъ, что узналъ объ его спутникѣ, которымъ особенно интересо-

вался: онъ весьма озабоченъ былъ, какъ Василій Васильичъ и находящіяся при немъ необходимыя для мурованія матеріалы придутъ въ монастырь²⁰⁾. Между тѣмъ Василій Васильичъ провелъ самую тревожную ночь, оставшись одинъ-одинешенекъ на берегу Днѣстра въ грязной жидовской корчмѣ. Къ его счастью рѣка за ночь дѣйствительно очистилась, а утромъ онъ получилъ извѣстіе, что на другомъ берегу его ожидаетъ экипажъ съ лошадьми. Здѣсь онъ надѣялся встрѣтить Жигарева, согласно его обѣщанію; но, къ удивленію, нашелъ при лошадяхъ только одну женщину, которая оказалась женою Гурія Ильича и пріѣхала именно за тѣмъ, чтобы отвезти его въ Грозенцы. Еще болѣе удивился и огорчился онъ, узнавши, что Жигаревъ не только не дождался его, а уже находится теперь въ Бѣлой Криницѣ. Но его огорченіе достигло высшей степени, когда Гурій Ильичъ объявилъ, что теперь, послѣ неудачи съ Жигаревымъ, уже нечего и обращаться къ смотрителю таможи для полученія пропуска черезъ границу, — что и поклажу, которой ждутъ въ монастырѣ, надобно отправить и ему самому отправиться, если хочетъ, ночью, контрабанднымъ способомъ. Видя крайній испугъ Василя Васильича, Гурій предложилъ ему прожить до пасхи въ Грозенцахъ, обѣщая на пасхѣ найти случай благополучно доставить его въ монастырь; но онъ рѣшился даже перенести всѣ страхи тайнаго перехода черезъ границу, лишь бы только въ торжественные дни страстной недѣли и въ свѣтлый праздникъ не оставаться одному и безъ церковной службы, — сталъ просить, чтобы перевели черезъ границу и его такъ же, какъ

²⁰⁾ См. *Потѣдку*, стр. 27. Жигаревъ отъ 20 марта писалъ также въ Москву: „Черезъ настоящій проходъ насъ не пустили, но прежде я расположился и рѣшился жертвовать собою и переправился чрезъ узкій и прискорбный водяной путь, и рѣшился до нага раздѣваться и идти босыми ногами, ночью, по морозу 2 или 3 версты. Но прибылъ благополучно въ назначенное мнѣ мѣсто. А сотоварищъ мой былъ на той сторонѣ рѣки. Но прибывши, въ томъ же часѣ и назначены были и отправлены надежные съ того мѣста люди“ (*Сбор. П. И. Мельникова*).

перевели Жигарева. Ночью явился Тимошка, забралъ товаръ, согласился, хотя не очень охотно, взять и Василья Васильича: подъ его руководствомъ, съ великими страхами и опасеніями, трусливый московскій посоль благополучно переправился черезъ границу, — даже и наполненную водой канаву удалось ему перейти по какимъ-то мосткамъ. Неподалеку стояли дроги, высланные для перевозки его товара, а на большой дорогѣ ждала его пара откормленныхъ монастырскихъ коней съ экипажемъ, на которыхъ онъ и доѣхалъ удобно, впрочемъ для большей безопасности перереженный въ липованскій кафтанъ и липованскую шапку, вмѣсто московскаго картуза, сначала до Черновиць, гдѣ останавливались отдохнуть, а потомъ и до Бѣлой Криницы. Въѣхавъ въ монастырь, Василій Васильичъ былъ очень смущенъ неожиданной встрѣчей: по монастырю ходилъ въ спальномъ халатѣ, распѣвая пьянымъ голосомъ: *Слава въ вышнихъ Богу*, его спутникъ Жигаревъ... Зато утѣшилъ его радушный пріемъ инока Павла. Павелъ далъ ему помѣщеніе въ кельяхъ архимандрита, путовавшихъ за отсутствіемъ Геронтія, съ участіемъ разспрашивалъ о путешествіи и особенно интересовался получить свѣдѣнія о пребываніи Геронтія въ Москвѣ.

Устроивъ Василія Васильича, Павелъ однако же немедленно занялся разборомъ и сортировкой привезенныхъ специй и травъ для муроваренія, которое надлежало начать съ великаго понедѣльника. Подъ его наблюденіемъ работа была скоро окончена. Это происходило вечеромъ въ Лазареву субботу. Тогда же, немного оправившись съ дороги, Василій Васильичъ просилъ Павла представить его Амвросію, котораго поскорѣ хотѣлось ему увидѣть; но Павелъ, вообще неохотно допускавшій старообрядцевъ до личныхъ сношеній съ Амвросіемъ, подъ разными предлогами отклонилъ эту просьбу московскаго гостя до болѣе удобнаго времени. Первый разъ Василій Васильичъ увидѣлъ Амвросія на слѣдующій день, въ воскресенье, за обѣдней. Обѣдню служилъ намѣстникъ Кириллъ: во время службы вошелъ и Амвросій, одѣтый въ голубую шелковую рясу съ широкими рукавами, несогласно старообрядческому

обычаю, но въ старообрядческой камилавкѣ, круглой съ обручникомъ. На москвичей, привыкшихъ къ торжественнымъ служеніямъ въ великолѣпныхъ рогожскихъ часовняхъ, бѣлокриницкая служба въ небольшой деревянной, скудно украшенной церкви, при неискусномъ пѣніи безголосыхъ монаховъ, произвела невыгодное впечатлѣніе, и самъ Кириллъ въ архіерейскомъ облаченіи показался имъ мало похожимъ на архіерея, — въ умиленіе совсѣмъ не привелъ ихъ своимъ архіерейскимъ служеніемъ. Послѣ обѣдни Павелъ пригласилъ Василія Васильича представиться митрополиту. Аудіенція была очень краткая, въ присутствіи Павла и Огняновича, который служилъ за переводчика: входитъ въ желаемые разспросы при такомъ способѣ объясненія Василій Васильичъ находилъ весьма затруднительнымъ, да и Павелъ видимо желалъ скорѣйшаго прекращенія аудіенціи. Послѣ трапезы Павелъ водилъ гостя познакомиться и съ сыномъ Амвросія, который жилъ въ монастырской гостинницѣ, у самой ограды.

Наконецъ приступили къ муроваренію. Вотъ какъ описываетъ его очевидецъ — самъ В. В. Борисовъ: „Въ недѣлю цвѣтную, противъ великаго понедѣльника, по уставу муроваренія (не знаю, гдѣ нашли они такой уставъ) отправлялась всенощная сошествію Святаго Духа, а въ понедѣльникъ утромъ, передъ часами (литургій не служили до великаго четвертка), митрополитъ Амвросій пришелъ въ трапезу, гдѣ собралась вся братія. Трапеза эта была простая деревянная черная изба, въ родѣ артельной кухни; впереди стояло нѣсколько иконъ на полкахъ; посрединѣ была устроена небольшая печь, и въ нее вмазанъ котель ведра въ два величину. По обычному началѣ Амвросій взялъ лучину и зажегъ въ печи дрова; влилъ въ котель крестообразно по три ковша деревяннаго масла, винограднаго вина и воды. Сдѣлавъ это, онъ немедленно ушелъ къ себѣ. Благовонныя спеціи, мелко истолченныя, всыпали въ котель епископъ Кириллъ и священники Иеронимъ и Евфросинъ; два діакона въ стихаряхъ попеременно мѣшали въ котлѣ нарочно приготовленными для того веслами“. Такъ продолжалось, при чтеніи Еван-

гелія, до великаго четвертка. „Въ четвертокъ послѣ утрени, когда совсѣмъ уже остыло муро, немедленно разлили его въ кувшины и съ подобающею честью перенесли въ церковь. Литургію въ этотъ день служили соборнѣ оба архіерея — и Амвросій и Кирилль. Послѣ обѣдни налили для насъ новоосвященнаго мѹра четыре довольно большіе графина, пробки залили сургучомъ и запечатали монастырскою печатью. Надобно сознаться, — прибавляетъ В. В. Борисовъ, — муро сварили мы какъ-то не совсѣмъ удачно: запахъ еще ничего, довольно пріятный; но цвѣтъ вышелъ какой-то мутный. Но мы на первый случай и такимъ были очень довольны“²¹⁾.

Между тѣмъ, во время самага муроваренія, во вторникъ, случилось обстоятельство, страшно перепугавшее московскихъ гостей и дѣйствительно угрожавшее имъ большими неприятностями. Отъ смотрителя ли таможни, такъ подозрительно отнесшагося къ Жигареву, или отъ кого изъ самихъ липованъ мѣстная полиція провѣдала о секретномъ прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь какихъ-то подозрительныхъ людей изъ Россіи, и мандаторъ прислалъ двухъ гайдуковъ съ требованіемъ выдать пріѣзжихъ. Даже самъ инокъ Павелъ растерялся; но Жигаревъ поспѣшилъ немедленно скрыться

²¹⁾ См. *Потѣдку* за муромъ, въ отд. изданіи, стр. 28—31. Примѣчательно, что такого важнаго событія, какъ муровареніе, Павелъ почему-то не занесъ въ свой „Памятникъ происходящихъ дѣлъ“, тогда какъ тщательно записывалъ въ немъ даже ничтожныя обстоятельства — постриженія иноковъ и т. п. Даже и въ письмахъ онъ говорилъ о муровареніи съ большою осторожностію. Такъ писалъ къ Милякову и Киселеву: „купцы московскіе, за чѣмъ прибыли, то съ собою съ усердіемъ получили“; и въ тотъ же день писалъ Геронтію: „гости, за чѣмъ пріѣзжали, потребное получили съ удовольствіемъ обоюднымъ“ (*Перепис.*, т. I, стр. 109 и 112). О муровареніи находимъ упоминаніе только въ письмѣ нѣкоего Максимова, отъ 28 апр. 1847 г. изъ Бѣлой-Криницы въ Перекопъ: „Теперь у насъ священства по церкви довольно есть, и *муро святое варили соборомъ*. Богъ знаетъ, будетъ ли долготѣіе; а течетъ народъ сильно на зрѣніе сего духовнаго дѣла“ (тамъ же, стр. 96).

въ садъ, а затѣмъ въ поле, куда за нимъ послѣдовалъ и товарищъ: здѣсь просидѣли они все время, проклиная прославленную свободу заграничной жизни, пока не извѣстили ихъ, что опасность миновала и Павелъ успѣлъ кое-какъ устроить дѣло съ посланными отъ мандатора. Однако дальнѣйшее пребываніе ихъ въ монастырѣ Павелъ считалъ небезопаснымъ, и потому озаботился выправить для нихъ австрійскіе, а потомъ молдавскіе паспорта²²⁾.

Празднованіе пасхи въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ также не произвело особаго впечатлѣнія на московскихъ гостей. В. В. Борисовъ замѣтилъ только, что въ первый день „службу совершалъ самъ Амвросій, соборомъ, — возгласы говорилъ по-славянски, звонкимъ, крикливымъ голосомъ и съ сильнымъ греческимъ акцентомъ; Евангеліе читалъ по-славянски же: и возгласы и Евангеліе переложилъ для него Огняновичъ на греческія буквы²³⁾... Это была первая (и единственная) пасха, встрѣченная и проведенная Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ, — не въ православной церкви, а въ расколѣ. И служилъ онъ въ свѣтлый день обѣдню для липованъ, съ ихъ обрядами, конечно, не въ свѣтломъ настроеніи духа; зато уже всю недѣлю болѣе и не служилъ, предоставивъ это своему намѣстнику. Впрочемъ, и обѣдню служили въ монастырѣ не каждый день свѣтлой недѣли²⁴⁾.

Свободные для всѣхъ праздничные дни В. В. Борисовъ проводилъ въ наблюденіяхъ за порядками въ монастырѣ и въ интимныхъ бесѣдахъ съ инокомъ Павломъ. Въ порядкахъ монастырскихъ и въ церковныхъ службахъ онъ находилъ у

²²⁾ Любопытныя подробности объ этомъ событіи см. въ *Помѣдка*, стр. 28—31. И Жигаревъ писалъ въ Москву 20 марта: „Мы 19 числа были въ великомъ страхѣ, какъ были приславы отъ мандатора, а по нашему отъ становаго пристава, два гайдука насъ искать, но едва мы отъ сваящ. дѣйствія могли чрезъ ограду перескочить и почти цѣлый день скитались въ дѣсу и кустахъ. Теперь думаемъ хлопотать молдавскіе пасы“ (*Сбор. Мел.*).

²³⁾ *Помѣдка*, стр. 31.

²⁴⁾ Тамъ же, стр. 32.

бѣлокриницкихъ иноковъ нѣкоторыя несогласія съ обычаями старообрядцевъ, на что и старался обратить вниманіе Павла. Указалъ, напр., на то, что иноки даже и въ торжественныхъ служеніяхъ не надѣваютъ соборныхъ мантий. Павелъ согласился, что это неприлично, особенно когда служить архіерей, но дѣлается не по небрежности, а за недостаткомъ мантий, и что позаботится приобрести ихъ²⁵). А услышавъ, что при служеніи Амвросіемъ литургіи, по возглашеніи діакона, и пѣвчіе запѣли: *Господи, спаси благочестивыя*, чего у старообрядцевъ не полагается, Василій Васильичъ, бывший тогда ревнителемъ старообрядчества, даже съ негодованіемъ указалъ Павлу на это никоніанское новшество. Павелъ съ сокрушеніемъ отвѣтилъ, что въ этомъ (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ частностяхъ) сдѣлана необходимая уступка Амвросію. — „Не мало мы съ нимъ спорили объ этомъ, — прибавилъ Павелъ, — не слушаетъ, да и только! — что, говоритъ, вы тутъ за ересь нашли — молиться Богу о спасеніи благочестивыхъ!“ Обратилъ вниманіе московскій наблюдатель и на то, что Амвросій совсѣмъ не ходилъ въ церковь. Павелъ объяснялъ и оправдывалъ это тѣмъ, что славянской рѣчи Амвросій не понимаетъ, потому и службу славянскую не зачѣмъ ему слушать²⁶). Но развѣ Амвросій не зналъ порядка службы, или не могъ слѣдить за ней по греческому Служебнику, и развѣ самъ не отправлялъ службы при сослуженіи и пѣніи липованъ! Павлу, очевидно, не хотѣлось сознаться,

²⁵) Вскорѣ онъ, дѣйствительно, писалъ Геронтію въ Москву: „Приѣзжавшіе къ намъ гости зазрѣли намъ еще съ однимъ недостаткъ, что у нашихъ иноковъ не имѣется соборныхъ мантий, — будучи при такихъ лицахъ на соборномъ богослуженіи, уже не говоря о прочихъ, но даже и у самыхъ крылошанъ ни у одного не водится“. Далѣе Павелъ проситъ Геронтія купить готовые, или сшить мантии въ Москвѣ, или въ Кіевѣ (пис. отъ 16 мая 1847 г. *Перепис.*, т. I, стр. 106). Употребленное Павломъ выраженіе: „заязли еще въ одномъ недостаткъ“ показываетъ, что гости, т.-е. В. В. Борисовъ и Жигаревъ, зазирали предъ Павломъ и другіе липованскіе недостатки, о которыхъ онъ прежде писалъ Геронтію.

²⁶) *Повѣдка*, стр. 31—32.

что Амвросій обнаруживалъ не только равнодушіе, но и отвращеніе къ липованской религіи и службѣ, а служилъ лишь по крайней необходимости, по настоящему требованію Павла. Чаше и съ особенной обстоятельностью бесѣдовалъ В. В. Борисовъ съ инокомъ Павломъ о существующемъ среди старообрядцевъ сомнѣніи относительно крещенія Амвросія, — не обливанецъ ли онъ, такъ какъ въ старообрядчествѣ утвердилось мнѣніе, что у грековъ употребляется поливательное крещеніе. Василій Васильичъ говорилъ Павлу, что такихъ сумнящихся не мало и въ Москвѣ, по милости извѣстнаго Гусева²⁷⁾, который рѣшительно возсталъ противъ новой іерархіи, называя Амвросія обливанцемъ, и имѣеть многихъ послѣдователей, что поэтому необходимо бы произвести на родинѣ Амвросія тщательныя изслѣдованія, какъ онъ былъ крещенъ и какъ вообще крестятъ тамъ греки, — онъ даже не прочь былъ и самъ отправиться въ Эносъ, благо находился уже за границей. Никто не могъ лучше Павла оцѣнить основательность этихъ замѣчаній, и съ крайнимъ огорченіемъ онъ долженъ былъ признать, что написанное имъ еще до принятія Амвросія сочиненіе о всеобдержномъ употребленіи у грековъ трехпогружательнаго крещенія²⁸⁾, на которое онъ такъ рассчитывалъ, большинства старообрядцевъ и за границей, и въ Россіи не разубѣдило въ ихъ прежнихъ понятіяхъ о грекахъ. Понимая, какимъ дѣйствительно важнымъ препятствіемъ успѣху новоучрежденной іерархіи являются эти сомнѣнія старообрядцевъ о крещеніи Амвросія, и Павелъ находилъ весьма полезнымъ и желательнымъ, чтобы такой человекъ, какъ В. В. Борисовъ, пользующійся довѣріемъ московскаго старообрядческаго общества и имѣющій родственные связи съ значительнѣйшими его членами, лично побывалъ въ Эносѣ и привезъ оттуда извѣстіе о всеобдержномъ употребленіи трехпогружательнаго крещенія у эносскихъ грековъ, чѣмъ могъ бы удостовѣрить и разубѣдить сумнящихся.

²⁷⁾ См. о немъ *Ист.* вып. I, стр. 176—177.

²⁸⁾ См. тамъ же, стр. 288.

Поэтому онъ весьма радъ былъ высказанному Василиемъ Васильичемъ намѣренію съѣздить въ Энось и готовъ былъ всячески содѣйствовать его осуществленію. Дѣло это совсѣмъ было устроилось,—Василій Васильичъ рѣшился ѣхать и Павелъ даже выдалъ ему изъ монастырскихъ денегъ потребную сумму на путешествіе; но услышавъ о трудностяхъ морскаго плаванія и опасаясь за свое здоровье, отказался и возвратилъ деньги. Въ частыхъ откровенныхъ бесѣдахъ съ гостемъ Павелъ повѣствовалъ ему о своихъ собственныхъ путешествіяхъ и вообще подвигахъ ради „возстановленія“ іерархіи, показывалъ ему относящіяся къ этому дѣлу письма и разныя бумаги. Всѣмъ этимъ московскій гость очень интересовался, а нѣкоторыя бумаги, въ томъ числѣ и извѣстныя письма Павла изъ Іерусалима и Царя-града²⁹⁾, взялъ въ Москву; онъ просилъ также дать ему и полученныя при немъ любопытныя письма Аркадія Лаврентьевскаго о дѣлахъ у добруджинскихъ старообрядцевъ, которыя Павелъ читалъ ему, на чтѣ послѣдній и изъявилъ согласіе³⁰⁾.

²⁹⁾ См. тамъ же, стр. 210, прим.

³⁰⁾ Аркадіевы письма В. В. Борисовъ при отъѣздѣ забылъ взять; Павелъ же послалъ ему потомъ другія интересныя письма Аркадія, вновь полученныя и ему неизвѣстныя. Вотъ чтѣ о всемъ этомъ Павелъ писалъ Геронтію отъ 27 мая: „Василій Васильевичъ лично просилъ дать ему на время подлинныя письма Аркадіевы, полученныя 26 апрѣля, но при отправкѣ, засуетившись, остались; однако я и теперь не посылаю ему оныхъ подлинникомъ за тяжесть почтою, ибо на простой, толстой и обширной бумагѣ, однако съ одного, которое особо пишетъ ко мнѣ, списавъ копію, прилагаю, потому болѣе, что посылаю еще новыя два письма его на двухъ листахъ и половинкѣ подлинникомъ и прошу передать ихъ Василю Васильевичу. А когда будете возвращаться, тогда, если будетъ возможно, слѣдовало бы взять отъ него моей руки подлинныя письма, писанныя въ монастырь изъ Іерусалима и Царьграда, съ прочими забранныя Василиемъ Васильичемъ лично“. (*Переписка*, т. I, стр. 113). Копію съ письма Аркадія Павелъ послалъ въ Москву, надобно полагать, потому, что въ письмѣ этомъ Аркадій объясняетъ, какъ онъ отказался отъ прежняго нерасположенія къ новоучреждаемой іерархіи: мнѣніе объ іерархіи такого авторитетнаго въ расколѣ лица, какъ Аркадій, могло, по со-

Какъ человѣкъ умный, любознательный и свѣдущій въ Писаніи, В. В. Борисовъ вообще пользовался особымъ вниманіемъ со стороны Павла и прочихъ бѣлокриницкихъ „старцевъ“. Этому не мало способствовало, разумѣется и родство его съ Досужевымъ, однимъ изъ попечителей Рогожскаго Кладбища, — въ Бѣлой Криницѣ его даже и звали по фамиліи Досужевымъ. Последнее обстоятельство было побужденіемъ и для Амвросіева сына, въ чаяніи будущихъ благъ изъ Москвы, пригласить почетнаго московскаго гостя въ воспріемники родившагося у него въ страстную недѣлю сына. Василій Васильичъ согласился и вступилъ такимъ образомъ даже въ родство съ Амвросіемъ³¹⁾. Воспріемницею была жившая въ Бѣлой Криницѣ нѣкая дѣвица Анастасія, вышедшая также изъ Россіи³²⁾.

Послѣ пасхи московскимъ гостямъ не было надобности оставаться болѣе въ Бѣлой Криницѣ. Но Геронтій, при прощаніи съ Василюмъ Васильичемъ въ Москвѣ, выразилъ надежду еще при немъ возвратиться въ монастырь и застать его здѣсь: поэтому Василій Васильичъ желалъ дождаться Геронтія и узнать отъ него московскія новости. Ему хотѣ-

ображеніемъ Павла, благотворно подѣйствовать на московскихъ ея противниковъ. Но и письмо Павла къ Геронтію и приложенныя къ нему для передачи В. В. Борисову не дошли по назначенію: они взяты русскимъ правительствомъ и находятся при дѣлѣ Геронтія. Мы напечатали ихъ по сборнику П. И. Мольникова (*Переписка*, т. I, стр. 11; т. II, стр. 1):

³¹⁾ Отъ 20 мая 1847 г. Павелъ писалъ Милякову и Киселеву: „На страстной недѣлѣ супруга (Георгія Андреевича) Анна Николаевна разрѣшилась отъ бремени, и новорожденнаго младенца Якова при крещеніи воспріемникомъ былъ московскій купецъ Василій Васильичъ Досужевъ“ (*Переписка*, т. I, стр. 110; сл. *Потѣшка за громъ*, стр. 27, примѣч.). О рожденіи Амвросіева внука Павелъ извѣщалъ и Геронтія. Последній писалъ изъ Москвы въ Бѣлую-Криницу отъ 11 апрѣля: „здѣсь мы и всѣ наши благодѣтели о новорожденномъ Яковѣ Георгіевичѣ очень радуемся“ (*Сбор. Мел.*).

³²⁾ Она писала въ Рыльскъ, вѣроятно роднымъ, отъ 11 мая: „Здѣсь, въ Бѣлой-Криницѣ, у митрополита невѣстки я сына принимала Якова съ московскимъ купцомъ“ (*Переписка*, т. I, стр. 98).

лось еще видѣть въ Бѣлой Криницѣ хиротонію священника, и онъ просилъ Павла устроить это дѣло, при чемъ поставилъ Павлу на видъ, что весьма неудобно и даже неприлично священноиноку Иерониму, который все еще оставался приходскимъ священникомъ у липованъ, хотя уже и не былъ духовникомъ, исправлять у мірянъ требы — вѣнчать браки, давать молитву роженицамъ, крестить младенцевъ, и что поэтому хорошо бы поставить приходскаго священника именно въ Бѣлую Криницу, или въ Климоуцы. Павелъ отвѣчалъ, что все это вполнѣ справедливо, что онъ и самъ давно уже помышляетъ объ этомъ, но трудно найти среди липованъ человѣка способнаго и готоваго принять священство; однако общалъ позаботитѣся о пріисканіи таковаго. А такъ какъ московскимъ гостямъ небезопасно было жить въ Бѣлой Криницѣ, то Павелъ посовѣтовалъ имъ съѣздить на время въ Молдавію, чтобы тамъ выправить себѣ и молдавскіе паспорта, съ которыми удобно могутъ жить за границей. Гости охотно приняли этотъ совѣтъ и въ самое Өомино воскресенье выѣхали изъ Бѣлой Криницы вмѣстѣ съ ризничимъ, инокомъ Онуфріемъ, который, будучи сосѣдомъ Василя Васильича по кельѣ, близко сошелся съ нимъ и вызвался ему сопутствовать.

Поѣздка въ Молдавію продолжалась болѣе трехъ недѣль. Сначала путешественники жили нѣсколько дней въ Мануиловскомъ старообрядческомъ скиту у настоятеля инока Іоилы: скитъ, расположенный въ дикой, но живописной мѣстности³³⁾, оказался очень бѣднымъ и неустроеннымъ, — жили въ немъ вкупѣ иноки и инокини, что было тогда въ обычаѣ у старообрядцевъ. Изъ Мануиловки проѣхали въ Яссы, гдѣ ласково были приняты попечителемъ мѣстной старообрядческой церкви Никифоромъ Панкратьевымъ, а также и почетными яскими старообрядцами. Благодаря ихъ содѣйствію, московскіе гости легко получили нужные паспорта и возвратились въ Бѣлую Криницу молдавскими купцами.

³³⁾ По словамъ Надеждина, Мануилова „настоящій вертець, затаянный въ дремучей лѣсной чашѣ, на днѣ глубокаго крутояраго оврага“ (*Сбор. Келмс.* ч. I, стр. 144).

3. Распоряженія о монастыряхъ. — Брачныя дѣла.

Въ отсутствіе московскихъ гостей, немедленно по отъѣздѣ ихъ въ Молдавію и минованіи праздничныхъ дней, инокъ Павелъ издалъ, отъ имени Амвросія, два распоряженія, касавшіяся благоустройства иноческихъ обителей. Первое, вызванное, очевидно, обстоятельствами, нарушавшими благоприличіе, на которыя, быть можетъ, указалъ и наблюдательный московскій гость, касалось самихъ бѣлокриницкихъ обителей — мужской и женской, именно происходившихъ между ними слишкомъ свободныхъ сообщеній. Женскій монастырь, или скитъ, состоялъ весь изъ инокинь и бѣлицъ россійскаго происхожденія, бѣжавшихъ за границу, точно такъ же, какъ и мужской — изъ бѣглыхъ русскихъ же раскольническихъ монаховъ и бѣльцовъ. Во главѣ инокинь стояли тогда нѣкія Павлина и Андра)³⁴: къ нимъ-то инокъ Павелъ и нашелъ нужнымъ обратиться отъ имени Амвросія съ требованіемъ, чтобы онѣ и подчиненныя имъ сестры ходили въ мужской монастырь только въ опредѣленное время, въ часы церковныхъ службъ, для присутствія въ церкви, или въ трапезу, а въ монашескія кельи чтобы никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не ходили³⁵). Однако при этомъ не сдѣлано было распоряженія, чтобы бѣлокриницкіе иноки въ свою очередь также не ходили безъ особенной нужды въ женскія обители, а тѣмъ паче въ кельи къ монахинямъ и бѣлицамъ, чѣмъ они свободно могли пользоваться, и дѣйствительно пользовались. Сдѣланнымъ распоряженіемъ устранился только со-

³⁴) Павлина была родомъ изъ Симбирской губерніи: см. ея письмо въ *Перепис.*, т. I, стр. 98; Андра откуда-то прибыла въ Бѣлую Криницу со всей „обителью“: тамъ же, стр. 94.

³⁵) Въ *Памятникъ* подъ 1 (13) апр. именно записано: „Митроп. Амвросій возвѣщаетъ честнымъ пвокинямъ Павлинѣ и Андрѣ съ прочими сестрами, какъ и когда позволяется женскому полу во ограду Бѣлокриницкаго сего монастыря входить, а въ братскія кельи ни подъ какимъ предлогомъ не позволяется, кромѣ церкви и трапезы“.

блазнь въ оградѣ мужскаго монастыря. Другое распоряженіе имѣло въ виду Мануиловскій скитъ, — тотъ самый, который посѣтили тогда московскіе гости и въ которомъ, по словамъ В. В. Борисова, жили вкупѣ иноки и инокини. Молдавскіе, собственно же яскіе старообрядцы, отъ которыхъ почетные представители присутствовали даже при принятіи Амвросія въ расколъ, съ самаго же начала охотно приняли бѣлокрилицкую іерархію. Но въ Мануиловкѣ были и не расположенные къ этой іерархіи, съ сомнѣніемъ смотрѣвшіе на Амвросія, подъ вліяніемъ своего извѣстнаго попа Алексѣя Булгакова, который велъ себя очень двусмысленно въ отношеніи къ Бѣлой Криницѣ и совершившемуся тамъ, столь важному для старообрядчества, событію³⁶⁾. Если попъ Алексѣй открыто не возсталъ противъ новой іерархіи, которой несомнѣнно не сочувствовалъ, равно какъ не признавалъ законною, то лишь только изъ уваженія къ яскому богатому старообрядческому обществу, непрекословно принявшему эту іерархію, изъ опасенія — лишиться его расположенія и сопряженныхъ съ онымъ выгодъ. Настоятель Мануиловскаго скита, тотъ самый Іоиль, что былъ настоятелемъ въ Бѣлой Криницѣ, когда пріѣхали туда Павелъ и Геронтій, и послѣ извѣстной исторіи такъ безцеремонно былъ ими выпровоженъ въ Молдавію³⁷⁾, не могъ быть также искреннимъ приверженцемъ устроенной его изгнателями іерархіи; но тоже въ угоду яскимъ старообрядцамъ принялъ ее, и даже рѣшился просить митрополита о преобразованіи своего скита въ общежительный монастырь и о позволеніи построить съ помощію благодѣателей новую церковь вмѣсто существовавшей, крайне убогой³⁸⁾. Павелъ находилъ, что эту обращенную къ Амвро-

³⁶⁾ См. о немъ въ 1-мъ выпускѣ *Исторіи*, стр. 188—191. Въ маѣ мѣсяцѣ 1847 г. Павелъ писалъ Мнякову: „*О мануиловскихъ раздорникахъ, въ томъ числѣ и о попѣ, аки переметной сумѣ, время не имѣю нынѣ говорить. Пословица говорится: песь сѣна не ѣсть, и козѣ не даетъ*“ (*Перепис.*, т. I, стр. 100).

³⁷⁾ См. *Ист.*, вып. I, стр. 122—125.

³⁸⁾ О ней В. В. Борисовъ писалъ: „Грустно было смотрѣть на

сію просьбу слѣдуетъ уважить въ видахъ поднятія нравственности раскольниковыхъ монастырей именно подъ вліяніемъ новой, правильно устроенной старообрядческой іерархіи, и въ такомъ видѣ объяснилъ дѣло Амвросію. 1-го (13-го) апрѣля отъ имени сего послѣдняго издана была грамота Іоилію на „согражденіе общежительнаго монастыря въ Молдавіи, если правительство высокаго молдавскаго княжества соблаговолитъ на такой предметъ свободу“, при чемъ, въ видахъ именно поднятія нравственности монаховъ, поставлено условіемъ въ грамотѣ, чтобы „монастырь имѣлъ содержаніе собственно общецерковными трудами и издѣліями и доходами, а не отъ скитанія и попрашайничества, на такихъ точно правилахъ, на какихъ нынѣ существуетъ Бѣлокриницкій монастырь“. Къ грамотѣ была поэтому присоединена въ руководство „выписка изъ Устава Бѣлокриницкаго монастыря за шнуромъ и митрополитской печатію“³⁹). Іоилію дано было также разрѣшеніе изъ митрополіи производить сборъ на сооруженіе монастыря и построеніе въ немъ церкви во имя святителя Николы⁴⁰).

Незадолго передъ тѣмъ, изъ Молдавіи же, попъ Алексѣй Булгаковъ возбудилъ брачное дѣло, — первое изъ такихъ дѣлъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ Павлу не разъ приходилось потомъ трудиться. Въ Яссахъ два лица изъ богатыхъ старообрядческихъ семействъ, Алексѣй Родіоновъ Ѳомиръ и Екатерина Николаева Богомолова вступили въ бракъ и были

эту молебену, гдѣ все отзывалось бѣдностью и недостаткомъ: у передней стѣны стояло нѣсколько иконъ безъ всякаго украшенія, деревянные подсвѣчники, ситцевыя замазанные пелены, нѣсколько войлочныхъ подручников“ (*Помѣдка*, стр. 34).

³⁹) См. въ *Памятникъ*, подъ № 16.

⁴⁰) Въ маѣ мѣсяцѣ Іюль былъ уже съ сборною книжкой въ Балтѣ. Отъ 20 числа этого мѣсяца Павелъ писалъ туда Милякову: „Кто именно Іоилію книгу подписалъ (?), послѣ сего, справившись, увѣдомлю васъ; а митрополитъ и весь нашъ соборъ тому извѣстенъ, и Іюля на сіе дѣйствіе благословилъ, т.-е. на устроеніе общежительства по точнымъ правиламъ монастыря нашего, на сооруженіе въ обители ихъ вмѣсто ветхой часовни новой церкви во имя святителя Христова Николы“ (*Переписка*, т. I, стр. 100).

повѣнчаны, вѣроятно, не попомъ Алексѣемъ. Этотъ послѣдній почему-то нашель ихъ бракъ незаконнымъ и написалъ иноку Павлу письмо, въ которомъ просилъ его доложить дѣло митрополиту Амвросію и съ своей стороны предлагалъ или развести новобрачныхъ, или запретить имъ входъ въ церковь на богомоленіе. Въ отвѣтъ ему предписано было — изложить дѣло подробнѣе и указать запретительныя правила, относящіяся къ браку Богомолова съ Ѳоминой: тогда, по разсмотрѣніи правилъ, насколько они касаются того брака, обѣщано было рѣшить дѣло, „какъ законъ повелѣваетъ“. Это переписка происходила въ мартѣ. 8 мая попъ Алексѣй послалъ другое письмо иноку Павлу, въ которомъ привелъ требуемыя правила и снова просилъ или расторгнуть бракъ Богомолова и Ѳоминой, или воспретить имъ входъ въ церковь на общую молитву. 18 мая Павелъ препроводилъ къ Булгакову „обстоятельный отвѣтъ“, что приведенныя имъ правила не приложимы къ рассматриваемому браку и требованіе его о расторженіи брака, также о воспрещеніи бракосочетавшимся присутствія на общихъ церковныхъ богомоленіяхъ, неосновательно⁴¹⁾.

Въ то же время Павлу пришлось заняться рѣшеніемъ другаго бракоразводнаго дѣла, поступившаго отъ старообрядцевъ уже русскаго пограничнаго селенія — Грубнаго. Одинъ изъ жителей этого селенія, Филимонъ Петровъ Тугаревъ женился на воспріемной дочери, „со внѣшнихъ выкресткѣ“, почетнаго мѣстнаго жителя Еѳима Кузмина Лакеева. Годъ жили они согласно; потомъ начались раздоры: жена нѣсколько разъ бѣгала отъ мужа, стала дурно жить, наконецъ совсѣмъ его оставила, ушла за границу, въ Молдавію, прижила незаконныхъ дѣтей, и даже перешла въ прежнюю „обливанскаго крещенія вѣру, къ руснацкому попу“. Послѣ этого мужъ ея, съ согласія родителей, но не спросясь общества, „предстоятелей церковныхъ“, вступилъ во второй бракъ, — для вѣнчанія онъ ѣздилъ въ Чернобольской мона-

⁴¹⁾ *Памятникъ*, № 15.

стырь, такъ какъ по па въ Грубномъ не было. Это произошло въ октябрѣ 1846 г. За вступленіе во второй бракъ при живой женѣ и особенно за то, что такъ поступлено безъ вѣдома и согласія мѣстныхъ „предстоятелей церковныхъ“, грубенское общество старообрядцевъ отлучило не только новобрачныхъ Тугаревыхъ, но и „весь ихъ родъ“, отъ присутствія на общихъ моленіяхъ, — „отъ храму“; но, не будучи увѣрены въ правильности такого рѣшенія, грубенскіе старообрядцы признали нужнымъ представить это дѣло на разсмотрѣніе новаго старообрядческаго митрополита, о которомъ, значитъ, не имѣли сомнѣнія. 2 апрѣля 1847 г. съ нѣскоюй женкой Оедосею Лукьяновой они отправили въ Бѣлокриницкій монастырь прошеніе съ изложеніемъ дѣла. Въ заключеніе они писали: „теперь, святые отцы, просимъ васъ, Бога ради разрѣшите, грѣхи ихъ (отлученныхъ) какимъ основаніемъ быть, потому что въ недостаткѣ ума нашего; то мы просимъ вашего преподобія, стада Христова и пресвятаго владыку, потрудитесь, разберите, есть ли какое правило, и пришлите намъ извѣстіе“⁴²⁾. Павлу весьма пріятно было такое признаніе грубенскими старообрядцами высшаго авторитета митрополіи въ рѣшеніи духовныхъ дѣлъ. Немедленно принялся онъ за приисканіе въ Кормчей правилъ, относящихся къ настоящему дѣлу. На основаніи 9 и 21 прр. св. Василія Великаго (Кормч., 21 гл.) и 17-й гл. въ книгѣ Матѳея Правильника, онъ рѣшилъ, что если самъ Филимонъ Петровъ не изобличенъ обществомъ въ наказуемыхъ по правиламъ преступленіяхъ противъ жены (которыя и исчислилъ на основаніи новыхъ заповѣдей Іустиніана и 13 гл. Матѳея Правильника), и, напротивъ, если его первая жена „изобличена въ порокахъ, въ прелюбодѣйствѣ и даже въ отступленіи, то прощается Филимонъ въ поятіи другой жены и разрѣшается отъ запрещенія, довлѣетъ бо ему претерпѣвшу доселѣ“; буде же первая жена неповинна въ порокахъ, за которые

⁴²⁾ Прошеніе это, очень безграмотно написанное, и цѣлое „дѣло Грубенскаго Филимона Петрова“ находится въ *Бѣлокрин. арх.*

обвиняется, а виноватъ въ нихъ самъ Филимонъ, то „дондеже не разведется со второю женою, да будетъ въ томъ же за-
прещеніи, въ какомъ нынѣ находится; прочимъ же семейства
его довлѣетъ прошедшее, а на будущее время да будутъ
прощены и на соборное богослуженіе допущены, если только
они къ потворству прелюбодѣйства и безчинія сына своего
непричастны“. Такого именно содержания, якобы „по пове-
лѣнію г-на митрополита Амвросія“, на разсмотрѣніе и рѣше-
ніе котораго будто бы представлено было все дѣло, инокъ
Павель сочинилъ „посланіе отъ Бѣлокриницкаго монастыря
селенія Грубна предстоятелямъ церковнымъ“⁴³⁾. 3-го апрѣля
оно было отправлено по назначенію съ той же Феодосей⁴⁴⁾.
Полученное изъ митрополии посланіе, изложенное въ услов-
номъ смыслѣ, не удовлетворило грубенскихъ старообрядцевъ.
Особенно недоволенъ былъ такимъ условнымъ рѣшеніемъ
дѣла заинтересованный въ немъ Еюимъ Лакеевъ, ожидав-
шій, что въ митрополии подтвердятъ правилами положенное
на Филимона Петрова отлученіе. По его настоянію дѣло
оставлено было въ прежнемъ положеніи; а въ іюнѣ самъ
онъ, съ двумя другими грубенскими старообрядцами, взя-
тыми въ качествѣ свидѣтелей, явился въ митрополию для
личныхъ объясненій по дѣлу Филимона. 14-го іюня имъ
„учинено“ было при свидѣтеляхъ подробное „показаніе“,
изъ котораго выяснилась полная виновность первой жены
Филимона и оказалось еще, что изъ Грубнаго посылали въ
Куреневскій монастырь „учинить о семъ дѣлѣ справку, какъ
повелѣваютъ правила св. отецъ, и прибывшіе оттолѣ со
справкою объявили обществу, что „или распущенъ да будетъ
бракъ, или отлучить отъ церкви и отъ собора православ-
ныхъ навсегда не только Филимона со второю женою, но

⁴³⁾ Посланіе, собственноручно писанное Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.*
Какъ идущее отъ монастыря, оно подписано „за отсутствіемъ архи-
майдрита казначеемъ инокомъ Дороеемъ съ братією“. Ср. *Памятн.*,
подъ № 18.

⁴⁴⁾ Въ *Памятникѣ* отмѣчено подъ 3 (15) апр. „Посланіе въ Грубно
отправлено съ женою того селенія Феодосією Лукіяноюю“ (№ 18).

даже отца и мать его и все семейство ихъ, участвовавшее въ бракосочетаніи“⁴⁵). Инокъ Павелъ нашелъ оскорбительнымъ для митрополиі оказанное подъ вліяніемъ Лакеева неповиновеніе первому монастырскому рѣшенію относительно Филимона Петрова, и особенно то, что авторитету митрополиі противопоставленъ авторитетъ Куреневскаго монастыря, которымъ очевидно прикрывался Лакеевъ. Отъ имени Амвросія онъ издалъ новое „рѣшеніе“ по настоящему дѣлу, въ коемъ „повелѣвалось немедленно и рѣшительно поступить по первому посланію“, что послано въ Грубно 3 апрѣля, т.-е. подтверждалось, что Филимонъ Петровъ со второю женою разрѣшается согласно правилъ Василя Великаго отъ всякой епитиміи. „Довлѣетъ имъ, сказано въ „рѣшеніи“, и семейству его прежняго, понеже бо и тому не подлежали, и бракъ Филимоновъ со второю женою да почитается законнымъ. А если Еѳимъ Кузминъ надѣется оправдать запрещеніе законными правилами, то пусть первѣе представитъ отъ Куреневскаго монастыря грамоту, по какимъ именно правиламъ оный въ такомъ дѣлѣ поступилъ: тогда будемъ видѣть“. А такъ какъ изъ показанія Лакеева обнаружилось, что онъ былъ отчасти виновникомъ проступковъ своей приѣмной дочери, первой жены Филимоновой, то опредѣлено: „хотя и Еѳимова въ томъ грѣхѣ ненамѣренность, обаче, когда Филимонъ и его родители безвинно пострадали отъ церкви отлученіе, колыми паче самъ Еѳимъ со всѣмъ его семействомъ долженъ законно понести таковую же епитимію, по крайней мѣрѣ, подобную своему свату“⁴⁶). Такъ властно иннокъ Павелъ, отъ имени Амвросія, отстаивалъ свои опредѣленія и отстранялъ поползновенія къ неповиновенію имъ! Но здѣсь же онъ долженъ былъ испытать, что и привыкшіе къ безправію

⁴⁵) „Показаніе“, писанное Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.* Изъ показанія не видно къ сожалѣнію, когда сдѣлана была справка въ Куреневскомъ монастырѣ, — до или послѣ полученія изъ митрополиі посланія 3 апрѣля.

⁴⁶) Рѣшеніе это, собственноручно писанное Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.* Сл. *Памятникъ* подъ № 25.

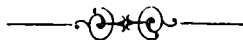
старообрядцы не особенно расположены подчиняться даже авторитету митрополита. Дѣло Филимона Тугарева этимъ не кончилось, — оно тянулось еще около года. Грубенскіе „предстоятели церковные и старѣйшіе прихожане“ прислали новое прошеніе въ митрополию о томъ, чтобы Тугаревыхъ не освобождать отъ церковнаго отлученія, даже усилить имъ наказаніе. 29 марта 1848 года отправлено въ отвѣтъ имъ новое, составленное Павломъ „посланіе“, въ которомъ говорилось между прочимъ: „Если ревнуете большому запрещенію, то да не будетъ ваша ревность безъ разума, ибо безгласно никакая казнь церковная ни на кого не возлагается; для того большаго вашего ревнованія неоднократно повелѣно чрезъ Еѳима Козмина представить прежде доказательныя правила, по разсмотрѣннн коихъ, если истинно будетъ подлежать Филимонъ Петровъ большому наказанію, тогда абіе наверхитися; кромѣ же всего таковаго изъясненія за неумѣстную дерзость подлежать будетъ, какъ уже и подлежитъ, самъ Еѳимъ Козминъ равному запрещенію, какое выдержалъ свать его Тугаревъ... И воистину, если нынѣ еще преслушаете и не представите яснаго обличенія отъ св. Писанія, и отлучите Филимона отъ собора вѣрныхъ, то уже всяко и сами, а наипаче Еѳимъ Козминъ съ женою то же понесутъ, и всѣ участвовавшіе въ безразсудной своей дерзости“⁴⁷⁾. Но даже и это грозное посланіе не подѣйствовало на грубенскихъ старообрядцевъ. Въ Куреневскій монастырь за справками о правилахъ они не хотѣли ѣхать, а посылали туда, если хочеть, самого Филимона, котораго попрежнему не допускали на общую молитву. Тогда этотъ послѣдній въ свою очередь обратился въ Бѣлокриницкій монастырь съ жалобой на притѣсненія отъ общества. Въ упорствѣ, съ какимъ грубенскіе старообрядцы отказывались подчиниться данному изъ митрополіи рѣшенію дѣла, Павелъ усмотрѣлъ уже явное неуваженіе и противленіе епископской власти, и потому новымъ, еще болѣе грознымъ обличительнымъ посланіемъ, уже отъ

⁴⁷⁾ Писанное Павломъ посланіе въ *Бѣлокр. арх.*

имени Кирилла, 31 мая 1848 г. старался доказать имъ, въ какой тяжкій грѣхъ впадаютъ они, оказывая такое упорное неповиновеніе, и „сверхъ архіерейскаго рѣшенія, также сверхъ правилъ святыхъ отецъ ища, акибы верховнѣйшаго, суда иноческаго“, и даже посылая за онымъ самого Филимона, который „тамо искать суда никакъ не обязанъ, понеже имѣеть себѣ полное разрѣшеніе архіерейское, на св. правилахъ основанное“. Дѣло это, писалъ онъ далѣе, „показуеть вовсе акибы не единовѣрныхъ намъ христіанъ, но похоже нѣкихъ раздорниковъ за безмѣрное противленіе“. Полагая, что такихъ „раздорниковъ“ въ грубенскомъ обществѣ незначительное количество и таковы именно, какъ жаловался Тугаревъ, „первостатейные люди и блюстители ихъ церкви“, въ заключеніе грамоты Павелъ писалъ отъ лица Кирилла: „*Оставляя противниковъ*, подтверждаю всѣмъ нашимъ единовѣрнымъ, если кто отрѣваетъ и гнушается нашего единовѣрнаго церкви сына, тотъ явѣ отрѣваетъ и гнушается самыхъ насъ, сущихъ благодатію Божіею освященныхъ, и если послѣ сего услышано будетъ у насъ прежнее ваше противоборство, ей постраждете, что вамъ обѣщается. И такъ изъ двухъ едино изберите, вамъ глаголю, православніи, или за преданіе въ поруганіе раздорникамъ вашего по плоти и крови Христовой брата клятву, или за защиту его благословеніе“⁴⁸⁾. Неизвѣстно, какія послѣдствія имѣло это послѣднее посланіе изъ митрополиі грубенскому обществу старообрядцевъ; но все это дѣло Филимона Тугарева и Еѳима Лакеева достаточно свидѣтельствуеть, какъ старался Павелъ утвердить авторитетность митрополиі по рѣшенію церковныхъ дѣлъ въ первые же годы ея существованія.

⁴⁸⁾ Тамъ же.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Воспоминанія о моей жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ лоно св. соборной и апостольской церкви.

I.

Мое рожденіе и родители. — Бабушка Пелагія и ея значеніе у лужковцевъ. — Занятіе иконописаніемъ. — Посѣщеніе моленной лужковцевъ. — Смерть отца. — Моя ревность о старообрядчествѣ. — Женскій скитъ Каменка. — Смоленская чудотворная икона. — Крестные ходы православныхъ : мои думы и толки съ начетчиками по ихъ поводу.

Родился я въ 1867 году въ г. Новозыбковѣ, Черниговской губ., отъ родителей бѣглопоповскаго согласія. Отецъ мой, старообрядецъ, занимался иконописаніемъ и имѣлъ мастерскую, въ которой работали до 10-ти и болѣе мастеровыхъ-иконописцевъ. Родители мои не ходили ни въ какую моленную, хотя ихъ въ городѣ Новозыбковѣ было до 12, разныхъ согласій, — въ воскресные и праздничные дни они молились дома, служили каноны, съ требами же ѣздили въ посадъ Лужки, къ бѣглому попу, котораго, какъ мнѣ помнится, звали Петромъ. Когда я достигъ школьнаго возраста, родители не пожелали отдавать меня въ школу, такъ какъ въ то время въ старообрядческихъ школахъ учили женщины, а отецъ мой не любилъ женскаго ученія и бывало говаривалъ: какія это учительницы! они «Отче» (т.-е. молитву Господню) правильно прочитатъ не умѣютъ. Въ православную же школу отдать меня учиться считали великимъ грѣхомъ. Поэтому отецъ на-

чалъ учить меня грамотѣ дома; а когда онъ отлучался куда-нибудь, учила мать. И отецъ и мать даже славились начитанностью среди старообрядцевъ, — мать писала письма не только жителямъ г. Новозыбкова, но и жителямъ окрестныхъ посадовъ, даже составляла по просьбѣ разныхъ лицъ прошенія въ присутственныя мѣста. Иногда занимались со мной ученіемъ грамотѣ мастера-иконописцы. Учили меня, какъ обыкновенно у старообрядцевъ, азбукѣ, часовнику и псалтири, которыя на 9-мъ году я и выучилъ. Кромѣ того, отецъ и мастера приучили меня пѣть стихи Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, а также понемногу приучили къ мастерству иконнаго писанія.

Бабушка моя по матери, Пелагія, была у насъ въ старообрядцествѣ, можно сказать, главною заправительницею, — безъ нея въ пасады Лужкахъ не вѣнчали и свадебъ изъ г. Новозыбкова и окрестныхъ слободъ, всегда возили ее въ Лужки, чтобы завѣрила, что женихъ и невѣста дѣйствительно лужковскаго, такъ называемаго «зеленаго», прихода. Такъ какъ въ п. Лужкахъ бѣлокриницкихъ принимали подъ муроломазаніе и вновь перевѣнчивали, и нерѣдко случалось, что бѣлокриницкіе обманывали бѣглопоповцевъ, называясь послѣдователями ихъ согласія, чтобы обвиняться у попа, то и требовались добросовѣстныя поручители за жениха и невѣсту: это и исполняла бабушка Пелагія. За такой трудъ она отъ старообрядцевъ получала хорошее вознагражденіе. Бабушка была снабжена изъ Лужковъ даже какими-то запасными дарами для исправы больныхъ по нуждѣ, передъ смертію; но такъ какъ сама она боялась причащать больныхъ, то приказывала причащаться имъ самолично. Когда я подросъ до девятилѣтняго возраста, то она брала меня съ собою пѣть панихиды, причащать больныхъ, крестить младенцевъ и совершать прочія требы. Я, какъ малолѣтній, не понимая, какія это кошунственныя дѣйствія, во всемъ помогалъ ей. Рассказывала мнѣ бабушка, сколько она привела «никоніанъ» въ «вѣру Христову», т.-е. въ лужковское согласіе. Помнится мнѣ особенно одинъ изъ такихъ ея подвиговъ

ради старообрядчества. Жила у ней прислужница изъ православныхъ крестьянокъ села Синягс-Колодезя, находящагося въ 15-ти верстахъ отъ Новозыбкова, по имени Ѳевронія. Бабушка на первомъ году ея жительства, отучила ее полагать на себя крестное знаменіе тремя перстами, устрашая тѣмъ, что это есть «щепоть» и «Антихристова печать»; а на второмъ году, въ великій четвертокъ, уже и вновь окрестила Ѳевронію въ ручьѣхъ сосѣдняго сада, во время разлива; потомъ постригла ее въ монахини съ помощью какого-то инока Іоанна: вмѣсто Ѳевроніи ее назвали Евфросиніей. Постриженіе совершалось въ старообрядческомъ скиту «Пустынькахъ», находящемся при слободѣ Романовѣ, Могилевской губерніи. Эта инокиня Евфросинія и доселѣ живетъ въ Новозыбковѣ, — исполняетъ у старообрядцевъ разныя требы, причащаетъ больныхъ какими-то запасными старинными дарами. Многіе изъ старообрядцевъ и теперь считаютъ болѣе удобнымъ поручать души свои женщинамъ, подобнымъ Евфросиніи, нежели бѣлокриницкому незаконному священству.

Я не расположенъ былъ учиться иконному письму, считалъ его дѣломъ не мірскихъ людей и требующимъ строгой, богоугодной жизни, а между тѣмъ видѣлъ иконописцевъ въ нашей мастерской совсѣмъ не такой жизни. Не одинъ разъ я говорилъ объ этомъ родителю и просилъ завести въ мастерской людей болѣе нравственныхъ. Отецъ обѣщаль это сдѣлать, и въ то время написалъ мнѣ образъ Никола Чудотворца съ другими угодниками, — писалъ съ большимъ тщаніемъ, во время великаго поста: образъ этотъ я и понынѣ храню какъ драгоцѣнный даръ моего родителя. Мать, замѣтивъ нежеланіе мое учиться иконному письму, стала уговаривать меня, — указывала на то, что у насъ хорошее знакомство, много заказчиковъ въ слободахъ Черниговской и Могилевской губерній, и что работа не очень тяжелая. Увѣщаній матери я послушалъ и сталъ прилежно учиться иконописанію.

На 12-мъ году отъ рожденія, пришло мнѣ на мысль, почему это мы не ходимъ ни въ какую моленную. Однажды я спросилъ бабушку Пелагію: «есть ли у насъ моленная въ

Новозыбковѣ лужковскаго согласія?» Бабушка отвѣтила: «есть». — «А почему же мы въ нее не ходимъ?» спросилъ я. Бабушка отвѣтила: «потому не ходимъ, что иногда заходятъ въ нее молиться изъ бѣлокриницкаго согласія». Я положилъ намѣреніе непремѣнно побывать въ моленной за службой, и въ одинъ воскресный день, часовъ въ 7 утра, вышелъ я изъ дома на широкую, такъ называемую, «Милліонную» улицу и вижу: идутъ люди къ службѣ! Я спрашивалъ проходящихъ, кто куда идетъ. Одни отвѣчали: «въ дьяконовщину», другіе «въ окружницкую», третьи «въ противуокружницкую», наконецъ кто-то сказалъ, что идетъ «въ Изотову», лужковскаго согласія. Я радъ былъ такому спутнику и съ нимъ первый разъ вошелъ въ моленную. Народу было много. Я сталъ за правымъ клиросомъ, а на клиросъ идти не посмѣлъ. Службу отправлялъ мірянинъ, хозяинъ моленной, Изотовъ. Служба состояла изъ часовъ и каноновъ; прочиталъ и Евангеліе тотъ же Изотовъ. Я впослѣдствіи упросилъ родителей, чтобъ не препятствовали мнѣ ходить въ эту моленную, и мѣсяцевъ шесть ходилъ въ нее одинъ. Между тѣмъ все это время уговаривалъ отца ходить со мной въ моленную. Отецъ согласился, и въ праздникъ Богоявленія мы вмѣстѣ пришли въ моленную и стали прямо на клиросъ (дотолѣ я становился за клиросомъ), — отецъ за службой даже читалъ Апостолъ. Съ тѣхъ поръ мы уже оба ходили въ моленную. Первую недѣлю Великаго поста каждый годъ сюда ходилъ я за ежедневную службу; исповѣдывался и причащался у пріѣзжавшихъ къ намъ бѣглыхъ поповъ. Когда же не случалось попа, то Изотовъ вычитывалъ намъ такъ называемое «Скитское покаяніе» въ пятницу, вмѣсто исповѣди, а въ субботу приказывалъ намъ пить именуемую св. воду, — тѣмъ и говѣнье наше кончалось.

Въ 1880 году отецъ мой поѣхалъ въ слободы Могилевской губерніи съ иконами и тамъ умеръ. Остался я по смерти отца тринадцати лѣтъ. Съ тѣхъ поръ вся забота моя была о томъ, чтобы въ мастерской имѣть людей нравственной жизни, чего впослѣдствіи и достигъ. Мать моя

и я ѣздили по слободамъ, брали заказы иконъ. Говѣтъ ѣздили каждый постъ на Вѣтку. Я былъ тогда излиха ревнитель вѣтковскаго согласія, считая его правымъ, истиннымъ и спасительнымъ путемъ въ царствіе небесное, и желалъ, чтобы всѣ онымъ шествовали. Поэтому задумалъ познакомиться со всѣми окрестными старообрядческими начетчиками; сталъ покупать и разныя старопечатныя книги. Приходилось покупать за старопечатныя и книги единовѣрческой печати, окрашенныя продавцами въ синій, или желтый цвѣтъ съ вырваннымъ выходомъ, — и платилъ за нихъ приличную плату. Но одинъ старообрядецъ слободы Романовой, А. Ѳ., который самъ поддѣлывалъ такія книги подъ старыя, рассказалъ мнѣ въ чемъ дѣло, и я сталъ покупать, уже остерегаясь, чтобы не купить вмѣсто старой, новую книгу. Изъ старопечатныхъ книгъ я очень любилъ читать книгу такъ называемую «Златоустъ» и другія поучительныя. Въ воскресные и праздничные дни я не ходилъ ни на какія гулянья, считая это великимъ грѣхомъ; вмѣсто этого зимой ходилъ къ Александру Овечкину, жившему въ затворѣ, въ великихъ постническихъ молитвахъ и трудахъ: у него было много старопечатныхъ книгъ; къ нему собирались и другія старообрядческіе начетчики. Въ лѣтнее время мы собирались въ саду: я читалъ протяжно вслухъ старопечатныя книги, а начетчики толковали. Я такъ вѣрилъ этимъ начетчикамъ, что слово ихъ для меня было закономъ и не преложной истиной. Спрошу бывало у начетчиковъ: «что это въ каждой почти старопечатной книгѣ пишется о церкви, таинствахъ, епископахъ, игуменахъ? почему же это у насъ, старообрядцевъ, ничего подобнаго нѣтъ?» Они бывало отвѣтять: «это было у насъ во время благочестія; а теперь время послѣднее, осмая тысяща, въ которой хорошаго нельзя ожидать; кругомъ насъ предотечи антихристовы отъ самыхъ лѣтъ патріарха Никона, — на-ко почитай». И дадутъ мнѣ «Челобитную», въ которой писано: четвероконечный крестъ, не есть крестъ, а еретическій кумирь; троеперстное сложеніе къ знаменію крестному называется сатаной, имя Спасителя

Иисусъ — инымъ Богомъ, противникомъ Христу, троеніе аллилуйи — латинскою ересью... Я читалъ и вѣрилъ Челобитной до слова, не зная кто и составлялъ ее. Такими книгами и выписками наши начетчики насѣяли въ мое юное сердце много всякаго зла и великую ненависть къ греко-россійской православной церкви, такъ что я проходилъ мимо православныхъ храмовъ, не молясь св. иконамъ, стоящимъ на вратахъ церковныхъ, и пересталъ ходить къ мѣстно-чтимой иконѣ «Смоленской», стоящей и донинѣ въ каплицѣ, при Никольской единовѣрческой церкви въ г. Новозыбковѣ.

Отъ г. Новозыбкова въ 18-ти верстахъ, есть древній старообрядческой женскій скитъ, такъ называемый «Каменка». Скитъ дѣлится на 4 обители: одна называется Ѳедосьина, другая Ѳеклина, третья Шишкина, четвертая Маремьянина. Ѳедосьина и Маремьянина принадлежатъ къ вѣтковскому согласію, Шишкина къ дяконовскому, а Ѳеклина къ безпоповскому. Во всѣхъ обителяхъ отправляютъ всеневное богослуженіе, правятъ уставомъ и читаютъ Евангеліе, престарѣлыя дѣвы. Особенно славится въ старообрядческомъ мірѣ Ѳедосьина обитель: въ нее собирались и собираются старообрядцы изъ г. Новозыбкова и прочихъ разныхъ мѣстъ. Въ эту Ѳедосьину обитель ходилъ на богомоленіе и я. Во всѣ четыре моленія я же писалъ иконы и обновлялъ старья. Обычай я имѣлъ ходить къ службѣ въ Каменку пѣшкомъ, въ чемъ участвовали со мной и мои товарищи. Въ Ѳедосьиной обители была игуменьей инокиня Апполинарія, 85 лѣтъ отъ рожденія, женщина много начитанная, по мнѣнію старообрядцевъ, и я съ ней часто бесѣдовалъ о многихъ предметахъ.

Видя мою ревность о вѣрѣ и попеченіе о истинномъ пути ко спасенію, мать моя стала сѣтовать на меня, что при этомъ я пересталъ ходить къ чудотворному образу Смоленской Божіей Матери. «Ты знаешь, — говорила мать, — что Она, Заступница, помогала мнѣ во вдовствѣ моемъ и тебя покрывала въ сиротствѣ; а ты не только самъ забылъ о Ней, но и другимъ внушаешь не ходить къ Ней, Заступницѣ». Я на это ей отвѣчаю: «Аще нечестивіи держатъ мѣсто свято, да бѣгаеши

отъ него». А тамъ, когда бы не пришелъ, всегда полно «хохловъ»: какъ съ ними молиться! «Яко святіи очищаютъ, тако нечествіи оскверняютъ» (Кормчая). Мать возражала: «такъ ты сходи туда пораньше, когда хохловъ тамъ нѣтъ,— сходи и помолись Ей — Заступницѣ; а не послушаешь меня, отвѣтишь Царю небесному». Такія слова говорила мать со многими слезами. Я рѣшился спросить объ этомъ у инокини Апполинаріи. Она дала такой совѣтъ: «Иди чадо; послушай матери. А чтобы не смѣшалась твоя молитва съ хохлацкой, то ты для этого разстели платокъ, стань на него и молись: тогда къ тебѣ ничего не пристанетъ!» Я спросилъ: «есть ли объ этомъ гдѣ писано?» — «Я сама читала, чадо, только запомнила въ какой книгѣ это писано, — вѣдь мнѣ уже идетъ девятый десятокъ лѣтъ!» Совѣта почтенной инокини я послушался, сталъ ходить къ чудотворному образу: возьму, бывало, старопечатный канонникъ, пойду въ полночь въ каплицу и читаю канонъ «Одигитріи-Смоленской»; а когда случалось запоздать, и крестьяне заставляли меня еще не окончившимъ канона, тогда я молился стоя на платкѣ, по совѣту матери Аполлинаріи.

Когда бывали у насъ крестные ходы во время архіерейскихъ пріѣздовъ, во время высокаторжественныхъ дней, приносили чудотворный образъ Николы Чудотворца изъ Покровскаго монастыря, тогда жители г. Новозыбкова, какъ православные, такъ и всѣ почти старообрядцы, ходили за крестнымъ ходомъ. Ходилъ и я; но когда совершали православные молебствіе на открытомъ воздухѣ, я становился въ дали, боясь молиться вмѣстѣ съ ними. Съ крестныхъ ходовъ возвращался я домой всегда съ большимъ смущеніемъ; какая-то тоска давила мое сердце; я невольно думалъ: «Какъ хорошо у церковныхъ! какое торжество! Счастливы были наши предки, жившіе во время благочестія, когда все это у нихъ было! И за чтò насъ Богъ такъ наказалъ, что все это благолѣпіе стало никоніанское!» Въ одно время, бесѣдуя съ своими начетчиками въ саду, я не скрылъ отъ нихъ этой мысли, — говорю имъ: «нѣтъ ли на землѣ такого мѣста, гдѣ была бы

такая церковь, въ которой бы все принадлежащее церкви сохранилось въ цѣлости, — и священство въ трехъ чинахъ, и таинства, и внѣшнее благолѣпіе?» Старики сказали: «есть одинъ островъ, на которомъ нашихъ христіанскихъ 40 церквей, съ полной іерархіей и таинствами, но только это очень далеко». И дали мнѣ рукописную книжку подъ названіемъ: «Путешественникъ инока Михаила». Дѣйствительно, въ томъ Путешественникѣ говорится о какомъ-то островѣ за Китаемъ. У меня явилось пламенное желаніе отправиться туда, и я сталъ даже подыскивать себѣ спутника. Правда, очень жаль было разстаться съ матерью; но Евангельское слово: *уже любитъ отца, или мать нече Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. зач. 39), и ревность не по разуму, заглушали во мнѣ всѣ сожалѣнія о родинѣ, матери и имуществѣ. О моемъ намѣреніи узнала и мать: она сильно оскорбилась и рѣшилась не пускать меня на собранія къ начетчикамъ. Но потомъ я узналъ отъ пріѣзжавшихъ ко мнѣ старообрядческихъ начетчиковъ, что «Путешественникъ инока Михаила» говоритъ неправду. Притомъ они увѣряли меня разными мѣстами изъ священнаго Писанія, — по своему кривотолкованію, — что епископовъ въ сіе время нигдѣ нѣтъ и быть не можетъ. Въ доказательство приводили 12-ю гл. пророка Даніила и 3-ю главу Аввакума, ст. 17-й. «Послѣ Павла Коломенскаго, — говорили они, — у насъ не осталось ни одного епископа на всемъ земномъ шарѣ». И я вполне съ ними соглашался.

II.

Мое вступленіе въ бракъ. — Могилевскія и черниговскія моленія. — Празднество въ слободѣ Покатѣ. — Инокъ Гавріиль. — Жизнь въ Черкасахъ и слободѣ Радулѣ.

17-ти лѣтъ отъ рожденія я женился, взявъ жену изъ хорошаго семейства. Вѣнчались мы на Вѣткѣ, у бѣглаго попа Василя, о чемъ считаю не лишнимъ сказать подробнѣе. На Вѣткѣ обыкновенно торгуются за свадьбы міряне, хозяева бѣглыхъ поповъ, Тепляковы и другіе; но зная, что я не разъ

возставалъ противъ этого, говорилъ имъ: «не подобаетъ мірянамъ - купцамъ за церковныя требы торговаться», хозева направили меня торговаться за вѣнецъ съ самимъ батюшкою. Прихожу къ нему на квартиру. Мы были знакомы, такъ какъ онъ былъ духовный отецъ мнѣ, и я отъ своего общества прїѣзжалъ къ нему святить пасхи. Поклонившись ему по обычаю и принявъ отъ него благословеніе, я вручилъ ему хлѣбъ-соль, и просилъ повѣнчать меня съ невѣстой. При этомъ, чтобы не допустить его торговаться со мною за столь важное и святое дѣло, даю ему заранѣе приготовленные 25 рублей. Онъ, посмотрѣвши, сказалъ: «Этой благодарности мало, ангелъ мой! Прибавь еще 25 рублей: а то вѣнчать не буду!» Я возмутился и говорю: «я, отче, не ожидалъ, чтобы вы оскорбили меня при такомъ важномъ для меня дѣлѣ, — чтобы стали требовать деньги за таинство». Онъ немного подумалъ и сказалъ: «прибавь еще 10 рублей; это только съ тебя!» Я далъ еще 10 рублей, и послѣ вечера, 1 февраля 1885 года, о. Василій повѣнчалъ насъ.

Женившись, я сталъ расширять иконописное занятіе, принималъ молодыхъ учениковъ для ученія иконописи; молодые мастера во всемъ повиновались мнѣ, читали старопечатныя книги, по вечерамъ служили каноны, — надъ мастерской у насъ была домашняя моленная, украшенная разными иконами, въ которой мы совершали домашнее Богослуженіе, по праздникамъ ходили въ Каменку, или въ моленную Изотова, а въ Великомъ постѣ ѣздили говѣть на Вѣтку. Два молодыхъ мастера въ моей мастерской принадлежали къ безпоповскому согласію, — они были изъ посада Митьковки, одинъ Трофимъ Александровичъ Андреяновъ (нынѣ священникъ гор. Рыльска, Курск. губ.), другой Василій Діонисьевичъ Щетининъ (нынѣ свящ. п. Ардони, Черн. г.). Обоихъ уговорилъ я перейти въ Вѣтковское согласіе и былъ ихъ крестнымъ отцомъ; къ тому же склонилъ и многихъ другихъ изъ бѣлориницкаго и безпоповскаго согласія. Въ могилевскихъ и нѣкоторыхъ черниговскихъ слободахъ были знакомы отцу моему, а потомъ и мнѣ, всѣ старообрядческіе наставники: они приглашали меня на ду-

ховныя собранія, также отдавали мнѣ иконописныя работы для моленныхъ и частныхъ домовъ. Въ каждой изъ этихъ слободъ бываетъ въ моленныхъ по одному и по два храмовыхъ праздника, на которые съѣзжается множество народа съ окрестныхъ слободъ, устраиваютъ крестные ходы съ колокольнымъ звономъ, который продолжается весь день: на эти храмовые праздники ѣздилъ и я; наставники всегда предлагали мнѣ чтеніе «Апостола», или поученія къ народу. Многіе изъ старообрядцевъ желали имѣть иконы, написанныя мною своеручно, и для этого приглашали меня къ себѣ въ домъ, или моленную, не жалѣя дать хорошую плату. Такъ старообрядцы слободы Покати, Могилевской губ. пригласили меня обновить въ ихъ моленной старыя иконы, и когда я на квартирѣ обновилъ всѣ иконы, пожелали принять ихъ торжественно. Въ одинъ воскресный день, послѣ службы, со свѣчами и хоругвями, пришли на мою квартиру. Наставникъ Іаковъ, взявъ гусиное крыло, покропилъ крестообразно каждый поновленный образъ какой-то св. водой, потомъ взялъ обновленные иконы и направились съ крестнымъ ходомъ вокругъ слободы, наконецъ внесли ихъ въ моленную. Смежно живущіе православные, толпами стоявшіе на горѣ, смотрѣли на это шествіе и возмущались: обо мнѣ подумали, что я какой-нибудь пріѣзжій старообрядческій попъ, просили старосту позвать меня въ волость на объясненіе. Но старообрядцы успѣли увезти меня въ Новозыбковъ.

Въ слободѣ Марьиной, я познакомился съ однимъ чернецомъ, по имени Гаврииломъ. Онъ жилъ раньше послушникомъ въ Чернецкомъ старообрядческомъ монастырѣ, близъ г. Кіева, потомъ переселился въ Черкасскій монастырь, и здѣсь, прочитавши 17-ю каѳизму, самъ надѣлъ на себя иноческія ризы; изъ Черкаскаго монастыря переѣхалъ въ слободу Марьину: тамъ живетъ и понынѣ уже много лѣтъ, выдавая себя за древняго игумена одного изъ разоренныхъ «никоніанами» монастырей, принимаетъ на исповѣдь, постригаетъ мужчинъ и женщинъ въ иночество, перемѣняя имъ имена, совращаетъ православныхъ въ свою секту, и многія другія

производить кошунственные дѣйствія. Эти его дѣйствія и въ то время возмущали меня; но отклонить его отъ такого безчинія я не могъ. Подъ его вѣдѣніемъ не мало иноковъ живутъ въ лѣсахъ, нѣкоторые носятъ желѣзные вериги. Одного изъ такихъ я хорошо знаю. Зовутъ его Иринархъ, ему лѣтъ 30 отъ роду, былъ раньше сынъ православной церкви, жилъ прежде въ Черкасскомъ монастырѣ и здѣсь носилъ желѣзные вериги, вѣсомъ въ два пуда, которыя я самъ видѣлъ: нынѣ этотъ Иринархъ, пребываетъ гдѣ-то недалеко отъ Гавріила. Я очень скорблю объ этомъ Иринархѣ: жаль, что тяжелыя вериги не принесутъ ему пользы! За оставленіе православной церкви, не наслѣдуетъ онъ царства небеснаго.

Однажды я отправился въ г. Черкасы, Кіевскій губ., гдѣ много живетъ старообрядцевъ принадлежащихъ къ Ново-Николаевскимъ безпоповцамъ. Они лѣтъ 30 тому назадъ принимали крещеніе и вѣнчали браки въ п. Лужкахъ у бѣглыхъ поповъ, а потомъ отъ Лужковъ отбились, — имѣютъ какіе-то запасныя «агнцы», требы у нихъ исполняютъ уставщики, воду же освящаютъ слѣдующимъ образомъ: наканунѣ праздника Богоявленія черпаютъ въ рѣкѣ воду и вносятъ ее въ моленную, вливаютъ въ порядочный сосудъ, и послѣ вечерни ставятъ къ этой водѣ зажженныя свѣчи крестообразно, и поютъ въ честь праздника Богоявленія канонъ; такъ же поступаютъ и назавтра послѣ часовъ, — этимъ и кончается освященіе воды, которую они берегутъ весь годъ на разныя потребности. На 1-й недѣлѣ Великаго поста, въ пятницу, читаютъ изъ Потребника исповѣданіе, и въ субботу пьютъ эту воду: тѣмъ и говѣніе кончается. Я познакомился съ наставникомъ большой моленной Григорьемъ Григорьевымъ Бугровымъ и, благодаря его вліянію, имѣлъ большіе заказы иконъ въ монастыри, моленные и частныя дома, такъ что открылъ тамъ даже иконописную мастерскую. Многіе есть въ Черкасахъ пріятели, съ которыми я веду переписку и по сіе время, и молю Господа, чтобы Онъ избавилъ ихъ отъ заблужденія. Люди тамъ торговыя, добрыя, дѣти городскихъ старообрядцевъ учатся въ православныхъ школахъ; но свѣтъ миссіонер-

ской проповѣди не проникъ еще туда, а потому и добрые люди пребываютъ въ заблужденіи. Около этого города есть два старообрядческихъ монастыря: мужской бѣглопоповскій и женскій австрійскій. Эготъ женскій монастырь не рѣдко посѣщаетъ Еюимъ Мельниковъ, такъ какъ тамъ учились его дочери. Мельниковъ не мало заботится, чтобы совратить добрыхъ черкасскихъ жителей въ свое австрійское согласіе, и вотъ въ послѣднее время, получилъ я изъ Черкасъ письмо отъ одного пріятеля, писанное 3 марта сего 1897 года, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ самый г. Черкасы изъ Москвы отъ Арсенія Морозова присланъ австрійскій попъ, который подбираетъ себѣ партію и хочетъ отобрать большую бѣглопоповскую моленную: это бѣглопоповцамъ грозитъ опасностью, и нѣкому въ этомъ имъ помочь. Старообрядцы города Черкасъ въ бытность мою тамъ понимали о послѣдователяхъ австрійской іерархіи не лучше какъ о жидахъ; сказанія объ Амвросіи они распространяли письменными листами, вывѣшивали ихъ въ домахъ по стѣнамъ, — одинъ изъ этихъ листовъ подаренъ былъ и мнѣ. Но теперь дѣло навѣрно приметъ другой оборотъ по случаю пріѣзда Морозовскаго австрійскаго попа.

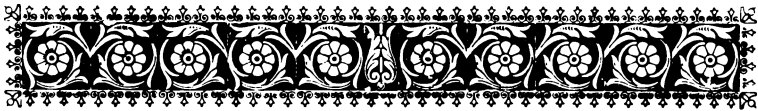
Въ мужскомъ Черкасскомъ монастырѣ бываетъ въ годъ два храмовыхъ праздника, 15 августа и 5 сентября, на которые собирается множество бѣглопоповцевъ съ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, а также присылаются туда великія подавнія отъ купца Петра Димитріевича Мухина съ Дона. Мухинъ присылалъ своего уставщика Мирона Кирѣева производить среди собиравшихся старообрядцевъ разныя духовныя бесѣды, въ которыхъ принималъ участіе и я.

Въ одно время прибылъ я въ слободу Радულъ, Черниговской губ. Цѣлью моего прибытія туда было зарекомендовать свое искусство иконописанія и обратить кого можно въ Вѣтковское согласіе. Я нанялъ квартиру и открылъ мастерскую. Ко мнѣ обращались съ заказами и единовѣрцы (которыхъ въ этой слободѣ до 5000 душъ) съ священникомъ о. Александромъ Кудрявцевымъ. Поновлялъ я иконы въ частные дома,

при чемъ открыто тамъ проповѣдывалъ въ пользу старообрядчества, и никто мнѣ не говорилъ и слова въ защиту св. церкви. Познакомился я тамъ съ новымъ сектантомъ Иваномъ Аванасьевымъ Землянскимъ. Узнавъ, что въ концѣ слободы, на островѣ, живутъ начетчики по прозванію «Романовичи-Тарасичи», постники и молитвенники, какъ ихъ называютъ въ Радулѣ, принадлежащіе къ сектѣ «внукудышниковъ», я постарался познакомиться и съ ними. Они занимаются рыбной ловлей; Тарасичъ живетъ съ женой, а Романовичи «неженимые». Въ хижинѣ у Тарасича я обратилъ вниманіе на висѣвшій на стѣнѣ листъ, озаглавленный: «Бесѣда Григорія Богослова» (книга «новыя Небеса»). Въ ней повѣствуется, что якобы «Григорій Богословъ спроси ангела своего хранителя: Ангеле Христовъ хранителю мой, повѣждь ми, который архангелъ надъ чѣмъ власть имѣеть?» и ангелъ будто бы повѣдалъ ему это. Перечисляются именно четырнадцать архангеловъ; послѣдніе есть съ странными именами, и указано кому когда молиться. Прочитавши этотъ листъ, я сказалъ Тарасичу: «Христіанская церковь знаетъ только семь архангеловъ; о прочихъ въ Писаніи не говорится; этотъ листъ не хорошій; его надобно бросить». Много и въ другихъ мѣстахъ у старообрядцевъ я потомъ видѣлъ и отбиралъ такіе листы, убѣждая не молиться невѣдомымъ архангеламъ; а нѣкоторые старообрядцы и сейчасъ усердно молятся имъ. Познакомился я въ Радулѣ и съ другими старообрядческими книжниками, покупалъ у нихъ древнія книги и выписки, которыя исполнены брани на православную церковь. Сколько я ни старался уговорить нѣкоторыхъ жителей Радули — единовѣрцевъ оставить православную церковь и перейти въ Вѣтковское согласіе, но ни одинъ изъ нихъ (о чемъ теперь радуюсь) не согласился на мои убѣжденія, хотя нѣкоторые и колебались.

Свящ. В. Родіонцевъ.

(Продолженіе въ слѣд. л.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

6. Рѣдкій образчикъ раскольнической безсовѣстности. — Нѣчто о Зыковѣ, Мельниковыхъ и Швецовѣ.

Въ одной изъ предыдущихъ лѣтописей (гл. 4) мы говорили между прочимъ объ изданной и распространяемой раскольниками тетрадкѣ, озаглавленной: „Показаніе о тѣлѣ Θεодосія Черниговскаго“. Тетрадка издана, какъ вѣроятно помнятъ читатели, отъ имени Владиміра Алексѣева Сѣдова, который вмѣстѣ съ двумя товарищами, Кудасовымъ и Володинымъ, ѣздилъ въ Черниговъ на торжество открытія мощей святителя Θεодосія и собственноручно подписался подъ актомъ, въ коемъ всѣ они свидѣтельствовали, что „воистину увѣровали“ въ святость угодника Божія и убѣдились въ дѣйствительности нетлѣнія его мощей; а здѣсь, въ этой тетрадкѣ, утверждаетъ напротивъ, что не вѣритъ ни нетлѣнію мощей святителя, ни совершившимся при нихъ чудесамъ, и что возвратился изъ Чернигова еще болѣе убѣжденный въ неправотѣ греко-россійской церкви. Изложивъ кратко содержаніе тетрадки, мы спрашивали: гдѣ же правда? когда говорили ее раскольники, — тогда ли, какъ собственноручно подписывали извѣстный актъ въ Черниговѣ, или теперь, издавая свою тетрадку? „Въ примѣрѣ этомъ, — говорили мы въ заключеніе, — какъ нельзя лучше выразился характеръ нашихъ

именуемыхъ старообрядцевъ, для которыхъ честность, искренность и справедливость — пустыя слова“. Между тѣмъ открылось совершенно неожиданное обстоятельство, побуждающее насъ сказать теперь, что на Владиміра Сѣдова это наше замѣчаніе не простирается, но зато получаетъ новую силу и убѣдительность въ приложеніи къ расколу вообще и къ его руководителямъ и покровителямъ въ особенности.

Вотъ что писалъ намъ въ послѣднихъ числахъ мая почтенный владимірскій миссіонеръ Т. Н. Николаевъ.

„Прочитавши въ „Братскомъ Словѣ“ апрѣльскую „Лѣтопись“, я почувствовалъ сильное сердечное безпокойство, когда узналъ изъ нея, что бывший очевидецъ мощей святителя Θεодосія Владиміръ Сѣдовъ съ товарищами не только отказался отъ подписаннаго имъ въ Черниговѣ акта, но и издалъ еще дерзкую тетрадку о мнимой ложности св. мощей и совершившихся при открытіи оныхъ чудесъ. Но вотъ 25 мая пришлось мнѣ вести бесѣду со старообрядцами въ селѣ Шиморскомъ (Меленковскаго у.), въ присутствіи мѣстныхъ священниковъ и священника Иверскаго монастыря о. Орлова, — того самаго, что возилъ раскольниковъ въ Черниговъ. Слушателей было не менѣе 200 человекъ и въ числѣ ихъ находились вздвигшіе съ о. Орловымъ въ Черниговъ старообрядцы — Владиміръ Сѣдовъ и Θεодоръ Кудасовъ. На бесѣдѣ, когда водворился порядокъ, я попросилъ о. Орлова прочитать составленный въ Черниговѣ „актъ“, и по прочтеніи обратился къ Сѣдову съ такими словами: скажи намъ по совѣсти, справедливо ли написанное въ этомъ актѣ и по собственному ли желанію, безъ принужденія, вы подписались подъ нимъ. Сѣдовъ всталъ и во всеуслышаніе объявилъ, что подписали они актъ безъ всякаго принужденія и признаютъ тѣло святителя Θεодосія воистину нетлѣннымъ. То же подтвердилъ и Кудасовъ. Тогда я взялъ книжку „Братскаго Слова“ и прочиталъ изъ Лѣтописи, что говорится въ изданной отъ имени Сѣдова раскольнической тетрадкѣ. Сѣдовъ былъ крайне удивленъ прочитаннымъ и публично съ клятвою объявилъ, что онъ ничего подобнаго не писалъ и никому не позволялъ отъ своего имени писать такую возмутительную ложь. Кудасовъ также отрекся отъ

тетрадки. Тогда и мы составили также актъ объ этомъ ихъ свидѣтельствѣ, что гнусная тетрадка написана и издана безъ ихъ участія и предложили имъ подписать. Сѣдовъ подписалъ его съ полной готовностью; Кудасовъ же хотѣлъ уклониться отъ подписи, ссылаясь на то, что все же онъ въ святость Феодосія не вѣритъ и чудесъ отъ него не видалъ, а затѣмъ подписался подъ актомъ съ двусмысленною оговоркой: „я ложь не писалъ“.

Т. Н. Николаевъ сообщилъ намъ и копію упомянутаго акта, текстъ котораго приводимъ здѣсь вполнѣ¹⁾.

„1897 года, мая 25 дня, мы нижеподписавшіеся старообрядцы крестьяне деревни Борковки, Меленковского уѣзда уставщики: бѣглопоповскаго Владиміръ Алексѣевъ Сѣдовъ и поморскаго согласія Федоръ Ермолаевъ Кудасовъ и безпоповецъ крестьянинъ деревни Песочной Андрей Кузьминъ Володинъ симъ свидѣтельствуемъ предъ Богомъ и людьми, что подписанный нами актъ въ г. Черниговѣ, есть непреложная истина, а вышедшее показаніе, писанное уставомъ, наполненное разными хулами на угодника Божія св. Феодосія, отъ имени Владиміра Сѣдова есть ложь и клевета на насъ, и мы въ составленіи ея не участвовали, признавая таковую гнусную клевету измышленіемъ лукаваго, въ чемъ и подписуемся. Владиміръ Алексѣевъ Сѣдовъ. Я ложь не писалъ Федоръ Кудасовъ. Андрей Володинъ.“

Подписку отбиралъ возившій ихъ въ Черниговъ миссіонеръ, священникъ Владиміръ Орловъ. При семъ присутствовалъ приставъ 1-го стана Меленковскаго уѣзда М. Доброхотовъ.

Означенное показаніе дано вышеозначенными старообрядцами во время публичной бесѣды въ селѣ Шиморскомъ въ присутствіи мѣстныхъ священниковъ и миссіонеровъ при стеченіи двухъ сотъ народа.

Священникъ Іоаннъ Кедринъ.

Священникъ Василій Рождественскій.

Миссіонеръ Александро-Невскаго Братства Тимоѳей Николаевъ“.

¹⁾ Отъ о. Орлова мы получили и подлинный актъ, который, провѣривъ по оному копію, возвратили ему для храненія.

Итакъ, раскольническая гнусная тетрадка, изданная отъ имени бѣглопоповца Владиміра Сѣдова вовсе не принадлежитъ этому послѣднему, — онъ не только не писалъ и не издавалъ ничего подобнаго этой тетрадкѣ, но и не слышалъ объ ней, пока на бесѣдѣ 25 мая не былъ ознакомленъ съ ея содержаніемъ, при чемъ и объявилъ во всеуслышаніе, что въ ней содержится ложь и клевета на него. Оказалось такимъ образомъ, что фанатическіе ревнители раскола, смущаемые извѣстіями о томъ, какое опасное для раскола впечатлѣніе произведено въ старообрядческомъ мірѣ недавнимъ открытіемъ мощей святителя Θεодосія и совершающимися при нихъ знаменіями и чудесами, чтобы ослабить это впечатлѣніе, не посовѣстились взвести клевету даже на своего собрата, сочинить и издать лживое сказаніе о мощахъ святителя Θεодосія отъ имени того самаго старообрядца, который вмѣстѣ съ другими былъ очевидцемъ ихъ открытія и о святости ихъ засвидѣтельствовалъ письменнымъ актомъ, обнародованіе котораго имѣло особенно благотворное для церкви дѣйствіе на старообрядцевъ. Кто виновникъ этого возмутительнаго подлога? Поведеніе Кудасова на бесѣдѣ 25 мая, его уклончивость отъ подписки къ составленному тогда акту и двусмысленная оговорка при подписи внушаютъ подозрѣніе, что тетрадка издана не безъ участія этого безпоповщинскаго наставника, съ которымъ въ дружбѣ и единомысліи состоитъ извѣстный безпоповскій же лжеучитель Иванъ Зыковъ, видѣвшійся съ нимъ на пути его изъ Чернигова и распространявшій тогда, какъ мы говорили въ свое время, слухи, будто ѣздившіе въ Черниговъ старообрядцы возвратились нисколько не увѣрившись въ нетлѣніи мощей св. Θεодосія и никакихъ чудесъ тамъ не видали. Этотъ Иванъ Зыковъ, по всей вѣроятности, и есть дѣйствительный виновникъ подлога, сочинитель и издатель гнусной тетрадки о мощахъ святителя Θεодосія, которую сочинилъ, быть можетъ, не безъ вѣдома своего единомышленника Кудасова, а выдалъ отъ имени совсѣмъ непо-

виннаго въ томъ старообрядца иного согласія — Владиміра Съдова. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Зыковъ извѣстенъ какъ соревнователь Бриліантова въ изданіи и распространеніи подпольныхъ раскольническихъ сочиненій, направленныхъ противъ церкви. Но кто бы изъ раскольниковъ ни былъ дѣйствительнымъ сочинителемъ и издателемъ подложной тетрадки, она служитъ именно доказательствомъ, что для фанатиковъ раскола, подобныхъ Зыкову, Мельникову, Бриліантову, „честность, искренность и справедливость пустыя слова“, чторади причиненія какого-либо вреда православной церкви они готовы на самое безчестное дѣло, на всякую ложь, клевету и подлогъ.

Безсовѣстная литературная поддѣлка, о которой мы сейчасъ говорили, составляя позорное для раскола явленіе, для насъ православныхъ представляетъ напротивъ не мало утѣшительнаго, — и не потому только, что со всею ясностію обличаетъ предъ всѣми, имѣющими очи видѣть, этотъ позорный характеръ раскола, на лжи основаннаго и ложью существующаго, обличаетъ въ особенности всю недобросовѣстность его дѣйствій относительно православной церкви, а потому главнымъ образомъ, что служитъ новымъ подтвержденіемъ того, какое сильное и благотворное вліяніе производятъ даже въ средѣ старообрядчества совершившіяся и совершающіяся знаменія благодати Божіей при нетлѣнныхъ мощахъ новопрославленнаго святителя россійской церкви, такъ ясно свидѣтельствующія о несомнѣнной истинности и неповрежденномъ православіи той церкви, въ которой онъ нѣкогда святительствовакъ и нынѣ чудодѣйствуетъ. Видно и въ самомъ дѣлѣ велико и сильно это вліяніе, и тяжкій ударъ наноситъ оно расколу, если ревнители и проповѣдники этого послѣдняго, разные Зыковы и Мельниковы, прибѣгаютъ даже къ самымъ возмутительнымъ средствамъ для противодѣйствія этому вліянію. Но трудно имъ противу рожна прати. Никакая ихъ ложь не въ силахъ побѣдить для всѣхъ очевидную истинность

чудесныхъ знаменій при гробѣ новопрославленнаго святи-
теля православной россійской церкви, доселѣ продолжаю-
щихся въ свидѣтельство ея несомнѣннаго православія и
въ обличеніе лжи раскола. Достойно вниманія, что и союз-
никъ Зыкова — Кудасовъ, на бесѣдѣ 25 мая, особенно
усиливался предъ толпою старообрядцевъ отвергнуть дѣй-
ствительность чудесъ, совершившихся при открытіи мощей
святителя Θεодосія, и приходилъ въ изступленіе, не зная
что отвѣтить, когда ему напоминали несомнѣнно бывшія
чудеса, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, но, имѣя очи,
покрытыя завѣсой раскола, не хотѣлъ видѣть и признать.
Между прочимъ ему напомнили о исцѣленіи глухонѣмого
15-лѣтняго мальчика, о которомъ онъ вмѣстѣ съ другими
наводилъ даже официальную справку и получилъ удосто-
вѣреніе 1). Но въ то время, какъ старообрядцы, не утратив-

1) Намъ доставленъ былъ въ подлинникѣ отвѣтъ, полученный на
эту справку. Такъ какъ доселѣ онъ не былъ обнародованъ, то при-
водимъ его вполнѣ: „Отъ сельскаго старосты села Березовки Аѳана-
сія Алексѣевича Пушешникова господину сельскому старостѣ деревни
Песочной Павлу Ивановичу Фотіеву. Я письмо ваше получилъ, и вы
просите меня прислать вамъ извѣстіе объ Димитріи глухонѣмой,
то это правильно есть. У проживающаго въ моемъ селѣ Березовкѣ
мѣщанина Григорія Васильева Михалевскаго есть сынъ Димитрій
15 лѣтъ, съ которымъ онъ былъ въ губерніи Черниговѣ 9 сентября
на открытіи угодника Божія Θεодосія, правильно получилъ исцѣленіе.
По рассказамъ его отца, когда пріѣхали въ губернію Черниговъ и
пришли ко святымъ мощамъ угодника Божія Θεодосія и когда при-
ложились и вышли изъ пещеры, то сей Димитрій милостію Божіею
и молитвами угодника Θεодосія правильно проговорилъ: гдѣ бабушка
(которая ѣздила съ ними)? И народъ на это обратилъ вниманіе и
начали его спрашивать, какъ тебя звать. Онъ самъ могъ правильно
сказать: Митя. И начали показывать ему деньги 15 коп., 3 коп.,
2 коп., и онъ правильно высказалъ. Затѣмъ правильно можетъ ска-
зать: панаша, мамаша, куда поѣдемъ. Затѣмъ, такое чудо, что от-
роду никѣмъ не ученъ въ грамотѣ, можетъ читать номера 1, 2, 3, 4, 5
и до десяти цифровъ, такъ что уже много прибавляетъ говорить: давайте
обѣдать, или чай пить, и кого какъ звать, онъ можетъ назвать. И
затѣмъ я сельскій староста села Березовки могу удостовѣрить свое-
ручной подписью.

Аѳанасій Алексѣевъ Пушешниковъ.

21 окт. 1896 г.

шіе совѣсть, чутко прислушиваются къ извѣстіямъ о столь убѣдительныхъ свидѣтельствахъ неповрежденнаго православія и несомнѣнной святости грекороссійской церкви, сами вожди ихъ, ослѣпленные враждою противъ церкви, а иные и корыстію, не хотятъ ни видѣть ихъ, ни слышать объ нихъ, во исполненіе евангельскихъ словъ, сказанныхъ о подобныяхъ имъ слѣпцахъ: *аще кто и изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры...* Нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно постигнетъ ихъ судъ Божій; а иногда постигаетъ и земное правосудіе. Имѣемъ извѣстіе, что гроза земнаго правосудія собирается надъ главными распространителями всякой лжи и клеветъ на православную церковь, всячески поносившими и новопрославленнаго святителя Θεодосія, — надъ семействомъ извѣстнаго заграничнаго газетчика Мельникова.

Какъ ни прославлялъ бѣглець Мельниковъ свободную жизнь за границей, куда приглашалъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, какъ ни удобно казалось ему издавать тамъ свое лживое „Слово правды“, наполняя его возмутительнѣйшими клеветами на православную церковь и ея защитниковъ, однако почему-то онъ задумалъ перенести свою газетную и типографскую дѣятельность въ предѣлы отечества, куда, очевидно, и самъ намѣренъ былъ возвратиться, подъ кровомъ продажной и купленной раскольниками мѣстной полиціи нимаю опасаясь кары закона за свое бѣгство и за прочія преступленія. Объ этомъ замыслѣ онъ велъ дѣятельную переписку съ братомъ Васильемъ и съ отцомъ, которые, разумѣется, вполне ему сочувствовали и приложили всѣ заботы о томъ, чтобы въ Новозыбковѣ, гдѣ у Еѳима Мельникова построенъ обширный домъ съ разными секретными помѣщеніями, ходами и выходами, вполне обезпеченными отъ всякихъ случайностей сосѣдствомъ съ его другомъ и благодѣтелемъ -- мѣстнымъ исправникомъ, или въ одной изъ черниговскихъ слободъ, поставить типографскіе станки для печатанія въ большихъ размѣрахъ и газеты и цѣлыхъ книгъ въ защиту

нѣтъ уже въ нижегородской области диктатора, такъ властно покровительствовавшего расколу, содѣйствовавшего его процвѣтанію тамъ и этимъ причинившаго большой вредъ православной церкви. Этому однако не случилось, и горе Швецова уже размывано: свыше послѣдовало распоряженіе — распечатать безводненскій скитъ, въ который и возвратились его обитатели, чтобы продолжать еще съ большей смѣлостью свою преступную дѣятельность. Ходатайство богачей-раскольниковъ и здѣсь сдѣлало свое дѣло. Какъ же не имѣть ему успѣха и въ новомъ дѣлѣ Мельниковыхъ!

Да, мало надежды на земное правосудіе по дѣламъ раскола въ наше печальное время, столь равнодушное къ интересамъ вѣры и церкви, даже столь враждебное имъ и у насъ на святой Руси, особенно въ сферахъ такъ называемой интеллигенціи, въ рукахъ которой и находятся вѣсы правосудія. Зато несомнѣнна надежда, что рано или поздно, здѣсь или тамъ, постигнетъ судъ Божій всѣхъ враговъ православія, не только съ свойственной расколу злобою отверзшихъ уста свои на хуленіе церкви Христовой, ея служителей изащитниковъ, даже на святыхъ ея, но и тѣхъ князей и сыновъ человѣческихъ, на которыхъ надѣются эти хулители, какъ своихъ готовыхъ покровителей. *Не надѣйтесь на князи, на сыныи человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія... Упованіе наше на Господа Бога нашего...*

Два письма А. И. Озерскаго къ Адріану Сергѣеву.

Всѣмъ, кто интересуется расколомъ и полемикою съ расколомъ, особенно же тѣмъ, кто ведетъ бесѣды съ именуемыми старообрядцами и объ именуемомъ старообрядчествѣ, должно быть хорошо извѣстно имя Адріана Ивановича Озерскаго, составителя столь необходимыхъ имъ «Выписокъ изъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ», основателя знаменитой Хлудовской бібліотеки, столь обильной пособіями для борьбы съ расколомъ. Въ первой половинѣ истекающаго столѣтія онъ былъ въ Москвѣ самымъ лучшимъ, если не единственнымъ, изъ православныхъ мірянъ знатокомъ раскола и потребныхъ для обличенія его неправды доказательствъ; весьма охотно вступалъ онъ въ бесѣды со старообрядцами и велъ ихъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и знаніемъ, такъ что раскольническіе начетчики по возможности избѣгали вступать съ нимъ въ разглагольствія. Виѣстѣ съ своимъ другомъ, ученымъ протопресвитеромъ первой въ Москвѣ единовѣрческой церкви, Іоанномъ Петровичемъ Полубенскимъ, онъ устраивалъ собранія старообрядцевъ разныхъ толковъ и православныхъ для мирнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія вопросовъ и пунктовъ ихъ взаимнаго разномыслія. Но испытавшіе его силу и искусство въ обличеніи раскольническихъ неправдъ, тогдашніе московскіе вожди раскола неохотно являлись на эти собесѣдованія. Памятникомъ и этой любви Адріана Ивановича

къ составленію бесѣдъ со старообрядческими начетчиками и этой уклончивости послѣднихъ отъ подобнаго рода собесѣдованій служатъ предлагаемыя вниманію читателей два письма Озерскаго къ Адріану Сергѣеву, главному и знаменитому въ свое время наставнику московскихъ поморцевъ, о которомъ Павелъ Любопытный отзывается съ великою похвалою, какъ о писателѣ отличавшемся «живымъ краснорѣчіемъ и ловкостію израженій», хотя и замѣчаетъ, что при своихъ «доблестяхъ» онъ былъ «вспыльчивъ и невеликодушень, часто нетерпѣливъ» и любилъ «выставлять въ своихъ дѣяніяхъ букву я»

Въ первомъ письмѣ А. И. Озерскій именно приглашаетъ Адріана Сергѣева на бесѣду съ извѣстными имъ обоимъ, названными по имени, начетчиками разныхъ старообрядческихъ толковъ, при чемъ объявляетъ, что самъ не будетъ и вмѣшиваться въ ихъ бесѣду, а только предоставитъ въ ихъ распоряженіе для справокъ старопечатныя святоотеческія книги своей богатой бібліотеки. Не трудно понять изъ письма, что ему желательно было видѣть и показать, какъ старообрядческіе начетчики разныхъ толковъ, опровергая другъ друга, сами обличаютъ неправду раскола; а обѣщаніемъ не вмѣшиваться въ ихъ бесѣду онъ, очевидно, хотѣлъ устранить опасеніе съ ихъ стороны — имѣть такого возражателя, какъ онъ самъ, силу котораго, быть можетъ, не разъ испытали. Адріанъ Сергѣевъ отвѣчалъ на приглашеніе отказомъ, изложеннымъ въ пространномъ и витіеватомъ письмѣ. Второе письмо къ нему А. И. Озерскаго есть именно разборъ этого отвѣтнаго письма, сдѣланный искусною и опытною рукою¹⁾.

Письма А. И. Озерскаго, какъ мы сказали, представляютъ любопытное свидѣтельство о производившихся 70 лѣтъ тому назадъ попыткахъ частнаго лица — устроить въ Москвѣ бесѣды со старообрядцами. Не менѣе любопытны эти письма въ томъ отношеніи, что представляютъ, притомъ едва ли не единствен-

1) Хотя письмо Адріана Сергѣева почти все приводится по частямъ во второмъ письмѣ А. И. Озерскаго; но мы признали не излишнимъ напечатать его вполнѣ: оно можетъ служить свидѣтельствомъ справедливости сдѣланнаго Любопытнымъ отзыва объ А. Сергѣевѣ.

ный, литературный памятникъ, оставшійся намъ отъ лица, бывшаго въ свое время великимъ знатокомъ раскола. Прочитавъ ихъ, нельзя не пожалѣть, что человекъ, обладавшій такими знаніями и такимъ умѣньемъ писать ясно, точно, послѣдовательно и убѣдительно, не оставилъ по себѣ самостоятельныхъ литературныхъ трудовъ, ограничившись собраніемъ «Выписокъ», которыми впрочемъ принесъ величайшую пользу св. церкви въ ея борьбѣ съ расколомъ.

Письмо первое.

Милостивый Государь

Андреянъ Сергѣевичъ!

Давно желалъ я слышать сужденія людей различныхъ мнѣній о предметахъ духовныхъ; но желаніе мое доселѣ оставалось безъ исполненія. Тщетно изыскивалъ случаи быть слушающимъ, и по стеченію обстоятельствъ всегда былъ дѣйствующимъ. Наконецъ рѣшился нынѣ просить въ свою квартиру свѣдующихъ людей, между каковыми почитаю васъ первымъ въ обществѣ вашемъ, и прошу покорнѣйше посѣтить мое укромное жилище. Правило, которое нужно, по моему мнѣнію, соблюсти въ семъ случаѣ, которое считаю нужнымъ сообщить всѣмъ званымъ, состоитъ въ томъ, чтобы, соблюдая долгъ гостепримства, мнѣ не только не входить въ опроверженіе сужденій прибывшихъ ко мнѣ гостей, но отказываюсь и отъ пріисканія въ книгѣ моей, или принесенной кѣмъ-либо изъ постороннихъ, къ утвержденію или опроверженію какого ни есть мнѣнія, потребнаго мѣста. Книги же, какія только имѣю, будутъ предложены посѣтителямъ для нужныхъ справокъ. Особы, приглашаемыя мною на сей день, суть: Петръ Андреевичъ, Исидоръ Яковлевичъ, Антипъ Андреевичъ, Андрей Семеновичъ, Андреянъ Степановичъ, Иванъ Васильевичъ, Софронъ Тимоѣевичъ, Аѳанасій Исидоровичъ, Аѳиногенъ Андреевичъ, Василій Прохоровичъ, Нееедъ Григорьевичъ, Иванъ Григорьевичъ, Сергѣй Алексѣевичъ и Па-

вель Ивановичъ. Сверхъ сего кто желаетъ быть, или кто изъ званныхъ пожелаетъ съ собою кого пригласить, я съ своей стороны всѣмъ душевно буду радъ. Но какъ жилище мое не можетъ вмѣстить многихъ, то въ случаѣ недостатка кому-либо стула, или мѣста; прошу на мнѣ не взыскивать. Съ своей стороны я постараюсь, чтобъ разговоръ не касался личности кого бы то ни было, но чтобъ спокойствіе и вѣжливость были постоянными его спутницами. На сихъ-то основаніяхъ покорнѣйше прошу я не оставить мою просьбу безъ удовлетворенія, чѣмъ много почту себя обязаннымъ. Сверхъ сего, ласкаюсь надеждою, что такая бесѣда посѣетъ сѣмя доброе въ слушающихъ и произведетъ плодъ сторичный: сѣющій получить награду отъ Судіи праведнаго. Тотъ же, кто не восхочетъ принять участіе въ семъ душеполезномъ дѣлѣ, да убоится отвѣта, даннаго скрывшему талантъ: *лукавый и мнливый; и: вверзите его во тѣму кромѣшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.*

Бесѣда сія предполагается въ воскресенъе, сего сентября 22 дня 1829 года, въ 2 часа пополудни.

Вамъ покорный слуга Андреянъ Ивановъ Озерскій.

Жилище мое въ Лефортовѣ, въ домѣ Аванасія Матвѣевича.

Отвѣтное письмо А. Сергѣева.

Милостивый государь

Андреянъ Ивановичъ!

Почтеннѣйшее письмо ваше имѣлъ честь получить и читать 20 числа сего сентября въ 6-мъ часу пополудни, которымъ изволите приглашать меня къ себѣ на 22 число сего же мѣсяца къ предполагаемому вами собранію, въ видѣ гостепріимства, съ поименованіемъ къ тому извѣстныхъ и незнакомыхъ мнѣ особъ. Вы, приглашая меня къ себѣ, очень много дѣлаете мнѣ одолженія, съ превосходствомъ предъ многими честью, которой я нисколько отъ васъ не заслуживалъ еще получать. Но въ этомъ была ваша воля! Впрочемъ же,

тѣмъ письмомъ и открыта причина тому собранію, посредствомъ которой удовлетворить бы вамъ своему желанію слышать сужденія людей разныхъ мнѣній о предметахъ духовныхъ! Конечно, такое предположеніе любопытно; а по увѣренію письма онаго, не будетъ ли и плодомъ сторичнымъ. Столь изящнаго плода получить вамъ есть возможность и удобность очень легчайшая, какъ-то: книги церковныя, по вдохновенію и образованности ума о предметахъ духовныхъ сочиненныя. И навѣрно могутъ дать плодъ сторичный! Да помнится, — и нѣтъ ли на памяти у васъ? — гдѣ-то писано, что къ познанію предметовъ духовныхъ прибѣгать болѣе къ Писанію. Ибо отверсту небу всесвѣтлыхъ писаній, отъ коихъ дѣйствительно можете во всемъ удовлетворить своему желанію. Къ полученію чего очень немного отъ васъ требуется, какъ только чтобы вамъ о какомъ-либо предметѣ духовномъ сообразить и понять его по всему совершенству во всей той истинѣ и въ согласности съ цѣлю. И тутъ-то все о немъ получилъ еси! Людей же разныхъ мнѣній, когда-либо гдѣ примѣрно объ одной и той же вещи отрицающихъ и утверждающихъ, изъ той же самой книги вамъ извѣстны несогласности: то тутъ почему-жъ можетъ быть плодъ сторичный? А иногда подходило по приличности сказанное: «писаніемъ закона падающій родъ израилевъ»; и: «въ законѣ неизслѣдимомъ растлѣни суть нравы своимъ». Не отъ сего ли тутъ и такая разногласица? Отвѣчаетъ Златоустъ: «Лжетъ ли убо Писаніе? Не буди; но не смыслятъ иже не съ подобающимъ опасствомъ истязуютъ писанная вся. И достоятъ всѣхъ очищатися страстей хотящимъ ловити истину. Иже бо сихъ свободився, и прелести свободится, и получить истину». Ибо тутъ разумъ, изобилуя чистотою, свѣтомъ и любовію къ истинѣ, усмотритъ вещей собственности, и постороннія тутъ взносы отличить съ достойною цѣною. А посему, надѣюсь, для васъ понятно, что къ познанію предметовъ духовныхъ довольно достаточно руководствоваться Писаніемъ, съ помощію образованности; къ ващей же прочности и естественностію вещей, по ихъ гіероглифамъ и свойствамъ и по сообразности цѣли, истину вещей составляю-

щихъ. Но отъ незнанія въ чемъ даже токмо хотя одной буквы, кромѣ невѣдѣнія другихъ цѣлыхъ реченій, всегда будетъ казаться истина пребывающею во мракѣ! — Что жъ касательно до нѣкоторыхъ еще словъ письма того, тоже любопытныхъ, кои по самой вещи очень неблагопріятны, собственно жъ къ вашей личности, постороннимъ же къ потерѣ важностей, что за неучастіе въ семъ душеполезномъ дѣлѣ сокрытіемъ таланта наносятъ они званіе *лукаваго и лживаго раба*, достойнаго тѣмъ кромѣшной и скрежету зубному, такому обвиненію и столь ужасной отвѣтственности доказываютъ они быти виновными васъ самихъ, по тѣмъ резонамъ, кои изложены тутъ же въ письмѣ, что вами принято за нужное правило въ собраніи соблюсти, въ случаѣ о чемъ-либо утвердительныхъ или отрицательныхъ сужденій, явно подлежащихъ къ изясненію единственной истины вамъ извѣстными и потребными мѣстами Писанія, вы даже отказались и отъ пріискавія ихъ въ книгахъ, чѣмъ уже очевидно объявились сокрывающими таланты, содѣлались поводомъ оставлять многихъ въ незнаніяхъ блуждающими! Относительно же меня, о чемъ я извѣстенъ, здѣсь вамъ изясняюсь. Слѣдственно затѣмъ и не скрываю таланты, и свободенъ за нихъ отвѣтственности. Сію мою признательность благоволите принять за мою личность. Быть же мнѣ персонально въ собраніи не имѣю свободности. Все же, что здѣсь пишу, если вамъ угодно, можете объявить господамъ сочленамъ собранія, что и пребудетъ для меня незабвеннымъ памятникомъ моего участія съ откровенностію моею въ томъ же почтеннѣйшемъ собраніи, хотя не личностію, но письменными разговорами. Пожелавъ вамъ и всѣмъ друзьмъ вашимъ добраго здоровья и пріятнѣйшихъ успѣховъ, благоразуміемъ цвѣтущихъ, въ изысканіяхъ истины, имѣю честь быть

Вашъ, милостивый государь, истинный доброжелатель

Андреянъ Сергѣевъ.

22 сентября 1829 г.

Письмо второе.

Милостивый государь

Андреянъ Сергѣевичъ!

Первымъ словомъ моимъ должна быть благодарность за то, что вы, не будучи въ состояніи по обстоятельствамъ быть лично въ благонамѣренной бесѣдѣ нашей, по крайней мѣрѣ не отказались прислать къ намъ назидательной своей отвѣди¹⁾, на которую долгомъ поставляю симъ отвѣтствовать.

1) Начнемъ съ того, какъ приняли вы мое скромное приглашеніе, и какой дали толкъ словамъ моимъ. Вы говорите: «вы, приглашая меня къ себѣ, очень много дѣлаете мнѣ одолженія, съ превосходствомъ предъ многими честію, которой я нисколько отъ васъ не заслуживалъ еще получить. Но въ этомъ была ваша воля!» Если правда, что приглашеніе мое было для васъ столь обязательно, то почему не постарались вы его исполнить? Чтò пріятно и еще, по словамъ вашимъ, дѣлаеть очень много предъ многими чести, къ тому каждый охотно устремляется. Вы же, принявъ обыкновенную учтивость (которая, правду сказать, писана была ко всѣмъ) за изъявленіе какого-то особеннаго уваженія къ своей особѣ, горько ошиблись²⁾. Итакъ, возгласъ вашъ о васъ самихъ — мимо.

2) Далѣе пишете вы: «впрочемъ же тѣмъ письмомъ...» и далѣе до: «могутъ дать плодъ сторичный». Напрасно, милостивый государь, хлопчете вы о какихъ-то вамъ будто однимъ вѣдомыхъ³⁾ очень легчайшихъ удобствахъ къ познанію предметовъ духовныхъ. Я, по милости Божіей, все нахожу въ нѣдрахъ

1) По словамъ Апостола надобно выслушивать все: *вся же искушающа добрая держите* (1 къ Солуняномъ 5, ст. 21). Вотъ въ какомъ отношеніи и ваше, впрочемъ не благонамѣренное, писаніе можетъ быть полезно.

2) 1 къ Коринѳяномъ гл. 10, ст. 12: *тѣмъ же мняйся стояти, блюдется, да не падеть.*

3) 1 Коринѳяномъ гл. 8, ст. 2: *аще ли кто мнитя въдѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумѣти.*

нашей православной церкви⁴⁾, и если иногда изъ другихъ гнилыхъ источниковъ черпаю мутную воду, такъ дѣлаю это для того, чтобы показать инымъ, до какой степени она гнила, не будучи въ соединеніи съ проточною водою, которая одна можетъ дать ей и жизнь и дѣйствіе⁵⁾. Это сказано было совсѣмъ о другомъ, и вамъ только въ чаду собственнаго вашего самолюбія представилось, будто я ищу отъ васъ познаній о предметахъ духовныхъ. Дѣло въ томъ: мнѣ хотѣлось, чтобъ враги св. церкви сами запутались въ тѣхъ сѣтяхъ, которыя разставляютъ для уловленія слабоумныхъ и просто-сердечныхъ⁶⁾. Яснѣе сказать: я надѣялся, что нѣкоторые, увидѣвъ всю неосновательность, всю нелѣпость утлыхъ сужденій своихъ единомышленниковъ, внутренно сознаются въ своихъ заблужденіяхъ, и престанутъ изрыгать хулы на то⁷⁾, чего по упорному своему невѣжеству или не понимаютъ⁸⁾, или не хотятъ по-

4) Сія церковь между прочимъ научаетъ насъ смиренномудрію и послушанію старѣйшимъ. „Вопроси отца твоего и возвѣститъ ти, и старѣйшихъ тебе, и рекутъ ти. Нѣсть бо студъ, еже вопрошающу учитися отъ инѣхъ, но срамъ есть еже невѣдущу мнѣти вѣдѣти“. (Максимъ Грекъ, сл. 29). Сего ученія твое писаніе не допускаетъ и безпричинно отвергаетъ оное, утверждая, что собственнаго (можетъ быть и ошибочнаго) знанія и толкованія книгъ св. Писанія достаточно для приобрѣтенія истиннаго понятія объ ономъ. Таковое мнѣніе есть очевидное внушеніе самолюбивой гордости. „Пребывай въ церкви, и не преданъ будеши отъ церкви. Аще ли бѣжиши отъ церкви, неповинна есть церковь. Ограда есть церковь: аще ли еси внутрь, волкъ не входитъ; аще ли изыдеши вонъ, то и звѣремъ ятъ бываеши. Но не отъ ограды, но отъ твоего малодушія. Церкви ничтоже есть равно“. (Маргарить, на листѣ 519).

5) *А иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ вѣтъки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный.* (Іоан. 4, 14).

6) *Се болю неправдою, зачатъ болюзнь, и роди беззаконіе: ровъ изры и ископа ѿ, и падетъ въ яму, юже содѣла. Обратится болюзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ* (Псаломъ 7, ст. 15, 16 и 17).

7) *И отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу хулити имя Его, и селеніе Его, и живушія на небеси* (Апокал. гл. 13, ст. 6).

8) *Сии, елика убо не вѣдятъ, хулятъ: еликаже по естеству яко безсловесныя животныя вѣдятъ, въ силъ сквернятся* (Іуда, гл. 1, ст. 10).

нять, или же если бы и хотѣли, препятствуются въ томъ нѣкоторыми, кои находятъ *для себя полезнымъ* держать ихъ въ невѣжественномъ къ себѣ уваженіи, дабы по пословицѣ, «въ мутной водѣ удобнѣе удить рыбу». Сихъ-то слабыхъ и достойныхъ сожалѣнія хотѣлось мнѣ, по возможности, вразумить; но не самими собою, а (по причинѣ моего отказа участвовать въ преніяхъ) тѣми, которые могутъ стать противу козней враждебныхъ. Слѣдовательно и эта выходка съ вашей стороны и несправедлива и злонамѣренна: потому что не думаю я, чтобъ вы слова мои въ самомъ дѣлѣ такъ поняли *спроста*, въ чемъ и самое письмо служить доказательствомъ.

3) Далѣе: «да помнится, — и нѣтъ ли на памяти у васъ? — гдѣ-то писано, что къ познанію предметовъ духовныхъ прибѣгать болѣе къ Писанію. Ибо отверсту небу всесвѣтлыхъ писаній; отъ коихъ дѣйствительно можете во всемъ удовлетворить своему желанію. Къ полученію чего очень немного отъ васъ требуется, какъ только, чтобъ вамъ о какомъ-либо предметѣ духовномъ сообразить и понять его по всему совершенству, во всей той истинѣ и въ согласности съ цѣлію. И тутъ-то все о немъ получилъ еси!» На тексты, вами приведенные, отвѣтъ заключается въ предыдущихъ моихъ замѣчаніяхъ. Слѣдовательно повторять одно и то же почитаю излишнимъ, потому что это прилично только однимъ спорщикамъ, истощившимъ весь запасъ доказательствъ.

4) Вы продолжаете: «людей же разныхъ мнѣній, когда-либо гдѣ, примѣрно, объ одной и той же вещи отрицающихъ и утверждающихъ, изъ той же самой книги вамъ извѣстны несогласности: то тутъ почему жъ можетъ быть плодъ сторичный?» Извѣстно, что на одинъ и тотъ же предметъ люди могутъ смотрѣть съ различныхъ сторонъ; но изъ этого не слѣдуетъ выводить заключенія, чтобъ сіи самые люди, по взаимномъ *безпристрастномъ* разсужденіи о семъ самомъ предметѣ, *не могли*, какъ вы говорите, *согласиться*. Если же, по здоровомъ разсужденіи, нѣкоторые согласятся: тогда и произрастетъ плодъ сторичный, который можетъ быть не всякому по вкусу. Что же касается до выраженія вашего: «писаніемъ закона падающій

родъ Израилевъ» (которое выраженіе усиливается въ отнестн къ намъ), то нѣтъ сомнѣнія, что сіе дѣйствительно бываетъ, когда приступаютъ къ изъясненію св. Писанія *не съ подобающимъ опасствомъ*, и цѣлю имѣютъ не вразумленіе ближнихъ о предметахъ, для нихъ непонятныхъ, а дѣлаютъ какъ криводушные подъячіе, которые, по выраженію Петра Великаго, стараются чинить всякія подкопы подъ крѣпость правды и хотя мѣстами подрываютъ ее, но срыть правды и доселѣ имъ не удается и не удастся.

5) Вы продолжаете: «ибо тутъ (т.-е. въ такомъ случаѣ, когда изслѣдуютъ Писаніе *съ подобающимъ опасствомъ*), разумъ, изобилуя чистотою, свѣтомъ и любовью къ истинѣ, усмотритъ вещей собственности, и посторонніе тутъ вносы отличить съ достойною цѣною!» Это мѣсто подаетъ намъ оружіе противъ васъ самихъ, доказывая пользу добросовѣстныхъ бесѣдованій о св. Писаніи, направленныхъ къ благой цѣли.

6) «А посеуму», пишете вы, «надѣюсь, для васъ понятно, что къ познанію предметовъ духовныхъ довольно достаточно руководствоваться Писаніемъ, съ помощію образованности, къ вѣщней же прочности и естественностію вещей, по ихъ гіероглифамъ и свойствамъ и по сообразности цѣли, истину вещей составляющихъ. Но отъ незнанія въ чемъ даже токмо одной буквы, кромѣ невѣдѣнія другихъ цѣльмъ реченій, всегда будетъ казаться истина пребывающею во мракѣ!» Здѣсь вы сбиваясь *на мистицизмъ* Евквартсгаузена⁹⁾, вовсе

⁹⁾ Мистицизмъ, по прекрасному выраженію одного писателя (см. книгу: *Бесѣда на гробѣ младенца*), есть порожденіе зміевъ философіи. Вотъ что далѣе говоритъ онъ въ той же книгѣ о мистицизмѣ (стр. 73 въ примѣчаніи): „Нынѣ зміи (т.-е. зміи разрушительной философіи Вольтера и ему подобныхъ), сбросилъ съ себя кожицу, или личину философіи, и облекся въ мистическое христіанство, почему и дѣйствіе яда сего будетъ толико же опаснѣйшее, казнь Божія толико же ужаснѣйшая, колико христіанство есть выше философіи“. Далѣе тотъ же авторъ (стр. 172 въ примѣч.), говоритъ, что мистики, прикидываются усердными христіанами, „ибо мистики употребляютъ съ христіанами одни реченія и слова, но разумѣютъ совсѣмъ противное. Отъ чего и бываетъ, что простодушные, обманутые наружностію, мнятъ,

некстатн привели *ієроглифы*¹⁰⁾, и потомъ, по свойственному вамъ двудичію, опять принялись толковать о бѣдахъ, происходящихъ отъ несходства нѣкоторыхъ буквъ.

7) Еще пишете вы: «Что жъ касательно до нѣкоторыхъ еще словъ письма того, тоже любопытныхъ, кои по самой вещи очень неблагопріятны, собственно жъ къ вашей личности, постороннимъ же къ потерѣ важностей, что за неучастіе въ томъ душеполезномъ дѣлѣ, сокрытіемъ таланта, наносятъ они званіе лукаваго и лѣниваго раба, достойнаго тѣмъ кромѣшной и скрежету зубному, — такому обвиненію и столь ужасной отвѣтственности доказываютъ они быти виновными васъ самихъ, по тѣмъ резонамъ, кои изложены тутъ же въ письмѣ, что вами принято за нужное правило въ собраніи соблюсти, въ случаѣ о чемъ-либо утвердительныхъ или отрицательныхъ сужденій, явно подлежащихъ къ изясненію единственной истины вамъ извѣстными и потребными мѣстами Писанія, вы даже отказались и отъ пріисканія ихъ въ книгахъ, чѣмъ уже очевидно объявились сокрывающими таланты! Содѣлались поводомъ оставлять многихъ въ незнаніяхъ блуждающими! Относительно же меня, о чемъ я извѣстенъ, здѣсь вамъ изясняюсь. Слѣдовательно затѣмъ и не скрываю таланты, и свободенъ за нихъ отвѣтственности. Сію мою при-

что и внутреннее у нихъ то же, между тѣмъ какъ это не что болѣе, какъ подъ свѣтлою христіанскія вѣры одеждою скрывающаяся тьма духа лукаваго. Почему и просимъ и убѣждаемъ всякаго обращать все свое вниманіе на начало мистическаго христіанства: ибо вся прелесть онаго въ томъ и состоитъ, что и по онымъ началамъ они могутъ говорить языкомъ христіанна, языкомъ, говорю, т. е. одними съ нимъ словами и реченіями, заемлемыми изъ священнаго Писанія, не имѣя вовсе духа христіанства, бывши отъ духа антихристового; и что когда устами они исповѣдуютъ *ей*, духъ ихъ есть весь *ни*. У христіанна Христосъ есть Христосъ, а у мистика напротивъ“.

¹⁰⁾ Понимаете ли вы, что говорите? Ієроглифами называется *таинственная азбука* древнихъ жрецовъ египетскихъ, которые, подобно франкъ-масонамъ, имѣли свои условные знаки. 1 Тимое. 1, 7: „Хотяще быти законоучители, не разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ“.

знательность благоволите принять за мою личность. Быть же мнѣ персонально въ собраніи не имѣю свободности». — Напрасно обращаете вы на меня не относящееся ко мнѣ проклятіе, говоря, что за неучастіе въ семь дѣлѣ я *есть рабъ лукавый и лѣнивый, достойный тмѣ кромѣшной и скрежета зубнаго*. Укорить меня въ бездѣйствиі вамъ не было никакого повода: ибо если я созывалъ къ дѣйствованію, то самъ никогда не отказывался отъ онаго, какъ вы это дѣлали, давая за два часа слово быть, и потомъ не являлись¹¹⁾. Что же касается до молчанія, которое я въ семь случаѣ произвольно на себя принялъ, такъ это очевидно сдѣлано было по причинамъ уважительнымъ, — именно, чтобы, приглашая въ свое жилище людей постороннихъ, участіемъ въ преніяхъ не сдѣлать имъ, или кому сильно одержимому недугомъ самолюбія, какого оскорбленія¹²⁾. А что я въ испроверженію вашего хульнаго мнѣнія о св. церкви могу указать мѣста изъ св. Писанія, это извѣстно многимъ. Слѣдовательно я, за мое бездѣйствиіе, по вышеозначеннымъ причинамъ происшедшее, не подлежу оному проклятію. Гдѣ же тутъ съ моей стороны недѣятельность? И куда обратитъ мнѣ анаѣму, не въ добрый часъ вами ко мнѣ посланную? Къ вамъ? Но любовь христіанская воспрещаетъ мстить за личныя обиды¹³⁾. Итакъ, предавая васъ на судъ собственной вашей совѣсти, остается мнѣ въ заключеніе пожелать, дабы всеисильный духъ любви христіанской изгналъ изъ васъ себѣлюбіе и своекорыстіе, которыя благія намѣренія представляютъ вамъ въ превратномъ видѣ.

Впрочемъ, остаюсь съ почтеніемъ, вашъ покорный слуга
 Андреянъ Ивановъ Озерскій.

Примѣчаніе. Письмо ваше оканчивается слѣдующимъ: «Все же, что здѣсь пишу, если вамъ угодно, можете объ-

11) И нынѣ то же сдѣлали; доказательствомъ сему служить намъ ваше письмо.

12) Смотри мое письмо.

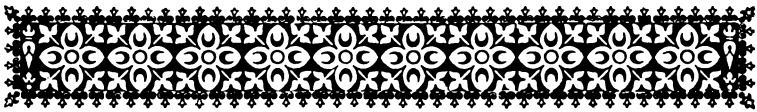
13) *Любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ. Благословляйте клеветующія на васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Лук. гл. 6, ст. 27—28).

явить господамъ сочленамъ собранія, что и пребудеть для меня незабвеннымъ памятникомъ моего участія съ откровенностію моею въ томъ же почтенномъ собраніи, хотя не личностію, но письменными разговорами». Самолюбіе ваше столь велико, что вы, ослѣпленные онымъ, мечтаете, что весьма пехитрое письмо ваше, будучи прочтено у насъ въ бесѣдѣ, можетъ содѣлаться *памятникомъ незабвеннымъ* вашего участія, хотя *не лично*, но письменнымъ разговоромъ! Сверхъ того, узнавъ, что оно не было прочтено въ скромной бесѣдѣ нашей (впрочемъ потому, что оно, заключая въ себѣ однѣ личности, не имѣло къ бесѣдѣ нашей никакого отношенія, и потому — чтобы прочтеніемъ онаго не подать дурнаго о васъ мнѣнія), стараетесь вездѣ высказывать его (даже и въ судебныхъ мѣстахъ). Ужели, думаете вы, оно дѣлаетъ честь вамъ? Нѣтъ, письмо ваше доказываетъ только то, что всякій ведущій войну съ истиною бываетъ побѣжденъ ею, и вамъ приличнѣе было бы писаніе ваше громогласно прочесть на площади, что можетъ быть вами изъ самолюбія и любочестія уже и сдѣлано¹⁴).

Москва, 1829 г.
октября 14 дня.

¹⁴) Какъ здѣсь не пожалѣть объ истребленіи пресловутой почтаевской книгопечати! Можетъ быть тогда сіе писаніе было бы тиснуто (какъ и Исторія о соловецкихъ отцахъ) тысящекратно и распространено ко славѣ вашей между вашими единомышленниками, да и мы тогда съ любопытствомъ взглянули бы на него, какъ на „гіероглифы“.

Переписка раскольническихъ дѣятелей.

Письма Арнадія Валуйскаго къ Кириллу¹⁾.

12. Отъ 29 ноября 1860 г.

Г. I. X. С. Б. н. п. н.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый митрополитъ господинъ Кирилъ.

Во-первыхъ, прошу вашего мира, прощенія и архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

Ваше преосвященство! Получилъ я ваше письмо сего ноября 25 числа, писанное отъ 24 октября, изъ котораго вижу, что я вашу святыню весьма оскорбилъ письмомъ отъ 4 октября²⁾. Кажись того же смысла и съ попомъ Кирилою вамъ писалъ. Во всемъ томъ прошу прощенія за мою грубость и недоумѣнїе. Ей, владыко святой, въ недоумѣнїи согрѣшихъ, прости мя!

А что въ вашемъ письмѣ означенныя мои слова сицевыя: „но и тогда должны вы тоя страны опоручить епископу Варлааму“. Но я теперь и самъ вижу, что моя ошибка, ибо я не въ томъ смыслѣ писалъ, но по братской любви совѣтъ вамъ благій предлагалъ для церков-

¹⁾ Продолженіе. См. т. 1-й, стр. 708.

²⁾ Этого письма, къ сожалѣнїю, не оказалось.

наго порядку, дабы священника тѣмъ подкрѣпить. Если бы я васъ не любилъ, то и не писалъ бы такъ. А много писать, ошибки не миновать. И во всемъ томъ прости мя и благослови, и помолися о мнѣ грѣшномъ.

А что касается о священникѣ Григоріи Масляевомъ, о его разрѣшеніи, писалъ я вамъ сего ноября 11 числа. Въ заключеніе всего Георгію писано обществу сице: „и сіе опредѣленіе дается Георгію на время, дондеже опредѣлимъ вамъ священника съ подружіемъ; также и теперь долженъ онъ навсегдашнее проживаніе имѣть въ означенномъ вашемъ скиту, а не въ селѣ; аще ли будутъ иноки, то долженъ онъ и надъ ними имѣть надзоръ, дабы безъ благословенія его никуда не отлучались“. Доздѣ изъ письма. Но какъ получивши ваше письмо, немедленно напишу Георгію, чтобы онъ воздержался отъ священнодѣйствія, дондеже отъ вашего преосвященства отвѣтъ получу. Какъ прикажете: оставить ли въ Дамаскѣ, или конечнѣ воспретить?

А что касается о архіепископѣ Антоніи во отношеніи переведенія его на московскій престолъ, мое мнѣніе, какъ и прежде, съ вашимъ согласно, чтобы утвердить архіепископа Антонія на (Московскомъ) престолѣ. И аще Господь благоволитъ, надѣюсь вскорѣ видѣться съ епископомъ Ануфріемъ и лично съ нимъ о семъ предметѣ поговоримъ. И сіе а(рхіепископу) Антонію не безъ поущенія Божія бываетъ: ибо онъ прежде на вашу святыню много кое-что излишнее писалъ, какъ вамъ и самимъ извѣстно, чего бы и не слѣдовало бы ему писать, а епископъ Аркадій по всей Турціи и Молдавіи распустилъ! И съ чѣмъ это сообразно? Вы изволите писать о епископѣ Аркадіи: если ему въ семъ положеніи остаться, для его низко будетъ, и долженъ онъ подчиниться новопоставленному епископу¹⁾. Это вы какъ распорядитесь, такъ и будетъ. Я вамъ и прежде о семъ писалъ, что можно ли епи-

¹⁾ Т.-е. если будетъ поставленъ епископъ въ Тульчу.

скопу Аркадію повышеніе сдѣлать. Но вы мнѣ отписами сице: „я удивляюсь, какъ онъ и сей (санъ) получилъ противъ правилъ?“¹⁾ А насчетъ подчиненія, какъ видно изъ святыхъ отецъ правилъ, епископъ епископу не долженъ быть подчиненъ, и каждый въ своей епархіи имѣетъ полную власть и распоряжается аки настоящій хозяинъ, а только долженъ находиться подъ властію верховнаго святителя.

Мое мнѣніе сице о семъ. Я, владыко святой, о семъ не спорю. Это ваше дѣло. Но только въ противномъ случаѣ какъ бы и вамъ не пострадать: весьма трудно явную причину оправдать и защищать. Но обаче едва ли что будетъ въ скиту, какъ можете видѣть изъ приложенной записки, что не имѣютъ таковыхъ людей.

Заѣзжалъ я въ Галацы; былъ разговоръ о попѣ Кирилѣ. Если онъ оставитъ пить вино, то они согласны принять его; а если не оставитъ, то и ненуженъ.

Болѣе писать нужнаго не предвижу что, какъ только пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія, и въ надеждѣ остаюсь получить отъ васъ благопріятнаго отвѣта. И тако, владыко святой, прости и благослови и помолись о мнѣ грѣшномъ. Ибо азъ вашего преосвященства на всегда покорный слуга и богомолецъ.

Смиранный арх. Аркадій Васлуйскій.

29 ноября 1860 года Браиловъ.

13. Отъ 15 февраля 1861 юда²⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшій владыко Боголюбивый господинъ митрополитъ Кирилъ!

¹⁾ Опять имѣется въ виду бракъ Аркадія со вдовою.

²⁾ На письма даты не имѣется; есть только помѣта, сдѣланная о. Филаретомъ: 15/2. Но изъ содержанія письма видно, что оно относится къ 1861 г.

Во-первыхъ прошу вашего архипастырскаго мира, прощенія и благословенія и святыхъ молитвъ.

Честь имѣю увѣдомить васъ въ нижеслѣдующемъ. На сихъ дняхъ получено мною въ Яссахъ письмо, привезенное съ Москвы инокомъ Арсеніемъ задунайскимъ отъ архіепископа Антонія, которое, какъ видите, было распечатано и многіе міряне сіе письмо читали, какъ и въ Измаилѣ, равно и въ Яссахъ³⁾. Ужасъ насъ обдержитъ о такомъ дерзновеніи архіепископа Антонія! Пишетъ будто подчиненнымъ ему, но даже и подчиненнымъ такъ писать имущій добрую совѣсть не отважится, — не точію архіерею, но и начальнику монастыря. Ибо мы другъ друга въ такихъ случаяхъ должны поддерживать и писать духомъ кротости, а не такими дерзкими и жестокими словами. И это не первое письмо, но и прежде не мало такихъ вредныхъ писемъ было по Молдавіи, даже и теперь есть у священниковъ и у мірянъ написаны копіи, разосланныя епископомъ Аркадіемъ задунайскимъ по Молдавіи, безъ вѣдома моего и вашего въ чужія епархіи, и въ нѣкоторыхъ церквахъ оныя были прочитаны, а особливо въ Яссахъ. При семъ посылаю вамъ на разсмотрѣніе копію, писанную собственно рукою хуторскаго священника Аггея, о которой немало блазнятся священники равно и міряне, и обращается таковая худа на главу пишущихъ и рассылающихъ. Итакъ, владыко святой, совѣтую вамъ отписать арх(іепископу) Ант(онію) и запретить, дабы онъ впредь таковыхъ дерзкихъ писемъ писать преостерегался, и наше бы спокойствіе не мутилъ. Ибо онъ нѣсть патріархъ: довѣло бы ему около себя смотрѣть, а не въ чужихъ предѣлахъ распорядиться, и тѣмъ спокойствіе церковное возмущать. Также и еп(ископу) Аркадію задун(айскому) слѣдовало бы вамъ хорошій выговоръ сдѣлать, для чего онъ, минуя васъ, доноситъ такіа

³⁾ Разумѣется, очевидно, письмо, писанное въ сентябрѣ 1860 г. См. № 2).

кляузы арх(ієпископу) Антонію на меня. Но онъ добръ знаетъ, что я Антонію не подчиненъ, кромѣ вашего преосвященства, и кажись изъ воли вашей не выходилъ. Какъ его поставленіе въ смущеніи, равно и правленіе, — не точію народъ смущается, но даже и до самихъ архипастырей касается. Мало ему того, когда въ Тульчѣ я жилъ, всячески тѣснилъ, но и въ Измаилѣ помѣшалъ, — пишетъ въ Москву, дабы опредѣлили къ его епархіи Новую Молдавію. И согласно ли это съ дѣломъ? — Васъ оставилъ, а кого не слѣдуетъ, просить! Вамъ здѣсь виднѣе, нежели москов(скому): потому Антоній не долженъ нималѣйшаго вліянія имѣть въ наши предѣлы, кромѣ Россіи. Е(пископъ) Ануфрій и игуменъ Варсонофій говорили, что болѣе десяти листовъ великихъ е(пископъ) Ар(кадій) на полотнѣ написалъ на меня въ Москву; но говоритъ е(пископъ) Ануфрій, что за счастье имѣемъ, что они во время жандарства (sic) кинуты въ нужникъ, тѣмъ и дѣло прекратилось. По видимому, что они того и стояли, что въ нужникъ кинуть. И о семъ предметѣ словесно вамъ подробно расскажетъ Варсонофій. Если я противъ правилъ что сотворилъ за Дунаемъ, то долженъ е(пископъ) Аркадій вамъ о семъ донести, а не Антонію. Эта падаетъ клевета не точію на меня, но и на ваше преосвященство, будто вы меня въ противномъ случаѣ защищаете. Вы изволите писать мнѣ, чтобы и я при содѣйствіи во время избранія епископа въ Славѣ былъ. Но какъ я весьма сего опасуюсь, какъ бы болѣе отъ е(пископа) Ар(кадія) непріятность на ся не привлеши. Также и епископъ Ануфрій сего опасается, какъ бы во искушеніе не впасть: ибо люди коварные, — аще волю ихъ и прихоть не сотворимъ, то скорби не минуемъ. Владыко святой! если вы хотите сами себя и церковь отъ смущенія и порока избавити, то совѣтую вамъ е(пископу) Ануфрію предписать сиче: при избраніи архієпископа, или епископа въ Славскомъ скиту поручаю вмѣсто себя поставлять вашему преосвященству, и дабы при содѣйствіи былъ и епископъ Арка-

дій; а отъ повышенія сана его воздержитесь на основаніи божественныхъ правилъ: шестаго вселенскаго собора правило 3 и 26, и святыхъ Апостоль правило 18, Кормчая листъ 307, прав. 2; листъ 323, прав. 48 грань 28; листъ 456 на обор. гл. 29; листъ 358; Баронія лѣто Господне 456¹). Въ сихъ правилахъ ни вдовцовъ, ни вдову поемшихъ въ причетъ поставляти не повелѣваетъ. Итакъ, владыко святей, если вы по правиламъ святыхъ отецъ поревнуете, то не точію за сіе отъ Бога мзду получите, но и отъ челоувѣкъ славу пріобрѣтаете, ибо явную причину противъ правилъ защищать весьма трудно; а кольми паче на вышній степень возводить. Слѣдуетъ быть соборный приговоръ: два или три челоувѣка изъ священныхъ лицъ не подпишутся и объяснятъ означенныя правила, и никто не можетъ онымъ сопротивляться. Теперь всѣ кричатъ, что незаконно поставленъ, но минуя васъ и насъ²); аще ли попустимъ противъ соборныхъ правилъ, то и сами отъ поношенія не избѣгнемъ. И для чего самимъ себя до того доводить и чернить, и спокойствіе церковное мутить? Хотя ар(хіепископъ) Антоній и пишетъ, будто ихъ Россійскій соборъ за нужное почитаетъ, чтобы поставить въ Славу архі(епископа); а е(пископъ) Ануфрій говоритъ: кому тамъ нужно! — даже и помину на соборѣ о семъ не было! Если бы въ Турціи не было епископа, тогда бы вдовствовавалъ престоль; а теперь, слава Богу, епископъ есть, теченіе идетъ какъ и слѣдуетъ быть. А если другого поставить и во единомъ мѣстѣ будутъ жить, то неминуемо послѣдуетъ между епископами и братією крамола неисцѣльная. Въ Москвѣ двое не поладили; а кольми паче

1) Вотъ сколько правилъ собралъ одинъ Аркадій на другаго!

2) Аркадія — экзарха поставилъ въ январѣ 1854 г., дѣйствительно, не Кирилль, а Аркадій, архіепископъ Словскій, вскорѣ потомъ взятый и отправленный въ Суздаль; однако Кирилль, уже бывший тогда митрополитомъ, ни въ то время, ни послѣ никакихъ распоряженій по поводу этого незаконнаго поставленія не дѣлалъ: слѣдовательно и вполне свободнымъ отъ вины признать его было нельзя.

въ скиту! Эти рѣчи епископа Ануфрія. И мое мнѣніе на то согласно. А что касается за перемѣщеніе а(рхіепископа) Антонія на московскій престолъ, это и я признаю за нужное. А нацетъ архіепископіи Славской оставьте и думать. Теперь одинъ епископъ въ Турціи — крамола; а если два, то будетъ неисцѣльная¹⁾. Владыко святой! Вы не помните, что я вамъ пишу такъ отъ ненависти, или какой-либо зависти на е(пископа) Аркадія: но воистину ради мира церковнаго, что вижу, что въ народѣ дѣется, — даже нѣкоторыя постановленія его руки гнушаются, не точію за Дунаемъ, но даже и въ Россіи свѣдующіе о семъ сумнѣніе имѣютъ, какъ рассказывалъ игуменъ Варсонофій; также и лично вамъ онъ все, что слышалъ, скажетъ.

Итакъ, по сіе число, слава Богу здравъ и благополученъ нахожусь. Вашего преосвященства навсегда покорный слуга и богомолецъ.

Смиранный архіеп. Аркадій В.

14. Отъ 21 марта 1861 года.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый митрополитъ Кирилъ!

Прошу вашего мира, прошенія и архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

При семъ честь имѣю увѣдомить Васъ; что письма ваши, первое отъ игумена Варсонофія, а второе съ почты, писанное 13 марта, получены исправно; также и епископа Ануфрія пакетъ бумагъ полученъ, но только сіи бумаги не застали его въ Яссахъ, отправился въ Никольскій монастырь²⁾, и къ празднику Благовѣщенія общался онъ быть

¹⁾ Какъ ясно выступаетъ характеръ раскольниковской іерархіи, епископовъ и поповъ ея, въ этихъ откровенныхъ объясненіяхъ Аркадія съ Кирилломъ!

²⁾ Въ Мануловѣ.

въ Тису; такоже и я намѣренъ послѣ Благовѣщенія выѣхать въ Тису и ожидаемъ скоро св(ященника) Георгія въ Яссы, и какъ опредѣлимъ Георгія въ Яссы, тогда отпустимъ и новопоставленнаго св(ященника) Іоанна въ Кагулъ; а сами отправимся въ намѣренный путь.

Разсмотрѣвъ я ваши письма и узнавъ ваше мнѣніе касательно до учрежденія М(осковскаго) прест(ола), вы не признаете полезнымъ быти сего время возводить г. а(рхіепископа) Антонія на Московскій престолъ по причинѣ высокаго ихъ о себѣ понятія. Это и я ваше обсужденіе весьма похваляю, и свое мнѣніе вамъ объявляю. Если россійскій соборъ не призналъ вашу прежнюю опредѣлительную грамоту законною, то и оставитъ Моск(ву) на старомъ положеніи. Тоже и епископъ Ануфрій на то будетъ согласенъ. По его дозволенію пакетъ его распечаталъ, и прочитаны оныя бумаги были и Василию Васильевичу ¹⁾. И онъ ваше преосвященство весьма похваляетъ, — касательно о возраженіи письма къ россійскому собору, очень изрядно составлено.

Амосъ Ѳедосѣевъ говорилъ, что митрополита Амбросія освобождаютъ, и вся Молдавія о семъ возрадовалась. Не худо бы было, если бы нарочито послать въ Цыль и привести г-на Амбросія въ монастырь.

Не будетъ ли то же самое и архіепископу Аркадію задунайскому? ²⁾

Итакъ, болѣе писать не предвижу что, какъ только пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія, по сіе число остаюсь здоровъ и благополученъ. Вашего преосвященства навсегда покорный слуга

Смиранный а. Аркадій В.

21 марта 1861 года, Яссы.

¹⁾ Ѳомишу.

²⁾ Т.-е. не будетъ ли освобожденъ и Аркадій изъ Суздальскаго монастыря и возвращенъ въ Славу. Но и слухъ объ Амвросіи былъ невѣренъ.

15. 1)

Владыко святой! Немедленно посылайте къ москов(скому) собранію опредѣленіе, кое приготовлено. Если послы ваши не готовы, то пошлите по почтѣ; а переписывать оное не совѣтую, что оно написано по нынѣшнимъ обстоятельствамъ правильно. Я слышалъ отъ отца Корнилія, что отецъ Алимпій съ священноинокомъ Евфоросиномъ ѣхать не желаетъ. А когда не желаетъ, то и въ Москвѣ добра не будетъ; а если отецъ Алимпій одинъ поѣдетъ, то, по моему мнѣнію, полезнѣе будетъ. Такъ мой совѣтъ; а впрочемъ, на волѣ вашей, — вамъ виднѣе.

Еще я слышанъ, что новопоставленный священноинокъ Іоасафъ будто съ тѣмъ намѣреніемъ и просилъ у васъ благословенія поставить его въ священники, чтобы послать его съ Корниліемъ въ Москву для сбора. Владыко святой! Пожалѣйте человѣка: человѣкъ молодой, какъ бы что съ нимъ не случилось сопротивное! И многіе о семъ сожальютъ, а наипаче яскіе. Ибо епископъ Ануфрій говорилъ, что московскіе и по сіе время не забыли бывшаго попа Іосифа: такоже и о семъ будутъ понимать и насъ осуждать. Москва попами не нуждается, и не для чего таковыхъ молодыхъ посылать на соблазнъ міру²⁾.

Ваше преосвященство! Если послы ваши замедлятъ и опредѣленіе по почтѣ посылать опасаетесь, то совѣтую вамъ написать письмо къ москоче(вому) собранію, чтобы они ожидали отъ васъ распоряженія: ибо теперь всѣ епископы собрались въ Москвѣ, и видя ваше замедленіе, и какъ бы что и безъ вашей воли не сдѣлали, и тогда будетъ трудно исправлять, а если вы извѣстите, тогда будутъ ожидать.

1) Безъ даты; но, очевидно, слѣдуетъ за предыдущимъ.

2) Съ Іоасафомъ, о которомъ здѣсь говорится, произошло совѣмъ иное: онъ, вмѣстѣ съ оо. Онуфріемъ, Пафнутіемъ и Филаретомъ, присоединился къ православной церкви.

Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго¹⁾).

Вопросъ 37.

Теофилъ, архіепископъ александрійскій, въ 12-мъ правилѣ повелѣваетъ обращающихся отъ ереси глаголемыхъ чистыхъ поставляти діаконы, презвитеры и епископы по повелѣнію Никейскаго собора; Никейскій же соборъ, исключая 8-го правила, нигдѣ не говоритъ о принятіи обращающихся отъ ереси чистыхъ, а осмое правило не о простыхъ людяхъ, но о чиновныхъ изложено, на что и Теофилъ, архіепископъ александрійскій, ссылаясь, говоритъ: въ своя степени ихъ паки поставляти. Посему не разрушается ли ваша самомнивая греза, которая противится священной истинѣ?

Вопросъ 38.

Если по мнѣнію вашему Теофилъ въ 12-мъ правилѣ говоритъ о простыхъ, чтобы поставляти въ епископы, то

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 33.

такое мнѣніе противно обрящется 17-му правилу второ-перваго собора, воспрещающему отъ мірскихъ, т.-е. простыхъ людей, на епископство возводить.

Отвѣтъ 37 и 38.

12-е правило Θεофила Александрійскаго не совсѣмъ понятно, но какъ и всѣ вообще Θεофиловы правила не столько суть правила, сколько отвѣты по разнымъ частнымъ случаямъ. И посему, мы тогда бы только могли вполне понять смыслъ 12-го Θεофилова правила, если бы узнали, каковъ былъ къ нему вопросъ о чистыхъ. Конечно, по нашему, согласнѣе отнести его къ простолюдинамъ, отъ ереси обращающимся, потому что въ первенствующей церкви возбуждено было сперва Агриппиномъ, а потомъ усилено Киприаномъ, епископами карфагенскими, мнѣніе, чтобы всякаго еретика и раскольника снова перекрещивать, когда они обращаются въ церковь. И по этому вопросу недоумѣніе тогда долгое время обдержало всю церковь, и только соборныя рѣшенія сперва нѣкихъ помѣстныхъ, а потомъ и вселенскихъ перваго и втораго соборовъ болѣе удовлетворительно рѣшили, чтобы и еретиками крещенныхъ во имя Святыя Троицы въ три погруженія не перекрещивать, но принимать съ возложеніемъ рукъ презвитерскихъ или муропомазаніемъ. Но крестившіе еретиковъ и раскольниковъ съ трудомъ соглашались на эти соборныя постановленія, и болѣе держались мнѣнія, якобы и правильное крещеніе еретиковъ и раскольниковъ принимается только по снисхожденію, какъ это показываетъ отвѣтъ Тимофея Александрійскаго (Кормч., л. 606).

А какъ по 12-му правилу Никейскаго собора, въ болѣзни крещенные даже православными іереями, не допускались ко избранію во священныя саны, кромѣ трехъ указанныхъ тамъ случаевъ, то приѣмлюшіе крещеніе отъ еретиковъ съ разумомъ, якобы только по снисхожденію, стали отстранять ихъ отъ избранія въ священныя саны, подобно

какъ и въ болѣзни крещенныхъ. Но какъ отстраненіе отъ священства въ ереси крещенныхъ было несправедливо, посему Карѳагенскій соборъ двумя правилами, именно же 47 и 57, или по полнымъ переводамъ 57 и 68 постановилъ, чтобы и въ ереси крещенныхъ допускать до произведенія въ священныя саны. Двукратное постановленіе Карѳагенскаго собора объ одномъ и томъ же объясняется такъ, что правила Карѳагенскаго собора суть собранія многихъ африканскихъ соборовъ во едино. И вотъ когда одинъ африканскій соборъ повелѣлъ допускать во священство обратившихся отъ ереси безъ вторичнаго крещенія. Но мнѣніе въ людяхъ о недопущеніи таковыхъ къ священству опять верхъ одержало. Поэтому слѣдующій тамъ соборъ вынужденъ вторично издавать о семъ постановленіе. Но если такъ сильно во Африкѣ было мнѣніе о недопущеніи къ священству обратившихся отъ ереси, то безъ всякаго сомнѣнія оно пробивалось и въ другія мѣста и наводило на сомнѣніе многихъ, и Θεофилу, очевидно, о семъ же за крещенныхъ у новатіанъ вопросъ предлагался, что и рѣшилъ онъ согласно тому, какъ сіе рѣшалось и на Карѳагенскомъ соборѣ. Вопросители это хотятъ отстранить тѣмъ, что Θεофилъ повелѣлъ поставлять и епископовъ; но епископовъ поставлять изъ мірянъ 17-е правило двукратнаго собора не попускаетъ. Но они упускаютъ изъ вида, что двукратный соборъ былъ на много послѣ Θεофила. Посему Θεофилъ могъ писать и несогласно оному правилу, потому что во дни его нерѣдко избирались во епископы не только міряне, но даже и некрещенные, когда они были только во оглашеніи, какъ на примѣръ, на замѣнь Григорія Богослова, второй вселенскій соборъ избралъ Нектарія въ патріарха константинопольскаго еще не крещеннаго. Такъ точно избранъ былъ и Амвросій медіоланскій и многіе другіе. И посему, указанное вопросителями правило, что нельзя мірянъ избирать во епископовъ, еще не препятствовало быть этому во дни Θεофила. Вся же неясность Θεофилова 12-го правила состоитъ только въ томъ, что онъ

сказалъ, что Никейскій соборъ опредѣлилъ рукополагать приходящихъ отъ ереси; но Никейскій соборъ въ 8-мъ правилѣ, по полнымъ переводамъ правилъ, хотя и выражается такъ: „о именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каеолической и апостольской церкви, благоугодно святому и великому собору, да по возложеніи на нихъ рукъ пребываютъ они въ клирѣ. Но это руковозложеніе рукъ святой Тарасій, патріархъ константинопольскій, на седмомъ вселенскомъ соборѣ истолковалъ не относящимся къ хиротоніи, а принималъ за простое благословеніе; а Алексій Аристинъ выразумѣлъ въ немъ мѣропомазаніе, справедливость коего подтверждается вторымъ и шестымъ вселенскими соборами, утверждавшими вѣру и правила перваго вселенскаго собора хранить неизмѣнными, но новатіанъ причислившими къ мѣропомазуемымъ. Итакъ, Теофилъ могъ и неточно понять сказанное относительно новатіанъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Но неточность понятія встрѣчается не только у частныхъ лицъ, но иногда даже и у святыхъ соборовъ; такъ, соборъ Неокесорійскій неточно понялъ изреченіе Дѣяній святыхъ Апостолъ о діаконахъ и издалъ неправильное опредѣленіе въ 15-мъ правилѣ о семи діаконахъ. Послѣ чего и Теофилова неточность понятія слова „рукоположеніе“, сказаннаго первымъ вселенскимъ соборомъ о новатіанахъ, нисколько не удивительна. Но какъ еще и при ней 12-е сего правило соглашается съ 47-мъ и 57-мъ, или 57-мъ и 68-мъ правилами собора Карфагенскаго, а потому оное и не приноситъ никакого вреда здравомыслящимъ, а претыкаются онымъ только одни таковыя пристрастные къ истинѣ еретики, каковы суть наши вопросители.

Замѣчаніе.

На вопросъ епископа Аевингія о чистыхъ (новатіанахъ) Теофилъ, архіепископъ александрійскій, отвѣчалъ: „Извѣстило меня твое благочестіе, яко нѣкоторые изъ имену-

щихъ себя чистыми желаютъ присоединитися къ церкви. А, понеже великій соборъ блаженныхъ отцовъ нашихъ, бывшій въ Никее, опредѣлилъ рукополагати приходящихъ отъ ересей: то, по сему уставу, благоволи и ты рукополагати восхотѣвшихъ присоединитися къ церкви, аще токмо житіе ихъ добродѣтельно и нѣтъ никакого тому препятствія“ (см. Книгу пр.). Принявъ въ основаніе это правило Θεофила, безпоповцы говорятъ: „Никейскій соборъ, кромѣ 8-го правила, нигдѣ не говоритъ о принятіи обращающихся отъ ереси чистыхъ, означенное же правило изложено не о простыхъ людяхъ, но о чиновныхъ“, т.-е. имѣющихъ священныя саны, — и отсюда заключаютъ, что Θεофилъ, архіепископъ александрійскій, таковыхъ обращающихся отъ ереси новатіанъ повелѣваетъ „поставляти въ діаконы, презвитеры и епископы“. Значитъ, поповцы несправедливо ссылаются на 8-е правило перваго вселенскаго собора въ оправданіе допущеннаго ими пріятія бѣгствующихъ іереевъ и митрополита Амвросія въ сущихъ ихъ санахъ безъ новаго рукоположенія. И 12-е правило Θεофила, архіепископа александрійскаго, безпоповцы истолковали правильно, ибо оно ясно и понятно. Отвѣтчики же увѣряютъ напротивъ, что оно „не совсѣмъ понятно“, и хотятъ доказать, что Θεофилъ неправильно понялъ 8-е правило перваго вселенскаго собора, утверждая, что оно повелѣваетъ снова поставлять приходящія отъ новатіанъ священныя лица. Они приводятъ полный переводъ 8-го правила, въ которомъ сказано: „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каеволической и апостольской церкви, благоугодно святому и великому собору, да *по возложеніи на нихъ рукъ* пребываютъ они въ клирѣ“. А возложеніе рукъ, говорятъ они, святой Тарасій, патріархъ константинопольскій, на седьмомъ вселенскомъ соборѣ истолковалъ не относящимся къ хиротоніи, а принималъ за простое благословеніе“.

Сдѣлаемъ уступку отвѣтчикамъ, — допустимъ, что Тео-

Филъ неточно понялъ сказанное о новатіанахъ первымъ вселенскимъ соборомъ, — „руководженіе“, которое въ древности совершалось надъ кающимися грѣшниками, принялъ за „рукоположеніе“ въ священныя саны. Но и въ такомъ случаѣ, согласно ли 8-му правилу поступали и поступаютъ поповцы? Нѣтъ, не согласно; и отвѣтчики напрасно тщатся оправдать симъ правиломъ существованіе своего незаконнаго священства. Если въ 8-мъ правилѣ постановлено оставлять новатіанъ въ своихъ санахъ по „возложеніи“ на нихъ рукъ, то какъ же старообрядцы приходящихъ къ нимъ священныхъ лицъ отъ мнимыхъ еретиковъ никоніанъ подвергали и подвергаютъ не „руководженію“, а мѣропомазанію? Это не согласно съ правиломъ.

Отвѣтчики говорятъ, что толкователь правилъ, Алексѣй Аристинъ, подъ „возложеніемъ рукъ“ выразумѣлъ мѣропомазаніе“, и что справедливость его толкованія „подтверждена вторымъ и шестымъ вселенскими соборами, причислившими новатіанъ къ мѣропомазуемымъ“.

Но толкованіе это принадлежитъ частному лицу, жившему спустя болѣе семисотъ лѣтъ послѣ перваго вселенскаго собора, и никакъ не можетъ быть признаваемо закономъ церковнымъ; а второй и шестой вселенскіе соборы не могли подтверждать толкованія, въ ихъ время не существовавшаго. Если бы первый вселенскій соборъ опредѣлилъ принимать новатіанъ чрезъ мѣропомазаніе, онъ, подобно второму и шестому вселенскимъ соборамъ, прямо повелѣлъ бы печатлѣть имъ святымъ мѣромъ чело, очи и пр.; а когда этого онъ не говоритъ, упоминаетъ же именно о руководженіи, то и нельзя подъ симъ руководженіемъ разумѣть мѣропомазаніе. О таинствѣ мѣропомазанія Великій Катихизисъ свидѣтельствуеетъ, что „безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“. И блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: „Тотъ не будетъ вполне причастенъ благодати крещенія, кто еще не пріялъ помазанія мѣра, ибо въ крещеніи человекъ воз-

рождается и омывается Духомъ отъ грѣховъ, но не имѣеть еще ни залоговъ благодати, ни благоуханія жизни, ни печати Духа. Посему, сколько необходимо креститься, столько же необходимо и помазываться мѣромъ⁴. Значить, тѣхъ, которые требовали мѣропомазанія, церковь считала еще несовершенными христіанами, лишенными печати дара Святаго Духа: иначе не стала бы подвергать ихъ мѣропомазанію. А лишеннаго печати дара Святаго Духа, несовершеннаго христіанина, можно ли признать имущимъ дѣйствительную благодатную хиротонію? Ясно, что нѣтъ. Посему-то второй и шестой вселенскіе соборы, опредѣливъ аріанъ, новатіанъ и другихъ еретиковъ принимать въ общеніе церкви чрезъ мѣропомазаніе, не сдѣлали уже постановленія признавать за ними дѣйствительность хиротоніи (см. 7-е прав. втор. соб. и 69-е шест. соб.). Значить, отвѣтчики совсѣмъ несправедливо утверждаютъ, что якобы помянутые соборы утвердили 8-е правило перваго собора о принятіи въ церковь новатіанъ въ сущихъ санахъ наравнѣ съ неизмѣнными правилами сего собора, касающимися православной вѣры. Утверждая неизмѣнность правилъ, касающихся богооткровенныхъ истинъ вѣры, церковь не связывала себя неизмѣнностію правилъ, касающихся принятія еретиковъ: ибо мы видимъ, что она однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимала различно (см. 79-е пр. Карѣ. соб.). Относительно же принятія чистыхъ, или новатіанъ, это прямо и положительно засвидѣтельствовано правиломъ св. Василія Великаго, который и съ своей стороны призналъ „благоразсудительнымъ“ по отношенію къ нимъ „послѣдовати обычаю каждой страны“.

Итакъ на вопросъ безпоповцевъ отвѣтчики дали неправильный отвѣтъ и напрасно назвали вопросителей „пристрастными къ истинѣ еретиками“. Напротивъ, они справедливо доказываютъ, что 8-мъ правиломъ перваго вселенскаго собора поповцы напрасно думаютъ оправдать себя.

Вопросъ 39.

Сущій разумъ 8-го правила Никейскаго собора ясно объясняетъ богомудрый Захарія Копистенскій въ своей книгѣ О правдивой единости, гдѣ онъ во главѣ 40 такъ пишетъ: „Перваго Никейскаго собора канонъ 8 повелѣваетъ новотіанъ, кои чистыми именуются, гдѣ до католической апостольской церкви приступятъ (Ниже:) а по исповѣди, и по мурованіи и поданіи письма, посвятити ихъ, если годны будутъ, на той степень, на которомъ въ ересѣхъ пребывающе были“. По сему разсмотрѣнію является, что 8-е правило ни по какому виду не повелѣваетъ почитать еретическую хиротонію равночестно православной. Бѣглопоповцы же, не внимая симъ святыхъ отецъ повелѣніямъ, во-первыхъ же не почитая великимъ предѣлъ истиннаго Законодавца, рекшаго: *не отъ терніа чешутъ смоквы, ни отъ купины емлютъ гроздія* (Лук. зач 27), но сограждая инообразныя къ сему умышленія, не обличаются ли блуждающими въ безпутіи, не якоже рече Писаніе?

Отвѣтъ 39.

Вопросители приводятъ Захарія Копистенскаго выраженіе отъ 40 главы книги его „О правдивой единости“, съ выраженіемъ богомудраго объяснителя сущаго 8 го правила перваго вселенскаго собора. Да, дѣйствительно, Захарій Копистенскій здѣсь говоритъ по разуму нашихъ вопросителей, почему онъ у нихъ и сталъ богомудрый, и съ присовокупленіемъ къ нему Теофила Александрійскаго, врага и гонителя Іоанна Златоустаго, въ ликѣ святыхъ¹⁾. Но вотъ богомудрый Захарій Копистенскій, въ той же самой 40 главѣ „О правдивой единости“, гдѣ дѣлаетъ объяс-

1) Но свидѣтельство Теофила, каковъ бы самъ онъ ни былъ, важно потому, что оно заимствуется изъ Кормчей, гдѣ помѣщено въ числѣ святоотеческихъ правилъ.

неніе 8-му правилу перваго собора, повелѣваетъ апостатовъ-уніатовъ, какъ и самихъ латинъ, токмо мѣромъ помазывать, когда они обращаются къ соединенію церкви. И въ этомъ случаѣ наши вопросители своему богомудрому ясному объяснителю и святому отцу²⁾ не довѣряютъ, а паче держатся о семъ Соборнаго Изложенія Филарета, патріарха московскаго, и хотя сами они Захарію Копистенскому о мѣропомазаніи латинъ не довѣряютъ, однако неправильному объясненію его 8-го правила перваго вселенскаго собора вѣрить насъ побуждаютъ, но всеу труждаются. Ибо мы, ясно понявши разумъ 8-го правила, и въ томъ же разумѣ видѣвши на него толкованія таковыхъ канонистовъ церковныхъ, каковы: Зонара, Аристинъ, Валсамонъ и Матѳей Правильникъ, и притомъ узнавши всеобдержную практику святой церкви, что она всегда принимала въ своемъ санѣ священныхъ лицъ отъ еретиковъ втораго и третьяго чина къ ней обращающихся, о чемъ единогласно всѣ историки церковные свидѣтельствуютъ, нисколько не можемъ блазниться тѣмъ, что Захарій Копистенскій говоритъ вопреки оной церковной всеобдержности.

З а м ѣ ч а н і е.

Продолжая раскрывать, что неправильно поповцы хотятъ утвердиться на 8-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора, безпоповцы указываютъ здѣсь, что Захарія Копистенскій, названный въ Книгѣ о вѣрѣ ревнителемъ по православію, понимаетъ 8-е правило въ томъ смыслѣ, что имъ повелѣвается новатіанъ, приходящихъ къ церкви, снова поставляти, „если годны будутъ, на той степень,

²⁾ Эти насмѣшливые отзывы о Захаріи Копистенскомъ, который похваляется въ уважаемой старообрядцами „Книгѣ о вѣрѣ“, какъ ревнитель православія, вполне характеризуютъ разныхъ Швецовыхъ и Бриліантовыхъ, готовыхъ презирать и осмѣять даже свои древлепечатныя книги и древлеправославныхъ пастырей, если они не подтверждаютъ ихъ лжеученій.

на которомъ въ ересѣхъ пребывающе были“. „Посему, заключаютъ они, является, что оное 8-е правило ни по какому виду не повелѣваетъ почитать еретическую хиротонію равночестно православною“. Отвѣтчики не оспариваютъ этого свидѣтельства Захаріи Копистенскаго о новомъ поставленіи новатіанъ; напротивъ, даже подтверждаютъ его: „да, — говорятъ они, — дѣйствительно, Захарій Копистенскій здѣсь говоритъ по разуму нашихъ вопросителей, почему онъ и сталъ у нихъ богомудрый“; они только не придаютъ никакого значенія его словамъ, — говорятъ: мы „нисколько не можемъ блазниться его неправильнымъ объясненіемъ 8-го правила перваго собора“, имѣя въ виду „всеобдержную практику святой церкви принимать въ своемъ санѣ священныхъ лицъ отъ еретиковъ втораго и третьяго чина, къ ней обращающихся“. Не говоря уже о томъ, какъ дерзко поступаютъ они, видимо глумясь надъ древними поборниками православія, замѣтимъ только, что мнѣніе о необходимости новаго рукоположенія по принятіи отъ ереси чрезъ мѣропомазаніе, выраженное Захаріею Копистенскимъ, вполне согласно съ церковными правилами. Отвѣтчики хотятъ ослабить значеніе его мнѣнія, указывая безпоповцамъ на то, что Захарія Копистенскій „повелѣваетъ апостатовъ, уніатовъ, какъ и самихъ латинъ токмо мѣромъ помазovati, когда они обращаются къ соединенію церкви“, и прибавляютъ, что въ „этомъ случаѣ сами вопросители своему богомудрому ясному объяснителю и святому отцу не довѣряютъ, а паче держатся о семъ Соборнаго Изложенія Филарета, патріарха московскаго“. Въ отношеніи къ безпоповцамъ это замѣчаніе, конечно, имѣетъ силу, такъ какъ и они, вмѣстѣ съ поповцами, слѣдуютъ именно Филаретовскому изложенію; но само по себѣ мнѣніе Захаріи Копистенскаго вполне справедливо, ибо еще великій поборникъ православія, святѣйшій Маркъ, митрополитъ ефесскій, въ своей окружной грамотѣ повелѣваетъ принимать латинянъ не чрезъ крещеніе, и такъ же установлено на соборѣ

6932 года четырьмя вселенскими патриархами: Симеономъ константинопольскимъ, Григоріемъ александрійскимъ, Дороеемъ антиохійскимъ и Іоакимомъ іерусалимскимъ, собравшимися „на превращеніе и упражненіе иже во Флоренціи злѣ бывшаго собора“ (см. Дѣян. моск. соб. 1666—67 годовъ). Послѣдую церкви восточной и наша древнерусская церковь не перекрещивала латинъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ въ древлеписменной Кормчей отвѣты Нифонта, епископа новгородскаго, на вопросы Кирика (см. также свидѣтельства объ этомъ въ книгѣ Озерскаго). Итакъ, безчествуя за сіе блаженнаго Захарію Копистенскаго, отвѣтчики являются безчествующими вмѣстѣ съ нимъ и великаго поборника православія Марка Ефесскаго, и цѣлый соборъ восточныхъ пастырей.

Вопросъ 40.

Въ книгѣ Кормчей, въ посланіи собора Константина-града къ Мартирію Антиохійскому, повелѣвается: „аріаны, македоніаны, новатіаны“ и пр. (Ниже:) помазуемъ ихъ святымъ мѣромъ. (Ниже:) и потомъ потщаливіи мірстіи челоуѣцы поставляются въ санъ, въ немже быша, или презвитеры, или діаконы, или ино что“ (Кормчая, л. 293). Сіе подтверждаетъ и Севасть Арменопольскій въ книгѣ 4: „яко тщаливіи люди хиротонисуются во оное, еже быша у самихъ первѣе, аще же презвитеры, аще діаконы, аще же иподіаконы, аще же и псалмочетцы“. Подобно же вышешепомнутый въ 39 вопросѣ Захарій Копистенскій въ своей книгѣ „О правдивой единости“, утверждаетъ: „Судъ патриарховъ о томъ въ Арменополѣ, въ книгѣ 4; а становятъ они такъ: и по сихъ яко граики ланкове рукоположитися имѣютъ на онъ степень, на которомъ первѣе у своихъ были, либо презвитеры, либо діаконы, или псалмочетцы. Если мѣромъ святымъ муровати велить соборъ: явѣ наискорѣй, яко снова потреба ихъ хиротонисати“. Вѣрите ли въ правильность святыхъ отецъ выше предложенныхъ сихъ узаконеній? и почему не слѣдуете имъ?

Отвѣтъ 40.

Въ посланіи къ Мартирію по Кормчей собора Константинопольскаго, а по Севасту Арменопулю неявленныхъ патріархъ мысль содержится опять та же, чтобы принятыхъ къ церкви безъ крещенія, чрезъ одно муропомазаніе, не отстранять по подобію крещенныхъ въ болѣзни отъ священныхъ сановъ. По Кормчей говорится: „и потомъ потщаливіи мірстіи челоувѣцы поставляются въ санъ“. Здѣсь ясно, что говорится о мірскихъ людяхъ. Они, если потщательны, то поставляются и въ священный санъ, безъ всякаго сомнѣнія о томъ, что были въ ереси крещены. Слова же: „въ немже бѣша, или презвитеры, или діаконы, или ино что“ относятся не къ поставляемымъ, но къ православнымъ,— если гдѣ у нихъ были или презвитеры, или діаконы, или ино чтд, но по случаю смерти, или иному чему они выбыли, вотъ на эти мѣста и дозволяется поставлять потщаливыхъ, какъ отъ природы православныхъ, какъ и изъ обращенныхъ отъ ереси чрезъ муропомазаніе¹⁾. Та же мысль собирается и отъ Севаста Арменополя. Слова: „яко тщаливіи людини хиротонисуются“, показываютъ, какъ тщательныя люди, какъ изъ православныхъ, такъ и изъ обращенныхъ отъ ереси, равнѣ допускаются до хиротоніи, а не отстраняются послѣдніе по подобію крещеныхъ въ болѣзни. Слова же: „хиротонисуются оное, еже быша у самѣхъ первѣе“ значать: то же,

¹⁾ Любопытный образчикъ беззастѣнчивости нынѣшнихъ раскольническихъ софистовъ Швецовской школы! Говорится о принятыхъ отъ ереси: „поставляются въ санъ, въ немже быша“; а эти софисты утверждаютъ, что тутъ разумѣются не *поставляемые*, бывшіе еретики, а православные, у которыхъ были, но умерли лица, бывшія въ томъ, или иномъ санѣ! Всмотрѣлись бы г-да софисты по крайней мѣрѣ въ грамматическій смыслъ приведенныхъ словъ изъ Посланія къ Мартирію и не срамили бы себя предъ разумными людьми такимъ явнымъ къ нему пренебреженіемъ.

что было прежде у православныхъ. Мѣстоименіе самыхъ (а не самихъ, какъ неправильно написали вопросители) означаетъ сущихъ, или единыхъ, т. е. православныхъ¹⁾. Почему уяснительнѣе это можно выразить такъ: „хиротонисуются въ то, что прежде было у православныхъ, или презвитеры, или діаконы, или иподіаконы, или псалмочетцы“.

Но если понять по разуму вопросителей, что обратившихся отъ ереси священныхъ лицъ, какъ простыхъ людей новъ хиротонисать оное, еже быша у самихъ (себя) первѣе. Но поставить, не указавши мѣста служенія имъ въ средѣ христіанъ православныхъ, то гдѣ же будутъ служить они, тогда какъ и 6-е правило четвертаго собора строго воспрещаетъ поставлять кого-либо безъ мѣста. А если псалмочтецу мѣсто обрящется повыше, напр. во діакона, или презвитера, то уже ли этого нельзя допустить ему, но задержаться на хиротоніи псалмочетца, только какъ онъ былъ въ ереси у себя въ этомъ чину первѣе, несмотря на то, что онъ достоинъ бы былъ и чести презвитера. Итакъ, несостоятельность неправильнаго понятія сама собою очевидна; однако наши вопросители, пользуясь неясностію выраженій во обоюдности смысла, берутъ толкованіе противорѣчащее и святособорнымъ правиламъ и всеобдержной практикѣ церкви. И при томъ изыскиваютъ на помощь себѣ и другихъ неправильно понимавшихъ оное, каковъ опять для нихъ является Захарій Копистенскій, о коемъ уже замѣчено, что ошибочно допускалъ и латинъ принимать только подъ муропомазаніе, въ чемъ ему не слѣдуютъ даже и сами вопросители; а насъ истязуютъ за него таковыми вопросами: „вѣрите ли въ

¹⁾ Новое издѣвательство надъ здравымъ смысломъ! Для кого же изъ имѣющихъ сей смыслъ не ясно, что подъ *самими*, или *самыми* (что не дѣлаетъ никакой разности) разумѣются именно новатіаны, у которыхъ обратившіеся къ церкви „прежде быша“ епископы, или пресвитеры, или ино что?“

правильность святыхъ отецъ вышепредложенныхъ сихъ узаконеній?“

Разборъ.

Въ посланіи Константинопольскаго собора къ Мартирію антиохійскому говорится именно о новатіанахъ, „глаголющихъ себя чистыми и чистѣйшими“, какъ ихъ и вмѣстѣ съ ними другихъ еретиковъ принимать въ церковь: „помазуемъ ихъ первое святымъ мѣромъ... и потомъ потщаливіи мѣрстїи челоувѣцы *поставляются въ санъ, въ немже бѣша*, или презвитеры, или діакони, или ино что“ (Кормч., л. 292 об.). Арменополь подтверждаетъ сказанное въ посланіи, говоря, „яко тщаливіи людини хиротонисуются въ оное, еже быша у самихъ первѣе, аще же презвитеры, аще діаконы, аще же инодіаконы, аще же и псалмочетцы“. Безпоповцы и спрашиваютъ поповцевъ: „вѣрите ли вы въ правильность сихъ указаній св. отецъ? и почему не слѣдуете имъ?“ Сказать, что не вѣрятъ, отвѣтчики не могли, ибо это значило бы показать себя противниками указаній отцовъ собора. И вотъ, чтобы показать себя вѣрующими, они прибѣгаютъ къ жалкимъ изворотамъ, стараются истолковать смыслъ ясно обличающихъ ихъ словъ въ свою пользу, — говорятъ: „въ словахъ Кормчей и *потомъ потщаливіи мѣрстїи челоувѣцы поставляются въ санъ*, говорится о мѣрскихъ людяхъ, — они, если потщательны, то поставляются и въ священный санъ. Слова же: *въ немже бѣша, или презвитеры, или діакони, или ино что* относятся не къ поставляемому, но къ православному, если у нихъ были или пресвитеры, или діаконы, или ино что, но по случаю смерти или иному чему они выбыли. Вотъ на эти мѣста и дозволяется поставлять потщательныхъ, какъ отъ природы православныхъ, такъ и изъ обращенныхъ отъ ереси чрезъ мѣропомазаніе“. Такъ же стараются они объяснить и слова Севаста Арменулу. Нужно ли доказывать ухищренность и лживость этого

толкованія? 8-е правило перваго вселенскаго собора прямо говоритъ о новатіанскихъ сановныхъ лицахъ: „да по возложеніи на нихъ рукъ пребываютъ они въ клиръ“; сбъ этихъ именно сановныхъ лицахъ говорятъ и Валсамонъ и Захарія Копистенскій, и отцы собора въ посланіи къ Мартирію, что изъ нихъ-то потщаливіи, обращающіеся къ церкви, „поставляются въ санъ въ немже бѣша, или презвитеры, или діаконы, или ино что“, т.-е. какой они имѣли находясь въ ереси; а братчики увѣряютъ, что якобы сіи слова относятся не къ поставляемому, обращающимся отъ новатіанъ, но къ православнымъ! Θεодору Валсамону, на котораго ссылаются братчики, былъ предложенъ Маркомъ, патріархомъ александрійскимъ, между прочимъ слѣдующій (8-й) вопросъ: „Аще еретикъ, іерей или діаконъ, сподобится божественнаго и святаго крещенія, или святымъ муромъ освятится, будетъ ли священнодѣйствуя съ первшею хиротоніею его, или другія сподобится хиротоніи, аще восхоцетъ священнодѣйствовать?“ И Θεодоръ Валсамонъ отвѣчалъ: „Святыхъ Апостоль 8-е правило — изъ языческаго правила (т.-е. житія) пришедшія къ православию вѣрѣ и крестившіяся и епископскаго достоинства сподоблятися преопредѣляетъ, убо первшаго іерейства сквернѣ непщуемой, яко не бывшу вмѣняему, аще съ правильнымъ опасствомъ возсуждаемый тако прославивъ и сый нѣкогда скверный іерей въ послѣдншемъ своемъ житіи не осужденъ возъявится, сподобится не точію іерейскаго достоинства, но и епископскаго *обычными всяко степенми на учительну высоту возводимъ*“ (Констант. Арменопула рукоп. Хлуд. библ., № 80, кн. 5, л. 304 на об.). Итакъ, Θεодоръ Валсамонъ свидѣтельствуетъ, что обратившійся отъ „еретикъ іерей, или діаконъ“, подлежащій муропомазанію, не можетъ „священнодѣйствовать съ первшею хиротоніею его“, но долженъ принять въ православной церкви „обычное возвожденіе на высоту степени учительства“. А поповцы-отвѣтчики, ссылаясь на Валсамона, проповѣдуютъ противное словамъ Валсамона, — что

якобы обратившійся отъ ереси іерей, подлежащій муропомазанію, можетъ священнодѣйствовать съ „первшею хиротонією“, не требуя обычнаго возвожденія на высоту степени учительства въ православной церкви. Такова правда защитниковъ австрійскаго лжесвященства! Ужели такими лжетолкованіями думаютъ они убѣдить совопросниковъ-безпоповцевъ къ признанію законности этого лжесвященства?

Вопросъ 41.

Божественный Іоаннъ Златоустый въ книгѣ апостольскихъ бесѣдъ засвидѣтельствовалъ: „Что глаголеши, тая же вѣра есть, православни суть и они? Чесо же ради не суть и они съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: аще же тѣхъ добръ суть, то наша злѣ. Аще же наша добръ, то оныхъ злѣ. Младенцы, рече, влекщіяся и скитающіяся всякимъ вѣтромъ. Непщуете ли сіе довлѣти, рецы ми, еже глаголати, яко православни суть? А яже рукоположенія исчезаютъ и погибають“ (11-е Нравоуч. на посл. къ Ефес. л. 1693). Посему обратившіе ничтожную, исчезающую и погибающую хиротонію въ созиданіе мнимой церкви вашей, а также и всѣ старообрядческіе поповцы не привлекають ли на себя святаго Апостола Павла обличеніе: *якоже Іанній и Амврій противистася Моисею, такожде и сіи противляются истинѣ, чловѣцы растлѣннии умомъ и неискуснии о вѣрѣ. Но не преуспѣють паче намнозъ: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть* (зач. 295). А всѣ послѣдователи предусмотрѣны святымъ Апостоломъ вѣрователями лжи (зач. 275).

Отвѣтъ 41.

Основаніе сего вопроса, изреченіе святаго Златоуста: „а яже рукоположенія исчезаютъ и погибають“, содержитъ разумъ какъ разъ противный нашимъ вопросителямъ. Свя-

тый Златоустъ, указанное вопросителями 11-е нравоученіе къ Ефесеомъ писалъ на схизматики, отдирающихъ себя отъ церкви въ той же вѣрѣ, за еже противная закону и правиламъ сія творити. Но при семъ нужно знать, какіе же это были тогда схизматики. Это были антиохійскіе православные христіане, которые не восхотѣли признать Мелетія, архіепископа антиохійскаго, за православнаго архіепископа, и тогда, когда онъ уже училъ православію, отвергли его тольѳо за то, что онъ аріанами рукоположенъ былъ во епископа, и вмѣсто его чрезъ Люцифера, православнаго епископа калоританскаго, поставили себѣ другаго епископа Павлина, — „мужа свята и никогдаже ересію оклявшася“ (Барон. лѣто Госп. 322). И вотъ эти православные антиохійцы, отвергшіе Мелетія, раздѣлялись и съ послѣдователями Мелетія, такъ же какъ и они православно вѣрующими. Святой Іоаннъ былъ въ числѣ послѣдователей Мелетію, отъ котораго даже и во діаконы посвященъ (Бар., л. 381, ч. 5). И онъ не одобрялъ тѣхъ, которые Мелетія отверглись и раздѣлились съ его послѣдователями. И во обличеніе имъ собственно и написалъ указанное вопросителями нравоученіе. И теперь посмотримъ поближе, въ какомъ разумѣ онъ сказалъ: „не щуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко (и они, т.-е. отвергшіе Мелетія) православни, а яже рукоположенія (у нихъ) исчезаютъ и погибаютъ, и кая польза есть оныхъ, сему не сущу опасну“. Но какъ же у нихъ „рукоположеніе исчезало и погибало“, когда они вмѣсто Мелетія поставили себѣ другаго святой жизни епископа Павлина? Но въ томъ именно исчезало и погибало у нихъ рукоположеніе, что они противно закону и правиламъ отвергли, хотя и отъ аріанъ поставленнаго, но законнаго архіепископа Мелетія. Но мы отъ ереси обращающихся священныхъ лицъ, какъ и Мелетій обратился тогда, признаемъ законными священными лицами, а потому, по разуму Златоуста, у насъ рукоположенія не исчезаютъ и не погибаютъ. Но вопросители отвергаютъ наше законное священство (законное

называю потому, что оное хотя имѣло занятіе и отъ ереси приходящихъ, но на основаніи 8-го правила перваго вселенскаго собора, а это и есть законъ церковный). И вотъ въ этомъ отверженіи ими нашего законнаго священства у нихъ рукоположенія не только что исчезаютъ и погибаютъ, какъ высказался Златоустый о схизматикахъ антиохійскихъ, имѣющихъ еще своего епископа, но уже совершенно исчезли и погибли у нашихъ вопросителей всякія рукоположенія, нѣтъ у нихъ онаго даже и на псалмочетца. А потому, на основаніи исчезновенія и гибели рукоположеній приуроченныя ими было на насъ предосужденія въ семь вопросовъ, да возвратятся на главы ихъ, какъ дѣйствительныхъ виновниковъ въ томъ, въ чемъ они вознамѣрились было безвинно осудить насъ.

Замѣчаніе.

Для чадъ православной церкви весьма поучительно видѣть въ семь вопросовъ и отвѣтѣ, какъ именуемые старобрядцы одни¹ другимъ доказываютъ ихъ неправославіе исчезновеніемъ хиротоніи, т.-е. безпоповцы поповцамъ, а поповцы безпоповцамъ,— и доказываютъ не голословно, а словами св. Златоуста: „Не пщуете ли сіе довлѣти, еже глаголати? Яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? И каѣ польза есть иныхъ, сему не сущу опасну, яко же бо за вѣру, тако и за сіе (за рукоположеніе) ратоватися подобаетъ“. По симъ словамъ святаго Златоуста, ничто не можетъ приносить пользы, даже и сама христіанская вѣра (а не только обычай, или обрядъ), тамъ, гдѣ нѣтъ *рукоположенія*. Что же есть рукоположеніе, о которомъ говоритъ св. Златоустъ? Отвѣтъ находимъ въ Маломъ Катихизисѣ, гдѣ именно говорится, что это есть таинство священства, установленное отъ Христа и совершаемое *возложеніемъ рукъ*. „Вещь (сего таинства),— сказано въ Катихизисѣ,— есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ приемлющаго

священство; совершеніе же — учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать“ и пр. (л: 35 об.). Итакъ, за рукоположеніе, т.-е. за совершеніе въ церкви таинства чрезъ рукоположеніе, по свидѣтельству св. Златоуста, подобаетъ ратоватися, какъ за самую вѣру. У безпоповцевъ, несомнѣнно, исчезло и погибло рукоположеніе, не имѣють они совершенія таинства священства, почему отвѣтчики справедливо говорятъ о нихъ: „у нашихъ вопросителей (безпоповцевъ) всякія рукоположенія совершенно исчезли и погибли, нѣтъ у нихъ онаго даже и на псалмочетца“. Но укоряя за это безпоповцевъ, отвѣтчики должны вмѣстѣ осудить и самихъ себя, ибо и въ ихъ обществѣ, 180 лѣтъ оставшемся безъ епископа, не могло быть и не было не только рукоположенія епископовъ и пресвитеровъ, но и поставленія самыхъ низшихъ причетниковъ. Значить, и безпоповцы съ своей стороны не „безвинно“, а вполне правильно „осуждаютъ“ поповцевъ въ исчезновеніи и гибели у нихъ рукоположенія, утверждаясь на словахъ св. Златоуста.

Однако жалкіе отвѣтчики хотятъ отклонить отъ себя это обвиненіе, стараясь дать превратное толкованіе словамъ св. Златоуста. Они утверждаютъ, будто сей вселенскій учитель осуждаетъ оставшихся безъ епископа антиохійскихъ православныхъ христіанъ за то, что они не признали законнымъ „архіепископа Мелетія, отъ аріанъ поставленнаго“, т.-е. не признавали еретическую хиротонію дѣйствительною: „но мы, говорятъ они, отъ ереси обращающихся священныхъ лицъ, какъ и Мелетій обратился тогда, признаемъ законными священными лицами, а потому, по разуму Златоуста, у насъ рукоположенія не исчезаютъ и не погибаютъ“. Но если, по словамъ отвѣтчиковъ-поповцевъ, достойны порицанія и осужденія тѣ лица изъ православныхъ, которыя допускаютъ возможность исчезновенія и погубленія хиротоніи у еретиковъ,

то тѣмъ паче должны заслуживать осужденія и наказанія тѣ, которые проповѣдуютъ возможность исчезновенія и погубленія благодатной хиротоніи въ истинной церкви православной. А таковы именно сами отвѣтчики, проповѣдующіе въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, что якобы отсутствіе православнаго епископства, а слѣдовательно исчезновеніе и погубленіе въ ней благодатной хиротоніи, не препятствуетъ церкви быть и именоваться истинною церковію Христовою, тогда какъ св. Златоустъ говоритъ: „знай, что (хиротонія и) вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы), какъ въ головѣ... если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы“.

Между тѣмъ и самый смыслъ словъ св. Златоуста они толкуютъ неправильно. Раздоръ у православныхъ антиохійцевъ произошелъ дѣйствительно изъ-за святаго Мелетія, принадлежавшаго прежде къ числу аріанъ. Противящіеся ему имѣли своимъ епископомъ Павлина, который поставленъ былъ Люциферомъ, епископомъ колоританскимъ, посланнымъ отъ папы римскаго на исправленіе церквей восточныхъ, ибо въ то время по словамъ: Баронія, „Антиохія трехъ епископовъ имяше, Евзоія: аріанина и двухъ православныхъ Мелетія и Павлина“ (лѣто Госп. 362). Папа благопріятствовалъ болѣе Павлину, а восточные епископы Мелетію; но оба они, Мелетій и Павлинъ, римскимъ папою и всѣми епископами восточными одинаково почитались за епископовъ православныхъ. Затѣмъ папа и восточные епископы соборнѣ постановили, „дабы оба (Павлинъ и Мелетій) до смерти на престолѣ ономъ сидѣли, кійждо о своемъ стадѣ бодрствуя, а по смерти единаго дабы инъ епископъ на его мѣсто избранъ не былъ, но оставльшійся все бы епископство воспріялъ“ (Барон. лѣто Госп. 372). Но когда святой Мелетій преставился, епископы восточные „не медляще, Флавіана, епископа антиохійскаго, на мѣсто Мелетіево противу Павлина избраша“. По смерти же Павлина „избранъ бѣ на

его мѣсто Евагрій, соизволяющу епископу римскому“ (лѣто Госп. 382). Преемникъ Мелетія, архіепископъ Флавіанъ, устроилъ дѣло такъ, что преемникъ сему Евагрію уже не поставленъ, и приверженцы Евагрія, не хотѣвшіе подчиняться Флавіану, продолжали дѣлать собранія уже безъ епископовъ (см. о семъ истор. Сократа и Созомена): они такимъ образомъ составили изъ себя общество схизматиковъ. И вотъ именно „въ предосужденіе“ этихъ-то схизматиковъ, у которыхъ не было епископовъ, у которыхъ прекратилось, „исчезло и погибло“ таинство рукоположенія, св. Златоустъ, рукоположенный въ пресвитера архіепископомъ Флавіаномъ, и писалъ въ 11-мъ правоученіи на посланіе Апостола Павла къ Ефесеямъ, имѣющемъ надписаніе: „На схизматики, отдирающихъ себе отъ церкви въ той же вѣрѣ“. Такова вѣрная исторія раздора, бывшаго между православными антиохійцами, и вотъ кого разумѣлъ св. Златоустъ, говоря объ исчезновеніи рукоположенія, — антиохійскую общину православныхъ, не хотѣвшихъ подчиниться Флавіану, остававшихся безъ епископа по смерти Евагрія и продолжавшихъ дѣлать свои особыя собранія. О нихъ-то св. Златоустъ и говорилъ: „ничтоже можетъ пользоваться и самая христіанская вѣра (а не только обычай, или обрядъ) тамъ, гдѣ нѣтъ рукоположенія: кая бо польза иныхъ, сему не сущу опасну? И слова сіи служатъ всецѣло къ осужденію старообрядцевъ, и безпоповцевъ и поповцевъ, у которыхъ исчезло и погибло рукоположеніе, т.-е. совершеніе таинства священства.

Вопросъ 12.

Есть ли гдѣ въ божественномъ Писаніи предано, что церковная іерархія содержитъ въ себѣ самостоятельно Святаго Духа благодать какъ бы подъ зависимостію и преобладаніемъ?

Отвѣтъ 42.

Къ чему нужно знать вопросителямъ о дѣйствии благодати Святаго Духа въ церковной іерархіи? Если изъ простаго любопытства, то пусть сами поищутъ въ божественномъ Писаніи, чтò есть писано объ этомъ, и съ вѣрою приемятъ; а мы, кромѣ божественнаго Писанія объ іерархіи ни каковаго мудрованія не составляемъ. Посему и не находимъ здѣсь себя должными въ чемъ бы нужно было намъ приносить имъ какое-либо оправданіе.

Разборъ.

Здѣсь совсѣмъ напрасно-отвѣтчики поповцы хвалятся предъ совопросниками-безпоповцами, что якобы они „о церковной іерархіи и о дѣйствии въ ней благодати Св. Духа кромѣ божественнаго Писанія никакого не составляютъ своего мудрованія“. Напротивъ, они составляютъ именно свое мудрованіе, противное божественному Писанію и святыхъ отецъ ученію.

Такъ не вѣруютъ они Божію обѣтованію о всегдашнемъ пребываніи въ церкви православной іерархіи, безъ которой и самой церкви быть не можетъ. Господь предъ вознесеніемъ своимъ на небеса ученикамъ „своимъ и Апостоламъ“ сказалъ: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка*. Ясно, что это обѣтованіе Господне относилось не къ однимъ Апостоламъ, но и къ преемникамъ ихъ, епископамъ, какъ о томъ и Книга о вѣрѣ ясно свидѣтельствуеть: „имже (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори, и по своему недолжному обѣтованію благодатно избираеть себѣ людей достойныхъ, и поставляеть и освящаеть рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (л. 59 на об.). Посему епископы православные,

не уклоняющіеся въ ересь, всегда были, есть и пребудутъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка, какъ говоритъ и св. Златоустъ: „безъ епископа церковь Христова быти не можетъ, и никогда не была“ (Маргар., л. 54 на об., Палин. ч. 2, разд. 8, арт. 1). А отвѣтчики — поповцы, именуемые братчики, утверждаютъ напротивъ, что якобы о всегдашнемъ пребываніи въ церкви православнаго епископства обѣтованія Господня не положено, и потому, вслѣдствіе немощи человѣческой, епископы всѣ до единого могутъ будто бы уклониться въ неправославіе, а церковь можетъ остаться и существовать безъ епископскаго чина, какъ осталась и существовала въ теченіе 180 лѣтъ ихъ именуемая древлеправославная церковь (см. отв. на 8 вопросовъ о Филар.). Такимъ образомъ отвѣтчики-поповцы оказываютъ явное невѣріе непреложнымъ словесамъ Господнимъ и ученію святыхъ отецъ о всегдашнемъ пребываніи въ церкви главнаго члена іерархіи — епископа, безъ котораго ни прочихъ ея членовъ, ни истинной церкви, ни самого христіанства быть не можетъ: „безъ епископа ниже христіане“ (кн. Симеона Солун., гл. 77).

Для вѣчнаго, непрестаннаго существованія іерархіи въ церкви Господь установилъ совершеніе внутри ея благодатной хиротоніи, или таинства священства, въ которомъ чрезъ молитвенное возложеніе архіерейскихъ рукъ съ произношеніемъ установленной молитвы низводится на рукополагаемое лицо благодать Духа Святаго, преподающая ему силу и власть на совершеніе таинствъ и на управленіе всякаго священнодѣйствія. „Если бы въ церкви не присутствовалъ Духъ Святой, — свидѣтельствуеетъ св. Златоустъ, — то не существовала бы церковь“ (Слово на пятьдесят. бесѣд. на раз. случаи)... „Если бы апостольство, (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (тамъ же ч. 2, стр. 317—318), и гдѣ рукоположеніе исчезло и погибло, тамъ ни въ чемъ нѣтъ пользы: „кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу“ (На посл. къ Ефес. 11-е

правоуч.). А отвѣтчики-поповцы, именуемые братчики, утверждаютъ напротивъ, что якобы преподаніе благодати священства въ таинствѣ хиротоніи чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ приѣмлющаго священство въ истинной церкви Христовой можетъ и не быть, можетъ прекратиться, какъ и дѣйствительно прекращалось въ ихъ глаголемой церкви поставленіе епископовъ пресвитеровъ, діаконовъ, о чемъ говорятъ и сами главные ея защитники, стоящіе во главѣ мнимыхъ окружниковъ, Швецовъ и Перетрухинъ, — и они сознаются, что ихъ именуемая древлеправославная церковь „была ниспадшею во многолѣтнее вдовство, около 180 лѣтъ не имѣла православныхъ епископовъ“, „пребывала многое время въ великихъ духовныхъ недостаткахъ“, и что только уже съ обращенія отъ греческой церкви, по мнѣнію ихъ еретической, митрополита Амвросія „благодать апостольскаго преемства (якобы) стала въ ней течъ не малымъ русломъ, а полной рѣкой, напоая жаждущихъ вѣчной жизни“ (см. „Истинность старообр. іерархіи“ Швецова и „Мечъ духовный“ Перетрухина). Такимъ образомъ, защитники поповцевъ проповѣдуютъ прекращеніе въ церкви Христовой даровъ благодати Святаго Духа, дарованныхъ зиждителемъ церкви Иисусомъ Христомъ, и на мѣсто Христа поставляютъ Амвросія, по ихъ мнѣнію еретика, который, якобы облагодатствовалъ дарами священства именуемую церковь старообрядцевъ, т.-е. явно еретичествуютъ. Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 116); *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины*. А защитники поповцевъ, противясь Христу, утверждаютъ, якобы Духъ Святой не пребываетъ съ церковію во вѣкъ, церковь Христова можетъ временно и оскудѣть въ дарахъ благодати Святаго Духа, преподаваемыхъ въ таинствѣ рукоположенія, и въ оскудѣнніи дарами благодати якобы могла быть пополнена Амвросіемъ, перешедшимъ отъ мнимой

ереси. Святая церковь приходящихъ къ ней отъ ереси сама пополняетъ дарами благодати Святаго Духа; а защитники поповщины учать напротивъ, что якобы приходшій отъ ереси Амвросій пополнилъ церковь благодатными дарами Св. Духа, коихъ она была лишена. И такое свое нечестіе не стыдятся проповѣдывать.

Итакъ, не одни безпоповцы, но и сами поповщинскіе проповѣдники въ ученіи объ іерархіи и о присутствіи съ нею благодати Св. Духа не слѣдуютъ божественному Писанію, а составляютъ свое мудрованіе о ней, противное Писанію. Различіе между ними состоитъ только въ томъ, что поповцы, отвергая непрекращаемость православнаго епископства, признаютъ вѣчное существованіе пресвитерства (какъ будто пресвитерство можетъ существовать безъ епископства?), а безпоповцы отрицаютъ вѣчное существованіе и епископства и пресвитерства, при чемъ поступаютъ болѣе послѣдовательно, нежели поповцы: ихъ „нечестіе“, говоря словами св. Златоуста, по крайней мѣрѣ „послѣдованія“ имать преимущество предъ „нечестіемъ“ поповцевъ, ибо если нѣтъ епископства, то нѣтъ уже и священства: „безъ епископа, — учитъ блаженный Симеонъ, — ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма“ (кн. блаж. Сим., гл. 77). Безпоповцы, лишившись своего собственного священства, уже не прибѣгаютъ къ кражѣ священныхъ лицъ изъ чуждой имъ церкви; а поповцы, напротивъ, за неимѣніемъ своего собственного, внутри ихъ самихъ поставляемаго, священства, въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ крали отъ чуждой имъ церкви грекороссійской, по ихъ мнѣнію еретической, священниковъ и наконецъ за деньги сманили къ себѣ безмѣстнаго греческаго митрополита Амвросія, чрезъ него самочинно, вопреки всѣхъ священныхъ правилъ, устроили въ ничтожной австрійской деревушкѣ, въ Бѣлой Криницѣ, именуемую бѣлокриницкую іерархію. Не только еретикъ, какимъ старообрядцы считали Амвросія, но и православный епископъ, подъ страхомъ изверженія изъ сана, не можетъ

самовольно брать въ свое управленіе паству, хотя бы она и просила его объ этомъ (см. 16-е прав. Антіох. соб.); а митрополитъ Амвросій въ Бѣлой Криницѣ самовольно взялъ управленіе паствою: слѣдовательно, по правиламъ подвергъ себя за это изверженію изъ сана, и всѣ его архіерейскія дѣйствія въ Бѣлой Криницѣ должны быть признаны незаконными и недѣйствительными. Самъ учитель братчиковъ Швецовъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, обличая бѣгствующихъ священниковъ нынѣшнихъ бѣглопоповцевъ, справедливо говоритъ, что, „совершающій духовное священнодѣйствіе литургіи безъ предписанія и указа архіерейскаго близко подходитъ по своему грѣху къ священнослужащему безъ рукоположенія“ (см. „Оправданіе старообр. церкви“, стр. 229)... „Если, продолжаетъ онъ, и получившіе архіерейскія грамоты обязаны освѣдомляться, въ какомъ случаѣ они могутъ вполне воспользоваться своимъ правомъ разрѣшать грѣхи тяжкіе, то что сказать о *неполучившихъ*? вмѣстѣ съ священнодѣйствующими безъ рукоположенія подвергнутся суду и они“. Но вѣдь Амвросій пришелъ въ Бѣлую Криницу и началъ совершать тамъ архіерейскія священнодѣйствія, не имѣя никакого „указа архіерейскаго“, не имѣя на то уполномоченія и разрѣшенія ни отъ патріарха, ни отъ собора епископовъ, и, значить, по суду самого Швецова, его грѣхъ равенъ грѣху „священнослужащихъ безъ рукоположенія“ и его дѣйствія равны дѣйствіямъ нерукоположеннаго. Какъ же онъ теперь съ своими братчиками дерзаетъ увѣрять совопросниковъ-безпоповцевъ, что якобы они поповцы австрійскаго согласія, „объ іерархіи никакого своего мудрованія не составляютъ“?

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Исторія Бѣлокриницкаго священства *)

I.

Бѣлая-Криница при Амвросіи (1847—1848).

4. Хозяйственныя дѣла по монастырю. — Заботы о приобрѣтеніи церковныхъ принадлежностей.

Предметомъ особенныхъ заботъ инока Павла служили тогда экономическія дѣла митрополіи, и прежде всего — дѣло о такъ называемомъ „фондусъ“. Существованіе монастыря въ Бѣлой-Криницѣ и учрежденіе въ немъ митрополіи, которую уполномоченные отъ липованъ обѣщались содержать на свой счетъ, безъ всякихъ пособій отъ правительства, разрѣшено было австрійскимъ императоромъ только подъ тѣмъ условіемъ, если монастырь имѣетъ достаточные для содержанія митрополита и разныхъ при митрополіи учреждений доходы съ недвижимыхъ имуществъ и неприкосновенныхъ капиталовъ, что у бѣлокриницкихъ дѣятелей и называлось „фондусомъ“. Во время извѣстныхъ слѣдственныхъ комиссій Павель, Геронтій и Алимпій, посредствомъ разныхъ обмановъ и подлоговъ, съ помощію мѣстнаго продажнаго чиновничества, успѣли увѣрить высшее правительство, что монастырь имѣетъ достаточный фондусъ въ разныхъ небывалыхъ уго-

*) Продолженіе. См. выше, стр. 65.

дьяхъ и капиталахъ, почему и послѣдовало высочайшее разрѣшеніе — открыть митрополию въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и дозволить существованіе самаго монастыря⁴⁹⁾. Павелъ и Геронтіи очень опасались, какъ бы этотъ наглый обманъ ихъ не обнаружился предъ высшимъ правительствомъ, и такъ какъ они рѣшились на такой обманъ въ расчетахъ, что съ помощію московскихъ богачей-раскольниковъ, обѣщавшихъ необходимые капиталы на учрежденіе іерархіи, могутъ безъ особаго затрудненія приобрѣсти со временемъ вполнѣ достаточный для обезпеченія митрополиі фондусъ, то болѣе всего и заботились о приобрѣтеніи на обѣщанные московскіе капиталы необходимой монастырю недвижимой собственности. По наведеннымъ ими справкамъ, въ которыхъ усердно помогали имъ ихъ прежніе пріятель, черновицкіе паны-чиновники, оказалось, что въ окрестностяхъ Бѣлой-Криницы имѣются въ большомъ количествѣ доходныя земли, которыя можно приобрѣсти покупкою и доходы съ которыхъ могутъ вполнѣ обезпечить существованіе митрополиі. Такихъ оказалось именно восемь селеній, раздѣленныхъ на три секціи, составлявшія въ совокупности цѣлую думенію⁵⁰⁾. Покупать ихъ можно было и отдѣльными секціями, и всѣ вмѣстѣ. Представлялся такимъ образомъ весьма удобный способъ выпутаться изъ затрудненія посредствомъ покупки этихъ селеній, — всѣхъ ли, или хотя значительной ихъ половины, — въ постоянный фондусъ для митрополиі, и Павелъ съ Геронтіемъ не хотѣли опустить такой благоприятный случай. Рѣшено было, что самъ Геронтіи изложитъ въ Москвѣ обстоятельства этого важнаго дѣла богатымъ благодѣтелямъ митрополиі и будетъ хлопотать передъ ними о назначеніи на сей предметъ потребнаго капитала, а инокъ Алимпій займется предварительными разслѣдованіями о предполагаемой покупкѣ земель въ Черновцахъ и въ Вѣнѣ. Въ началѣ февраля Алимпій, какъ мы видѣли, былъ въ

⁴⁹⁾ См. *Ист.*, 1-й вып., стр. 150—159.

⁵⁰⁾ Селенія эти перечислены въ письмѣ Павла къ Алимпію, писанномъ въ маѣ 1847 г. См. *Переписку*, т. I, стр. 106, прим.

Черновцахъ съ донесеніемъ о поставленіи Кирилла: тогда же наводилъ онъ справки тамъ и о продающихся имѣніяхъ, а по возвращеніи оттуда немедленно уѣхалъ въ Вѣну хлопотать о фундушѣ, такъ что В. В. Борисовъ уже не засталъ и совсѣмъ не видалъ его въ Бѣлой Криницѣ⁵¹⁾. Въ Вѣнѣ Алимпій совѣтовался по этому дѣлу съ старымъ своимъ благопріятелемъ, монастырскимъ адвокатомъ Дворачкомъ. Дворачекъ совѣтовалъ непремѣнно купить продающіяся селенія, и не одну секцію, какъ предполагалъ Алимпій, а даже двѣ, и просилъ, чтобы одну изъ нихъ уступили потомъ ему. Объ этомъ Алимпій увѣдомилъ Павла, выражая съ своей стороны недовѣріе къ предложенію Дворачка относительно второй секціи, такъ какъ предполагалъ здѣсь съ его стороны корыстные расчеты. Павелъ не раздѣлялъ опасеній Алимпія насчетъ Дворачка; но самъ склонялся къ мысли, что слѣдуетъ купить въ собственность митрополиі даже всѣ три секціи, составляющія цѣлую думенію, ибо находилъ, что пріобрѣтеніемъ половины, т.-е. четырехъ селеній, митрополиа недостаточно будетъ обезпечена, такъ что пришлось бы со временемъ еще хлопотать о новыхъ покупкахъ земли и снова утруждать правительство. „Мы уже и теперь, — писалъ онъ въ отвѣтъ Алимпію, — въ другой разъ дерзаемъ вступать съ прошеніями своими и утруждать высочайшія лица! Надобно почувствовать. А если купимъ мало и если одумаемся, пропустя сей случай, еще просить въ дополненіе, то не только правительство, но уже и своя совѣсть возбранитъ за то дѣло. Да и съ другой стороны (пословица: куй, пока горячо), если, паче чаянія, нѣчто остынетъ, не сдѣлать бы намъ самимъ себя виновными и жалѣть навѣки“. Но признавая покупку четырехъ селеній недостаточной для обезпеченія митрополиі и считая необходимымъ пріобрѣсти цѣлую думенію, Павелъ

⁵¹⁾ „Алимпія, другаго главнаго дѣятеля въ отысканіи митрополита (пишетъ онъ), не было въ монастырѣ во все время нашего тамъ пребыванія. Сказывали, что онъ находится въ Вѣнѣ по какимъ-то дѣламъ“ (*Пользка*, стр. 25, прим.).

приходилъ въ смущеніе отъ мысли, что для этого потребуется громадный по его расчетамъ капиталъ, на полученіе котораго отъ московскихъ благотворителей трудно, пожалуй, и рассчитывать. „Что же сотворимъ? — писалъ онъ далѣе къ Алѣксѣю, — тѣсно есть отвсюду. Потребуется денегъ внести въ казну болѣе полмилліона!³²⁾ Мы недоумѣваемъ, какъ и рѣшиться дать вамъ согласіе подавать къ императору прошеніе, но даже и архимандриту предложить, — не привело бы въ ужасъ съ нимъ сущихъ (т.-е. именно московскихъ благотворителей), ибо архимандритъ нашъ въ монастырь еще не возвращался“. Несмотря однако на всѣ эти опасенія, Павелъ рѣшался начать дѣло о покупкѣ цѣлой думеніи, полагаясь, какъ и прежде въ подобныхъ обстоятельствахъ, на покровительство свыше. „Развѣ уже взяться за обыкновенное наше упованіе и на то полагаться сокровище, на которомъ просили себѣ архипастырей, и то иждивеніе, которымъ и до днесь изобильно пробавляемся, по писанному: *отъ чело­вѣка не возможно, отъ Бога же вся возможна върующимъ*. Итакъ, съ помощію всесильнаго Бога, за молитвы Пречистыя Его Матери и Приснодѣвы Маріи и скорого помощника св. отца Николы, съ нашей стороны совѣтуемъ и довѣряемъ тебѣ подать государю императору прошеніе о продажѣ намъ въ монастырскую вѣчную собственность всю думенію изъ 3 секцій, 8 селеній составляющихъ“. Павелъ дѣлалъ это распоряженіе отъ имени всего начальствовавшего въ монастырѣ братства — казначея, эконома, уставщика и отъ своего (ризничаго Онуфрія не было въ монастырѣ, — онъ сопутствовалъ московскимъ гостямъ въ Молдавію); но при этомъ ни о самомъ митрополитѣ Амвросіи, ни объ его намѣстникѣ Кириллѣ совѣмъ не упоминаетъ: значитъ и благословенія у нихъ совѣмъ не спрашивалъ на это важное дѣло, которое очевидно, считалъ; совѣмъ до нихъ не касающимся. Таково было ихъ жалкое положеніе въ монастырѣ при инокѣ Павлѣ! Зато Павелъ усвоилъ большое значеніе въ рѣшеніи этого дѣла самому

³²⁾ Рублей, или левовъ, изъ письма трудно понять.

Алимпію и, разумѣется, болѣе всего самому настоятелю Геронтію: поэтому, сдѣлавъ отъ имени находившихся въ монастырѣ должностныхъ лицъ такое рѣшительное опредѣленіе о покупкѣ цѣлой думени, онъ все же на окончательное рѣшеніе дѣла находилъ нужнымъ имѣть согласіе и Алимпія, и особенно самого Геронтія, которому немедленно писалъ объ этомъ дѣлѣ. Въ письмѣ къ Алимпію онъ именно прибавлялъ: „Однако, если сей нашъ совѣтъ не подходитъ подъ точную согласность твоему благоразсужденію и не осмѣлишься подать къ императору прошеніе о покупкѣ всей думени, т.-е. 8 селъ, поостановись, пожди отвѣта отъ самого нашего архимандрита. Мы съ сею же почтою пишемъ къ нему съ точнымъ прописаніемъ сего обстоятельства; а какъ онъ и сущіе съ нимъ рѣшатся, о томъ, кажется, не извѣстно равно есть какъ намъ, такъ и тебѣ. До полученія же его извѣстія, если не разсудишь бездѣлень домой возвращаться, то Богъ благословитъ въ Вѣнѣ дожидаться“⁵³). Алимпій остался въ Вѣнѣ ждать благопріятныхъ вѣстей о томъ, какъ Геронтію рѣшить дѣло о покупкѣ имѣній; а между тѣмъ извѣщалъ Павла, что для начатія дѣла о фундушѣ необходимо представить правительству исторію Бѣлокриницкаго монастыря, которая давно требуется, и что Дворачекъ безъ этого не рѣшается и начинать хлопоты о фундушѣ⁵⁴). Но отъ Геронтія желаемого рѣшенія по этому дѣлу о фундушѣ не получалось; а затѣмъ пришли печальныя вѣсти о постигшихъ его злословіяхъ, и Алимпію пришлось много хлопотать по другимъ дѣламъ, угрожавшимъ крайнею опасностью самому существованію митрополи: дѣло о фундушѣ такъ и осталось не приведеннымъ въ исполненіе, отъ чего монастырь неоднократно подвергался большимъ опасностямъ.

Другою хозяйственною заботою для инока Павла служило

⁵³) *Переписка*, т. I, стр. 103—106.

⁵⁴) Казвачей Дороеей писалъ Геронтію 6-го мая: „Съ сею же почтою посылаемъ Дворачку послѣднюю часть исторіи, безъ которой Дворачекъ и за дѣло грунтовъ не принимается“ (*Иис. въ сборн. Мельн.*).

сооруженіе обширнаго каменнаго зданія митрополичьихъ и братскихъ келій съ церковію, начатаго еще до пріѣзда Амвросія на рахмановскія деньги⁵⁵). Работы шли впередъ, хотя съ большими трудностями. Въ рабочихъ и матеріалѣ недостатка не было; но большія затрудненія представляло свойство почвы, оказавшейся каменистою, крайне неудобною для копанія, между тѣмъ какъ требовалось именно копать глубокія ямы для подвального этажа, гдѣ предположено было устроить погреба, въ которыхъ монастырь нуждался. Къ концу мая было приступлено впрочемъ уже къ кладкѣ стѣнъ. Въ это именно время Павелъ писалъ въ Москву Геронтію: „У насъ, въ начатой каменной постройкѣ до сихъ поръ хлопотали въ устройствѣ погребовъ, потому что ни одинаго не имѣли, и много стоило труда и издержекъ къ копанію оныхъ. Удивительный грунтъ необычайною жесткостью, и почти голый все камень! Рубили мотыками и уже раскаялись зачавши, но крайняя необходимость оставить не позволяла. А притомъ и работа пришедшихъ кирпичниковъ къ выкладкѣ стѣнъ остановилась, ибо никто не чаялъ тутъ такого грунта. Всякій день человѣкъ по 60 бывало чернорабочихъ, и едва Богъ помогъ окончить. Теперь, слава Богу, всѣ погреба совершили: начали выкладывать стѣны“. Главныя хлопоты по этой работѣ лежали на монастырскомъ экономѣ — Галактіонѣ, который былъ довольно строптиваго характера, но опытный и знающій по работамъ хозяинъ, притомъ же чрезвычайно усердный къ дѣлу. Павелъ съ великими похвалами писалъ о немъ Геронтію: „Спаси Христосъ о. Галактіона! Хотя и многимъ кажется непріятенъ, но по хозяйству монастырскому неоцѣнимъ: онъ и за подрядчиковъ, онъ и за мастеровъ, онъ и за архитектора, — все и вездѣ одинъ! По правдѣ сказать, невозможно и быть кротку въ такой суетѣ. Всѣ мы прочіе имѣемъ только лѣстовку въ кельи и въ церкви, и въ трапезѣ готовую тарелку, а имѣющіе чтò къ чтенію, или къ ремеслу имѣютъ одно дѣло, а Галактіонъ — цѣлое

⁵⁵) См. *Ист.*, стр. 182—183, 192.

бремя. Мы съ казначеемъ удивляемся только, надолго ли такъ его достанетъ“⁵⁶⁾.

Работы по постройкѣ требовали большихъ расходовъ; много тратилось и на содержаніе монастыря съ митрополитомъ и епископомъ-намѣстникомъ, съ постоянно пріѣзжавшими и приходившими гостями и посѣтителями. Въ особенности содержаніе Амвросія съ его семействомъ, жившимъ въ особомъ домѣ на полномъ монастырскомъ иждивеніи, обходилось дорого, такъ какъ и Амвросій и семья его не только не расположены были примѣняться къ скромному быту монастырскихъ обитателей, а напротивъ, по своему привилегированному положенію у липованъ, требовали себѣ во всемъ полного довольства и изобилія⁵⁷⁾. Деньги, полученныя изъ Москвы и отъ другихъ благодѣтелей — російскихъ старообрядцевъ, быстро истощались, не смотря на всю аккуратность и бережливость инока Павла, такъ что въ маѣ онъ сталъ уже беспокоиться оскудѣніемъ казны и съ нетерпѣніемъ ожидалъ пріѣзда Геронтія съ собранными въ Москвѣ какъ онъ рассчитывалъ, обильными приношеніями на митрополию.

Изъ Москвы Павелъ ожидалъ не денегъ только, а и разныхъ необходимыхъ митрополи церковныхъ принадлежностей. Въ письмахъ къ Геронтію онъ подробно извѣщалъ его, какія именно вещи и книги нужно пріобрѣсти для монастыря. Такъ, въ письмѣ отъ 16 мая, въ ожиданіи уже скорого Геронтіева возвращенія, въ числѣ другихъ „рекоменденностей“, онъ просилъ привезти нѣсколько панагій, которыя, по его словамъ, были „крайне нужны“, митру и архіерейскій жезль „для епи-

⁵⁶⁾ *Перетиска*, т. 1, стр. 113—114. В. В. Борисовъ упоминаетъ также, что при немъ въ Бѣлокр. монастырѣ „происходила постройка, — строили каменный корпусъ“. (*Попѣдка*, стр. 39.)

⁵⁷⁾ Павелъ даже Геронтія извѣщалъ въ одномъ письмѣ, что „митрополитъ приказываетъ купить пару коней“, очевидно, не довольствуясь имѣвшимися въ монастырѣ (*Перетиска*, т. I, стр. 114). Еще въ одномъ письмѣ Дороеей извѣщалъ Геронтія о сынѣ Амвросія: „Егоръ Андреевичъ не желаетъ изъ дома, въ немже живетъ, въ другой перейти; тоже утверждаетъ и родитель его“ (*Сбор. Мельн.*).

скопа“, т.-е. для намѣстника, и разнаго вида крестовъ, „съ изображеніемъ плоти и всегдашнихъ“. Особенно же заботился онъ о пріобрѣтеніи древняго, дониконовскаго Чиновника, печатнаго, или рукописнаго, по крайней мѣрѣ вѣрнаго съ него списка, чтобы дать дотолѣ не совершавшимся у старообрядцевъ архіерейскимъ служеніямъ надлежащую правильность. Хотя въ монастырѣ и имѣлись уже разныхъ изданій Чиновники и Служебники, но по тщательномъ сличеніи ихъ Павелъ нашелъ въ нихъ большое между собою несогласіе и много недостатковъ, даже явныхъ несообразностей. Поэтому онъ постоянно напоминалъ Геронтію, чтобы постарался отыскать въ Москвѣ хорошій патриаршій Служебникъ и выписать изъ него чинъ архіерейскаго служенія литургіи. „*А наипаче всею*, — писалъ онъ въ томъ же письмѣ отъ 16 мая, — *наки и ки просимъ* постараться о выпискѣ литуртіи съ патриаршаго Чиновника; или хотя бы и съ архіерейскаго, но нужно тѣхъ лѣтъ, іосифовскихъ. А то хотя мы выписанный изъ Львова Алимпіемъ имѣемъ вкратцѣ, но послѣ Никона, Іоакимовъ, 1677 года; а свой письменный Чиновникъ не знаемъ какихъ лѣтъ, — или весьма давній, и то недостатокъ долженъ имѣть, или поздній, или смѣшанный. И всѣ таковыя, имѣющіеся у насъ, — новый великороссійскій, греческій, изъ Львова выписанный 1677 года, и свой письменный, и печатные свои Служебники — всѣ между собою разногласны, не знаемъ, на чемъ остановиться: гдѣ видятся недостатки, гдѣ излишекъ, а гдѣ *хотя и въ печатныхъ нашихъ Служебникахъ, но не подходятъ нѣкоторыя статьи къ понятію здриваго смысла*. Какъ-то: на возгласахъ попу обращаться на западъ отъ престола даже и тогда, когда возглашаетъ: „яко подъ державою Твоею всегда храними, Тебѣ славу возсылаемъ“, — явно относится самому Богу; и въ благословеніи входа, слова требуютъ „благословити входъ святыи“, къ царскимъ дверямъ, куда и діаконъ указываетъ, а по печати благословляетъ не входъ, а главу діакона“. Такимъ образомъ въ откровенной письменной бесѣдѣ съ Геронтіемъ Павелъ не стѣснялся высказать рѣдкое въ старообрядцѣ при-

знаніе разногласія между собою и даже „не подходящихъ къ понятію здраваго смысла“ неисправностейъ въ „своихъ“, старопечатныхъ Службеникахъ, — признаніе, къ которому приведенъ вынужденнымъ тщательнымъ ихъ сличеніемъ для отысканія наиболѣе вѣрной архіерейской службы, хотя въ то же время ему, какъ истому и убѣжденному старообрядцу, не приходило и на мысль сдѣлать отсюда дальнѣйшій прямой выводъ, что если старопечатные Службеники такъ разногласны между собою и имѣютъ такія явныя несообразности, то, значитъ, была настоящая нужда въ ихъ исправленіи и патриархъ Никонъ поступилъ вполне законно, предпринявъ это исправленіе, напротивъ незаконно поступили возставшіе противъ онаго и за оное отдѣлившіеся отъ церкви первоначинатели раскола, за которыми и доселѣ такъ слѣпо слѣдуютъ старообрядцы. Любопытно, что, оставаясь вѣрнымъ расколу, Павелъ находилъ возможнымъ въ нѣкоторыхъ недомѣнныхъ богослужбныхъ дѣйствіяхъ даже прямо слѣдовать примѣру нынѣшнихъ великороссійскихъ архіереевъ. Напр., относительно того, „всегда ли обѣими свѣщами, т.-е. дикири и трикири, благословляетъ архіерей, или порознь, и когда именно“, — онъ просилъ Геронтія „по крайней мѣрѣ въ нынѣшней въ Москвѣ архіерейской службѣ замѣтить“⁵⁸).

Итакъ, Павелъ ожидалъ отъ Геронтія исполненія въ Москвѣ многихъ важныхъ для митрополіи дѣлъ и порученій, и потому съ нетерпѣніемъ ждалъ его близкаго, какъ онъ надѣялся, возвращенія въ монастырь.

5. Поставленіе попа въ Климоуцы. — Отъѣздъ московскихъ гостей. — Поставленіе попа въ Бѣлую Криницу. — Дѣло Іеронима. — Опасенія о Геронтіи.

Въ началѣ мая пріѣхали обратно въ монастырь изъ поѣздки въ Молдавію В. В. Борисовъ и Жигаревъ съ о. Онуфриемъ. Такъ какъ Геронтій не возвратился еще изъ Москвы

⁵⁸) *Переписка*, т. I, стр. 107—108.

и Павелъ не имѣлъ точнаго извѣстія о времени его возвращенія, то московскіе гости хотѣли уже отправиться домой; но Павелъ убѣдилъ ихъ пожить въ митрополіи по крайней мѣрѣ до Троицына дня, полагая, что къ тому времени возвратится и Геронтій. Василій Васильичъ согласился и началъ опять просить Павла — устроить поставленіе священника. Видно, что въ его отсутствіе Павелъ присматривался, кто бы изъ липованъ могъ быть произведенъ въ этотъ санъ, и выборъ его остановился на климоуцкомъ жителѣ Захаріѣ Ульяновѣ, человекѣ смирномъ, трезвомъ и умѣющимъ хорошо читать: его желалъ онъ произвести въ приходскіе священники именно для Климоуць, опять, вѣроятно, въ расчетъ — устройеніемъ здѣсь правильной церковной службы содѣйствовать привлеченію безпоповцевъ къ принятію бѣлокриницкаго священства. До возвращенія московскихъ гостей онъ не входилъ однако ни въ какія объясненія съ Захаріемъ Ульяновымъ по этому дѣлу, зная, что при господствующемъ у липованъ нерасположеніи къ принятію духовнаго сана придется встрѣтить отъ него и отъ его семьи большое противодѣйствіе, — помня именно, сколькихъ трудовъ стоило убѣдить Кипріяна Тимоѣева, чтобы согласился на избраніе даже въ епископы съ званіемъ намѣстника митрополіи: онъ находилъ, что удобнѣе будетъ подѣйствовать на Захарія съ помощью самихъ почетныхъ московскихъ гостей. Все это онъ и передалъ Василю Васильичу, когда тотъ возобновилъ свою просьбу о поставленіи священника. Московскіе гости выразили полную готовность содѣйствовать благу дѣлу. вмѣстѣ съ Павломъ цѣлой депутаціей отправились они въ Климоуцы уговоривать Захарія чтобы принять хиротонію. „Собрали въ часовню, — рассказываетъ Василій Васильичъ, — всѣхъ посадскихъ (климоуцкихъ) жителей, въ числѣ которыхъ былъ и сей дѣйствительно смиренный мужъ, именемъ Захарія, и напали на него всѣмъ міромъ. Едва-едва общими силами могли убѣдить его принять санъ священства. Какихъ обѣщаній мы не давали ему при этомъ! Только что далъ онъ согласіе, какъ ту же минуту принялись мы за подручники, положили большой на-

чалъ и немедленно повели его съ собою въ монастырь представить Амвросію. Съ плачемъ и рыданіемъ послѣдовали за нами жена и мать будущаго іерея“⁵⁹). Это было вечеромъ въ воскресенье, и Павелъ тогда же пошелъ просить Амвросія, чтобы въ слѣдующій день служилъ и поставилъ избраннаго въ діаконы, такъ какъ ради московскихъ гостей и ради того, что это будетъ первое поставленіе приходскаго священника, ему желательно было, чтобы хиротонію Захарія и въ діакона и въ іерея совершилъ самъ Амвросій. На произведеніе Захарія въ священный санъ Амвросій согласился и велѣлъ отвести его къ намѣстнику для исповѣди; а поставленіе отложилъ до вторника, объявивъ, что къ слѣдующему дню онъ не готовился служить, чѣмъ и показалъ, что Павелъ, при всей его старообрядческой премудрости, плохо знаетъ, какое приготовленіе требуется для служенія литургіи. А Василій Васильичъ занятъ былъ въ свою очередь вопросомъ, какъ при предстоящихъ хиротоніяхъ будутъ водить рукополагаемаго вокругъ престола. Ему было извѣстно, что въ Филаретовскомъ Служебникѣ повелѣвается совершать обвожденіе хиротонисуемаго вокругъ престола, „якоже кажденіе бываетъ“, т.-е. противъ солнца, а не по солнцу, какъ принято было у старообрядцевъ совершать всѣ церковныя кругохожденія. Поэтому онъ и обратился къ Павлу съ вопросомъ, какъ будетъ поступлено при рукоположеніи Захарія, и прямо замѣтилъ, что нужно бы послѣдовать указанію Филаретовскаго Служебника. Павелъ соглашался съ его мнѣніемъ, но замѣтилъ, что если поступить, какъ указано патріархомъ Филаретомъ, то липоване поднимутъ ропотъ за нарушеніе старообрядческихъ обычаевъ и Богъ знаетъ что изъ этого выйдетъ, а потому и здѣсь нужно будетъ допустить обычное у старообрядцевъ хожденіе посолонь⁶⁰). Такъ дѣйствительно въ назначенный Амвросіемъ день⁶¹) и совершено было поста-

⁵⁹) *Повѣдка*, стр. 37.

⁶⁰) Тамъ же, стр. 38.

⁶¹) Въ *Памятникъ* поставленіе Захарія въ діаконы записано подъ 14 мая. См. № 19.

вленіе Захарія въ санъ діакона. Амвросій ничего не возразилъ противъ посолоннаго обвожденія поставляемаго, такъ какъ, по настоящему требованію Павла, и при прежнихъ поставленіяхъ допускалъ это, чему Василій Васильичъ справедливо удивился, припомнивъ, какъ рѣшительно тотъ же Амвросій возсталъ противъ исключенія изъ службы пѣнія: *Господи, спаси благочестивыя*. На слѣдующій воскресный день назначено было поставленіе Захарія во священника: московскіе гости рѣшились дождаться и этого дня.

Въ воскресенье, 18 мая, самъ же Амвросій рукоположилъ Захарія въ санъ священника⁶²⁾, а 20 числа, В. В. Борисовъ и Жигаревъ, отчаявшись дождаться Геронтія и вмѣстѣ съ Павломъ сокрушаясь объ его замедленіи, отправились въ обратный путь⁶³⁾. Павелъ самъ провожалъ ихъ почти до границы. Хотя имѣлись у нихъ прописанные въ Черновцахъ молдавскіе паспорта, но, по совѣщаніи съ Павломъ, рѣшено было, что являться въ таможеню съ ихъ подозрительной кладью (запакованными въ ящикъ бутылками новосвареннаго мѣра) не безопасно, а лучше попрежнему переправиться черезъ границу тайкомъ, при посредствѣ тѣхъ же ловкихъ проводниковъ, заботамъ которыхъ и передалъ ихъ лично инокъ Павелъ. При этомъ онъ вручилъ Василью Васильичу свой носовой платокъ и просилъ прислать его обратно съ проводникомъ въ знакъ благополучнаго перехода черезъ границу для полнаго его успокоенія. Переправились московскіе странники на этотъ разъ безъ особыхъ приключеній; благополучно проѣхали и всю дорогу; но въ Москвѣ ихъ встрѣтили печальными извѣстіями о судьбѣ Геронтія, а потомъ и самимъ пришлось платиться за свою поѣздку въ Бѣлую Криницу⁶⁴⁾.

⁶²⁾ Въ *Памятникъ* подъ 18 мая записано: „Захарій Ульяновъ сего числа произведенъ изъ діаконовъ во священноіерея. Рукоположенъ г-мъ митрополитомъ Амвросіемъ къ церкви Климоуцкой. Парахія ему опредѣлена изъ двухъ селъ: Климоуць и Соколинецъ“. См. № 21.

⁶³⁾ Въ письмѣ къ Милякову отъ 20 мая Павелъ именно писалъ: „Купцы московскіе *сегодня* отправились во-свояси, и за чѣмъ прибыли, то съ собою со усердіемъ получили“ (*Переписка*, т. I, стр. 109)..

⁶⁴⁾ См. *Поѣздки*, стр. 89—43.

Между тѣмъ Павелъ, ободренный первымъ успѣхомъ въ поставленіи приходскаго священника для липованъ, и желая совѣмъ устранить Иеронима отъ исполненія мірскихъ требъ, предложилъ и бѣлокриницкому обществу выбрать кандидата для поставленія во священники къ ихъ приходской церкви, и они, соревнуя климоуцкимъ, избрали изъ своей среды нѣкоего Тимоѳея Васильева Малаго. Въ самый день отъѣзда московскихъ гостей происходило его поставленіе въ діаконы, за которымъ, очевидно, Павелъ не присутствовалъ, такъ какъ ѣздилъ провожать гостей: поставленіе совершалъ намѣстникъ Кириллъ въ бѣлокриницкой приходской церкви⁶⁵). Въ это время новопоставленный климоуцкій попъ Захарій отправлялъ въ монастырѣ седмичную ежедневную службу. Срокъ его службы здѣсь долженъ былъ кончатся въ слѣдующее воскресенье, 25 мая, и тогда же назначено было совершить поставленіе въ священники бѣлокриницкаго діакона Тимоѳея, которому дотолѣ назначено отправлять ежедневно діаконскую службу въ монастырѣ. ⁶⁶) День этотъ, когда въ обоихъ липованскихъ селеніяхъ должны были явиться свои приходскіе священники бѣлокриницкаго поставленія, какъ день благознаменитый для новоучрежденной іерархіи, назначено было отпраздновать съ особою торжественностью. Къ тому времени изъ монастыря

⁶⁵) Въ *Памятникъ* подъ 20 мая записано: „Тимоѳея Васильевъ сего числа по благословенію г-на митрополита рукоположенъ епископомъ Кириллоу къ церкви Бѣлокриницкой“ (№ 24). И въ письмѣ къ Геронтію Павелъ писалъ: „Въ день поставленія въ церкви бѣлокриницкой ихъ діакона, т.-е. 20 сего мая“... Переп. т. 1, стр.: 112.

⁶⁶) Къ Милякову Павелъ писалъ 20 мая: „Въ приходяхъ нашихъ селъ опредѣлены два новые священника: въ Климоуды уже рукоположенъ въ священника тамошній житель Захаръ Ульяновъ, а въ Бѣлой-Криницѣ священствуетъ бывший Иеронимъ, новозбранный же, сельскій, сынъ Василья, прозывавшагося Малаго, благоговѣйный Тимоѳея рукоположенъ и служить еще въ діаконскомъ санѣ, и надѣется, аще Господь восхощетъ, что въ будущую недѣлю непременно рукоположенъ будетъ и во пресвитера и вступить въ дѣло парахіальное своего прихода“. (*Переп.* т. 1, стр. 109).

пожертвованы были въ климоуцкую часовню нѣкоторыя иконы и царскія двери, чтобы устроить изъ нея церковь, въ которой новопоставленный попъ могъ бы служить обѣдню. Утромъ 25 числа климоуцкіе липоване-поповцы съ хоругвями пришли въ монастырь за своимъ попомъ. Захарій служилъ здѣсь свою послѣднюю очередную обѣдню. Въ тоже время въ приходской бѣлокриницкой церкви за торжественной службой Кирилль рукополагалъ во іереи діакона Тимоѳея. Изъ монастыря, по окончаніи обѣдни, съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ участвовалъ „весь освященный соборъ“, „съ трезвономъ и со всею церемоніею“, провожали Захарію въ Климоуцы, на мѣсто его служенія, въ его парохію. Въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ къ тому времени тоже окончилась служба, къ этому крестному ходу присоединился вышедшій изъ здѣшней приходской церкви крестный же ходъ съ Кирилломъ, новопоставленнымъ Тимоѳеемъ и присутствовавшимъ на поставленіи народомъ; отсюда всѣ вмѣстѣ направились въ Климоуцы: „преславная была процессія“! — замѣчаетъ иннокъ Павелъ. Онъ жалѣлъ только, что московскіе гости не дождались и не видали ее, чтобы передать въ Москвѣ старообрядцамъ о умиленныхъ торжествахъ, совершаемыхъ въ митрополіи. По окончаніи этого церковнаго торжества былъ устроенъ въ Климоуцахъ для старшей бѣлокриницкой братіи и для почетныхъ липованъ обильный яствами и питіями обѣдъ, за которымъ присутствовалъ не только любитель таковыхъ намѣстникъ Кирилль, но и самъ Амвросій⁶⁷⁾. Въ слѣдующее воскресенье, 1-го іюля,

67) Вотъ что именно писалъ Павелъ Геронтію отъ 27 мая: „Въ минувшее воскресенье, т.-е. 25 сего мая, климоуцкаго новаго священника, благоговѣйнаго отца Захарію, сына Ульянова, состоявшаго въ монастырѣ въ служеніи діаконскомъ недѣлю, а другую священникомъ, когда въ той же день было поставленіе въ бѣлокриницкой церкви епископомъ Кирилломъ новаго священника Тимоѳея, при безчисленномъ стеченіи съ обеихъ селеній народа, провожали климоуцкаго въ Климоуцы весь освященный соборъ и весь народъ, бывшій при поставленіи на литургии. И были тамъ на обѣдѣ митрополитъ, епископъ, два священноинока, два новыхъ священноіерея, два іеродіакона и нѣсколько изъ братства отцовъ. Климоуцкіе еще рано со-

когда новопоставленный бѣлокриницкій попъ Тимоѳеѣй долженъ былъ кончить свою седмичную службу въ монастырѣ, предполагалось совершить, и дѣйствительно совершено было, такое же торжественное введеніе и его въ назначенный ему приходъ и такое же угощеніе, которое опять Амвросіѣй почтилъ своимъ присутствіемъ⁶⁸). Обоиъ попамъ выданы были ставленныя грамоты, а къ обществамъ климоуцкому и бѣлокриницкому особыя наставленія за подписью самого Амвросія⁶⁹). Такъ торжественно произведено было въ Бѣлой-Криницѣ поставленіе первыхъ бѣлыхъ священниковъ, въ замѣнъ дотолѣ

борнѣ и съ хоругвями пришли за своимъ священникомъ; а изъ монастыря имъ дали на заведеніе вновь вмѣсто часовни церкви нѣкоторыя иконы, царскія двери. И тако отпѣвши литургію, съ трезвономъ и со всею церемоніею преславная была процессія. Только гости уже сего не дождавъ уѣхали“ (*Переп.* т. 1, стр. 112).

⁶⁸). Въ томъ же письмѣ Геронтію отъ 27 мая Павель писалъ: „Въ наступающее воскресенье тоже хотятъ учинить обѣдъ и бѣлокриницкое общество подобно климоуцкимъ: ибо и ихъ новопоставленный священноіерей стоитъ послѣднюю недѣлю въ службѣ у насъ въ монастырѣ, т.-е. всякій день служитъ литургію и обучается“ (*Перепис.* т. 1, стр. 112). А въ *Памятникъ* подъ 1 іюня записано объ Тимоѳеѣй (какъ прежде о Захаріи подъ 25 мая): „по отстояніи въ монастырѣ седмичной службы, сего числа введенъ въ свою паракію съ присутствіемъ самого г. митрополита“ (см. №№ 21 и 24).

⁶⁹) О томъ и другомъ въ *Памятникъ* записано, что „снабдены ставленною грамотою, а общества также писменными наставленіями“ (№№ 21 и 24). Въ *Бѣлокр. Арх.* есть писанныя по уставному копіи и грамоты, выданной попу Тимоѳею, и наставленія бѣлокриницкому обществу. Грамота подписана Кирилломъ и дана отъ его имени, но „по благословенію митрополита Амвросія, за слабостію его здоровья“. Эта длинная грамота есть буквальная выписка изъ Кормчей (гл. 60, л. 601 об.—606). „Наставленіе“ же, искусно составленное Павломъ, издано даже и бѣлокриницкому обществу отъ имени Амвросія. Въ немъ говорится: „Се днесь даде вамъ Богъ попечителя духовнаго, пречестнаго сего отца Тимоѳея, егоже избралъ Духъ Святый изъ самыхъ братій вашихъ, который, по благодати и дару и власти данной намъ отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, отъ насъ по данному благословенію преосвященному епископу Кириллу, которымъ и рукоположенъ вамъ въ паракіальнаго священника, для чего первая ваша должность да будетъ воеже нелицемѣрно его любить“ и т. д.

принимавшихся раскольниками бѣглыхъ поповъ великороссійской церкви: бѣглый греческій митрополитъ положилъ теперь въ русскомъ расколѣ начало новаго священства, которое впрочемъ, какъ происшедшее отъ бѣглеца, есть также бѣглое, и стоить даже по своему достоинству еще ниже прежняго, ибо прежніе, бѣгствовавшіе отъ православной церкви, попы по крайней мѣрѣ въ самой церкви получали правильное законное рукоположеніе, которое только изгубляли своимъ бѣгствомъ, а эти, поставленные ушедшимъ въ расколъ, утратившимъ право на священнодѣйствіе греческимъ митрополитомъ и незаконно-рожденными отъ него мнимыми епископами, даже не имѣютъ и правильнаго рукоположенія, суть въ дѣйствительности простолюдины, дерзающіе дѣйствовать священная, на коихъ такой грозный судъ изреченъ въ Номоканонѣ...

Съ производствомъ поповъ для бѣлокриницкой и климоуцкой церквей Иеронимъ уже не могъ оставаться при нихъ попрежнему приходскимъ священникомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишился и нѣкоторыхъ матеріальныхъ выгодъ. Въ виду этого и вообще для успокоенія Иеронима, который и тѣмъ однимъ, что принялъ Амвросія въ расколъ, былъ его духовнымъ отцомъ, даже мнимымъ преподавателемъ ему благодати архіерейства, заслуживалъ особаго вниманія отъ старообрядцевъ, — въ виду всего этого инокъ Павелъ позаботился вознаграждать увольненіе Иеронима отъ должности приходскаго священника разными привилегіями ему и почестями⁷⁰). Самому даже увольненію приданъ былъ видъ — какъ будто оно послѣдовало по собственному желанію Иеронима. Съ этою цѣлію ему предложено было самому подать на имя Амвросія прошеніе объ освобожденіи отъ тяжелыхъ обязанностей приходскаго священника и изложить, какими особыми привилегіями онъ желаетъ пользоваться въ монастырѣ. Въ прошеніи этомъ, писанномъ рукою Огняновича, очевидно, подъ диктовку Павла,

⁷⁰) Объ этомъ еще 20 мая Павелъ писалъ Мпякову: „а отцу Иерониму *отредѣлено уже* спокойное пребываніе, хотя на воли, въ той же келіи, но на особыхъ правахъ и на всемъ иждивеніи монастырскомъ по смерти его“ (*Переп.* т. 1, стр. 109).

говорилось: „Разсуждаю благополезнѣйшимъ удалену быть отъ мірскихъ парохіальныхъ дѣлъ здѣшняго бѣлокриницкаго прихода; но обаче воспитаніе мое, наипаче давнее отсутствіе мое отъ иноческаго общества не даетъ уже мнѣ силъ понести сего монастыря жестокость житія. Въ такомъ случаѣ ваше высокопреосвященство не оставьте безъ призрѣнія немощь мою, сдѣлайте по смерти мою постоянное мнѣ опредѣленіе, дабы я удаленъ отъ мірскихъ грѣховъ сидѣлъ въ уединенномъ покоѣ въ теперешней моей кельѣ, при всемъ моемъ обзаведеніи въ полномъ моемъ распоряженіи, имѣя себѣ одного келейника для моего послуженія, свободенъ отъ правъ общежительнаго устава“. Затѣмъ въ частности онъ просилъ, чтобы пропитаніе по смерти его ему и келейнику давалось изъ монастыря, и была бы предоставлена свобода или ходить въ трапезу, или брать пищу себѣ въ келью; а такъ какъ, „по давнему пріобыкновенію“ „пробавляться простою братскою пищею не надѣется“, то просилъ не возбранять ему получаемыя на его имя денежныя пожертвованія оставлять въ свою пользу, т.-е. не отдавать въ общую монастырскую казну; седмичную череду служенія въ монастырѣ просилъ дозволить ему черезъ двѣ недѣли „и во всякое воскресенье и праздникъ находиться въ соборной службѣ“, при чемъ „отъ монастыря получать за всякую литургію, при которой будетъ находиться въ служеніи, по три лева шайнами на особые собственные его расходы“⁷¹⁾. 1 іюля, т.-е. въ самый день поставленія бѣлокриницкаго попа Тимоѳея, выдана Іерониму подписанная Амвросіемъ „резолуціонная грамота“, въ которой были прописаны всѣ пункты его прошенія и въ заключеніе говорилось: „На все таковое, тобою выше просимое, мы изъявили свое усердіе въ полное твое удовлетвореніе *за твои оказанныя услуги и подъятыя труды*, о чемъ и монастырю сообщено, который также въ точности исполнять вашу просьбу согласился“⁷²⁾. Въ тотъ же день, въ бѣлокриниц-

71) *Бѣлокр. арх.* Подлинное. См. также *Памятникъ*, № 20.

72) Копія, писанная инокомъ Павломъ, въ *Бѣлокр. арх.* Въ Па-

кой приходской церкви Амвросій торжественно возложилъ еще на Иеронима наперстный крестъ и выдалъ ему грамоту, такого содержания: „Поелику извѣстны намъ неусыпные труды твои, которые подняло преподобіе твое, довольно времени нося духовное бремя сей древлеправославной церкви, и имѣлъ недремлемо отеческое попеченіе о духовныхъ ея чадѣхъ, т.-е. за неимѣніемъ своихъ священниковъ, всѣхъ сельскихъ обществъ здѣшнихъ буковинскихъ старовѣровъ и нашего монастыря существовалъ братіи духовникомъ, за каковыя твои труды и за *прочія оказанныя услуги, кои мы незабвенно чувствуемъ*, награждаемъ ты нынѣ крестомъ, яко достоинъ того воспріятія“⁷³). Такимъ образомъ Иерониму, при увольненіи отъ должности приходскаго священника, не только даны были льготы, обезпечивавшіе ту привольную жизнь, къ какой онъ привыкъ, но и оказана особая почестъ за труды, будто бы подъятыя имъ въ несеніи какого-то бремени „древлеправославной церкви“, главнымъ же образомъ за „незабвенныя услуги“, которыхъ въ грамотѣ не нашли удобнымъ поименовать и подъятыми которыми разумѣются, конечно, его услуги расколу, оказанныя чрезъ пріятіе Амвросія изъ мнимой ереси и за утвержденіе его въ санѣ липованскаго митрополита...⁷⁴)

матникѣ подъ 1 іюня записано: „Священноиноку Иерониму на данное отъ него прошеніе выдана ему резолюціонная грамота за подписомъ г. митрополита, *такъ какъ и духовнику его*, въ точной силѣ по желанію его и *отнюдь не въ примѣръ прочимъ*“ (№ 25).

⁷³) Копія въ *Бѣлокр. арх.* А что крестъ торжественно возложенъ былъ въ бѣлокриницкой церкви, о томъ записано въ *Памятникъ*: „Крестъ на отца Иеронима возложенъ былъ самимъ г. митрополитомъ Амбросіемъ при соборѣ въ церкви бѣлокриницкой, гдѣ онъ былъ донынѣ парахіальнымъ священникомъ, и выдана грамота съ печатью и подписомъ г. митрополита“ (№ 25).

⁷⁴) Самъ Иеронимъ однакоже вовсе не былъ доволенъ всѣми этими знаками вниманія къ нему и хорошо понималъ, что отъ него хотѣли только отдѣлаться. Въ ноябрѣ 1847 г. онъ писалъ въ Москву Баулину: „Прошу васъ покорно со всѣми моими знакомыми слезно, помогите мнѣ отъ усердія вашего, каждый что можетъ. Я теперь имѣю всякую нужду... отъ прихода отдаленъ, совсѣмъ никакихъ требъ не исправляю, а въ монастырѣ черезъ двѣ недѣли на третью посту-

Шель уже июнь; а Геронтій не возвращался. Павелъ началъ тревожиться за него. Изъ Москвы Геронтій писалъ Павлу довольно часто, и большею частію извѣщалъ, что „здоровъ и во всемъ благополученъ“⁷⁵); но въ письмѣ отъ 12 мая общалъ о какихъ-то постигшихъ его въ Москвѣ, какъ видно, денежныхъ „неуспѣхахъ“, которые въ виду требовавшихся огромныхъ капиталовъ для фандуса были особенно неприятны. Вполнѣ раздѣляя выраженную Геронтіемъ по сему случаю скорбь, Павелъ старался утѣшить его, какъ всегда, упованіемъ на помощь Божію. „Мы очень чувствуемъ, — писалъ онъ Геронтію въ отвѣтъ, — что въ такихъ случаяхъ вамъ очень прискорбно; но возверзимъ печаль на Господа и той насъ препитаеть. Воля Господня да будетъ!... Когда земный царь елико возможеть собрать себѣ воинствующихъ воевъ, то уже всяко и о пици и о одеждѣ по числу оныхъ промыслить. Едали не возможеть небесный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ о духовно-сбранномъ своемъ воинствѣ потребное промыслить? Онъ воскресилъ погребенныя наши надежды и милость свою удивилъ на скудельныхъ сосудѣхъ; Онъ возжегъ намъ священную лампаду⁷⁶): неужели не достанеть у Него для одной нашей послѣдней изъ всего міра на пролитіе елея? Это и помыслити невозможно, аще вѣруемъ въ Него вѣрно“⁷⁷). Такъ убѣжденъ былъ Павелъ и старался убѣдить Геронтія въ дальнѣйшихъ успѣхахъ по устроению

паку въ свою череду и за всю свою череду недѣли мнѣ только положили 21 левъ, по-вашему 21 рубль, а больше я отъ нихъ ничего не получаю, а одѣяніе мнѣ и труднику при мнѣ не даютъ. Я самъ хожу по седу съ мѣшкомъ, корзиною и горшкомъ, собираю милостыню отъ православныхъ... Все посылайте мнѣ лично, а не въ монастырь, потому что они мнѣ ничего не отдають, а все себѣ оставляють, имъ все мало“ (*Сбор. Мельн.*). А спустя немного времени писалъ ему же: „Не получа отвѣта, полагаю, что о. Павелъ по ненависти ко мнѣ наговорилъ клевету, чрезъ что лишаясь вашего усердія“ (*тамъ же*).

⁷⁵) См. *Переп.* т. 1, стр. 104.

⁷⁶) Т.-е. возстановилъ совѣтъ угасшее, прекратившееся священство въ своей церкви, которую обѣщалъ соблюсти непоколебимую вѣвѣки!

⁷⁷) *Переп.* т. 1, стр. 3.

митрополіи послѣ столь неожиданно достигнутого разными обманами и интригами „возженія лампы“... Однако, получивъ потомъ отъ Геронтія отправленное 21 мая письмо съ извѣстіемъ, что 27 числа онъ „непремѣнно выѣдетъ“ изъ Москвы, а между тѣмъ напрасно прождавъ болѣе двухъ недѣль его возвращенія, пришелъ именно въ большое безпокойство и началъ писать тревожныя письма въ Кіевъ, гдѣ Геронимъ долженъ былъ остановиться, и въ Москву къ своимъ знакомымъ, требуя отъ нихъ извѣстія о замедлившемъ путешественникѣ. Кіевскому Булышкіну и московскому Баулину онъ писалъ отъ 20 іюня: „Съ тѣхъ поръ (т.-е. по отсылкѣ Геронтіемъ письма 21 мая) уже четыре почты прошло, а отъ него нѣтъ ни гласа, ни послушанія, и крайне удивляемся и недоумѣваемъ, что такого молчанія отъ него еще не бывало“⁷⁸). А черезъ три дня, именно 1 іюля, писалъ въ Москву же Бруснікину: „Именемъ Господнимъ просимъ васъ, *елико возможно поскорѣе*, увѣдомить насъ о подрядчикѣ нашемъ Геронтіи Левоновомъ⁷⁹), ибо мы отъ 22 мая ничего отъ него не слышимъ и весьма сомнѣваемся, не случилось ли съ нимъ чего неприятнаго. Если бы мы узнали обстоятельно, стали бы утруждать свое главное правительство въ Вѣнѣ чрезъ Алимпія Милорадова, и теперь находящагося еще тамъ, уповаю на милость Божію, что въ обиду оставлены не будемъ. Итакъ остаюсь въ нетерпѣливомъ ожиданіи вашего увѣдомленія“⁸⁰)... Но ждать точнаго извѣстія о Геронтіи Павлу пришлось еще не мало времени.

⁷⁸) Тамъ же, стр. 115.

⁷⁹) Павелъ, очевидно, подозрѣвалъ уже, что письма задерживаются, потому, оберегая Бруснікина, называетъ Геронтія не архимандритомъ, а подрядчикомъ.

⁸⁰) *Переп.* т. 1, стр. 115.

6. Утвержденіе Амвросія въ австрійскомъ подданствѣ и Кирилла въ званіи намѣстника. — Поставленіе попа въ Яссы.

Въ тревожное время опасеній и заботъ о неизвѣстной судьбѣ Геронтія инокъ Павелъ и самъ Амвросій, котораго не могло не тревожить слишкомъ продолжительное его отсутствіе⁸¹⁾, находили нѣкоторое утѣшеніе въ послѣдовавшихъ тогда разныхъ благопріятныхъ для митрополіи событіяхъ.

Первымъ изъ такихъ, особенно важнымъ и утѣшительнымъ для Амвросія, служило оффиціальное принятіе его въ австрійское подданство, согласно прошенію, которое было имъ лично подано императору Фердинанду 11 іюля 1846 г.⁸²⁾ Тогда обѣщано было исполнить эту просьбу подъ тѣмъ условіемъ, если получены будутъ объ Амвросіи дипломатическимъ путемъ благопріятныя справки въ Константинополь. Условіе это грозило большими опасностями для Амвросія, такъ какъ настоящія дипломатическія справки неизбѣжно обнаружили бы, что онъ тайно, безъ вѣдома гражданскаго и духовнаго правительства, скрылся изъ турецкихъ владѣній и подлежитъ немедленному возвращенію въ вѣдѣніе патріарха. Правда, Павлу, съ помощію Дворачка, удалось тогда разъяснить, кому слѣдовало, что удаленіе Амвросія изъ Константинополя не имѣло законной правильности и упросить, чтобы поэтому справки произведены были безъ особенной строгости, на что и согласилось съ своей стороны высшее австрійское правительство, благопріятствовавшее раскольнической затѣѣ, снисходительно смотрѣвшее на всѣ недобросовѣстныя продѣлки бѣлокриницкихъ ходатаевъ; ктому же въ Бѣлой Криницѣ сильно рассчитывали и на друзей въ Константинополь, Чайковскаго съ товарищами, въ полной увѣренности, что они поспособствуютъ безопасному наведенію справокъ⁸³⁾:

⁸¹⁾ Павелъ еще въ апрѣлѣ писалъ Геронтію: „Мы болимъ объ васъ и г. митрополитъ часто о томъ вздыхаетъ“. *Переписки* т. 1, стр. 102).

⁸²⁾ См. Ист. вып. 1, стр. 261—267.

⁸³⁾ См. тамъ же, стр. 268—269.

значить, больших опасений за то, чѣмъ кончатся справки и состоится ли тѣсно связанное съ ними утверждение Амвросія въ австрійскомъ подданствѣ, нельзя было имѣть. Тѣмъ не менѣе однако продолжительное ожиданіе исхода справокъ не могло не тревожить Амвросія. Равнымъ образомъ и инокъ Павелъ хотя успѣлъ уже обезпечить дальнѣйшее существованіе іерархіи поставленіемъ Кирилла въ намѣстники, такъ что никакія злключенія съ Амвросіемъ собственно іерархіи не угрожали бы опасностью, но ради ея пользы и славы не могъ также относиться равнодушно къ ожидаемому признанію Амвросія въ австрійскомъ подданствѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Амвросій лично представлялся императору Фердинанду и получилъ отъ него согласіе на принятіе въ подданство по полученіи надлежащихъ справокъ, прошелъ почти годъ; восемь мѣсяцевъ уже прожилъ онъ, съ разрѣшенія императорскаго правительства, въ Бѣлой Криницѣ съ званіемъ митрополита всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ: и вотъ наконецъ было получено изъ Вѣны отъ Дворачка увѣдомленіе, что дипломатическая справка кончилась благополучно, вполне согласно ихъ желаніямъ и ожиданіямъ, — онъ извѣщалъ, что изъ Вѣны отъ императорскаго правительства уже сообщено и въ губернію, во Львовъ, о признаніи Амвросія австрійскимъ подданнымъ⁸⁴). Оставалось только ожидать изъ Черновицъ офіціального о

⁸⁴) Въ Москву къ Милову, отъ 3 мая, Павелъ писалъ: „О г. митрополитѣ справка вышла, какъ пишетъ адвокатъ, добрая, во всемъ согласная его показанію, и говоритъ, что скоро рѣшеніе выдетъ. Уже отъ императора писано въ губернію о принятіи его въ австрійское подданство; но въ Черновцахъ еще не получено“ (*Перепис.* т. 1, стр. 102). Къ Геронтію Павелъ послалъ и копію съ письма Дворачка, который именно писалъ: „Съ удовольствіемъ доношу вамъ, что отвѣтъ изъ Царьграда прибылъ и чрезъ статсканцелярію въ придворную канцелярію присланъ. Содержаніе отвѣта такое, что все въ правдѣ показалось, какъ г. митрополитъ въ своемъ прошеніи представилъ. Теперь уже не нахожу въ вашемъ дѣлѣ почти никакой опасности и со всею вѣроятностію предупреждаю, что въ скорѣйшемъ времени можно ожидать остаточнаго рѣшенія въ кабинетѣ Е. И. В. нашего всемилостивѣйшаго благодѣтеля“ (*Сборн. Мелн.*).

томъ увѣдомленія, которое и было получено Амвросіемъ въ іюль 1847 г. Въ „декретъ“ изъ Крайзамта именно говорилось, что „его кесаро-королевское величество, всевысочайшимъ рѣшеніемъ отъ 3 марта сего года опредѣлить благоволило г-на Амвросія въ подданство австрійское“. вмѣстѣ съ этимъ были возвращены Амвросію его подлинная ставленная грамота и прочіе документы, которые вмѣстѣ съ прошеніемъ были поданы имъ австрійскому императору и хранились въ министерствѣ для надлежащихъ по нимъ справокъ⁸³). Итакъ Амвросій, новоучрежденный съ разрѣшенія австрійскаго правительства липованскій митрополитъ, сдѣлался теперь и австрійскимъ подданнымъ. Обстоятельство это доставило и ему и Павлу не малую радость. Амвросій имѣлъ и особое побужденіе радоваться этому. Незадолго передъ тѣмъ былъ у него одинъ изъ служащихъ при Черновицкомъ православномъ митрополитѣ и сообщилъ, что по требованію Константинопольскаго патріарха объ немъ, Амвросіи, возникаетъ дѣло и едва ли не придется ему возвратиться обратно въ Царь-градъ для отвѣта предъ патріархомъ. Амвросій былъ очень испуганъ этими извѣстіями⁸⁶); а теперь, утвержденіе въ австрійскомъ подданствѣ, послѣ наведенныхъ дипломатическимъ путемъ благо-

⁸³) Въ *Памятникъ*, именно подъ 21 іюня, записанъ этотъ декретъ изъ Крайзамта отъ 23 (11) іюня № 11630. Здѣсь же сказано: „Подлинный декретъ на нѣмецкомъ языкѣ и самая грамота митрополита и прочіе документы, кои поданы были лично императору, возвращены въ руки самому г. митрополиту и у него хранятся особо отъ общихъ бумагъ“. 20 же іюня Павелъ писалъ въ Москву: „*На сихъ дняхъ* митрополитъ получилъ себѣ указъ, что по подлежащимъ справкамъ государь императоръ благоволилъ принять его въ свое австрійское подданство“ (*Переписка* т. 1, стр. 115).

⁸⁶) Любопытно, что объ этомъ непріятномъ свиданіи и порожденных имъ страхахъ Амвросій не сообщилъ даже и Павлу, а поручилъ только Огняновичу навести справки у Дворачка, въ Вѣнѣ, справедливы ли полученныя имъ тревожныя вѣсти: обстоятельство, ясно показывающее, что между Амвросіемъ и Павломъ не было искреннихъ отношеній и взаимной откровенности. О страхахъ Амвросія Павелъ получилъ первое свѣдѣніе изъ письма Дворачка, по поводу котораго потребовалъ объясненій отъ Огняновича, все-таки не обращаясь

пріятныхъ о немъ справокъ, успокоило его вполне. Но всю важность этого событія онъ могъ оцѣнить надлежащимъ образомъ только потомъ, когда по требованію русскаго правительства дѣйствительно началось о немъ слѣдственное дѣло, исходъ котораго могъ бы кончиться гораздо плачевнѣе, если бы онъ уже не пользовался тогда правами австрійскаго подданнаго.

Ровно черезъ мѣсяць въ митрополіи получено было изъ Крайзамта увѣдомленіе и о томъ, что Кирилль, о поставленіи котораго въ званіе намѣстника послано было Амвросіемъ извѣщеніе, признанъ въ этомъ званіи императорскимъ правительствомъ⁸⁷). И это было утѣшительнымъ для Павла событіемъ, важность котораго онъ впрочемъ могъ оцѣнить точно такъ же лишь впоследствии, когда, по удаленіи Амвросія, пришлось хлопотать о замѣщеніи его уже признаннымъ отъ правительства намѣстниковъ.

Но главнымъ утѣшеніемъ для Павла служило тогда распространеніе новоучрежденнаго священства за предѣлы Буковины, и вообще австрійскихъ владѣній, обитаемыхъ липо-

къ самому Амвросію. Въ томъ же самомъ письмѣ, изъ котораго мы уже дѣлали выписку, Дворачекъ писалъ: „Черезъ нѣсколько дней назадъ Огняновичъ сообщилъ мнѣ нѣкоторые сомнѣнія насчетъ нашего дѣла, но я *по взятымъ свидѣніямъ* совершенно увѣренъ въ ихъ неосновательности“. Очевидно, Дворачекъ писалъ объ этихъ „сомнѣніяхъ“ Павлу, какъ о дѣлѣ вполне извѣстномъ этому послѣднему. Тогда-то Павелъ и обратился за объясненіями къ Огняновичу. Сообщая Геронтію копию съ письма Дворачка, Павелъ сдѣлалъ отъ себя слѣдующее примѣчаніе: „А что здѣсь пишетъ г. Дворачекъ о бывшемъ сомнѣніи, писанномъ ему отъ переводчика Огняновича, который *намъ теперь открылъ*, что пріѣзжалъ отъ черновицкаго архіерея секретарь и во многихъ разговорахъ попугалъ нашего митрополита въ томъ, якобы не попустится ему здѣсь быть, уѣхавшему безъ благословенія патріарха, вытребуешь его назадъ, и карловицкій митрополитъ воспрепятствуетъ особымъ своимъ докладомъ австрійскому императору“ (*Сбор. Мел.*).

⁸⁷) Въ *Памятникъ* подь 25 іюля записано: „*Сего числа полученъ декретъ изъ Крайзамта отъ 4 августа, № 14407, что высокодержавное мѣсто приняло въ вѣдомость (Кирила) Кипріяна Тимоеева, поставленнаго бѣлокриницкимъ святителемъ за своего намѣстника*“. № 32.

ванами. Первые изъ иноземныхъ старообрядцевъ, получившихъ священство бѣлокриницкаго поставленія, были ясскіе, общество которыхъ, существовавшее съ давнихъ поръ, пользовалось не малымъ значеніемъ въ старообрядчествѣ⁸⁸). Къ замыслу Павла объ учрежденіи у старообрядцевъ самостоятельной, полной іерархіи, ясскіе старообрядцы съ самаго начала отнеслись съ особеннымъ сочувствіемъ⁸⁹), — отъ нихъ, и только отъ нихъ единственно изъ числа всѣхъ заграничныхъ раскольническихъ обществъ, явились депутаты для присутствія на самомъ принятіи Амвросія изъ греческой религіи въ старообрядчество, принимавшіе тогда значительное участіе даже въ рѣшеніи чрезвычайно важнаго вопроса о чинопріятіи, какому подвергнуть Амвросія, — это были именно старыи уставщикъ издавна существовавшей въ Яссахъ старообрядческой церкви Никифоръ Панкратьевъ и купцы Яковъ Богомолвъ и Лонгинъ Желѣзниковъ⁹⁰). По такому близкому участію ясскихъ старообрядцевъ въ дѣлѣ объ учрежденіи іерархіи надлежало ожидать, что они ранѣе другихъ будутъ хлопотать и о дарованіи имъ священника бѣлокриницкаго поставленія. И это ожиданіе оправдалось: еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1847 г. они отправили въ митрополию посланіе, въ которомъ извѣщали, что всѣмъ обществомъ избрали себѣ во священники уважаемаго уставщика ихъ церкви — Никифора Панкратьева, и просили, чтобы Амвросій личнымъ вліяніемъ, посредствомъ особой грамоты, убѣдилъ его принять это избраніе. Павелъ употребилъ все свое тщаніе и искусство на составленіе отвѣтнаго, отъ имени Амвросія, посланія „благочестивому ясскому обществу“. Въ посланіи этомъ, которое Амвросій собственноручно подписалъ, говорилось именно:

„Похваляемъ горящую по благочестію ревность вашу, одушевляющую сердца ваши и соотвѣтствующую даже и всѣмъ желаніямъ нашимъ, клонящимся какъ къ пользѣ и душевному

⁸⁸) См. Ист. Вып. стр. 15—16.

⁸⁹) Тамъ же, стр. 195—196.

⁹⁰) Тамъ же стр. 295—298.

спасенію благословенныя нашея паствы, такъ и къ созиданію церкви Божія и къ возвышенію славы Его.

„Хотя мы изъ прежнихъ лѣтъ не знаемъ вашего уставщика Никифора Панкратіева, однако пріѣхавши сюда въ Бѣлокриницу извѣстились сначала объ его добродѣтеляхъ, а послѣ, принятія нами церковнаго кормила, и самого лично съ депутатами вашими увидѣли, откуда и оправдываемъ избраніе ваше, увѣрены будучи въ томъ, что вы не по любви тщетной, ни по сродству, ни по внѣшнимъ преимуществамъ, но по Божь и по внутреннимъ душевнымъ качествамъ и добродѣтелямъ, которыми онъ себя въ многолѣтномъ у васъ теченіи достойнымъ себя показалъ... его въ такую честь и чинъ священнической избираете достойно и праведно.

„Вы, пиша къ намъ, просите, чтобы мы съ нашимъ особымъ къ нему восписаніемъ къ прошенію вашему его убѣдили. Но вамъ извѣстно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ торжествуетъ паче любовь, согласіе, воля и гласъ народа, къ чему и мы даемъ вамъ соизволеніе и благословеніе, дабы онъ, повинувшись паче судьбѣ Божіей и общему гласу, который его избираетъ, и потому болѣе, что онъ былъ до сихъ поръ предстателемъ вашей церкви и за необходимую нужду уже приступалъ къ духовному дѣйствию: кольми паче теперь не откажется вступить уже законнымъ отцомъ и пастыремъ своихъ братьевъ и всего благочестиваго вашего общества⁹¹⁾.

„Впрочемъ благодать Св. Духа да возложитъ благая въ сердце его и успокоитъ утробы ваша. И вы, снабдивше его по чину нужнымъ общественнымъ свидѣтельствомъ вашимъ,

⁹¹⁾ Если бы Амвросій зналъ и понималъ, что подписываетъ по просьбѣ Павла, онъ, конечно, не допустилъ бы въ грамотѣ, писанной отъ его имени, такую нелѣпость, что будто „за необходимую нужду“ и мирянинъ можетъ „приступить къ духовному дѣйствию“ (подъ которымъ разумѣется не одно крещеніе) и что „законнымъ пастыремъ“ „кольми паче“ достоинъ быть тотъ, кто дотолѣ былъ незаконнымъ пастыремъ. Инокъ Павелъ, воспитанный въ раскольниковскихъ понятіяхъ, могъ не сознавать этой нелѣпости; но Амвросій, надобно полагать, увидѣлъ бы ее, если бы дѣйствительно зналъ, что подписываетъ.

пришлите къ намъ; а мы съ нашей стороны, сколько отъ насъ зависитъ, обѣщаемся все сдѣлать къ совершенному вашему удовольствію⁹²⁾“.

По тону и содержанію этой грамоты можно судить, съ какимъ вниманіемъ отнеслись въ митрополи къ посланію яскихъ старообрядцевъ и какъ сочувствовали ихъ желанію имѣть священника амвросіева поставленія. Но самъ Никифоръ Панкратьевъ повидимому долго колебался принять санъ священства отъ новаго Бѣлокриничкаго митрополита. Амвросіева грамота была послана въ Яссы 7-го апрѣля. Послѣ этого успѣли побывать тамъ и видѣться съ Никифоромъ Панкратьевымъ и почтенными членами старообрядческаго общества В. В. Борисовъ и инокъ Онуфрій, которые конечно имѣли бесѣду съ ними и о производствѣ Никифора въ священный санъ. Потомъ уже только въ іюнѣ мѣсяцѣ, 12 (25) числа, прибыли въ Бѣлую-Креницу депутаты отъ яскаго старообрядческаго общества Яковъ Желѣзниковъ, Гаврила Богомоловъ, Флоръ Терентьевъ, и лично подали Амвросію прошеніе о поставленіи въ пресвитера прибывшаго вмѣстѣ съ ними Никифора Панкратьева, „служившаго въ Яссахъ при ихъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы уставщикомъ болѣе двадцати пяти лѣтъ“, избраннаго „по большинству голосовъ“ и изъявившаго свое согласіе на это избраніе⁹³⁾. Руководимый

⁹²⁾ Грамота, писанная Огвяновичемъ, съ поправками Павла, въ *Бѣлокр. арх.*

⁹³⁾ Подлин. прошеніе въ *Бѣлокр. арх.* Подъ нимъ подписались двадцать два лица и во главѣ ихъ самъ „священникъ Алексѣй Егоровъ“ (Булгановъ). Въ *Памят.* именно подъ 12 іюня записано Павломъ: „Молдавскаго княжества, города Яссы, отъ старовѣрческаго общества прибыли *сего числа* въ монастырь почетные купцы: Яковъ Ивановъ Желѣзниковъ, Гаврила Семеновъ Богомоловъ и Флоръ Терентьевъ, и предстали къ г. митрополиту съ письменнымъ общественнымъ прошеніемъ благоговѣйнаго мужа Никифора Панкратьева, котораго и просятъ, хиротонисавъ въ пресвитера по надлежащимъ степенямъ, опредѣлить имъ къ церкви ихъ Успенія Пр. Богородицы парахіальнымъ священникомъ, такъ какъ онъ уже служилъ при оной церкви болѣе 25 лѣтъ уставщикомъ, а нынѣ убѣжденъ *единогласно*

Павломъ, Амвросій поспѣшилъ исполнить просьбу почтенныхъ ясскихъ гражданъ, — объявилъ, что въ слѣдующій же день самъ лично рукоположитъ Никифора Панкратьева въ діаконы, и велѣлъ ему немедленно идти на исповѣдь къ состоявшему въ качествѣ духовника при митрополіи намѣстнику Кириллу, потомъ представить отъ него обычное свидѣтельство о достоинствѣ къ принятію священнаго сана⁹⁴). 13-го іюня самъ Амвросій дѣйствительно поставилъ Никифора Панкратьева въ діаконы; ⁹⁵) а черезъ день, 15-го числа, не стѣняясь „усмотрѣніемъ времени“, не требуя обычнаго недѣльнаго служенія въ діаконскимъ санѣ, самъ же Амвросій произвелъ его во священники ⁹⁶). Немедленно также вручена была новопоставленному іерею ставленная грамота, а сопровождавшимъ его почтеннымъ гражданамъ — письменное ко всему ясскому старобрядческому обществу „наставленіе о принятіи своего пастыря и о прочемъ послушаніи и благоговѣніи ⁹⁷)“, — такое же, какое послано было при подобныхъ обстоятельствахъ климоуц-

вѣтъ обществомъ, яко достойный священнаго сана, быть законнымъ ихъ пастыремъ“ (№ 25). О „единогласномъ“ избраніи здѣсь говорится не согласно сказанному въ самомъ прошеніи объ избраніи „большинствомъ голосовъ“.

⁹⁴) Подъ тѣмъ же числомъ въ *Памятникъ* значится: „На прошеніе купцовъ молдавскихъ г. митрополитъ Амбросій исполнить соизволилъ и приказано благоговѣйному Никифору Панкратіеву приготовиться къ завтрашнему дню къ поставленію въ діаконы, а потомъ, *по усмотрѣніи времени*, и во пресвитеры; для того долженъ онъ исповѣдаться у отца духовнаго и доставить отъ него письменное свидѣтельство о достоинствѣ его во священство“. Подлинное „свидѣтельство духовника“, подписанное Кирилломъ, находится въ *Блж. арх.*

⁹⁵) См. *Памятникъ*, подъ № 28.

⁹⁶) Тамъ же подъ 15 іюня записано: „Никифоръ Панкратьевъ сего числа произведенъ изъ діакова въ священноіерея. Рукоположенъ самимъ г-мъ митрополитомъ Амбросіемъ къ церкви Успенія Пр. Богородицы въ городъ Яссы. Паракія ему опредѣлена всего яскаго старовѣрческаго общества и вѣсѣхъ окрестныхъ единовѣрныхъ обществъ, кои требуютъ благословенія отъ сего архипастыря“ (№ 30).

⁹⁷) См. тамъ же, подъ 16 іюня.

кому и Бѣлокриницкому липованскимъ обществамъ. 16-го числа, опять не требуя отъ новопоставленнаго яскаго іерея, чтобы исполнилъ седмичную службу въ монастырѣ, съ миромъ отпустили его во-своиѣ вмѣстѣ съ его спутниками. Видно вообще, съ какою предупредительностью старался инокъ Павелъ угодить обществу яскихъ старообрядцевъ, оказавшихъ съ своей стороны такое вниманіе новоучрежденной іерархіи. Павелъ тѣмъ болѣе дорожилъ этимъ вниманіемъ, что Никифоръ Панкратьевъ былъ первымъ священникомъ, поставленнымъ въ Бѣлой-Криницѣ для старообрядцевъ не австрійской имперіи, и притомъ вполне достойный этого званія, человѣкъ уважаемый своимъ обществомъ, что было потомъ весьма рѣдкимъ явленіемъ въ духовенствѣ австрійскаго поставленія.

Въ то же самое время ожидалось прибытіе въ Бѣлую-Криницу депутаціи отъ задунайскихъ старообрядцевъ, извѣстныхъ некрасовцевъ, — предстояло еще болѣе важное для митрополіи и еще болѣе отрадное для Павла событіе — поставленіе перваго епископа за границу⁹⁸). Особенное значеніе этому событію придавали предшествовавшія ему въ некрасовскихъ селеніяхъ смутныя обстоятельства, грозившія большими неприятностями для митрополіи.

7. Учрежденіе архіерейской каведры въ Добрудѣ: борьба несогласныхъ и согласныхъ на принятіе австрійскаго священства въ некрасовскихъ обществахъ⁹⁹).

Инокъ Павелъ имѣлъ твердыя основанія рассчитывать на особенное сочувствіе некрасовскихъ обществъ новоучрежден-

⁹⁸) Отъ 20 іюня Павелъ писалъ въ Москву Бауливу: „На сихъ дняхъ г. купцы г. Яссь были у насъ отъ лица цѣлаго ихъ общества съ прошеніемъ, коимъ г. митрополитъ рукоположилъ паракіальнаго священника изъ числа ихъ знаменитыхъ купцовъ Никифора Панкратіевича, который дотолѣ у нихъ былъ церкви попечителемъ и уставщикомъ. А еще *теперь скоро ожидаемъ* и задунайскихъ“ (*Переп.* т. 1, стр. 115).

⁹⁹) Подробное изложеніе „Учрежденія архіерейской каведры у ту-

ной старообрядческой митрополии и на полную ихъ готовность заимствоваться изъ нея священствомъ. Некрасовцы, особенно же братія Славскаго скита и жители селенія Сары коя, съ радостію и усердіемъ отнесли еще къ самому его замыслу — учредить самостоятельную архіерейскую кафедру у старообрядцевъ, и напутствовали его благожеланіями, когда онъ еще только отправился на поиски желаемаго архіерея¹⁰⁰). Одинъ изъ самыхъ видныхъ сарыкойскихъ некрасовцевъ, Осипъ Гончаровъ, уполномоченный на то и обществомъ, много способствовалъ потомъ его успѣхамъ въ Константинополѣ и въ странствіяхъ по Востоку для отысканія епископа¹⁰¹). И самого Амвросія, когда онъ на пути изъ Константинополя въ Вѣну вмѣстѣ съ Павломъ заѣзжалъ въ Тульчу, Славскій скитъ и Сары-кой, съ усердіемъ и почестями встрѣчали тульчинскіе и некрасовскихъ селеній старообрядцы, равно какъ иноки славскіе, въ томъ числѣ и самъ Аркадій, бывший настоятель лаврентьевскій, окончательно поселившійся тогда на жительство въ Славскомъ скиту¹⁰²). Наконецъ, своимъ соборнымъ рѣшеніемъ вопроса о чинопріятіи Амвросія, которому послѣдовалъ потомъ и соборъ бѣлокриницкій, славскіе отцы и сами некрасовскія общества тѣсно связали себя съ дѣломъ учрежденія іерархіи¹⁰³). По всему этому слѣдовало ожидать, что некрасовцы скорѣе и прежде всѣхъ обратятся къ „богодарованному“ владыкѣ за полученіемъ священниковъ, въ которыхъ такъ нуждались, чего въ Бѣлой-Криницѣ и ожидали.

Но случилось не такъ. Изъ среды некрасовцевъ, и именно жителей Сары-кой, гдѣ такъ привѣтствовали и Павла и Амвросія, явились горячіе противники заимствованія священ-

рецихъ раскольниковъ“ было напечатано нами еще въ 1869 г. въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (№№ 5 и 6). Здѣсь, въ сокращеніи, мы пользуемся именно этой статьёй, къ которой и отсылаемъ читателей за подробностями и за указаніемъ источниковъ, откуда заимствованы излагаемыя здѣсь свѣдѣнія.

¹⁰⁰) *Ист.* вып. 1, стр. 203.

¹⁰¹) Тамъ же, стр. 205—207.

¹⁰²) Тамъ же, стр. 255—256.

¹⁰³) Тамъ же, стр. 291—294.

ствомъ изъ Бѣлой-Криницы, отъ принятаго тамъ греческаго митрополита. Одного изъ такихъ, враждебно относившагося къ самой затѣѣ о пріобрѣтеніи епископа, инокъ Павелъ встрѣтилъ еще при первомъ посѣщеніи Добруджи, когда отправлялся въ странствія для отысканія епископа: это былъ нѣкій инокъ Аркадій Тульчанскій, рѣшительно отказавшійся дать Павлу благословеніе на предпринятое имъ дѣло ¹⁰⁴). Потомъ, когда Амвросій вмѣстѣ съ Павломъ былъ въ Сарыкоѣ, среди чествовавшихъ его некрасовцевъ выдѣлился сарыкойскій дьякъ Михайла Ивановъ Кудрявцевъ, не снявшій и шапки предъ Амвросіемъ и прямо объявившій при этомъ, что „предъ *невернымъ* никогда не станетъ скидать шапки и кланяться ¹⁰⁵). Михайла Ивановъ явился здѣсь уже представителемъ цѣлой партіи некрасовцевъ, недовольныхъ пріобрѣтеніемъ епископа-грека, который, какъ и всѣ греки, по господствовавшему въ расколѣ мнѣнію, былъ обливанецъ и, какъ *неверный*, требовалъ даже новаго, правильнаго крещенія. Во главѣ этой партіи состояли тогда нѣсколько иноковъ — упомянутый Аркадій Тульчанскій, Іовъ, Илья Градищанскій и другіе. Они говорили, что Павелъ поступилъ не такъ, какъ обѣщаль, — обѣщаль отыскать „древлеправославнаго“ епископа, а привезъ грека-обливанца, котораго никакъ нельзя принять въ сущемъ санѣ, а надобно вновь крестить. Ихъ проповѣдь среди некрасовцевъ производила дѣйствию и многіе, особенно изъ сарыкойскихъ, мало-помалу сдѣлались горячими ихъ сторонниками. На славскомъ соборѣ, при рѣшеніи вопроса о чинопріятіи, какому подлежалъ Амвросій, они имѣли уже сильный голосъ и прямо утверждали, что отъ грековъ принятіе священства не возможно, что нечего и толковать о чинопріятіи Амвросія съ сохраненіемъ сана. Аркадію Лавретьевскому, уже ставшему рѣшительнымъ сторонникомъ Амвросія, и особенно Евфросину, лавретьевскому же выходцу, большому начетчику, пришлось вступить съ ними въ препирательства. Препираться съ такими начетчиками, какъ Аркадій и Евфросинъ, ихъ противникамъ

¹⁰⁴) Тамъ же, стр. 204—205.

¹⁰⁵) *Русск. Вѣст.* 1896 г. № 5, стр. 189—190.

было не подь силу: тѣмъ неменѣе однако, несмотря на всѣ представленныя „книжчїями“ доводы отъ Писанїя, они остались при своемъ мнѣнїи объ Амвросїи и о грекахъ ¹⁰⁶⁾). Надобно полагать, что ихъ-то особенно и имѣлъ въ виду славскїй соборъ, когда „ради многихъ немощныхъ и Писанїя не вѣдущихъ“ постановилъ — принять Амвросїя вторымъ чиномъ, а не третьимъ, какъ желательно было иноку Павлу и чего настоятельно требовалъ на самомъ соборѣ Аркадїй Лаврентьевскїй. Противники ушли съ собора недовольные. О происшедшемъ здѣсь, т.-е. о томъ, что въ некрасовскихъ селенїяхъ, и особенно въ Сары-коѣ „завелся великїй раздоръ и распря“, Аркадїй извѣстилъ Геронтїя и Павла. Послѣднїй, весьма огорченный неожиданной перемѣной въ расположенїи некрасовцевъ къ новоучреждаемой іерархїи, написалъ къ нимъ посланїе, въ которомъ изложилъ всѣ извѣстныя ему свидѣтельства о трехпогружательномъ въ грекахъ крещенїи и въ частности о томъ, что именно Амвросїй крещень чрезъ погруженїе, а не обливанїемъ. Приглашая ихъ вѣрить этимъ свидѣтельствамъ, Павелъ не остерегся прибавить, очевидно, подъ влїяніемъ досады на легкомысленную измѣнчивость некрасовцевъ, что, если они и послѣ этого не оставятъ свое упорство, то будутъ подобнѣ іудеямъ, которые, видѣвши Господа, не вѣровали, и одинаковое съ ними понесутъ осужденїе. Письмо адресовано было въ Сары-кой и здѣсь, по казакскому обычаю, было прочитано въ кругу, публично. Слушали внимательно, ибо Павелъ умѣлъ писать разумно и убѣдительно; но какъ только услышали, что Павелъ приравниваетъ ихъ жидамъ, не принявшимъ Христа, пришли въ негодованїе, — всѣ, по выраженїю очевидца свидѣтеля, „яко звѣріе разсвирѣпѣли зѣльною яростїю“. Число недовольныхъ послѣ этого не только не уменьшилось между сарыкойцами, но и сдѣлалось еще значительнѣе. Руководители недовольства прїобрѣли новую силу и вели свою проповѣдь противъ бѣлокриницкой іерархїи еще съ боль-

¹⁰⁶⁾ *Ист.* вып. 1, стр. 293; подробнѣе *Русск. Вѣст.* 1869 г. № 5, стр. 191—194.

шимъ уредиемъ и успѣхомъ уже не только въ Сары-коѣ, а и въ другихъ некрасовскихъ селеніяхъ.

Между тѣмъ старцы Славскаго скита, получивъ извѣстіе, что Амвросій принять, согласно ихъ постановленію, вторымъ чиномъ и что онъ уже поставилъ себѣ и намѣстника, считали своимъ долгомъ позаботиться и для себя заимствованіемъ священства изъ Бѣлой-Криницы, избрать и послать туда кандидатовъ для поставленія въ священныя степени. Въ виду обнаружившихся среди некрасовцевъ волненій вести это дѣло приходилось съ большою осторожностію, — рѣшились именно пригласить избранныхъ депутатовъ изъ всѣхъ некрасовскихъ селеній въ Славскій скитъ для соборнаго разсужденія о принятіи священства изъ Бѣлой-Криницы и для избранія кандидатовъ на священство.

3 февраля 1847 г. въ Сары-коѣ и другихъ селеніяхъ были получены приглашенія въ Славскій скитъ на соборное совѣщаніе. Въ числѣ выборныхъ, отправившихся на соборъ, были и сочувствовавшіе принятію бѣлокриницкаго священства, въ томъ числѣ изъ Сары-коя Гончаровъ и Вавила Петровъ; но больше было несочувствовавшихъ, которые рѣшительно заявили, что принять священство отъ обливанца не желаютъ, и голосъ ихъ восторжествовалъ: окончательнаго рѣшенія не было принято, а положили — „повременить и узнать, какъ московскіе христіане, а равно и стародубскіе и всей Россіи, и Бессарабія и Молдавія, — какое во всѣхъ будетъ мнѣніе¹⁰⁷⁾“; положили также, по предложенію сочувствующихъ, навести справки въ Эносъ, какъ крестятъ тамъ и какъ крещенъ былъ Амвросій. Здѣсь, на соборѣ, сарыкойскіе противники іерархін узнали, кто изъ ихъ общества дѣйствуетъ за одно съ славскими отцами, и начали съ особенной бдительностію слѣдить за ними, особенно за Гончаровымъ. Узнавъ напр., что этотъ послѣдній, вскорѣ послѣ собора, писалъ въ Яссы и получилъ оттуда письмо, сарыкойцы потребовали его на кругъ и велѣли показать имъ ясское письмо. Гончаровъ от-

¹⁰⁷⁾ Письмо некрасовцевъ къ Ив. Александрову, въ Москву отъ 4 авг. 1847 г.

далъ письмо. Стали читать. Въ письмѣ, писанномъ отъ всего общества, говорилось, что въ Яссахъ и во всей Молдавіи бѣлокриницкое священство принимаютъ безъ сумлѣнія и почитаютъ за свято, что ясскіе даже готовятся отправить въ митрополию своего стараго уставщика Никифора Панкратьева для поставленія во священники. Какъ только прочитали это, „народъ зѣльною яростію распылался“ на Гончарова, — съ негодованіемъ кричали на него: „на что ты пишешь письма и рассылаешь въ разныя мѣста! Чтобы съ этихъ поръ не писать писемъ, а то худо тебѣ будетъ!“ Но въ свою очередь и сторонники іерархіи не оставались въ бездѣйствіи. Славскіе отцы, особенно Аркадій и Евфросинъ, гдѣ могли, проповѣдывали некрасовцамъ о полной якобы законности этой іерархіи. Въ апрѣлѣ у нихъ въ скиту было еще собраніе, на которомъ оказалось уже много сочувствующихъ имъ, и особенное расположеніе къ іерархіи показали журиловскіе некрасовцы. Послѣ этого собора Аркадій писалъ Павлу въ Бѣлую-Криницу: журиловскіе „всѣ единодушно вопіютъ, что не только мы, но и жены наши всѣ ждуть съ нетерпѣніемъ окончательнаго намѣренія... и паки поясняю: Журиловка вся согласна, въ Славѣ человекъ два бунтуютъ, Сарыкойя разстроена чернобольцами¹⁰⁸⁾, но и тамъ не угасла вѣра, ибо первые люди согласны, но чернь съ нѣкоторыми бунтуютъ. Но о. Макарій журиловскимъ твердитъ: не смотрите на бунтовщиковъ, дѣлайте, какъ знаете, — всѣ покорятся“¹⁰⁹⁾. Въ маѣ состоялось новое собраніе, новый соборъ, въ Журиловкѣ, на которомъ присутствовали иноки Славскаго скита Аркадій, Евфросинъ и др. и старики изъ селенія Славы; сарыкойцы же, недовольные журиловцами, отказались и присутствовать, — „послали только письмо, въ которомъ было написано: вы какъ хотите, такъ и дѣлайте, а мы несогласны къ этому дѣлу“. Здѣсь, за отсутствіемъ сарыкойцевъ, совѣщанія происходили и кончились мирно: „Ударили въ звонъ, и собралось въ часовню

¹⁰⁸⁾ Инокіи Іовъ, Исаакій, Аркадій.

¹⁰⁹⁾ *Переп.* т. 2, стр. 4—5.

множество народу, и сѣли по мѣстамъ, и начали смотрѣть по божественнымъ книгамъ и по правиламъ святыхъ отецъ: какъ это священство, — можно принять, или нѣтъ? Согласіе учинили всѣ въ томъ, чтобы это дѣло принять и за свято почитать, съ тѣмъ и подписали всѣ, — журиловскіе, славскіе и скитскіе¹¹⁰). Тутъ рѣшили даже просить, чтобы для живущихъ въ Турціи старообрядцевъ поставленъ былъ свой епископъ¹¹¹). Теперь славскіе отцы признали возможнымъ дѣйствовать рѣшительнѣе и присудили составить окончательный соборъ для рѣшенія вопроса о принятіи священства изъ Бѣлой-Криницы и для избранія достойныхъ для посвященія лицъ. Соборъ предложено было открыть въ скиту 8-го іюля и во всѣ некрасовскія селенія посланы были приглашенія — прибыть къ этому дню въ скитъ для соборныхъ совѣщаній. Сарыкойцы весьма озабочены были предстоящимъ соборомъ въ виду извѣстнаго уже имъ согласія журиловскихъ и славскихъ жителей на принятіе священства отъ Амвросія, — изъ своихъ они рѣшили не допускать до присутствія на соборѣ никого изъ расположенныхъ къ бѣлокриницкой іерархіи, особенно же Гончарова, а избрали напротивъ депутатами на соборъ самыхъ ревностныхъ ея противниковъ, и кромѣ того пригласили такихъ же изъ другихъ мѣстъ, изъ Браилова и Тульчи, — изъ Тульчи вызвали именно инока Аркадія; пригласили также пріѣхавшаго за чѣмъ-то въ Турцію московскаго раскольника партіи Ивана Александрова — Семена Слезкина. Славскій соборъ 8 іюля былъ многолюдный и очень шумный. Сарыкойскіе депутаты напередъ условились не внимать никакимъ доказательствамъ противниковъ въ защиту іерархіи, и вполнѣ сдержали свое обѣщаніе. Правда, — они были очень

¹¹⁰) Гончаровъ въ своемъ „Сказаніи“ объ учрежденіи іерархіи у турецкихъ раскольниковъ.

¹¹¹) Въ письмѣ некрасовцевъ къ Ив. Александрову: „иноки Аркадій и Евфросинъ и подобные имъ... повторили свой соборъ въ маѣ мѣсяцѣ и склонили къ себѣ слободы Журиловку и Славу... и обязали всѣхъ подписями, и сдѣлали условіе, чтобы епископа имѣть своего въ Турціи“.

смущены, когда на соборѣ рѣшено было не допускать до присутствія ихъ главнаго сторонника, на котораго они много рассчитывали, Аркадія Тульчанскаго, за всѣмъ извѣстныя нравственныя его провинности, и когда потомъ во всеуслышаніе прочитано было очень странное и неприличное письмо его, направленное противъ учредителей и члѣнителей бѣлокриницкаго священства, въ которомъ онъ выдавалъ себя, какъ и многіе подобныя ему въ расколѣ, за великаго праведника и богослова: „Уподобляюся облаку духоносному, — писалъ онъ между прочимъ, — ученіе мое простирается аки рѣка водъ медоточныхъ, отвращаю люди Божія отъ рва погибели, сирѣчь Павлова и Алимпіева пути, и не погрѣшу, дерзая рещи ангеломъ: да возмутъ душу Павлову вскорѣ и предадутъ ю вѣчному огню! — а о Алимпіи власть имамъ самъ, — возму душу его и отворю бездну и врину ю въ пропасть адскую, въ тартаръ преисподній, да не будетъ болѣе совращати люди моя Израиля“... Чтеніе этого письма причинило не малый стыдъ и смущеніе сарыкойскимъ ученикамъ Аркадія; за то они еще съ большимъ упорствомъ и ожесточеніемъ отвергали все, чтò говорили въ защиту Амвросія лаврентьевскіе Аркадій и Евфросинъ, — вообще бесѣдовали „не соборно и не союзно, но злобно и укоризненно“. Чтобы прекратить безплодныя препирательства, славскіе отцы рѣшили — закрыть соборъ. Сарыкойцы только этого и ждали. Они предложили съ своей стороны отложить дѣло о бѣлокриницкомъ священствѣ до Покрова, питая надежду и совѣмъ потушить его къ тому времени. Вообще съ собора они вышли очень довольные своими подвигами и, возвратившись домой, объявили, что дѣло о священствѣ отложили еще надолго ¹¹²⁾. Но сарыкойцы немного поспѣшили торжествовать свою побѣду, — дѣло о священствѣ славскіе отцы кончили гораздо раньше, чѣмъ они ожидали, и не обращаясь къ нимъ за согласіемъ.

¹¹²⁾ Подробности см. въ *Русск. Вѣст.* стр. 207—215.

8. Учрежденіе архіерейской каведры въ Добруджѣ: избраніе кандидатовъ на священныя степени и отправленіе ихъ въ митрополію.

Для иноковъ Славскаго монастыря, питавшихъ надежду что на соборномъ совѣщаніи 8-го іюля должно послѣдовать окончательное рѣшеніе вопроса о бѣлокриницкомъ священствѣ, неудачный исходъ этого новаго собора былъ событіемъ заслуживавшимъ полнаго вниманія. И какъ только сарыкойцы и другія несогласныя на принятіе іерархіи лица, присутствовавшія на соборномъ засѣданіи, оставили монастырь, настоятель инокъ Макарій и прочіе славскіе отцы, вмѣстѣ съ журиловскими и нѣкоторыми другими сторонниками іерархіи, приступили къ совѣщанію, что имъ остается предпринять теперь и какъ повести дѣло. Вразумить и привлечь на свою сторону противниковъ не оставалось никакой надежды; но имѣлось въ виду, что и они сами, приверженцы іерархіи, теперь не такъ малосильны, чтобы нельзя было однимъ открытъ сношенія съ митрополіей по вопросу о священствѣ. Представлялись нѣкоторыя затрудненія къ поставленію собственно епископа при такомъ раздѣленіи народа, долженствовавшего составить его паству; но ничто не могло препятствовать поставленію священниковъ и діаконовъ для самой обители Славской. Итакъ, не избрать ли и не отправить ли въ Бѣлую-Криницу достойныхъ изъ числа братіи по крайней мѣрѣ для поставленія въ священнической и діаконой чинъ? Вотъ о чемъ держали совѣтъ славскіе отцы по отгѣздѣ сарыкойскихъ и прочихъ некрасовскихъ депутатовъ, враждебныхъ бѣлокриницкому священству. Цѣлая ночь прошла въ этихъ совѣщаніяхъ; къ утру послѣдовало рѣшеніе — отправить въ митрополію для поставленія во священники и діаконы двухъ достойныхъ иноковъ, которые и были немедленно избраны. „9-го числа сего іюля, — писали потомъ старцы Славскаго монастыря, — съ возсіаніемъ солнца возсіяла въ сердцахъ нашихъ благодать Божія, не взирая на всѣ развраты против-

никовъ нашихъ, и сдѣлали братскій совѣтъ — избрать себѣ духовника изъ братіи нашей, и съ Божіей помощію избрали изъ среды себя двухъ иноковъ: перваго Аркадія, постриженника отца Дороея, во священники, и втораго Іакова, въ діаконы¹¹³⁾“. Въ тотъ же день изъ Славскаго монастыря дано было знать о состоявшемся рѣшеніи не только журиловскому обществу, изъявившему особенное усердіе къ принятію бѣлокриницкаго священства, но и въ другія некрасовскія общества — сарыкойское, славское, каменское, людямъ извѣстнымъ своею расположенностію къ новоучрежденной іерархіи. Всѣ одобряли предпріятіе славскихъ отцовъ, желали ему благополучнаго окончанія и спѣшили дѣлать посильныя приношенія на необходимые по сему случаю расходы; а журиловское общество, кромѣ того, въ надеждѣ имѣть и собственнаго священника, рѣшилось приступить къ устроенію церкви въ своей слободѣ.

Вообще сторонники бѣлокриницкой іерархіи теперь ликовали, какъ будто одержавъ побѣду надъ противниками, — „всѣ радовались по великомъ безнадѣји, ибо предъ симъ пришли въ великое уныніе въ страшныхъ отъ раздорныхъ лицъ сопротивленіяхъ¹¹⁴⁾“. Въ этомъ благодушномъ настроеніи они подумали, что напрасно дѣлаютъ дѣло въ половину, что слѣдуетъ теперь же, какъ было предложено съ самаго начала, приступить къ избранію и епископа для всѣхъ некрасовскихъ слободъ. Съ этою цѣлію назначено было въ Славскомъ скиту общее собраніе. „По истеченіи нѣсколькихъ дней по избраніи двухъ чиновъ, — писали славскіе отцы, — внезапно во всѣхъ нашихъ единодушныхъ братіяхъ, какъ въ иночествующихъ, такъ равно и въ мірскихъ, воспыдало прежнее усердіе — имѣть намъ у себя епископа, о чемъ все время подвизались. Посему и паки собрались на таковое

¹¹³⁾ Прошеніе, поданное Амвросію славскими отцами, 23-го іюля 1847 г. (*Бѣлокр. арх.*).

¹¹⁴⁾ Тамъ же.

согласіе 20-го числа іюля мѣсяца, на память святаго и славнаго пророка Іліи ¹¹⁵⁾“.

Собраніе происходило въ скитскомъ „молитвенномъ храмѣ“; присутствовали, кромѣ иноковъ Славскаго скита, избранныя лица отъ обществъ журиловскаго, славскаго, сарыкойскаго и другихъ. По открытіи засѣданія, журиловскіе старики обратились съ просьбой къ настоятелю иноку Макарію, чтобы принялъ на себя званіе епископа всѣхъ некрасовскихъ старообрядческихъ слободъ. Макарій благодарилъ за честь, но отъ епископства рѣшительно отказался, подъ предлогомъ болѣзненности. Тогда его же, какъ предсѣдателя, начали просить чтобы указалъ достойнаго человѣка на сію высокую степень, — благословилъ, кого имъ слѣдуетъ выбрать. Макарій всталъ съ мѣста, и указавъ на Аркадія Лаврентьевскаго, сказалъ: „вотъ мужъ сильный понести иго епископства, — его убѣждайте!“ Предложеніе инока Макарія было встрѣчено общимъ сочувствіемъ: „возгласила вся братія, возгласилъ весь міръ, всѣ единодушно возгласили (обращаясь къ Аркадію): буди намъ пастырь и вождь ко спасенію“ ¹¹⁶⁾.

Нѣтъ сомнѣній, что пріобрѣтеніе епископства уже тогда состовляло предметъ желаній для Аркадія, который былъ вообще равнодушенъ къ власти и почестямъ: соборное прошеніе, притомъ же столь единогласно и усердно предложенное, не могло поэтому встрѣтить противодѣйствія съ его стороны, и онъ, конечно, не замедлилъ бы дать свое согласіе. Но въ его жизни, какъ извѣстно, было обстоятельство, служившее существеннымъ препятствіемъ къ принятію архіерейскаго сана: онъ былъ женатъ на вдовѣ, а таковыхъ церковныя правила рѣшительно воспрещаютъ производить не только въ архіерейскій санъ, но даже во священники, или діаконы ¹¹⁷⁾. Имѣя въ

¹¹⁵⁾ Тамъ же.

¹¹⁶⁾ Прошеніе журилов. общ. поданное Амвросію (*Бѣлокр. арх.*).

¹¹⁷⁾ Именно, 18 пр. свв. Апостолъ гласитъ: „Пущеницу, или рабу, или *вдовицу*, или *пласавицу* поимъ, не священникъ есть“. Толкованіе: „Аще кто... вдовицу поиметь, таковой въ священнической чинъ не можетъ пріять быти“. Правило это подтвеждено и ограждено впоследствии новыми постановленіями, вошедшими въ составъ Кормчей.

виду эти правила, которые ему хорошо были извѣстны, Аркадій могъ бы съ твердою рѣшительностью отклонить сдѣланное ему предложеніе, даже не входя въ объясненіе побуждающей къ тому причины, о которой, надобно замѣтить, онъ вообще не любилъ говорить. Но снѣдаемый желаніемъ епископства, и руководясь любимою старообрядческою мыслию, что въ настоящія, гонительныя для церкви, *нужныя* времена можетъ быть и *закону перемѣненіе*, онъ питалъ надежду, что и правила, возбраняющія ему принятіе архіерейскаго сана, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, признаны будутъ также подлежащими *перемѣненію, удобообходимыми*, и потому рѣшился откровенно объяснить своимъ избирателямъ „богословныя вины“, возбраняющія ему безпрекословно принять ихъ предложеніе.

Итакъ, подобно старцу Макарію, инокъ Аркадій сталъ отклонять отъ себя избраніе на епископство. Но старецъ Макарій сталъ говорить, что вина Аркадія вѣры не касается, а есть точію „грѣховная“, подлежащая прошенію, почему и препятствіемъ для него къ принятію епископства поставлена быть не можетъ, особенно если взять во вниманіе настоящія обстоятельства, когда для „христіанъ некрасовскихъ“ нуженъ именно пастырь, подобный Аркадію. Потомъ съ сильными доводами въ извиненіе Аркадія и къ убѣжденію его принять епископскій санъ выступилъ „великій книгчій“ — инокъ Евфросинъ. Онъ доказывалъ, что въ настоящее время церковь существуетъ не на „обдержныхъ правилахъ“, и потому нынѣ руководствоваться церковными правилами въ полной ихъ силѣ никакъ невозможно: слѣдственно и правила, относящіяся къ настоящему случаю, удобно могутъ быть устранены ради нужныхъ обстоятельствъ, особенно если послѣдуетъ на то общее соборное рѣшеніе. Вообще, по собственному свидѣтельству славскихъ иноковъ, „въ отвѣтъ на объявленныя отъ Аркадія нѣкія богословныя вины, которыя возбраняли ему принять епископскую должность, были представлены еще важнѣе его причины, по коимъ можно имѣть ему на сей предметъ разрѣшеніе“. Но Аркадій, повидимому, оставался

твердѣ въ своемъ рѣшеніи — не принимать архіерейства. Противъ доводовъ Евфросина онъ замѣтилъ, между прочимъ, что хотя славскій соборъ судить снисходительно о его дѣлѣ, но, быть можетъ, совершенно иначе взглянетъ на это дѣло соборъ бѣлокриницкій, отъ котораго собственно и зависитъ поставленіе его въ епископскій санъ. Евфросинъ отвѣтилъ, что самъ поѣдетъ въ Бѣлую-Креницу и лично объяснится съ отцомъ Павломъ. „Надѣюсь на щедроты Божія, — прибавилъ онъ, — что посредствомъ всеосвященнаго собора сіе дѣло разрѣшено будетъ, поелику имъ во всемъ дана власть отъ Бога вязати и рѣшити“. Къ этому настоятель инокъ Макарій съ братіей присоединили и свое моленіе, — „все вообще рекли Аркадію: возложи, отче, все сіе недоумѣніе, вкупѣ и немощь свою, на Бога и на Пречистую Его Матерь, Заступницу роду христіанскому, которая едина можетъ все наше недоумѣніе разрѣшить, и немощи наши понести, и все наше намѣреніе во благое произвести“¹¹⁸⁾. Наконецъ и весь народъ, увлеченный этимъ умирительнымъ преніемъ между просящими и отрицающимся, приступивъ къ Аркадію, воскликнулъ: „грѣхи твои, отче, на насъ да будутъ, — мы за тебя отвѣтствуемъ“! Наконецъ, Аркадій, сильно разсчитывавшій на поддержку Евфросина и особенно на расположеніе инока Павла, которое служило для него ручательствомъ за вѣрный успѣхъ его и на соборѣ Бѣлокриницкомъ, но какъ бы уступая только общему усердному моленію, послушанія ради, далъ согласіе, отвѣтивъ: „буди воля Господня и святыхъ отецъ молитва!“¹¹⁹⁾

Такъ послѣдовало въ Славскомъ скиту избраніе епископа всѣхъ некрасовскихъ старообрядческихъ слободъ. Теперь, по окончаніи этого важнаго дѣла, оставалось только отправить избранныхъ лицъ въ митрополию для произведенія въ назначенныя имъ степени, и назначить почетныхъ депутатовъ для сопровожденія ихъ и представленія митрополиту Амвросію.

¹¹⁸⁾ Прошеніе Амвросію отъ славскихъ отцевъ.

¹¹⁹⁾ Прошеніе журиловскаго общества.

Отъ Славской обители депутатомъ уже вызвался ѣхать инокъ Евфросинъ; журиловское общество, какъ принимавшее особенно близкое участіе въ дѣлѣ, назначило собственно отъ себя двухъ „нарочитыхъ“ людей: старика Григорья Архипова и Исаю Иванова; депутатами отъ прочихъ обществъ согласились ѣхать Савва Рукавишниковъ и братъ его Онисимъ Ивановъ съ сыномъ. Затѣмъ составлено было отъ всего собора общее прошеніе „высокопреосвященнѣйшему владыкѣ митрополиту Амвросію и его намѣстнику преосвященному епископу Кириллу, и строителю киновіи высокопреподобнѣйшему архимандриту отцу Геронтію, и смиренному и трудолюбивому отцу, иноку Павлу“. Въ этомъ прошеніи изложена исторія избранія всѣхъ трехъ лицъ, представляемыхъ для возведенія въ священныя степени, и, разумѣется, съ бѣльшею подробностью говорилось о томъ, какъ все братство и весь народъ умоляли Аркадія согласиться на принятіе епископства, не взирая на препятствующія тому „богословныя вины“. „Итакъ, полагаясь на милость Божію и Его Пречистую Матерь“, писано далѣе въ прошеніи, „отправляемъ отъ себя къ вашему всеосвященному собору сего, избраннаго промысломъ Вышняго себѣ пастыря, отца Аркадія и двоихъ иноковъ: отца Аркадія и отца Іакова, и просимъ освященную главу начальника собора высокопреосвященнѣйшаго владыку г. митрополита Амвросія, да возложеніемъ рукъ святительскихъ получить благодать Святаго Духа, а чрезъ нихъ и мы да получимъ грѣхамъ нашимъ разрѣшеніе и совершенное прощеніе. Тѣмъ же просимъ васъ: хиротонисай намъ, о святая главо! перваго въ епископа, а втораго въ священники, третьяго же въ діаконы, и помолися о насъ Господу Богу со всѣмъ Богомъ собраннымъ соборомъ, да процвѣтаетъ и прозябнетъ милость Божія въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ, подобно же да возсіяетъ свѣтъ въ сердцахъ во всѣхъ сопротивляющихся истинѣ, да и ти съ нами въ единомъ согласіи пребудутъ, якоже были прежде, ихже врагъ діаволь завистию отъ насъ отторгнулъ, да вси вкупѣ единодушно усты и сердцемъ прославимъ единаго надо всѣми Вседержителя Бога! Ему

слава во вѣки, аминь“¹²⁰). 23-го іюля это прошеніе было написано славскимъ настоятелемъ инокомъ Макаріемъ и всѣмъ братствомъ, согласнымъ на пріятіе священства, также представителями обществъ: журиловскаго, славскаго и сарыкойскаго¹²¹). Отъ журиловскаго общества, кромѣ того, составлено было особое прошеніе на имя Амвросія, которое должны были вручить ему назначенные отъ нихъ депутаты. Журиловцы также излагали въ краткихъ словахъ исторію избранія Аркадіева и умоляли „высокопреосвященнѣйшую особу, курь митрополита Амвросія, произвести имъ пастыря и учителя Христова стада словесныхъ овецъ, достопочтеннѣйшаго во иноцѣхъ отца Аркадія въ епископа“¹²²). Немедленно послѣ того, напутствованные молитвами и благословеніями, депутаты съ избранными на священныя степени лицами, отправились въ митрополию.

9. Учрежденіе архіерейской каведры въ Добруджѣ: поставленіе епископа и діакона въ Славу и отправленіе ихъ къ мѣсту служенія.

Инокъ Павель получалъ время отъ времени то благопріятныя, то неблагопріятныя извѣстія отъ Аркадія о стараніяхъ

¹²⁰) Подлинное прошеніе въ *Бълокр. арх.* Оно переписано Евфросиномъ; но въ составленіи его, какъ можно судить по складу рѣчи, и самъ Аркадій принималъ участіе; на немъ есть даже собственноручныя помѣтки Аркадія. Такъ, наприимѣръ: прошеніе имѣетъ эпиграфъ: „Благословенъ росподь Богъ Израилевъ, воздвигнувый рогъ (намъ) спасенія намъ въ дому Давыдовъ отрока своего и прочее“. Слова напечатанныя курсивомъ вписаны рукою Аркадія. Кромѣ того, на полѣ сдѣлана его же рукою слѣдующая замѣтка, относящаяся къ этому эпиграфу: „Сей ирмосъ пѣтъ журиловскими пѣвчими при началѣ сего дѣла“.

¹²¹) Отъ Сарыкойскаго общества подписаны: Вавила Петровъ, Іосифъ Семеновъ (Гончаровъ), Еенимъ Гапѣевъ, Алексѣй Гавриловъ Рогачевскій, Иванъ Трифоновъ, Артамонъ Каракашевъ. Впрочемъ, подписи всѣхъ этихъ лицъ не подлинныя: видно, что въ прошеніи только хотѣли назвать главныя лица изъ всѣхъ трехъ обществъ, согласныя на пріятіе священства.

¹²²) Подлинное прошеніе журиловскаго общества въ *Бълокр. арх.*

славскихъ отцовъ убѣдить некрасовскія общества къ приня- священства изъ Бѣлой Криницы. Нѣкоторыя письма Аркадія онъ получилъ еще при московскихъ гостяхъ и читалъ В. В. Борису. Въ концѣ іюня онъ ожидалъ и самаго прибытія задунайскихъ избранниковъ для поставленія на священныя степени¹²³). Но ждать ихъ пришлось довольно долго: только уже 9-го августа имѣлъ онъ утѣшеніе встрѣтить наконецъ давно ожидаемыхъ гостей¹²⁴). Немедленно всѣ прибывшіе представлены были митрополиту Амвросію, и вручили ему привезенныя прошенія. Выслушавъ переводъ прошеній и получивъ объясненіе, о какихъ „богословныхъ винахъ“, возбраняющихъ Аркадію принятіе архіерейскаго сана, идетъ рѣчь въ этихъ прошеніяхъ, Амвросій объявилъ, что по правиламъ церковнымъ Аркадія дѣйствительно нельзя про- извести ни въ какую священную степень, тѣмъ паче въ санъ архіерея, и что онъ, Амвросій, вопреки правиламъ, столь яснымъ и рѣшительнымъ, не поступитъ. Но такъ какъ из- браніе Аркадія, яко достойнаго къ принятію архіерейства, учинено было въ Славскомъ монастырѣ по соборному рѣше- нію, то Амвросій призналъ нужнымъ и теперъ предоставитъ дѣло на разсмотрѣніе собора, о составленіи котораго и из- далъ повелѣніе¹²⁵). Инокъ Павелъ, голосъ котораго и имѣлъ

¹²³) См. письмо его въ Москву 20 іюня (*Переписка*, т. I, стр. 115).

¹²⁴) Въ *Памятникъ* именно подъ 9-мъ августа 1847 года записано: „Прибыли сего числа изъ Турціи, отъ задунайскихъ некрасовскихъ старовѣрческихъ обществъ, въ Бѣлокриницкій монастырь почтенные депутаты: изъ обители Славской инокъ Евфросинъ; изъ казаковъ Григорій Архиповъ и Исая Ивановъ, изъ кулцовъ Савва Ивановъ Рукавишниковъ и Онисимъ Ивановъ съ сыномъ, и представили г. митрополиту Амвросію, съ письменнымъ прошеніемъ отъ обители и обществъ, *трехъ* благоговѣйныхъ иноковъ: двухъ Аркадіевъ и Іакова, которыхъ и просятъ хиротонисать для ихъ задунайскихъ старовѣрческихъ обществъ, перваго въ епископа, втораго — въ священнонока, а третьяго — въ діакона“.

¹²⁵) Въ *Памятникъ* подъ тѣмъ же числомъ въ графѣ „послѣдовавшихъ рѣшеній“, записано: „По силѣ прошенія задунайскихъ депута- товъ г. митрополитомъ Амвросіемъ повелѣно быть собору для луч-

только значеніе на этомъ соборѣ, принялъ самое живое участіе въ дѣлѣ, такъ близко касавшемся интересовъ новой, его трудами основанной и дорогой его сердцу іерархіи. Лучшаго архіерея для некрасовцевъ, какъ давно извѣстный ему инокъ Аркадій, онъ не могъ и желать; ему, конечно, было пріятно и то, что ищетъ епископскаго поставленія отъ митрополита Амвросія тотъ самый игуменъ Аркадій, который нѣкогда, и еще въ недавнее время, такъ недовѣрчиво и съ такими „сумнѣніями“ относился къ его предпріятію объ учрежденіи собственныхъ старообрядческихъ епископовъ. Относительно же препятствій къ произведенію его въ священныя степени, представляемыхъ каноническими правилами, Павелъ раздѣлялъ мнѣніе инока Евфросина, что препятствія сіи, ради нуждныхъ обстоятельствъ, можно признать не имѣющими силы, и питалъ увѣренность, что соборъ бѣлокриницкій, а затѣмъ и самъ митрополитъ Амвросій, съ своей стороны, мнѣніе это примутъ безъ прекословія. Соборъ принялъ безпрекословно; но Амвросій на этотъ разъ не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ: не смотря на представленныя ему объясненія и доводы относительно возможности отступленія отъ правилъ при настоящемъ случаѣ, онъ, съ замѣчательною въ его положеніи твердостью, держался своего первоначальнаго мнѣнія относительно Аркадія. Любимой раскольниками теоріи „случайныхъ, или нуждныхъ обстоятельствъ“, ихъ ученія о церкви, существующей „не по обдержнымъ правиламъ“, и тѣмъ не менѣе будто бы истинной и древлеправославной, Амвросій не принималъ и не понималъ (хотя самъ принятъ былъ старообрядцами въ силу этихъ именно ложныхъ теорій и ученій): церковныя правила ясно и рѣшительно повелѣваютъ не возводить въ священныя степени, „аще кто вдовицу пойметъ“, — и этихъ правилъ онъ не хотѣлъ нарушить даже для самого Аркадія, несмотря на всѣ его личныя достоинства. Таково было твердо выраженное мнѣніе Амвросія, — мнѣніе, противъ

шаго рассмотрѣнія, и избранія, и поставленія задунайскимъ обществамъ епископа и послѣдующихъ“.

котораго и соборъ бѣлокриницкій съ Павломъ во главѣ идти не могъ. Надлежало повиноваться. Для Павла это было большимъ огорченіемъ. И для Аркадія такой неожиданно-печальный исходъ его дѣла былъ также чувствительнымъ пораженіемъ; но покоряясь обстоятельствамъ, онъ умѣлъ съ обычнымъ самообладаніемъ затаить нанесенную ему обиду, и радъ былъ, что имѣлъ возможность отступить по крайней мѣрѣ не теряя своего достоинства, ибо могъ сказать, что рѣшеніе Амвросія вполне согласно съ его собственными желаніями, которыя онъ такъ рѣшительно заявилъ на соборѣ славскомъ и которыми долженъ былъ пожертвовать только ради послушанія, покоряясь общесоборному желанію и всенародному моленію... Не менѣе прискорбно было и задунайскимъ депутатамъ, особенно Евфросину, такъ полагавшемуся на свою начитанность, что митрополитъ Амвросій не утвердилъ къ поставленію во епископы избранное и излюбленное ими лицо; но ихъ утѣшили тѣмъ, что епископа они все-таки имѣтъ будутъ, и что избраніе Аркадія устранено для ихъ же пользы, ибо для нихъ, при происходящемъ теперь раздорѣ въ некрасовскихъ селеніяхъ, особенно важно и необходимо имѣтъ такого епископа, который не могъ бы представить противной партіи ни малѣйшаго повода къ возраженіямъ относительно законности его поставленія. Для поставленія въ епископы задунайскимъ старообрядцамъ соборнѣ избранъ былъ другой инокъ Аркадій, прибывшій собственно для поставленія во священника. Амвросій одобрилъ и безпрекословно утвердилъ этотъ выборъ. 11-го августа состоялось опредѣленіе — инока Аркадія Дороеева произвести по степенямъ во епископа, а инока Іакова поставить въ діаконы ¹⁾).

¹²⁶⁾ Въ *Памятникъ* подъ этимъ числомъ записано: „По благоусмотрѣнію г. митрополита Амвросія и всего освященного собора, присуждено производить одного инока Аркадія Дороеева по степенямъ во епископа, инока же Іакова въ діакона, а *другій инокъ Аркадій сильно заболѣлъ*“. Итакъ въ официальномъ документѣ, писавшемся „на память предбудущимъ родамъ“, инокъ Павелъ скрылъ истинную причину того, почему сей *другій инокъ Аркадій* не получилъ поста-

15-го августа, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, Амвросій поставилъ Аркадія въ діакона; потомъ 17-го числа во священника (тогда же посвященъ въ діаконы инокъ Іаковъ ¹²⁷); а въ слѣдующій воскресный день, 24-го августа, назначено было и поставленіе Аркадія во епископа. Въ этотъ памятный для задунайскихъ раскольниковъ день „священно-инокъ Аркадій, милостію Божіею нареченный во святѣйшую епископію богохранимаго мѣста Славы“, въ обычное время произнесъ архіерейскую присягу, гдѣ между прочимъ давалъ такое обѣщаніе, ставившее его въ зависимость отъ Бѣлокриницкой митрополіи: „Еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдать и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовать во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюся преосвященному господину моему митрополиту Бѣлокриницкому Амвросію... И внигда позоветъ мя къ себѣ господинъ мой преосвященный митрополитъ Бѣлокриницкій Амбросій, или въ случаѣ блюститель престола его, безъ всякаго извѣта и слова идти мнѣ на соборъ; хотя бы князь, или бояре, и удерживать мя хотѣли, отнюдь не буди мнѣ послушатися повелѣнія господина моего митрополита Бѣлокриницкаго Амбросія николи же“ ¹²⁸). Поставленіе во епископа совершилъ самъ Амвросій, отъ котораго потомъ Аркадій получилъ и ставленную грамоту за собственноручною его подписью ¹²⁹). Въ этой гра-

вленія ни на какую священную степень, и даже для объясненія этого обстоятельства прибѣгъ ко лжи (подобную ложь онъ допустилъ даже въ ставленной грамотѣ епископа Аркадія): очевидно, по мѣтнію инока Павла, дѣло о поставленіи Аркадія Лаврентьевскаго въ епископы служило не къ чести этого послѣдняго, вообще принадлежало къ числу такихъ, о которыхъ онъ, инокъ Павелъ, считалъ полезнѣйшимъ не сообщать правду „предбудущимъ родамъ“.

¹²⁷) *Памятн.* подъ №№ 34 и 35.

¹²⁸) Списокъ присяги въ *Бѣлокр. арх.*

¹²⁹) Въ *Памятннкѣ* подъ 24 авг. записано: „Священноинокъ Аркадій задунайскаго Славскаго скита... сего числа г. митрополитомъ поставленъ епископомъ богоспасаемаго мѣста Славы и всѣхъ задунайскихъ старовѣрческихъ обществъ“. Въ другой графѣ: „Преосвященный епископъ Аркадій Славскій снабденъ ставленною грамотою за подписомъ самого г. митрополита Амвросія, съ приложеніемъ его печати“.

мотѣ, по содержанию совершенно сходной со всѣми выдаваемыми раскольничьимъ архіереямъ¹³⁰⁾, собственно объ Аркадіи и возведеніи его на архіерейскую степень говорилось слѣдующее: „Азъ смиренный Амбросій митрополитъ, Божіимъ промысломъ удостоившійся удержавати новоучрежденный архіерейскій престолъ бѣлокриницкій и подчиненныя сему престолу церкви не дремлющими очима посѣщати и укрѣпляти, якоже подобаетъ, во спасеніе. А какъ древлеистинной христіанской нашей религіи цѣлыя общества находятся въ разныхъ государствахъ, и всѣ оныя, по особымъ сношеніямъ, предварительно во учрежденіе архіерейскаго престола въ Бѣлой-Криницѣ единодушно съ почтеніемъ согласовались: потому нынѣ, узнавъ совершенное учрежденіе сего престола, прибыли изъ Турецкой державы задунайскихъ казацкихъ обществъ депутаты съ общественнымъ прошеніемъ, дабы изъ числа присланныхъ вкупѣ съ ними, предъизбранныхъ на всеобщемъ соборѣ, тамошняго же Славскаго скита благоговѣйныхъ иноковъ *двухъ Аркадіевъ, который по благоусмотрѣнію нашему съ освященнымъ соборомъ окажется достойнѣйшимъ, того хиротонисать постепенно и поставить епископомъ Славскимъ*¹³¹⁾ и для всѣхъ прочихъ задунайскихъ слободъ, кои суть въ вѣрѣ согласны и единодушны, понеже они не имѣютъ у себя собственно своего законнаго духовнаго пастыря. *Вслѣдствіе чего повелѣно отъ насъ быти правильному соборному разсмотрѣнію въ присутствіи моемъ, и по учиненнымъ справкамъ* заблагоразсудили признать наидостойнѣйшимъ инока Аркадія Дороеева, котораго азъ, смиренный митрополитъ Амбросій, хиротонисавъ постепенно первѣе въ иподіакона и діакона, потомъ въ пресвитера, и наконецъ въ

¹³⁰⁾ Онѣ составлены по образцу ставленной грамоты Амвросія, съ которой въ Бѣзой-Криницѣ былъ сдѣланъ славянскій переводъ (*Бѣлой-Криницк. арх.*).

¹³¹⁾ Здѣсь инокъ Павелъ, которому, безъ сомнѣнія, принадлежитъ редакція ставленной грамоты, очевидно, говоритъ неправду, опять изъ желанія прикрыть повешенное Аркадіемъ Лаврентьевскимъ поразженіе: въ общественномъ прошеніи задунайскихъ старообрядцевъ

епископа, вруча ему архипастырскій жезлъ новоопредѣленной епархіи Славской, яко достойну суццу воспріяти архіерейское предстательство“¹³²).

Своихъ заботъ о новоучреждаемой Славской епископской кафедрѣ бѣлокриницкія власти не ограничили только поставленіемъ епископа и діакона. Такъ какъ некрасовцы желали имѣть и священника, на каковую должность и присланъ былъ инокъ Аркадій, столь неожиданно получившій теперь епископскую степень, то въ удовлетвореніе этого желанія присудили послать за Дунай одного изъ лучшихъ священноинокѡвъ Бѣлокриницкаго монастыря, Евфросина, который былъ первымъ ставленникомъ изъ всѣхъ старообрядцевъ, посвященныхъ Амвросіемъ въ священный санъ¹³³). Была и еще просьба со стороны некрасовцевъ, которую инокъ Павелъ съ такою же готовностью спѣшилъ удовлетворить. Въ „общественномъ прошеніи“ задунайскіе старообрядцы писали: „осмѣливаемся просить вашу святыню снабдить насъ нужными потребами, ибо мы, по скудости нашей, не имѣемъ у себя нужныхъ вещей, принадлежащихъ къ церкви Божіей, ни антиминсовъ, ни сосудовъ, ни Служебниковъ, ниже Потребниковъ, ни прочихъ нужныхъ потребъ, — кромѣ только имѣемъ одно желаніе“⁴. И вотъ что, по современной записи, сдѣлано было въ удовлетвореніе этой просьбы Бѣлокриницкою обителю: „снабдили епископа Аркадія всею церковною принадлежностію, — какъ-то: святыхъ иконъ цѣлый иконостасъ, священныхъ одеждъ — ризы и омофоры и прочихъ, книгъ въ ихъ новоучрежденную епископію дали довольно, число новоосвященныхъ антиминсовъ — пять, довольно дали и святаго мвра“¹³⁴).

вовсе не говорилось, что они предоставляютъ Амвросію съ освященнымъ соборомъ избрать *достойнѣйшаго изъ двухъ Аркадіевъ* для поставленія въ архіереи; напротивъ, они писали ясно и опредѣленно: „хиротонисай намъ, о святая главо, *перваго* (Аркадія Лаврентьевскаго) *во епископа, а втораго* (Аркадія Дороеева) *во священника*“.

¹³²) Грамота въ *Сборникъ* Антонія.

¹³³) *Ист.* вып. I, стр. 314.

¹³⁴) *Сборникъ* Антонія. Объ антиминсахъ и въ *Памятникъ* подъ № 28

Болѣ недѣли прожилъ еще въ митрополіи новопоставленный Славскій епископъ, и наконецъ 1-го сентября со всею своею свитою отправился во-свояси, снабженный особымъ „поучительнымъ наставленіемъ о принятіи его ко всему тамошнему духовенству и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ“¹³⁵). Для Аркадія и его спутниковъ были устроены въ митрополіи торжественные проводы: „и провожаема была, — сказано въ современной записи, — вся ихъ свита отъ всей братіи бѣлокриницкой со звономъ и пѣніемъ духовнымъ, и со мною радостію и любовными лобзаніи раскланялись“¹³⁶).

Вообще, поставленіе епископа для задунайскихъ старообрядцевъ, хотя нѣсколько и омраченное отказомъ Амвросія произвести въ сей санъ Аркадія Лаврентьевскаго, было событіемъ весьма радостнымъ для Павла и весьма важнымъ для новоучрежденной іерархіи. Аркадій Славскій былъ первый епископъ, поставленный для заграничныхъ старообрядцевъ, т.-е. находящихся за границами австрійской имперіи: съ его поставленіемъ іерархія отъ Амвросія прочно насаждалась въ турецкихъ предѣлахъ, у здѣшнихъ старообрядцевъ; а ихъ примѣру, какъ твердо надѣялся Павелъ, не преминуть послѣдовать и старообрядцы другихъ странъ, особенно же російскіе, для которыхъ собственно и учреждена іерархія. Итакъ Павелъ имѣлъ основаніе радоваться поставленію Славскаго епископа и такъ торжественно провожать его къ мѣсту его служенія. Во время этихъ радостныхъ торжествъ всѣ только смущены были заботами о Геронтіи, въ печальной

записано, что „Аркадію Задунайскому дано ихъ пять“. Тутъ же говорится, что 20 августа было освящено антиминовъ 15 и что „совершалъ освященіе г. епископъ Кириллъ“.

¹³⁵) Въ письмѣ въ Москву отъ 2 сентября 1847 г. Павелъ писалъ: „Вчерашняго числа свита съ новопоставленнымъ архіереемъ отправилась во-свояси, т.-е. въ Турцію, за Дунай. Вотъ теперь, съ помощію Божіею, и въ Турціи задунайскія слободы получили собственно своего древлеправославнаго архіерея и пр.“ (*Переп.* т. I, стр. 116). О „поучительномъ наставленіи“ записано въ *Памятникахъ* подъ 24 августа.

¹³⁶) *Сборникъ* Антонія.

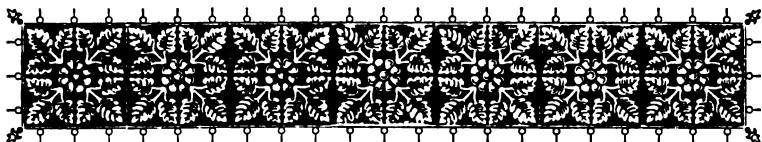
судьбѣ котораго уже болѣе не могло быть сомнѣнія, — она „обуревала“ тогда Павла и сущихъ съ нимъ „крайнимъ уныніемъ и великииъ недоумѣніемъ“ ¹³⁷⁾.

Что же именно случилось съ Геронтіемъ?

¹³⁷⁾ На другой же день по отъздѣ Аркадія съ свитой изъ Бѣлой-Криницы Павелъ писалъ въ Москву: „Мы просили многократно того и другаго, дабы увѣдомили насъ о проживаніи подрядчика нашего, но уже около двухъ мѣсяцевъ ни отъ кого не можетъ слышать ни гласа, ни послушанія. Но теперь просимъ васъ именемъ Господнимъ — не оставьте насъ хоть единою вашею строкою чрезъ посредство, какое можете: не слышите ли вы о немъ? что это значить? Мы обуреваемы въ крайнемъ уныніи и великомъ недоумѣніи“. (*Переп.* т. I, стр. 116).

(Продолженіе въ слѣд. лѣ.)

Воспоминаніе о моей жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ лоно св. соборной и апостольской церкви ¹⁾).

III.

Поѣздка въ Херсонъ. — Кременчугъ и Екатеринославль: разговоры съ австрійскими попами. — Каменка; бесѣда съ бѣлокриницкими. — Херсонъ: разговоры съ Карповымъ и Шшковымъ; бесѣда съ Гусевымъ. — Попъ Ѳома. — Попытка совратить православныхъ въ бѣглопоповщину.

Однажды я получилъ извѣстіе, что въ г. Херсонѣ мои знакомые Вѣтковскаго согласія перешли въ Бѣлокриницкое согласіе. Я очень сожалѣлъ объ нихъ, — въ особенности жаль было Георгія Калиновича Карпова. Когда онъ жилъ въ г. Новозыбковѣ, мы съ нимъ ходили въ одну моленную и были въ дружбѣ. И вотъ я принялъ неотложное намѣреніе — побывать въ Херсонѣ. Взявъ съ собой иконописныя принадлежности и одного изъ учениковъ, Константина (впоследствии онъ присоединился къ православной церкви), я отправился въ Херсонъ, а Василю Щетинину (о которомъ сказано выше) поручилъ управлять мастерской, такъ какъ во всякое мое отсутствіе изъ дома управляла мастерской мать моя и одинъ изъ лучшихъ мастеровъ.

На пути въ Херсонъ заѣхали мы въ г. Кременчугъ. Я слышалъ, что въ Кременчугѣ есть начетчикъ Иванъ Вѣруш-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 100.

кинъ, и распросилъ, гдѣ его квартира. Прихожу къ нему и застаю его на занятіи, а именно онъ писалъ упомянутые выше листы, какому архангелу отъ чего молиться. Я попросилъ у него собственноручнаго писанія листовъ, и онъ мнѣ его подарилъ, а на обратной сторонѣ написалъ собственноручно свой адресъ. «Много ли, спрашиваю, вы этихъ листовъ выпустили на Божій свѣтъ?» Вѣрушкинъ отвѣтилъ: «По Кременчугу не очень много; а въ слободы: Никольскую, Золотаревку, Ново-Георгіевскъ и другія, и вообще для старообрядцевъ, писалъ очень много». Я выяснилъ и Вѣрушкину, что св. церковь признаетъ только семь архангеловъ. Вѣрушкинъ отвѣтилъ: «я видалъ старинные листы, съ нихъ то и переписываю». Побесѣдовавши довольно съ Вѣрушкинымъ, распрощались. Онъ состоитъ уставщикомъ моленной противокружническаго Кирилловскаго толка. Затѣмъ я побывалъ у одного купца этого же города, Петра Дерюгина, — взялъ у него заказъ писать иконы, и побесѣдовавъ съ нимъ о духовныхъ предметахъ, выѣхалъ изъ Кременчуга на пароходѣ. Приѣхали въ Екатеринославъ. Я отыскалъ такъ называемый «Часовенный садъ», гдѣ живетъ окружническій попъ Θεодотъ. Познакомился съ нимъ, но благословенія отъ него не принялъ. Онъ спросилъ меня: «Вы къ какому согласію принадлежите?» Я отвѣтилъ: «Къ святой соборной и апостольской церкви Вѣтковскаго согласія». Θεодотъ усмѣхнулся. Я спросилъ: «Почему вы, отецъ, улыбнулись?» Θεодотъ отвѣтилъ: «Потому я улыбнулся, что ты назвалъ святою соборною и апостольскою церковью Вѣтковское согласіе». — «А что же, — спрашиваю, — развѣ я не правду сказалъ?» Θεодотъ: «Понятно». «Почему же понятно?» — опять спрашиваю. Θεодотъ отвѣтилъ: «Св. Соборная и апостольская церковь та, въ которой собраны: епископъ, священникъ и діаконъ; а у васъ на Вѣткѣ одинъ попъ, да и то, Богъ его знаетъ, какой; а теперь говорятъ дьяконъ попуеть». Я спросилъ: «А скажите, отецъ, отъ патр. Никона до митр. Амвросія не такіе ли были священники, какъ теперь на Вѣткѣ, и спасительная ли была тогдашняя церковь?» Θεодотъ отвѣтилъ: «То было время, а теперь

другое!» Я сказалъ: «Это правда, что то было время, а теперь другое; но то было лучше, а чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Въ то время всѣ, Вѣтковскаго ли согласія, Лужковскаго ли, единодушно находились въ единой церкви; а вотъ въ настоящее плачу достойное время, именно въ 1846 г., васъ и обольстилъ непріятель душъ человѣческихъ, по Ефрему Сирину, — отлучилъ васъ отъ стада избраннаго, и вы забыли, что отцы ваши были единодушны съ нами, отщепились отъ насъ, и даже улыбаетесь, что мы называемъ свое Вѣтковское согласіе, святою соборною и апостольскою церковію. Вѣдь ежели до митр. Амвросія 180 лѣтъ наша церковь съ одними священниками, отъ ереси приходящими, была спасительна, то не меньше святости она имѣетъ и теперь». Θεодотъ сказалъ: «Полно говорить объ этомъ! пойдемъ посмотримъ къ намъ въ моленную». Я согласился. Приходимъ въ моленную: она украшена хорошо утварью, устроенъ большой алтарь и Θεодотъ рассказывалъ, что въ ней онъ свободно вѣнчаетъ даже православныхъ и что даже православные чиновники признаютъ его старообрядческимъ священникомъ. Я спросилъ: «Много ли у васъ прихода?» Онъ отвѣтилъ: «450 душъ; есть люди богатые», — назвалъ Татаренкова и другихъ. Побесѣдовавши съ Θεодотомъ, пошелъ я къ христіанамъ своего согласія. Былъ именно у Θεодота Парамоновича Фролова. Онъ и жена его просили меня заѣхать въ слободу Каменку, Таврической губ., поговорить христіанамъ нашего Вѣтковскаго согласія, чтобы удержались переходить въ Бѣлокриницкое. «Вотъ братъ мой, — говорила жена Фролова, — Василій Евтихievичъ, живя въ Каменкѣ, хочетъ перейти въ бѣлокриницкіе, а за нимъ пойдутъ и другіе!» Просьбу ихъ для меня не представлялось труднымъ исполнить, потому что Каменка стоитъ почти на пути въ Херсонъ.

Приѣхали въ Каменку. Отыскали, гдѣ живетъ Василій Евтихievичъ Ивановъ. Его не было дома, но насъ радушно приняли домашніе его: жена и мать. Скоро явился и самъ хозяинъ. Изъ разговора съ нимъ оказалось, что онъ дѣйствительно не далекъ отъ бѣлокриницкаго священства. Но я

раскрылъ ему неправоту австрійскаго священства и убѣдилъ вѣрно держаться Вѣтковскаго согласія. По просьбѣ Иванова и другихъ мы остались въ Каменкѣ поновить нѣкоторыя иконы въ моленной Вѣтковскаго согласія, которая находится у мѣщанина п. Лужковъ Ѳедота Черепенина. Въ праздничные дни ходили мы къ службѣ въ моленную, и здѣсь мнѣ давали обыкновенно читать поученіе къ народу. Вечера же всѣ проводили въ бесѣдахъ: я укрѣплялъ христіанъ Вѣтковскаго согласія твердо стоять въ немъ и обличалъ неправоту австрійской іерархіи, за чтò бѣлокриницкіе страшно обижались на меня, называли «лжепророкомъ» и осыпали разными ругательствами. Я говорилъ передовымъ изъ нихъ: «зачѣмъ ругать! — лучше побесѣдовать по святоотеческимъ книгамъ, чтобы узнать, кто изъ насъ правъ». Они согласились, назначили для этого время.

Въ назначенный день, въ 5 часовъ пополудни, въ домѣ Иванова собрались бѣлокриницкіе съ своими уставщиками и и «наши христіане», каменскіе и изъ ближайшаго селенія Никополя; противуокружники приглашали своего попа Михаила, но онъ на собраніе не пріѣхалъ, а прислалъ своего уставщика Іоанникія Евтихіева Антонова (который въ настоящее время состоитъ противуокружническимъ попомъ, въ селеніи Комельскомъ, Екатериносл. губ.). Антоновъ и уставщикъ Иванъ Ѳедоровъ принесли на собраніе не малое количество старопечатныхъ книгъ. Помолились Богу, — не въ одно время, а прежде мы, потомъ бѣлокриницкіе. Я предложилъ уставщикамъ начать рѣчь о чемъ имъ будетъ угодно. Они и согласились. Иванъ Ѳедоровъ повелѣлъ такую рѣчь: «Смотрите, христіане, я начну говорить не голословно, а отъ св. Евангелія, — вотъ чтò въ немъ писано: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радитъ объ овцахъ* (Іоан. зач. 36). Ваши Вѣтковскіе попы идутъ къ вамъ не ради душевнаго спасенія, а чтобы нажить больше денегъ, да и убѣжать отъ васъ: поэтому они не пастыри, а наемники». Я отвѣтилъ: «Наши Вѣтковскіе священники, можетъ быть, и для того идутъ

чтобы нажить денегъ; но это дѣло темное. А вотъ вашъ митрополитъ Амвросій прямо сторговался съ вами, чтобы платили ему 500 червонцевъ ежегодно, и не иначе согласился перейти къ вамъ, какъ только по формальному договору. Поэтому приличнѣе приложить прочитанныя вами Евангельскія слова къ вашему митрополиту Амвросію, что онъ не пастырь, а наемникъ». Подобнымъ образомъ отвѣчалъ я на всѣ обвиненія со стороны бѣлокриницкихъ, пробесѣдовавши почти цѣлую ночь. Бѣлокриницкіе, уходя, осыпали меня бранью; а Вѣтковскіе остались довольны за обличеніе неправоты австрійскаго священства, и впоследствии вели со мною переписку. Окончивши свое дѣло въ Каменѣ, мы поѣхали въ Херсонъ.

Въ Херсонѣ остановились на квартирѣ у старообрядческаго наставника Іосифа Рыморева. Этотъ Рыморевъ раньше былъ по Вѣтковскому согласію, а потомъ завелъ свою особаго согласія моленную, въ которой самъ исправлялъ старообрядцамъ разныя требы. Отъ Рыморева я узналъ, гдѣ живетъ Георгій Калиновичъ Карповъ, о которомъ упомянуто выше, и пошелъ къ нему. Радостное было свиданіе, такъ какъ много лѣтъ другъ друга не видали: Карповъ спросилъ меня: «А что, другъ, ты и по сіе время поручаешь душу свою бѣглымъ понамъ?» Я сказалъ: «Да; а развѣ плохо дѣлаю?» — «Плохо, братъ», отвѣчалъ онъ. — «Ежели плохо, говорю, поручать душу бѣглому попу, то укажите, кому же лучше поручать ее?» Карповъ сказалъ: «Мы, слава, Богу, нашли себѣ путь истинный въ Бѣлокриницкомъ согласіи». Я еще спросилъ: «А какого вы согласія, — окружниковъ, или неокружниковъ?» Карповъ: «Храни Богъ идти къ окружникамъ! мы пристали къ неокружникамъ». — «Что же, — спрашиваю, — понудило васъ оставить Вѣтковское согласіе?» Карповъ указалъ на то, что ѣздить на Вѣтку семейнымъ людямъ очень неудобно, и потомъ, что на Вѣткѣ служить попъ не по волѣ епископа, а это противно святоотеческимъ правиламъ; да и переходить къ старообрядцамъ попы не по убѣжденію совѣсти, а просто для наживы денегъ. Я не нашелъ въ словахъ его твердаго

основанія, почему могъ онъ унижить Вѣтковское согласіе противъ Бѣлокриницкаго, и отвѣтилъ ему: «Вы и сами не знаете, что оставили и куда пристали». Карповъ оскорбился. «Какъ! развѣ отъ хохловъ бѣжавшіе попы лучше, нежели бѣлокриницкіе?» сказалъ онъ. А попросилъ его спокойно провѣрить все, что было имъ сказано. «Вотъ, говорю, вы указали на то, что на Вѣткѣ попь служитъ не по волѣ епископа; а бѣлокриницкіе давно ли стали имѣть епископовъ и отъ кого ихъ епископы получили власть управлять словеснымъ стадомъ?» Карповъ отвѣтилъ: «епископы наши получили власть отъ м. Амвросія». Я спросилъ: «Амвросій же отъ кого получилъ на то власть?» Карповъ: «Я тебѣ сейчасъ ничего не могу на это сказать, а пойдемъ къ Никитѣ Иванычу Шишкову, — онъ болѣе меня знаетъ и лучше тебѣ все расскажетъ, — вѣдь мы вослѣдъ его течакомъ».

Этотъ Никита Шишковъ, уроженецъ г. Новозыбкова, лѣтъ 25 занимается въ Херсонѣ лѣсной торговлей, имѣетъ порядочное состояніе, человѣкъ хорошей жизни. Раньше онъ былъ Вѣтковскаго согласія, и всѣ почти старообрядцы слѣдовали за нимъ; а потомъ перешелъ въ Бѣлокриницкое, въ противую окружники, и всѣ почти бѣглопоповцы за нимъ перешли туда же. У купца А. И. Мясоѣдова они завели моленную, въ которой Шишковъ править службу по книгамъ старопечатнымъ изъ своего собранія. По праздникамъ и въ великій постъ къ нимъ пріѣзжалъ противуюкреннической попь, нѣкто Ѳеодоръ, у котораго Шишковъ и всѣ его послѣдователи говѣли. Къ этому-то Шишкову я и Карповъ пришли на лѣсную пристань. Застали его свободнымъ отъ занятія. Карповъ передалъ ему мой разговоръ съ нимъ и попросилъ отвѣтить мнѣ, отъ кого м. Амвросій получилъ власть на управленіе словеснымъ стадомъ. Шишковъ сказалъ: «Принялъ митр. Амвросія отъ ереси священноинокъ Іеронимъ; онъ же вручилъ ему, господину митр. Амвросію, словесное стадо, и благословилъ совершать хиротонію въ Бѣлой Криницѣ». Я спросилъ Шишкова: «Никита Иванычъ! А имѣлъ ли священноинокъ право, принявши отъ ереси Амвросія, вручить ему словесное стадо и благословить

на совершение хиротоніи въ Бѣлой Криницѣ?» Шишковъ отвѣтилъ: «Имѣлъ». Я спросилъ: «Гдѣ же вы такое правило укажете?» Шишковъ: «Я правила такого указать не могу». — «Да и никто, говорю, не укажетъ, потому что нѣтъ такого правила. 39-е апостольское правило говоритъ, что люди Господи поручены епископу; а Амвросій, будучи митрополитъ, напротивъ, былъ порученъ людямъ господнимъ, — имъ управляли міряне, какъ и куда хотѣли. А священноиннокъ возвести м. Амвросія на кафедру, вручить ему словесное стадо и благословить на хиротонію въ Бѣлой Криницѣ, никакого права не имѣлъ. Это принадлежитъ собору епископовъ (Кормчая пр. 16 Антиохійскаго собора). Чтобы отправлять архіерейское богослуженіе и совершать хиротонію, безъ особаго на то разрѣшенія отъ патріарха, Амвросій уже 5 лѣтъ не имѣлъ права живя и въ Греціи, за что и самъ ѡбижался на своего патріарха, — говорилъ: діаконамъ, вовсе неискуснымъ, далъ мѣсто, а ему Амвросію нѣтъ (см. Исторію, сочиненную Павломъ, Яссы 1878 года). А когда Іеронимъ, будучи только священникъ благословилъ Амвросія совершать хиротоніи въ Бѣлой Криницѣ, тогда онъ взялъ на себя не дарованное ему; а взявшіе недарованная раздражаютъ Бога, яко сынове Корреовы (Кормчая, л. 30). Шишковъ на это возразилъ: Ежели Іеронимъ не имѣлъ права благословить м. Амвросія на архіерейское священнодѣйствіе, то какое же право имѣютъ ваши вѣтковскіе попы благословлять такихъ же поповъ священнодѣйствовать?» Этимъ вопросомъ я былъ поставленъ въ затрудненіе; но все же, что могъ, придумалъ въ отвѣтъ, — говорю: «Наши попы хотя и благословляютъ новоприходящихъ поповъ, но это равный равнаго. Апостолъ велитъ исповѣдати другъ другу согрѣшенія: также другъ друга можетъ и благословить священникъ, но и то по великой нуждѣ. А чтобы священникъ могъ благословить митрополита на архіерейскія священнодѣйствія, такого правила и по нуждѣ не укажете, и нигдѣ нѣтъ объ этомъ святоотеческаго свидѣтельства. И въ Писаніи сказано: *меньшій отъ большаго благословляется, а не большій отъ меньшаго*». Шишковъ замѣчаетъ: «Какъ же быть? Въдѣ

церкви безъ епископа быти не можно? Объ этомъ много свидѣтельствуесть намъ св. Писаніе. И наши предки хотя и не имѣли 180 лѣтъ епископовъ, а все же заботились о томъ, чтобы пріобрѣсти епископа». Я отвѣтилъ: «Ежели Богъ попустилъ всѣмъ епископамъ отпасть отъ истины въ заблужденіе, то тѣмъ болѣе невозможно имъ паки востати, особенно въ сіи плачу достойныя времена, на восьмую тысячу, въ которой мы должны ожидать не епископовъ, а втораго Христова пришествія». Шишковъ спросилъ: «А гдѣ же писано, что на это время епископовъ не будетъ?» Я указалъ ему на 4-ю пѣснь пророка Аввакума, напечатанную въ Псалтырѣ, гдѣ сказано: *Зане смокви плода не сотворятъ, и не будетъ рода въ виноградѣхъ. Солжетъ дѣло маслинно, и поля не сотворятъ яди. Оскудѣша овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при яслѣхъ.* И растолковалъ имъ эти слова, какъ толковали наши лужковскіе начетчики. «Ясли, говорю, церковь Божія, а воли епископы: ихъ и не будетъ. А «не будетъ рода въ виноградѣхъ» значить, что церковь Божія не будетъ раждать своихъ собственныхъ отцовъ». Шишковъ спросилъ: «А что такое *оскудѣютъ овцы отъ пищи?*» Я отвѣтилъ: «Пища для словесныхъ овецъ священники: вотъ этой-то пищи, т.-е. священниковъ, посылаемыхъ епископами, по пророчеству мы оскудѣли». Шишковъ спросилъ: «ежели оскудѣли, то зачѣмъ же принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ?» — «Оскудѣніе, говорю, еще не есть лишеніе; я сказалъ тебѣ, что наша церковь своихъ собственныхъ отцовъ не рождаетъ, потому что воловъ (епископовъ) нѣтъ при яслѣхъ (при церкви Божіей); а ежели бы, какъ ты думаешь, и поповъ совсѣмъ не было, тогда было бы сказано въ пророчествѣ: *не станетъ* у овецъ пищи; сказано же: *оскудѣютъ* овцы отъ пищи. Ежели бы у овецъ не стало пищи, тогда и овцы не могли бы быть живы; теперь же только имѣютъ скудость, по нуждѣ принимая отъ великороссійской церкви священниковъ и ими утоляя свой духовный голодъ». Такъ превратно я толковалъ въ то время это пророчество Аввакума, слѣдуя слышаннымъ мною лужковскимъ, или вѣрнѣе безпоповскимъ толкамъ. Однако мои слушатели задумались, и Никита Ивановичъ

обѣщался ходить ко мнѣ на квартиру еще потолковать; а Карповъ тутъ же далъ слово не посѣщать болѣе бѣлокриницкую моленную.

Я нанялъ квартиру въ Херсонесѣ, открылъ и иконописную мастерскую. Одинъ крупный херсонскій купецъ Г. А. Тронинъ и зять его Ѳедоръ Ѳедоровичъ Гусевъ, окружническаго толку, поручили мнѣ писать въ свою новую моленную иконостась, и вообще много старообрядцевъ явилось съ заказами иконъ, такъ что я потребовалъ еще мастеровъ на помощь.

Никита Шишковъ часто ходилъ ко мнѣ на квартиру и довольно разсмотрѣвши незаконность австрійской іерархіи, отказался отъ нея, а за нимъ и многіе другіе перешли обратно въ Вѣтковское согласіе. Мы завели свою новую моленную въ домѣ Гридина: Никита Шишковъ отправлялъ въ ней службу (отправляетъ и по сіе время); а въ великій постъ и въ спасовку ѣздили говѣть на Вѣтку: тамъ имъ вычитывали чинъ принятія отъ бѣлокриницкаго толка.

Все это сильно оскорбило бѣлокриницкихъ, въ особенности А. И. Мясоѣдова: онъ пріѣзжалъ ко мнѣ на квартиру, и мы съ нимъ довольно бесѣдовали. Мясоѣдовъ обходился со мною хорошо, не поношалъ ругательствами, какъ это дѣлали другіе изъ бѣлокриницкихъ. Онъ пригласилъ изъ Никополя славящагося начетчика (который ведетъ переписку съ К. Перетрухинымъ) Т. Гусева, чтобы побесѣдовать со мною въ присутствіи Шишкова и другихъ, надѣясь, что Гусевъ докажетъ правоту бѣлокриницкой іерархіи. Бесѣда состоялась въ домѣ Мясоѣдова. Гусевъ очень старался защитить австрійскую іерархію, но не могъ. Я доказалъ ему, что она получила начало отъ бѣглопоповцевъ чрезъ священноинокъ Іеронима, и ежели защищать австрійскую іерархію, то раньше нужно оправдать бѣглопоповцевъ. Послѣ этой бесѣды моей съ Гусевымъ бѣглопоповцы еще лучше утвердились въ преданности Вѣтковскому согласію. Гусевъ все время горячился и съ большимъ неудовольствіемъ на меня кончилъ бесѣду. Шишкову посыпались письменныя увѣщанія со стороны бѣлокриницкихъ; но все было напрасно.

Въ одно время прїѣхаль въ Херсонъ австрійскій окружницкій попъ Оома Казаковъ изъ Крылова, также съ цѣлю побесѣдовать, и пришелъ ко мнѣ на квартиру. Изъ бесѣды съ нимъ я замѣтилъ, что Оома зараженъ штундистскимъ духомъ, и многіе изъ старообрядцевъ знали это, — окружники это скрывали, а противуокружники открыто звали его штундистомъ.

Въ праздникъ Благовѣщенія Г. А. Тронинъ пригласилъ меня на обѣдъ. Тамъ былъ окружный попъ, прїѣхавшій изъ Маякъ, Василій Рязановъ, котораго описалъ грязными красками Карловичъ въ своемъ заграничномъ изданіи «Критическій разборъ Окружнаго Посланія». Послѣ обѣда мы съ Рязановымъ довольно побесѣдовали въ присутствіи почетныхъ старообрядцевъ, и послѣ этой бесѣды купцы Тронины перемѣнили свое прежнее невыгодное мнѣніе о Вѣтковскомъ согласіи, признали его стоящимъ на спасительномъ пути. Тронины и зять ихъ Ѳ. Гусевъ относились къ намъ съ большимъ расположеніемъ: много я обязанъ имъ и молю Господа, чтобы обратилъ ихъ во святую соборную и апостольскую церковь. Для новой Тронинской моленной я выписалъ уставщика, — своего близкаго друга, И. И. Игнашева, который тамъ служитъ уставщикомъ и понынѣ.

Въ Херсонѣ же я познакомился съ В. Я. Яркинымъ. Онъ былъ помощникъ старосты Покровской единовѣрческой церкви. Я ходилъ къ нему и къ себѣ призывалъ его часто: при этихъ свиданіяхъ я уговаривалъ его оставить церковь, и онъ далъ мнѣ слово продать домъ и все имущество, прїѣхать въ наши слободы и присоединиться въ наше согласіе, въ Херсонѣ же не рѣшался это сдѣлать изъ опасенія подвергнуться суду за отступленіе отъ церкви. Уговаривалъ къ тому же и нѣкоторыхъ другихъ изъ принадлежащихъ къ церкви; но впослѣдствіи, благодареніе Господу, самъ позаботился не допустить ихъ до отступленія отъ св. церкви, съ полной ясностію разъяснивъ имъ заблужденіе и незаконность всего старообрядчества.

Одинъ мѣщанинъ г. Новозыбова, Исаакъ Ивановичъ Шишковъ, лѣтъ 15 тому назадъ присоединился къ православной

церкви. Живя въ Бериславѣ, близъ Херсона, и приѣзжая въ Херсонъ на наши бесѣды, онъ такъ разстроился, что съ глубокимъ «раскавніемъ» оставилъ православную церковь; но впоследствии его разубѣдилъ и возвратилъ въ церковь уважаемый миссіонеръ о. Іоаннъ Рябухинъ.

Вотъ въ какой слѣпотѣ духовной пребывалъ я до сихъ поръ, и какимъ ревнителемъ былъ своего Вѣтковскаго согласія, почитая православную церковь такою, какъ наставленъ былъ понимать о ней отъ юности. Полемическихъ книгъ и вообще книгъ гражданской печати я не только не читалъ, но и не бралъ ихъ въ руки. Даже своимъ мастерамъ запретилъ читать ихъ, а когда заставлялъ кого-нибудь изъ нихъ читающимъ гражданскую книгу, отбиралъ и сжигалъ въ печи. Судя по-человѣчески, казалось бы, невозможно было и помыслить, чтобы я оставилъ когда свое заблужденіе. Но *невозможная отъ человѣкъ, возможна суть отъ Бога* (Луки, гл. 18, ст. 27).

IV.

Присоединеніе В. Д. Щетинина къ православной церкви. — Свиданіе и бесѣды съ миссіонеромъ о. І. Рябухинымъ. — Публичная бесѣда. — Обратный путь въ Херсонъ. — Пребываніе въ Кіевѣ. — Николаевъ: свиданіе съ Сорочинимъ. — Отъѣздъ изъ Херсона.

Находясь въ Херсонѣ, получилъ я письмо изъ Новозыбкова, изъ моей мастерской, отъ вышеупомянутаго В. Д. Щетинина. Онъ писалъ, что къ намъ въ Новозыбковъ приѣхалъ миссіонеръ о. Іоаннъ Рябухинъ и открылъ бесѣды, на которыхъ старообрядцы не въ состояніи оправдать свое положеніе, и что самъ онъ поэтому усомнился въ старообрядчествѣ и готовъ перейти въ церковь. Письмо меня поразило и извѣстіемъ о бесѣдахъ, и особенно тѣмъ, что Щетининъ говорилъ въ немъ о себѣ: его готовность перейти въ церковь для меня была тѣмъ прискорбнѣе, что онъ былъ мнѣ крестный сынъ. Въ отвѣтъ я написалъ ему рѣзкое письмо, въ которомъ всячески укорялъ его, за измѣну «старой вѣрѣ», и даже писалъ: «Ты будешь

проклять и покрыеть тебя тьма окаяннаго». Особенно же уговаривалъ его не присоединяться къ церкви до моего прїѣзда, такъ какъ надѣялся отклонить его отъ этого намѣренія. Вскорѣ потомъ получаю письмо отъ матери, — она жаловалась, что «у насъ въ домѣ завелся отступникъ, который оправдываетъ никоніанство», просила меня послѣшить возвращеніемъ, а мастерскую немедленно передать въ завѣдываніе другаго мастера. Спустя немного времени получаю новое письмо отъ Щетинина, съ увѣдомленіемъ, что онъ уже присоединился къ церкви. Я сильно плакалъ; тоска такъ мучила мое сердце, что я не спалъ нѣсколько ночей; потомъ, оставивъ въ Херсонѣ Константина, который былъ неотступнымъ моимъ спутникомъ и помощникомъ, продолжать работы, и еще Потапа Башмакова (нынѣ онъ сынъ православной церкви), самъ уѣхалъ въ Новозыбковъ. Здѣсь, при первой встрѣчѣ со Щетининымъ, я много укорялъ его за отступленіе якобы отъ древняго благочестія. Онъ спокойно выслушалъ всѣ мои укоризны, и наконецъ сказалъ мнѣ: «Вотъ книга: Выписки Озерскаго; возьми провѣрь ее съ древними книгами: если найдешь хоть одно свидѣтельство о церкви невѣрнымъ и покажешь мнѣ, я пойду обратно въ старообрядчество». Не ограничиваясь этимъ онъ предложилъ и другое условіе: «Пойдемъ къ о. Іоанну; если ты обличишь предъ нимъ хотя въ одной неправдѣ, хотя въ одной ереси православную церковь, и онъ не оправдаетъ ее, я послѣдую за тобой». На это его предложеніе я согласился. Секретно отъ домашнихъ, пошли мы къ о. Іоанну Рябухину. Принялъ онъ насъ съ отеческимъ вниманіемъ и не съ разу сталъ обличать мое заблужденіе, а прежде распросилъ, какъ я былъ и что видѣлъ въ Херсонѣ и въ другихъ мѣстахъ; потомъ о себѣ началъ рассказывать, какъ онъ присоединился къ церкви и какъ недовольны были этимъ его родители. Тутъ и я сталъ говорить противъ церкви, приводить разныя обычныя въ расколѣ обвиненія противъ нея. Первымъ долгомъ разумѣется указалъ на замѣну двуперстія троеперстіемъ и упрекалъ особенно за то, что будто бы православная церковь двуперст-

ное сложеніе называетъ демонскимъ сѣдѣніемъ, сославшись при этомъ на «Розыскъ» св. Димитрія Ростовскаго. Отецъ Іоаннъ спросилъ: «Что же, — вы это въ Розыскѣ и прочитали?» Я сознался, что Розыска никогда не видалъ и не бралъ въ руки, а читалъ изъ него такую выписку. О. Іоаннъ взялъ Розыскъ, отыскалъ въ немъ то мѣсто, на которое ссылаются старообрядцы, и, прочитавши, объяснилъ, что первоучители старообрядческіе признали сатану въ троеперстномъ сложеніи и въ одномъ своемъ сочиненіи написали надъ изображеніемъ трехъ, соединенныхъ для крестнаго знаменія, персть: *са-та-на*; а св. Димитрій Ростовскій не стерпѣлъ такой хулы старообрядцевъ на троеперстное сложеніе, которымъ православные знаменуются во имя Св. Троицы, и отвѣтилъ имъ: «*Приличнѣ бы вамъ, въ вашемъ двуперстномъ сложеніи написать на одномъ перстѣ де, на другомъ монъ, и тако будетъ на двухъ перстахъ демонъ, егоже вы въ сердцахъ своихъ носите*» (Розыскъ, гл. 26). «Видите ли, — продолжалъ о. Іоаннъ, — святитель Димитрій не самъ пишетъ на двухъ перстахъ «демонъ», а предоставляетъ это сдѣлать именно старообрядцамъ, такъ какъ они уже дерзнули написать «сатану» на троеперстномъ сложеніи; самъ же и не думалъ называть двуперстное сложеніе демонскимъ сѣдѣніемъ, какъ вы утверждаете». Я не могъ не согласиться, что въ видѣнной мною старообрядческой выпискѣ допущена несправедливость, — рѣзкое выраженіе Димитрія Ростовскаго о двуперстїи выставлено на видъ, а о томъ совсѣмъ умолчано, что сами старообрядцы прежде называли троеперстное сложеніе сатаной и этимъ сами вызвали св. Димитрія на рѣзкій отвѣтъ. Подобнымъ образомъ и на все, что выставилъ я противъ церкви, получилъ отъ о. Іоанна удовлетворительный отвѣтъ. Относительно же усвоеннаго мною въ юности отъ наставниковъ нашихъ ученія объ осмой тысящѣ лѣтъ и второмъ Христовомъ пришествїи, что въ семь вѣкѣвъ трехчинной іерархіи не будетъ и что съ 1667 года уже послѣдовало отступленіе всѣхъ архипастырей, о. Іоаннъ далъ мнѣ въ устраненіе моихъ сомнѣній брошюрку архимандрита Павла подъ названіемъ: «О осмомъ вѣкѣ». Я со вниманіемъ прочиталъ потомъ эту бро-

шюру, и какъ темное покрывало упало тогда съ моихъ глазъ, — я понялъ изъ нея, что подь осмымъ вѣкомъ разумѣется въ Цивилизаціи будущая загробная жизнь, а не настоящая осмая тысяща лѣтъ; понялъ также, что Римъ и унія отступили отъ восточной церкви, а впоследствии отъ восточной же церкви отступили и старообрядцы, а сама восточная церковь отъ благочестія не отступала. Отецъ Іоаннъ снабдилъ меня и другими полезными полемическими книгами, которыя впоследствии я читалъ усердно. Поблагодаривъ за добрыя наставленія, мы возвратились домой.

Въ ближайшій послѣ того праздникъ была назначена о. Іоанномъ бесѣда со старообрядцами, на которой они упросили меня выступить въ качествѣ возражателя. Идти на бесѣду я согласился; но такъ какъ прочиталъ уже нѣсколько полемическихъ брошюръ, полученныхъ отъ о. Іоанна, и уразумѣлъ изъ нихъ истину, то возражать противъ истины мнѣ совѣсть не позволила; возражателями выступили Мельниковы, и когда они говорили недобросовѣстно, то я даже публично дѣлалъ имъ за то замѣчанія. Старообрядцы остались мною недовольны за то, что я не только не заградилъ уста миссіонеру, но и говорилъ въ защиту церкви.

Снабженный отъ о. Іоанна полемическими книгами, я поѣхалъ обратно въ Херсонъ, а Щетинина не только не удалилъ изъ мастерской, но и оставилъ попрежнему управлять въ ней, хотя это и было весьма не желательно моимъ домашнимъ. Дорогой я почти постоянно занимался чтеніемъ взятыхъ мною книгъ. Въ Кіевѣ я остановился, и пошелъ поклониться угодникамъ, почивающимъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ, — просилъ у нихъ, какъ у предстоящихъ престолу Божію, ходатайства предъ Богомъ, дабы указалъ мнѣ истинный путь въ св. соборную и апостольскую церковь и отгналъ отъ меня мракъ невѣдѣнія, колебанія и ложный стыдъ предъ моими собратіями. Я раньше читалъ житіе преп. Паисія (19 іюня), какъ онъ спасъ погибшихъ: и вотъ когда увидалъ раку съ его мощами, въ сильномъ волненіи долго не отходилъ отъ раки, просилъ его о помощи. Водившій меня

іеромонахъ Іона, замѣтивъ, что я старообрядецъ, много говорилъ мнѣ душеполезныхъ наставленій и совѣтовалъ побывать въ Софійскомъ соборѣ. Совѣтъ добраго отца Іоны я исполнилъ, побывалъ въ Софійскомъ соборѣ, и видѣлъ тамъ много древнихъ мозаическихъ изображеній свв. угодниковъ съ именованнымъ перстосложеніемъ. Тутъ я подумалъ: напрасно старообрядцы укоряютъ именованное и троеперстное сложеніе; слѣдовало бы побывать имъ въ Софійскомъ соборѣ и заглянуть въ олтарь, посмотрѣть на стѣнную мозаическую иконопись. Поклонился я мощамъ великомученицы Варвары; былъ также въ общежительной пустыни у о. Іоны, слушалъ здѣсь всенощную: мнѣ очень понравилось, что всенощная служилась безъ пропусковъ. Продолжая путь въ Херсонъ, я заѣхалъ въ г. Николаевъ. Спросилъ, гдѣ живетъ Викторъ Сорокинъ, уставщикъ окружницкаго согласія, и заѣхалъ къ нему побесѣдовать. Ему я рассказалъ, что слышалъ отъ миссіонера о. Іоанна, что прочиталъ въ данныхъ имъ книгахъ и какъ измѣнилось мое мнѣніе о церкви и старообрядчествѣ. Сорокинъ огорчился и началъ всячески поносить св. Димитрія Ростовскаго и патріарха Никона, при чемъ познакомилъ меня съ Протоколами г-на Филиппова и сочиненіемъ Каптерева, — ему очень хотѣлось разсѣять мои сомнѣнія о старообрядчествѣ и отвратить меня отъ церкви. Убѣдить меня въ правотѣ старообрядчества Сорокинъ своими бесѣдами не успѣлъ; но все таки чтеніемъ изъ незнакомыхъ мнѣ дотолѣ сочиненій г-да Филиппова и Каптерева достигъ того, что и объ истинности православной церкви, опять поселилъ во мнѣ сомнѣніе.

Въ такомъ колебаніи мыслей пріѣхалъ я въ Херсонъ. Здѣсь мои знакомые скоро примѣтили во мнѣ перемену. Все время былъ я въ глубокой задумчивости, а кто укорялъ православную церковь, тѣхъ останавливалъ, говоря: «если бы не было православной церкви, то не было бы у насъ и священниковъ; зачѣмъ же грязнить тотъ источникъ, изъ котораго почерпаемъ воду, т.-е. священство?» Тѣхъ же, кого раньше уговаривалъ оставить церковь и перейти въ старообрядчество, теперь усердно просилъ не оставлять церковь Христову. Работы въ Херсонѣ

доставляли мнѣ не малую выгоду; но я не интересовался ими: всѣ заботы мои были устремлены тогда на разысканіе праваго пути ко спасенію, на рѣшеніе вопроса о истинной церкви Христовой, гдѣ она находится. Жить въ Херсонѣ поэтому мнѣ не было цѣли, и я рѣшился возвратиться домой.

V.

Посѣщеніе миссіонерскихъ бесѣдъ. — Поѣздка въ Черниговъ къ мощамъ св. Ѳеодосія. — Мои бесѣды о нетлѣннѣ сихъ мощей. — Изслѣдованіе мнимыхъ старообрядческихъ мощей. — Присоединеніе дяди. — Соборъ въ Лужкахъ и моя бесѣды по возвращеніи съ собора. — Болѣзнь и выздоровленіе. — Новая поѣздка въ Черниговъ и Кіевъ.

Приѣхавъ въ Новозыбковъ, я началъ неуклонно посѣщать бесѣды со старообрядцами, которыя производились о. Іоанномъ Рябухинымъ и синодальнымъ миссіонеромъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ, въ то время у насъ находившимися. На одной бесѣдѣ, которую производилъ о. Іоаннъ Рябухинъ въ недѣлю Вай, было между прочимъ прочитано имъ слѣдующее мѣсто изъ книги Кириловой (на 505-мъ листѣ):

«Вѣдаяще убо вѣдите вы, православніи, елицы еще вѣрою прелѣсти не послѣдуете и держитесь благочестія; вкратцѣ вамъ ко утверженію речемъ, да знаете, яко всѣ вѣры прочіи, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, наченши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? Того радѣ, яко ни едина отъ нихъ не виѣщаетъ Духа Святаго дарованія, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи чинятъ, ниже освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и непрелестная, Духа Святаго дарованія виѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, освящаются богоугодницы, и просвѣщаютъ, и въ боговидѣніе приходятъ, богословствуютъ, отъ Духа наставляеми, по совлеченіи ветхаго чловѣка, и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ, и чудо творятъ кости мертвыя, съ вѣрою приходящимъ, и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ, еже въ про-

чихъ вѣрахъ ни въ единой ни что же о сихъ обрящеши, ниже услышиши, но еще блазнь и руганіе со смѣхомъ на дѣйства и благодать даровъ Духа Святаго, яко отъ невѣрныхъ, узриши». Прочитавши это, о. Іоаннъ разъяснилъ старообрядцамъ, что за отдѣленіе отъ церкви благодать Божія и ихъ оставила, что за время ихъ отдѣленія отъ церкви, болѣе двухсотъ лѣтъ, мощей творящихъ чудеса у нихъ не явилось. Я возразилъ о. Іоанну: «А въ вашей церкви, какія явились мощи угодниковъ Божіихъ?» Онъ перечислилъ угодниковъ Божіихъ, прославившихся нетлѣніемъ мощей и чудесами послѣ патріарха Никона, и наконецъ указалъ на нетлѣнныя мощи Θεодосія Углицкаго, почивающія у насъ въ г. Черниговѣ, тогда еще не прославленныя торжественно. Я отвѣтилъ, что не довѣряю его свидѣтельству, и тогда только повѣрю, если самъ удостовѣрюсь въ истинномъ нетлѣніи мощей Θεодосія, — даже сталъ просить его немедленно ѣхать для этого въ Черниговъ вмѣстѣ со мной. О. Іоаннъ согласился. Бесѣда окончилась поздно, почти передъ разсвѣтомъ, и мы съ раннимъ поѣздомъ поѣхали въ Черниговъ. Въ Черниговѣ мы явились къ тогдашнему викарію, преосвященному епископу Сергію. Владыка принялъ насъ очень ласково, много со мною бесѣдовалъ о православной церкви и о заблужденіи старообрядчества. Навсегда осталась въ моей памяти эта его бесѣда. На просьбу открыть намъ мощи святителя Θεодосія Углицкаго, онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе у преосвященнѣйшаго Веніамина, епископа Черниговскаго. Протоіерей, который служилъ въ то время при ракъ св. Θεодосія, снялъ покровы съ святителя и я узрѣлъ своими грѣшными очами нетлѣнное тѣло угодника Божія. Не могу передать, что я тогда чувствовалъ въ глубинѣ души! Тутъ я первый разъ облобызалъ мощи православнаго святителя російской церкви, святительствовавшего послѣ Никона патріарха, и усердно просилъ его, чтобы ввелъ и меня въ ограду той церкви, въ которой прославилъ его Господь. Послѣ поѣздки въ Черниговъ, возвратившись домой, я и здѣсь и вездѣ проповѣдывалъ о истинномъ нетлѣніи мощей святителя Θεодосія. Тогда мать спросила меня: «Не хочешь ли ты

присоединиться къ церкви, что такъ стоишь за православныхъ?» Я отвѣтилъ, что убѣдившись отъ Писанія въ правотѣ православной церкви, дѣйствительно желаю присоединиться къ ней. Услышавъ это, мать такъ оскорбилась и такъ сильно бранила меня, что даже впала въ обморокъ. Впослѣдствіи однакоже и она убѣдилась отъ старопечатныхъ книгъ въ истинности православной церкви и съ глубокимъ раскаяніемъ о прежнихъ хулахъ на нее присоединилась къ св. церкви. Однажды въ скиту Каменкѣ я рассказалъ здѣшнимъ черноризицамъ, какъ былъ въ Черниговѣ и видѣлъ мощи святителя Θεодосія. Старицы замѣтили: «Можетъ быть это нашъ старообрядческій святой положенъ подъ именемъ Θεодосія Углицкаго?» Я отвѣчалъ: «Нѣтъ, — это святитель грекороссійскій послѣ-никоновскій; у старообрядцевъ же, по отдѣленіи отъ церкви, святыхъ мощей не являлось и нѣтъ». Старицы сказали: «Какъ нѣтъ! а вотъ мать Θεодосія, которая основала сію обитель: она жила болѣе ста лѣтъ; 62 года прошло уже, какъ она умерла; но и до днесь почиваетъ нетлѣнная». Я спросилъ: «Почему же вы знаете, что она почиваетъ нетлѣнною?» — «Вотъ почему, — отвѣтили старицы: въ полночь подъ Пасху: на ея могилѣ многія видѣли, какъ пылаютъ свѣчи!» Я сказалъ: «Не могу повѣрить, если не увижу самъ, что она нетлѣнна». И вотъ наставницы Каменской обители, Прасковія и Пелагія (которую впослѣдствіи постригъ вышеупомянутый инокъ Гавріиль, подъ именемъ Пульхеріи), и юноша Θεодотъ изъ слободы Марьиной отправились вмѣстѣ со мною на кладбище. Тамъ стоитъ старый деревянный памятникъ съ надписью: «Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло инокини-схимницы Θεодосіи» и т. д., годъ и число. Помолясь на крестъ, принялись мы копать принесенными заступами землю у могилы, подрыли ее съ одной стороны и, дорывшись до гроба, увидѣли, что гробъ сгнилъ, и въ немъ лежать голыя кости, — нетлѣннаго ничего не оказалось. Снова закопали могилу и поставили памятникъ на мѣсто, гдѣ онъ стоитъ благополучно и понынѣ. Возвратясь домой, я рассказалъ матери и знакомымъ, что въ Каменкѣ мощей Θεодо-

си не оказалось. Но меня увѣряли старообрядцы, что за 5 верстъ отъ Новозыбкова, въ лѣсу, въ Долгополовой пасѣвкѣ, почиваютъ нетлѣнныя мощи старообрядческаго «инока» Харитонія. Я рѣшился провѣрить и это сказаніе, — пригласилъ уставщика своей моленной Ивана Игнашева, попечителя Іосифа Изотова и родственника своего, Ивана Машкова, отправиться въ Долгополовскій лѣсъ. Они пошли со мной. Отыскали мы могилу, въ которой зарытъ Харитоній, — найти ее было не трудно, потому что на ней была порядочная яма, такъ какъ старообрядцы брали съ могилы песокъ для исцѣленія разныхъ болѣзней, хотя песокъ этотъ никакой помощи не оказывалъ. У Ивана Игнашева въ рукѣ была желѣзная трость: онъ опустилъ ее въ яму, и послышался стукъ объ доску гроба. Я сказалъ: не вмѣни, Боже, во грѣхъ, а надо провѣрить, есть ли тутъ мощи. Изъ стоящей неподалеку будки желѣзной дороги взяли желѣзную лопату и стали копать попеременно. Откопали гробъ и увидѣли, что онъ еще не совсѣмъ сгнилъ; но въ гробѣ все истлѣло, кромѣ волосной одежды, и отъ костей распространялся непріятный запахъ. Всѣ мы убѣдились что мощей инока Харитонія нѣтъ; закрыли гробъ и закопали; на могилѣ посадили деревцо, помолились о упокоеніи души инока Харитонія и пошли домой. Послѣ этого мы смѣло уже говорили всѣмъ, что и мощей инока Харитонія совсѣмъ нѣтъ. Вскорѣ получилъ я извѣстіе съ Дона, что дядя мой Іосифъ Александровичъ Родіонцевъ присоединился къ церкви со всѣмъ своимъ семействомъ. Я спросилъ дядю письмомъ, по какой причинѣ онъ оставилъ старообрядчество. Дядя прислалъ мнѣ на двухъ листахъ выписки изъ старопечатныхъ книгъ о томъ, что кромѣ церкви православной нигдѣ нельзя получить спасеніе. Я провѣрилъ его выписки по старопечатнымъ книгамъ: они оказались вѣрными.

Въ маѣ 1892 года пріѣхалъ въ Новозыбковъ преосвященный Сергій. Владыка вспомнилъ обо мнѣ и пригласилъ меня къ себѣ на квартиру, въ домъ Тусина. Я взялъ съ собой уставщика Игнашева. Пришли ко владыкѣ и приняли отъ него благословеніе: я поднесъ владыкѣ образъ Спасителя, соб-

ственноручно мною написанный. Владыка преподалъ намъ много назидательныхъ наставленій и отпустилъ съ миромъ. Послѣ того онъ служилъ литургію въ Христорождественской церкви и послѣ литургіи совершилъ крестный ходъ до Михайловскаго храма, а вечеромъ производилъ самъ публичныя бесѣды со старообрядцами совмѣстно съ о. Іоанномъ Рябухинымъ. При этомъ онъ кротно обличалъ братьевъ Мельниковыхъ за ихъ дерзкое обращеніе съ миссіонерами въ храмѣ Божіемъ на бесѣдахъ: *жалость дому твоего снѣсть мя*, говорилъ онъ, и совѣтовалъ миссіонеру не бесѣдовать болѣе съ Мельниковыми въ храмѣ Божіемъ, который они такъ оскорбляютъ своимъ поведеніемъ на бесѣдахъ.

Въ томъ же 1892 году, 20 іюля, въ посадѣ Лужкахъ происходилъ соборъ старообрядцевъ по случаю второй поѣздки на Востокъ Мельникова и его товарищей. Прислано было приглашеніе на соборъ и къ намъ: бѣглопоповцы поручили мнѣ туда ѣхать. На соборѣ мы противъ бѣлокриницкихъ вполне оправдались, а они защититься не могли¹⁾. О православной церкви на соборѣ этомъ мало упоминали; но для вѣщней увѣренности въ правотѣ ея я узналъ здѣсь слѣдующее. Дотолѣ я сомнѣвался относительно поливательнонаго крещенія, и полагалъ, что крещенныхъ поливательно нужно вновь крестить; но еліонскій купецъ Герасимъ Гусевъ, защищая Амвросія, увѣрилъ меня, что до патріарха Никона обливательное крещеніе въ церкви признавалось за истинное, при чемъ въ подтвержденіе своихъ словъ, привелъ доказательство изъ Требника патріарха Іова, гдѣ писано, что въ купели подобаетъ быти водѣ теплой, младенца посаждаютъ въ купели по выю, и возливаютъ ему на главу воду отъ купели. «Вотъ, надъ крещенными обливательно, — говорилъ Гусевъ — не требовалось повторенія». Свою іерархію отъ Амвросія Гусевъ этимъ не оправдалъ, а меня дѣйствительно увѣрилъ, что поливательное крещеніе употреблялось и въ древлероссійской церкви,

1) Объ этомъ соборѣ и моемъ участіи въ немъ подробно говорилось въ „Братскомъ Словѣ“ за 1892 г.

значить и нынѣ церковь непогрѣшаемо допускаетъ оное. Прибывши съ собора въ Новозыбковъ, я рассказалъ въ своей моленной не только о томъ, что бѣлокриницкіе совсѣмъ не правы, но и о томъ, что все старообрядчество неправо предъ церковію. За это многіе на меня обидѣлись, и распространился въ мірѣ старообрядческомъ слухъ о моемъ желаніи присоединиться къ церкви. Мнѣ писали съ разныхъ сторонъ письма съ увѣщаніями и укорами, а на домъ чуть не толпами приходили старообрядческіе начетчики, съ которыми я бесѣдовалъ иногда цѣлыя ночи. Благодареніе Богу! убѣдить меня въ мнимой правотѣ старообрядчества никто не успѣлъ, а многіе изъ приходившихъ сами познали неправоту его и присоединились къ церкви (какъ, на примѣръ, Иванъ Игнашевъ), а другіе, хотя и не присоединились къ церкви, но остались въ полномъ сомнѣніи относительно старообрядчества (какъ, на примѣръ, попечитель молельни Іосифъ Изотовъ, Филиппъ Губаревъ, Иванъ Аѳанасійчъ Пискаревъ и другіе, а такъ же и мастера моей мастерской, в послѣдствіи почти всѣ присоединившіеся къ церкви). Пріѣзжалъ изъ слободы Тимошкина Перевоза родной дѣдъ мой, Георгій Родіонцевъ уговаривать меня, чтобы не присоединялся къ церкви; но по долгихъ бесѣдахъ самъ благословилъ меня идти въ церковь.

Случилось послѣ этого, что я сильно заболѣлъ, такъ что врачи не имѣли надежды на мое выздоровленіе. О болѣзни своей я написалъ преосвященному Сергію, и просилъ его святыхъ молитвъ о мнѣ. Вскорѣ получилъ отъ него отвѣтъ, который, какъ драгоценность, храню доселѣ. Преосвященный ободрялъ меня: «Сила Божія совершается въ вашей немощи, — писалъ онъ между прочимъ. — И да не похвалится всяка плоть предъ Господемъ, для сего Онъ и посѣщаетъ васъ болѣзнію. И сія болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей... Тако вѣруя и уповая, дерзаемъ о Господѣ и терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Господа Іисуса Христа». Въ полной увѣренности о моемъ выздоровленіи преосвященный даже приглашалъ меня пріѣхать къ нему въ Черниговъ съ живо-

писными принадлежностями, чтобы написать для него, въ его кельяхъ, нужную ему икону.

По молитвамъ владыки, я дѣйствительно выздоровѣлъ, вопреки ожиданіямъ врачей, и отправился въ Черниговъ, къ преосвященному. Онъ поручилъ мнѣ написать икону «Черниговскихъ святыхъ», которую потомъ онъ благословилъ отъѣзжавшаго на новую должность начальника Черниговской губерніи г-на Анастасьева. Цѣлыхъ двѣ недѣли я занимался этой работой въ покояхъ владыки, и въ это время онъ много бесѣдовалъ со мною о предметахъ вѣры, весьма сѣтуя о заблужденіи старообрядцевъ. Я выразилъ ему желаніе видѣть мощи преподобнаго Спиридона Просфорника, для чего намѣренъ былъ нарочно съѣздить въ Кіевъ. Владыка написалъ письмо намѣстнику Кіево-Печерской лавры, чтобы показать мнѣ мощи преп. Спиридона. Принявши благословеніе отъ преосвященнаго, поѣхалъ я въ Кіевъ, передалъ письмо его намѣстнику лавры, и мнѣ дозволено было видѣть мощи преп. Спиридона, именно десную его руку съ трехперстнымъ сложеніемъ, какое доселѣ употребляютъ сыны православной церкви. Возвратясь въ Новозыбковъ, я смѣло уже говорилъ всѣмъ старообрядцамъ, что самъ видѣлъ десницу угодника Божія, 600 лѣтъ почивающаго въ кіевскихъ пещерахъ, съ троепертнымъ сложеніемъ, которое такъ жестоко и недобросовѣстно поносятъ старообрядцы.

Миссіонеръ священникъ *В. Родіонцевъ.*

(Окончаніе въ слѣд. №.)

О расколѣ въ Тираспольскомъ уѣздѣ Херсонской губ. и заживо похороненныхъ здѣсь раскольниковъ.

Тираспольскій уѣздъ — одинъ изъ самыхъ населенныхъ раскольниками пунктовъ Херсонской губерніи. Здѣсь раскольники поселились въ концѣ прошлаго и въ первой четверти истекающаго столѣтія, — поселились частью добровольно и въ разное время, выйдя изъ другихъ губерній, но большая часть — по распоряженію правительства. Это случилось около 1822 года, когда, за какое-то противодѣйствіе властямъ бывшихъ военныхъ поселеній, около 90 раскольническихъ семействъ административнымъ порядкомъ были сосланы изъ села Плоскаго (Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ.) въ «безлѣсную и безводную мѣстность», въ 18 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Тирасполя. Такимъ образомъ и появилось здѣсь новое исключительно раскольническое поселеніе, также названное Плоскимъ. Въ настоящее время число раскольниковъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ восходитъ до 11.500 человекъ обоого пола. Изъ этого числа въ самомъ г. Тирасполѣ ихъ считается 3.830 человекъ обоого пола: среди православныхъ и евреевъ они составляютъ около $\frac{1}{6}$ всего населенія; въ с. Плоскомъ около $7\frac{1}{2}$ тысячъ обоого пола; а въ заштатныхъ городахъ: Григоріополѣ и Дубоссарахъ — около 150 чел.

Усердно и почти исключительно занимаясь земледѣліемъ и садоводствомъ, при благоприятныхъ условіяхъ климата и почвы,

раскольники Тираспольскаго уѣзда устроились вполнѣ независимо въ хозяйственномъ и бытовомъ отношеніи, и совершенно чуждаются сношеній съ не принадлежащимъ къ расколу населеніемъ. Живя главною массою въ г. Тирасполѣ и селѣ Плоскомъ, на западной границѣ уѣзда, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Бессарабією, гдѣ расколъ пользуется совершенною свободою, и находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими главными руководителями, живущими въ сосѣдней Румыніи и Австріи, здѣшніе раскольники въ религиозномъ отношеніи всѣ принадлежатъ къ послѣдователямъ австрійскаго священства, и притомъ всѣ, за исключеніемъ какихъ-нибудь 50 семействъ въ Плоскомъ, давно принявшихъ Окружное Посланіе¹⁾, — упрямые, горячіе и стойкіе противуокружники и метрикоборцы. Въ Тирасполѣ они имѣютъ двѣ противуокружническія обширныя моленныя, въ с. Плоскомъ — три, и по одной въ гг. Дубоссарахъ и Григориополѣ. Кромѣ того, въ днѣстровскихъ плавняхъ и хуторахъ есть нѣсколько меньшихъ противуокружническихъ моленъ въ домахъ мѣстныхъ богатыхъ раскольниковъ. Уклоняясь отъ всякаго общенія съ православными, раскольники, однакоже, стараются, чтобы ихъ молитвенные дома строились ближе къ православнымъ храмамъ, на видныхъ мѣстахъ, ближе къ главнымъ улицамъ, — центральнѣе для своихъ прихожанъ: въ Тирасполѣ и Дубоссарахъ ихъ моленныя находятся на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ православныхъ приходскихъ храмовъ. Вслѣдствіе этого, напр., въ Тирасполѣ била обѣихъ раскольническихъ моленъ, раздаваясь почти всегда одновременно съ колокольнымъ звономъ православныхъ храмовъ, слышны на весь городъ; а лѣтомъ, когда раскольники совершаютъ общественныя моленія при открытыхъ, звоя ради, дверяхъ и окнахъ, звуки нестройно исполняемыхъ многочисленными дьяками пѣснопѣній раздаются изъ раскольническихъ моленныхъ далеко по тираспольскимъ стогнамъ. Въ с.

1) Нынѣшніе плосковскіе окружники прямые потомки тѣхъ 30-ти семействъ с. Плоскаго, которыя около 1865 года приняли Окружное Посланіе. См. „Современныя движенія въ расколѣ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1865 г., іюнь, стр. 409).

Плоскомъ, гдѣ, кромѣ волостнаго писаря, нѣтъ ни одного православнаго домохозяина, раскольники устроились еще удобнѣе: при двухъ изъ здѣшнихъ молеленъ даже звонять «въ доброшумные колокола», не взирая на то, что уже нѣсколько разъ повторялось распоряженіе снять таковыя. Плоское находится далеко отъ православныхъ селеній, — ближайшая православная деревня Славяно-Сербка стоитъ въ 4 верстахъ отъ Плоскаго.

Самымъ сильными орудіемъ для утвержденія раскольниковъ въ отчужденіи отъ православныхъ и поддержки среди раскольниковъ фанатизма являются раскольническіе монахи и монахини. Для ихъ пріюта имѣются здѣсь монастыри и скиты, а пропитаніемъ служатъ тайныя и явныя приношенія раскольниковъ-мірянъ. Здѣшніе раскольническіе монастыри — маленькія хижины, ютящіяся около молеленъ: каждый богатый раскольникъ строить, или пріобрѣтаетъ за деньги такую хижину и отдаетъ ее въ распоряженіе «иноковъ» и «инокинъ»; каждая хижина, перегородкою внутри, раздѣляется на два, или четыре маленькія отдѣленія (кельи), смотря по количеству живущихъ въ ней монаховъ, или монахинь. Скиты же — это сараеобразныя постройки, раздѣленныя перегородками на множество отдѣленій (келій), или же вырытыя въ скалахъ надъ рѣкою Днѣстромъ пещеры. Монастыри устраиваются возлѣ главныхъ молеленъ, и въ нихъ живутъ простые монахи и монахини, а иногда и престарѣлые міряне; скиты же устроены въ отдаленныхъ отъ селъ и города, мало кому, кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ и уединенныхъ мѣстахъ, и въ нихъ живутъ раскольническіе скимники и скимницы. Монастырей въ уѣздѣ два: одинъ въ г. Тирасполѣ, возлѣ большой молельни, въ 200 шагахъ отъ православнаго храма, и состоитъ изъ 18 хижинъ; другой — въ селѣ Плоскомъ, также возлѣ главной молельни, и состоитъ изъ 30 хижинъ. Скитовъ же по всему уѣзду насчитывается три: одинъ — на Плосковскомъ хуторѣ «Дѣвка», существуетъ лѣтъ 25 и состоитъ изъ 13 келій; другой — находится возлѣ православной деревни Красногорки (прихода с. Теи) и представляетъ собою 8 вырытыхъ въ скалѣ надъ

рѣкою Днѣстромъ пещеръ-келій: этотъ скитъ существуетъ лѣтъ 12; наконецъ, третій скитъ находится между сс. Терновкою и Парканами того же уѣзда, въ Днѣстровскихъ плавняхъ, въ принадлежащемъ раскольниковъ семьѣ Ковалевыхъ саду, и состоитъ изъ 10 келій: этотъ скитъ существуетъ уже лѣтъ 25, но православные узнали о немъ только года два тому назадъ. Кромѣ весьма немногихъ старцевъ и старицъ, вынуждаемыхъ дряхлостью и болѣзнью пребывать на одномъ мѣстѣ, все остальное населеніе указанныхъ раскольниковъ монастырей и скитовъ крайне подвижно и постоянно мѣняется въ своемъ составѣ: поэтому монастыри и скиты здѣшнихъ раскольниковъ скорѣе походятъ на страннопріимные дома, дающіе временный пріютъ и пропитаніе бродячимъ раскольниковымъ монахамъ и монахинямъ, которые черезъ какой-нибудь годъ, а то и черезъ мѣсяць по прибытіи въ монастырь или скитъ, уходятъ далѣе, оставляя свое мѣсто другимъ подобнымъ раскольниковымъ монахамъ, также находящимъ здѣсь только временный пріютъ и пропитаніе. Кто эти монахи, откуда они приходятъ и куда уходятъ, — это здѣшніе раскольники хранятъ въ глубокой тайнѣ. Отличаясь начитанностью въ духѣ раскола, по большей части люди бывалые, много видѣвшіе, отличаясь тѣмъ особымъ, въ сущности лицемѣрнымъ благочестіемъ, какое особенно въ почетѣ у раскольниковъ, эти бродячіе монахи, поселившись на время въ монастырѣ или скиту, становятся предметомъ особаго вниманія и уваженія у мірянъ-раскольниковъ: эти послѣдніе тщательно охраняютъ отъ властей ихъ пребываніе, раздаютъ имъ подаенія и жадно внимаютъ ихъ разсказамъ, наставленіямъ и совѣтамъ. Отъ нихъ раскольники Тираспольскаго уѣзда постоянно имѣютъ свѣжія вѣсти о жизни поселившихся въ Турціи некрасовцевъ, о жизни своихъ единовѣрцевъ въ Румыніи и Австріи, о проживающихъ на Вѣткѣ и въ Стародубѣ раскольниковыхъ подвижникахъ, о положеніи раскола въ Москвѣ, о керженскихъ скитахъ и проч. и проч. Видно вообще, что монастыри и скиты Тираспольскаго уѣзда посѣщаются пришлецами изъ всѣхъ пунктовъ раскольниковой осѣдлости, какъ

въ Россіи, такъ и за границей. Но ближайшее и самое сильное вліяніе на расколъ Тираспольскаго уѣзда оказываетъ Куреневскій раскольническій (мужской и женскій) монастырь, находящійся въ Ольгопольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи. Отличаясь фанатическою преданностью противуокружничеству и метрикоборству, снабжая всю Россію раскольническими архіереями (противуокружническаго толка)²⁾, этотъ монастырь распространяетъ по всему югу и своихъ монаховъ и монахинь, какъ агентовъ для поддержки и распространенія противуокружническаго раскола³⁾. Большинство посѣщающихъ монастыри и скиты Тираспольскаго уѣзда раскольническихъ монаховъ и монахинь являются изъ Куреневскаго монастыря. До какой степени доходить фанатизмъ этихъ монаховъ и монахинь и какъ велико ихъ вліяніе на здѣшнихъ раскольниковъ-мірянъ, ясно показываетъ поразившая всѣхъ ужасомъ исторія заживо схоронившихся въ землѣ 6 представителей раскольничествующаго монашества и 19 раскольниковъ-мірянъ. Главное дѣйствующее лицо этой страшной исторіи «схимонахиня Виталія» долго жила именно въ Куреневскомъ монастырѣ, здѣсь постриглась въ монахини и здѣсь «схимилась» (приняла схиму); поселившись затѣмъ въ скиту, находящемся въ саду Ковалевыхъ, въ Днѣстровскихъ плавняхъ, возлѣ с. Терновки, Виталія пріобрѣтенною въ Куреневскомъ монастырѣ начитанностью по части раскола и фанатизмомъ стяжала неотразимое вліяніе на окружавшихъ ее схимниковъ, схимницъ и раскольниковъ-мірянъ, имуществомъ, жизнью и смертью коихъ она располагала сообразно своему настроенію. Но вліяніе ея не ограничивалось только этимъ скитомъ. Фанатически преданные противуокружничеству и метрикоборству раскольники Тираспольскаго уѣзда, подъ вліяніемъ своихъ монаховъ и монахинь, приняли дѣятельное участіе въ возникшемъ съ 1884 г.

²⁾ Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1887 годъ, стр. 146.

³⁾ О такомъ значеніи Куреневскаго монастыря рассказываютъ мѣстные раскольники.

среди противуокружниковъ центральныхъ губерній раздоръ между сторонниками ихъ именуемыхъ епископовъ — нижегородскаго Іосифа, московскаго Іова и балтскаго Кирилла. Хотя причиною этого раздора были чисто личные счеты означенныхъ лжеепископовъ⁴⁾, однакоже весь раскольничій противуокружническій міръ Херсонской и сосѣдней Бессарабской губерніи принялъ участіе въ немъ и раздѣлился на двѣ враждебныя партіи: сторону Іосифа приняли: лжеепископъ бендерскій Тарасій (умеръ въ 1887 г.)⁵⁾, его преемникъ — лжеепископъ Симеонъ (умеръ въ концѣ 1895 г.)⁶⁾, иноки Куреневскаго монастыря⁷⁾, Виталія со своимъ (въ саду Ковалевыхъ) скитомъ и преданными ей мірянами, сосѣдями скита, и небольшая часть тираспольскихъ раскольниковъ во главѣ съ нѣкимъ, повинѣ здравствующимъ, Иваномъ Поляковымъ-Буркотомъ⁸⁾; а на сторону Кирилла Балтскаго стали, — рукоположенный имъ для г. Тирасполя попъ Григорій Рудаковъ и остальная бѣльшая часть тираспольскихъ раскольниковъ. Сторонники враждующихъ партій перестали молиться вмѣстѣ, перестали даже ѣсть и пить одни съ другими. Въ концѣ 1895 г. для прекращенія этой вражды въ Бендерахъ и затѣмъ въ Тирасполѣ состоялся соборъ представителей обѣихъ враждующихъ сторонъ. Но этотъ соборъ успѣлъ примирить съ противной партіей только вышеупомянутаго іосифовца Ивана Полякова, да съ попомъ Григоріемъ помиритъ небольшую часть недовольныхъ имъ тираспольскихъ раскольниковъ. Виталія же, равно какъ скитники, скитницы и міряне, жившіе по сосѣдству съ ея скитомъ въ саду Ковалевыхъ, не только не пожелали этого примиренія, но чрезъ Виталію объявили даже своему, іоси-

4) Раздоръ произошелъ именно изъ-за того, что Іосифъ, именуясь нижегородскимъ епископомъ, проживалъ большею частью въ Москвѣ и пользовался въ сравненіи съ Кирилломъ и Іовомъ бѣльшими доходами (см. *Братское Слово* 1884 г., т. I, стр. 38). О семъ же знаютъ в свободно разсказываютъ тираспольскіе и плосковскіе раскольники.

5) Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1887 г., стр. 59.

6) Слышано отъ тираспольскихъ раскольниковъ.

7) „Братское Слово“ за 1886 г., т. II, стр. 200.

8) Слышано отъ тираспольскихъ раскольниковъ.

фовскому, лжеепископу Симеону и куреневскимъ монахамъ, что за ихъ содѣйствіе и участіе въ примиреніи съ партією Іова и Кирилла разрываютъ и съ ними всякое общеніе. Послѣ этого Виталія и руководимые ею скитники, скитницы и міряне, не имѣя вблизи соотвѣтствующаго ихъ взглядамъ епископа и попа, перестали обращаться съ духовными нуждами къ бендерскому и тираспольскому противуокружническому священству, почему и прослыли среди мѣстныхъ раскольниковъ «безпоповцами».

Въ такомъ состояніи застала раскольниковъ Тираспольскаго уѣзда общегосударственная перепись 1897 года.

Если принять во вниманіе, что здѣшніе раскольники, упорнѣйшіе метрикоборцы, считаютъ отступленіемъ отъ вѣры записываться въ метрическія книги, то станетъ понятнымъ то сильное смущеніе, съ какимъ встрѣтили они распространившуюся осенью 1896 г. вѣсть о всеобщей народной переписи: одни смущались тѣмъ, что при переписи имъ придется поневолѣ назвать себя раскольниками и этимъ похулить свое «древле православіе»; другіе, вообще, считали «вредительнымъ» для своего метрикоборствующаго «благовѣрія» записаться въ общую государственную перепись; нашлось не мало и такихъ, которые усмотрѣли въ народной переписи признакъ пришествія антихриста и наступленія страшнаго суда — «печать антихристову». Вѣстью о переписи были особенно уstraшены Виталія и руководимые ею схимники, схимницы и раскольники-міряне — сосѣди скита въ саду Ковалевыхъ. По словамъ содержавшагося съ 17 апрѣля по 16 число мая сего года въ Тираспольскомъ тюремномъ замкѣ Θεодора Ковалева (молодой хозяинъ сада Ковалевыхъ, гдѣ скитъ Виталіи), Виталія давно повторяла выраженіе: «въ осьмой тысящи вѣка сего (отъ сотворенія міра) совершится скончаніе и судъ», а въ народной переписи она усмотрѣла признакъ близости скончанія міра и страшнаго суда, убѣдила своихъ послѣдователей, что перепись есть «печать антихриста». Въ то время, какъ большая часть раскольниковъ, знакомясь чрезъ газеты и своихъ довѣренныхъ съ цѣлью народной переписи, условливалась называть себя предъ переписчиками то «часовенными» (въ г.

Тирасполѣ), то «старообрядцами» (въ с. Плоскомѣ) и, предавъ себя волѣ Божіей, рѣшалась вписать свои имена и фамиліи въ перепись, въ то время, какъ другая, болѣе фанатичная, но менѣе значительная часть тѣхъ же раскольниковъ, довѣряясь только своимъ старымъ предразсудкамъ, задумала уклониться отъ внесенія своихъ именъ и фамилій въ перепись посредствомъ бѣгства изъ мѣстъ своего жительства на время производства таковой, — въ это время Виталія и послѣдователи ея рѣшили, оставаясь на мѣстѣ, не называть переписчикамъ своихъ именъ и фамилій, не давать о себѣ никакихъ свѣдѣній даже въ томъ случаѣ, если бы за это угрожали имъ мученія и смерть. Мученій и смерти за сопротивленіе переписи дѣйствительно ждали всѣ обитатели и сосѣди скита въ саду Ковалевыхъ, — ждали отъ «проставниковъ немилостивыхъ» — административныхъ и судебныхъ властей. Мысль же о самоубійствѣ въ первоначальный планъ уклоненія отъ переписи не входила. Какъ видно изъ полицейскаго и судебного слѣдствія о зарытыхъ заживо въ приднѣстровскихъ садахъ и изъ показанія Θεодора Ковалева, такая мысль возникла уже потомъ, когда Виталія, вообще склонная къ мрачному настроенію, въ постоянныхъ разговорахъ съ окружающими рисовала предъ ними страшныя картины угрожающихъ ей и послѣдователямъ ея мукъ и смерти за сопротивленіе переписи. Самъ Θεодоръ Ковалевъ, человекъ не особенно впечатлительный, былъ, по его словамъ, настолько разстроенымъ бѣсѣдами Виталіи, что не могъ ни спать, ни ѣсть, ни работать. А жена Ковалева, 22-лѣтняя Анна, женщина съ живымъ воображеніемъ, отъ этихъ разсказовъ Виталіи ни днемъ ни ночью не переставала плакать; а смотря на своихъ дѣтей — четырехлѣтнюю Татьяну и двухмѣсячную Θεодору, она неудержимо рыдала. «Что же будетъ съ нашими дѣтьми, когда насъ замучатъ и убьютъ?» спрашивала она мужа. — «Дѣти наши малы, — отвѣчалъ Ковалевъ женѣ, — переписи не воспротивятся; ихъ заберутъ въ никоніанство и потомъ запишутъ», что значило — сдѣлаютъ слугами антихриста, запечатлѣютъ его печатью. Анна съ запальчивостью отвѣтила на это мужу,

что скорѣе живая ляжетъ съ дѣтьми въ могилу, чѣмъ допустить ихъ до такой гибели вѣчной. Когда о разговорѣ этомъ узнала Виталія, безъ совѣта и вѣдома которой въ домѣ Ковалева не дѣлалось ничего, она признала отвѣтъ Анны озареніемъ съ неба и обѣщала ей и ея дѣтямъ вѣнцы мучениковъ, если она заживо зароется съ ними въ землю, и благословила ее на такой подвигъ, убѣждая немедленно исполнить его. По словамъ Θεодора Ковалева, такъ именно возникла у нихъ мысль о погребеніи заживо для уклоненія отъ переписи, т.-е. по ихъ понятію отъ печати антихриста. Этотъ разговоръ его съ женою и Виталією происходилъ утромъ 22 числа декабря 1896 года; а къ вечеру того же дня, подъ вліяніемъ Виталіи, уже изъявили желаніе заживо зарыться въ землю сосѣдъ Ковалева — Ѳомиръ, съ женою и дочерью, 13-лѣтнею дѣвочкою, вызванная Виталією изъ Николаева замужняя сестра ея Татьяна и недавно прибывшіе въ скитъ неизвѣстные схимонахъ и схимонахиня. Кто могъ изъ обречшихъ себя на смерть работать, тѣ въ продолженіе ночи на 23 декабря разобрали часть стѣны въ каменномъ погребѣ Ѳомина, за нею вырыли въ землѣ горизонтальную яму или пещеру, при участіи Виталіи сами же отпѣли надъ собою чинъ погребенія; къ утру 23 декабря улеглись съ дѣтьми въ яму, а Θεодоръ Ковалевъ, какъ каменщикъ, по распоряженію Виталіи, замуровалъ ихъ...

Примѣръ зарытыхъ заживо 23 декабря 1896 г. не остался безъ подражанія среди учениковъ Виталіи: въ ночь съ 26 на 27 декабря того же 1896 года жившіе въ 1½ верстахъ отъ сада Ковалевыхъ раскольники противуокружнической секты Матвѣй Суховъ съ женою и Евплъ Павловъ вырыли въ саду Сухова яму и упросили того же Θεодора Ковалева зарыть ихъ въ этой ямѣ: къ утру на 27 декабря Ковалевъ, съ благословенія Виталіи, зарылъ супруговъ Суховыхъ съ двумя малолѣтними дѣтьми и Евпла Павлова, который, не успѣвъ убѣдить свою жену заживо зарыться въ землю, укралъ отъ нея трехлѣтнюю дочь и, держа ее въ рукахъ своихъ, былъ засыпанъ Ковалевымъ вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ Суховыхъ. Мѣсто погребенія ихъ Ковалевъ тщательно затопталъ ногами

и утрамбовалъ въ уровень съ поверхностью сада, а весною всю часть сада, гдѣ находилась могила, вспахалъ и засѣялъ лукомъ и картофелемъ.

Виталія и Теодоръ Ковалевъ хранили въ глубокой тайнѣ оба эти погребенія живыхъ людей.

Наконецъ, въ 20-хъ числахъ января 1897 г. наступили дни всеобщей переписи. Раскольники поступили по отношенію къ ней такъ, какъ заранѣе рѣшили: благоразумные, которыхъ оказалось большинство, дали о себѣ свѣдѣнія переписчикамъ, назвавъ себя при этомъ то «часовенными», то «старообрядцами»; болѣе боязливые, коихъ оказалось сравнительно мало, убѣждали, какъ говорятъ, въ Румынію и переждали тамъ время переписи; Виталія же, 4 монахини и одинъ монахъ скита въ саду Ковалевыхъ, оставаясь на мѣстѣ, отказались дать о себѣ нужныя свѣдѣнія переписчику, а вручили ему заявленіе такого дословно содержанія⁹⁾:

Г. I. X. С. Б. П. М. Г.

«Мы христіане: намъ нильзя никакова новаго дѣла принимать; и мы ни согласны по новому записавать свое имя и отечество; намъ Христось за всѣхъ есть и отечество и честь и имя. А вашъ новый уставъ и метрики отчуждаютъ насъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры: и приводятъ въ самоотверженіе отечества: а наше отечество Христось: намъ Господь глаголетъ во святомъ евангеліи своемъ (маѳ. зач. 38): рече Господь своимъ ученикомъ: всякъ убо иже исповѣсть мя предъ чловѣки: исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже на небѣсѣхъ; а иже отвержется мене предъ чловѣки, отвергуся его и азъ предъ отцемъ моимъ иже на небѣсѣхъ. Посему отвѣщаемъ мы вамъ въ кратцѣ окончательно, что мы отъ истиннаго Господа нашего Ісуса Христа отверженія ни хотимъ; и отъ православныя вѣры, и отъ святыя соборныя и апостольскія церкви отступити ни

⁹⁾ Сохраняемъ подлинное правописаніе этого любопытнаго документа.

жилаемъ; и что святіи отцы святыми соборами приняли, то и мы принимаемъ, а что святіи отцы и святіи апостолы прокляли и отринули, то и мы проклинаемъ и отрѣваемъ; А вашимъ новымъ законамъ повиноватися никогда ни можемъ; но жилаемъ паче за Христа умерети»;

Итакъ, Виталія съ оставшимися въ живыхъ ближайшими учениками рѣшилась именно пострадать, понести всѣ мученія и умереть, а въ переписныя «карты» не записываться. Ни полиція ни мѣстный земскій начальникъ, которымъ дано было знать объ ихъ уклоненіи отъ переписи, не могли убѣдить ихъ подчиниться требованіямъ переписи и дать о себѣ нужныя свѣдѣнія. Тогда всѣ шестеро вмѣстѣ съ Виталією были арестованы и заключены въ Тираспольскій тюремный замокъ. Шесть дней длился арестъ, и шесть дней арестованные ничего не ѣли и не пили, упорно отказываясь отъ предлагаемой имъ пищи и воды. На шестой день, вслѣдствіе голода, они окончательно ослабѣли, не могли стоять на ногахъ и стали готовиться къ смерти: они просили начальника тюрьмы выдать имъ тѣ узелки съ вещами, которые были отобрааны у нихъ при арестѣ. Мѣстныя судебныя власти изъ опасенія, чтобы арестованные не умерли отъ голода, отпустили ихъ изъ тюрьмы подъ домашній арестъ въ домѣ Ковалевыхъ, въ тѣхъ же днѣстровскихъ плавняхъ. 9 числа февраля 1897 года арестованные возвратились изъ тюрьмы, а ночью съ 10 на 11 того же февраля Виталія велѣла Ковалеву засыпать землей еще четырехъ женщинъ, изъ которыхъ двѣ извѣстны, а двѣ остались неизвѣстными, въ вырытой ими же ямѣ въ саду раскольника Горзина, въ 2 верстахъ отъ скита въ саду Ковалевыхъ. Эту могилу Ковалевъ также засыпалъ въ уровень съ остальной площадью сада, а весной запахалъ и засѣялъ баклажанами. Ночью же съ 27 на 28 февраля 1897 г. сама Виталія, Александра Ковалева съ дочерью и глухонѣмымъ сыномъ и двѣ неизвѣстныя монахини безслѣдно исчезли изъ-подъ домашняго ареста въ домѣ Ковалевыхъ. Оставшійся единственнымъ хозяиномъ домовъ въ саду Ковалевыхъ — Теодоръ Ковалевъ на разпросы о прежнихъ жителяхъ дома и

скита давалъ сбивчивые, противорѣчивые отвѣты, — то говорилъ, что они ушли въ Сибирь, «въ тайгу», то, что они скоро, къ Пасхѣ, возвратятся назадъ. Между тѣмъ время переписи миновало; ожидаемый раскольниками антихристъ не явился; убѣжавшіе отъ переписи возвратились. Не возвратились только тѣ, о тайной гибели которыхъ вѣдалъ Ѳеодоръ Ковалевъ. Однако появились темные слухи о заживо похороненныхъ, и тираспольскій раскольникъ Соловьевъ, выдавшій лѣтъ шесть тому назадъ за Ѳеодора Ковалева дочь свою Анну, довѣрчиво отнесся къ этимъ слухамъ, которымъ другіе совсѣмъ не вѣрили, и сильно подозрѣвалъ, не зарыта ли заживо и дочь его. Когда къ Пасхѣ она не возвратилась, вопреки обѣщанію зятя его Ѳеодора Ковалева, онъ сталъ искать ее именно въ сосѣднемъ со скитомъ погребѣ Ѳомина, по свѣже задѣланному здѣсь мѣсту разобралъ часть стѣны и нашелъ 9 труповъ, въ томъ числѣ и трупъ своей дочери съ ея двумя дочерьми. Послѣ этого Ѳеодоръ Ковалевъ, арестованный и посаженный въ тюрьму, послѣдовательно, въ порядкѣ времени погребенія имъ живыхъ людей, указалъ мѣста, гдѣ они зарыты, и личности погребенныхъ. Указалъ, что и Виталія, съ исчезнувшими одновременно съ нею въ ночь съ 27 на 28 февраля сего года, зарыта имъ въ погребѣ Ѳомина. Вскрытіе указанныхъ Ковалевымъ мѣстъ подтвердило его показанія и въ числѣ замурованныхъ имъ въ ночь съ 27 на 28 февраля дѣйствительно найдена была сама Виталія, которую узнали видѣвшіе ее живую по очертаніямъ лица и по надѣтымъ на тѣлѣ веригамъ, хотя трупъ ея сильно разложился. По объясненію Ковалева, причиною самоубійства зарытыхъ имъ въ февралѣ мѣсяцѣ 10 человекъ служила та же перепись, хотя она уже и была кончена въ с. Терновкѣ: одни рѣшили зарыться въ землю потому, что попали въ перепись и такую смертью желали спасти душу отъ положенной на нихъ «печати»; другіе, въ томъ числѣ и Виталія, опасались, что не избѣгутъ внесенія въ перепись, такъ какъ найдутся люди, которые, зная ихъ, дадутъ за нихъ отвѣты на поставленные въ переписныхъ листахъ вопросы, и потому рѣшили

также «лучше заживо въ землю закопаться», чѣмъ отдаться въ руки демоновъ. Такъ погибла типичная представительница раскола въ Тираспольскомъ уѣздѣ.

Послѣ смерти Виталіи и ареста Θεодора Ковалева единственный оставшійся въ живыхъ и на свободѣ обитатель скита въ саду Ковалевыхъ, слѣпецъ Іаковъ Антоновъ Ярскій, перешелъ жить въ г. Тирасполь, въ домъ своего сына, и теперь этотъ скитъ остается пустымъ.

Изъ представленныхъ нами свѣдѣній о раскольникахъ Тираспольскаго уѣзда и о совершившемся въ ихъ средѣ страшномъ самоубійствѣ заживо схороненныхъ въ землю 25 чловѣкъ уже съ достаточною ясностью видно, къ какой раскольнической сектѣ принадлежали и главная виновница страшнаго событія и ея жертвы, также, — изъ какихъ религіозныхъ побужденій они обрекли себя на такую мучительную смерть. Но въ виду того, что газетная пресса и руководящаяся ея воззрѣніями часть общества причисляютъ Виталію и общину ея къ безпоповщинской сектѣ бѣгуновъ, и что сами вожаки раскола въ Тираспольскомъ уѣздѣ стараются поддержать такое мнѣніе ради своихъ особыхъ цѣлей, именно чтобы отвлечь кары закона и общественнаго мнѣнія отъ своего австрійско-поповщинскаго согласія и обрушить ихъ всецѣло на безпоповцевъ-бѣгуновъ, которыхъ, кстати сказать, въ Тираспольскомъ уѣздѣ совсѣмъ и нѣтъ, — въ виду этого признаемъ нужнымъ сказать нѣсколько подробнѣе о томъ, къ какому именно раскольническому толку принадлежала Виталіа и какими религіозными лжеученіями были увлечены и она и ея послѣдователи къ совершенію своего страшнаго преступленія.

Несомнѣнно, что Виталіа и ея послѣдователи по рожденію и воспитанію — раскольники поповщинскаго толка, по австрійскому священству, изъ секты не приѣмлющихъ Окружное Посланіе, такъ называемыхъ противуокружниковъ, т.-е. настоящихъ поповцевъ австрійскаго согласія, какими они были до изданія Окружнаго Посланія и какими въ большинствѣ остаются доселѣ. Виталіа всю свою жизнь посвятила на защиту крайнихъ ученій этой секты раскола. Родившись въ г. Херсонѣ,

въ семьѣ послѣдователей австрійскаго священства, Вѣра Стефанова Макѣева (какъ звали Виталію въ міру), уклонясь отъ брака, ушла въ извѣстный Куреневскій монастырь, готовящій преданныхъ послѣдователей, защитниковъ и распространителей противуокружнической секты въ австрійскомъ поповщинскомъ расколѣ. Живя здѣсь около 10 лѣтъ, Вѣра Макѣева удостоилась монашества и схимы, при чемъ дано ей новое имя — Виталія. Когда Куреневскій монастырь, лѣтъ 12 тому назадъ, принявъ участіе въ раздорѣ лжеепископовъ-противуокружниковъ — Іосифа Нижегородскаго съ Іовомъ Московскимъ и Кирилломъ Балтскимъ, — раздѣлился на двѣ враждебныя партіи и монахи приняли сторону Іосифа, а монахини — Іова съ Кирилломъ, Виталія, единственная въ женской общинѣ этого монастыря, осудила Іова и Кирилла и приняла сторону Іосифа, уважаемаго ею за крайнюю враждебность его къ Окружному Посланію. Послѣ этого Виталіи нельзя было оставаться среди принявшихъ сторону Кирилла монахинь, и она ушла въ Тираспольскій уѣздъ, въ днѣстровскія плавни, въ скитъ сада Ковалевыхъ. Поселившись здѣсь, она внушила живущимъ въ скиту, также хозяевамъ и сосѣдямъ сада Ковалевыхъ преданность Іосифу Нижегородскому и крайнюю вражду къ Іову Московскому и Кириллу Балтскому. А такъ какъ скитники здѣшніе и прочіе новопріобрѣтенные послѣдователи Виталіи, принадлежали до того времени къ паствѣ тираспольскихъ противуокружническихъ поповъ — ставленниковъ Кирилла, то Виталія убѣдила ихъ вмѣстѣ съ живущими недалеко отъ Тирасполя бендерскими раскольниками перейти, и сама перешла, подъ паству Іосифова сторонника лжеепископа Тарасія, а послѣ его смерти — лжеепископа Симеона. Скоро вліяніе Виталіи распространилось и на остальныхъ раскольниковъ Тираспольскаго уѣзда: часть ихъ, и въ Тирасполѣ и въ Плоскомъ, уже колебавшаяся въ преданности Кириллу, по убѣжденію Виталіи, окончательно отпала отъ него на сторону Іосифа и помннутыхъ бендерскихъ лжеепископовъ — Тарасія и Симеона. Заподозривъ потомъ и Симеона въ расположеніи къ миру съ Кирилловою партією, Виталія стала относиться и къ нему

съ большимъ недоуѣремъ; а когда Симеонъ въ 1895 г. на бендерско-тираспольскомъ соборѣ подписался подъ условіями этого мира, то она съ прочими обитателями скита и ближайшими сосѣдами сада Ковалевыхъ окончательно отстала отъ Симеона и монаховъ Курневскаго монастыря, какъ измѣнившихъ Іосифу, который оставался попрежнему врагомъ Іова и Кирилла. Послѣ этого Виталія съ общиною своихъ послѣдователей стала обращаться въ духовныхъ нуждахъ къ самому проживавшему въ Керженскомъ скиту Нижегородской губерніи лжеепископу Іосифу. По свидѣтельству оставшихся въ живыхъ родственниковъ Суховыхъ, Виталія сама ѣздила къ Іосифу въ сентябрѣ 1896 года и около того же времени посылала къ нему Параскеву Сухову. Цѣль этихъ поѣздокъ въ Керженскій скитъ заключалась, между прочимъ, въ томъ, чтобы убѣдить Іосифа наложить запрещеніе на помирившихся съ іовцами и кирилловцами епископовъ, поповъ и курневскихъ монаховъ¹⁰). Достоинно особаго вниманія, что эти поѣздки къ Іосифу были предприняты всего за три мѣсяца до начала терновской исторіи добровольнаго заживо погребенія 25 послѣдователей Виталіи и ея самой. Ясно, что Виталія и оставшіеся вѣрными ей послѣ бендерско-тираспольскаго собора 1895 года послѣдователи ея до самаго послѣдняго времени были чужды безпоповскихъ убѣжденій о совершенномъ прекращеніи священства. Мысль о необходимости священства и о существованіи его въ лицѣ Іосифа и оставшихся ему вѣрными поповъ не оставляла ихъ; съ этою мыслью они и умерли въ добровольныхъ могилахъ. По свидѣтельству Θεодора Ковалева, когда жена его, за два мѣсяца до своей ужасной смерти, родила дочь, то за непмѣніемъ вѣрнаго Іосифу попа, онъ самъ, съ «благословенія» Виталіи, «погрузилъ» свою дѣвочку; а потомъ, задумываясь о дальнѣйшей ея судьбѣ, спросилъ Виталію: кто же докреститъ ее и миропомажетъ? а когда и она

¹⁰) О поѣздкахъ Виталіи и Параскевы Суховой къ лжеепископу Іосифу въ Керженскій скитъ въ сентябрѣ 1896 года дознано слѣдственнымъ порядкомъ.

и другая дочь вырастутъ, кто ихъ обвиняетъ въ случаѣ необходимости выдать ихъ замужъ? Очевидно, онъ и тогда признавалъ нужду священства. А Впталія, отвѣчая на его вопросъ, сказала: «Пока вырастутъ твои дѣти, можетъ у насъ явится священство (т.-е. вѣрное Іосифу); а быть можетъ, придетъ страшный судъ, — до женитьбы ли тогда!» Притомъ же, вопреки обычаю безпоповцевъ, Виталія, крещенная въ дѣтствѣ австрійскимъ попомъ, ни сама не перекрещивалась, ни отъ перешедшихъ на ея сторону раскольниковъ-поповцевъ не требовала перекрещиванія. Она и ея послѣдователи вѣрили также въ непрекращаемость безкровной жертвы до скончанія міра: по примѣру скитниковъ-поповцевъ другихъ мѣстъ, они общались и предъ самою смертью запасными дарами: ихъ Виталія могла добыть отъ лжеепископа Іосифа и его ставленниковъ, къ которымъ и сама она ѣздила и могла посылать кого-либо изъ своихъ послѣдователей. Когда Виталія и пять человекъ ея послѣдователей, за сопротивленіе переписи, были арестованы, какъ бродяги, и заключены въ Тираспольскій тюремный замокъ, гдѣ они ждали для себя смерти, то при обыскѣ, въ найденныхъ при каждомъ изъ нихъ котомкахъ, были обнаружены только погребальныя монашескія одежды и разрѣшительныя молитвы, подписанныя лжеепископомъ Симеономъ (очевидно, еще до разрыва ихъ съ этимъ лжеепископомъ): чтобы эти молитвы не послужили средствомъ къ обнаруженію личности арестованныхъ, они, идучи въ тюрьму, въ ожиданіи обыска, вытерли на молитвахъ свои имена, оставивъ только имя «епископа Симеона». И они, дѣйствительно, со слезами умоляли тюремную администрацію дозволить имъ передъ смертю одѣться въ принесенныя монашескія одежды и держать въ рукахъ разрѣшительную молитву, просили также съ нею положить ихъ въ гробъ и могилу¹¹⁾. Такое благого-

¹¹⁾ Приводимъ здѣсь точную копию одной изъ этихъ разрѣшительныхъ молитвъ: „Богъ милосердный и многомилостивый, иже насъ ради воцеловѣчивыися, и всего міра грѣхи носаяи. простивый первѣе Нафаомъ пророкомъ Давыда согрѣшша и паки рекъ верховному апо-

вѣнне къ подписанной раскольническимъ архіереемъ разрѣшительной грамотѣ и приводимыя выше обстоятельства несомнѣнно доказываютъ, что Виталія и прочіе, руководимые ею, обитатели и сосѣди Терновскаго скита были искренними послѣдователями австрійскаго священства противуокружническаго толка «іосифовцевъ».

То же подтверждается найденными въ скиту, принадлежавшими Виталіи разными (немногими впрочемъ) бумагами. Достойна вниманія озаглавленная: «Вопросы и отвѣты отъ божественнаго Писанія, краткими доказательствами святыхъ отецъ Елеазаровой пустыни. Вопросы ученика со учителемъ». Тетрадка эта, которую Виталія хорошо усвоила себѣ и которою, по словамъ Ковалева, руководствовалась въ бесѣдахъ со своими послѣдователями, написанная весьма безтолково и безграмотно, содержитъ странныя раскольническія толкованія объ антихристѣ и послѣднихъ временахъ, болѣе свойственныя безпоповцамъ, и тѣмъ не менѣе есть несомнѣнно поповщинское сочиненіе. Такъ, въ ней говорится (и сама Виталія говорила): «чада моя! не къ вамъ первіе прійдутъ (слуги антихриста), но къ не имущимъ церкви и священства»; а обращающихся ко святѣй соборной апостольской церкви повелѣвается

столу Петру яко ты еси Петръ и на семь каменнъ созиджу церковь мою. и врата ада не удолѣютъ ей. и дамъ ти ключа царства небеснаго и елика аще свяжеша на земли будетъ связано на небеси. И елика аще разрѣшиши на земли будетъ разрѣшенъ на небеси. той самъ всещедрыи Богъ, за неизреченную его благодать, и всемилосердную милость, да проститъ и тебе чадо мое духовное інокъ: схим: --- елика к нему яко чловѣкъ въ житіи семъ согрѣшила еси словомъ и дѣломъ или помышленіемъ, елика мнѣ худому неповѣда духовному своему отцу епископу семеону и елика забвеніемъ, или невоспомыненіемъ, или множества ради не успѣ извѣстити ми, да отпуститъ ти и сія яко чловѣколюбець, и подастъ ти о всѣхъ совершенное прощеніе моимъ недостойнствомъ, въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій. и да не осуждена ты предстати сподобитъ на страшнѣмъ судищи своемъ, хотяи ждыи и подавая всемъ спасенію, сынъ благословенъ во вѣки, аминь“.

принимать «подъ мвропомазаніе съ отрицаніемъ ересей, по уложенію святыхъ отецъ», какъ принимаютъ именно поповцы и какъ принять былъ ими самъ Амвросій, основатель австрійской іерархіи. Слѣдуетъ наконецъ указать и на то обстоятельство, что когда въ числѣ 6 труповъ, зарытыхъ въ погребѣ Оомпа въ ночь съ 27 на 28 февраля 1897 года, открытъ былъ трупъ Виталіи, то у него подъ головою найденъ мѣшочекъ, въ которомъ оказались употреблявшіеся при причащеніи ея общины и сосѣдей священные предметы — маленькая чаша, лжица и два шелковые илтона. Очевидно, Виталія, какъ истая послѣдовательница раскольническаго священства, такъ дорожила этими предметами, что, идя въ добровольную могилу, взяла ихъ съ собою и положила въ возглавіе себѣ, чего не сдѣлалъ бы никто изъ безоповцевъ¹²⁾.

Итакъ, добровольно осудившіе себя на ужасную смерть тираспольскіе раскольники, руководимые Виталіею, были несомнѣнно послѣдователи австрійскаго лжесвященства изъ секты противуокружниковъ-іосифовцевъ. Чѣмъ же объяснить такое изувѣрство ихъ, повидимому, свойственное только самымъ крайнимъ безпоповщинскимъ сектамъ. Оно объясняется присущимъ болѣе и менѣе всѣмъ мѣстнымъ раскольникамъ фанатизмомъ¹³⁾, который у Виталіи и въ ея общинѣ былъ только доведенъ до высшей степени подъ вліяніемъ свойственнаго расколу понятія о переписи, какъ печати антихриста и одномъ изъ рѣшитель-

¹²⁾ Тѣмъ удивительнѣе, что писатели, рѣшительно утверждающіе, будто „раскольники, погибшіе ужасною смертію въ Тираспольскомъ уѣздѣ, принадлежали къ сектѣ бѣгуновъ“, сами же говорятъ, что „подъ трупами нашли чашу для причащенія и ложечку“, и кромѣ того рассказываютъ, что Виталія была „въ мантии и *епитрахили* (!), что какой-то попъ (у странниковъ-то!) въ мантии со свѣчой въ рукахъ и съ молитвенникомъ вошелъ первый“... (См. *Церков. Вѣстн.*, статья г. В. С—ва, столб. 695—696). *Ред.*

¹³⁾ То, что всѣмъ здѣшнимъ раскольникамъ, только въ различной степени, свойственъ фанатизмъ, доказывается и общимъ ихъ отношеніемъ къ народной переписи сего года.

ныхъ признаковъ наступленія кончины міра, — чего тѣмъ болѣе надлежало ожидать, что тираспольскіе поповцы австрійскаго согласія, какъ сказано выше, всѣ упорные метрикоборцы, столь извѣстные въ исторіи австрійской іерархіи, каковы и липоване буковинскіе и молдавскіе, съ которыми тираспольскіе поповцы состоятъ въ сношеніяхъ. По свидѣтельству Теодора Ковалева и другихъ тираспольскихъ раскольниковъ, близко знавшихъ Виталію, она въ своихъ бесѣдахъ съ окружающими выражала убѣжденіе, что въ настоящую осмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія послѣдуетъ кончина міра, и признаки ея приближенія указывала въ разныхъ бѣдственныхъ событіяхъ послѣдняго времени — войнахъ, землетрясеніяхъ, наводненіяхъ и прочемъ, ссылаясь на слова Евангелія: «возстанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство; будутъ трусы по мѣстамъ и будутъ глади и мятежи» (Марка, XIII, 8). А въ объявленной общегосударственной переписи она увидѣла уже рѣшительный признакъ близкаго явленія антихриста и кончины міра. Какъ истая послѣдовательница и ревнительница метрикоборства, она признала запись въ переписные листы именно какъ зачисленіе въ общество послѣдователей антихриста, съ отреченіемъ отъ Христа и вѣры христіанской. Въ приведенномъ выше письменномъ отзывѣ, который она вмѣстѣ съ товарищами вручила переписчику, прямо и сказано: «вашъ новый уставъ и метрики отчуждаютъ отъ Христа и отъ истинныхъ христіанскія вѣры», и прибавлено, что скорѣе примутъ смерти, а не стрекуются отъ Христа, т.-е. не запишутся въ перепись. И вотъ изъ опасенія такъ или иначе попасть въ перепись, Виталія со своими ближайшими послѣдователями дѣйствительно принимаетъ произвольную смерть..

Такимъ образомъ, терновскіе самоубійцы — жертвы поповщинскаго раскола, жертвы невѣжества и фанатизма, господствующаго въ той его половинѣ, которая пріемлетъ пресловутую австрійскую іерархію и наиболѣе вѣрными представителями которой служатъ противуокружники метрикоборцы, зараженные безпоповскими понятіями. И такія жертвы здѣсь даже не новость. Годъ тому назадъ, въ отстоящемъ недалеко отъ Тер-

новки даже въ окружническомъ Кугурлуйскомъ монастырѣ¹⁴⁾, вѣкій схимонахъ Сирахъ рѣшился приготовить себя 40-дневнымъ постомъ ко взятію живымъ, подобно пророку Или, на небо, — и погибъ отъ голода...

Свящ. *Михаиль Вижевскій.*

¹⁴⁾ Измаильскаго уѣзда Бессарабскоѣ губерніи.

Что мнѣ пишутъ изъ Безводнаго¹⁾.

Мой случайный знакомый, съ которымъ я встрѣтился и имѣлъ бесѣду въ вагонѣ²⁾, сдѣлался моимъ корреспондентомъ и время отъ времени сообщаетъ мнѣ свѣдѣнія о нижегородскомъ расколѣ, примѣтивъ, какъ я интересуюсь вообще современнымъ состояніемъ нашего именуемаго старообрядчества. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ писалъ мнѣ изъ Безводнаго, гдѣ живетъ и дѣйствуетъ пресловутый раскольническій учитель Швецовъ, успѣвшій обратить это мало извѣстное дотолѣ селеніе едва ли не въ центральное мѣсто раскольнической пропаганды, устроивъ здѣсь своего рода академію для обученія апологетовъ раскола, сочиняя и едва ли не печатая здѣсь разныя тѣ возмутительныя сочиненія противъ церкви, которыя въ такомъ множествѣ распространены повсюду. Вотъ что именно пишетъ мнѣ мой корреспондентъ, письмо котораго я нѣсколько исправилъ съ литературной стороны:

Проживающіе въ Безводномъ расколоучители Онисимъ Швецовъ и Иванъ Григорьевъ Усовъ отправились въ первыхъ числахъ апрѣля, по словамъ раскольниковъ, въ Бѣлую-Кри-

1) Просимъ извиненія у почтопнаго В. К—ча, что не могли своевременно напечатать его статью. Впрочемъ, она и теперь не утратила своего интереса.

Ред.

2) См. „Разказы слышанныя въ вагонѣ“, *Братск. Слово* 1897 г. т. 1, стр. 558—567.

ницу на торжество «перенесенія» сюда тѣла Амвросія³⁾. Въ отсутствіе ихъ произошли въ безводненскихъ австрійскихъ скитахъ два важныхъ событія.

Живетъ въ безводненскомъ скиту уже довольно давно 70-лѣтній, но еще бодрый старецъ Іосифъ, принявшій схиму «великаго ангельскаго образа». Наружное благочестіе и лицемѣрно творимые имъ подвиги поста и молитвы изумляли всѣхъ скитниковъ, какъ и вообще всѣхъ австрійцевъ, знавшихъ этого схимонаха: къ нему относились съ большимъ уваженіемъ, почти съ благоговѣніемъ, почитая за «святаго мужа». Есть даже слухи, что въ безводненскомъ скиту приготовленъ уже былъ на случай его смерти могильный со сводами склепъ, въ которомъ намѣревались раскольники поставить тѣло Іосифа (разумѣется, послѣ его смерти) и наблюдать — предастся ли оно тлѣнью? Въ случаѣ нетлѣнности тѣла они задумывали объявить его «мощами», а самого старца Іосифа причислить къ «лику святыхъ». Но вотъ на Оминой недѣлѣ пришелъ старецъ Іосифъ, вопреки своего обыкновенія, въ покои «владыки Асафа», живущаго въ этомъ скиту, и сообщилъ, что онъ видѣлъ прошлую ночью предивный сонъ. «Не предвѣщаетъ ли этотъ сонъ мое скорое отшествіе отъ міра?» — сказалъ Іосифъ «владыкѣ Асафу». Асафъ велѣлъ старцу рассказать о видѣнномъ; но Іосифъ пожелалъ, чтобы сошлась «вся братія» скита для выслушанія его «чуднаго видѣнія». Скоро собрались въ покои «владыки» всѣ скитники, и началъ Іосифъ рассказывать имъ, что онъ видѣлъ себя прошлую ночью безпрепятственно проходившимъ воздушныя мытарства; сопровождавшіе его святые ангелы якобы показывали ему всѣ мѣста праведныхъ и грѣшныхъ. Обозрѣвая помѣщеніе ада, онъ замѣтилъ, по его словамъ, патріарха Никона, сидящаго рядомъ съ Іудой. Эта часть разказа произвела на всѣхъ слушателей умиленное впечатлѣніе. Раскольническіе скитники пресерьозно

³⁾ Если справедливо это извѣстіе, то Швецовъ очень поспѣшилъ на вождедѣнное раскольническое торжество: его не было доселѣ и едва ли дождутся раскольники.

хотѣли заключить, что старцу Іосифу дѣйствительно было особенное откровеніе Божіе; у нѣкоторыхъ являлась даже мысль воспользоваться симъ «откровеніемъ» для обличенія «ніконіантъ», изложивъ его письменно и напечатавъ въ своей подпольной типографіи; но вслѣдъ за симъ случилось нѣчто неожиданное, окончательно разрушившее всѣ мечты скитниковъ о святости схимонаха Іосифа. Лицо его вдругъ приняло неестественно строгое выраженіе и глаза засвѣтились зловѣщимъ блескомъ, — замогильнымъ голосомъ онъ проговорилъ: «А ты, владыка Асафъ, ты — казанскій обирало, не думаешь ли, что и на самомъ дѣлѣ ты — архіерей?! Вѣдь и тебя я видѣлъ сидящимъ одесвую Іуды, и мнѣ приказано святыми ангелами немедленно задушить тебя». Съ этими словами старецъ Іосифъ быстро набросился «на владыку Асафа», и впѣпился ему въ бороду. Испуганные и растерявшіеся слушатели съ большимъ трудомъ могли освободить «владыку Асафа», сбитаго съ ногъ и зывающаго о помощи. Скитники наконецъ поняли, что имѣютъ дѣло съ человѣкомъ, лишившимся разсудка: поэтому они общими силами связали Іосифу руки, отвели его обратно въ «схимническую келью» и заперли на ключъ. Часа черезъ два послѣ этого старецъ Іосифъ умудрился, однако, развязать себѣ руки и произвелъ настоящій разгромъ раскольническаго скита. Онъ отбилъ въ своей келии дверь, проникнулъ въ раскольническую церковь, расколотилъ въ ней нѣсколько иконъ и повывбилъ своимъ схимоначескимъ жезломъ множество оконъ. Для усмиренія его пришлось прибѣгнуть къ помощи полиціи. Явившіеся, по приглашенію «владыки», урядникъ и волостной старшина при помощи двоихъ сотскихъ связали буяна и хотѣли отправить подъ арестъ; но «владыка» не велѣлъ отправлять его въ арестантскую, а тотчасъ же пригласилъ мѣстныхъ доктора и фельдшера для опредѣленія болѣзни старца Іосифа. Докторъ нашель у него «бѣлую горячку», и посоветовалъ «владыкѣ» немедленно отправить «святаго Іосифа» на излѣченіе въ Нижній къ г. Кащенку, извѣстному тамъ спеціалисту - врачу по лѣченію алкоголиковъ. Связанный Іосифъ неистово ругалъ Арсенія, т.-е. Онисима Швецова, и все

жалѣлъ, что тотъ не попался ему въ руки: «Я помялъ бы ему бока-то, всероссійскому обманщику и обиралѣ»¹⁾).

Другимъ, не менѣе любопытнымъ событіемъ въ безводненскихъ скитахъ можетъ быть признанъ происшедшій недавно серьезный разладъ «матери Маргариты» со «владыкою Асафомъ». Какъ извѣстно²⁾, сей «казанскій обирало», владыка Асафъ, купилъ въ Безводномъ прошлымъ лѣтомъ новый участокъ земли, на которомъ выстроилъ женскій раскольническій скитъ, а настоятельницею скита опредѣлилъ хвалынскую мѣщанку «мать Маргариту». Оказывается, что земля эта приобрѣтена «владыкою» и самый скитъ выстроенъ на средства «Маргариты». Она сдѣлала, однако, столь великую жертву съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ей позволено было всецѣло пользоваться доходомъ съ сада, густо растущаго въ глубинѣ скитской ограды, имѣющаго около тысячи яблонныхъ деревьевъ. Въ урожайные годы садъ этотъ даетъ доходу, по словамъ прежняго владѣльца, около 500 рублей. «Владыку Асафа» соблазнилъ сей яблочный доходъ: въ нынѣшнемъ году онъ запродавъ яблоки съ весны и получилъ задатокъ, не сообщивъ объ этомъ «матери Маргаритѣ». Послѣдняя, узнавъ о томъ, очень обидѣлась. Она стала первоначально требовать, чтобы «владыка» доставилъ ей задатокъ, полученный отъ съемщика; когда же ей отказано было въ этомъ, она стала обвинять «владыку» въ корыстолюбіи и, наконецъ, обозвала его «безсовѣстнымъ человѣкомъ», такъ какъ онъ не сдержалъ даннаго ей «честнаго архипастырскаго слова» о предоставленіи ей права на пользованіе садомъ. Послѣ этой довольно крупной ссоры «мать Маргарита» стала распродавать обстановку своего монашескаго жилища и заготовленныя ею на лѣто дрова. Она рѣшила совсѣмъ уѣхать изъ Безводнаго и переселиться на жительство снова въ Хвалынскъ, гдѣ, по ея сло-

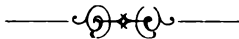
¹⁾ Подлинныя слова Іосифа, какъ и выраженіе объ Асафѣ „казанскій обирало“.

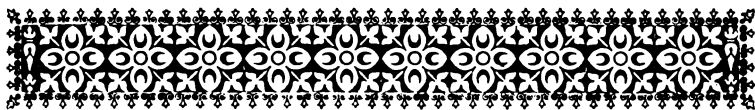
²⁾ См. статью: „Дѣйствительное положеніе раскола въ Нижегородской губерніи“ (*Брат. Сл.* 1896 г., т. 2).

вамъ, существуетъ великолѣпная австрійская женская обитель, населенная нѣсколькими сотнями раскольницъ-монахинь. Съ отъѣздомъ «матери Маргариты», вѣроятно, упразднится въ Безводномъ и самый женскій скитъ, ибо и находящіяся при ней монахини уѣдутъ вмѣстѣ съ нею. «Мать Маргарита» столь сильно обидѣлась на «владыку Асафа», что думываетъ разломать и самое зданіе воздвигнутаго ею въ Безводномъ женскаго скита и увезти на баржѣ въ Хвалыяскъ, если же это будетъ стоить слишкомъ дорого, то испилить на дрова и продать безводненскимъ жителямъ, постоянно нуждающимся въ отопляющемъ матеріалѣ.

Вотъ какъ мирно и богобоязненно жительствоуютъ у насъ старообрядческіе владыки, иноки и инокини прославляемаго многими австрійскаго согласія. И это въ Безводномъ, гдѣ живетъ и властвуетъ самъ Онисимъ Шведовъ. Можно судить по этому, каковы и вообще эти раскольническіе владыки и попы, иноки и инокини, австрійскаго поставленія, разсѣянные по всему лицу Русской земли.

В. К. И—нъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Конецъ дѣла о перенесеніи Амаросіева праха. — Новый достойный защитникъ австрійскаго жезвященства, выставленный Швецовымъ.

Прошлый разъ мы показали, къ какому возмутительному средству не задумались прибѣгнуть ревнители раскола, чтобы ослабить смутившее ихъ благотворное вліяніе, производимое даже въ средѣ старообрядчества столь яснымъ свидѣтельствомъ о православіи грекороссійской церкви, какъ прославленіе святителя Θεодосія и обиліе исцѣленій, совершающихся при его мощахъ; мы раскрыли именно возмутительный подлогъ съ этою цѣлью сочиненной и распространяемой ими тетрадки, въ которой будто бы одинъ изъ старообрядцевъ, ѣздившихъ въ Черниговъ на открытіе мощей святителя, свидѣтельствуесть о ложности и мощей и чудесъ, при нихъ совершившихся, тогда какъ этотъ старообрядецъ, по его собственному, публично сдѣланному признанію, ничего подобнаго не писалъ и не думалъ писать. Теперь, когда подлогъ этотъ гласно обличенъ, онъ только принесъ старообрядцамъ плодъ по роду своему — стыдъ и позоръ, показавъ, что не имѣя чѣмъ защитить расколъ они прибѣгаютъ для его защиты ко всякой лжи, не гнушаясь и подлогами.

Все съ тою же цѣлію — ослабить значеніе недавняго торжества православной церкви и вмѣстѣ подкрѣпить свою новочрежденную іерархію, старообрядцы по австрійскому

священству, какъ извѣстно уже, задумали перенесеніе Амвросіева праха изъ Цилли въ Бѣлюю-Криницу, съ намѣреніемъ — объявить его потомъ нетлѣнно почивающимъ. На сей разъ мы положительно можемъ сказать, что и эта затѣя, въ которой приняли участіе вліятельнѣйшіе изъ раскольниковъ австрійскаго согласія, начиная съ Арсенія Морозова, Швецова и Смирнова съ компаніей, — что и эта лукавая затѣя кончилась полной неудачей для раскольниковъ. Отъ нихъ шли и распространялись слухи, что великое для раскола торжество перенесенія „мощей“ Амвросія даже будто бы совершилось уже въ Бѣлой-Криницѣ, для чего нарочито ѣздилъ туда самъ г. Морозовъ; но присланныя нашимъ буковинскимъ корреспондентомъ точныя извѣстія несомнѣнно удостовѣряють, что отъ австрійскаго правительства послѣдовалъ, какъ мы и надѣялись, рѣшительный отказъ на офиціально поданную, извѣстную нашимъ читателямъ, просьбу лжемитрополита Аѳанасія о перенесеніи Амвросіева праха въ Бѣлюю-Криницу, и, что любопытно, отказъ послѣдовалъ краткій и рѣшительный, безъ всякихъ объясненій, безъ указанія вызвавшихъ оный основаній, которыя, очевидно, считалось излишнимъ и приводить.

Итакъ ни лукавство, ни подлогъ на этотъ разъ не помогли раскольникамъ въ ихъ замыслахъ противъ св. церкви, въ ихъ стараніяхъ оправдать и прославить свою мнимую церковь. Лукавство и подлогъ — это дѣйствія духа лжи, иже во истинѣ не стоитъ, и старообрядцы не гнушаются прибѣгать къ такимъ дѣйствіямъ. Но не довольствуясь и этимъ, они рѣшились, наконецъ, самого духа лжи — діавола лично выставить свидѣтелемъ въ защиту ихъ церкви и іерархіи. Вы не вѣрите, читатель? Но это правда. Недавно явилась и распространяется отпечатанная на гектографѣ раскольническая тетрадка, содержащая „Разсказъ священника старообрядствующей іерархіи Нижегородской губерніи и уѣзда, села Спирина, Алексѣя Сергѣевича Старкова, который *разспрашивалъ духа лукаваго*“ и объ австрій-

ской іерархіи, и объ церкви никоніанской, объ единовѣрцахъ, о безпоповцахъ, о противуокружникахъ, и которому „духъ лукавый“ именно объявилъ, что истинную церковь составляютъ только старообрядцы, пріемлющіе австрійскую іерархію. Вотъ какого, наконецъ, свидѣтеля въ свою защиту нашли и представили старообрядцы! При всей своей нелѣпости и дикости, эта раскольническая тетрадка очень любопытна для характеристики нашихъ старообрядцевъ и потому не излишнее познакомить съ нею читателей.

Упомянутый Алексѣй Старковъ, на второй годъ по своемъ поставленіи въ званіе раскольническаго попа, „отчитывалъ“ бѣсноватую женщину, свою духовную дочь, и въ это время имѣлъ будто бы бесѣду съ обитавшими въ ней двумя бѣсами, которая и изложена въ тетрадкѣ. Когда онъ читалъ заклинательную молитву, и бѣсноватая „сильно стояла и охала“, Старковъ спросилъ бѣса:

— Чтò, или это не любишь?

Бѣсъ отвѣтилъ: тебя не люблю и вашу вѣру не люблю.

Затѣмъ идетъ слѣдующій разговоръ раскольническаго попа съ бѣсомъ, который приводимъ буквально, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ничтожныхъ частностией.

Попъ: Такъ ты теперь боишься меня?

Бѣсъ: Да, боюсь.

— Почему же боишься?

— На тебѣ что-то есть.

— Стало-быть ты видишь священную хиротонію?

— Да.

— А знаешь ли ты нашего митрополита Амвросія?

— Какъ же, знаю. На немъ теперь вѣнецъ. Онъ на небесахъ.

— А гдѣ теперь Антоній, первый московскій старообрядческій архіепископъ?

— И онъ на небесахъ.

— Стало-быть мы истинные священники?

— А если бы вы не были истинные священники, такъ развѣ сталъ бы я бояться тебя и тебѣ все сказывать.

— А боитесь ли вы нашихъ таинствъ?

— Бѣды, какъ боимся!

- Ходите ли вы въ олтарь?
 — Нѣтъ, и близко подходить къ нему мы не можемъ.
 — Такъ стало-быть наша вѣра есть самая истинная?
 — Да; мнѣ какъ не хотѣлось въ эту вѣру! Это вѣдь все ты разыскалъ¹⁾.
 — А боитесь ли вы россійскихъ поповъ?
 — Не боюсь.
 — А боитесь ли ихъ тайнствъ?
 — Есть маленько въ крещеніи, а въ прочихъ не боюсь.
 — А боитесь ли вы безпоповцевъ, когда они молятся Богу?
 — Нисколько ихъ не боюсь, и когда они молятся, такъ между ихъ снуемъ, да выйдемъ на волю, да ха, ха, ха!
 — Да какъ же вы не боитесь ихъ? Они такъ же молятся Богу²⁾.
 — Да что что они молятся Богу, но Богъ отъ нихъ плачетъ.
 — А на крещеніе ихъ посылается ли ангель-хранитель?
 — Нѣтъ, какой ангель! Тутъ бываемъ только мы.

Вскорѣ послѣ этого разговорчивый бѣсъ былъ выгнанъ Старковымъ изъ женщины³⁾; но въ ней остался еще одинъ, съ которымъ Старковъ имѣлъ между прочимъ слѣдующій разговоръ. — Онъ спросилъ бѣса:

- Знаешь ли ты московскаго патріарха Никона?
 — Какъ же не знать! отвѣтилъ бѣсъ.
 — Гдѣ онъ теперь?
 — Знамо гдѣ, — тамъ у насъ сидитъ.
 — А гдѣ Аріи еретикъ?
 — Тамъ же, у насъ, съ нимъ.
 — Который изъ нихъ горше?
 — Никонъ горше; да все равно.
 — А гдѣ теперь Павелъ епископъ Коломенскій, котораго билъ Никонъ на соборѣ⁴⁾?

1) Издатель тетрадки въ объясненіе этого говоритъ: „И дѣйстви-тельно, этотъ священникъ почти первый въ ихъ мѣстности обратился къ бѣлокриницкому священству“. Любопытно, что бѣсъ говоритъ: „мнѣ не хотѣлось въ эту вѣру“. Значитъ, и онъ по австрійскому священству...

2) Т.-е. слагаютъ персты двуперстно, — такъ же, какъ и австрійскіе поповцы. Вопросъ основательный.

3) Любопытно, что бѣсъ говорилъ при этомъ: „гдѣ же я выйду? У васъ затворены двери“. И попъ велѣлъ отворить для него дверь.

4) Вотъ тутъ всезнающій бѣсъ могъ бы замѣтить Старкову, что

— Онъ не у насъ; онъ на небесахъ.

— А гдѣ же Антоній, первый старообрядческій московскій архіепископъ?

— Онъ тамъ же на небесахъ, вмѣстѣ съ епископомъ Павломъ¹⁾.

— Навѣрно ты врешь?

— Здѣсь мнѣ нельзя врать!

— Какъ же ты сказалъ и про митрополита Амвросія, что и онъ святой и на немъ вѣнецъ? А вѣдь онъ былъ еретикъ²⁾.

— Когда онъ былъ еретикъ, мы къ нему подходили; а когда онъ обратился, тогда намъ нельзя стало подходить къ нему.

— Какъ же насъ и сейчасъ укоряютъ безпоповцы, что онъ былъ еретикъ?

— Этому мы научаемъ ихъ, чтобы люди не шли въ вашу вѣру.

— Такъ стало-быть наша вѣра только одна есть истинная вѣра?

— Да, только одна.

— Такъ спасутся только въ нашей вѣрѣ?

— Да, только въ вашей, да и то не-всѣ.

— А спасутся ли единовѣрцы? — они такъ же молятся Богу, какъ и мы.

— Да, и у нихъ хорошо; только одно губить.

— Да что же губить ихъ?

— Епископы.

— А спасутся ли бѣглоповцы и противуокружники? Они одинаковы съ нами.

— Да, у нихъ истинно, какъ и у васъ; только за гордость они погибнуть.

Наконецъ раскольническій попъ даетъ бѣсу слѣдующій вопросъ:

Никонъ на соборѣ не билъ Павла, что эту ложь сочинилъ на него, по ихъ бѣсовскому совѣту, Павелъ бѣлокриницкій.

1) Итакъ, о пребываніи Антонія на небесахъ засвидѣтельствовали даже два бѣса.

2) Здѣсь или самъ Старковъ, или издатель его разсказа сдѣлалъ очевидный промахъ: о прославленіи Амвросія говорилъ Старкову первый бѣсъ, а второго онъ доселѣ не спрашивалъ объ Амвросіи, что этотъ второй бѣсъ и могъ бы ему замѣтить, т. е. обличить его самого во лжи.

Въ прошедшемъ году публиковали въ газетахъ, что у насъ есть фальшивыя мощи Дады, Гаведдая и Каздои,— ты знаешь ли ихъ?

— Какъ же, знаю.

— Такъ что же?— Въ самомъ дѣлѣ онѣ фальшивы, или истинны?

— Истинны.

— Какъ же объ нихъ говорятъ, что это засохшіе трупы чересовъ?

— Это говорить все мы научаемъ. Намъ чего-нибудь да говорить про васъ. Мы только и стараемся о томъ, чтобы людей отклонять отъ вашей вѣры.

— Какъ же на бесѣдахъ иногда очень жестоко ругаютъ насъ безпоповцы и миссіонеры грекороссійской церкви?

— Это все мы возбуждаемъ ихъ къ этому.

Итакъ, два бѣса рѣшили старообрядцамъ австрійскаго согласія существеннѣйшіе для нихъ вопросы вѣры и упо-
ванія. Теперь, имѣя такихъ авторитетныхъ свидѣтелей, они могутъ быть вполне увѣрены, что ихъ вѣра, и только она одна, есть истинная вѣра, что ихъ владыки Амвросій и Антоній, вмѣстѣ съ Павломъ Коломенскимъ, обитаютъ на небесахъ, увѣнчанные славою, а Никонъ вмѣстѣ съ Аріемъ пребываетъ въ адскихъ мукахъ, что только ихъ священство и только у нихъ совершаемыя таинства — истинное священство и истинныя таинства, что только они одни несомнѣнно спасутся, а „ніконіане“ и безпоповцы неизбѣжно погибнуть, а также и единовѣрцы съ бѣгло-
поповцами и неокружниками имѣютъ мало надежды на спасеніе! Теперь они могутъ быть увѣрены, что найден-
ные на Кавказѣ трупы несомнѣнно мощи персидскихъ мучениковъ, и что мы, по бѣсовскому наученію, отвергаемъ ихъ подлинность и по бѣсовскому же наученію дѣйствуютъ миссіонеры россійской церкви! О всемъ этомъ сказали сами бѣсы раскольническому попу: чтѣ же можетъ быть достовѣрнѣе? Вообще, эта тетрадка, излагающая бесѣду раскольническаго попа съ двумя бѣсами, представляетъ такой примѣчательный образчикъ господствующаго въ

старообрядчествѣ просвѣщенія и благочестія, что мы желали бы обратить на нее особое вниманіе нашихъ цивилизованныхъ радѣтелей раскола — г-на Суворина, кн. Ухтомскаго и др.¹⁾

Скажутъ: „Мало ли что придетъ въ голову, или представится разстроеному воображенію какого-нибудь невѣжественнаго раскольническаго попа! Можно ли придавать его, очевидно, дикому разсказу общее значеніе, — дѣлать изъ него заключеніе о всемъ старообрядчествѣ? Вотъ если бы этотъ дикій разсказъ былъ признанъ истиннымъ и имѣющимъ значеніе отъ кого-либо изъ лучшихъ и авторитетныхъ представителей старообрядчества, тогда можно было бы дѣйствительно видѣть въ немъ явленіе, характеризующее вообще старообрадцевъ австрійскаго согласія“. Такъ. Но въ томъ-то и дѣло, потому именно и важенъ для насъ дикій разсказъ лжепопа Старкова, что онъ изложенъ, изданъ и подтвержденъ, какъ вполне достовѣрный, авторитетнѣйшимъ въ австрійскомъ расколѣ лицомъ, главнымъ его вѣроучителемъ, самимъ пресловутымъ „священноинокомъ Арсеніемъ“, т. е. Онисимомъ Швецовымъ. На концѣ тетрадки имѣется слѣдующая подпись: „Написаны сіи отвѣты нечистаго духа со словъ священника, говорившаго съ нимъ, священноинокомъ Арсеніемъ въ августѣ 1896 года“. Итакъ бѣсы, какъ свидѣтели въ защиту раскола, съ полнымъ довѣріемъ приемятся даже первымъ богословомъ раскола, учителемъ и руководителемъ наилучшихъ нынѣшнихъ раскольническихъ литераторовъ — Мельникова, Механикова, Усова и пр. Что же сказать объ рядовыхъ раскольникахъ, о всей темной раскольнической средѣ? Швецовъ отлично знаетъ эту темную среду, потому самъ записалъ, издалъ и пустилъ въ обращеніе среди старообрадцевъ эту невѣжественную, дикую бесѣду попа съ двумя бѣсами, въ пол-

¹⁾ Нужно замѣтить, что мы еще не привели наиболѣ невѣжественныхъ подробностей этой куріозной бесѣды, а выбрали только болѣе существенныя.

ной увѣренности, что свидѣтельству бѣсовъ они повѣрятъ всего больше и всего скорѣе. Притомъ г-нъ Швецовъ, по обычаю, сопровождалъ бесѣду своего попа съ бѣсами предисловіемъ, въ которомъ именно убѣждаетъ своихъ читателей, что имъ слѣдуетъ принять отвѣтъ бѣсовъ съ довѣріемъ, нисколько не сумняся, какъ настоящую истину. Онъ говоритъ:

„Иногда и діаволь, утѣсняемый отъ силы Божія, говоритъ истину, какъ онъ Христа называлъ Ісусомъ Сыномъ Божиимъ (Мат. 8, 29; Луки 8, 24). Поэтому... сказанное какъ-либо однимъ въ согласность сущей истинѣ иногда принимается въ соображеніе, какъ мы знаемъ, что древніе отцы и укоряли аріанъ, что они въ исповѣданіи Христа Сыномъ Божиимъ нечествовали хуже бѣсовъ, называющихъ Его Сыномъ Божиимъ. Почему и *святые отцы иногда записывали* нѣкіе рассказы бѣсовъ для вѣдѣнія и прочей братіи, какъ это видится въ Азбучномъ Патерикѣ и въ 43 словѣ у Никона Черной горы отъ житія Епифанія Кипрскаго, и какъ это оглашаетъ въ настоящее время грекороссійская церковь во Аѳонскомъ листкѣ, № 43, подъ заглавіемъ „Сколько козней у дьявола“. Послѣдующе сему и мы благоразсудили огласить рассказъ священника старообрядствующей церкви (такого-то), который разспрашивалъ духа лукаваго“.

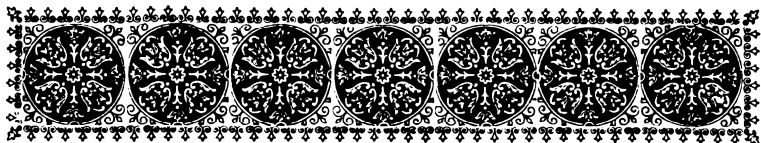
Такъ г-нъ Швецовъ убѣждаетъ своихъ читателей вѣрить отвѣтамъ „духа лукаваго“, допрошеннаго (и столь искусно) „священникомъ старообрядствующей церкви“, очевидно, вѣря и самъ этимъ забавнымъ отвѣтамъ. При этомъ онъ сослался даже на примѣръ святыхъ отцовъ. Но мы напомнимъ ему очень полезное въ данномъ случаѣ для него и для его читателей мудрое разсужденіе великаго вселенскаго учителя о томъ, можно ли довѣрять демонамъ даже и въ томъ случаѣ, когда они говорятъ повидимому истину. „Я не вѣрю словамъ демоновъ, — разсуждаетъ св. Златоустъ, — именно потому, что говорятъ это демоны. *Они обманываютъ внимающихъ имъ.* По этой причинѣ и Павелъ повелѣлъ демону молчать, хотя онъ говорилъ и правду, чтобъ

онъ не обратилъ этой правды въ поводъ, не подмѣсилъ въ послѣдствіи къ ней лжи, и не привлекъ къ себѣ довѣренности. Діаволь говорилъ: *сіи чловѣцы раби Бога вышняяго суть, иже возвъщаютъ намъ путь спасенія* (Дѣян. 16—17). Апостоль, огорчась этимъ, повелѣлъ пытливому духу выйти изъ дѣвицы. И что жъ говорилъ духъ худого, когда говорилъ: *сіи чловѣцы раби Бога вышняяго суть?* Но такъ какъ большинство незнающихъ не можетъ основательно судить о томъ, чтò говорится демонами, Апостоль рѣшительно отвергъ всякую довѣренность къ нимъ. Ты принадлежишь къ числу отверженныхъ, говоритъ Апостоль демону: ты не имѣешь права говорить свободно; умолкни, онѣмѣй! Не твое дѣло проповѣдывать: это предоставлено Апостоламъ. Зачѣмъ похищаешь не твое? Умолкни, отверженный! Такъ и Христось, когда демоны говорили Ему: *въмы тя, кто еси* (Луки 5, 34), очень строго воспретилъ имъ, предписывая этимъ законъ намъ, чтобы мы ни подь какимъ предлогомъ не довѣряли демону, *еслибъ даже онъ говорилъ чтò и справедливое. Зная это, мы должны ни въ чемъ рѣшительно не вѣрить демону. Если онъ будетъ говорить чтò и справедливое, — бѣжимъ, отвратимся отъ него. Здравымъ и спасительнымъ познаніямъ мы должны научиться не отъ демоновъ, но изъ божественнаго писанія*“ (2 бес. о нищемъ Лазарѣ и о богатомъ). „Изъ божественнаго писанія“ слѣдуетъ почерпать особенно „познаніе“ истинной вѣры и истинной церкви Христовой, какъ учить и уважаемая старообрядцами Книга о вѣрѣ: „иже правость вѣры хотятъ познати, кромѣ божественнаго писанія имѣти (сіе познаніе) не могутъ“ (гл. 23). А г-нъ Швецовъ, истый представитель австрійскаго раскола, ищетъ познанія своей вѣры, церкви и священства въ отвѣтахъ „духа лукаваго“, которымъ вѣрить приглашаетъ и есѣхъ старообрядцевъ!

Раскольнической попъ, бесѣдующій съ бѣсами и получающий отъ нихъ рѣшеніе важнѣйшихъ для раскола вопросовъ, авторитетный раскольнической учитель, съ довѣріемъ принявшій бѣсовскіе отвѣты, изложившій и издавшій ихъ

въ назиданіе старообрядцамъ, въ вящее утверженіе между ними вражды къ православію, — все это именно явленія, характеризующія расколъ, обличающія господствующій въ немъ мракъ, грубое невѣжество и суевѣріе. А г-нъ Швецовъ изданіемъ „отвѣтовъ лукаваго духа“ стяжалъ себѣ еще новую славу, совершилъ еще новый подвигъ на пользу австрійскаго раскола и его іерархіи, — отыскалъ новаго ихъ защитника въ лицѣ „духа лукаваго“, въ лицѣ двухъ мелкихъ бѣсовъ, откровенно бесѣдовавшихъ съ австрійскимъ попомъ!..

Переписка раскольническихъ дѣятелей.

Письма Арнадія Валуйскаго къ Кириллу¹⁾.

16. Отъ 3 августа 1861 года.

Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшій боголюбивый владыка господинъ митрополитъ Кириллъ!

Во-первыхъ, прошу вашего архипастырскаго мира, прощенія и благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ.

Честь имѣю увѣдомить ваше преосвященство въ нижеслѣдующемъ, что получилъ я ваши двѣ бумаги отъ бывшаго игумена Варсонофія, который по вашему предписанію и благословенію поставленъ былъ мною въ архимандрита 1 числа мѣсяца августа. А что касается за подписаніе бумагъ къ московскому собору, моя, преосвященнѣйшій владыко, въ семъ случаѣ вина и дерзость такова, что оныя бумаги мнѣ привезены изъ-за Дуная Пафнутіемъ²⁾, якоже и вамъ, уже готовы и подписаны, но и въ томъ прошу прощенія.

Но еще разсматривалъ я вашу бумагу, которая принадлежитъ моск(овскому) собору, ваше опредѣленіе, со-

1) Продолж. См. выше, стр. 136.

2) Казанскимъ.

стоящее въ пяти пунктахъ, — это очень хорошо; но только нужно изъ оной бумаги выключить депутатовъ. Архимандритъ Варсонофій стоитъ той чести; но, по моему мнѣнію, ему теперь и не слѣдуетъ ѣхать. Аще ли поѣдетъ, то велие подозрѣніе на него будетъ, и какъ бы отъ сего междоусобія не послѣдовало преданіе, чего Боже храни, всякаго христіанина. Теперь самый огонь. А если Варсонофія при соборѣ не будетъ, то лучше дѣло обойдется. И какъ послѣ сей бунтаціи Иванъ Захарычъ ¹⁾ со мною видѣлся, и кое-что много о Варсонофіи я отъ него неприятныхъ рѣчей слышалъ. Итакъ, владыка святой, при такомъ случаѣ Варсонофію ѣхать теперь не приходится. Онъ и самъ сего дѣла опасается, и надо человѣка пожалѣть. За Варсонофія такъ будутъ понимать; того ради и онъ и все дѣло попортилъ, хотѣлось ему самому ѣхать въ Москву, какъ Варсонофій отъ Ивана Захарова слышалъ въ Яссахъ тое самое.

А теперь мое мнѣніе: слѣдуетъ посылать лицъ постороннихъ для доставленія бумаги моск(овскому) собору. Отца Алимпія послать не мѣшаетъ; но только не нужно ему такую препоручность давать, — довольно и того, что онъ съ товарищемъ доставитъ бумаги, а не судіею быть. Вы добрѣ знаете отца Алимпія характеръ и поступки. Добрѣ было бы, если бы вы нарядили ѣхать съ Алимпіемъ священноинока Евфросина, и ему бы вручили бумаги; и приличнѣе бы было обоимъ послать съ митрополіи, нежели съ другого монастыря. И теперешнее время излишніе сборы прекратить, какъ бы вамъ на себя тѣмъ подозрѣніе не нанести. И если бы было чѣмъ обойтись, теперь совершенно не слѣдовало бы въ сборъ посылать, ибо моск(овскіе) крючки за всякую малость придираются и въ законъ полагаютъ; а только бы послать вѣрнаго человѣка, или двухъ, для доставленія вышеозначенной бумаги

¹⁾ Письмоводитель Московскаго Духовнаго Совѣта, ѣздившій тогда за границу вмѣстѣ съ Пафнутіемъ.

россійскому собору. А архимандрита Варсонофія прошу васъ, владыка святой, Христомъ Богомъ, отъ сего препорученія увольте, не дайте вины ищущимъ вины. И послѣ опредѣленія московскихъ дѣлъ можетъ и онъ поѣхать по вашему благословенію, и врученныя ему отъ васъ и отъ общества прошенія кому слѣдуетъ доставить. А если необходимая нужда, то перепишите оныя, и священноиноку Евфросину вручите. Мы и все общецратство признаемъ, что не полезно тецерь съ Никольскаго монастыря посылать въ сборъ: ибо отсюда огонь загорѣлся, и какъ бы онъ паки не вспыхнулъ. Сего ради и слѣдуетъ имъ потерпѣть.

Такоже и вашимъ посламъ, съ моей стороны не слѣдуетъ имъ въ Москвѣ росс(ійскаго) собора ожидать (когда е(пископы) съѣдутся Богъ вѣсть), а отдать бумагу двумъ, или тремъ епископамъ и взять отъ нихъ на то расписку. А своихъ словъ какъ можно устраивайте того собора; а особливо отецъ Алимпій на то не способенъ. Россійскому освященному собору отъ вашего преосвященства хорошее предоставлено право, и довлѣетъ имъ, и пусть сами по оной бумагѣ руководствуются, и тѣмъ распоряженіемъ моск(овское) общество весьма будетъ довольно.

И это я вамъ, преосвященнѣйшій владыка, пишу отъ любви и отъ чиста сердца, — не повелѣваю, но совѣтъ благій предлагаю, который мню, что и вы признаете за благое. А впрочемъ, буди воля Божія и ваша! Аще что усмотрите полезнѣе церкви, и сотворите, это все лежитъ на вашей волѣ.

За симъ, пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія и душевнаго спасенія и во архиастырскихъ дѣлахъ благополучныхъ успѣховъ. Притомъ же земно вамъ кланяюся и заочно цѣлую вашу десницу. Вашего преосвященства навсегда слуга покорный

Смирный арх. Аркадій В.

3 августа 1861 года.

17. Отъ 3 октября 1861 года.

Г. I. X. С. Б. п. н.

Преосвященнѣйшій владыка, боголюбивый господинъ митрополитъ Кириллъ!

Прошу вашего мира и архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ. Честь имѣю увѣдомить васъ въ нижеслѣдующемъ. Мы праздновали Покровъ Пресвятыя Богородицы въ Кагулѣ, и были отъ галацкаго общества 3 человекъ съ прошеніемъ, въ которомъ просятъ, чтобы поставить имъ священника, а попа Кирилу Масляева никакъ не хотятъ принять за его непостоянство, ибо и мое мнѣніе, что не полезно Кирилу быть въ Галацахъ: теперь общество малое, а если онъ будетъ, то и послѣдніе разойдутся. А если поставить другого, по ихъ прошенію, трезваго поведенія человекъ, то въ Галацахъ по времени люди соберутся. Церковь выстроили хорошую, не уступить яской. Итакъ, прошу ваше преосвященство на сіе прислать свое мнѣніе. А за попа Кирилу слышно, будто онъ опредѣлилъ себя въ Россіи въ селеніи Бѣлинскомъ. И спокойно бы было здѣсь, если бы онъ сюда не возвратился.

Владыка святой! благословите пожаловать измаильскимъ попамъ и килійскому попу Макарію скуфіи. Епископъ Аркадій тульчинскому Григорію пожаловалъ. Мы съ епископомъ Ануфріемъ о семъ предметѣ разсуждали и такъ предположили мнѣніе, что старшимъ попамъ, кои долгое время безпорочно служатъ, должны имѣть скуфіи за ихъ непорочность, а носить оныя должны какъ и священноиноцы камлавку: во время крестнаго хода и въ провожденіе мертваго тѣла до церкви и отъ церкви до могилы, съ молитвою ходить, Христа славить, и когда не въ облаченіи въ церкви на богомоленіи стоитъ, тоже долженъ въ скуфіи быть. Владыка Ануфрій говорилъ, что видѣлъ въ Москвѣ, какъ на Богоявленіе на воду шли священники:

первыя безъ скуфій, а по нихъ въ скуфіяхъ, и скуфіи такія, какъ наши спальныя камилавки, и матерія разныхъ (?) цвѣтовъ. И бывшій епископъ Пафнутій тоже совѣтовалъ нѣкоторымъ священникамъ пожаловать скуфіи. Но я безъ вашего совѣта сего сотворить не могу. Итакъ, прошу ваше преосвященство и о семъ меня увѣдомить, какъ ваше мнѣніе, — произвести въ дѣло, или не начинать и забвенію предать.

Болѣе писать нужнаго не предвижу чтб, какъ только пожелавъ вамъ многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія и во архипастырскихъ дѣлахъ счастливыхъ успѣховъ. Итакъ, по сіе число остаюсь, слава Богу, здоровъ и благополученъ, вашего преосвященства слуга покорный

Смиранный архіеп. Аркадій В.

3 октября 1861 года. Г. Кагуль.

18. Отъ 22 декабря 1861 г.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ, боголюбивому митрополиту господину Кириллу

О Господѣ радоватися.

Во-первыхъ прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

При семъ извѣщаю вашему высокопреосвященству, что получилъ я ваше предписаніе, писанное отъ 6 августа, въ коемъ, между прочимъ, пишете сиче: „Да еще вамъ предлагаемъ, не угодно ли будетъ вамъ перемѣститься изъ Васлуя въ городъ Измаилъ на всегдашнее жительство? О семъ насъ вы извѣстите своимъ письмомъ: тогда мы съ Божіею помощію, особою нашею грамотою васъ перемѣстимъ и утвердимъ, и тогда будете вы именоваться архіепископомъ Измаильскимъ“. Доздѣ изъ вашего письма.

На сей предлогъ вашъ, владыко святой, отвѣчаю: Желать мнѣ другаго града святыхъ отецъ правила страшно воспрещаютъ; но это дѣло состоитъ въ вашей волѣ и распоряженіи. Когда вы нынѣ благоусмотрѣли полезное на

славу Божию и на общую пользу быть мнѣ измаильскимъ, буди воля Божія и ваша: пришлите мнѣ законную грамоту, но только не пишите въ грамотѣ по моему желанію, но по вашему нынѣ благоусмотрѣнію, дабы грамота была безъ всякаго зазора.

Въ Измаилѣ по сіе время отъ правительства притѣсненія намъ никакого не было, — живемъ, слава Богу, пока благополучно. Новостей никакихъ не слышно; но только нынѣ по осени множество болгаръ въ Россію повышло, но даже и селы многія пусты остались.

Итакъ, болѣе писать нужнаго не предвижу что, какъ только пожелаю вамъ добраго здравія, а кольми паче душевнаго спасенія и во архипастырскихъ дѣлахъ мирныхъ и благополучныхъ успѣховъ, по сіе время остаюсь, слава Богу, живъ, здоровъ и благополученъ, вашего преосвященства слуга покорный

Смиранный архіепископъ *Аркадій В.*

Мы живемъ въ Измаилѣ въ общественныхъ вельяхъ, и отецъ Нифонтъ при мнѣ живетъ, и кланяется вамъ до земли и проситъ вашего мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

22 декабря 1861 года.

19. Отъ 24 января 1862 г.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшему и боголюбивому владыкѣ митрополиту г-ну Кириллу.

Во-первыхъ прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

Честь имѣю увѣдомить ваше преосвященство, что вчерашняго дня получилъ я письмо отъ галацкаго общества съ подписаніемъ первостатейныхъ пяти человекъ, писанное отъ 17 января св(ященника) браиловскаго Іоанна ру-

кою, которое письмо при семъ сообщаю вамъ въ копіи для разсмотрѣнія. Ибо изъ донесенія видно, что Кирилль въ исправленіе не приходитъ и свои прежнія дурныя шалости не оставляетъ и надежды уже нѣсть къ исправленію. Повиненъ есть Кирилль конечному запрещенію, дабы міръ не соблазнялъ и насъ не чернилъ: ибо онъ неоднократно давалъ обѣщаніе на словахъ и на бумагѣ. При семъ посылаю вамъ съ его письма копію. Итакъ, владыко святой, если къ вамъ прибудетъ Кирилль попъ и какое-либо привезетъ отъ галацкаго общества письмо, не вѣрьте ему.

Сегодня у насъ торжество, — соединяется княжество Молдавія и Валахія воедино, и столичный градъ будетъ Бухарестъ.

Болѣе писать не предвижу что, какъ только пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія.

Смиранный арх. *Аркадій В.*

Браиловское общество возстало на Семена Семенова, а Семень на священника, и прислалъ ко мнѣ жалобныя бумаги, въ коихъ означаетъ, акибы священникъ повиненъ изверженію. Но я Семену не довѣряю, послалъ священнику и обществу запросъ: точно ли такъ было? Но еще отвѣта не получилъ.

24 генваря 1862 г. Измаилъ.

20. Отъ 27 марта 1862 г.

Г. I. X. С. Б. п. н.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый митрополитъ г-нъ Кирилль!

Прошу вашего мира, прощенія и архиастырскаго благословенія.

За симъ честь имѣю донести вашему преосвященству о браиловскихъ обстоятельствахъ, какъ и прежде вамъ о

семъ вкратцахъ писалъ, что общество возстало на Семена Семенова, а Семень на попа, который, по разслѣдованіи дѣла на Семеново доношеніе къ намъ, во всемъ оправдался. Общество на Семена вооружилось не безъ вины, ибо Семень на другой день Рождества Христова многимъ хвалился, что дьяка и попа буду бить, когда придуть ко мнѣ Христа славить, — посажу за столъ и прежде вызову дьяка на дворъ и буду бить, какъ я знаю; потомъ вызову волосатаго (такъ называетъ Семень попа Ивана) и побью и всѣ песики ему оборву, и паки посажу за столъ, и провожу съ честію, и закажу, чтобы никому они не говорили. Вотъ и на дѣлѣ такъ исполнилъ. Семень вызвалъ дьяка на дворъ и далъ ему въ шею поплеушинъ пять сильныхъ и потомъ привелъ въ хату и посадилъ за столъ; и доходилъ рядъ до священника Іоанна, но обаче Богъ его помиловалъ. Потомъ дьякъ за свою обиду жаловался старикамъ и подалъ прошеніе къ полицмейстеру на Семена, а общество отъ себя, и пояснили въ прошеніи и прежніе Семеновы нелѣпыя его званію поступки, и на прошеніи подписано 44 человекъ, и симъ прошеніемъ полицмейстеръ былъ раздраженъ, сказалъ старикамъ: почему прежде правительству не доносили? А Семена сильно истязовалъ и, наконецъ, сказалъ полицмейстеръ Семену: если кого ты отсель будешь обижать и дойдетъ жалоба, тогда не проси милости. Итакъ съ тѣмъ пошли изъ полиціи. А священника Іоанна только и вина, что его потребовали въ полицію спросить о дьяковомъ дѣлѣ и онъ разсказалъ, какъ было событіе. И мы въ Браиловѣ двѣ седмицы пробыли, хотѣли общество съ Семеномъ помирить. И за тѣмъ дѣло стало, что общество и священникъ давно согласны помириться, покласть началъ въ церкви и попросаться, а Семень въ церкви не хочетъ, настаиваетъ, дабы къ нему пришли все общество и священникъ въ домъ. Но общество на сіе было несогласно, дабы къ Семену въ домъ идти.

Но какъ со мною для разслѣдствія дѣла былъ священноиннокъ Іяковъ и много разъ приглашали священника Аггея,

дабы Семена съ обществомъ примирить, но не могли сего сотворить. И всѣ люди тѣ, при которыхъ онъ грозилъ выбить дьяка и священника, допрошены были по одному, и два зятя Семенова при томъ были и объявили, какъ и выше написано. И когда было собравшись общество, призвали и Семена, и при нашемъ лицѣ такую онъ дерзость показалъ: которые люди Семену начали правду говорить, какъ и было дѣло, и онъ сталъ тѣхъ людей всячески порицать и разномѣрно укорять, притомъ же досталось и священнику. И такія рѣчи произносилъ, даже и страшно слышать. Семень вину находитъ за священникомъ: для чего онъ допустилъ общество прошеніе подавать въ полицію; и общество священника оправдало, что въ такомъ дѣлѣ не былъ участникомъ, — писали мы и подали въ полицію. Семень говоритъ: почему попъ, когда призванъ былъ въ собраніе, вамъ не воспретилъ? онъ долженъ дать вамъ наставленіе не въ полицію, а къ архіерею писать. Общество отвѣчаетъ: мы священника не для совѣта призывали, а спросить, какъ дѣло было, ибо мы одному дьяку не вѣрили. Насъ нечего учить попу. Мы имѣемъ свой разумъ. И такъ, много, много разговору было, невмѣстимо все и описать. А попа Ивана всячески укоряетъ, даже и въ церкви нерѣдко о семъ смущеніе бываетъ. И всѣ говорятъ, что нѣкоторые люди слышали отъ Семена въ церкви такія рѣчи: это въ алтарѣ не попъ сидитъ, а сатана!

Итакъ, преосвященнѣйшій владыко, сколько было нашихъ силъ, имѣли тщаніе, дабы примирить общество и священника съ Семеномъ, но не могли. Священникъ и общество Семена желаютъ принять въ церковь, если смирится, но только съ тѣмъ, чтобы въ церкви не бунтовалъ и священный чинъ не порочилъ. Семену желательно, дабы запретить попу служить на время; но какъ по многимъ доказательствамъ видно, что священникъ не мало претерпѣваетъ отъ Семена скорби, если безъ вины запретить, надо священника вконецъ убить и общество раздражить, а безчиннику волю дать. Какъ и по Кормчей видно, гдѣ

презираема бываетъ власть духовная отъ непокоривыхъ и безчинныхъ человѣкъ, повелѣваютъ правила св. отецъ и къ свѣтскимъ властямъ обращаться и просить помощи (Корм., л. 155), пишетъ сице: „цари благочестивіи должны руку помощи церквамъ даяти, и отъ еретикъ и безчинныхъ человѣкъ тыя обороняти“. Подобно сему еще пишетъ на л. 142 на об., прав. 67, и еще на л. 150, прав. 76, л. 102 на об., прав. 23¹⁾.

По означеннымъ правиламъ мы и общество не признаемъ виновнымъ, потому что Семень Семеновъ духовную власть не хочетъ и знать, ибо онъ изъ предѣлъ выходитъ и не знаемъ, что съ него будетъ. Всячески грозитъ обществу, что «я своего дѣла не упушу»; обѣщается писать въ митрополию и въ Москву. Посему и доносимъ вашему преосвященству симъ малымъ начертаніемъ, изъясняемъ, чѣмъ дѣло кончилось, для чего и посылаемъ на благоусмотрѣніе вашему преосвященству.

Смиранный арх. *Аркадій В.*

Священноинокъ *Іяковъ.*

Священноіерей *Агей.*

27 марта 1862 г. Бранловъ.

¹⁾ Однако, всѣ эти правила раскольники забываютъ, такъ постоянно обвиняя православную церковь за обращеніе къ гражданской власти за помощію и „обороною“ отъ ихъ дерзостей.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго¹⁾.

Вопросъ 43.

Если приточное Господне изреченіе: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лук. зач. 96) старообрядческіе поповцы водружаютъ въ основу вѣчности церковнаго священноначалія (превращая завѣщаніе въ обѣтованіе), то спрашивается: въ теченіе ста осмидесяти лѣтъ, когда не было у васъ епископа, была ли, т.-е. происходила ли у васъ реченная въ Евангеліи купля? Наконецъ, внѣшней церкви митрополитъ Амвросій, если бы не склонился на интересно обольстительный наемъ, то установилась ли бы въ вашей мнимой церкви священствомъ торговля? даже если бы австрійскій императоръ Фердинандъ своимъ указомъ (декретомъ 18 сент. 1844 года) не направилъ бы стопы искавшихъ въ зимъ жатвы, осуществилось ли бы дѣло архіерейской суетно-обольстительной ловитвы? По вашему упованію, продолжится самостоятельно церковное священноначаліе; а сами привлекаете къ себѣ отъ внѣшнихъ хиротоній и іерархій

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 145.

священнослужителей, вчиняете самихъ себе куплю дѣющими въ дѣлѣ найма мнимыхъ священнослужителей, нарушая 64 правило шестаго вселенскаго собора. Такое безчинство не являетъ ли самообличеніе нетвердости оствненія въ разоренной оградѣ, по пророчеству богогласнаго Исаи (гл. 5, ст. 5 и 6)? Кромѣ того процеждателемъ іерархической самостоятельности предлагается вопросъ: какъ могло разориться прямосущное Божіе обѣтованіе, клятвою подтвержденное, о вѣчной непреложности еврейскаго царства отъ рода Давыдова (2 Цар., гл. 12, ст. 12), когда, несмотря на такое обѣтованіе, правосудный Богъ царство своего помазанника Давыда, при его внуцѣ Ровоамѣ, превратилъ, — изъ двѣнадцати колѣнъ цѣлыя десять отторглись въ область инороднаго раба Іеровоама (3 Цар., гл. 12, ст. 19), а наконецъ обѣтованное царство окончательно предано въ область язычниковъ (4 Цар.)?

Отвѣтъ 43.

Приточное Господне изреченіе рабамъ своимъ: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лук. зач. 95) какъ сказано, такъ мы и приѣмлемъ оное, что рабы Господни до втораго пришествія Его обязаны творить куплю каждый тѣми дарованіями, какія пріялъ отъ Господа, конечно и іерархическія лица всѣхъ трехъ степеней также обязаны производить куплю для Господа, каждый противу своей возможности. Посему православніи священники въ нашей старообрядствующей церкви могли продолжать эту куплю во исполненіи, принадлежащихъ сану ихъ, церковныхъ таинствъ и духовныхъ требъ, даже и тогда, когда не было у насъ православныхъ епископовъ. 64 правило шестаго собора нисколько не осуждаетъ насъ, что мы позывали священнослужителей обратиться на правовѣріе, а паче такое наше дѣйствіе оправдывается 70 и 93 правилами собора Кареевскаго по славянской Кормчей. Но что вопросители

обращаются къ вѣчности обѣтованія царства отъ рода Давидова, то мы за богохульство сознаемъ почитать его разорившимся, потому что отъ рода Давидова родился Христосъ, о которомъ архангелъ Гавріилъ рече тако Богородицѣ: *и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. зач. 3). А что отъ Давида до Христа цари іудейскіе по временамъ унижались и прекращались, и паки возвышались и возстановлялись, въ этомъ состояло только Божіе наказаніе имъ ко исправленію, по реченному: *Посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ, милость же Мою не разорю отъ нихъ, ни приврежду во истинѣ Моей, ни оскверню же завета Моего, и исходящая отъ устъ Моихъ не отвергнуса. Единою кляхся во святое Мое, аще Давиду солжу, стмя его во вѣки пребудеть, и престолъ его яко солнце предо Мною* (Псал. 88). Но что потомки Давида на царствѣ по временамъ прекращались и паки возстановлялись, по силѣ Божія о томъ обѣтованія, то это служить къ большему оправданію того, что іерархи Христовой церкви по временамъ во благочестіи заблуждались, и паки о заблужденіи своемъ раскаявались, за чтò и благодаримъ вопросителей, что они указали намъ хорошій примѣръ оправданія противу ихъ назойливыхъ обвиненій нашей іерархіи ¹⁾.

1) Итакъ Швецовъ и его сотоварищи признаются, что это свое, очень часто повторяемое теперь, доказательство возможности прекращенія Божія обѣтованія о вѣчномъ, neodолѣнномъ существованіи новозавѣтной церкви въ данномъ ей устройствѣ, т.-е. съ полнотою священства и таинствъ, по примѣру такого же прекращенія обѣтованія Божія о домѣ Давидовѣ, они заимствовали у безпоповцевъ, за чтò даже и благодарятъ ихъ. Признаніе любопытное! Пользуясь такимъ доказательствомъ, Швецовъ и его послѣдователи являются дѣйствительно безпоповцами, утверждающими, что обѣтованіе Божіе о церкви можетъ не исполниться, какъ не исполнилось обѣтованіе о домѣ Давидовѣ, т.-е. можно оставаться и безъ священства. И надо сказать, что безпоповцы оказались при этомъ честнѣе поповцевъ, — въ силу

Замѣчаніе.

Вѣчное существованіе трехчинной іерархіи Господь Іисусъ Христосъ подтвердилъ, по Благовѣстнику, притчею: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Луки, зач. 95). Это изреченіе Господне и старообрядцы поповскаго согласія, подобно православнымъ, полагаютъ въ основаніе вѣчнаго, никогда непрестающаго существованія въ церкви Христовой священства; но, за лишеніемъ епископства, сами въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ купли священства не имѣли: не было у нихъ совершенія таинства священства, не поставлялись не только епископы, или пресвитеры, но и низшіе причетники, ибо на такое священнодѣйствіе ихъ глаголемая церковь дара благодати Святаго Духа не имѣла, въ чемъ признаются и сами главные защитники поповцевъ, Швецовъ и Перетрухинъ (см. „Мечъ духовный“ Перетрухина и „Истинность старообр. іерархіи“ Швецова). Посему, совопросники безпоповцы и спрашиваютъ поповцевъ: когда вы въ основу вѣчности церковнаго священноначалія водружаете это Господне изреченіе: *куплю дѣйте, дондеже прииду*, то скажите: была ли у васъ реченная въ Евангеліи купля священства (т.-е. было ли поставленіе пастырей церкви, чрезъ которое только и можетъ продолжаться Богопреданное священство) въ теченіе 180 лѣтъ, когда не было у васъ епископа? Этимъ вопросомъ безпоповцы, такъ сказать, приперли къ стѣнѣ поповцевъ. Поэтому, не имѣя возможности отвѣтить на вопросъ въ благопріятномъ для поповцевъ смыслѣ, именуемые братчики прибѣгли, по своему обычаю, къ хитрой и лукавой уверткѣ. Они говорятъ: „православніи священники въ нашей старообряд-

такого доказательства они уже и остаются безъ священства, — не крадутъ поповъ и архіереевъ и не заводятъ себѣ новой краденой іерархіи, какъ это дѣлали и дѣлаютъ поповцы.

Ред.

ствующей церкви могли продолжать эту куплю, совершать принадлежащія сану ихъ церковныя таинства и тогда, когда не было у насъ православныхъ епископовъ“. Но кому же не ясна здѣсь именно одна только уловка отвѣтчиковъ? Ихъ спрашиваютъ о куплѣ, совершаемой исключительно епископомъ, т.-е. о рукоположеніи священныхъ лицъ; а они говорятъ о куплѣ, принадлежащей священникамъ, т.-е. о совершеніи крещенія, брака и пр. и увѣряютъ, что означенныя таинства были и могли быть совершаемы въ ихъ старообрядческой церкви священниками въ то время, когда не было у нихъ православныхъ епископовъ. Во-первыхъ, какъ мы сказали, не объ этомъ ихъ спрашиваютъ. А во-вторыхъ и никакія таинства безъ изволенія епископа пресвитерами совершаемы быть не могутъ: слѣдственно и бѣглыми попами не могли быть совершаемы. „Безъ воли своего епископа пресвитери да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людие Господни“ (39 пр. апост.) „Кто дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы онъ былъ простецомъ, не имѣющимъ вовсе рукоположенія“ (Номок. при Потреб. патр. Іосифа л. 515). „Только та евхаристія истинна, учитъ св. Игнатій Богоносецъ, которая чрезъ епископа дѣйствуется, или емуже той повелитъ“ (посл. къ Смирнянамъ). А бѣгствующие попы старообрядцевъ, отступивъ отъ своихъ епископовъ, коими были рукоположены, и въ обществѣ старообрядцевъ ни отъ какого епископа не получивъ права и власти на отправленіе священнодѣйствій, дѣйствовали именно „безъ повелѣнія и заповѣди святительскія“, и потому дѣйствія ихъ должны быть признаны недѣйствительными. Безъ епископа не только законныхъ священнодѣйствій іерейскихъ, но и самихъ іереевъ и самага христіанства быть не можетъ. „Кромѣ епископа, утверждаетъ блаженный Симеонъ Солунскій, ниже жертва, ниже жертвенникъ, ниже хиротонія, ниже мѣро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истин-

ное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны“ (гл. 77). Итакъ, отвѣтчики поповцы уклонились отъ прямого отвѣта на вопросъ безпоповцевъ: совершилась ли у нихъ купля священства? Да и нельзя имъ было не уклониться. Ибо, за отсутствіемъ своего собственнаго епископства, купля священства у нихъ не производилась, исчезла и погибла хиротонія, безъ которой никакія прочія священнодѣйствія не принесутъ пользы: „какая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу?“ — говоритъ св. Златоустъ (бес. на посл. къ Ефес. 11 нравоч.). И такъ, приводимыя поповцами въ основу вѣчности церковнаго священноначалія слова Христа Спасителя: *куплю дѣйте, дождеже прииду*, ясно обличаютъ ихъ самихъ въ несостоятельности, двойственности и противорѣчивости ихъ ученія о всегдашнемъ существованіи въ ихъ церкви священства Христова. Въ этомъ очень мѣтко и обличаютъ ихъ совопросники-безпоповцы, говоря: „По вашему упованію продолжится самостоятельно церковное священноначаліе, а сами привлекаете себѣ отъ вѣшнихъ хиротоній и іерархій священнослужителей, вчиняете самихъ себя куплю дѣющими въ дѣлѣ найма мнимыхъ священнослужителей, нарушая 64 правило шестаго вселенскаго собора. Такое безчинство не являетъ ли самообличеніе нетвердости оствѣненія въ разоренной оградѣ, по пророчеству Богогласнаго Исаи?“ Дѣйствительно, поповцы творили и творять такое безчинство, какого церковная исторія не знаетъ. Бывало ли когда въ церкви Христовой, чтобы вмѣсто Богоустановленной купли священства, совершаемой епископами внутри самой церкви, простые міряне за деньги покупали отъ иной, чуждой, почитаемой еретическою церкви священниковъ, какъ это дѣлали старообрядцы-поповцы? Господь поручилъ людей своихъ пасенію епископовъ: „епископу поручени людіе Господни“ (39 прав. св. апост.); а поповцы сами поручали себя пасенію бѣглыхъ поповъ, не имущихъ на то власти, сманивая и покупая ихъ за деньги. И купленные попы старообрядцевъ и сами

старообрядцы такимъ образомъ присвоили себѣ не принадлежащія имъ дѣйствія и тѣмъ нарушали уставленное въ церкви Христовой благочиніе, за что по божественнымъ канонамъ должны подлежать строгому осужденію, какъ и замѣтили имъ совопросники-безпоповцы, указавъ именно на нарушеніе ими 64 правила шестаго вселенскаго собора. Отвѣтчики тщатся отклонить отъ себя это обвиненіе. Они говорятъ: „64 правило шестаго собора нисколько не осуждаетъ насъ, что позывали священнослужителей обратиться на правовѣріе, а паче таковое наше дѣйствіе оправдывается 70 и 93 правилами собора кареагенскаго по славянской кормчей“. Отвѣтчики говорятъ, что поповцы, прибѣгая къ сманиванію поповъ отъ грекороссійской церкви, „позывали ихъ обратиться на правовѣріе“. Но церковь грекороссійская отъ благовѣрія ни въ чемъ не уклонилась, и потому ея священнослужителей на благовѣріе старообрядцы позывать не могли. Напротивъ, не на благовѣріе позывали они, а отъ благовѣрія отвлекали въ расколъ нѣкихъ священнослужителей церкви православной, какъ отвлекли потомъ и самого митрополита Амвросія, чрезъ котораго, вопреки всѣхъ священныхъ правилъ, съ помощію мірской латинской власти дерзнули устроить въ ничтожной деревушкѣ Бѣлой-Криницѣ архіерейскій престолъ. Поэтому, опять справедливо спрашиваютъ ихъ совопросники-безпоповцы: „внѣшней церкви митрополитъ Амвросій, если бы не склонился на интересно обольстительный наемъ, то установилась ли бы въ вашей мнимой церкви священствомъ торговля? даже, если бы австрійскій императоръ Фердинандъ своимъ указомъ декретомъ, 18 сентября 1844 года, не направилъ бы стопы искавшихъ въ зимѣ жатвы, осуществилось ли бы дѣло архіерейской суетно-обольстительной ловитвы?“ На эти вопросы отвѣтчики даже ни слова не сказали. Значить, сами понимаютъ, что безъ помощи мірской латинской власти и безъ покупки Амвросія не могла бы устроиться ихъ пресловутая австрійская іерархія. Какъ же они свою

австрійскую іерархію, происшедшую не по преемству отъ Христа, а отъ купленнаго бѣглаго митрополита Амвросія, дерзають называть Христовою іерархією и своихъ фальшивыхъ архіереевъ и поповъ признавать за дѣйствительныхъ архіереевъ?

Обличивши ложность дѣйствующаго нынѣ у поповцевъ священства, безпоповцы предлагаютъ слѣдующій вопросъ: „какъ могло разориться прямосущное Божіе обѣтованіе, клятвою утвержденное, о вѣчной непреложности еврейскаго царства отъ рода Давидова (2 цар. гл. 12, ст. 12), когда, несмотря на таковое обѣтованіе, правосудный Богъ царство своего помазанника Давида, при его внука Ровоамѣ, превратилъ, — изъ двѣнадцати колѣнъ цѣлыя десять отторглись въ область инороднаго раба Іеровоама (3 цар. гл. 12, ст. 19), а наконецъ обѣтованное царство окончательно предано въ область язычниковъ“ (4 цар.)? Безпоповцы выражаютъ здѣсь нечестивую мысль о неисполненіи Божіихъ обѣтованій о царствѣ рода Давидова, кою оправдываютъ свое существованіе безъ священства, о вѣчномъ существованіи коего также дано Божіе обѣтованіе. Эту мысль ихъ отвѣтчики сначала опровергаютъ, и основательно, — они говорятъ: „Но что вопросители обращаются къ вѣчности обѣтованія царства отъ рода Давидова, то мы за богохульство сознаемъ почитать его разорившимся, потому что отъ рода Давидова родился Христосъ, о которомъ архангелъ Гавріилъ рече тако Богородицѣ: *и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. зач. 3). А что отъ Давида до Христа цари іудейскіе по временамъ унижались и прекращались, и паки возвышались и возстановлялись, въ этомъ состояло только Божіе наказаніе имъ къ исправленію, по реченному: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милость же мою не разорю отъ нихъ, ни презрежду во истинѣ моей, ни оскверню же завета моего, и исходящая отъ устъ моихъ не отвергнута*.”

*Единою клякса во святое мое, аще Давиду солжу: съмя Ело во вѣки пребудеть, и престолъ Ело яко солнце предо мною (Псал. 88)*⁴. Все это справедливо говорятъ отвѣтчики; а затѣмъ уже начинаютъ и сами „богохульствовать“: „Но что потомки Давида на царствѣ по временамъ прекращались и паки возстановлялись, до силъ Божія о томъ обѣтованія, то это служить къ большему оправданію того, что іерархи Христовой церкви по временамъ во благочестіи заблуждались, и паки о заблужденіи своемъ раскаивались, за чтѣ и благодаримъ вопросителей, что они указали намъ хорошій примѣръ оправданія противу ихъ назойливыхъ обвиненій нашей іерархіи“⁴. Такимъ образомъ въ прекращеніи и возстановленіи на царствѣ нѣкоторыхъ царей іудейскихъ изъ потомковъ Давида отвѣтчики видятъ доказательство возможности прекращенія и возстановленія іерархіи въ церкви Христовой! Разсужденіе это не лучше безпоповскаго. И ужели отвѣтчики не понимаютъ, какъ произвольно поступаютъ они, сравнивая іерархію церкви Христовой съ правителями царства Израильскаго, а не съ іерархіею ветхозавѣтной церкви? Съ этою послѣднею она дѣйствительно можетъ быть сравниваема; но имѣетъ предъ нею то великое превосходство, что о священствѣ ветхозавѣтной церкви не съ клятвою дано обѣтованіе; а обѣтованіе о новозавѣтномъ священствѣ подтверждено клятвою: *они бо (ветхозавѣтніи) безъ клятвы суть священницы бывше; сей же съ клятвою, глаголющимъ къ нему: клятса Господь и не раскается; Ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседекову. Потолику лучшаго завѣта бысть испоручникъ Исусъ. И они множайшии суть священницы бывше, зане смертію возбранени суть пребывати. Сей же, за еже пребывати ему въ вѣкъ, не преступное имать священство* (Евр. зач. 316). Между тѣмъ и безъ клятвы установленное священство ветхозавѣтной церкви никогда не прерывалось: за прегрѣшенія іудеевъ Господь Богъ посылалъ на нихъ разныя бѣдствія, плѣненіе отъ чужеплеменцевъ и подобныя, но не лишалъ

ихъ священства и первосвященства, такъ что оно продолжалось до уставленія Господомъ новаго священства. „Со иными убо всѣми, и архіерейства санъ отъ іудей истлися, отнелѣже бо по мздѣ быша власти, ктому не вся лѣта живота, но на всяко лѣто архіерействоваше каждо; но убо и тако растлѣнну святительства чину, обаче и еще прихождаше Духъ Святый, въ помазанныхъ дѣйствуя. А понеже руки взяша на Христа, *тогда* до конца благодать остави я, и преиде на Апостолы“ (Благовѣстникъ, на 40 зачало отъ Іоанна). Если же и ветхозавѣтную церковь Богъ не лишалъ священноначалія: то лишитъ ли Господь священноначалія ту церковь, которую стяжалъ своею кровію и священство которой утверждено съ клятвою? Объ установленномъ отъ Господа въ новозавѣтной церкви священствѣ Апостолъ Павелъ говоритъ, что оно *непреступно*; а отвѣтчики, противясь святому Апостолу, утверждаютъ, что якобы оно „по временамъ можетъ прекращаться и паки возстановляться“, какъ въ именуемой древлеправославной церкви и была будто бы возстановлена падшая іерархія! Когда настало время обновленія іерархіи ветхозавѣтной церкви, то самъ Господь сошелъ съ небесъ обновить ее, и если бы она подверглась паденію, какъ это нечестиво допускаютъ защитники раскола, то исправить и обновить ее могъ бы только непосредственно одинъ Богъ; а отвѣтчики-поповцы, утверждая, что якобы Амвросій, да еще будучи якобы еретикомъ, могъ исправить и возстановить падшую іерархію, которую не могъ, или не восхотѣлъ сохранить въ цѣлости самъ Господь, поставляютъ тварь выше творца, Амвросія выше Христа, и явно еретичествуютъ: „рцыте, еретицы,— писалъ о подобныхъ людяхъ патріархъ цареградскій Антоній,— гдѣ хотите попа взяти себѣ, аще глаголете: недостойнъ есть патріархъ, и недостойни суть митрополити... Не прииде бо Христосъ второе воплотитися на землю; не снидетъ ангелъ освятити вамъ попа“ (Четьи Мин. Макара. мѣсяць іюль, л. 806).

А объ исполненіи обѣтованія Божія о непрестающемъ царствованіи рода Давидова, приведемъ свидѣтельство блаж. Феодорита. Толкуя слова пророка: *не оскудѣетъ отъ Давида мужъ сидѣй на престолѣ дому Израилева* (Іерем. ст. 17), онъ говоритъ: „Сіе предрекъ и патриархъ Іаковъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его; дондеже придутъ отложенная, и той чаяніе языковъ* (Быт. 49—10). Но хотя не знаемъ, чтобы послѣ Зоровавеля былъ кто вождемъ изъ колѣна Іудина; однакоже находимъ истину сего пророчества, потому что колѣна царское и священническое пришли въ смѣшеніе; священники же начальствовали до иноплеменника Ирода. Посему, и настоящее пророчество съ сказаннымъ о Давидѣ соединяетъ слово и о священникахъ (ст. 18): *и отъ жерцовъ и отъ левитовъ не погибнетъ мужъ отъ лица Моего, приносяй всесожженія и даръ и творя жертвы во вся дни*. И мы видимъ исполненіе сего пророчества. Какъ скоро по Божію обѣтованію данъ былъ новый завѣтъ, дано также и священство по чину Мельхиседекову, и сподобившіеся сего священства непрестанно приносятъ Богу жертву словесную. Потомъ сказуетъ Богъ, что какъ невозможно дню сдѣлаться ночью, и ночи днемъ, такъ невозможно разориться царству Давидову. И сего пророчества исполненіе явно: потому что отъ Давида сущій по плоти Христосъ не долу имѣетъ престолъ, но всѣмъ править, совозсѣдая со Отцемъ. То же самое сказуетъ и о священникахъ и левитахъ, а именно, что родъ ихъ уподобится силѣ небесной и песку морскому. И сказанное подтверждаютъ самыя дѣла, потому что вся земля и море полны архіереевъ и діаконовъ, исполняющихъ левитское служеніе. Сказавъ же и то, что говорятъ злочестивые, а именно, что два колѣна, которыя избралъ Богъ, т.-е. царское и священническое, отвергль онъ совершенно, Богъ снова далъ обѣтованіе о томъ, что предрекъ уже“ (толк. блаж. Феод. на пророч. Іерем. гл. 33, ч. 6). Посему отвѣтчики, возражая совопросникамъ о потомкахъ рода Дави-

дова, справедливо говорятъ, что „считаютъ богохульствомъ почитать разорившимся обѣтованіе Божіе о всегдашнемъ существованіи царства отъ рода Давидова, потому что отъ рода Давидова родился Христосъ, котораго царствію не будетъ конца“⁴. Но если они считаютъ богохульствомъ не вѣрить исполненію обѣтованія Божія о царствѣ Давидовѣ, то тѣмъ болѣе должны признать богохульствомъ невѣріе исполненію обѣтованія Божія о всегдашней неотлѣнности церкви: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67), *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка*, каковое невѣріе проповѣдуютъ братчики поповцы, въ своихъ многочисленныхъ книжкахъ утверждая, якобы о всегдашнемъ непрекращаемомъ существованіи въ церкви православнаго епископства обѣтованія Господня не положено, что церковь можетъ лишиться православнаго епископства и безъ онаго существовать.

Итакъ, осуждая безпоповцевъ и обвиняя ихъ въ богохульствѣ за невѣрствіе обѣтованію Божію о родѣ Давидовѣ, отвѣтчики-поповцы должны осудить и самихъ себя, со всею именуемою ихъ древлеправославною церковью, за невѣрствіе обѣтованію Божію о всегдашнемъ существованіи въ церкви богоучрежденной іерархіи во всей ея полнотѣ, должны признать и себя повинными въ богохульствѣ.

Вопросъ 44.

Когда и въ чемъ исполнилось, или исполнится божественная пророчества: *истинно лживи быша холми и множество юръ, токмо Господемъ Богомъ нашимъ спасеніе израилево* (Іерем. гл. 3, ст. 23); *не будетъ рода въ виноградѣхъ, солжетъ дѣло маслинно, и поля не сотворятъ яди; оскудѣша овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при яслѣхъ* (Аввак. гл. 3, ст. 17)?

Отвѣтъ 44.

Въ словахъ пророка: *истинно лживи быша холми* можно разумѣть книжниковъ іудейскихъ, бывшихъ во время Хри-

ста, и множество горъ — архіереевъ и князей ихъ; токмо Господемъ Богомъ нашимъ спасеніе израилю, это вѣра во Христа по святому Евангелію. Пророчествомъ Аввакума предсказывается чувственный голодъ, каковый нерѣдко попускаетъ Богъ на землю за содѣланіе беззаконій нашихъ. Если же взять его въ смыслѣ прообразованія, то это показываетъ разореніе ветхозавѣтной церкви и прекращеніе ея законныхъ жертвъ. Иногда въ смыслѣ переносномъ примѣняется сіе и къ новоблагодатной церкви и къ ея бѣдственнымъ по мѣстамъ состояніямъ.

Замѣчаніе.

Въ приведенныхъ пророческихъ изреченіяхъ совопросники-безпоповцы хотятъ видѣть оправданіе своего безіерархическаго состоянія, толкуя, что якобы уклоненіе отъ православія всѣхъ пастырей церкви Христовой и существованіе церкви безъ священства было предсказано еще пророками, и предсказанія пророческія якобы сбылись надъ именуемою церковью безпоповцевъ. Но неправильно толкуютъ они приведенныя слова пророковъ: здѣсь предсказывается разореніе ветхозавѣтной церкви, прекращеніе ея священства и законныхъ жертвъ, а не священства и таинствъ новоблагодатной Христовой церкви; напротивъ ея неизмѣнное и непрестающее существованіе утверждаютъ тѣ же самые пророки. Вотъ какъ св. Кириллъ толкуетъ слова пророка Аввакума: *заче смоковь не плодопринесеть, и не будетъ рода въ виноградныхъ, солжетъ дѣло маслинно, и поля не сотворятъ яди, оскудѣша овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при яслехъ*: „Аки нѣкому пророка испытующу, что ради настоящей убо животь отрицаеть, будущій же пріити молить, отвѣщеваеть и глаголетъ, многое же поношеніе творя Израилю, приточное пріемля слово: смокви, лозѣ и маслицы уподобля Израиля и тѣмъ неплоднымъ и нерождающимъ, такжеде

и овцамъ и воломъ, яже умалишася мысленныя лишена пища. А яже смоква Израиль явѣ есть отъ притчи реченныя Господомъ о смоковницѣ: *посѣцы ю, почто землю упражняютъ*. А еже и лоза, извѣстно отъ глаголавшаго: *виноградъ бо Господень домъ Израилевъ есть*. А еже и маслица паки отъ иного глаголавшаго извѣстно есть: маслицу красну благосѣнну образомъ нарече имя твое. Также и овцы вездѣ въ божественномъ Писаніи іудейская именовашася множества. Воны же сущія отъ колѣна Левіана именуеть, иже законное ученіе истолковаху, предлагающе его людемъ, извѣстно есть отъ еже Павлу глаголати: *еда о волѣхъ радитъ Богъ, или насъ ради весма глаголетъ*; и тии убо воны, глаголетъ, не обрящутся при яслѣхъ, сирѣчь людская, глаголетъ, воспріимуть дароприношенія. Сія же вся прилучаются, глаголетъ, отъ еже не воспріаши исцѣленіе самое. И кое сіе? Спаса нашего ученіе. Той бо бѣ исцѣляя сокрушенныя сердцемъ“. О утверженіи же новоблагодатной Христовой церкви пророкъ глаголетъ: *азъ же о Господь возрадуюся и возвеселюся о Бозь Спасъ моему; Господь мой сила моя, и учинитъ нозъ мои на совершеніе, и на высокая возводитъ побѣдити ми въ пѣсньхъ Ею* (ст. 3). Толкуя эти слова, тотъ же святой Кириллъ пишетъ: „*Азъ же о Господь возрадуюся* и прочее: самого пророка лице, о спасеніи еже Христомъ радующися, вводится, веселіе творяще самого Христа, также и силу, той бо есть крѣпость наша. Показуетъ же явѣ ноги Его въ совершеніе учинити, иже есть во утверженіе: тѣмъ бо вздыхомъ въ чинъ и благочестіе и неподвижны пребываемъ. Также и вознесохомся и враговъ побѣждаемъ полки, пѣнія же къ Нему непрестанно поюще. И сіе есть реченное: *побѣдити ми въ пѣсньхъ Ею*“ (Толковая Псалтирь преп. Максима Грека, недавно напечатанная въ типографіи единовѣрцевъ, лл. 1027 и 1028). Итакъ, въ пророчествѣ Аввакума говорится о скончаніи ветхозаконной сѣни и о явленіи новоблагодатной церкви Христовой.

Поэтому поповцы справедливо отвѣтили безпоповцамъ

и дали правильное объясненіе словамъ пророковъ. Прибавивъ же, что „иногда въ смыслѣ переносномъ примѣняется сіе (пророчество Аввакума) и къ новоблагодатной церкви, къ ея бѣдственнымъ *по мѣстамъ* состояніямъ“, отвѣтчики уже прямо обличили самихъ себя. По ихъ собственному признанію, подвергнуться бѣдственному состоянію могутъ только частныя, *помѣстныя* церкви, а вся въ совокупности новоблагодатная церковь Христова никогда не можетъ подвергнуться такому бѣдственному состоянію, чтобы лишилась священства, учрежденнаго Богомъ вмѣсто колѣна Левіина, въ каковомъ бѣдственномъ состояніи находилась именно защищаемая ими церковь поповцевъ. Ибо не часть ея въ какой-либо одной мѣстности, но вся она въ совокупности лишилась богоучрежденнаго священства, въ продолженіе двухъ почти столѣтій не имѣла своего собственного епископства, а съ нимъ и даровъ благодати Св. Духа на поставленіе пастырей, не имѣла силы поставить даже низшаго причетника и не поставляла, — сама собою, безъ еретиковъ, быть и продолжать свое существованіе не могла. По такому бѣдственному состоянію своему именуемая церковь старообрядцевъ имѣетъ сходство не съ церковью Христовою, а съ разоренною церковію іудейскою. А чтобы разоренную церковь ветхозавѣтную возставить и обновить, для этого самъ Господь сошелъ съ небесъ; именуемую же старообрядческую церковь кто пришелъ возстановить и пополнить въ благодатныхъ дарахъ Святаго Духа, которыхъ она была лишена? Митрополитъ Амвросій? Но онъ былъ, по мнѣнію старообрядцевъ, еретикъ; еретики же не пополняютъ церкви, къ которой приходятъ, а сами требуютъ отъ нея пополненія въ благодатныхъ дарахъ Св. Духа, почему Амвросій и былъ принятъ старообрядцами, какъ неимущій печати дара Св. Духа, чрезъ мѣропомазаніе. Кто же возстановилъ у нихъ угасшее священство?

Итакъ, своимъ замѣчаніемъ, что приведенныя безповцами пророчества „въ смыслѣ переносномъ *иногда*

прилагаются и къ новоблагодатной церкви, къ ея бѣдственнымъ *по мѣстамъ* положеніямъ“, отвѣтчики произнесли осужденіе самимъ себѣ, хотя, повидимому, думали оправдать симъ замѣчаніемъ свое безъ іерархіи „бѣдственное положеніе“: ибо ихъ бѣдственное положеніе было не „иногда“, а продолжалось почти 200 лѣтъ, и не „по мѣстамъ“, а обнимало всю ихъ именуемую церковь, въ которой мнать они видѣтъ истинную церковь Христову.

Вопросъ 45.

Пророчество святаго Аввакума: *воздвижесе солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ* (гл. 3, ст. 11) святая церковь приписала исполнившимся въ крестной благодати, по словословію 4-го гласа 4-й пѣсни ирмоса: „воздвигена Тя видѣвши церкви на крестѣ, солнца праведнаго, ста въ чинѣ своемъ“. А въ 71-мъ псалмѣ написано: *возсіяетъ во днехъ ея правда, и множество мира, дондеже отыметъ луна* (ст. 17). Слѣдуетъ вопросъ: подъ отнятіемъ луны что разумете?

Отвѣтъ 45.

Вопросители указали два пророческія предсказанія о лунѣ, и желаютъ аллегорическому понятію перваго и второе подчинити. Но такъ поступать въ изъясненіи пророчествъ повсюду невозможно. Ибо пророчества высказываются иногда иносказательно, а иногда исторически по буквальному ихъ выраженію, и гдѣ какъ слѣдуетъ понять оныя, нужно смотрѣть на каждомъ мѣстѣ по предыдущему и послѣдующему тамъ сказанію, и по соглашенію о томъ всеобдержнаго разума церковнаго. Въ словахъ же: *возсіяетъ во днехъ ея правда и множество мира, дондеже отыметъ луна*, разумѣется луна исторически, когда она померкнетъ навсегда чрезъ второе Христово пришествіе. Къ церкви же

примѣнять здѣсь наименованіе луны потому неудобно, что подѣ отъятіемъ луны разумѣется какъ бы какое прекращеніе, или уничтоженіе церкви. Но церковь, по неложному Христову обѣтованію, врата адова никогда не одолѣютъ; она не только до втораго пришествія Христова будетъ не уничтожима, но и во ономъ наипаче просіяетъ, какъ новый градъ Іерусалимъ небесный.

Замѣчаніе.

Въ отвѣтѣ справедливо говорится, что слова: *возсіяетъ во днѣхъ Его правда и мнѣжество мира, дондеже отыметъ луна*, невозможно толковать въ иносказательномъ смыслѣ, разумѣя подѣ луною церковь, — что здѣсь буквально разумѣется луна. Вотъ какъ толкуются эти слова у преподобнаго Максима Грека: „Во время пришествія Его (Христа) всяка брань языческая отъята бысть. А еже *дондеже отыметъ луна*, иже есть даже до скончанія вѣка; егда солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего; отчасти бо назнаменована міра скончаніе“ (Голк. на псал. 71). Весьма справедливо также отвѣтчики замѣчаютъ, что „къ церкви примѣнять наименованіе луны здѣсь неудобно потому, что подѣ отъятіемъ луны разумѣется какъ бы какое прекращеніе, или уничтоженіе церкви; но церковь, по неложному Христову обѣтованію: *врата адова никогда не одолѣютъ*, не только до втораго Христова пришествія будетъ не уничтожима, но и во ономъ наипаче просіяетъ, какъ новый градъ Іерусалимъ небесный“. Достойно удивленія только, какъ не поняли отвѣтчики, что говоря это, они опять обличаютъ свою именуемую древлеправославную церковь, напрасно именующую себя церковью Христовою, ибо она не пребыла въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально Господь создалъ свою церковь и въ какомъ на- всегда обѣщаль соблюсти ее, говоря: *врата адова не*

одолѣютъ ей. Въ ихъ именуемой церкви непрекращаемый источникъ благодати Святаго Духа, спасающій и освящающій, прекратился. Ибо, по собственнымъ словамъ главнаго ея защитника Швецова, „въ ней благодать апостольскаго преемства (якобы) истекла только съ обращенія къ ней митрополита Амвросія“ (см. Истинность старооб. іерар. Швец., стр. 107); а до Амвросія, значить, почти двѣсти лѣтъ она пребывала безъ „благодати апостольскаго преемства“. Если бы она пребывала неодолѣнною, каковою по сознанію отвѣтчиковъ должна быть, обладая полною сокровищницею благодатныхъ даровъ, то не имѣла бы нужды обращаться къ церкви грекороссійской, по ихъ мнѣнію, еретической, и отъ нея сманивать за деньги поповъ, не имѣла бы надобности сманивать отъ нея же и митрополита Амвросія. Обращеніе поповцевъ къ іереямъ церкви грекороссійской и къ самому Амвросію съ просьбою перейти къ нимъ для совершенія самонужнѣйшихъ христіанскихъ требъ, и тѣмъ спасти ихъ церковь отъ духовнаго глада и уничтоженія, ясно свидѣтельствуеть, что ихъ церковь была оскудѣвшею въ благодатныхъ дарахъ Св. Духа, неполною, вратами адовыми одолѣнною. Ясно такимъ образомъ, что справедливо обличая безпоповцевъ и возвѣщая имъ о всегдашнемъ пребываніи церкви Христовой, по силѣ обѣтованія Божія, неодолѣнною во всей ея полнотѣ, отвѣтчики-поповцы вмѣстѣ обличили и самихъ себя, ибо ихъ именуемая церковь не пребыла неодолѣнною, и слѣдовательно истинною церковію Христовою не можетъ быть признана.

Вопросъ 46.

По словамъ 109-го псалма : *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя, клятсѣя Господь и не расклетсѣя, Ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову*, святой Апостоль Павелъ догматствуетъ вѣчность новозавѣтнаго священства въ лицѣ про-

шедшаго небеса Ісуса Христа Сына Божія, ни начала днемъ, ни животу конца имѣющаго (зач. 311, 315, 316 и 317). Святый Златоустъ въ бесѣдѣ написалъ: „Сего ради убо спасаетъ, понеже не умираетъ, понеже присно живетъ: не имать преемника, рече; аще же не имать преемника, и можетъ о всѣхъ прилежати“ (на зач. 317). Не противно ли сему въ послѣднее время разсѣвается ученіе о вѣчности священства въ существѣ церковной іерархіи? Въ такомъ догматствованіи не составляетъ ли противность богодуховенному Писанію, преемство и переходъ священства отъ безсмертнаго къ смертнымъ?

Отвѣтъ 46.

Вопросители лукаво развращаютъ Божіе обѣтованіе о вѣчности священства, реченное: *клятсѣя Господь и не раскается, Ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову*. Лукаво же они развращаютъ потому, что не сполна приводятъ объясненіе оному. Ибо *по чину Мельхиседекову* означаетъ не только одну безконечность Его царствія, но и еще безкровную жертву Его хлѣба и вина. И Христосъ бысть для насъ и вѣчный іерей, прошедшій небеса, и здѣсь для насъ оставилъ жертву вѣчную, принесенную Имъ Богу и Отцу, тѣло и кровь свою, подъ видомъ хлѣба и вина, по чину жертвы Мельхиседека. О вѣчности этой Христовой жертвы Апостолъ Павелъ сице взываетъ: *Богъ же мира возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго, кровію завета вѣчнаго Господа нашего Ісуса Христа* (Евр. зач. 335). И паки: *Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ: яко Господь Ісусъ, въ ноцъ, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломи, и рече: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечера, глаголя: сіа чаша новѣй завѣтъ естъ въ Моей крови: сіе творите, елижды аще пите, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей,*

и чашу сію пієте, смерть Господню възъщаете, дондеже прїидеть (Кор. зач. 149). И еще: *Отверлся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ, или трїехъ свидѣтелехъ умирають. Колико мните горшія сподобитися муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже осятятся, и духа благодати укоривый; вѣмы бо рекшаю: Мнѣ отмщєніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки: страшно естъ еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. зач. 324). И такъ, вопрошатели, лукаво развращая обѣтованіе Господне о вѣчности священства, явно отрицають Христово преданіе о священнослужительствѣ въ Его святѣй церкви, а чрезъ сіе и кровь Его вѣчозавѣтную мѣняютъ быти (?), а потому и подпадаютъ всецѣло всей тяжести вышеприведеннаго суда, пзреченнаго Апостоломъ.

Замѣчаніе.

Блаженный Феодоритъ, толкуя слова псалма: *клятсѣ Господь, и не раскается: Ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову*, говоритъ: „Вполнѣ истолковалъ сіе божественный Апостоль въ посланіи къ Евреямъ, и доказалъ нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятвою прїяло обѣтованія, а сіе подтверждено клятвою, и посему присовокуплено: *и не раскается*, потому что Богъ всяческихъ неоднократно домостроительствовалъ многое, и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ священство іудейское учредилъ и отмѣнилъ; такъ царство іудейское возоставилъ и разрушилъ; такъ попускалъ быть царствамъ: ассирійскому, вавилонскому и македонскому, и повелѣвалъ сокрушаться. Благоволивъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано, поклялся, что не раскается“ (Толк. на псал. 109). Во исполненіе сего пророчества Іисусъ Христосъ, будучи самъ *по силѣ живота неразрушаемаго вѣчнымъ первосвященникомъ*, здѣсь на землѣ, въ созданной Имъ церкви, учредилъ свое священство: *и той далъ*

есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учителя въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф., зач. 224). Епископамъ Господь поручилъ пасеніе церкви, какъ свидѣтельствуемъ Апостолъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пастыи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян., зач. 44); имъ далъ власть *вязать и рѣшитъ, отпускать и удерживать грѣхи людей* (Іоан., 20, 22, 23). Объ этомъ Богомъ уставленномъ священствѣ книга Кириллова свидѣтельствуемъ: „Якоже Самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, также іерейство Его по чину Мельхиседекову не престае... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть рукоположеніемъ... а Апостоли паки епископовъ освятиша... а епископы паки поповъ“ (Кн. Кир., л. 77). „Имже (архіепископамъ и епископамъ), утверждаетъ Книга о вѣрѣ, и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (л. 59 на об.). Итакъ, обѣтованіе Божіе о вѣчномъ существованіи священства Христова относится не къ одному первосвященству Христову, какъ несправедливо утверждаютъ совопросники-безпоповцы; оно относится и къ уставленному отъ Христа во святой Его церкви священству, „въ существѣ церковной іерархіи“, и по силѣ сего обѣтованія Господня уставленное отъ Христа священство, чрезъ совершеніе епископами благодатной хиротоніи, будетъ имѣть во святой церкви всегдашнее существованіе, чтѣ Иисусъ Христосъ еще подтвердилъ, по Благовѣстнику, притчею: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лука, зач. 95). Если бы уставленные отъ Бога священники прекратились, то кому же Христосъ былъ бы первосвященникомъ? Посему не исповѣдующіе нынѣ быти свя-

щенству симъ проповѣданіемъ отрицають и Христа быти первосвященника. Сущестующее здѣсь, на землѣ, во святой церкви священство имѣетъ тѣсную неразрывную связь со своимъ первосвященникомъ — Иисусомъ Христомъ, такъ что всѣ совершаемыя имъ священнодѣйствія совершаетъ Онъ Самъ: „не человекъ бо дѣйствуетъ, но сквозъ орудіе благодать“ (Номок. при Іоасаф. мірскомъ Потр.); „ничтоже бо человекъ въ подлежащая вводитъ, но все Божія силы дѣло есть, и Той есть тайноводяй“ (Св. Злат., въ бес. 8 на 1 посл. къ Коринѣ.). По Апостолу, *Христосъ глава церкви, и Той есть Спаситель тѣла* (Ефес. 5, 23). Какъ глава тѣла человѣческаго дѣйствуетъ чрезъ свои члены, руки и ноги: такъ и Глава тѣла церковнаго, первосвященникъ Иисусъ Христосъ, чрезъ поставленное Имъ священство совершаетъ всѣ божественныя таинства.

Таково, основанное на словѣ Божіемъ, ученіе св. церкви. Но совопросники-безпоповцы, въ видахъ оправданія безыерархическаго состоянія своей именуемой церкви, разрываютъ тѣсную неразрывную связь, существующую у вѣчнаго Первосвященника Христа съ поставленнымъ отъ Него священствомъ, и вѣчность существованія новозавѣтнаго священства проповѣдуютъ быти въ одномъ только Зиждигелѣ церкви, прошедшемъ небеса, Иисусъ Христъ, ни начала днемъ, ни животу конца имѣющемъ. Посему отвѣтчики-поповцы справедливо говорятъ имъ, что они „лукаво развращаютъ Божіе обѣтованіе о вѣчности священства реченное“, неправильно изъясняя смыслъ псаломскіхъ словъ: *клятсѣ Господь и не раскается: Ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову*. Но и сами отвѣтчики-поповцы „лукавливаютъ“ въ своемъ отвѣтѣ. Въмѣсто того, чтобы въ объясненіе словъ псалма раскрыть именно вѣчность священства Христова въ непрерывно продолжающейся, чрезъ другопреемственную хиротонію, іерархіи, они говорятъ только о совершеніи безкровной жертвы до втораго Христова пришествія: *дондеже убо прїидетъ*. И поступаютъ такъ потому, что раскрывая

непрерывное и вѣчное существованіе священства, тѣмъ самымъ обличили бы самихъ себя и подвергли бы одинаковому съ безпоповцами, и даже еще большому, осужденію. Ибо, если совопросники-безпоповцы, по ихъ словамъ, „развращаютъ Божіе обѣтованіе о вѣчности священства однимъ неполнымъ объясненіемъ словъ пророческихъ“, то сами они, отвѣтчики-поповцы, прямо отменяютъ обѣтованіе Божіе о непрерывномъ существованіи въ церкви православнаго епископства, утверждая, что „всѣ до единого епископы, вслѣдствіе немощи человѣческой, могутъ будто бы уклониться въ неправославіе, а церковь можетъ остаться и существовать безъ епископскаго чина“ (см. отв. на 8 вопр. о. Филар.). А такъ какъ въ церковномъ домостроительствѣ „всякій чинъ, всякое таинство, и всякое совершеніе церковное исполняется чрезъ епископа“ (блажен. Сим. Солун., кн. 1), „и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“ (кн. 2, гл. 76); если въ епископствѣ сосредоточиваются всѣ дары благодати, дарованные Господомъ, и „если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. Злат. на разныя мѣста свящ. Пис., ч. 2, стр. 317—318): то съ отмененіемъ обѣтованія Божія о непрерывномъ существованіи чина епископскаго отвѣтчики-поповцы отменяютъ обѣтованіе Божіе и о всѣхъ членахъ, составляющихъ церковь Христову; допуская паденіе чина епископскаго, они допускаютъ паденіе и всей церкви Христовой, отменяютъ все обѣтованіе о неодолимости церкви.

Вопросъ 47.

Преподобный Ефремъ Сиринъ въ 105 словѣ книги своей написалъ: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыхъ во олта-

рѣхъ, ни приношенія“. Если, по вашему упованію, церковная іерархія пребудетъ въ своемъ совершенствѣ неизмѣнно до скончанія міра, то почему не будетъ совершаться приношенія воспоминательной жертвы Христовой? И ужели неправедно святая церковь въ книгѣ Кирилловой отъ ученія божественнаго Златоуста засвидѣтельствовала, „яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники, и истинную жертву истребитъ?“

Отвѣтъ 47.

Ефремъ преподобный пишетъ о стѣнныхъ освященныхъ церквахъ, или храмахъ, и въ нихъ во дни послѣдняго антихриста потому не будетъ святыхъ службы, что вѣровавшіе тогда Христу побѣгнутъ въ пустыни и скроются въ горахъ и вертепахъ. А въ мірѣ оставшіеся отступятъ отъ Бога Святаго, и посему некому будетъ совершать службы святыхъ въ олтарѣхъ освященныхъ. Но скрывшіеся въ горахъ и вертепахъ, которые будутъ изъ числа священниковъ Господнихъ, то и тамъ не оставятъ приносить безкровныя жертвы тѣла и крови Господней, по вѣчной о томъ заповѣди Господа. А что и тогда будутъ существовать священники и даже архипастыри, объ этомъ говоритъ св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи 11 стиха 16 главы Апокалипсиса, гласящаго: *всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинушася*. То же можетъ разумѣться и у Ефрема Сирина подъ выраженіемъ: „мнози убо святіи, елико тогда обрящутся вкупѣ“ (сл. 105).

Выраженіе же Кирилловой книги: „яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ“, неточно выражено даже и противу Стефана Зизанія, сперва на малоросскомъ нарѣчїи сіе написавшаго, и несогласно Толковому Апостолу, откуда именно я заимствовалъ это Зизаній. Въ Толковомъ Апостолѣ сказано, что антихристъ предъ пришествіемъ

Господнимъ мерзость запустѣнія на святое мѣсто поставить. И это будетъ согласовать, какъ и у Ефрема Сирина сказано, что точію въ стѣнныхъ освященныхъ церквахъ спустошится святая жертва; а гдѣ будутъ скрываются вѣрующіе, тамъ и тогда будетъ приноситься оная святая жертва на память смерти Господней, потому что вѣрующіе никогда не оставятъ исполнять Господне завѣщаніе.

Замѣчаніе.

Святый Ефремъ въ словѣ 107 своей книги о вѣчности приношенія безкровной жертвы пишетъ: „Рече Богъ: се есть плоть Моя, и се есть кровь Моя, и: се творите на мою память, да убо всемогущимъ Его повелѣніемъ бываетъ, дондеже придетъ; тако бо и глагола: дондеже прииду“. Тотъ же св. Ефремъ въ словѣ 105 о антихристѣ пишетъ: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыхъ во олтарѣхъ“, на каковыхъ словахъ его совопросники-безпоповцы и тщатся основать свое неправое мнѣніе о прекращеніи безкровной жертвы во время царствованія антихриста. Но этими словами св. Ефремъ не уничтожаетъ вышеприведенныхъ своихъ же словъ. Ими онъ свидѣлствуетъ только о лютости гоненія, которое воздвигнетъ антихристъ. Антихристъ будетъ затворять св. храмы христіанскіе съ цѣлію оскорбить вѣрныхъ и заставить ихъ прекратить видимое жертвоприношеніе. Но приношеніе безкровной жертвы и въ древнія времена у христіанъ совершалось и безъ видимыхъ храмовъ. Такъ и во времена антихриста, не въ тѣхъ храмахъ, которые до того времени были построены на открытыхъ мѣстахъ, но въ сокровенныхъ жертва тѣла и крови Христовой, по неложному словеси Господа, у вѣрныхъ будетъ приноситься, — „и тогда (какъ справедливо говорятъ отвѣтчики) будутъ существовать священницы и даже архипастыри“. Блаженный Андрей

Кесарійській, толкую слова Апокалипсиса: *и разитъвася змій на жену* (на церковь), *и отгиде сотворити брань съ прочими съмени ея, соблюдающими заповѣди Божія и имущими свидѣтельство Иисусово*, ясно свидѣтельствуеть о существованіи епископовъ и во время господства антихристова. Онъ пишетъ: „Когда лучшіе учителя церкви и надзирателіе земные перемѣстятся по причинѣ бѣдствія въ пустыню, хотя и потеряетъ ихъ изъ виду антихристъ, но подниметъ брань противъ воинствующихъ Христу въ мірѣ, чтобы восторжествовать надъ нами. Но и изъ нихъ многіе побѣдятъ его за искреннюю любовь ко Христу“ (Апокал., гл. 12, ст. 17). И сіе отеческое ученіе имѣетъ себѣ твердую опору въ словахъ Самого Спасителя Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ., зач. 116). Если же по ученію слова Божія и св. отцевъ, и даже по собственному признанію отвѣтчиковъ, и въ самое царствованіе послѣдняго антихриста „будутъ существовать священницы и архипастыри“: то тѣмъ паче они должны существовать во все время до явленія антихриста. А съ именуемою церковью старообрядцевъ-поповцевъ случилось совсѣмъ напротивъ: царство послѣдняго антихриста еще не настало, а церковь ихъ лишилась всѣхъ до единого архипастырей. Такое состояніе именуемой церкви старообрядцевъ, какъ несогласное божественному Писанію, служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что въ дѣйствительности она не истинная церковь Христова, и надобно удивляться, какъ не понимаютъ этого отвѣтчики, сами поучающіе беспоповцевъ, что епископство не прекратится въ церкви Христовой даже и при антихриствѣ.

И о ссылкѣ беспоповцевъ на сказанное въ Кирилловой книгѣ: „яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яко вездѣ жертвенники, и истинную жертву истребитъ“, отвѣтчики справедливо замѣчаютъ, что это „не точно выражено даже и противу Стефана Зизанія, сперва на малоросскомъ нарѣчій сіе написавшаго, и несогласно

Толковому Апостолу, откуда именно и заимствовалъ это Стефанъ Зизаній“. Дѣйствительно, это мѣсто Кирилловой книги составляетъ невѣрную выписку изъ Толковаго Апостола. Въ Толковомъ Апостолѣ пишется: „зриши ли, яко мерзость заустѣнія не есть жертва свята, любезна и пріятна Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаетъ антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ*, свой образъ на то мѣсто поставивши“; а въ Кирилловой книгѣ написано: „антихристъ *прежде пришествія своего* жертвенники и жертву истребитъ“ (л. 32). Обличивъ такимъ образомъ неосновательность сдѣланной совопросниками-безпоповцами ссылки на Кириллову книгу и справедливо замѣтивъ имъ, что приношеніе безкровной жертвы будетъ совершаться и при антихристѣ, что и тогда не прекратятся совершители таинствъ, поставляемые епископами, отвѣтчики-поповцы должны бы разсудить, что тѣмъ паче во все иное время поставленіе совершителей таинствъ отъ епископовъ не можетъ прекратиться въ истинной церкви Христовой, какъ прекращалось въ ихъ неистинной церкви.

Вопросъ 48.

Истинный Спаситель нашъ, во откровеніи преподобному Пахомію Великому, изъявилъ на послѣднее время лишеніе правонаставниковъ, предалъ совѣты самоличнаго спасенія (Чет. Мин. 15 мая). И святой Златоустъ пишетъ: „преклоняй колѣна, бій въ перси, слезы проливай“ и проч. (Маргар., слово о лжеучит.). „Сія жертва добрая есть, не требующая священника, но самого приносящаго ю, жертва добрая, долъ совершаемая, горъ же абіе пріемлема суци“ (11 нравоч. Ефес.). Поповцы же настоящаго времени, называемые старообрядцы, не внимая симъ святымъ и Самого всѣхъ святымъ святѣйшаго Бога спасенія совѣтамъ и сограждая инообразныя пути спасенія, не обличаются ли въ безпутіи блуждающими, не якоже рече Писаніе?

Отвѣтъ 48.

Въ откровеніи Пахомію не отречены быть и за послѣднее время духовные учителя, но только показано, что вознебрегутъ о своей священной обязанности. Но признають ли гдѣ хотя таковыхъ наши вопросители? И если признають, то нужно поискать между ими, не обрящется ли кого и хорошимъ, ибо иногда и между терніа обрѣтаются розы. Но преклонять колѣна, бить въ перси, проливать слезы, конечно, можно и безъ священника, но сколько бы ни добра была сія жертва, она нисколько не отстраняетъ и того, чтобы сему человѣку быть хотя по совершенію церковныхъ таинствъ подъ руководствомъ священника. Но если вопросители эту добрую жертву сокрушенія сердечнаго поставляютъ во исключеніе зависимости христіанину отъ священника, то это-то именно они и говорятъ не по Писанію, и хотятъ всѣхъ сокрушенныхъ сердцемъ вринуть въ богоотметничество. Ибо *отмѣтаяся васъ*, сказалъ Христосъ къ Апостоламъ (и ихъ намѣстникамъ епископамъ и священникамъ), *Мене отмѣтается; а отмѣтаяся Мене, отмѣтается пославшаго Мя Отца* (Луки зач. 57).

Замѣчаніе.

Отвѣтчики-поповцы справедливо замѣчаютъ своимъ вопросителямъ, что въ откровеніи преподобному Пахомію, „не отречены быть и за послѣднее время духовные учителя, но только показано, что вознебрегутъ о своей священной обязанности“, и то не всѣ; что „преклонять колѣна, бить въ перси, проливать слезы можно и безъ священника, но сколько бы ни добра была сія жертва, она нисколько не отстраняетъ и того, чтобы быть, хотя по совершенію церковныхъ таинствъ, подъ руководствомъ священника“; справедливо также признають они безо-

повцевъ повинными сказанному отъ Христа Апостоламъ и ихъ намѣстникамъ: *отметаяся васъ Мене отмечается; а отметаяся Мене, отмечается пославшаго Мя Отца* (Луки, зач. 57). Должно замѣтить только, что при этомъ они въ своихъ видахъ несправедливо именуютъ священниковъ намѣстниками апостольскими. Святые отцы и учителя церкви намѣстниками, или преемниками Апостоловъ признаютъ только епископовъ. Блаженный Иеронимъ пишетъ: „у насъ мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы“ (Посл. 27 къ Маркеллу); блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: „Апостоловъ преемники епископы“ (см. книгу Сим. Солун.); въ 39 апостольскомъ правилѣ говорится: „епископу поручени людіе Господни“, а не презвитерамъ.

Вообще, обличая безпоповцевъ за отверженіе священства, отвѣтчики, какъ и всегда въ такомъ случаѣ дѣлаютъ поповцы, являются разсуждающими согласно съ православными, становятся на ихъ сторону; но при этомъ каждый разъ приходится замѣчать имъ, — какъ должно замѣтить и теперь, — что справедливо утверждая нужду священства въ церкви Христовой, они тѣмъ самымъ проносятъ судъ надъ собою, обличаютъ свою именуемую церковь въ несоотвѣтствіи свойствамъ истинной церкви Христовой, ибо и сами двѣсти лѣтъ не имѣли рукоположителей на священныя степени, слѣдовательно, не имѣли и самаго священства, которое, по ихъ собственному сознанію, необходимо должно быть въ церкви Христовой.

Вопросъ 49.

Святый Іоаннъ Златоустъ въ 6 нравоученіи на посланіе къ Филипписіемъ, приводя пророкомъ изъявленный Божій судъ: *оставлю виноградъ Мой и не порѣжется, ниже покопается: и взыдетъ въ немъ, якоже на лядинѣ, терніе: и облакомъ затовмъ еже не одождити на него дождя, изъявилъ: „не бо о Іерусалимѣ глаголетъ токмо, но о всякомъ*

человѣцъ... Егда бо вся, яже подобаше, исполнить чело-
вѣколюбивый Богъ, таже она (душа) сотворитъ терніе
вмѣсто гроздія, отъиметь оплотъ, и разоритъ стѣну, и
будетъ въ разграбленіи“. Разумѣя подъ словомъ „терніа“
порабощеніе въ похотныя страсти, господствующія въ
нарицательныхъ христіанахъ послѣдняго времени, пода-
вляющія израшенія гроздовыхъ благочестія плодовъ, при
такихъ обстоятельствахъ не исполнился ли реченный Бо-
жій судъ, и не суесловно ли оспариваніе непрекращаемости
дѣлателей винограда?

Отвѣтъ 49.

Указанную вопросителями угрозу наказанія Божія нужно
сопоставить слѣдующему Христову обѣтованію: *се Азъ съ
вами есмь, во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 116).
Святой Іоаннъ Златоустый сіе тако объясняетъ: „не бо
всячески будетъ съ нами, егда далече себе творимъ. Съ
вами, рече, выну буду, да не отгоняемъ отъ себе прочее
благодати“ (Бес. на 18 ст. 3 гл. 2 посл. къ Солун.). Тако
и сказанная угроза Божія наказанія не безъотмѣнна здѣ
предбываетъ; но аще исправимъ себе въ томъ, за что она
изрекается, тогда и Богъ измѣнитъ приговоръ своего на-
казанія. А потому въ насъ состоитъ какъ привлечь
наказаніе Божіе на главу свою, такъ и отстранить оное.
Но вопросителямъ желательно, чтобы повсегда оное пре-
бывало на дѣлателяхъ винограда Христова. Но если они
ненавидятъ дѣлателей винограда Христова, то явно, что
они ненавидятъ и самый виноградъ — Сіонъ, церковь Бо-
жію, въ благоустроенномъ видѣ ея. Но „ненавидящія Сіона,
какъ воспѣваетъ святая церковь, посрамятся отъ Господа,
и будутъ яко трава огню изсохшая“.

Замѣчаніе.

Угрозу Божію, изреченную древнему Израилю, что
за прегрѣшенія онъ, какъ виноградъ, будетъ преданъ на

разграбленіе, совопросники-безпоповцы хотять видѣть исполнившеюся надъ дѣлателями винограда Христова, т.-е. надъ пастырями церкви Христовой, и именно въ ихъ прекращеніи. На это поповцы отвѣчаютъ имъ, что „сказанная угроза Божія не безотмѣнна здѣ пребываетъ; но аще исправимъ себе въ томъ, за что она изрекается, тогда и Богъ измѣнитъ приговоръ своего наказанія“, „а потому въ насъ состоитъ какъ привлечь Божіе наказаніе на главу свою, такъ и отстранить оное“. Вопросители же, по ихъ словамъ, виновны собственно въ томъ, что имъ желательно, чтобы „повсегда оное наказаніе пребывало на дѣлателяхъ винограда Христова“.

Не трудно повяты, что имѣютъ въ виду отвѣтчики, говоря такъ въ своемъ отвѣтѣ. Они даютъ разумѣть, что церковь Христову временно, но не навсегда, можетъ постигнуть такое наказаніе, какое именно и постигло ихъ именуемую церковь, которую Господь лишилъ на двѣсти лѣтъ своего собственнаго, внутри ея самой поставляемаго священства. О своей церкви (но не о Христовой) они могутъ говорить это съ полною справедливостію. Оставалось только узнать, за что именно постигло ее Божіе наказаніе. Къ сожалѣнію, они не хотять этого сказать, — или же объявляютъ, что это неизвѣстно имъ: „за что именно продолжалось таковое опредѣленіе непостижимаго намъ божественнаго Промысла (читаемъ въ другомъ ихъ сочиненіи), за наказаніе ли каковыхъ грѣховъ, умножившихся въ человѣческомъ родѣ, или за искушеніе того, сколько обрящется вседушныхъ послѣдователей всему безъ измѣны святоцерковному благочестію, или можетъ быть и еще за каковую вину иную, намъ недовѣдомую“ (см. Отв. на 8 вопр. подан. Дух. Совѣту старообр.). Но напрасно отказываются они опредѣлить свою вину: указаніе ея они могли бы найти у святыхъ отцовъ. Вотъ, разсуждая объ іудеяхъ, святой Златоустъ прямо говоритъ, что Богъ лишилъ ихъ священнаго града Іерусалима, храма, жертвы и священства за тяжкій грѣхъ христуобійства,

котораго они не признавали и не признають за собой: „аще вы (іудеи) срамляетесь рещи вину, азъ явленвъ реку, паче же не азъ, но самая вещей истина: понеже Христа убисте, понеже на Владыку рудъ простросте, понеже кровь чистую проліясте: сего ради нѣсть вамъ исправленія, ниже милости прочее, ниже отвѣта“ (Маргар. сл. 3 и 4 на іудея). Подумали бы старообрядцы, не за грѣхи ли также Господь лишилъ ихъ епископства и совершенія таинства священства. Такой грѣхъ противъ Христа Спасителя старообрядцы дѣйствительно совершили, похуливъ и отвергнувъ церковь Его. Какъ только, вслѣдъ за Аввакумомъ и другими подобными ему, произнесли они богопротивныя слова: „нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лествя, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестива“ (Дѣяніе соб. 1667 г.), тогда же за столь дерзновенный грѣхъ и наказалъ ихъ Господь лишеніемъ епископства, съ тѣхъ поръ и прекратилось у нихъ совершеніе таинства священства.

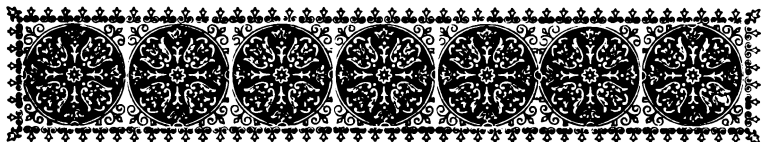
Въ подтвержденіе своей ложной мысли, что якобы, вопреки Божію обѣтованію Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, всѣ преемники апостольскіе могутъ уклониться отъ православія, отвѣтчики приводятъ слова св. Златоуста: „не бо всячески будетъ съ нами, егда далече себе творимъ и нарушаемъ Его заповѣди“. Но развѣ св. Златоустъ могъ учить противному обѣтованіямъ Самого Господа? Онъ говоритъ здѣсь о паденіи частныхъ лицъ, хотя бы и пастырей церкви, но не всего чина епископскаго, что такъ нечестиво хотять видѣть отвѣтчики въ его словахъ. Напротивъ, неизмѣнную вѣрность Господу преемниковъ апостольскихъ, епископовъ, св. Златоустъ признаетъ необходимымъ условіемъ самого существованія церкви: „знай, — говоритъ онъ, — что вся совокупность дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. на разн. мѣста свящ. Пис.). Итакъ,

св. Златоустъ признаеть апостольство, т.-е. епископство столь важнымъ, что съ прекращеніемъ его считаетъ неизбѣжнымъ прекращеніе и погибель всей церкви; а отвѣтчики, лживо ссылаясь на него, тщатся утверждать напротивъ, что якобы съ прекращеніемъ епископства, церковь, или пасомые могутъ оставаться безъ всякаго вреда.

Въ заключеніе отвѣтчики говорятъ о безпоповцахъ: „Если они ненавидятъ дѣлателей винограда Христова, то явно, что они ненавидятъ и самый виноградъ — Сіонъ, церковь Божию въ благоустроенномъ видѣ ея“, и примѣняютъ къ нимъ слова церковной пѣсни: „ненавидящій Сіона посрамятся отъ Господа, и будутъ яко трава огню изсохшая“. Но не болѣе ли въ этомъ самомъ виновны и поповцы? Говоря словами св. Златоуста, нечестіе безпоповцевъ имать по крайней мѣрѣ послѣдованіе: безпоповцы, однажды признавъ всю восточную церковь падшею, лишившеюся даровъ благодати Святаго Духа, еретическою, уже ни за чѣмъ не обращались и не обращаются къ ней. А вотъ самъ главный защитникъ австрійской поповщины и руководитель отвѣтчиковъ, Онисимъ Швецовъ, призналъ греческую восточную церковь имущую цѣлое море благодати, изъ котораго, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія, и старообрядческая церковь восприняла потоки благодатныхъ даровъ, и эту же самую сіонскую церковь, имущую цѣлое море благодати, признаеть, наравнѣ съ російскою, „спустошенною мерзостію запустѣнія, падшею, еретическою“ (см. Истин. старообр. іерарх. Швец., стр. 104). Такою признають ее и всѣ прочіе австрійскіе поповцы, и потому поповцы въ сравненіи съ безпоповцами подлежатъ большому осужденію за ненавидѣніе сіонской церкви, и несомнѣнно будутъ за сіе посрамлены отъ Господа.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Е. Антоновъ.

Бесѣда со старообрядцами, произведенная на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани 29 іюля 1897 года¹⁾.

Въ 6 часовъ пополудни собрались по назначенію въ храмъ Воскресенія Христова множество православныхъ и старообрядцевъ, мѣстное духовенство и прибывшіе въ Казань миссіонеры. Трогательно пропѣли молитву Святому Духу. Затѣмъ о. протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ открылъ бесѣду рѣчью, въ основаніе которой положилъ слова Спасителя: *Покайтесь и въруйте во Евангеліе (Марка зачало 2-е); Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари: иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ (Марка гл. 16, ст. 15—16)*. Объяснивъ, что во исполненіе сихъ словъ Спасителя христіанинъ несомнѣнно долженъ вѣровать всему, чтò сказано и заповѣдано Господомъ въ Евангеліи, и что каждого, кто не будетъ вѣровать словесамъ Евангелія, неизбѣжно ожидаетъ осужденіе на страшномъ судѣ Христовомъ, о. протоіерей продолжалъ:

¹⁾ Охотно даемъ мѣсто на страницахъ нашего изданія этой бесѣды, произведенной на новомъ миссіонерскомъ съѣздѣ ученикомъ незабвеннаго предсѣдателя двухъ первыхъ съѣздовъ, неуклонно слѣдующимъ въ способъ веденія бесѣды примѣру и наставленію своего, въ Бозѣ почившаго, учителя. *Ред.*

Что же, слушатели, сказано во св. Евангеліи о церкви Христовой, чему должны мы вѣровать, чтобы не наследовать осужденія на судищѣ Христовомъ? Въ Евангеліи сказано самимъ Господомъ: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). Итакъ, необходимо вѣровать, что Христось создалъ церковь свою и что она пребудеть neodолѣнною вратами ада, т.-е. будетъ пребывать неизмѣнно въ томъ видѣ, въ какомъ Господь создалъ ее и въ какомъ общалъ сохранить. Въ какомъ же видѣ Господь создалъ церковь? Какіе принадлежности ея и признаки? Это объяснено въ священномъ же Писаніи и въ писаніяхъ св. отецъ. Апостоль Павелъ свидѣтельствуеть, что Господь создалъ церковь по подобію тѣла человѣческаго, имѣющаго главу, руки, ноги и прочіе члены, между которыми есть господственнѣйшіе, есть и низшіе, подчиненные, но которые всѣ необходимы въ тѣлѣ, такъ что не можетъ сказать голова ногамъ: вы мнѣ не нужны, тѣмъ паче ноги, или руки не могутъ сказать головѣ: ты намъ не нужна, напротивъ всѣ члены необходимы, чтобы было цѣлое тѣло, и съ отъятіемъ одного члена тѣло не будетъ уже имѣть цѣлости, будетъ повреждено, обезображено. Такъ и церковь имѣеть члены, необходимые для ея существованія, и не можетъ лишиться, по обѣтованію Божию, ни единого изъ своихъ членовъ, ибо если бы лишилась, не была бы цѣлою, была бы одолѣнною. Члены же церкви суть пастыри и пасомые, по слову Господа Апостолу Петру: *паци агнцы Моя, паци овцы Моя* (Іоан. гл. 21, ст. 15). Апостолы и ихъ преемники суть пастыри, а міряне овцы. И Апостоль Павелъ о членахъ церкви пишетъ: *положи Богъ въ церкви овы убо апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учителя* (Ефес. зач. 224). Пастыри церкви суть церковная іерархія, которая, по толкованію св. Θεофилакта на притчу Господа о десяти мнасахъ, должна состоять изъ трехъ чиновъ,— епископа, пресвитера и діакона, ни больше, ни меньше (Благовѣст-

викъ зач. 95 отъ Луки), изъ коихъ господственнѣйшій чинъ есть епископъ, такъ что безъ него не можетъ быть и прочихъ чиновъ іерархіи: „кромя епископа ни жертвенникъ, ни священникъ, ниже христіане“, по свидѣтельству св. Θεодора Студита. Объ Апостолахъ и преемникахъ апостольскихъ, т.-е. о епископахъ, и вообще пастыряхъ церкви, св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко служъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ*. Сіе строеніе таинъ Божіихъ совершаемое пастырями, есть также существенная принадлежность Богомъ созданной церкви. Таинъ же должно быть необходимо семь, какъ свидѣтельствуєтъ Великій Катихизисъ (при чемъ были прочитаны подлинныя слова изъ 358 и 359 л. Катихизиса). И всѣ сіи семь таинствъ такъ необходимы, что „безъ нихъ, — по словамъ того же Катихизиса, — яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися никто не можетъ“.

Итакъ по ученію слова Божія и святыхъ отцовъ, во-первыхъ, необходимо вѣровать всему заповѣданному во св. Евангеліи, и именно, что церковь Христова, по сказанному самимъ Христомъ въ Евангеліи, пребудетъ вѣчно neodолбнною съ тремя чинами іерархіи и семью таинствами. Теперь и прошу я отвѣтить на вопросъ:

Можетъ ли церковь Христова дойти до такого состоянія, чтобы во всемъ мірѣ не осталось въ ней ни одного православнаго епископа, а только окормлялась бы она отвиѣ приходящими бѣглыми попами?

Возражателемъ выступилъ старообрядецъ еедосѣвской секты Михаилъ Родіоновъ Еөимовъ. Онъ сказалъ: Мы всему Писанію вѣруемъ; а вы все нарушили. У васъ не на семи просфорахъ служатъ: поэтому нѣтъ у васъ и семи церковныхъ таинствъ.

О. *Ксенофонтъ* спросилъ Еөимова: Вы къ какому старообрядческому обществу принадлежите?

Еөимовъ отвѣтилъ: Къ безбрачному.

Такъ какъ вопросъ касался не безпоповцевъ, то о. прото-

іерей Крючковъ, оставивъ безпоповца Еөимова, обратился къ публикѣ и спросилъ: не желаетъ ли кто изъ бѣлокриницкихъ отвѣтить на предложенный вопросъ, чтобы защитить свою іерархію? Никто изъ толпы не вызвался защищать австрійское священство. Тогда о. протоіерей обратился къ Еөимову и сказалъ:

— За неимѣніемъ возражателя въ пользу бѣлокриницкаго священства, поговорю съ тобой, дѣдушка! Только вопросъ мой надобно уже немного измѣнить. А именно прошу тебя отвѣтить вотъ на какой вопросъ: можетъ ли то общество называться святою соборною и апостольскою церковію, въ которомъ нѣтъ трехчинной іерархіи и семи церковныхъ таинствъ? Но прошу отвѣтить на этотъ вопросъ, не уклоняясь ни направо, ни налево, памятуя, что мы на страшномъ судѣ Христовѣ за всякое слово праздное должны дать отвѣтъ предъ Господомъ.

Еөимовъ отвѣтилъ слѣдующее: Идѣже два, или три собрании о имени Моемъ, говорить Господь, ту Онъ есть посредѣ ихъ.

О. протоіерей спросилъ: А ежели австрійскіе соберутся о имени Божіи, двое или трое, то будетъ ли Господь съ ними?

Еөимовъ: Я за другихъ не отвѣчаю; я только знаю о себѣ. А вы все нарушали, у васъ все испорчено, у васъ крестнаго знаменія истиннаго нѣтъ!

О. протоіерей сказалъ: Какъ тебѣ не совѣстно, старичокъ, украшенный сѣдинами, говорить, что у васъ ничего нѣтъ? Мы вѣруемъ Евангелію, имѣемъ іерархію въ трехъ чинахъ и содержимъ всѣ семь таинствъ: посему церковь наша есть истинно Христова. А такова ли ваша церковь?

Еөимовъ: Наша церковь несомнѣнно Христова?

— А сколько же таинствъ она имѣетъ?

Еөимовъ: У васъ совершается крещеніе и покаяніе.

О. протоіерей: Слѣдовательно, въ вашей церкви только два таинства: крещеніе и покаяніе?

Еөимовъ долго не отвѣчалъ; но наконецъ вымолвилъ: да, только два.

О. протоіерей: Такъ укажи мнѣ, гдѣ объ этомъ писано, что Христова церковь дойдетъ до такого унижительнаго состоянія, что останется въ ней только два таинства.

Евимовъ на это отвѣтитъ не могъ.

О. протоіерей спросилъ: Вотъ ты говорилъ, что принадлежишь къ обществу безбрачныхъ; скажи: кто васъ научилъ отвергать законный бракъ.

Евимовъ: У насъ священства нѣтъ; потому и брака нѣтъ.

О. протоіерей: Я не о священствѣ спрашиваю, а о томъ, кто васъ научилъ отвергать бракъ?

Евимовъ отъ вопроса старался уклониться.

О. протоіерей еще спросилъ: Гдѣ писано, что Христова церковь, состоящая изъ людей, можетъ и будетъ расти и умножаться отъ незаконнаго сожитія людей, безъ установленнаго Богомъ брака?

И на это *Евимовъ* отвѣтитъ не могъ.

О. протоіерей продолжалъ: Богъ повелѣлъ при самомъ созданіи человѣка: *раститесь и множитесь, исполняйте землю и обладайте ею*. И Христосъ благословилъ это брачное сожитіе, изначала установленное Богомъ. Согласно сему установленію церковь и содержитъ бракъ. А о васъ, безбрачныхъ, вотъ чтò пишетъ св. Апостоль Павелъ: *отступятъ нѣцыи отъ вѣры, выемлюще духовомъ тѣсчимъ и ученіямъ бѣсовскимъ, возбраняюще женитися*.

Въ это время старообрядецъ-окружникъ Артамовъ Фирсовъ Третьяковъ изъявилъ желаніе защищать австрійскую іерархію.

О. протоіерей въ краткихъ словахъ повторилъ сказанное имъ прежде, во вступительной рѣчи, и снова повторилъ подлежащій разсмотрѣнію вопросъ: можетъ ли Христова церковь дойти до такого состоянія, чтобы во всемъ мірѣ не оставалось въ ней ни одного православнаго епископа, а только бы окормлялась отъ нѣхъ приходскими бѣглыми попами?

Третьяковъ вынулъ изъ кармана выписки, очевидно изъ

Швецовскихъ сочиненій, и долго читалъ по нимъ о событіяхъ изъ церковной исторіи, когда благочестивые епископы отпадали отъ истины въ заблужденія, въ ереси и расколы.

О. протоіерей спокойно выслушалъ его длинное чтеніе и сказалъ:

— Я не о томъ предложилъ вопросъ, впадали ли православные епископы въ ереси, или не впадали. Мы всѣ знаемъ, что это бывало въ церкви; но знаемъ и то, что въ одномъ мѣстѣ епископы уклонялись въ ересь, въ другомъ благочестіе сіяло, на примѣръ, ежели были церковныя смуты и паденія епископовъ на Востокъ, то благочестіе сіяло на Западѣ, были тамъ благочестивые папы и епископы; и помѣстное паденіе епископовъ не служитъ доказательствомъ того, что всѣ епископы могутъ во всемъ мірѣ отпасть отъ истины и что церковь можетъ остаться и существовать только съ бѣглыми, отъ ереси приходящими, попами. Я прошу васъ отвѣтить прямо на мой вопросъ.

Третьяковъ опять сталъ читать изъ своей излюбленной хорошо заученной тетрадки, — на этотъ разъ о томъ, что они, старообрядцы, отступили отъ лжеучителей, что было время гонительное, а въ гонительное время не все бываетъ по правиламъ, при чемъ ссылался на свидѣтельство Θεодора Студита и на Лѣтопись архим. Арсенія.

О. протоіерей, выслушавъ все это, замѣтилъ Третьякову, что все-таки на поставленный вопросъ онъ ничего не отвѣтилъ. А относительно ссылки на свидѣтельство Θεодора Студита объяснилъ, что у него говорится вовсе не о томъ, что въ гонительное время церковь можетъ будто бы остаться вовсе безъ православныхъ епископовъ, а говорится о письменныхъ документахъ, съ которыми должны являться приходящіе отъ инуду духовныя лица, чего въ гонительное время требовать нельзя; объяснилъ, что и въ Лѣтописи архим. Арсенія говорится о церковномъ уставѣ, котораго въ гонительное время нельзя

исполнять со всею точностію, по всѣмъ правиламъ, а не о томъ, чтобы церковь Христова могла дойти до такого состоянія, что лишилась бы всѣхъ православныхъ епископовъ. И потому просилъ отвѣтить прямо на поставленный вопросъ, который и еще разъ повторилъ.

Третьяковъ загорячился, — сталъ повторять одно и то же: „вы лжеучители! вы насъ били и мучили за двоеперстіе“ и т. п.; а на вопросъ не отвѣтилъ, такъ какъ и невозможно отвѣтить.

Между тѣмъ вопросъ этотъ: можетъ ли Христова церковь дойти до такого состоянія, чтобы во всемъ мірѣ не осталось въ ней ни одного православнаго епископа и только бы окормлялась одними бѣглыми попами? — былъ многими изъ присутствовавшихъ заученъ и повторяемъ, какъ такой, на который старообрядцамъ нечего отвѣтить и которымъ ясно обличается незаконность ихъ именуемой церкви, 180 лѣтъ не имѣвшей епископа.

Послѣ бесѣды многіе благодарили о. протоіерея Крюкова за обличеніе враговъ православія.

Изложилъ и записалъ сію бесѣду лично присутствовавшій миссіонеръ Черниговской епархіи

святи. Василій Родіонцевъ.

Исторія бѣлокриницкаго священства*).

10. Прибытіе Геронтія въ Москву и пребываніе здѣсь. — Наблюденіе надъ нимъ, устроенное правительствомъ. — Отъѣздъ изъ Москвы и арестъ. — Допросы. — Рѣшеніе его дѣла.

Геронтій выѣхалъ изъ Бѣлой-Криницы въ первой половинѣ января 1847 года. Въ качествѣ послушника, для услугъ въ пути и въ Москвѣ, онъ взялъ изъ монастыря монаха Діонисія, который былъ русскій же выходецъ, землякъ Павла, т.-е. валдайскій уроженецъ, Дмитрій Ивановъ. По пути они останавливались въ Черновцахъ и во Львовѣ: здѣсь, во Львовѣ, 2 (14) февраля они выправили австрійскіе паспорта, — Геронтій на имя торговца Легонова, а Діонисій — на имя Абрама Ушакова. Съ этими, по формѣ правильными, паспортами они безопасно проѣхали границу и такъ же безопасно разсчитывали путешествовать по Россіи, жить въ Москвѣ и устроить тамъ все свои дѣла. На пути они останавливались на нѣсколько времени въ Кіевѣ, у купца Конона Булышкина, — старообрядца, очень преданнаго бѣлокриницкимъ дѣтелямъ, чрезъ

*) Продолженіе. См. выше стр. 171.

посредство котораго у нихъ велись сношенія съ Москвой и другими мѣстами особенно по переправкѣ посылокъ и грузовъ, слѣдовавшихъ въ Бѣлую-Креницу. И на сей разъ, кромѣ главнаго дѣла — утвержденія въ кievскихъ поповцахъ преданности новой іерархіи, Геронтій, конечно, велъ переговоры и совѣтовался съ Булышкинымъ о удобнѣйшихъ способахъ пересылки въ Бѣлую-Креницу чрезъ его посредство денегъ и разныхъ вещей, какія будутъ собраны въ Москвѣ. Въ Москвѣ Геронтій для большаго удобства сношеній съ главарями поповцевъ Рогожскаго кладбища и для большей безопасности отъ всякихъ подозрѣній на его счетъ остановился со своимъ спутникомъ не у кого-либо изъ знакомыхъ богатыхъ старообрядцевъ, имѣвшихъ въ Москвѣ большіе дома, а на Орловскомъ подворьѣ, въ Замоскворѣчьи (Якиманской части), у дворника-старообрядца Ильи Савельева, гдѣ обыкновенно останавливались пріѣзжіе иногородные торговцы-раскольники.

Устроившись такимъ образомъ, Геронтій принялся за дѣло, ради котораго предпринялъ путешествіе въ Москву. На подворьѣ бывалъ онъ рѣдко, — большую часть времени проводилъ въ свиданіяхъ и бесѣдахъ съ главными лицами изъ московскихъ старообрядцевъ. Бесѣдовалъ, разумѣется, всего болѣе о новой іерархіи и о томъ, какъ необходимо московскимъ поповцамъ скорѣе заимствоваться отъ нея архіерействомъ и священствомъ; приходилось рѣшать разныя, высказываемыя нѣкоторыми изъ поповцевъ, особенно единомышленниками и послѣдователями Ивана Александра, недоумѣнія и сомнѣнія относительно Амвросія. Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ бесѣдъ была посланка В. В. Борисова съ Жигаревымъ въ Бѣлую-Креницу. Другимъ, наиболѣе важнымъ для Геронтія дѣломъ въ Москвѣ служило пріобрѣтеніе необходимыхъ для митрополіи церковныхъ и иныхъ принадлежностей, о чемъ и Павелъ съ своей стороны постоянно напоминалъ ему въ письмахъ, дѣлая указанія, что именно требуется пріобрѣсти, особенно же изысканіе и полученіе денежныхъ средствъ на устройство монастыря, на жалованье Амвросію, на содержаніе его съ семействомъ, а также и монастырской братіи, нако-

нецъ для покупки земель, столь необходимой ради обезпеченіи митрополіи фундусомъ. О своихъ успѣхахъ и неудачахъ въ Москвѣ Геронтій аккуратно извѣщалъ монастырь въ письмахъ къ Павлу и казначею монастырскому — Дорожею. Часть собранныхъ денегъ и вещей онъ поспѣшилъ отправить въ Бѣлую-Креницу чрезъ посредство Булышкина; остальное намѣревался доставить самъ, лично.

Такъ прожилъ Геронтій въ Москвѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ, и во второй половинѣ мал, именно 27 числа, намѣрень былъ выѣхать въ обратный путь, о чемъ и извѣстилъ письмомъ инока Павла. Между тѣмъ около двухъ уже мѣсяцевъ надъ его жизнью и занятіями въ Москвѣ производился бдительный надзоръ особымъ, назначеннымъ отъ правительства, чиновникомъ, и рѣшено было арестовать его въ удобное для того время.

Учрежденіе раскольнической іерархіи за границей русскими бѣглецами-монахами долго оставалось тайной для русскаго правительства. Всѣ, извѣстныя читателямъ, сложныя подробности хлопотъ, предпринятыхъ по этому дѣлу и совершонныхъ Геронтіемъ, Павломъ и Алимпіемъ въ Черновцахъ, Львовѣ и Вѣнѣ, не исключая и самаго представленія двухъ раскольническихъ депутатовъ, бѣглыхъ русскихъ раскольниковъ, австрійскому императору Фердинанду, разнымъ эрцгерцогамъ и мипистрамъ, всѣ ихъ похождения въ Константинополь и особенно продолжительныя сношенія съ Амвросіемъ, бѣгство этого послѣдняго изъ Турціи и затѣмъ пребываніе въ Вѣнѣ, представленіе тому же императору Фердинанду и разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, — все это прошло совершенно незамѣченнымъ для нашихъ пословъ и консуловъ въ Австрійской имперіи и въ Турціи; никакихъ дипломатическихъ сообщеній наше министерство иностранныхъ дѣлъ не получало отъ своихъ агентовъ въ Вѣнѣ и Константинополь о столь важномъ и громкомъ дѣлѣ, какъ похищеніе раскольниками митрополита изъ-подъ власти константинопольскаго патріарха и учрежденіе собственной митрополіи въ Буковинѣ съ разрѣшенія самого австрійскаго правительства, ради враждебныхъ

противъ Россіи цѣлей явно потворствовавшаго лукавымъ замысламъ нѣсколькихъ раскольническихъ монаховъ, русскихъ бѣглецовъ, выдавшихъ себя, какъ знало и само это правительство, за природныхъ липованъ, состоящихъ подъ австрійскимъ подданствомъ¹³⁸). Между тѣмъ еще въ 1846 г. собралъ довольно точныя свѣдѣнія о раскольническихъ замыслахъ относительно учрежденія архіерейской каедры въ Бѣлой-Криницѣ и даже сдѣлалъ весьма основательныя предположенія, что будетъ пріобрѣтенъ для занятія этой каедры какой-нибудь изъ безмѣстныхъ греческихъ архіереевъ, которые во множествѣ проживали въ Константинополѣ, путешествовавшій именно для изученія быта заграничныхъ раскольниковъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, извѣстный ученый П. И. Надеждинъ, и изложилъ свои наблюденія и соображенія въ весьма любопытной и основательно составленной официальной запискѣ¹³⁹). Но записка эта до февраля 1847 года, повидимому, не была представлена министру, и первыя свѣдѣнія объ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи получены были правительствомъ только въ январѣ этого года изъ донесенія московскаго митрополита Филарета Святѣйшему Синоду о полученныхъ имъ частнымъ путемъ извѣстіяхъ, что за границей у раскольниковъ учреждена архіерейская каедра, и изъ

¹³⁸) Что похождения Павла и Алимпія въ Вѣнѣ, подъ руководствомъ Дворачка, были совершенно неизвѣстны въ нашемъ посольствѣ, это тѣмъ болѣе достойно вниманія и удивленія, что, по свидѣтельству г. Бодянскаго, который лично зналъ Дворачка, этотъ послѣдній состоялъ въ должности адвоката при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ (См. *Чт. Общ. ист. и др.* 1871 г., кн. IV, отд. V, стр. 159 прим.). Впрочемъ, можетъ быть, благодаря своей близости къ нашему посольству въ Вѣнѣ, именно Дворачекъ и умѣлъ искуснымъ образомъ отвести глаза чиновъ этого посольства отъ производившагося подл его руководствомъ дѣла объ учрежденіи раскольнической архіерейской каедры въ Бѣлой-Криницѣ. Такъ и въ Константинополѣ Чайковскій съ товарищами особенно предостерегалъ Павла и Алимпія, чтобы о сношеніяхъ ихъ съ Амвросіемъ не узнали въ русскомъ консульствѣ и всячески помогалъ этому сохраненію тайны.

¹³⁹) Она, какъ извѣстно, напечатана В. Кельсіевымъ въ 1-мъ вып. его *Сборника* (стр. 77—137).

довольно подробной записки объ ея учрежденіи, около того же времени присланной министру народнаго просвѣщенія львовскимъ корреспондентомъ Археографической Комиссіи — Зубрицкимъ: при отношеніяхъ отъ 11 и 12 января то и другое сообщеніе препровождены были въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которымъ вскорѣ послѣ того получено было подобнаго же рода извѣстіе отъ кievскаго военнаго генераль-губернатора, на основаніи показанія, даннаго однимъ изъ заграничныхъ выходцевъ: тогда наконецъ всѣ эти свѣдѣнія подтвердилъ и дополнилъ Надеждинъ, представившій свою записку. Сводъ всѣхъ сихъ свѣдѣній, съ собственными по ихъ поводу заключеніями и соображеніями, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскій представилъ 9 февраля въ секретный комитетъ по дѣламъ раскола. А 28 февраля изъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи сообщено и министру иностранныхъ дѣлъ объ учрежденіи въ Буковинѣ раскольнической архіерейской каеодры¹⁴⁰). Такимъ образомъ уже только въ началѣ 1847 г., и первоначально изъ частныхъ донесеній, наше правительство узнало наконецъ о событіи такой чрезвычайной важности для русской церкви и русскаго государства, какъ учрежденіе за границей самостоятельной раскольнической архіерейской каеодры, тогда какъ можно было бы узнать о немъ гораздо раньше, во-время принять мѣры противъ преступныхъ замысловъ и хлопотъ раскольниковъ, тянувшихъ ся цѣлыя шесть лѣтъ, остановить дѣло въ самомъ началѣ и тѣмъ пресѣчь крайне прискорбныя послѣдствія его для церкви и государства, доселѣ не прекращающіяся¹⁴¹).

¹⁴⁰) См. сдѣланную изъ бумагъ министерства внутреннихъ дѣлъ выписку о всемъ этомъ въ *Сбор. Кельсиева* (вып. I, стр. 139—144).

¹⁴¹) Всего любопытнѣе и важнѣе, что московскія полицейскія власти не хотѣли знать, или, вѣрнѣе, сообщать правительству о сношеніяхъ московскихъ наиболѣе видныхъ раскольниковъ съ заграничными дѣятелями по учрежденію каеодры въ Бѣлой-Криницѣ, изъ коихъ самыя главные, Геронтій и Павелъ, даже не разъ пріѣзжали въ Москву для переговоровъ по этому дѣлу.

Такъ какъ извѣстія о существованіи за границей раскольнической митрополіи, устроенной именно русскими раскольниками, начали появляться чаще и чаще, то 12 марта, чрезъ шефа жандармовъ графа Орлова, было объявлено министру внутреннихъ дѣлъ, что Государь Императоръ „признаетъ необходимымъ привести въ извѣстность, въ чемъ именно состоятъ сношенія нашихъ раскольниковъ съ раскольниками, живущими за границей, и положить преграду симъ сношеніямъ“. Ближайшій надзоръ за точнымъ исполненіемъ Высочайшаго повелѣнія возложенъ былъ на министра внутреннихъ дѣлъ, а шефу жандармовъ повелѣно оказывать министру всевозможныя содѣйствія. Для лучшаго успѣха ихъ въ этомъ дѣлѣ сообщено было почтовому вѣдомству, чтобы письма нашихъ раскольниковъ въ Сереть, въ Бѣлокриницкій монастырь и оттуда въ Россію подъ разными адресами, перелюстровывать и сообщать въ копіяхъ министерству¹⁴²⁾. Благодаря такимъ мѣрамъ скоро обнаружилось и присутствіе Геронтія въ Москвѣ. Это было весьма важнымъ открытіемъ. Отъ Геронтія и изъ наблюденій надъ его дѣйствіями въ Москвѣ надѣялись получить наиболѣе вѣрныя и наиболѣе подробныя свѣдѣнія относительно учрежденной за границею раскольнической митрополіи, и потому изъ министерства внутреннихъ дѣлъ послѣдовало распоряженіе учредить за нимъ бдительный секретный надзоръ, предоставивъ ему въ то же время полную свободу дѣйствовать и вести сношенія съ московскими рас-

142) *Сборн. Келсиева*, вып. I, стр. 144—145. Перелюстрованныя и частію подлинныя письма, добытыя такимъ путемъ, находятся при дѣлѣ Геронтія; большая часть ихъ изъ этого дѣла была списана П. И. Мельниковымъ въ его сборникѣ, которымъ мы и пользовались. Нѣкоторыя изъ писемъ были представляемы непосредственно самому Императору Николаю. На одномъ изъ нихъ, именно упомянутомъ выше письмѣ Павла къ Геронтію отъ 1 апр. 1847 г., въ которомъ, упоминается, что Иванъ Кирилловъ Поляковъ многихъ возмущаетъ толками о монастырской церкви, остающейся неосвященною, Государь собственноручно написалъ: „Этимъ раздоромъ надобно, я думаю воспользоваться, не теряя времени“ (*Сборн. Мел.*).

кольниками¹⁴³). Для наблюденій этихъ назначенъ былъ именно состоявшій при министерствѣ надворный совѣтникъ Мозжакъ, „на котораго во всѣхъ отношеніяхъ можно было положиться“¹⁴⁴).

Это былъ дѣйствительно чиновникъ вполне преданный своему дѣлу, весьма искусный и энергичный, а что всего важнѣе — рѣдкой добросовѣстности и неподкупности. Со всѣмъ усердіемъ приступилъ онъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. Занявши, подъ именемъ торговца, комнату на Орловскомъ подворьѣ, сосѣдную съ помѣщеніемъ Геронтія, онъ вмѣстѣ съ другими, бывшими въ его распоряженіи, агентами бдительно слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлается у этого послѣдняго, — кто посѣщаетъ его, о чемъ ведутся бесѣды, равно какъ наблюдалъ за нимъ во время отлучекъ изъ квартиры, — куда, къ кому и на долгое ли время уходитъ, когда и съ чѣмъ возвращается¹⁴⁵). О своихъ наблюденіяхъ аккуратно, изо дня въ день, посылалъ онъ письменныя донесенія въ Петербургъ своему начальству¹⁴⁶). На основаніи этихъ донесеній министръ внутреннихъ дѣлъ могъ уже во Всеподданнѣйшемъ докладѣ

¹⁴³) Цѣлю этого секретнаго надзора, по объясненію самого министра во Всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 16 апрѣля, служило именно — „разяснить по возможности ходъ, сцѣпленіе и обширность сношеній нашихъ раскольниковъ съ заграничными“ (*Сбор. Кел.*, вып. 1, стр. 145).

¹⁴⁴) Такъ именно отозвался о немъ въ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ состоявшій при министерствѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди, которому поручалось веденіе важнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣлъ о раскольникахъ и поручено было дѣло о Геронтіи (См. *Чт. Общ. Ист. и др.* стр. 106).

¹⁴⁵) Липранди, въ донесеніи министру отъ 16 апр., именно писалъ, что „всѣ дѣйствія и сношенія Геронтія тщательно наблюдаются (Мозжакъ), каждый шагъ его въ Москвѣ слѣдится“, и что „такимъ образомъ предположено не опускать его изъ вида во все время пребыванія въ Москвѣ“ (*Чт. въ Общ. ист. и др.*, стр. 107).

¹⁴⁶) У покойнаго П. И. Мельникова мы видѣли взятую имъ изъ архива министерства внутреннихъ дѣлъ цѣлую кипу этихъ подлинныхъ донесеній Мозжакова, писанныхъ на почтовыхъ листахъ большого формата. Гдѣ находятся теперь эти бумаги и множество другихъ по дѣламъ раскола, взятыхъ имъ изъ того же архива?

16 апрѣля объяснить, что открыты „весьма любопытныя подробности“ дѣла, какъ-то: „имена главныхъ московскихъ раскольниковъ, чрезъ которыхъ производятся заграничныя сношенія, дѣлаемый сборъ денегъ и приготовленіе разныхъ церковныхъ утварей для отправленія за границу подѣ распоряженіемъ Геронтія, переписка его съ Казанью, Курскомъ, Валдаемъ и другими городами и полученіе оттуда пожертвованій деньгами и вещами; отправленіе изъ Москвы въ Австрію депутатовъ для разрѣшенія возникшаго между раскольниками религіознаго спора, и т. п.“¹⁴⁷⁾ Въ томъ же докладѣ министръ выразилъ свое мнѣніе, что „успѣхъ сдѣланныхъ открытій зависѣлъ единственно отъ того, что ни австрійскій выходецъ, ни московскіе раскольники не имѣли ни малѣйшаго подозрѣнія, что за ними непрерывно слѣдятъ и наблюдаютъ“, почему и „нужно для продолженія успѣха продолжать неизмѣнно тотъ же способъ дѣйствованія, воздерживаясь отъ всякаго употребленія обыкновенныхъ мѣръ полицейскаго вмѣшательства“. Императоръ Николай Павловичъ на этомъ докладѣ собственноручно надписалъ: „Ежели съ одной стороны подобное тайное наблюденіе представляетъ нѣкоторыя пользы, то съ другой стороны явныя уже дѣйствія раскольниковъ и дерзость ихъ требуютъ рѣшительныхъ нынѣ же мѣръ, дабы зло не расплодилось такъ, что силой придется останавливать“¹⁴⁸⁾. Вскорѣ послѣ этого Мозжакову послано было открытое предписаніе отъ начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, которымъ онъ могъ требовать отъ московскаго жандармскаго начальства людей въ свое распоряженіе на случай арестованія состоящихъ подѣ его наблюденіемъ лицъ. Въ первыхъ числахъ мая отъ Мозжакова получено было извѣстіе, что Геронтій и его спутникъ начинаютъ собираться въ обратный путь. Въ виду этого министръ внутреннихъ дѣлъ во Всеподданнѣйшемъ до-

¹⁴⁷⁾ *Сборн. Кел.*, стр. 145. Подѣ упоминаемыми здѣсь депутатами разумѣются, конечно, В. В. Борисовъ и Жигаревъ; но они посланы были не для рѣшенія религіознаго спора.

¹⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 146.

кладѣ 5 мая, по соглашенію съ графомъ Орловымъ, предлагалъ слѣдующія дальнѣйшія мѣропріятія относительно состоящихъ подъ наблюденіемъ заграничныхъ раскольническихъ агентовъ: 1) „такъ какъ они намѣреваются скоро выѣхать обратно, то поспѣшить предписаніемъ объ ихъ задержаніи; 2) задержаніе это произвести не въ Москвѣ, дабы не возбудить тѣмъ тревоги между московскими раскольниками, а также и для того, чтобы сказанныхъ агентовъ захватить со всѣми вещами и бумагами, которыя они могутъ взять съ собою; 3) посему распорядиться, чтобы задержаніе произошло въ дорогѣ, тамъ, гдѣ это признано будетъ удобнѣе¹¹⁹⁾, и притомъ сколь возможно осторожнѣе, безъ огласки; 4) задержанныя лица со всѣмъ, что найдется при нихъ, немедленно препроводить въ С.-Петербургъ; 5) для сего имѣющему произвести сіе чиновнику дать въ помощь секретно двухъ жандармовъ, которые и привезутъ сюда обоихъ преслѣдуемыхъ выходцевъ“. Императоръ Николай Павловичъ одобрилъ эти предположенія и собственноручно написалъ на докладѣ: „Исполнить, доставивъ прямо къ намъ въ штабъ“¹²⁰⁾. Между тѣмъ изъ Москвы въ то же самое время Мозжакъ извѣщаль, что онъ тайно сопровождалъ Геронтія и Діонисія въ ихъ поѣздкѣ на богомолье въ Троицкую Сергіеву лавру, что по возвращеніи оттуда Геронтій началъ ускорять свои сборы къ отъѣзду, вообще сталъ обнаруживать особенное безпокойство и истреблять всѣ получасмыя имъ бумаги немедленно по полученіи, такъ какъ примѣтилъ производимыя надъ нимъ бдительныя наблюденія, и что поэтому онъ, Мозжакъ, 6 мая обращался къ московскому жандармскому начальнику генералу

¹¹⁹⁾ Липранди, въ представленіи министру отъ 15 апр., предлагалъ „взять Геронтія тогда, когда онъ поѣдетъ назадъ, — слѣдовать тайно за нимъ, чтобы видѣть, гдѣ онъ будетъ останавливаться, съ кѣмъ будетъ видѣться, что будетъ дѣлать. Затѣмъ, когда онъ приблизится къ границѣ, будутъ приняты мѣры объ арестованіи его съ бумагами, кои будутъ у него находиться“ (*Чт. въ Общ. ист. и др.*, стр. 107). Но затѣмъ, какъ увидимъ, избрано было другое мѣсто для арестованія Геронтія.

¹²⁰⁾ *Сборн. Кельс.*, стр. 146—147.

Перфильеву съ просьбою — оказать ему, на основаніи имѣющагося у него открытаго предписанія, содѣйствіе къ задержанію Геронтія и Діонисія, но генераль Перфильевъ не нашелъ себя въ правѣ исполнить его просьбу безъ опредѣленнаго именно на сей случай приказанія¹⁵¹⁾. Такое приказаніе послѣ Всеподданнѣйшаго высочайше утвержденаго доклада 5-го мая было уже отправлено въ Москву отъ шефа жандармовъ, о чемъ извѣщенъ былъ и Мозжаковъ, который могъ теперь безпрепятственно воспользоваться помощію жандармскаго начальства, когда найдетъ нужнымъ приступить къ арестованію заграничныхъ выходцевъ.

Геронтій дѣйствительно примѣтилъ наконецъ, что находится въ Москвѣ подъ бдительнымъ полицейскимъ надзоромъ. Еще 1-го мая писалъ онъ Павлу въ Бѣлюю-Криницу: „живемъ въ номерѣ между обѣихъ сторонъ окружены неблаговолящими нашего подряда, и мастерамъ стараются воспрепятствовать; но Богъ милостивъ“¹⁵²⁾. А 12 числа ему же писалъ еще подробнѣе: „Теперь уже къ выѣзду паспорты получены, и на сей недѣлѣ, аще Господь поможетъ, то уже совсѣмъ соберемся и выѣдемъ; а чѣмъ выѣздъ нашъ закончимъ, о томъ мы и сами не знаемъ: человекъ около двадцати, кои намъ извѣстны, а болѣе неизвѣстныхъ, даже два кварталные (?) секретно въ простой одеждѣ весьма строго подсматриваютъ и не даютъ намъ свободы отходить до торгога, — на чтò уже, — пойдемъ къ военному губернатору въ его канцелярію для полученія пасовъ, а они и туда слѣдятъ. А чего они достигаютъ, тому мы не извѣстны. А живутъ около насъ, рядомъ, въ номерахъ — помянутый кварталный¹⁵³⁾ и унтеръ-офицеръ и пр. А одежду носятъ мѣщанскую и купецкую, и объявляютъ, якобы по коммерческимъ дѣламъ, и родъ жизни сказываютъ, кто тульскій, калужскій, кто смоленскій купецъ; а духъ и смыслъ у всѣхъ одинъ“¹⁵⁴⁾.

¹⁵¹⁾ *Чт. въ Общ. Ист. и дрес.*, стр. 111.

¹⁵²⁾ *Сборн. Мельник.*

¹⁵³⁾ Такъ называетъ онъ, очевидно, Мозжакова.

¹⁵⁴⁾ *Сборн. Мельник.* Въ одномъ письмѣ неизвѣстнаго лица изъ Мо-

Итакъ, Геронтій въ послѣднее время пребыванія въ Москвѣ озабоченъ былъ примѣченнымъ бдительнымъ надзоромъ полиціи за его дѣйствіями; но особенно не безпокоился, имѣя правильный заграничный паспортъ и беспрепятственно получивъ изъ канцеляріи московскаго военнаго губернатора документы на выѣздъ за границу. Выѣздъ назначенъ былъ, какъ писалъ онъ Павлу, „непремѣнно 27 числа“¹⁵⁵); противъ этого срока онъ промедлилъ только одинъ день, и 28 числа ночью дѣйствительно выѣхалъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ, казалось, вполне благополучно за московскую заставу по пути къ Тулѣ. Но здѣсь, за заставой, его встрѣтили два экипажа тройками, въ которыхъ онъ примѣтилъ жандармовъ и которые неотступно сопровождали его потомъ болѣе ста верстъ, до самой границы Московской губерніи съ Тульской. Въ Тульской губерніи, на первой же почтовой станціи, 29 числа, Геронтій и Діонисій были арестованы со всѣми находившимися при нихъ вещами, и въ сопровожденіи жандармовъ, согласно Высочайшему повелѣнію, отправлены въ Петербургъ. Обрато черезъ Москву ихъ провезли ночью 30 числа¹⁵⁶).

Въ Петербургѣ Геронтій и Діонисій были помѣщены, каждый особо, въ зданіи существовавшего тогда III отдѣленія

сквы къ Дороею и Павлу, писанномъ вскорѣ по взятіи Геронтія и Діонисія, также говорится: „Въ теченіе ихъ проживанія въ Москвѣ на подворьѣ такъ сильно были окружены преслѣдователями, кажется около двадцати человекъ, и никогда не было имъ свободнаго ходу, но всегда вслѣдъ за ними имѣли надзоръ, и въ самой близости съ ними квартировали. А какой былъ у нихъ замыселъ, о томъ неизвѣстно; но однако о. Геронтій получилъ всѣ документы новые на проѣздъ во-свосяи безъ всякаго препятствія“ (*Тамъ же*).

¹⁵⁵) См. письмо Павла отъ 20 іюня (*Переписка* т. I, стр. 115).

¹⁵⁶) Въ упомянутомъ письмѣ неизвѣстнаго къ Дороею и Павлу объ арестѣ Геронтія именно сообщалось: „Какъ выѣхали за заставу, и тутъ появились двѣ тройки лошадей съ повозками, чиновники и жандармы окружили ихъ и ѣхали съ ними болѣе ста верстъ. Но что тамъ случилось, неизвѣстно; но только съ жестокостію и безчеловѣчіемъ (1) и кромѣ всѣхъ правъ народныхъ обратно возвратили и привезли въ Москву на 31 число въ ночи, и гдѣ нынѣ находятся и чѣмъ сіе кончится, узнать никакъ вскорости невозможно“ (*Сборн. Мел.*).

собственной Е. И. В. канцеляріи. О прибытіи ихъ немедленно доведено было до свѣдѣнія Государя, и тогда же слѣдствіе и дознаніе о нихъ поручено было произвести состоявшему при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительному статскому совѣтнику Липранди, какъ чиновнику особенно опытному и искусному въ дѣлахъ этого рода¹⁵⁷⁾. Слѣдствіе тянулось около двухъ мѣсяцевъ, несмотря на то, что Липранди почти каждый день, а иногда и по нѣскольку разъ въ день, имѣлъ свиданія съ подсудимыми и велъ разпросы, какъ ему казалось, съ необыкновеннымъ искусствомъ¹⁵⁸⁾. При-

¹⁵⁷⁾ Кромѣ Геронтія и Діонисія тогда же арестованы были и подвергнуты допросамъ, соприкосновенныя къ ихъ дѣлу, слѣдующія лица: 1) австрійскій подданный Іоганнъ Мюллеръ, съ которымъ Геронтій неоднократно видѣлся въ Москвѣ и котораго, повидимому, имѣлъ въ виду навѣть въ переводчики, на мѣсто Огняновича, собиравшагося оставить Бѣлю-Креницу немедленно по возвращеніи Геронтія (на все это есть указанія въ перепискѣ между Геронтіемъ и Павломъ); 2) кievскій 2-й гильдіи купецъ Кононъ Булышкинъ съ сыномъ Тимошеемъ, какъ лица, чрезъ которыхъ Геронтій велъ сношенія съ Бѣлой-Креницей; 3) жена Діонисія, крестьянка Новгородской губерніи Анна Еоимова, съ малолѣтнимъ сыномъ Александромъ, по совѣту мужа отправившаяся за границу и взятая на пути. Такъ какъ для исторіи слѣдствіе надъ ними и ихъ судьба не имѣютъ значенія, то о нихъ мы и не будемъ говорить. Замѣтимъ только о Миллерѣ, что на него обращено было вниманіе именно тѣмъ, что онъ „часто бывалъ у Геронтія и Діонисія въ квартирѣ и просиживалъ долго по ночамъ, наконецъ, при выѣздѣ ихъ изъ Москвы въ обратный путь, одинъ провожалъ ихъ довольно далеко за заставу, заѣзжалъ съ ними въ одинъ домъ, стоящій въ сторонѣ отъ дороги за заставой, и ввѣрилъ имъ, для доставленія отцу его въ Черновцахъ письмо на нѣмецкомъ языкѣ, незначительное по содержанию, но замѣчательное тѣмъ, что Геронтій и Діонисій, при всей своей осторожности, рѣшились взять его и сохранить, такъ что это письмо было единственное, оказавшееся при нихъ при задержаніи“ (*Чт. въ Общ. ист.*, стр. 129).

¹⁵⁸⁾ Г. Липранди напечаталъ въ „Чтеніяхъ Общ. ист. и древностей“ (1871 г., т. 2) очень любопытный подробный рассказъ о томъ, какъ онъ велъ слѣдствіе по дѣлу Геронтія и Діонисія, и тамъ же напечаталъ относящіяся къ этому слѣдственному дѣлу документы. Ими главнымъ образомъ мы и пользуемся въ нашемъ изложеніи. Краткое извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла напечатано также у Кельсјева въ 1-мъ выпускѣ его Сборника.

чина, почему слѣдствіе по столь важному дѣлу тянулось такъ долго безъ желанныхъ результатовъ, заключалась въ характерѣ обоихъ подсудимыхъ, обнаружившихъ замѣчательную твердость въ неуклонномъ исполненіи своего заранѣ условленнаго плана, какъ и что отвѣчать на слѣдствіи соответственно имѣющемуся у нихъ австрійскому паспорту. Діонисій, по словамъ слѣдователя, видный, здоровый мужчина „съ быстрыми глазами, но взглядомъ не всегда прямымъ“, съ перваго же раза обнаружилъ ловкость въ веденіи разговора, твердость характера и проницательность; а особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на слѣдователя самъ Геронтій, о которомъ онъ отзывается вообще весьма сочувственно. Вотъ какъ именно описываетъ его г. Липранди: „Геронтій былъ средняго роста, сухощавъ, съ маленькой рѣдкой бородкой, какъ и на головѣ, темныхъ волосъ, нѣсколько съ просѣдью ¹⁵⁹⁾; лицо продолговатое; фізіономія чрезвычайно привлекательная, на которой изображалось смиреніе, никогда не измѣнявшееся (?); голосъ тихій, глаза каріе, небольшіе, но весьма живые; говоръ плавный, рассчитанный, память большая, и вообще онъ мнѣ показался, какъ съ перваго раза, такъ и въ продолженіе всего времени, человѣкомъ умнымъ, хитрымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ“ ¹⁶⁰⁾. Между прочимъ и подѣ влияніемъ такихъ впечатлѣній, произведенныхъ личностью Геронтія, слѣдователь озаботился обставить его пребываніе подѣ арестомъ всѣми возможными удобствами ¹⁶¹⁾ и допросы, вѣрнѣ

¹⁵⁹⁾ Ему было тогда, какъ значилось и въ паспортѣ, 45 лѣтъ.

¹⁶⁰⁾ *Чт. въ Общ. ист. и др.*, стр. 112—113. Такъ и въ донесеніи министру Липранди писалъ о Геронтіи: „Образованія особеннаго онъ, какъ видно, не получилъ, но имѣеть много природнаго ума и большую начитанность въ церковныхъ книгахъ; также захѣтна въ немъ большая практическая оытность въ жизни и житейскихъ дѣлахъ, тонкое знаніе людей и короткое знакомство съ ходомъ и расположеніемъ обстоятельствъ. Наружность у него очень благообразная; обращеніе вкрадчивое, привлекательное, всѣ движенія и приемы изучены и рассчитаны съ крайнимъ искусствомъ“ (стр. 127).

¹⁶¹⁾ Геронтію были даже доставлены для чтенія книги, какія онъ желалъ имѣть. При дѣлѣ находится записка Геронтія петербургскому купцу Егору Фаину, въ которой онъ проситъ этого послѣдняго до-

бесѣды съ нимъ велъ, обыкновенно за чаемъ. Геронтій при этомъ ловко уклонялся отъ всякихъ щекотливыхъ вопросовъ, и особенно поражалъ слѣдователя обильно приводимыми текстами изъ священнаго писанія и отеческихъ твореній, чѣмъ представлялъ его, какъ „очень мало свѣдущаго въ богословіи“, въ большое затрудненіе. Г. Липранди рѣшился даже пригласить для состязанія съ Геронтіемъ на текстахъ Н. И. Надеждина, какъ получившаго основательное богословское образованіе въ духовной академіи. Бесѣда, дѣйствительно, состоялась и „продолжалась около двухъ часовъ“, при чемъ г-ну Липранди показалось, „что Геронтій едва ли не одержалъ побѣды“ надъ Надеждинымъ, „по крайней мѣрѣ изобиліемъ приводимыхъ имъ текстовъ сравнительно съ тѣми, которыми возражалъ“ послѣдній ¹⁶³). Слѣдствіемъ предположено было достигнуть уясне-

ставить ему, чрезъ Липранди, „священнической Службеникъ, еще Новый и Ветхій Завѣтъ съ Апокалипсисомъ для занятія и пражности отъ скуки“ (*Чт. въ Общ. и древн.* стр. 152). Вручая эту записку Липранди, Геронтій взялъ съ него честное слово, что Фалину никакихъ непріятностей не будетъ сдѣлано по сему поводу. Книги были доставлены Геронтію; но взяты были не у Фалина, съ которымъ, для соблюденія секрета, никакихъ сношеній не сдѣлано.

¹⁶³) Тамъ же, стр. 114—115. Бесѣда у Надеждина съ Геронтіемъ шла „о такъ называемомъ Никоновскомъ исправленіи книгъ“, и потому не удивительно, если Надеждинъ, специально не знакомый съ этимъ вопросомъ, не особенно сильно отражалъ обычныя и Геронтію хорошо извѣстныя раскольническія сужденія по сему предмету. Надобно замѣтить, впрочемъ, что рассказъ Липранди о свиданіи Надеждина съ Геронтіемъ вообще возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Онъ утверждаетъ, что Надеждинъ сначала уклонился отъ свиданія, такъ какъ „не хотѣлъ, чтобы раскольники знали объ его участіи (?) въ ихъ дѣлахъ, чтѣ могло бы повредить дальнѣйшему собранію о нихъ свѣдѣній“, и что свиданіе устроилось потомъ по порученію министра. За симъ г. Липранди прибавляетъ: „Появленіе Надеждина удивило Геронтія (прежде никто не входилъ). *Лично онъ не зналъ Николая Ивановича*, по когда я ему назвалъ его, онъ отозвался, что слыхалъ о немъ“. Между тѣмъ самъ Н. И. Надеждинъ въ своей запискѣ о заграничныхъ раскольникахъ пишетъ, что въ Бѣловриницкомъ монастырѣ близко познакомился съ Геронтіемъ и Павломъ: „Геронтій въ качествѣ *настоятеля* принималъ и угощалъ меня въ своихъ кельяхъ, убранныхъ весьма не дурно, даже съ нѣкоторыми, можно ска-

нія слѣдующихъ вопросовъ относительно подсудимыхъ: 1) кто они такіе, — дѣйствительно ли русскіе бѣглецы, когда бѣжали и какое имѣютъ теперь званіе? 2) зачѣмъ пріѣхали теперь въ Москву и зачѣмъ пріѣзжали прежде неоднократно въ Россію? 3) съ кѣмъ изъ русскихъ раскольниковъ и какія имѣли сношенія? 4) найденныя при нихъ деньги и предметы, имѣющіе по преимуществу церковное употребленіе, гдѣ ими куплены и для чего? Единственной матеріальной уликой противъ Геронтія и Діонисія могли служить только эти взятые при нихъ вещи, и особенно могли бы служить письма, если бы такія оказались. Понимая такое значеніе писемъ, Геронтій, напуганный бдительными за нимъ наблюденіями въ Москвѣ и предвидя опасность путешествія, передъ отъѣздомъ истребилъ всю имѣвшуюся у него корреспонденцію, а наиболее нужныя и важныя письма передалъ, безъ сомнѣнія, кому-либо изъ близкихъ московскихъ знакомыхъ на храненіе: поэтому никакихъ писемъ и бумагъ, которыя могли бы служить уликой его дѣйствительнаго званія и дѣйствительныхъ цѣлей его пріѣзда въ Москву, при немъ не оказалось¹⁶³). О взятыхъ же

затѣ, щегольствомъ. Между тѣмъ Павелъ, приглашенный, какъ я не могъ не замѣтить, нарочно настоятелемъ, не оставлялъ меня ни на минуту, занимая, и главное, испытывая своей краснобайной бесѣдой“ (*Сбор. Кельс.* вып. 1, стр. 93). Какъ же Липранди говоритъ, что Геронтій „лично не звалъ Надеждина“? При его „большой памяти“ онъ не могъ забыть рѣдкаго гостя изъ Россіи, котораго угощалъ у себя въ кельѣ. И не потому ли удивило (смутило?) его появленіе Надеждина, что онъ увидѣлъ свидѣтеля, который могъ сказать, что видѣлъ его въ Бѣлой - Кривицѣ не купцомъ, а настоятелемъ монастыря? И почему Надеждинъ не выступилъ такимъ свидѣтелемъ? Развѣ желательно было достигнуть именно добровольнаго, за немнѣніемъ явныхъ, документальныхъ обличеній, признанія во всемъ со стороны самого Геронтія, тогда какъ всякое знакомство съ Надеждинымъ онъ могъ отвергнуть и улики его объявить несправедливыми? Не даромъ же онъ сказалъ, что только „слыхалъ“ о Надеждинѣ. Въ виду этого, надобно полагать, и Надеждинъ не хотѣлъ имѣть свиданія съ Геронтіемъ, а при свиданіи не упомянулъ о встрѣчѣ съ нимъ въ Бѣлой-Кривицѣ.

¹⁶³) За исключеніемъ, какъ упомянуто, ничтожнаго по содержанію письма Миллера къ его роднымъ въ Черновцахъ, которое могло слу-

при арестованіи книгъхъ и вещей церковнаго употребленія ¹⁶⁴⁾ оба подсудимые одинаково объясняли, что онѣ частію куплены, частію пожертвованы разными лицами изъ старообрядцевъ для ихъ старообрядческихъ церквей за границей, а къмъ пожертвованы, того они сказать не могутъ. Затѣмъ, на всѣ тонкіе вопросы Липранди по прочимъ пунктамъ оба подсудимые отвѣчали, что они, какъ значитъ и въ паспортѣ, природные буковинскіе жители, занимающіеся торговлей, и къ духовному званію не принадлежатъ; въ Москву пріѣзжали для покупки разныхъ нужныхъ имъ вещей; а съ къмъ изъ московскихъ и русскихъ старообрядцевъ находились въ сношеніяхъ, объявить не могутъ, такъ какъ связаны словомъ — хранить это въ секретѣ ¹⁶⁵⁾. Наконецъ, послѣ долгихъ безплодныхъ распросовъ и бесѣдъ съ подсудимыми, слѣдователь рѣшился прибѣгнуть къ хитрости, и сначала употребить ее въ сношеніи съ Діонисіемъ. Онъ объявилъ этому послѣднему, что

жить для Геронтія даже подтвержденіемъ, что онъ именно природный буковинскій житель.

¹⁶⁴⁾ Кромѣ довольно значительной суммы денегъ при Геронтіи взяты между прочимъ: плавъ и фасадъ строившагося въ Бѣлой-Криницѣ зданія съ церковію, рисунки старинныхъ крестовъ, рисунки клобука патр. Филарета, книги: Чинъ, како подобаетъ пѣть дванадцать псалмовъ (рпк.), поученіе святительское къ новопоставленному іерею, Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, Историческое разсужденіе о чинахъ грекороссійской церкви, Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго, Ист. рос. іерархіи, Путешествіе Барскаго и др.; 14 иконъ въ сребро позлащенныхъ окладахъ, сосуды, Евангеліе, кресты, плащаница шитая шелкомъ, митра, 2 архіерейскія панагіи, архимандричій крестъ, наперстный, 2 фіолетовыя скуфы, канитель, блестяи, фольга, свѣчи восковыя, 13 кусковъ матерій, мѣха, кучерская одежда и шапка бархатная. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей пріобрѣтены, какъ мы знаемъ, по порученію Павла. Для слѣдователя имѣли значеніе найденныя при Геронтіи архіерейскія и архимандричьи принадлежности; но не видно, чтобы на нихъ было обращено особое вниманіе.

¹⁶⁵⁾ И потомъ, въ своемъ показаніи, Геронтій писалъ, что московскимъ жертвователямъ онъ далъ заклианіе: „аще бы и смертію протили мнѣ, о томъ, будьте покойны, никому открыто не будетъ“. *Чт. въ Общ. ист.* стр. 149)

его товарищъ, мнимый Легоновъ, какъ человѣкъ разумный, во всемъ признался, — сказалъ о себѣ, что онъ архимандритъ Бѣлокриницкаго монастыря и прїѣзжалъ въ Москву по дѣламъ новоустроенной въ Бѣлой-Криницѣ старообрядческой митрополіи, — при этомъ сказалъ нѣкоторыя подробности о митрополіи и живущихъ тамъ лицахъ, будто бы сообщенныя уже самимъ Геронтіемъ при его чистосердечномъ признаніи. Уловка не удалась. Діонисій твердо держался своихъ прежнихъ показаній и прибавилъ, что Легоновъ можетъ говорить о себѣ, что хочетъ, а онъ знаетъ его не архимандритомъ, а купцомъ, какъ знаютъ его и всѣ. Удачнѣе былъ другой опытъ, гдѣ г. Липранди прибѣгъ, по собственнымъ словамъ его, „къ разсчитанной внезапности, въ важныхъ случаяхъ допускаемой и ему не разъ удававшейся“. Это было вслѣдъ за описанной, неудавшейся попыткой вызвать признаніе отъ Діонисія. Прямо отъ него г. Липранди перешелъ въ помѣщеніе Геронтія, велѣлъ подать чай и завелъ по обычаю разговоръ, въ которомъ прямо объявилъ собесѣднику, что онъ, Геронтій, совѣмъ не торговецъ, а старообрядческій архимандритъ, что объ этомъ имѣются достовѣрныя извѣстія и что напрасно онъ не говоритъ правды, такъ какъ его заперательство можетъ имѣть для него весьма тяжелыя послѣдствія. Геронтій продолжалъ утверждать, что онъ купецъ, какъ значится въ его паспортѣ, и что это можетъ засвидѣтельствовать, „весь городъ Черновцы“; однако примѣтно было, что слова слѣдователя смутили его, — „чай въ блюдечкѣ, которое онъ держалъ, значительно заколыхался“. Что произошло далѣе, о томъ приводимъ разсказъ самого г. Липранди. „Увидѣвъ, что Геронтій значительно взволнованъ, — пишетъ г. Липранди, — чтобы не дать ему успокоиться, я подалъ условленный знакъ. Дверь, находившаяся сзади креселъ, на которыхъ сидѣлъ Геронтій, отворилась и жандармскій офицеръ ввелъ Ушакова (Діонисія). Я всталъ (Геронтій, обернувшись, посмотрѣлъ и тоже всталъ) и, подходя къ Ушакову, возвысивъ нѣсколько голосъ, сказалъ: „Видишь ли, отецъ Геронтій умнѣе и набожнѣе тебя, — онъ сказалъ, кто онъ и кто ты: ты инокъ Діонисій“.

И не давъ обоимъ опомниться, я продолжалъ: „что же ты стоишь, не подходишь подъ благословеніе?“ Ушаковъ почти бросился къ Геронтію, стоявшему отъ него шага на четыре, сдѣлалъ земной поклонъ къ ногамъ и не подымалъ головы. „Что же вы, о Геронтій, не благословяете его?“ Это было тотчасъ сдѣлано: оба облились слезами. Осѣняя себя повторительнымъ(?) крестнымъ знаменіемъ, Геронтій не въ силахъ былъ стоять, опустился въ кресло. Все это, съ появленія Ушакова, едва ли продолжалось болѣе минуты. Геронтій, придя нѣсколько въ себя, перекрестился и, обратившись ко мнѣ, сказалъ нетвердымъ голосомъ: „гораздо легче на душѣ“. Перекрестилъ Ушакова, который сдѣлалъ три земные поклона къ ногамъ Геронтія, сказавшаго какія-то молитвенныя слова, и я отпустилъ перваго, вполне довольный удавшимся расчетомъ“¹⁶⁶). Удачѣ всего болѣе способствовала, конечно, неожиданная встрѣча двухъ товарищей по несчастію, старца и послушника, такъ долго не видавшихъ другъ друга и жаждавшихъ свиданія, ничего не знавшихъ и постоянно занятыхъ мыслию о судьбѣ сотоварища. Слѣдователь же „вполне доволенъ“ былъ тѣмъ, что достигнулъ главнаго, — признанія со стороны подсудимыхъ, что ихъ паспорта фальшивые, хотя и правильны по формѣ, что они не тѣ лица, какими значатся въ паспортѣ; затѣмъ онъ надѣялся уже легко достигнуть отъ нихъ точнаго показанія и по всѣмъ другимъ пунктамъ. Однако словеснаго признанія было недостаточно, — надобно было получить отъ Геронтія письменное показаніе о его личности и о цѣли его приѣзда въ Москву. Липранди и предложилъ ему это сдѣлать. Геронтій согласился и только спросилъ: какъ и что писать? Слѣдователь предоставилъ ему писать какъ и что хочетъ, прибавивъ только, чтобы писалъ по совѣсти, такъ какъ Государь великодушенъ и оцѣнитъ искренность показанія. Тутъ Геронтій первый разъ услышалъ, что его дѣломъ интересуется самъ Императоръ Николай и „съ удивленіемъ спросилъ: неужели Государь будетъ знать?“ Потомъ

¹⁶⁶) *Чт. съ Общ. ист. и древ.* стр. 116—117.

сѣлъ, перекрестился, и началъ писать. Это было послѣ обѣда, который подали въ ту же комнату, гдѣ происходилъ допросъ, и который вмѣстѣ съ Геронтіемъ раздѣлили и Липранди, рѣшившійся не оставлять его до тѣхъ поръ, пока не получитъ отъ него письменное показаніе. Въ часъ пополуночи Геронтій кончилъ свою работу и вручилъ г. Липранди показаніе, изложенное въ формѣ письма на его имя: оно, по собственнымъ словамъ Липранди, „превзошло всякое его ожиданіе“. Подчеркнувъ въ немъ мѣста, болѣе заслуживающія вниманія, Липранди повезъ его къ министру рано утромъ слѣдующаго дня, а министръ приказалъ немедленно представить графу Орлову. Этотъ послѣдній, должно быть по лицу Липранди, догадавшись о достигнутомъ имъ успѣхѣ, встрѣтилъ его словами: „ну, чтò — побѣда?“ — Липранди отвѣтилъ: „полная, ваше сіятельство!“ Графъ Орловъ, внимательно прочитавши рукопись Геронтія и возвращая ее слѣдователю, замѣтилъ: „да, такъ далеко этого и не ожидали!“ Однако, онъ считалъ необходимо нужнымъ, чтобы показаніе было изложено не въ видѣ письма на имя Липранди, а имѣло официальную форму слѣдственныхъ показаній, чтò и было потомъ достигнуто. Формальное показаніе Геронтія, собственноручно же имъ написанное, ничѣмъ не отличалось отъ прежняго, изложеннаго въ формѣ письма на имя Липранди¹⁶⁷⁾.

Чтò же было въ показаніи Геронтія такого, чѣмъ могли восхититься и Липранди и графъ Орловъ? По словамъ перваго изъ нихъ, показаніе это важно было потому, что „въ немъ не только видны были *всѣ тайныя козни* вѣнскаго Двора, но и Геронтій, уподобляя себя Апостолу, дѣлалъ воззваніе къ Государю о дозволеніи нашимъ раскольникамъ имѣть поповъ, рукополагаемыхъ въ Австрійской Бѣлокриницкой лжемитрополіи¹⁶⁸⁾“. Въ своемъ показаніи¹⁶⁹⁾ Геронтій дѣйствительно излагаетъ

¹⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 117—118.

¹⁶⁸⁾ Тамъ же, стр. 119.

¹⁶⁹⁾ Показаніе Геронтія, даже съ соблюденіемъ его ореографіи, напечатано вмѣстѣ съ другими документами въ той же книгѣ *Ут. Общ. ист. и древн.* (стр. 146—151). На немъ значится, и даже въ

кратко и не вполне точно исторію учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи, тщательно стараясь притомъ никого изъ дѣятелей не называть по имени, не упомянувъ даже имени Амвросія; но усмотрѣть изъ его показанія „всѣ тайныя козни вѣнскаго Двора не было возможности. Воззваніе же къ Государю о дозволеніи русскимъ раскольникамъ — заимствоваться священствомъ изъ Бѣлой-Криницы¹⁷⁰⁾ могло имѣть важность развѣ въ томъ отношеніи, что выдавало предъ правительствомъ

двухъ мѣстахъ дата: „20 іюня 1847 года“ (стр. 146 и 151), а еще въ одномъ мѣстѣ: „10 іюня 1847 года“ (стр. 149). Эти отмѣтки не согласуются съ показаніемъ Липранди, что слѣдственное дѣло, начавшееся въ Петербургѣ съ конца мая, продолжалось „около двухъ мѣсяцевъ“. Не напечатано ли по ошибкѣ 20 іюня вмѣсто 20, іюля? Къ такому предположенію располагаетъ и то обстоятельство, что „донесеніе“ Липранди министру внутреннихъ дѣлъ съ подробнымъ изложениемъ слѣдственнаго дѣла о Геронтіи и прочихъ лицахъ и съ заключеніями по этому дѣлу подано 1 августа 1847 г. (см. тамъ же, стр. 123). Десяти дней для составленія этого донесенія вполне достаточно; тогда какъ мѣсяць и десять дней (отъ 20 іюня до 1 августа) срокъ слишкомъ большой и такую медленность трудно допустить. А между тѣмъ, въ Сборникѣ Кельсиева (вып. 1-й стр. 148) сказано, что *въ 27 день іюня 1847 г.* послѣдовало уже Высочайшее рѣшеніе по дѣлу Геронтіи и прочихъ подсудимыхъ, и значить показаніе Геронтіи написано или 20, или даже 10 іюня. Вообще на основаніи этихъ источниковъ трудно установить точныя числовыя данныя. Этого можно было бы достигнуть только посредствомъ справокъ въ подлинномъ дѣлѣ министерства, чего мы сдѣлать не можемъ.

¹⁷⁰⁾ Вотъ подлинныя слова Геронтіи, въ которыхъ Липранди видитъ это воззваніе: „Какъ титла апостольскаго званія (!) на ся припавъ мой долгъ миръ и спасенія вамъ возвестись; а въ преступленіи свѣдкихъ правъ закона для всеобщей пользы Апостоли и прочіи многіе церковныя учителя на ся измененный образъ возлагали (это значить, что будто бы и Апостоли ходили съ фальшивыми паспортами подъ видомъ купцовъ!) и тѣмъ спасеніе подавали, в томъ Его Императорской милости прошу мене простить и отъ заключенія свободить, дозволить же мне свободно объяснить сибѣ старовѣрамъ нашего единенія и *согласитъ ихъ*, дабы они безъ опасно разсмотрѣли правила нашего священнодействія и по разсмотрѣвіи *представили бы оныя с моленіемъ Ею Императорскому Величеству, дабы на основаніи оныхъ дозволить имъ отъ насъ заимствоваться рукоположеніемъ*“ (стр. 151).

желанія и цѣли, съ какими, при ближайшемъ содѣйствіи русскихъ раскольниковъ, была учреждена Бѣлокриницкая митрополія, хотя въ дѣйствительности эта мысль, объ испрошеніи у самого русскаго правительства дозволенія на свободное заимствованіе раскольническимъ священствомъ изъ Бѣлой-Криницы могла принадлежать только подобнымъ Геронтію мечтателямъ, а сами російскіе старообрядцы считали ее несбыточною мечтой и расчитывали воровски, помимо правительства, пользоваться бѣлокриницкимъ священствомъ вмѣсто бѣгствующаго православнаго, пользоваться которымъ было уже слишкомъ трудно¹⁷¹⁾. Вообще же показаніе Геронтія, принятое слѣдователемъ съ такимъ довѣріемъ въ его искренность, отличалось совершенной недобросовѣстностью, — перекрестясь и воображая, что якобы подражаетъ Апостоламъ, „титлу коихъ на ся принялъ“, Геронтій спокойно написалъ о себѣ совершенную ложь, какую прежде сочинялъ, вмѣстѣ съ Павломъ, для австрійскихъ чиновниковъ, потворствовавшихъ имъ въ сочиненіи всякой лжи. Какъ этимъ послѣднимъ, такъ и г. Липранди онъ написалъ въ своемъ показаніи, что будто бы „родитель его Левонъ Бѣлый изъ числа некрасовцевъ, жителство имѣлъ въ Турціи, за Дунаемъ“, потомъ при императорѣ Іосифѣ II, вмѣстѣ съ другими липованами перешель въ Австрію и поселился въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ въ 1790 г. онъ, Геронтій, и родился¹⁷²⁾, при крещеніи названъ Ники-

171) Самъ же Геронтій въ своемъ показаніи упоминаетъ, что въ свой прїѣздъ въ Москву, еще до учрежденія іерархіи, въ 1844 г., онъ предлагалъ старообрядцамъ — „прібѣгнуть съ моленіемъ къ своему Императору — ошастливить ихъ таковымъ же даромъ (какимъ австрійскій императоръ ошастливилъ липованъ, дозволивъ имъ привезти епископа въ Бѣлую-Криницу), дозволить имъ (изъ Бѣлой-Криницы) заимствоваться священствомъ“, но что московскіе старообрядцы отвергли это предложеніе, какъ несбыточное (стр. 148).

172) Если такъ, то въ 1847 г. ему было бы 58 лѣтъ; а въ паспортѣ его значилось (и дѣйствительно было) 45 лѣтъ. Какъ же слѣдователь не обратилъ на это вниманія? Впрочемъ онъ и самъ сознавался, что показанію Геронтія объ его происхожденіи „трудно дать вѣру по многимъ причинамъ“, и что „по собраннмъ между расколъ-

форомъ, и т. д. и т. д.¹⁷³). Дѣйствительно важнымъ въ показаніи Геронтія было собственно его сознание, что онъ архимандритъ, настоятель Бѣлокриницкаго монастыря, а не торговецъ, какимъ значился въ паспортѣ, что принималъ ближайшее участіе въ учрежденіи заграничной раскольнической іерархіи и, какъ одно изъ наиболее видныхъ въ оной лицъ, прибылъ въ Россію для привлеченія русскихъ старообрядцевъ въ подчиненіе этой іерархіи. Здѣсь уже имѣлись достаточныя основанія для произнесенія надъ Геронтіемъ обвинительнаго судебного приговора, который однако могъ быть произнесенъ еще съ большею основательностію, если бы было со всею ясностію установлено слѣдствіемъ, что Геронтій — бѣглый русскій подданный, какимъ онъ былъ дѣйствительно и что такъ тщательно старался онъ скрыть, изложивъ въ показаніи свою, давно измышленную, совершенно лживую біографію.

По окончаніи слѣдствія, въ своемъ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ, слѣдователь изложилъ именно сейчасъ указанныя основанія для окончательнаго приговора надъ Геронтіемъ¹⁷⁴). Приговоръ сей онъ формулировалъ въ слѣ-

нниками извѣстіямъ, оказываются признаки, что онъ долженъ быть изъ государственныхъ крестьянъ Новгород. губ. Демьянскаго уѣзда“ (стр. 126—127). А въ дѣйствительности онъ былъ крестьянинъ Серпуховскаго уѣзда Москов. губ.

¹⁷³) См. *Чт. Общ. ист.* стр. 146; ср. *Ист. Бѣл. свящ.* вып. I, стр. 69—70.

¹⁷⁴) Кромѣ собственнаго Геронтіева показанія были приняты во вниманіе и собранныя другими путями, особенно посредствомъ перелюстрованныхъ писемъ, свѣдѣнія о немъ. Такъ въ „донесеніи“ говорится: „Всѣ имѣющіяся о немъ свѣдѣнія согласно показываютъ, что онъ, Геронтій Легоновъ, по своему нравственному вліянію, былъ и есть лицо первой важности у заграничныхъ раскольниковъ. Онъ управляетъ всѣми ихъ замыслами и происками, безъ его воли ничто не предпринимается, безъ его рѣшенія ничто не приводится въ дѣйствіе. Въ продолженіе теперешняго его отсутствія, всѣ важныя дѣла по раскольнической митрополіи въ Буковинѣ остановились; въ томъ числѣ покупка имѣній, долженствующая обезпечить существованіе митрополіи, дѣло по коей начато уже производствомъ въ Вѣнѣ. Монахи бѣлокриницкіе писали и пишутъ постоянно въ Москву, что они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ его возвращенія, что безъ него все тамъ остываетъ и раз

дующихъ выраженіяхъ: „Геронтія Леонова, настоятеля главнаго раскольничьяго гнѣзда за границую, облеченнаго отъ тамошняго раскольничьяго лжемитрополита въ санъ архимандритскій, и прежде неоднократно пріѣзжавшаго въ Россію, и теперь пріѣхавшаго въ Россію, скрывъ свое настоящее званіе и намѣренія подъ ложнымъ видомъ торговца, съ дѣйствительною цѣлю внушать нашимъ раскольникамъ законопреступныя убѣжденія, намѣренія и дѣйствія, не выпускать изъ Россіи, а заключить въ какомъ-либо изъ отдаленныхъ монастырей, на примѣръ въ Соловецкомъ, гдѣ содержатъ въ секретѣ, подъ строжайшимъ надзоромъ, не дозволяя ни съ кѣмъ никакихъ сношеній“¹⁷⁵). На основаніи этого „донесенія“ послѣдовалъ Всеподданнѣйшій докладъ шефа жандармовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ кратко излагалась сущность слѣдственнаго дѣла и въ заключеніе говорилось: „Изъ раскрытыхъ обстоятельствъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что подлежащее изслѣдованію дѣло имѣетъ особенную важность не столько въ своей отдѣльности, по большей или меньшей преступности участвовавшихъ въ немъ лицъ, сколько въ связи съ общимъ настоящимъ положеніемъ раскола у насъ и за границей, которае дѣло само поставлено въ такомъ свѣтѣ, что не можетъ не возбуждать всего вниманія правительства“. Излагая вслѣдъ за симъ предлагаемый на Высочайшее утвержденіе приговоръ Геронтію, графъ Орловъ и Перовскій измѣнили нѣсколько проектированный слѣдователемъ и изложили его въ слѣдующемъ видѣ:

„Геронтія Леонова, лицо главное, не только въ разсматриваемомъ случаѣ, но и во всѣхъ движеніяхъ раскола, возбужденныхъ и питаемыхъ современными заграничными происшествіями, не выпускать изъ Россіи, а задержать въ одной изъ

страивается; самъ митрополитъ ихъ крайне скучаетъ, а находящійся при немъ сербъ Огняновичъ, который и промыслилъ (?) его раскольникамъ, собирается отъ нихъ уѣхать“ (стр. 127). Письма, очевидно, поняты были слишкомъ буквально: мы видѣли, что безъ Геронтія „важныя дѣла“ въ митрополіи не останавливались.

¹⁷⁵) Тамъ же, стр. 138.

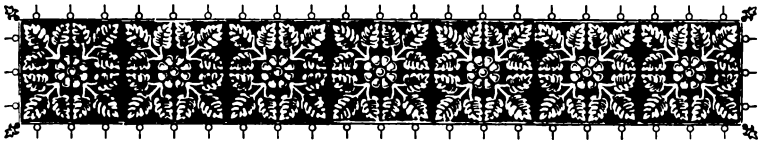
государственныхъ крѣпостей, какую Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить¹⁷⁶). Императоръ Николай Павловичъ утвердилъ этотъ докладъ, и назначилъ для заключенія Геронтія Алексѣевскій равелинъ въ Петропавловской крѣпости, куда и былъ онъ препровожденъ немедленно¹⁷⁷). Отсюда онъ былъ потомъ переведенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ, послѣ продолжительнаго пребыванія въ одиночномъ заключеніи, изъявилъ наконецъ желаніе присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія¹⁷⁸).

(Продолженіе въ слѣд. №).

167) Тамъ же, стр. 153—155. Ко Всеподданнѣйшему докладу шефа жандармовъ и министра внутреннихъ дѣлъ была приложена особая „записка“, весьма интересная и обстоятельно, въ общемъ весьма вѣрно, излагающая исторію и значеніе учрежденія раскольниковской архіерейской каедры за границей. Подъ запиской значится имъ Липавди; но и содержаніе и изложеніе ея приводитъ къ предположенію, что ее писалъ, или по крайней мѣрѣ редактировалъ, П. И. Надеждинъ. Она напечатана здѣсь же, въ *Чт. Общ. ист. и др.* (стр. 157—173).

177) *Сборн. Кельсѣва*, вып. I, стр. 148.

178) О послѣдней судьбѣ Геронтія см. статью о С. Маркова въ *Братскомъ Словѣ* 1896 г. Надъ соприкосновенными къ дѣлу Геронтія лицами состоялся слѣд. приговоръ: Діонисія, т.-е. Дмитрія Иванова (онъ же Абрамъ Ушаковъ) и Миллера — заключить въ Шлиссельбургскую крѣпость, Булышкиныхъ (отца и сына) подвергнуть надзору мѣстнаго начальства и обязать подпискою, что впредь не будутъ участвовать въ сношеніяхъ съ раскольниками, жену Діонисія — отослать въ одинъ изъ дальнихъ женскихъ монастырей, а сына обратить въ каптониста (*Сборн. Кел.* вып. I, стр. 148). Относительно взятыхъ при Геронтіи денегъ и вещей, по докладу шефа жандармовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, состоялось опредѣленіе: вещи, „которыя относятся къ личному необходимому употребленію, оставить, у кого онѣ найдены; церковныя украшенія, свойственныя только архіереямъ и другимъ высшимъ духовнымъ саповникамъ, препроводить въ распоряженіе Святѣйшаго Синода; все же прочее и деньги (15.000 р. сер.) предоставить въ пользу вновь сооружаемой въ посадѣ Добрянкѣ единоувѣрческой церкви“ (*Чт. въ Общ. ист. и древн.* стр. 156).

Воспоминанія о моей жизни въ старообрядчествѣ и обращеніи въ лоно св. соборной и апостольской церкви ¹⁾).

VI.

Поѣздка въ Херсонъ и другія мѣста. — Свиданіе съ Пастуховымъ. — Возвращеніе въ Новозыбковъ и присоединеніе къ церкви. — Путешествіе въ Москву и Петербургъ. — Посвященіе въ діаконъ и священника. — Служеніе въ Воронкѣ. — Участіе преосвященныхъ Сергія и Антонія въ дѣлѣ миссіи. — Успѣхи ея въ Воронкѣ.

Вполнѣ увѣрившись въ несомнѣнной правотѣ грекороссійской церкви, пожелалъ я проѣхать по всѣмъ знакомымъ мнѣ мѣстамъ и поговорить со старообрядцами о ихъ заблужденіи. Въ особенности хотѣлось побывать въ г. Херсонѣ. На обратномъ пути оттуда я предположилъ заѣхать въ Черниговъ и просить преосвященнаго Сергія, которому такъ много обязанъ своимъ обращеніемъ отъ тьмы раскола, чтобы самъ присоединилъ меня къ православной церкви; но этому моему желанію не суждено было исполниться, такъ какъ въ мое отсутствіе преосвященный Сергій былъ переведенъ въ Архангельскъ.

На пути въ Херсонъ, я заѣзжалъ въ Радуль, Черкасы и Кременчугъ; потомъ пріѣхалъ въ селеніе Каменское, Екатеринославской губерніи. Такъ какъ я въ Каменскомъ никогда

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 222.

прежде не былъ, то пожелалъ остаться тамъ подольше, познакомиться съ мѣстными старообрядцами и побесѣдовать. Въ Каменскомъ славится за начетчика Петръ Никитичъ Пастуховъ. Онъ уроженецъ п. Ардони (Суражскаго уѣзда), когда-то былъ совращенъ изъ православія въ старообрядчество и доселѣ остается горячимъ защитникомъ противоокружнической секты. 22 октября я пришелъ къ нему въ домъ чтобы побесѣдовать. У него собралось много и другихъ старообрядцевъ. Пастуховъ все время обвинялъ пахріарха Никона за то, что онъ будто бы не исправилъ, а испортилъ книги. Я возразилъ: тогда только можно называть книги испорченными, когда въ нихъ окажутся еретическія погрѣшности, и просилъ Пастухова указать мнѣ въ исправленныхъ книгахъ такія погрѣшности. Пастуховъ, конечно, не указалъ ихъ, потому что въ новоисправленныхъ книгахъ ихъ нѣтъ, — даже перемѣна словъ, почитаемая старообрядцами за новшество, сдѣлана согласно древнимъ книгамъ, до патріарха Никона бывшимъ, какъ это указано въ точныхъ выпискахъ у Озерскаго. Я рекомендовалъ Пастухову выписать книгу Озерскаго изъ Москвы отъ Братства св. Петра митрополита. Послѣ бесѣды примѣтно было, что у Пастухова пробудились христіанскія чувства и явилась жалость, что онъ отступилъ отъ св. православной церкви. Замѣтила это и жена его: по житейскимъ расчетамъ она вознегодовала за это на своего мужа, а также и на меня. Добрыя чувства потухли въ Пастуховѣ, и донинѣ, какъ я сказалъ уже, онъ пребываетъ въ заблужденіи. Да просвѣтитъ его Господь! Пастуховъ, какъ ревнитель противоокружнической секты, познакомилъ меня съ письмами Сильвестра, такъ называемаго епископа Балтовскаго, и Климента Перетрухина въ защиту Окружнаго, и Стефана Гусева, который отвѣчалъ Перетрухину¹⁾.

¹⁾ Письма эти, изъ которыхъ видно, какой раздоръ существуетъ въ австрійской іерархіи, любопытства ради, печатаю въ приложеніи.

Довольно побесѣдовавши въ Каменскомъ, я побывалъ потомъ въ Екатеринославѣ, Никополѣ, Каменкѣ, Каховкѣ, и наконецъ пріѣхалъ въ Херсонъ. Здѣсь я уже не пошелъ въ свою моленную, а пошелъ за богослуженіе въ Покровскую церковь, за что многіе старообрядцы на меня оскорбились. Въ Херсонѣ я бесѣдовалъ съ Никитой Шишковымъ съ Георгіемъ Карповымъ и другими. Впослѣдствіи Карповъ, Игнатій Хомловъ и другіе присоединились къ церкви; а Никита Шишковъ, хотя и сознаетъ правоту церкви, но еще не присоединился по семейнымъ обстоятельствамъ.

Распростившись въ Херсонѣ съ друзьями, я заѣхалъ въ Одессу, гдѣ побесѣдовалъ съ противуокружническимъ попомъ Стефаномъ, и отсюда возвратился въ Новозыбковъ.

Въ Новозыбковѣ былъ тогда проѣздомъ синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ: онъ велъ здѣсь публичныя собесѣдованія съ братьями Мельниковыми о незаконности австрійской іерархіи. Я приглашалъ о. Ксенофонта и Еѳима Мельникова съ сыновьями, къ себѣ въ домъ побесѣдовать. Отецъ Ксенофонтъ согласился; а Мельниковы отказались, — Василій Мельниковъ прямо сказалъ мнѣ: «Мы ходимъ на публичныя бесѣды чтобы удержать старообрядцевъ отъ перехода въ церковь; по правдѣ сказать, намъ оправдаться передъ церковными нечѣмъ. Вотъ напримѣръ, поставитъ миссіонеръ вопросъ: отъ кого посланъ митрополитъ Амвросій въ Бѣлую Криницу? — и отвѣчай ему что хочешь! Онъ покажетъ изъ многихъ мѣстъ священнаго Писанія, что истинные пастыри должны быть посланы». Это признаніе такого яростнаго защитника мнимаго старообрядчества, какъ Мельниковъ, показалось мнѣ весьма замѣчательнымъ; я сказалъ о томъ о. Ксенофонту и просилъ его, чтобы присоединилъ меня съ семействомъ къ православной церкви. О. Ксенофонтъ обѣщалъ чрезъ нѣкоторое время заѣхать въ Новозыбковъ, а мнѣ велѣлъ приготовиться къ присоединенію. Замѣчу здѣсь, что когда я бесѣдовалъ съ преосв. Сергіемъ о будущемъ моемъ присоединеніи къ церкви и говорилъ ему, какъ потомъ устроиться, ибо занятіе иконописаніемъ хотѣлъ оста-

вить, то преосвященный сказалъ мнѣ: «Въ посадѣ Воронкѣ есть храмъ, вновь устроенный купцомъ Дмитріемъ Васильевичемъ Караминымъ; тамъ православныхъ пока еще человѣкъ 10; остальные всѣ пребываютъ въ грубомъ заблужденіи; при церкви пастыря нѣтъ, и если Богъ уважетъ быть тебѣ въ томъ посадѣ пастыремъ, то да благословитъ тебя Господь на такое доброе дѣло, и я прошу тебя, не откажись, если будутъ тебя, приглашать. Д. В. Караминъ, мужъ благочестивый, ревнитель церкви, имѣетъ большую библіотеку духовныхъ книгъ: тамъ вы будете наслаждаться ежедневно духовною пищей. Можетъ быть, услышать отъ васъ слово истины заблуждшіе люди, и послѣдуютъ вашему доброму примѣру». Эти слова владыки я хранилъ въ сердцѣ, и впоследствии они исполнились.

Отецъ Ксенофонтъ Крючковъ, воротился изъ слободъ въ Новозыбковъ 6-го декабря 1892 года, и въ тотъ же день я съ супругою и двумя малолѣтними дочерьми былъ присоединенъ имъ къ церкви, чрезъ таинство святаго мѣропомазанія, въ Христорожественскомъ храмѣ, при участіи шести священниковъ и двухъ діаконовъ, въ присутствіи многихъ православныхъ и старообрядцевъ. О. Ксенофонтъ Крючковъ и о. Іоаннъ Рябухинъ сказали при этомъ назидательныя рѣчи. Присутствовалъ на моемъ присоединеніи и Д. В. Караминъ съ супругой. Послѣ литургіи духовенство, Д. В. Караминъ и другіе были мною приглашены на обѣдъ, и проводили мы тотъ день въ духовной радости.

О. Іоаннъ Рябухинъ и Д. В. Караминъ уговорили меня принять священный санъ. Поѣхали мы въ г. Черниговъ, къ преосвященнѣйшему Веніамину. Преосвященный опасался рукоположить меня, какъ недавно обращеннаго изъ старообрядчества, и обѣщаль о томъ подумать. Тогда Д. В. Караминъ пригласилъ меня поѣхать съ нимъ въ Москву, чтобы при началѣ такого важнаго дѣла помолиться святымъ угодникамъ: Петру, Алексію и Іонѣ, и поклониться другимъ святынямъ. Прибыли мы въ Москву, облобызали гвоздь Христовъ, поклонились святымъ угодникамъ, побывали въ Никольскомъ едино-

вѣрческомъ монастырѣ у о. архимандрита Павла, который далъ намъ многія отеческія наставленія и благословилъ меня иконою Владимірской Божіей матери: этотъ драгоцѣнный даръ о. Павла я храню и понынѣ съ благоговѣніемъ. Познакомилъ меня Дмитрій Васильчъ и съ Н. И. Субботинимъ, котораго я, какъ и всѣ именуемые старообрядцы, считалъ дотолѣ великимъ врагомъ «христіанства», т.-е. старообрядчества, или, точнѣе, раскола. Изъ Москвы поѣхали мы въ Петербургъ: тамъ поклонились чудотворному образу: «Всѣхъ скорбящихъ радости». Въ Петербургѣ находился тогда о. Ксенофонтъ Крючковъ: повидались съ нимъ, и онъ представилъ насъ его превосходительству В. К. Саблеру, который принялъ насъ весьма милостиво.

Потомъ и дѣло о моемъ рукоположеніи во священника къ устроенной въ Воронкѣ Д. В. Караминимъ церкви получило движеніе. 24 января 1893 года я былъ рукоположенъ во діакона преосвященнымъ Веніаминомъ еписк. Черниговскимъ. Затѣмъ преосвящ. Веніаминъ сильно заболѣлъ, такъ что не могъ рукоположить меня во священника, а благословилъ мнѣ ѣхать для рукоположенія въ Кіевъ, для чего далъ мнѣ надлежащіе документы. 2 февраля, въ день праздника Срѣтенія Господня, въ Софійскомъ соборѣ, я былъ рукоположенъ во священника преосвящ. Іаковомъ, епископомъ Чигиринскимъ. Предъ литургіей была получена телеграмма преосвященнымъ Іаковомъ, что преосвящ. Веніаминъ скончался. На пути изъ Кіева я заѣхалъ въ Черниговъ и поклонился новопреставленному святителю Веніамину. Передъ смертью онъ сдѣлалъ собственноручное письменное распоряженіе такого содержанія: «Богъ да благословитъ о. Василию Родіонцеву вести публичныя и частныя бесѣды со старообрядцами, въ свободное же время благословляю заниматься иконописаніемъ». Это предъсмертное благословеніе владыки я впоследствии получилъ черезъ благочиннаго о. Дмитревскаго. Изъ Чернигова я проѣхалъ въ Новозыбковъ: здѣсь дня два послужилъ съ о. Рябухинымъ и, получивъ отъ него нужныя наставленія, отправился въ Воронокъ, куда и прибылъ 11 фев-

раля. Приходъ мой при новомъ храмѣ былъ очень малый, состоялъ тогда всего изъ 15 человекъ; въ томъ числѣ были три ревностныхъ защитника православія: Александръ Даниловичъ Евтеховъ, Гордій Ивановичъ Коробейниковъ и самъ Дмитрій Васильевичъ Караминъ. Но, какъ предвидѣлъ преосвященнѣйшій Сергій, мы всѣ вкупѣ утѣшались ежедневно словомъ Божиимъ, и общими силами начали заботиться о разъясненіи бывшимъ братіямъ нашимъ ихъ заблужденія. Для сего великимъ пособіемъ служила намъ и служитъ бібліотека Д. В. Карамина, въ которой имѣется болѣе двухъ тысячъ книгъ духовнаго, богословскаго, историческаго и полемическаго содержанія.

Къ великому утѣшенію намъ и ободренію въ нашихъ трудахъ, преосвященнѣйшій Сергій переведенъ былъ изъ Архангельска въ г. Черниговъ. Мы часто ѣздили къ нему, пользовались и утѣшались его архипастырскими наставленіями. Но не долго преосвященнѣйшій Сергій занималъ Черниговскую кафедру: черезъ полгода онъ благочестиво скончался. Много сѣтовали мы, лишившись его; но Господь Богъ утѣшилъ насъ, пославъ намъ мудраго архипастыря, преосвященнѣйшаго Антонія, нынѣ благополучно занимающаго Черниговскую кафедру. Онъ также проникнуть любовію къ миссіонерскому дѣлу, и мнѣ случалось по 5-ти часовъ къ ряду бесѣдовать съ нимъ объ этомъ великомъ дѣлѣ, случалось и со старообрядцами ѣздить къ нему въ Черниговъ: владыка самъ убѣждалъ ихъ оставить заблужденіе, и тѣхъ, которые внимали его наставленіямъ, самъ присоединялъ къ православной церкви, а потомъ благословлялъ духовно-нравственными книгами. Подъ мудрымъ руководствомъ нашего архипастыря не оставилъ Господь тщетными наши труды: теперь у насъ при новомъ храмѣ болѣе 200 прихожанъ, изъ которыхъ многіе добрые поборники за православную церковь. Много помогъ миссіонерскому дѣлу у насъ и предсѣдатель Братства св. Михаила преосвященнѣйшій Пятимъ бывшій епископъ Новгородо-Сѣверскій, нынѣ Тульскій и Бѣлевскій: своими служеніями и проповѣдями въ стародубскихъ посадахъ онъ произвелъ

среди стародубцевъ сильное впечатлѣніе. И по настоящее время происходятъ среди нихъ присоединенія къ св. церкви, и въ Воронѣхъ и въ прочихъ посадахъ Черниговской епархіи. Но съ прискорбіемъ долженъ сказать, что многіе изъ именуемыхъ старообрядцевъ весьма озлоблены на меня за переходъ въ православіе, и по злобѣ сочиняютъ разныя клеветы и на меня и на Д. В. Карамина, а въ особенности братья Мельниковы, которые напечатали въ своей лживой заграничной газетѣ, именуемой «Слово правды» (въ 10-мъ и 11-мъ №№ за 1896 годъ), небывалую, наглую ложь, которую, выдаютъ за истину. Даже и сами старообрядцы, живущіе по близости, удивляются такой недобросовѣстности Ѳедора Мельникова. Но и ему и всѣмъ поносящимъ меня я христіански прощаю ихъ клеветы и поношенія, моля Бога, да не поставитъ имъ сего во грѣхъ, да смягчитъ ожесточенныя сердца ихъ, да просвѣтитъ ихъ умныя очи и да укажетъ имъ путь спасенія — во святой, православной грекороссійской церкви.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо Сильвестра Балтскаго.

*Вскую неокружники любятъ
суетныя и соплетаютъ на не-
повинныхъ христіанъ ложь.*

Милостивый государь любознательный совопросникъ Леонтій Антоньевичъ, желаю вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать. Письмо ваше отъ 28 истекшаго іюля я получилъ, вслѣдствіе чего и отвѣтствую:

Въ вашей странѣ мнѣ изъ христіанъ никто неизвѣстенъ, а наравнѣ съ прочими и ваше боголюбіе мнѣ неизвѣстно. Окружное Посланіе не имѣетъ въ себѣ ничего стропотнаго, или развращеннаго, и ничто иное какъ сочиненіе, указываю-

щее на вещи, не подлежащія хуленію, каковыя опровергаются «Окружнымъ Посланіемъ». Этими хулами заразились и бывшая наша братія неокружники¹⁾).

Далѣе излагается въ Окружномъ Посланіи правое ученіе свят. древлеправославныхъ церкви, кое ученіе ея приѣмлю какъ душеспасительное и послѣдую и руководствуюсь онымъ и имѣю надежду вполне получить спасеніе. Колебаніе же и разныя волненія относительно вѣры были и въ прежнія времена, какъ видно изъ житія святыхъ и изъ церковной исторіи, коихъ изчисляти здѣсь невмѣстимо. Въ настоящее же плачу достойное время и не дивно, что происходятъ волненіе, разномысліе и слабости въ народѣ душепагубныя.

Къ какому согласію вы принадлежите: Лужковскому ли, или къ неокружникамъ²⁾, мнѣ не извѣстно; но послѣдованіе этихъ обѣихъ сторонъ, какъ видно изъ всѣхъ ихъ дѣйствій, неправильныя и незаконныя. Если вы незнакомы съ истиннымъ ученіемъ изложеннымъ въ Окружномъ Посланіи, такъ я совѣтую вамъ гдѣ-либо достать его, разсмотрѣть и ознакомиться; а что клеветуютъ на насъ неокружники, будто бы окружники соединяются въ моленіи съ единовѣрцами, это явная ихъ и напрасная ложь и клевета на неповинныхъ древлеправославныхъ христіанъ, ни въ чемъ не измѣнившихъ благочестію, церковному уставу, правиламъ и преданіямъ святыхъ отецъ³⁾. И тако по желанію вашему извѣстивъ васъ, остаюсь спасенія вашего и благоденствія усердный желатель низжайшій Е. Селиверстъ.

Августа 13-го дня
1889 года.

1) Правильнѣе и точнѣ слѣдовало сказать: хулами безпоповцевъ заразились и поповцы австрійскаго согласія, даже самыя ихъ пастыри, именуемые епископы и священники: поѣтому и издано Окружное Посланіе. *Ред.*

2) А тѣ и другіе принадлежатъ къ поповщинскому согласію, и Сильвестръ, обличая ихъ, обличаетъ именно поповцевъ, къ согласію которыхъ и самъ принадлежитъ. *Ред.*

3) А въ чемъ же „измѣнили благочестію, церковному уставу, пра-

2. Письмо Перетрухина къ Гусеву¹⁾.

Милостивый Государь!

Стефанъ Трофимовичъ!

Письмо ваше, отъ 22-го января, мы получили своевременно, въ которомъ вы просите насъ объяснить вамъ о Окружномъ Иларіоновскомъ посланіи, коего я никогда не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, чтобы гдѣ-либо существовало Иларіоновское окружное посланіе. Можетъ быть, вы хотѣли говорить о томъ Окружномъ Посланіи, которое было издано въ 1862 году боголюбивыми нашими епископами во отраженіе безпоповскаго мудрованія, то оное имя на себѣ носить не Иларіоновское посланіе, но единыя святія соборныя и апостольскія церкви, которое и существовало очень короткое время. Ибо большая часть христіанъ, не могущихъ постигнуть его значенія, потребовали оное уничтожить, которое соборнѣ 1863 года и уничтожено²⁾. А также и впослѣдствіи въ 1884 году Московскій Духовный Совѣтъ тое соборное уничтоженіе подтвердилъ.

видамъ и преданіямъ св. отецъ“ единовѣрцы, отъ которыхъ вы отрещиваетесь? Ужели въ томъ, что, содержа всю любимую вами старину, приняли священство, законно поставляемое истинными архипастырями, а не незаконно являющееся отъ незаконныхъ ставленниковъ бѣглаго греческаго митрополита? Пусть почтеннѣйшій Сильвестръ безпристрастно размыслить о семъ въ тишинѣ своей кельи, какъ истый ученикъ Иларіона Георгіевича. *Ред.*

1) Читатели увидятъ, какая разница между письмомъ Сильвестра и Перетрухина, одинаково окружниковъ, но различнаго характера: одинъ искренній и честный, другой — лукавый и недобросовѣстный. Лукавство и недобросовѣстность Перетрухина, ясно выступающія въ его письмѣ, хорошо обличены въ отвѣтномъ письмѣ Гусева, которое печатается далѣе. *Ред.*

2) Хорошо „посланіе единой святой соборной апостольской церкви“, если ему назначено существовать „очень короткое время“ и если потребовалось уничтожить его, какъ непоятное для „большой части христіанъ!“ И гдѣ въ исторіи церкви Перетрухинъ видѣлъ примѣръ, чтобы изложенное соборною церковію правое ученіе подвергалось уничтоженію за то, что „большая часть христіанъ не могла постигнуть его значенія“? *Ред.*

Послѣ онаго я даже считалъ лишнимъ имѣть преніе о Окружномъ Посланіи, которое уже уничтожено. А если вы желаете яснѣе знать цѣль онаго изданія, или уничтоженія, то я совѣтовалъ бы вамъ приобрѣсть книжку: «Миръ во вѣдшимъ», составленную моими трудами, въ которой подробно объясняется о этомъ вопросѣ. Итакъ, любезнѣйшій, напрасно вы заблуждаетесь въ единства святой церкви. Ибо настаетъ пора и давно бы слѣдовало погасить этотъ возгорѣвшій пламень богоненавистнаго раздора церковнаго¹⁾. Вы должны подумать, что ваши руководители, толикое время пребывающіе въ раздѣленіи отъ насъ, не показали законныхъ причинъ, чрезъ которыя могли бы учинить раздѣленіе, ибо вещь раздѣленія есть не маловажная вина, которая безъ законныхъ причинъ быть никогда не должна.

Итакъ я съ своей стороны прошу васъ, показать тѣ причины за нашей святою соборною и апостольскою церковью, по которымъ вы не можете быть съ нами въ соединеніи.

Остаюсь искренно любящій васъ, вашъ покорный слуга,
грѣшный Климентъ Перетрухинъ.

1890 г. 16 февраля,
Москва.

3. Отвѣтъ Гусева на письмо Перетрухина²⁾.

Добрѣйшій
Климентъ Авѣиногенычъ.

Письмо ваше отъ 16 февраля я получилъ своевременно, но долго не отвѣчалъ. Неохотно вынуждаюсь писать то, что нонче большинство почитаютъ оскорбленіемъ, не внимая ска-

¹⁾ Предсказаніе г. Перетрухина есть лжепророчество. „Пора“ прекращенія раздоровъ въ австрійской поповщинѣ изъ-за Окружнаго Посланія доселѣ не „настала“ и едва ли когда настанетъ. *Ред.*

²⁾ По этому письму читатели могутъ судить, какъ непримирима вражда неокружниковъ къ окружникамъ, и какъ мало надежды на ихъ взаимное примиреніе. *Ред.*

занному, что «ежебо тако просто хвалити, и добра суца и не добра, нѣсть любящаго, но прелестника и посмѣшника; а еже хвалите елика подобна бываетъ, уничтожати же елика погрѣшаема суть, се любящаго и промысляющаго дѣло есть» (толковое Еванг., недѣля 19). Въ надеждѣ же, что вы все это хорошо знаете и меня извините, и по обязанности сказаннаго, что еще и безчестятъ насъ, еще и раны приедемъ, вся претерпимъ (Маргарить, листъ 59-й), я приступаю къ отвѣту, и во-первыхъ, признаюсь что содержаніе вашего письма я нашель съ сущностію дѣла не согласнымъ.

1) Въ немъ несправедливо, что якобы я просилъ васъ объяснить мнѣ о Окружномъ Посланіи. А я васъ просилъ только объяснить, на какомъ основаніи, т.-е. по какихъ святоотеческихъ правилахъ вы насъ, не приемиющихъ Иларіоновское Окружное, обвиняете и считаете находящихся внѣ православной (а не вашей) церкви.

2) Несправедливо вы отрицаете называть Окружное Иларіоновскимъ. Не всему ли свѣту извѣстно, что авторъ этого посланія Иларіонъ? То такъ и въ священномъ Писаніи, какое поученіе кто написалъ, того именемъ оно и называется (напримѣръ поученіе Іоанна Златоустаго, или Василія Великаго, или слово Иполита папы римскаго, или Ефрема Сирина). А вы-же откуда это взяли, что якобы оно носить имя единыя соборныя и апостольскія церкви? Навѣрно это вы (взяли) изъ предисловія Окружнаго? То это вы не разобрали. Тамъ написано: «Возлюбленнымъ чадамъ единыя святыя соборныя апостольскія церкви». Это же не названіе посланію (а адресъ, къ кому оно посылается).

3) Несправедливо, что якобы оно издано боголюбивыми епископами въ 1862 году; а вѣрно, что оно на соборѣ 1862 года разсорило боголюбивыхъ епископовъ и раздрало единство. И подписали-то тогда его только лица, изъ которыхъ главныя тогда же, въ скорости, и перешли въ никоніанство и единовѣріе¹⁾.

¹⁾ Это несправедливо. Изъ подписавшихъ одинъ Онуфрій перешель въ единовѣріе.

4) Несправедливо, что якобы оно собственно въ отраженіе безпоповскаго еретическаго мудрованія было издано; а вѣрно, что главными руководителями это заранѣе было придумано, что подъ именемъ такого благочестія удобно привлеци къ признанію никоніанскаго новшества и реформы за свято: такой ихъ умысль понятво раскрывается.

5) Пунктомъ Окружнаго, гдѣ они тоже якобы обличаютъ безпоповцевъ, но по слогу и разуму этого пункта не видно изобличеніе, а токмо признаніе за благодатную евхаристію, совершаемую въ никоніанской церкви. Если бы они желали токмо изобличить безпоповцевъ, то на чтò тутъ писать, что дерзкое ругательство наносятъ: тутъ нужно было написать, что безпоповцы, не исповѣдая на лицѣ всей вселенной приношеніе безкровныя жертвы, по Евангелію не имутъ въ себѣ живота (отъ Іоанна, зач. 23) и попираютъ апостольское утвержденіе (зач. 149). А они вмѣсто такого свѣдѣтельства поставили евхаристію Никоновской церкви, чѣмъ и признали ее благодатной.

6) Не вѣрно вы говорите, что Окружное уже не существуетъ и что оно уже уничтожилось. Уничтоженія эти, о которыхъ вы говорите, были со стороны истинныхъ окружниковъ лукавыя; подтверждаете этотъ обманъ и вы сейчасъ, въ письмахъ, выраженіемъ, что «по требованію не могущихъ постигнуть его значеніе» оно уничтожено, что одно и то же, какъ и многіе ваши неокружникамъ и полуокружникамъ говорятъ, что оно уничтожено, а оборотясь къ искреннимъ окружникамъ говорятъ: мы уничтожили только названіе Окружнаго для успокоенія дураковъ! Это и вѣрно, что кто такому уничтоженію вѣритъ, у того понятіе дѣтское, которыхъ часто такъ обманываютъ. И еще такіе подобятся слѣпымъ; а видящимъ и не съ дѣтскимъ разумомъ легко можно разобрать и по составу этого уничтоженія, что оно не имѣетъ никакой силы, гдѣ сказано, что уничтожаемъ и вмѣняемъ яко не бывшее, — и конецъ. Такъ ли слѣдуетъ? Не извѣстно ли, что въ мірскихъ судахъ, если возникшія какія неправости уничтожаются, или запрещаются, то, 1-е, отъ виновныхъ требуется раская-

ніе, 2-е, нарушители такого уничтоженія подвергаются наказанію. Такое законное уничтоженіе и было сдѣлано въ 1868 г. въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ и опредѣлено было виновнымъ раскаяніе, а нарушителямъ наказаніе. Но окружники сейчасъ же это потоптали, и, какъ видится, главное потому, что тамъ опредѣлено было окружникамъ испросить прощеніе у неокружниковъ, а на сторонѣ окружниковъ всѣ богачи: то и не понятно ли, что высокимъ низкому трудно кланяться? Они собрали мірское собраніе, на которомъ и составили разборъ (именуемый отъ Духовнаго Совѣта), въ которомъ и потоптали опредѣленіе 1868 года. Этому разбору подчинились и духовные окружники, и это совершилось отъ вѣка неслыханное, чтобы гдѣ-либо и когда духовной власти, освященнаго собора боголюбивыхъ епископовъ, опредѣленія потоптали, а мірской сходки опредѣленіямъ подчинялись. Но у васъ это совершилось. За это и очень справедливо приходится вамъ сказать, что вы «совѣтъ нищаго посрамите» (псал. 13-й). Правда, что и въ соборныхъ опредѣленіяхъ вкрадались иногда ошибки; но исправляли ихъ вторичными соборами, а не мірскими сходками.

7) Несправедливо и это, что якобы не приѣмлющіе Окружное не понимаютъ значенія, или смысла Окружнаго. А вѣрно, что приѣмлющіе Окружное и притомъ же не присоединяющіеся къ никоніанамъ, или единовѣрїю, — не разбираютъ смысла состава Окружнаго. Потому невозможно быть окружникомъ и быть вполне древлеправославнымъ (смысль «Московскихъ Вѣдомостей» 1880 года № 282). А что вы еще пишете, что 1884 года вашъ Духовный Совѣтъ подтвердилъ выше разъясненное уничтоженіе для дураковъ, это не дѣлаетъ такому учрежденію честь, но позоръ — такое глупо составленное уничтоженіе подтверждать и тѣмъ простосердечный народъ какъ дѣтей убаюкиваютъ. Это есть не что иное, какъ приложеніе безобразія къ безобразіямъ, и вы такой знатный дипломатъ, а пишете такую ерунду, что послѣ такого съ подтверженіемъ уничтоженія считаете излишнимъ имѣть словопреніе объ Окружномъ! Не правда, — такую ерунду мнѣ

ужь два раза приходилось лично слышать и отъ духовныхъ вашихъ. Одинъ, еще въ 1876 году, отъ покойнаго архіепископа Антонія, — онъ тоже отказывался говорить объ Окружномъ, потому что оно уничтожено; а потомъ, какъ я къ нему поближе подѣлъ, онъ посовѣтовалъ мнѣ его непременно приобрести и далъ адресъ, гдѣ его купить. Второй разъ 1882 года я заѣхалъ къ одному священнику-окружнику, который изъяснилъ было согласіе поступить къ намъ приходскимъ священникомъ, а потому я и сказалъ, что въ такомъ случаѣ вы уже должны будете предъ кѣмъ слѣдуетъ принести раскаяніе въ принятіи Окружнаго, онъ говоритъ: Окружное давно уже уничтожено! Я спросилъ: вы же имѣли его? Онъ отвѣтилъ, что и сейчасъ имѣю, — и досталъ изъ стола 3 экземпляра, — 2 старыхъ, одинъ новыи, — изданіе 1875 г. Я не хотя засмѣялся и сказалъ: «Отецъ, какъ же вы говорите, что Окружное уничтожено, а сейчасъ вижу у васъ вмѣсто одного три еще»? Вы совѣтуете мнѣ приобрести вашихъ трудовъ книжицу, въ которой якобы можно рассмотретьъ объ Окружномъ; но я считаю уже это за излишнее, и не по такихъ книжкахъ, гдѣ изъ прямого дерева гнутъ дуги, а и на освященныхъ соборахъ, гдѣ собственно и узаконено разсматривать подобный вопросъ, и вездѣ приходили къ тому, что надо Окружное вамъ уничтожить, чѣмъ и погасился бы пламень богоненавистнаго раздора. То вотъ, любезнѣйшій, не намъ, а вамъ пора бы покинуть поддерживать его, пора вамъ чистосердечно уничтожить Окружное, а не туманить только. Слѣдовательно, несправедливо вы пишете, якобы до сихъ поръ не указали вамъ законныхъ причинъ. Много уже вамъ указывали законныя причины, но вы смежаете очи (Матѣ. зач. 51), тягостно вамъ себя понизить и чистосердечно раскаяться, попираете сказанное: «глаголи ты своя согрѣшенія, да оправдаешься». Вы побѣждаетесь тщеславіемъ. И недавно, въ 1885 году, да еще и по приглашенію вашего Духовнаго Совѣта, было отъ нашего освященнаго собора послано вамъ увѣдомленіе, въ которомъ разъяснена была ваша путаница и препровождена была вамъ тетрадь для разсмотрѣнія неправости Окружнаго. А затѣмъ

посланы были нарочитые съ заявленіемъ, что готовы съ вами и лично бесѣдовать; но вы ни на увѣдомленіе, ни на тетрадь возраженія никакого не сдѣлали и отъ личнаго собесѣдованія отказались: слѣдовательно, уста ваши нѣмы (псал. 30). И вамъ же все это извѣстно. А и опять спрашиваете, — то это подобно какъ и никоніане 200 лѣтъ спрашиваютъ у насъ причины.

Вы не смежайте очи и не затыкайте ушей: тогда легко разберете, что есть довольно причинъ; а мы хорошо знаемъ, что раздѣленіе вещь не маловажная, но находимъ, что скорѣе вамъ уже нѣтъ причины не соединяться съ единовѣрцами, потому если правильно разобрать, то окружничество, въ другой формѣ, а то же самое единовѣріе. Но какъ и выше сказано, что и сами окружники большинство еще не разбираютъ, что они объяты такимъ неведомъ.

Итакъ низайше вамъ кланяюсь, вашъ доброжелатель

Ст. Гусевъ.

Никополь
1-го іюля 1890 года.

Описание моей жизни въ расколѣ, бесѣдъ съ раскольническими учителями и обращенія къ православной церкви.

Родился я въ Сосновой Мазѣ, Саратовской губерніи, Хвалынского уѣзда, въ 1866 году. Родители мои были природные старообрядцы-бѣглопоповцы и воспитали меня въ этой сектѣ хорошо, такъ какъ имѣли состояніе, и я былъ у нихъ одинъ сынъ. Когда исполнилось мнѣ двѣнадцать лѣтъ, родители отдали меня учиться грамотѣ къ одной старухѣ-односельчанкѣ, чтобы для ихъ утѣшенія я могъ быть чтецомъ въ ихъ молельнѣ. И вотъ я у старухи выучилъ Часовникъ и Псалтырь, въ теченіе одной зимы. Меня стали заставлять кое-что почитывать при общемъ собраніи народа, и это было великимъ утѣшеніемъ для моихъ родителей. А когда исполнилось мнѣ тринадцать лѣтъ, тогда родители отдали меня учиться пѣть къ деревенскому старику, и пѣть я выучился въ одну зиму. Послѣ этого и сдѣлался чтецомъ и пѣвцомъ бѣглопоповскаго толка. А такъ какъ у меня по матери дѣдушка родной былъ лѣтъ двадцать пять настоятелемъ и дяди двое тоже главными пѣвчими, то я часто пользовался случаями, доставлявшими нѣкоторый доходъ: не одинъ разъ приходилось отправлять требы съ бѣглымъ попомъ и одному. Въ одно время крестили заразъ 25 человекъ: попъ читалъ молитвы на крещеніе, а я, какъ довѣренный, смотрѣлъ сзади

его въ Потребникъ, и вижу, что онъ одну молитву прочитаетъ, а двѣ мимо. Я подумалъ: чтѣ же онъ дѣлаетъ? ужели такъ и слѣдуетъ? Потомъ онъ и совсѣмъ бросилъ читать молитвы, говоритъ мнѣ: читай ты! По глупости, не зная, что берусь не за свое дѣло, началъ я читать священническія молитвы, а попъ во время чтенія сидѣлъ на стулѣ. Когда прочелъ молитвы, говорю: батюшка, прочиталъ все, вставайте! Онъ всталъ со стула, подходитъ къ кумѣ и говоритъ: «раскрой ребенка! чего ты его укутала?» Беретъ дрожащими руками младенца и прямо въ купель, потомъ и прочихъ также. Опять думаю: почему нашъ батюшка не по уставу дѣлаетъ? Дальше смотрю, — попъ, какъ только окрестилъ младенцевъ, прочиталъ одну молитву и говоритъ: «извольте началъ власть!» Тутъ я не утерпѣлъ, — говорю: вы, батюшка, хоть рубашонки-то надѣньте на младенцевъ! Онъ какъ заоретъ на меня: не твое дѣло! тебя не спрашиваютъ! Народъ съ младенцами пошли по домамъ, и кто уже дома понадѣвалъ имъ рубахи, а которые и тутъ въ молельнѣ ихъ обрядили. Види такія кощунственные поступки бѣглыхъ поповъ при совершеніи крещенія и прочихъ таинствъ, я невольно спрашивалъ себя: чтѣ же это творится у насъ? и можетъ ли это быть угодно Богу? Тогда сталъ я читать кое-какія книги духовнаго содержанія, и вижу изъ книгъ, что исполненіе всѣхъ духовныхъ дѣлъ должно быть съ вѣдѣнія епископа, а безъ воли его пресвитеръ не можетъ творить ниче соже, по правилу 39-му св. Апостолъ.

И вотъ, когда мнѣ исполнилось 17 лѣтъ, и я уже былъ женатъ, сталъ я говорить своимъ собратіямъ, что у насъ вѣра неправая.

Меня спрашивали: почему неправая?

Я отвѣчалъ: Потому, что архіерея не имѣемъ; а кто безъ воли епископа собираются и нерадя о церкви, церковная творять, не сущу съ ними пресвитеру по воли епископа, тѣ прокляты по 6-му правилу Гавгрскаго собора св. отецъ.

Въ отвѣтъ мнѣ говорили: Ты ничего не знаешь? — слыш-комъ еще молодъ, а насъ стариковъ учишь! Церковь-то имѣетъ

два закона: одинъ обдержный, а другой смотрительный; мы теперь живемъ по смотрительному закону, а не по обдержному.

Я спрашивалъ: Гдѣ же этотъ смотрительный законъ писанъ, по которому вы живете?

— Въ древнихъ книгахъ! — говорятъ.

Я спросилъ: Въ какихъ же это книгахъ древнихъ писано, чтобы народу безъ епископовъ рѣшать всѣ церковныя дѣла?

Они отвѣчали: Въ книгѣ преподобнаго Θεодора Студита (ч. 2-я, стр. 554) вотъ чтò писано: «Во время ереси по необходимости не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Такъ мы видимъ и блаженнѣйшій Аѳанасій и Евсевій Самосатскій, которые оба совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области, и теперь видимъ совершается то же самое при настоящей ереси». Вотъ изъ этихъ словъ св. Θεодора Студита и видно, что во время ереси по необходимости не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, какъ во время мира. Поэтому и у насъ, по нуждѣ постигшихъ насъ обстоятельствъ приходящія къ намъ попы могутъ и безъ воли епископовъ пасти стадо Христово.

Я имъ на это говорилъ: Преподобный Θεодоръ Студитъ, правда, дѣлаетъ нѣкоторое снисхожденіе на неблагополучное время; но нужно разумѣть, въ чемъ онъ дѣлаетъ снисхожденіе и до какихъ мѣръ, — въ предѣлахъ ли существенныхъ законовъ вѣры, или несущественныхъ, а только нѣкоторыхъ внѣшнихъ устройствъ, установленныхъ церковію. Это первое; а во-вторыхъ вамъ бы нужно изъ книги преп. Θεодора Студита взять повыше нѣсколько строкъ, затѣмъ прочитать и нѣсколько пониже, а не отрывочно, — только то, чтò какъ-будто оправдываетъ насъ. Вѣдь такъ-то, какъ вы поступили, святошественно только еретикамъ, о которыхъ говоритъ св. Златоустъ: «Якоже бо мыши, огрызая писмена, многаши отъемлютъ обличеніе: тако и еретицы сіи огрызующи писанія, и ова убо обрѣзующе, ова же оставляюще, нешуютъ избѣжати обличенія; но и та оставляема показываютъ тѣхъ навѣтъ и неистовство» (Маргар. сл. 3, л. 428). Св. Θεодоръ Студитъ говоритъ въ приведенныхъ вами словахъ не о существенныхъ законахъ

церкви Христовой, которые не подлежат измѣненію, каковы напр., — епископамъ рукополагать и всѣ дѣла принадлежащія хиротоніи исполнять, презвитерамъ литургисать, діаконамъ олтарю служить. Вы и сами это увидѣли бы, если бы посмотрѣли, что сказано у него выше. Онъ отвѣчалъ на вопросъ «о презвитерахъ, рукоположенныхъ въ Римѣ, Неаполѣ и Лингобардіи, и *отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ*, слѣдуетъ ли принимать такихъ, и имѣть общеніе съ ними, вмѣстѣ вкушать пищу и вмѣстѣ молиться». Вотъ о чемъ говоритъ онъ; а не о томъ, имѣютъ ли право попы безъ воли своихъ епископовъ все творить, какъ вы понимаете, — и отвѣчалъ преподобный Феодоръ Студитъ вотъ что: «Во время ереси по необходимости не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Такъ мы видимъ и блаженнѣйшій Аванасій и Евсевій, оба совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области, и теперь видимъ совершается то же самое при настоящей ереси. Итакъ, вышеупомянутые (т.-е. лица, о которыхъ былъ вопросъ), если явно не осуждены, отнюдь не должны быть отвергаемы за то, что рукоположены такимъ образомъ, а должны быть принимаемы съ соблюденіемъ четырехъ предложеній: нужно спрашивать такихъ, поклоняются ли они иконамъ, удаляются ли отъ общенія съ еретиками, не держатся ли другаго какого мнѣнія иновѣрныхъ, и удостовѣряются въ искренности ихъ исповѣданія» (ч. 2-я, гл. 215). Видите, преп. Феодоръ говоритъ о презвитерахъ, приходившихъ изъ Рима, Неаполя и Лонгобардіи (которые тогда еще были православными) безъ отпустительныхъ грамотъ, и дѣлаетъ имъ въ этомъ снисхожденіе ради тяжелыхъ обстоятельствъ времени. А объ какихъ грамотахъ тутъ идетъ рѣчь, это можно видѣть изъ толкованія Вальсамона на 33-е апостольское правило. Въ правилѣ говорится: «Чуждъ презвитеръ безъ ставленнаго писанія не приятенъ; аще же и имать, да испытается, аще правовѣренъ есть; аще ли ни, потребная на путь возьмъ, да отпустится». Вальсамонъ же въ толкованіи сего правила говоритъ: «Что безъ представительныхъ грамотъ не должно принимать чужихъ

епископовъ, или презвитеровъ, или діаконовъ, это мы узнали уже прежде; а теперь правило опредѣляетъ таковыхъ, если и представительная грамоты имѣютъ, подвергать испытанію въ вѣрѣ, и если православны, принимать ихъ во общеніе, или же отказывать въ этомъ, если сумнительны; пропитанія же опредѣлено не лишать ихъ. Таково содержаніе настоящаго правила. И изъ другихъ правилъ узнаемъ, что нѣкоторые, хотя бы и имѣли представительныя грамоты и хотя бы не было сомнѣнія относительно ихъ православія, но и при семъ должны еще предъявлять *отпускныя* грамоты своихъ епископовъ: въ противномъ случаѣ имъ не будетъ дозволено священнодѣйствіе: ибо въ представительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены; о дозволеніи же имъ священнодѣйствовать въ чужой области показывается не въ этихъ, а въ *отпускныхъ* грамотахъ. Посему-то, какъ кажется, и настоящее правило упомянуло объ одномъ общеніи, а не упомянуло вмѣстѣ и о священнодѣйствіи, такъ какъ тѣмъ, которые приносятъ съ собою однѣ представительныя грамоты не возбраняется принять участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ чужой области. Итакъ святыми правилами требуется, чтобъ во иную страну отходящій презвитеръ, имѣлъ у себя не только представительную грамоту, которая свидѣтельствуетъ о его рукоположеніи, но и отпустительную, безъ которой онъ въ чужой странѣ не имѣетъ право священнодѣйствовать, но можетъ только участвовать въ церковныхъ собраніяхъ». Вотъ о приходящихъ безъ этихъ отпустительныхъ грамотъ и говоритъ блаженный Феодоръ Студитъ, что имъ должно оказывать снисхожденіе. А что касается до существенныхъ правилъ, онъ ни подъ какимъ видомъ не допускаетъ въ нихъ снисхожденія, какъ напримѣръ не находилъ возможнымъ впадшаго въ ересь іерея или дьякона, по принесеніи имъ раскаянія, допустить до священнодѣйствія безъ воли епископа. Ежели что и не правиломъ дѣлалось въ гонительныя времена, и то творилось по согласію многихъ епископовъ, какъ и святые Аѳанасій и Евсевій, о которыхъ упоминаетъ Феодоръ Студитъ, дѣйствовали въ указанныхъ имъ случаяхъ по соборному

дозволенію. Значить вы несправедливо приводите слова преподобнаго Θεодора Студита во оправданіе противоканоническаго, даже самовольнаго дѣйствія нашихъ іереевъ.

Послѣ этого я еще болѣе усумнился въ правильности нашего бѣглопоповскаго общества, и у меня родилась мысль, что нужно его оставить и поискать болѣе соответствующее священному Писанію. А тутъ случилось у насъ въ 1885 г. такое крайне соблазнительное событіе. Былъ у насъ тогда бѣглый попъ Василій Горизонтовъ, а самый главный пріютъ такихъ бѣглецовъ у насъ былъ тогда, какъ и въ настоящее время, у Будылина; у него же находились и всѣ церковныя принадлежности. И вотъ въ одно время, въ отсутствіе Будылина изъ дому, попъ Василій разыскалъ у него въ горницѣ антиминсъ и давай его рвать на мелкіе куски. Послѣ этого входитъ жена Будылина къ нему въ горницу, видитъ разорванный антиминсъ и говоритъ: «Что ты дѣлаешь, отецъ? Какъ ты обругалъ всю нашу святыню! Да развѣ такъ можно дѣлать!» А онъ, лежа на кровати, отвѣтилъ: «Какая у васъ тутъ святыня! кто ее вамъ далъ? вмѣсто частей святыхъ мощей, вы владете какой-то воскъ! Развѣ такой долженъ быть антиминсъ, на которомъ слѣдуетъ служить?» Потомъ, когда возвратился Будылинъ и все ему передали о случившемся, онъ постарался собрать нѣсколько народу, передалъ о поступкѣ попа, и посоветовавшись вкупѣ, рѣшили попа прогнать. Затѣмъ начали думать: какъ же быть съ разорваннымъ антиминсомъ? Нѣкоторые старики предлагали: нужно его оставить, а другой гдѣ-нибудь вмѣсто его добыть; другіе же говорили: нужно старый починить. Рѣшили починить старый. Но вѣдь его, говорили, надо святить, а кто же будетъ святить? вѣдь это дѣло епископа? Рѣшили, что по нуждѣ и попъ можетъ освятить. Отправились за попомъ Иваномъ Бѣляевымъ, который тогда жилъ еще въ городѣ Хвалынскѣ у Козлова; привезли его, показали разорванный антиминсъ: вотъ, батюшка, видите какая бѣда! потрудитесь, — освятите намъ его!

Попъ сказалъ: Какъ же святить? Если большимъ священіемъ, то можетъ только епископъ; а малымъ священіемъ

святить, нужно отъ епископа разрѣшеніе; я не могу исполнить вашу просьбу. Да притомъ же его невозможно и освящать малымъ священіемъ, потому что онъ въ цѣлости не остался, все разорвано.

— По нуждѣ, батюшка, — говорятъ ему, — все можно сдѣлать; нужда времени съ свободой не верстается, — потрудитесь!

Начали торговаться, и порядился попъ за немалыя деньги освятить разорванный антиминсъ большимъ священіемъ. Это было въ іюлѣ мѣсяцѣ. 23 числа въ 7 часовъ вечера начали пѣть вечерню; безъ расхода и всенощное бдѣніе отмолились; потомъ нѣсколько времени отсрочили до обѣдни: и вотъ въ это время заберись въ моленную вѣсто Кондратій, по прозванію Пилюга, — вытащилъ мнимую святыню изъ антиминса и ушелъ куда ему нужно. Послѣ этого пришелъ попъ и вся его свита начинать обѣдню и освященіе, — смотреть: у нихъ все порастрепано, все поразбросано, и въ антиминсѣ мнимой святыни какъ не бывало! Чтò дѣлать? Народъ, узнавъ о случившемся, началъ волноваться, пошелъ: шумъ и вотъ въ успокоеніе народа заправили выдумали объявить, что будто бы пропавшая святыня нашлась въ углу молитвеннаго дома, — попросили батюшку успокоить волнующійся народъ, показать ему что-нибудь завернутое въ бумажку. Выходить нашъ батюшка и говорить: «успокойтесь, братія, нашлась сія святыня, — и показываетъ на ладони своей свернутую бумажку, — теперь приступимъ къ дѣлу». Начали служить часы, а между тѣмъ послали нарочнаго въ Хвалынскъ къ одной старой дѣвѣ, у которой будтобы находится много всякой святыни, купить, чтò требовалось. Между тѣмъ еще до его пріѣзда отслужили и кошувственное освященіе антиминса кончили. Вотъ какое нечестіе совершалось въ кругу бѣглопоповцевъ! Это незаконное дѣйствіе на меня болѣе всего повліяло, и дало мнѣ понять, что общество бѣглопоповцевъ не имѣетъ благодати даровъ Святаго Духа, и дѣйствующіе въ немъ безъ повелѣнія епископскаго поны самовольно восхищаютъ на себя не дарованную имъ власть; а самовольно восхищающіе осуждаются, какъ сынове Кореовы и Іозія царь (Кормч. л. 30).

Вскорѣ послѣ этого я рѣшился оставить общество бѣгло-поповцевъ и перешелъ въ австрійское согласіе, гдѣ, полагалъ, имѣются епископы, и попы дѣйствуютъ по ихъ волѣ. Это было въ 1887 г., когда отъ роду мнѣ исполнилось 19 лѣтъ. Австрійскіе приняли меня съ радостію, и въ скоромъ же времени опредѣлили меня въ уставщики лѣваго крылоса, а потомъ, когда мнѣ исполнилось 26 лѣтъ, перевели на правый клиросъ въ старшіе пѣвчіе и предоставили мнѣ управлять всѣмъ уставомъ церковнымъ. Послѣ этого, немного времени спустя, вызываетъ меня именуемый саратовскій епископъ Паисій на Черемшанъ и понуждаетъ принять чинъ діакона. Я далъ рѣшительный отказъ, потому что внутренно ощущалъ что-то возбраняющее согласиться на его предложеніе. Между тѣмъ съ призыва Паисія, я сдѣлался извѣстенъ по всему Черемшану, а наипаче отцу Серапіону, имѣющему здѣсь большое значеніе. Онъ познакомилъ меня со многими лицами, имѣющими вѣсь въ расколѣ, — какъ-то со Швецовымъ, Перетрухинымъ и съ прочими. На Черемшанѣ я пользовался большимъ довѣріемъ у отца Серапіона и онъ предоставилъ мнѣ полное право пользоваться его большою библіотекою: я возилъ отъ него книги чуть не возами, и могу сказать, что вся его библіотека не преминула моихъ недостойныхъ рукъ отъ самой послѣдней тетрадки, до самой драгоценной древней книги. Читалъ съ большимъ вниманіемъ, и по мѣрѣ того, какъ читалъ, все яснѣе и яснѣе видѣлъ, что расколъ есть расколъ, что нужно оставить его и быть въ соединеніи съ православною церковію. Тогда пришло мнѣ на мысль изложить мои сомнѣнія о расколѣ и мои убѣжденія о церкви въ письмѣ къ двумъ самымъ виднымъ изъ нашихъ учителей, — Швецову и Перетрухину, и просить ихъ, чтобы показали мнѣ, правильно ли я сужу. Между прочимъ я писалъ имъ: «Видно изъ святаго Писанія что церковь свою Господь создалъ по подобію тѣла человѣческаго изъ разныхъ удовъ, какъ свидѣтельствуешь о томъ святой Апостолъ Павелъ: *якоже бо тѣло едино есть, и уди имать мнози, вси же уди одинаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ* (Кор 1-е, зач. 152), или по

толкованію св. Златоуста «тако и церковь». Изъ сихъ удовъ составляющихъ церковь Господь опредѣлилъ однимъ быть епископами, или пастырями, а другимъ пасомыми: *и омыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣ Апостолы, второе пророковъ, третіе учителя* (1 въ р. зач. 152). Итакъ первѣ Апостолы положены въ церкви; а епископы суть намѣстники Апостоловъ, какъ и писано: «Епископы убо градстїи по образу суть двюнадесяти Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *прїимите, рече, Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держатся*; се же на сихъ, имже даровано есть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати»; и святой Златоустъ о членахъ тѣла церковнаго говорить: «суть же и нїи убо господственнѣйшіи, и нїи же нїи, яко глава всего тѣлесѣ господственнѣйшая есть и главы кромѣ тѣло жити не можетъ» (Бес. Злат. на зач. 224). Всѣ сїи члены, составляющіе церковь, состоятъ въ тѣснѣйшимъ союзѣ между собою, оживляемые благодатными источниками даровъ Святаго Духа, выну присутствующаго въ церкви и поставляющаго руками епископовъ пастырей церкви на совершеніе таинствъ, коими освящаются всѣ члены церкви. Св. Златоустъ говорить: если бы не присутствовалъ Духъ Святой, то не существовала бы церковь, то очевидно, что Духъ присутствуетъ (слово на пятд.). Поэтому, если бы у насъ, старообрядцевъ, присутствовалъ Духъ Святой, то были бы рукополагаемы пастыри церкви; а такъ какъ у насъ столько времени не поставлялись пастыри церкви, то существовала ли у насъ и самая церковь, въ ея истинномъ устройствѣ, т.-е. изъ пасомыхъ и пастырей, во главѣ коихъ должны, быть епископы и съ седмїю таинствами, какъ и создана церковь самимъ Богомъ? въ такомомъ устройствѣ не должна ли пребывать она до скончанїя вѣка? ибо самъ Господь засвидѣтельствовалъ о ея неодоленности: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣють ей* (Матѣ. зач. 67); *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанїя вѣка. Аминь* (Матѣ. зач. 150). Поэтому общество наше соотвѣтствуетъ ли такомуу понятію о церкви Христовой, и имѣетъ ли существенныя ея принадлежности, когда оно лишено было

главнаго члена въ церкви, чина епископскаго, а съ лишеніемъ епископства, лишилась и преподаванія даровъ Святаго Духа чрезъ таинства? ибо отъ епископа всякій чинъ, всякое таинство, и всякое совершеніе церковное бываетъ» (Сим. Сол. кн. 1, гл. 157) и «безъ епископа ниже христіане» (гл. 73). Посему общество наше, не имѣвшее 180 лѣтъ главы тѣлесе церковнаго, не лишено ли и источниковъ даровъ Святаго Духа? не одолжно ли вратами ада, и есть ли церковь Божія? Если допустить, что Господь обѣщался пребывать до скончанія вѣка со отсутствующими епископы, то видится ли это во святомъ Евангеліи, чтобы Онъ обѣщался со лживыми епископы быть вѣчно? Видится напротивъ, что обѣщаль пребывать вѣчно съ вѣрующими въ Него, а не съ еретиками; и обѣщался сохранить церковь Свою, а не еретическую. И сіе обѣтованіе Спасителя не можетъ не исполниться, ибо всѣ Его обѣтованія ей и аминь. А если допустить, что его обѣтованіе о церкви не исполнилось, то уже не будетъ Господь всемогущимъ и всесильнымъ, о чемъ страшно и помыслить. Не подумайте, что я приписываю непогрѣшимость человѣческому естеству, утверждая непрестающее существованіе православныхъ епископовъ въ церкви. Нѣтъ; я только не нахожу возможнымъ допустить, что Божіе строеніе можетъ потерпѣть измѣненіе, какъ человѣческое дѣло, что обѣтованіе Спасителя о церкви можетъ не исполниться. Посему прошу васъ, потрудитесь показать отъ святаго Писанія, что церковь Христова главнаго члена іерархическаго, епископовъ, можетъ лишиться на многіе годы и потомъ паки получить. Я тщусь чрезъ васъ, какъ мудрѣйшаго въ Писаніи, исправиться и уцѣломудриться, да за недостатки свои не буду осужденъ въ день вѣчнаго воздаянія. Вторично прошу, отвѣтите мнѣ отъ богодухновеннаго Писанія, безъ всякой лъсти, по чистой совѣсти».

Въ такомъ смыслѣ написано было мною письмо Швецову и Перетрухину и послано 15 мая 1894 года. Отъ Перетрухина я и по настоящее время не имѣю никакого отвѣта; а отъ Швецова, по прошествіи полугода, получилъ письмо и большую цѣнную посылку, состоящую изъ тетрадей гекто-

графическихъ, разнообразнаго содержанія и разныхъ писателей. Письмо его, наполненное обычныхъ ему лживыхъ и ухищренныхъ мнѣній я помѣщаю на концѣ въ особомъ приложеніи, съ моимъ разборомъ; а здѣсь скажу только, что оно совѣмъ не убѣдило меня въ правильности австрійскаго священства, напротивъ еще яснѣе показало его неправду и лукавство его защитниковъ.

Въ мартѣ 1895 года было получено у насъ извѣстіе изъ Петербурга отъ одного барина, что онъ можетъ своимъ ходатайствомъ открыть намъ запечатанный молитвенный домъ. Получивши такое радостное сообщеніе, наши заправилы собрались у одного прихожанина, повели разговоръ о томъ, что нужно кого-нибудь уполномочить на столь великое дѣло, и послать въ Петербургъ, и общимъ голосомъ выбрали меня. 21 марта я отправился въ предположенный путь; пробылъ въ Питерѣ почти цѣлый мѣсяцъ, и ни съ чѣмъ возвратился назадъ. На возвратномъ пути остановился въ Москвѣ и явился прямо съ своему владыкѣ-Савватію. Встрѣтили меня ласково и говорятъ, что вотъ недавно прибылъ къ нимъ и еще гость — отецъ Арсеній Швецовъ. — Вотъ и очень пріятно, — говорю; — нельзя ли повидаться и съ нимъ? — Можно, — отвѣтили, — только немного отдохните, потому что и они только недавно прибыли. Спустя нѣсколько часовъ времени, является служба Савватія и говоритъ: пожалуйста вверхъ; васъ проситъ владыка. Взшелъ я на верхъ, — смотрю, и дорогой гость тутъ же. Я поклонился Савватію обычнымъ порядкомъ, принялъ благословеніе. Савватій спросилъ, зачѣмъ я прибылъ. Говорю, что по дѣлу молитвеннаго дома былъ посланъ въ Петербургъ своими общественниками, и вотъ теперь, возвращаясь, не преминулъ явиться къ нему. Савватій сказалъ: это хорошо; спаси Христосъ! — и сѣлъ на кресло. Подхожу потомъ къ Швецову и поздоровался съ нимъ. Сѣли на мѣста, указаннаго самимъ Савватіемъ, и поговорили кое о чемъ. Затѣмъ я сказалъ Швецову, что хотѣлъ бы побесѣдовать съ нимъ о никоніанской церкви.

Швецовъ отвѣтилъ: Что же? — сколько угодно! .

— Такъ вотъ, — началъ я, — скажите прежде всего. Господствующая церковь погрѣшаетъ лично-либо въ догматахъ вѣры, или нѣтъ?

Швецовъ отвѣтилъ: Нѣтъ.

— Что же, — спрашиваю, — возбраняетъ намъ соединиться съ великороссійскою церковію?

Швецовъ: Клятвы, положенныя соборомъ 1667 года на старые обряды.

Я спросилъ: Скажите пожалуйста, отче, прежде что было, — соборныя клятвы, или отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви? За произнесеніе ли соборныхъ клятвъ отдѣлились старообрядцы, или соборныя клятвы произсеены за самовольное отступленіе старообрядцевъ отъ церкви?

Швецовъ сказалъ: Для чего тебѣ нужно это знать? Что ты изъ этого хочешь выиграть? Потомъ прибавилъ: Прежде положены соборныя клятвы, а затѣмъ послѣдовалъ и раздѣлъ старообрядцевъ.

Я замѣтилъ: А мнѣ думается, извини отецъ, было наоборотъ.

Швецовъ: А чѣмъ ты можешь доказать, что прежде произошелъ раздѣлъ, и потомъ уже произнесены клятвы?

Я отвѣтилъ: Докажу рѣчью царя Алексія Михайловича къ помѣстному собору россійскому, бывшему прежде собора 1667 года, еще въ 1666 году. Мнѣ думается, отче, она, ясно какъ божій день, показываетъ, что раздѣлъ старообрядцевъ отъ церкви тогда, въ 1666 году, уже совершился: ибо въ ней говорится, что церковь грекороссійская тогда была уже признана нашими предками не за церковь, тайны въ ней совершаемыя — не за тайны, крестъ четвероконечный — не за крестъ Христовъ. О томъ свидѣтельствуетъ и самъ соборъ 1667 года: ибо и онъ прежде указываетъ на отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви и на самыя жестокія ихъ укоризны, даже хулы на крестъ четвероконечный, на именованное и триперстное сложеніе и проч., а потомъ уже произноситъ и клятвенный судъ на нашихъ предковъ.

Швецовъ: И прежде собора 1667 года клятвы были произнесены.

Я сказалъ: Тѣ были не соборныя клятвы, и не на нихъ вы сами прежде сослались. Теперь судите: такъ какъ ранѣе клятвъ, положенныхъ всею церковію, русскими и восточными патріархами, бывшими на соборѣ 1667 года, наши предки отдѣлились отъ церкви; то не ясно ли, что предки наши, не за соборныя клятвы отдѣлились отъ грекороссійской церкви, а за употребленіе ея имени Христа Спасителя съ двумя ижами, *Иисусъ*, за троеперстіе, именованное благословеніе, за почитаніе четвероконечнаго креста, и проч.?

Швецовъ: Зачѣмъ же ты порицаешь предковъ нашихъ, отдѣлившихся отъ Никона патріарха! Они всѣ основательно и здраво поступили противъ Никоновской реформы.

Я отвѣтилъ: Неужели протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Θεодоръ и соловецкіе справедливо утверждали, что крестъ четвероконечный не есть крестъ Христовъ и не достоинъ никакого почитанія, подобающаго кресту Господню, что именованное и троеперстное сложеніе руки печать антихристова, имя Христа Спасителя съ двумя итами не есть имя Христа Спасителя, и ходить по солнцу — догматъ вѣры непоколебимый?

Швецовъ: Это неправильно, и мы съ ними въ этомъ совсѣмъ несогласны.

Я сказалъ: Такъ скажите же, отче, за эти предметы, которыхъ вы и сами не осуждаете, сдѣланный предками нашими раздѣлъ съ церковію, еще прежде клятвъ собора 1667 года, признаете ли вы правильнымъ, или не признаете? — скажите отъ души.

Швецовъ на это не зналъ, что отвѣтить, позадумался, и потомъ *сказалъ:* смотрю я на васъ, и вижу, что вы заражены уже духомъ никоніанства: поэтому у васъ и охота явилась отобрать отъ меня сдѣднія о томъ, что прежде послѣдовало, — раздѣленіе ли нашихъ предковъ, или клятвы.

Я отвѣтилъ: У насъ не о томъ рѣчь, кто чѣмъ зараженъ, а о томъ, законно ли мы отдѣлились отъ церкви. И вамъ необходимо изъ двухъ одно избрать: или хулы предковъ нашихъ на имя Спасителя, пишемое съ двумя итами, на крестъ

четвероконачный и на прочее, признать справедливыми, и за сіе произведенный предками нашими раздоръ съ церковію одобрить, или же таковыя хулы ихъ признать незаконными, а поэтому и самый раздоръ неправильнымъ, и подлежащимъ суду. А какъ вы уже сказали, что хулы предковъ нашихъ справедливыми не почитаете, то и произведенный раздоръ церковный должны отвергнуть, т.-е. должны мы всѣ прійти въ соединеніе съ грекороссійскою церковію.

Швецовъ отвѣчалъ: Мы хулить, какъ предки наши хулили, четвероконачный крестъ, имя Іисусъ и прочее несогласны; но и съ никоніанами соединиться также ни подь какимъ видомъ не позволимъ себѣ.

— Но ежели мы, — сказалъ я Швецову на это, — съ церковію грекороссійскою не соединимся, то этимъ самымъ незаконныя вины нашего отдѣленія отъ церкви, т.-е. хульныя мудрованія предковъ нашихъ о крестѣ четвероконачномъ и имени *Іисусъ* и прочее, намъ самимъ противныя, противъ воли нашей должны будемъ оправдывать, на что и съ своей стороны не подаю согласія.

И однако, несмотря на все это, Швецовъ продолжалъ упорствовать: какъ бы не замѣчая, что противорѣчитъ самъ себѣ, — старался и раздѣленіе съ церковію удержать, и въ то же время отвергнуть произведшія оное причины. Пусть же каждый разумный и добросовѣстный человѣкъ скажетъ: честно ли и добросовѣстно ли такъ дѣйствовать, особенно такимъ вліятельнымъ лицамъ, какъ Швецовъ, и въ такомъ великомъ и святомъ, для вѣчнаго спасенія наше гостоль необходимомъ дѣлѣ, какъ единеніе съ истинною Христовою церковію?

Видя такую очевидную недобросовѣстность Швецова въ рѣшеніи вопроса о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, я обратился къ нему съ другимъ вопросомъ: скажите пожалуйста, отче, уклонилась ли греческая церковь въ ересь и пребываетъ ли по настоящее время въ ереси?

Швецовъ отвѣтилъ: Да, пребываетъ въ ереси и по сіе время.

Я спросилъ: Какимъ же еретикамъ она подобна?

Швецовъ: Аріанамъ и македоніанамъ.

Я спросилъ: Чтò же, — благодать Божія пребываетъ ли еще въ церкви греческой и дѣйствуетъ ли въ ней, какъ и въ тѣхъ еретикахъ, до опредѣленія суда надъ нею?

Швецовъ отвѣчалъ: Какого тебѣ суда на нее ожидать? и кто ее будетъ судить, когда ни одного епископа христіанскаго въ мірѣ не осталось? Какъ только греческая церковь погрѣшила въ вѣрѣ, тогда же и благодать Божія ее оставила.

Я спросилъ: А вы истинно говорите это, отъ души?

Швецовъ спросилъ: Какъ же не отъ души? — тебѣ хорошо самому извѣстно, что мы и самымъ дѣломъ доказали то, чтò я говорю, — мы приняли митрополита Амвросія чрезъ муропомазаніе. Если бы мы признавали въ грекороссійской церкви присутствіе благодати Св. Духа, не стали митрополита Амвросія муромъ помазывать.

Я сказалъ: Правда ваша, — вы доказали и самымъ дѣломъ, что не исповѣдуете въ грекороссійской церкви присутствія благодати Святаго Духа; но можетъ быть она не имѣла благодати только въ одной тайнѣ, муропомазанія, а не во всѣхъ другихъ?

Швецовъ отвѣчалъ: Какъ же это возможно, чтобы въ одной тайнѣ присутствовала благодать Божія, а въ другой не дѣйствовала? Если бы въ греческой церкви приходила благодать Святаго Духа, допустимъ, въ хиротоніи, то уже поэтому чрезъ хиротонію и на прочія тайны благодать сія сходила бы, и на самое муропомазаніе; тогда не нужно было бы повторять муропомазаніе и надъ митрополитомъ Амвросіемъ.

Я замѣтилъ: Зачѣмъ же вы, отецъ, сами себѣ противорѣчите?

Швецовъ: Гдѣ и въ чемъ вы находите у меня противорѣчіе?

Я сказалъ: Въ вашихъ тетрадяхъ вы проповѣдуете не то, чтò теперь говорите, — тамъ вы пишете, что благодать Святаго Духа и у еретиковъ дѣйствуетъ.

Швецовъ: Въ какой же это тетради я такъ написалъ?

Я указалъ на его «отвѣты старообрядцевъ миссіонеру господствующей церкви о. Агапову Ярославской губерніи». Здѣсь,

говору, вы прямо признаете, что благодать хиротоніи сохраняется и у еретиковъ черезъ преемственность внѣшняго рукоположенія. У васъ именно говорится на листѣ 49-мъ: «въ продолженіи рукоположенія по преемству, нисходящему отъ святыхъ Апостолъ, благодать епископства и у еретиковъ дѣйствуетъ». А теперь говорите другое и сами себѣ противорѣчите.

Швецовъ сказалъ: Я не помню, чтобы такъ глупо выразился въ этой тетради. Да и то нужно сказать, что вѣдь человѣкъ требуетъ спокойствія духа для бесѣды, а въ разстроенныхъ чувствахъ все можетъ и быть! И механическія приспособленія требуютъ ремонтровки отъ усиленной на нихъ работы. Мудрено ли, что и я проговорился!

Я отвѣтилъ: Неужели, отецъ, вы такъ понимаете о проповѣди, что будто бы она можетъ современемъ подтереться какъ механической инструментъ? Съ чѣмъ же это согласно? Проповѣдь есть посольство отъ самого Христа и должна протекать въ непремѣняемомъ видѣ, какъ и св. Златоустъ говоритъ: «проповѣдь же не моя, ниже человѣческая, но Божія; Божіе же невозможно есть солгаться: тѣмъ же и рече: *вѣрнѣе же Богъ, сирѣчь истиннѣе*».

Тутъ Швецовъ неожиданно объявилъ, что ему нужно пойти къ Михаилу Ивановичу Бриліантову, до котораго имѣетъ весьма важное дѣло. Если вы желаете, прибавилъ онъ, о чемъ другомъ поговорить, то я нѣсколько времени еще могу удѣлить; а то я пріѣхалъ въ Москву не надолго, и время терять понапрасну не могу.

Я сказалъ: Хорошо, — побесѣдуемъ хоть немного о вѣчности и не поколебимости Божіихъ обѣтованій о церкви Христовой.

Швецовъ: Что же вы хотите о обѣтованіяхъ сказать?

Я отвѣтилъ: Да вотъ укажу вамъ, что говорится объ нихъ на основаніи Евангелія въ уважаемой нами Книгѣ о вѣрѣ: Христосъ «едина церкви, тѣла своего, истинная глава, положивый душу свою за люди своя, ихже честною своею кровію искупилъ, не восхотѣвъ достояніе свое оставить на земли не устроено отходя на небеса, но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль?»

кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемцы ихъ, пастыріе и учителяе, архіепископи и епископи, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, иже и *спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори*, и по своему неложному обѣтованію благодатиѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архіепископы и епископы» (л. 59). И ниже: «*Яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата адава не могутъ одолѣти церкви*, иже противъ Его апостольскимъ престоломъ» (л. 273). Посему, въ церкви Христовой все должно пребывать въ непоколебимости и вѣчности.

Швецовъ сказалъ: Богъ далъ обѣтованіе и Соломону въ устроенномъ отъ него храмѣ пребывать вѣчно, обѣщаль также іудеямъ вѣчное пребываніе въ землѣ обѣтованной; однакоже всѣ эти обѣтованія Божіи не сбылись грѣхъ ради людскихъ, — и не Богъ не вѣренъ въ предсказаніяхъ своихъ, но грѣхи людей воспрепятствовали исполненію его обѣтованій. Такъ равно и у насъ прекратились епископы православные чрезъ Никоновскую реформу: не обѣтованія Божіи оказались не исполненными, но мы были за грѣхи наказаны; а когда умилосердился Богъ къ намъ, тогда паки помилованы, и облеклась наша святая церковь въ первую доброту. Также и ветхаго закона священству обѣщано быть вѣчнымъ, какъ все равно и новоблагодатному священству; и однако же ветхаго закона священство не было вѣчнымъ, но прекращалось въ гонительное время вавилонскаго и Антіохова плѣненія.

Я отвѣтилъ: Эти примѣры, отче, мнѣ думается, вы несправедливо приводите во свидѣтельство, что якобы могло быть прекращеніе и обѣтованій Божіихъ о вѣчности новоблагодатной іерархіи. Вѣдь обѣтованія Божіи Соломону о храмѣ, и іудеямъ о землѣ обѣтованной не такія, какъ обѣтованія о вѣчности новоблагодатной церкви. Тѣ сказаны были съ условіемъ: ежели они, т.-е. іудеи, пребудутъ въ законѣ Божіемъ, то и исполнятся Божіи обѣтованія имъ, а ежели не сохранятъ законъ Божій, то и обѣтованія не исполнятся (посмотрите о храмѣ Соломоновомъ въ 3 книгѣ царствъ главу 9 и во

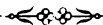
второй книгѣ паралипоменонъ главу 7; а о землѣ обѣтованной во второзакон. гл. 28). О вѣчности же церкви новаго завѣта обѣтованія даны безусловно, — обѣщано, что всемогуществомъ Божиимъ и силою быть ей вѣчно въ данномъ ей устройствѣ, — и обѣщано съ клятвою. И нигдѣ не говорится, ни въ священномъ Писаніи, ни у церковныхъ учителей, чтобы обѣтованія Божіи о церкви и таинствахъ новаго завѣта даны были съ условіемъ, что за сохраненіе заповѣдей не нарушатся, а за несохраненіе прекратятся; но всѣ, напротивъ, неизмѣнность ихъ или вѣчность проповѣдуютъ. Да вы и сами разсудите: если такъ думать, что за грѣхи людскіе іерархія церковная можетъ разориться, т.-е. прекратиться, то это будетъ значить, что грѣхи людей могутъ одолѣть то, что Господь обѣщаль сохранить neodолѣннымъ. Грѣхи людей по толкованію святаго Теофилакта (на еванг. Матѣ., зач. 67) тоже адова врата; а врата адова, по Христову словеси, церкви не возмогутъ одолѣти. И если грѣшатъ вѣрные сыны церкви, претить имъ Богъ другими казнями, напимѣръ войнами, моромъ, голодомъ, плѣненіемъ, тогда и святая церковь, т.-е. рукотворенная, не щадить, но предаетъ на разореніе, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ св. Іосифъ Волоколамскій въ своей книгѣ (Просвѣт. слово 7, стр. 318). А о созданной Господомъ церкви, іерархіи и таинствахъ, чтобы они разорились или прекратились за грѣхи людей, никогда и ни едино слово никто не изрекаль, но всѣ вѣчность ихъ проповѣдуютъ. И тѣ условныя ветхозавѣтныя обѣтованія вы напрасно приводите во свидѣтельство мнимаго прекращенія церковной іерархіи и таинства хиротоніи. Опять же вы сказали: ветхозавѣтному священству была обѣщана вѣчность, а оно прекращалось на время, во образъ новоблагодатной церковной іерархіи. А это не справедливо. Ветхаго закона іерархія никогда не прекращалась, она продолжалась непрерывно отъ Аарона, въ его колѣнѣ, до самаго пришествія Христа Спасителя на землю: тогда и прекратилась, т.-е. замѣнена священствомъ новозавѣтнымъ. И обѣтованіе о вѣчности дано не ему, а новозавѣтному священству. О семъ явственно говоритъ блаженный Августинъ

въ книгѣ о градѣ Божиємъ (часть 3, книга 19, глава 6): «Усумниться кто-либо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныя книги исполнится, если обѣщанное Богомъ: *домъ твой, и домъ отца твоего прейдуть предо мною во вѣки*, исполниться не могло! Ибо видимъ, что оное измѣнилось, и исполненія обѣщаннаго дому ожидать никакъ не можно: поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что *священство по чину Ааронову, какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено: и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и предзнаменуемому*».

Швецовъ на это не сказалъ ничего, а только прекратилъ бесѣду. И эта бесѣда съ нимъ окончательно рѣшила всѣ мои колебанія: тутъ увидѣлъ я, какъ тщетно защитники австрійскаго священства сияются оправдать явную незаконность его, и рѣшилъ окончательно порвать всѣ связи съ мнимымъ старообрядчествомъ, сдѣлаться сыномъ православной грекороссійской церкви; чего и сподобилъ меня Господь по величїи своей милости. Присоединеніе мое было совершено 18 марта 1896 г. въ селѣ Балаковѣ, въ церкви святителя Николая, единовѣрческимъ священникомъ о. Кирилломъ Онуфріевымъ.

Благодарю Господа и за то, что сподобилъ меня грѣшнаго написать сей краткій трудъ мой, который, быть можетъ, послужитъ на пользу бывшимъ собратіямъ моимъ — старообрядцамъ. Молю Господа и Владыку святой церкви, да обрящется ищущимъ Его, и да возсіяетъ свѣтъ свой во тѣмѣ сѣдѣющимъ, и всѣхъ насъ да помилуетъ по великой своей и богатой милости. Аминь.

Власъ Курьшовъ.

По вопросу о заживо похороненных раскольниках Тираспольскаго уѣзда¹⁾.

Газеты и журналы окончательно рѣшили вопросъ о томъ, кто были тѣ несчастные изувѣры, что заживо легли въ могиллахъ, дозволили закопать себя и умерли ужасною смертію, лишь бы только избавиться отъ занесенія въ недавнюю всеобщую перепись, — рѣшено, что это были послѣдователи извѣстной раскольнической секты «странниковъ», или «бѣгуновъ».

Такъ, спеціальнѣйшій журналъ *Миссіонерское Обозрѣніе* говоритъ:

«Тираспольскіе фанатики принадлежатъ несомнѣнно къ толку бѣгуновъ или странниковъ, который содержитъ изувѣрное уче-

¹⁾ Въ предыдущей книжкѣ *Брат. Сл.* напечатана обстоятельная статья свящ. Вижевскаго о тираспольскихъ раскольникахъ. Еще до напечатанія ея, на основаніи сообщенныхъ въ ней свѣдѣній, мы поспѣшили напечатать въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 205) статью „По вопросу о заживо похороненныхъ раскольникахъ“, кто именно были они, къ какому раскольническому толку принадлежали, имѣя въ виду, что даже наши „спеціалисты по расколу и сектантству“ неправильно рѣшаютъ этотъ вопросъ, и что тѣмъ же спеціалистами онъ будетъ предложенъ на разсмотрѣніе происходившему тогда въ Казани съѣзду противураскольническихъ миссіонеровъ (въ чемъ и не ошиблись). Считаемъ не излишнимъ воспроизвести теперь нашу статью и въ *Братскомъ Словѣ*, полагая, что не всѣ наши читатели познакомились съ ней въ газетѣ.

ніе о чувственномъ (?) воцареніи на землѣ антихриста въ лицѣ царствующихъ императоровъ русскихъ¹⁾, вслѣдствіе чего не признають себя обязанными *отбывать* никакихъ повинностей государственныхъ, ни *паспортныхъ*, ни *переписи*, считая послѣднюю печатію антихриста» (іюнь, кн. I, стр. 541).

Ученіе странниковъ (и другихъ крайнихъ безпоповщинскихъ сектъ) дѣйствительно таково, что ихъ всего скорѣе можно было заподозрить въ совершеніи страшнаго преступленія, открытаго въ Терновскихъ плавняхъ; но въ настоящемъ случаѣ вина падаетъ совсѣмъ не на нихъ.

По наведеннымъ справкамъ, въ Тираспольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ странниковъ совсѣмъ не имѣется; а то вполне и давно извѣстно, что преобладающее, если не единственное, раскольническое населеніе составляютъ здѣсь поповцы пріемлющіе австрійскую іерархію. Сосѣдство и сношенія съ буковинскими и молдавскими поповцами способствовали тому, что тираспольскіе поповцы вслѣдъ за ними скоро приняли поповъ бѣлокриницкаго поставленія.

По религіознымъ понятіямъ, по характеру и быту, они имѣють также близкое сходство съ липованами буковинскими и молдавскими. Какъ характерную черту въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что и у нихъ господствуетъ метрикоборство, уклоненіе отъ метрическихъ записей. Бѣлокриницкіе и прочихъ буковинскихъ раскольническихъ селеній липованы такъ рѣшительно противились введенію у нихъ метрическихъ записей, что само австрійское правительство, при всѣхъ усиліяхъ, не могло принудить ихъ къ тому. Извѣстно, что и самое учрежденіе раскольнической архіерейской каеэдры

1) Ужели по мнѣнію автора этой статьи бѣгуны и вообще тѣ раскольники, которые проповѣдуютъ „царствованіе антихриста въ лицѣ императоровъ русскихъ“, суть послѣдователи ученія о „*чувственномъ* воцареніи антихриста“? Раскольники, держащіеся ученія о *чувственномъ* воцареніи антихриста, какъ всѣмъ извѣстно, проповѣдуютъ, согласно ученію церкви, что антихристъ явится передъ кончиною міра чувственно, въ собственномъ лицѣ, а не въ лицѣ императоровъ, и будетъ царствовать опредѣленное время.

въ Бѣлой-Криницѣ было дозволено австрійскимъ правительствомъ въ тѣхъ, между прочимъ, расчетахъ, чтобы, при посредствѣ правильно устроенной церковной іерархіи, достигнуть введенія правильныхъ метрическихъ записей у липованъ, что однакоже не удалось. Въ Молдавіи, у здѣшнихъ поповцевъ, происходили также сильныя волненія по поводу предъявленныхъ правительствомъ требованій — завести метрики, — отличились при этомъ особенною враждой противъ метрикъ хуторскіе раскольники, которымъ писалъ за это грозныя посланія извѣстный Аркадій Славскій, оставшіяся, однако, безо всякаго вліянія.

То же метрикоборство крѣпко укоренилось и у тираспольскихъ поповцевъ. Какъ и заграничныя ихъ единомышленники, они держатся вообще многихъ чисто безпоповщинскихъ понятій и могутъ быть названы истыми представителями первыхъ послѣдователей австрійскаго священства.

Поэтому, когда издано было Окружное Посланіе, направленное именно противъ господствовавшихъ въ австрійскомъ согласіи и въ самомъ австрійскомъ священствѣ безпоповщинскихъ понятій, тираспольскіе старообрядцы не только не приняли его, но и выступили противъ него съ особеннымъ ожесточеніемъ. Курневскій монастырь и село Плоское сдѣлались главными пунктами ожесточеннаго противуокружничества. Здѣсь имѣли пребываніе и дѣйствовали извѣстные противуокружническіе епископы Тарасій, Кирилль, Симеонъ, сторонники Іосифа и Іова.

Къ этому-то согласію противуокружниковъ - метрикробовъ принадлежали и тѣ тираспольскіе раскольники, которые рѣшились заживо похоронить себя, чтобы не подвергнуться внесенію въ переписные списки, руководимые типичнѣйшею представительницей этого раскольническаго толка — инокинею-схимницей Виталіей, какъ удостовѣряютъ и собранныя о нихъ свѣдѣнія, особенно о самой Виталіи.

Вѣра Стефанова Мокѣва (какъ въ мірѣ называлась Виталія) происходила изъ семьи раскольниковъ австрійскаго согласія, жившей въ Херсонѣ. Отсюда она ушла въ Курнев-

скій монастырь и здѣсь, проживши 10 лѣтъ, постриглась въ иночество. Въ средѣ мѣстныхъ противуокружниковъ она скоро приобрѣла извѣстность и вліяніе, какъ начетчица и ревнительница ихъ вѣры. Когда послѣдовало извѣстное раздѣленіе въ противуокружнической іерархіи, то куреневскіе монахи приняли сторону Іосифа съ Тарасіемъ и Симеономъ, а инокини — сторону Іова и Кирилла; Виталія же, одна изъ инокинь, осталась вѣрною Іосифу, котораго особенно уважала за его вражду къ Окружному Посланію, и потому жпть въ Куреневскомъ женскомъ монастырѣ уже не могла и не хотѣла, — она ушла именно въ Тираспольскій уѣздъ, въ двѣстровскія плавни, и поселилась въ скиту, находившемся въ саду Ковалевыхъ, приобрѣтшемъ потомъ такую печальную извѣстность. Здѣсь не только скитники и скитницы, но и сосѣдніе раскольники скоро подчинились ея вліянію, и всѣ стали на сторону союзниковъ Іосифа, Тарасія и Симеона. Когда же Симеонъ (по смерти Тарасія) склонился на миръ съ Іовомъ и Кирилломъ, а въ 1895 году въ Бендерахъ подписался подъ мирною грамотой, то Виталія отреллась и отъ Симеона съ его попами: она признала епископомъ уже одного Іосифа, къ которому и ѣздила сама на Керженецъ въ прошломъ 1896 году, а въ сентябрѣ того же года, то-есть, за нѣсколько уже мѣсяцевъ до страшныхъ событій въ Терновскихъ плавняхъ, посылала Прасковью Сухову, одну изъ потомъ заживо погребенныхъ.

Итакъ, Виталія и ея послѣдователи несомнѣнно были и до конца остались послѣдователями австрійскаго священства.

Это подтверждается и нѣкоторыми подробностями ихъ послѣдней печальной судьбы.

Виталія проповѣдывала въ своемъ обществѣ приближеніе царства антихрiстова и кончины міра, имѣющей послѣдовать (какъ учать и многіе раскольники) въ настоящую «осьмую тысящу лѣтъ». Объявленіе о предстоящей всеобщей народной переписи для нея, убѣжденной метрикоборки, служило несомнѣннымъ тому признакомъ, и она постоянно проповѣдывала объ ожидающихъ «хрiстіанъ» страшныхъ мученіяхъ отъ антихрiста. Тѣхъ, которые опасались не перевести ожидаемыхъ

лютыхъ гоненій и мукъ, боялись, какъ бы въ виду сихъ мученій не записаться въ переписные списки, то-есть не отпасть бы отъ «христіанства» и не погибнуть навѣки съ печатью антихриста, — тѣхъ она благословляла, ради спасенія, похорониться заживо: и вотъ начались эти страшныя погребенія живыхъ людей, даже дѣтей и младенцевъ, которыя, по ея же благословенію, совершалъ Ѳедоръ Ковалевъ. Но сама Виталія съ нѣсколькими иноками и инокинями рѣшилась на муки во время переписи; она подала переписчику письменный отзывъ, въ которомъ прямо говорилось:

«Вашъ новый уставъ и метрики отчуждаютъ насъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры и приводятъ въ самоотверженіе отечества, а наше отечество Христосъ... Посему отвѣщаемъ вамъ вкратцѣ окончательно, что мы отъ истиннаго Господа Нашего Ісуса Христа отверженія не хотимъ» и т. д.

Заключенные въ острогъ, они рѣшили уморить себя голодомъ и, чувствуя приближеніе смерти, просили только возвратить имъ отобранныя при арестѣ котомки: въ нихъ-то и нашлись несомнѣнныя указанія принадлежности Виталіи и ея товарищей къ послѣдователямъ австрійскаго противуокружническаго священства, — это были именно погребальныя монашескія одежды и (главное) разрѣшительныя грамоты, выданныя имъ «епископомъ Симеономъ» (очевидно, еще до разрыва съ нимъ Виталіи и до утраты, по ея понятіямъ, благочестія), въ которыхъ были только выскоблены имена самыхъ лицъ, получившихъ сіи грамоты, изъ опасенія, какъ бы они не были занесены въ переписные списки. Виталія и ея союзники убѣдительно просили положить ихъ въ гробъ, если умрутъ, въ этихъ одѣянιάхъ и съ этими грамотами, усвоив, очевидно, особенную важность прописанному въ нихъ епископскому разрѣшенію отъ грѣховъ. Извѣстно, что они были освобождены изъ заключенія, а потомъ вскорѣ, именно въ ночь на 27 февраля настоящаго года, по ихъ желанію, живыми были зарыты Ковалевымъ: уходя въ свою произвольную могилу, Виталія взяла съ собой, въ напутствіе, священныя вещи — сосудъ, лжицу и пелену, которые по разрытіи могилы найдены у нея

подъ головой, чего никакъ не сдѣлали бы ни странники и никто изъ безпоповцевъ.

Не остается сомнѣнія, что изувѣры, совершившіе страшное дѣло въ Терновскихъ плавняхъ были поповцы, пріемлющіе пресловутую австрійскую іерархію, принадлежащіе именно къ согласію противоокружниковъ, которыхъ слѣдуетъ считать наиболѣе вѣрными и искренними выразителямъ религиозныхъ мнѣній и общественныхъ нравовъ, господствующихъ въ австрійской поповщинѣ, такъ какъ окружники, и именно искренние окружники, составляющіе въ ней ничтожное меньшинство, — представляютъ изъ себя поповщину уже очищенную и измѣненную ученіемъ Окружнаго Посланія, которое именно за это очищающее ученіе и было встрѣчено съ такою непріязнію истинными австрійскими поповцами. Старообрядцы, «пріемлющіе» сіе австрійское священство, очень довольны, что газеты обвинили странниковъ въ терновскомъ злодѣяніи и, вслѣдъ за газетами, на нихъ слагаютъ вину столь позорящихъ расколъ событій; но въ дѣйствительности оказалось не то, — оказалось, что невѣжество, изувѣрство и фанатизмъ, въ самомъ дикомъ ихъ проявленіи, составляющіе принадлежность раскола и особенно крайнихъ безпоповщинскихъ сектъ, не менѣе свойственны и поповцамъ, «пріемлющимъ» австрійское священство, къ которымъ такъ нѣжно и покровительственно относятся многіе и въ печати, и въ обществѣ, и въ правительствѣ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Еще вѣчто о Мельниковыхъ. — Нѣкоторыя новости въ австрійской епископской епархіи.

Наша „Лѣтопись“, содержащая краткія извѣстія объ арестѣ братьевъ Мельниковыхъ (гл. 6), вызвала протестъ со стороны двухъ упоминаемыхъ въ ней лицъ — г-на ново-зыбовскаго исправника Фальковскаго и самого родителя арестованныхъ, джепопа Еѳима Мельникова: во имя закона и справедливости они потребовали отъ насъ — напечатать присланныя ими опроверженія якобы сказанной объ нихъ неправды. Повинуясь закону и дорожа истиной, мы напечатали эти „опроверженія“, хотя видѣли и показали ихъ слабость и несостоятельность. Притомъ, они вовсе не опровергаютъ главнаго, о чемъ говорилось въ лѣтописи, — т.-е. извѣстія объ арестѣ двухъ, столь извѣстныхъ теперь въ расколѣ дѣятелей — Василія и Федора Мельниковыхъ, напротивъ, даже подтверждаютъ косвенно справедливость этого извѣстія. Съ своей стороны мы можемъ прибавить теперь нѣкоторыя подробности объ арестѣ послѣдняго. Несомнѣнно, его взяли въ Измаилъ, куда онъ прибылъ, имѣя повидимому намѣреніе пробраться и далѣе въ глубь Россіи, можетъ быть, до самой Москвы, для совѣщаній съ главарями раскола о какихъ-то очень широкихъ планахъ относительно признанія правительствомъ австрійской епархіи по крайнѣй мѣрѣ наравнѣ съ инославными, и

относительно новыхъ, удобнѣйшихъ способовъ литературной борьбы съ православной церковью. Ближайшею же цѣлю его смѣлаго появленія въ предѣлахъ Россіи было — доставленіе сюда для повсюднаго распространенія готовыхъ уже произведеній его заграничнаго типографскаго станка. По словамъ одного изъ нашихъ бессарабскихъ корреспондентовъ, при немъ найдено и арестовано болѣе семи пудовъ заграничнаго печатнаго товара, а по словамъ другого взято именно до 3000 экземпляровъ его заграничной газеты, именуемой „Слово правды“, и до 1500 экз. новой напечатанной имъ книги, имѣющей къ удивленію знакомое въ нашей литературѣ названіе: „Современные церковные вопросы“. Мы не видали пока этой книги; но она уже появилась въ Москвѣ, и читавшіе ее говорятъ, что въ ней собрана вся ложь, какую только могли измыслить раскольники въ очерненіе и порицаніе церкви. Въ этомъ позорномъ собраніи лжи и клеветы на св. церковь, по сознанію самихъ старообрядцевъ, принималъ близкое участіе извѣстный ех-газетчикъ грекофилъ, продавшійся на службу раскольникамъ. Послѣ ареста Федоръ Мельниковъ былъ заключенъ въ измаильской тюрьмѣ, а потомъ этапнымъ порядкомъ препровожденъ по желѣзной дорогѣ въ стародубскій тюремный замокъ. Но это было не этапное, а скорѣе триумфальное шествіе арестанта Мельникова, украсившаго себя ореоломъ старообрядческаго мученика: ѣхалъ онъ со всѣми удобствами, въ особомъ купе, франтовски одѣтый, и на станціяхъ его встрѣчали и привѣтствовали толпы раскольниковъ, а въ родномъ городѣ — Новозыбковѣ почитатели-старообрядцы устроили ему торжественную встрѣчу съ разными оваціями. И все это дѣлалось публично, вполнѣ свободно и безпрепятственно.

Дѣло Мельниковыхъ, какъ слышно будетъ разсматриваться въ Кіевской судебной палатѣ, изъ которой нѣкогда вышелъ съ поднятой головой, вполнѣ оправданный, Онисимъ Швецовъ, преданный суду за распространеніе также

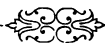
подпольныхъ раскольническихъ сочиненій, которыхъ и при немъ найдено было большое количество. Надобно полагать, что отсюда и Мельниковы выйдутъ съ торжествомъ, — выйдутъ изъ воды сухими. Эта именно надежда на будущее ихъ оправданіе ободряетъ раскольниковъ; но все же они сильно огорчены арестомъ ихъ „героевъ“ и прекращеніемъ заграничной газеты, въ которой имъ такъ сладко было читать всякія лжи и клеветы на церковь и ея защитниковъ. Въ сильномъ раздраженіи находится по сему случаю, какъ намъ сообщаютъ, и самъ московскій ревнитель и покровитель австрійскаго раскола, А. И. Морозовъ, съ такимъ усердіемъ и самоуслажденіемъ распространявшій ругательную газету Мельникова, а теперь лишенный этого наслажденія. Не радуютъ его и московскія дѣла, — причиняетъ не малую скорбь самъ его владыка — Савватій.

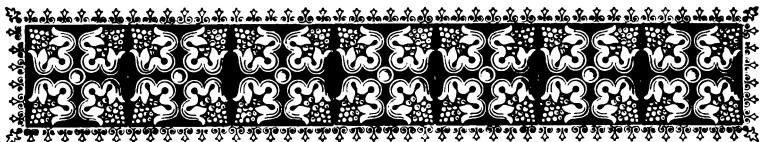
Недавно, по предложенію правительства, именующійся московскій архіепископъ Савватій далъ подписку, что впредь ни подъ какими бумагами онъ не будетъ подписываться и именовать себя архіепископомъ. Эта подписка равносильна отреченію отъ сана „страха ради челоуѣча“, за что онъ, Савватій, по 62 апостольскому правилу подлежитъ изверженію, и ему бы слѣдовало поэтому удалиться куда-нибудь въ монастырь, чтобы жить тамъ и доживать вѣкъ свой простымъ инокомъ. И болѣе разумные люди изъ старообрядцевъ находятъ, что такъ бы именно ему слѣдовало поступить, что законность его архіерействованія теперь уже сомнительная; а противуокружники и прямо обличаютъ его въ этой незаконности, поставляя на видъ, что по силѣ указаннаго апостольскаго правила, онъ даже и въ томъ случаѣ, „аще покается“, долженъ быть принятъ „яко мірянинъ.“ Но для Савватія подобное дѣло не новость, — еще будучи „Тобольскимъ епископомъ“, онъ официально же отрекался отъ епископскаго званія, и несмотря на то, что Антоній съ своимъ совѣтомъ тогда именно судилъ его за это отреченіе, все же однако продолжалъ „архіерействовать“ у раскольниковъ и даже

сдѣлался у нихъ „Московскимъ архіепископомъ“: теперь онъ точно такъ же нимало не думаетъ объ оставленіи каеэдры, повторяя свое любимое „ништо“, чѣмъ приводитъ московскихъ старообрядцевъ въ большое смущеніе. При томъ же они находятъ, что „владыка-Саватѣй“ слишкомъ ужъ старъ, убогъ и скудоумень, что и поэтому давно бы пора ему на покой. Вообще, вопросъ объ удаленіи Савватія возбужденъ теперь у московскихъ старообрядцевъ, и чтобъ рѣшить его, ожидаютъ только возвращенія изъ-за границы одного властнаго въ старообрядчествѣ лица, безъ котораго приступить къ рѣшенію этого дѣла затрудняются. Между тѣмъ есть уже и лицо, очень желающее замѣстить Савватія, — извѣстный Паисій Саратовскій, который въ чаяніи каеэдры у московскихъ раскольниковъ и живетъ болѣе въ Москвѣ, нежели въ Саратовѣ. У раскольниковъ должно быть дозвоительно епископамъ жить и внѣ своихъ епархій. Но достигнетъ ли Паисій своихъ ожиданій, это еще сомнительно, такъ какъ у него есть не мало недоброжелателей въ средѣ московскихъ старообрядцевъ, и во главѣ ихъ стоитъ самъ Савватій, весьма недовольный его пребываніемъ въ Москвѣ.

Одинъ изъ старыхъ раскольниковыхъ епископовъ, поставленный лѣтъ двадцать тому назадъ, Викторъ Уральскій умеръ въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ 26-го числа. Онъ былъ изъ природныхъ уральскихъ казаковъ и, какъ большинство раскольниковыхъ-архіереевъ, былъ человекъ недалняго ума и малоначитанный, такъ что съ трудомъ отправлялъ архіерейскія служенія. Теперь московскіе старообрядцы заняты еще и этимъ вопросомъ: кому быть преемникомъ Виктора? Указываютъ на самого Онисима Швецова, именуемаго въ старообрядчествѣ „священноинокомъ Арсеніемъ“, — указываютъ именно друзья его, давно жаждущіе видѣть его въ епископскомъ санѣ. И кому бы, кажется, какъ не такому авторитету раскола, стать на высотѣ раскольниковыхъ епископства? Но именно эта его авторитетность, проповѣдуемая его поклонниками, — его страстная

невоздержность въ защитѣ раскола, доходящая до отрицанія даже издавна почитаемыхъ старообрядцами писаній, до измышленія собственныхъ, притомъ еретическихъ мнѣній и до упорнаго ихъ проповѣданія, за что онъ подвергался даже суду отъ духовныхъ старообрядческихъ властей, — все это, чѣмъ онъ снискалъ особую авторитетность среди своихъ друзей, и побуждаетъ многихъ вліятельныхъ старообрядцевъ всячески противодѣйствовать возведенію Швецова въ званіе раскольническаго епископа. Такъ было уже не разъ; такъ вѣроятно будетъ и теперь.

Потворство расколу за 45 лѣтъ до нашего времени.

Недавно появилось издание „Полнаго собранія сочиненій П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго)“. Первый томъ этого изданія содержитъ подробную біографію покойнаго писателя. Извѣстно, что П. И. Мельниковъ былъ въ свое время признаннымъ „знатокомъ раскола“ и его служебная и литературная дѣятельность обращена была главнымъ образомъ на расколъ. Объ этой его дѣятельности и говорится довольно подробно въ біографіи, при чемъ сообщается не малозвѣстій и подробностей любопытныхъ, даже поучительныхъ для нашего времени, на которыя не излишне обратить вниманіе нынѣшнимъ изслѣдователямъ раскола и дѣятелямъ противъ раскола. На сей разъ мы намѣрены познакомить читателей съ помѣщенными въ біографіи любопытными извлеченіями изъ поданнаго въ 1854 г. министру внутреннихъ дѣлъ, при которомъ П. И. Мельниковъ состоялъ тогда чиновникомъ особыхъ порученій, отчета его о состояніи раскола въ Нижегородской губ. Извлеченія эти достойны вниманія въ томъ отношеніи, что представляютъ яркую картину широкаго покровительства расколу со стороны гражданской власти (гг. губернаторовъ, правителей губернаторскихъ канцелярій и другихъ чиновъ), даже въ то, по выраженію раскольниковъ, гонительное время, когда кормило правленія російскимъ государствомъ держалъ

еще въ своихъ могучихъ рукахъ столь грозный для раскола Императоръ Николай I, и именно въ то время, когда были предприняты имъ наиболѣе рѣшительныя административныя мѣры противъ раскольниковъ. Когда не стало великаго Императора, съ началомъ новаго царствованія, при явившихся повсюду, не исключая и правительственныхъ сферъ, либеральныхъ вѣяній, это потворство расколу все болѣе увеличивалось, и теперь достигло уже крайнихъ предѣловъ, найдя себѣ усердныхъ исполнителей въ нашихъ „милостивыхъ“ судьяхъ. Но то, что писалъ П. И. Мельниковъ въ своемъ отчетѣ министру 1854 г. о тогдашнемъ привилегированномъ положеніи раскола въ Нижегородской губерніи, такъ похоже на происходившее здѣсь въ самое послѣднее время (а можетъ, происходящее и теперь), что кажется, будто за 45 лѣтъ онъ описывалъ то, что творится въ наши дни. Нужно только измѣнить нѣкоторыя имена и фамиліи, а иныхъ фамилій даже и измѣнять не нужно.

Сдѣлавъ съ обычнымъ ему мастерствомъ характеристику главнаго изъ тогдашнихъ столповъ нижегородскаго раскола П. Е. Бугрова, П. И. Мельниковъ такъ изображаетъ взаимныя отношенія, существовавшія между Бугровымъ и нижегородскимъ губернаторомъ княземъ Урусовымъ, равно и прочими нижегородскими чинами:

«Въ то время, какъ болѣе или менѣе важные чиновники часа по два ожидаютъ выхода начальника губерніи, Бугровъ немедленно впускается въ губернаторскій кабинетъ. Тамъ толкуетъ онъ съ начальникомъ губерніи о разныхъ дѣлахъ по подрядамъ, шутя и балагуря, уступаетъ цѣны на заготовляемые матеріалы, берется сдѣлать бесплатно сверхсмѣтныя работы и, пріобрѣтѣя такимъ образомъ расположеніе начальника губерніи, ходатайствуетъ въ то же время за того, или другого раскольника, но всегда заводитъ о томъ рѣчь осторожно, стороною. Такія ходатайства угодливаго Бугрова имѣютъ весьма сильное вліяніе на положеніе дѣлъ о раскольникахъ въ Нижегородской губерніи, ибо двѣ копейки пониженія цѣнъ на какую-нибудь поставку губернаторъ, генераль-лейтенантъ князь

Урусовъ, считаетъ дѣломъ, безъ всякаго сомнѣнія, важнѣйшимъ и полезнѣйшимъ, нежели прекращеніе развивающагося по безопасности его въ Нижегородской губерніи раскола. *Ходатайству Бугрова семеновскіе скиты обязаны тѣмъ, что губернаторъ смотритъ на возобновленіе ихъ сквозь пальцы; ходатайству Бугрова обязаны скиты тѣмъ, что князь Урусовъ въ 1853 году писалъ даже о необходимости оставить скиты въ прежнемъ положеніи; ходатайству Бугрова обязана городская часовня тѣмъ, что губернаторъ, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе уничтожить ее при удобномъ случаѣ, оставляетъ ее неприкосновенною.*

«Съ полиціею Бугровъ дѣйствуетъ, конечно, съ меньшей осторожностью, чѣмъ съ губернаторомъ, т.-е. просто даетъ чиновникамъ ея годовой оброкъ, или условную за дѣло плату. Оттого полицейскіе чиновники дозволяютъ ему имѣть школы для обученія раскольническихъ дѣтей; оттого дозволяется ему имѣть моленная; оттого дозволяется ему въ деревнѣ Поповой устраивать обители для высланныхъ изъ скитовъ раскольниковъ.

«Пользуясь такимъ покровительствомъ губернатора и имѣя на своей сторонѣ подкупную полицію, Бугровъ нисколько не стыдится въ своихъ сектаторскихъ дѣйствіяхъ. Напрасно преосвященный Іеремія¹⁾ обращаетъ на него вниманіе князя Урусова; напрасно преосвященный представляетъ Святѣйшему Синоду о вредѣ, приносимомъ Бугровымъ; напрасно г. министръ внутреннихъ дѣлъ²⁾, по сообщенію Св. Синода, предписываетъ губернатору — принять мѣры относительно Бугрова, — губернаторъ убѣжденъ, что все это говорятъ и пишутъ ему несправедливо и не дѣлаетъ рѣшительно никакихъ распоряженій, чтобы сколько-нибудь обуздать этого раскольника. Да и какъ сталъ бы онъ дѣлать противъ него распоряженія? Въ то время, какъ начались о немъ настоянія пре-

1) Тогдашній епископъ Нижегородскій.

2) А министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ тогда графъ Л. А. Перовскій. Такими не мирволившими расколу и энергичными министрами, какъ гр. Перовскій, потомъ были только Д. Г. Бибиковъ, да графъ Д. А. Толстой.

освященнаго и предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, генераль-лейтенантъ князь Урусовъ, посредствомъ подставнаго лица (помощника директора ярморочной конторы Смолькова) содержавшій постоянно въ Нижнемъ Новгородѣ и временно въ Костромѣ труппу актеровъ и только что потерпѣвшій убытокъ отъ пожара, истребившаго старый театръ, былъ до высшей степени обрадованъ угодливостью Бугрова, который на свой счетъ взялся построить ему каменный театръ. Оттого онъ никогда не выдастъ его и, *дозволяя ему дѣлать что ему угодно*, всегда будетъ защищать предъ высшимъ правительствомъ этого коновода раскола, столь обязательно споспѣшествовавшаго увеличенію его театральныхъ долговъ.

«Бугровъ имѣетъ сильное вліяніе на раскольниковъ: *всѣ издержки на покупку мѣстныхъ властей принимаетъ онъ на свой счетъ*, думая тѣмъ дѣлать богоугодное дѣло, и потому *всѣ былопоповцы Нижегородской губерніи считаютъ его своимъ ходатаемъ и покровителемъ*. Дома Бугрова открыты для всякаго единомысленнаго съ нимъ сектатора, и если въ нихъ не было пріюта лжеепископамъ, то единственно потому, что Бугровъ не признаетъ правильности ихъ хиротоніи. Значительная переписка сектаторская раскольниковъ Нижегородской губерніи, особенно заволжскихъ, съ Москвою, Казанью, Саратовомъ, Сибирью и другими мѣстами производится черезъ Бугрова. Особенно сильное вліяніе имѣетъ этотъ коноводъ на Семеновскій и Балахнинскій уѣзды. Тамошніе раскольники всѣ у него подъ рукою, особенно же удѣльные крестьяне Чистопольскаго приказа, въ которомъ и головою избранъ находящійся въ полномъ повиновеніи у Бугрова однодеревенскій съ нимъ раскольникъ.

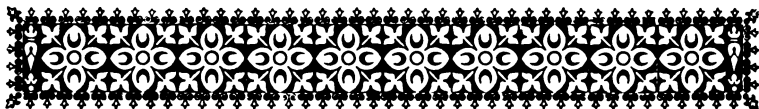
«*Какое бы ни возникло въ Нижегородской губерніи дѣло по расколу, Бугровъ всегда является его заступникомъ и ходатаемъ, и даетъ ему направленіе по своему усмотрѣнію*. Занимаясь постройками и подрядами, Бугровъ имѣетъ у себя много работниковъ и, отдавая явное предпочтеніе раскольниковамъ, способствуетъ уклоненіямъ въ расколъ православныхъ. Никакими вразумленіями на него нельзя подѣйствовать.

«Помогая бѣднымъ, иногда изъ какихъ-либо расчетовъ и
Братское Слово. № 8.

православнымъ, дѣлая пожертвованія на общепользныя учрежденія и предиріятія» — Бугровъ располагаетъ въ свою пользу даже сановниковъ, несомнѣнно честныхъ и имѣющихъ правильное мнѣніе о расколѣ...

Такъ стояло дѣло съ расколомъ въ Нижнемъ Новгородѣ 45 лѣтъ тому назадъ, даже по офиціальному отчету, поданному чиновникомъ особыхъ порученій министру внутреннихъ дѣлъ. Лучше ли стоитъ оно теперь, это извѣстно нашимъ читателямъ. А что творилось и творится въ Нижнемъ, то творилось и творится вездѣ на святой Руси, по всѣмъ мѣстамъ, густо заселеннымъ раскольниками, а особенно въ самомъ ея средоточіи, въ древлепрестольной Москвѣ...

Опроверженіе.

Въ редакцію журнала „Братское Слово“.

На основаніи п. 1 и 2 ст. 45 и ст. 46 и 48 прилож. къ ст. 4 т. XIV Устава ценз., прошу напечатать нижеслѣдующее мое опроверженіе.

Въ августовской книжкѣ упомянутаго журнала помѣщена статья, озаглавленная: «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», содержащая нападки на мою служебную дѣятельность, при чемъ авторъ, не приводя никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе высказываемыхъ имъ мнѣній и не указывая источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ свои свѣдѣнія, утверждаетъ, будто я покровительствую расколоучителямъ Мельниковымъ и даже зналъ о ихъ намѣреніи устроить типографскій станокъ для печатанія раскольническихъ изданій. Всѣ сообщенія въ такомъ родѣ и субъективные отзывы автора статьи о моей дѣятельности я объявляю ложными и предоставляю ему возможность въ предстоящемъ уголовномъ процессѣ сослаться на доказательства, оправдывающія его нападки, и на источники, изъ которыхъ онъ позаимствовалъ оглашаемые имъ свѣдѣнія. Но дѣло въ томъ, что авторъ, не довольствуясь личной оцѣнкой моей служебной дѣятельности, оцѣнкой весьма суровой и несправедливой, даетъ понять, что начальство какъ бы раздѣляетъ его точку зрѣнія, и сообщаетъ, что высшая власть произвела обыскъ въ домѣ Мельниковыхъ, устранивъ меня отъ участія въ этомъ. Спѣшу опровергнуть подобное сообщеніе и заявить, что въ упомянутомъ случаѣ представитель власти вообще и мое начальство въ частности не проявили ко мнѣ ни малѣйшаго недовѣрія; въ обыскѣ участвовали подчиненные мнѣ чины полиціи, которыхъ я же для этого на-

значиль. — Наконецъ, обыскъ производился жандармскимъ ротмистромъ, арестовавшимъ Василія Мельникова, а слѣдствіе о послѣднемъ ведется слѣдователемъ, подчиненнымъ Стародубскому Окружному Суду. Оба эти должностныя лица, занимаемая весьма почтенное служебное положеніе, не могутъ однако быть названы по отношенію ко мнѣ высшей властью.

Печатаемая эти разъясненія, редакція окажетъ услугу дѣлу справедливости. 26 августа 1897 года. Городъ Новозыбковъ.

Новозыбковскій уѣздный исправникъ,
коллежскій совѣтникъ *Виталій Фальковскій*.

Отъ редактора.

Напечатавъ вышеприведенное «опроверженіе» во исполненіе законнаго требованія и особенно изъ желанія «оказать услугу дѣлу справедливости», въ этомъ же именномъ желаніи мы считаемъ нужнымъ сдѣлать съ своей стороны нѣкоторыя объясненія и замѣчанія по настоящему случаю.

Г-нъ новозыбковскій уѣздный исправникъ, «сосѣдь и другъ» Мельниковыхъ (чего и самъ онъ не отвергаетъ), почелъ необходимымъ, въ интересахъ справедливости, печатно объявить, что онъ не «покровитель» сихъ «расколоучителей» и не зналъ о ихъ намѣреніи завести подпольную типографію для печатанія раскольническихъ сочиненій. Что главный полицейскій начальникъ въ Новозыбковѣ не знаетъ, какіе преступныя замыслы ведутся и приводятся въ исполненіе самими крупными и извѣстными въ городѣ расколоучителями, притомъ же у него подъ бокомъ и его друзьями, это едва ли хорошая рекомендація его служебной дѣятельности по долгу присяги; но мы очень рады его заявленію во имя справедливости, что онъ, г-нъ исправникъ, «не покровитель расколоучителей Мельниковыхъ» и что преступныя дѣянія этихъ послѣднихъ со-

вершались безъ его вѣдома. Добрыя вѣсти пріятно слышать. Мы полагаемъ, что эти вѣсти съ большимъ любопытствомъ будутъ приняты и новозыбковскими гражданами, которымъ особенно хорошо извѣстны отношенія г-на исправника къ Еѳиму Мельникову съ сыновьями и прочимъ мѣстнымъ раскольникамъ. Во всякомъ случаѣ, имъ лучше судить, гдѣ настоящая справедливость, — въ заявленіи ли г-на исправника, или въ опровергаемыхъ г-мъ исправникомъ извѣстіяхъ, полученныхъ нами изъ ихъ же среды; но мы, повторяемъ, очень рады слышать, что въ такомъ городѣ, какъ Новозыбковъ, гдѣ такъ много раскольниковъ, г-нъ исправникъ представляетъ отрадный примѣръ полицейской власти, не покровительствующей раскольникамъ, и что преступныя дѣла раскольническія творятся тамъ безъ его вѣдома, хотя вѣдать объ оныхъ ему, калалось бы, слѣдовало по долгу службы.

Г-нъ исправникъ опровергаетъ еще извѣстіе, что высшею въ губерніи властію онъ былъ устраненъ отъ участія въ обыскѣ у Мельниковыхъ и арестѣ Василя Мельникова; онъ заявляетъ, что представители власти вообще и его начальство въ частности не проявили къ нему ни малѣйшаго недовѣрія, что въ обыскѣ участвовали подчиненные ему чины полиціи, которыхъ онъ же для этого назначилъ. Послѣ такого заявленія намъ остается только поздравить г-на исправника съ сохраненіемъ полного къ нему довѣрія отъ «представителей власти вообще и его начальства въ частности», — довѣрія, заслуженнаго, вѣроятно, въ числѣ другихъ служебныхъ подвиговъ, его безкорыстными и строго законными дѣйствіями относительно мѣстнаго раскола. Однако въ данномъ случаѣ самое опроверженіе, сдѣланное г-мъ исправникомъ, представляетъ указанія, что здѣсь полного довѣрія къ нему не было, такъ какъ самъ онъ лично, даже по собственному его указанію, при производствѣ обыска не участвовалъ и не присутствовалъ, о чемъ собственно мы и говорили. А что жандармскій ротмистръ, арестовавшій Василя Мельникова, и судебный слѣдователь, ведущій о немъ слѣдствіе, не могутъ быть названы въ отношеніи къ г-ну исправнику высшей властью, противъ этого мы не споримъ;

но считаемъ необходимымъ замѣтить, что тѣ лица, которыми г. ротмистръ и г. слѣдователь командированы заняться дѣломъ, столь близко касающимся г. исправника, однако безъ его участія, могутъ быть названы высшею властью и по отношенію къ нему, г-ну исправнику. А въ этомъ смыслѣ мы и говорили о высшей власти.

Г-нъ исправникъ «предоставляетъ намъ возможность»(?) въ предстоящемъ уголовномъ процессѣ(?) сослаться на доказательства и на источники» въ подтвержденіе сказаннаго нами въ Лѣтописи. Не имѣемъ ни возможности, ни надобности исполнить это приглашеніе на уголовный процессъ (конечно по дѣлу Мельниковыхъ?) съ указанною цѣлю. Мы исполнили свой долгъ, — напечатали опроверженіе г-на исправника. Указывать же на источники, откуда мы заимствуемъ свѣдѣнія о томъ, что творится въ расколѣ по разнымъ мѣстамъ російскаго государства, мы никогда и по чьему бы то ни было требованію не согласимся. Считаемъ достаточнымъ сказать, что получаемъ эти свѣдѣнія отъ людей, въ добросовѣстности которыхъ не можетъ быть сомнѣнія, — людей, горячо преданныхъ церкви и не могущихъ равнодушно смотрѣть на оскорбленія, причиняемыя ей раскольниками при покровительствѣ, или потворствѣ гражданской власти. Не вѣрить имъ мы не имѣемъ никакого основанія. Притомъ же самыя ихъ корреспонденціи, наполненныя подробностями (которыя не всегда можно и печатать), носятъ слѣды несомнѣнной справедливости. Затѣмъ для исправленія каждаго невѣрнаго извѣстія, если бы такое было сообщено намъ и нами, всегда открыты страницы нашего изданія, которыя мы обязательно доставили и для напечатанія «опроверженія» г. новозыбковскаго исправника, несмотря на то, что собственно опроверженія какой-либо неправды не нашли въ немъ. Кстати, вотъ у насъ имѣется еще корреспонденція изъ того же Новозыбкова, также отчасти касающаяся г. исправника, — и мы были бы очень благодарны ему, если бы и на нее получили отъ него для напечатанія опроверженіе. Вотъ что именно пишутъ намъ.

Августа 17-го, съ пяти часовъ утра началось въ нашемъ городѣ необычайное движеніе, — здѣшніе раскольники спѣшили куда-то по одному направленію цѣлыми толпами. Такъ какъ день былъ воскресный, то можно было полагать, что сіи именуемые «древлеправославные» спѣшатъ на утреннее богомоленіе. Но они спѣшили, перегоняя другъ друга, совсѣмъ не въ храмы на поклоненіе Богу, а на вокзалъ желѣзной дороги для встрѣчи и лобызанія своего идола — Ѳедора Мельникова, который этапнымъ порядкомъ изъ г. Измаила, гдѣ этотъ преступникъ-бѣглець, издававшій за границей свою хульную на церковь газету, взять былъ наконецъ русскими властями, препровождался въ Стародубъ и въ то утро долженъ былъ остановиться съ поѣздомъ на нѣскольکو минутъ въ Новозыбковѣ. О предстоявшемъ приѣздѣ заграничнаго раскольническаго газетчика сдѣлалось извѣстно въ Новозыбковѣ еще наканунѣ, потому и нѣкоторые изъ насъ, православныхъ, любопытства ради, пошли на вокзалъ посмотриѣть, какую встрѣчу устроить раскольники своему идолу. Несмотря на раннее время, платформа вокзала была биткомъ набита раскольниками. Подошелъ поѣздъ. Оказалось, что арестантъ Мельниковъ сидитъ не въ арестантскомъ отдѣленіи поѣзда, а въ особомъ купѣ, вмѣстѣ со своимъ родителемъ, лжепопомъ Еѳимомъ, который, какъ извѣстно, вслѣдъ за арестомъ сына Василія, и самъ куда-то уѣхалъ изъ Новозыбкова, а теперь возвращался, даже вмѣстѣ съ супружницей, сопровождая другаго сына—арестанта. Попъ Еѳимъ съ попадѣей поспѣшили уѣхать, какъ только остановился поѣздъ; а Ѳедоръ Мельниковъ, одѣтый не по-арестантски, а въ своемъ щегольскомъ пиджакѣ, съ очками на носу, явился у окна принимать оваціи раскольниковъ. Эти послѣдніе толпами бросились въ вагонъ, давя другъ друга, чтобы обнять и расцѣловать своего знаменитаго «страдальца». Уже прошелъ и срокъ остановки поѣзда на новозыбковской станціи, а раскольники продолжали безпрепятственно входить въ вагонъ къ Ѳедору Мельникову. Когда же поѣздъ тронулся наконецъ, то ликующій «арестантъ», стоя у окна, въ своемъ модномъ костюмѣ, посылая прощальные привѣты толпамъ раскольниковъ, которые кричали ему вслѣдъ: «Богъ тебя проститъ, страдалецъ нашъ, страдай за насъ!» И долго еще раскольники смотрѣли вслѣдъ поѣзду, уносившему преступника, котораго имъ угодно называть «страдальцемъ за вѣру», для полученія заслуженной имъ кары. Когда же стали расходиться съ платформы и увидѣли нѣсколькихъ православныхъ, присутствовавшихъ тамъ,

то накинулись на нихъ съ бранью и угрозами, такъ что тѣ успѣли удалиться, опасаясь большихъ неприятностей.

Такова корреспонденція. Событіе, описанное въ ней, очевидно, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Преступникъ, взятый русскимъ правительствомъ за побѣгъ изъ Россіи за границу для уклоненія отъ воинской повинности и тамъ, за границей, основавшій и издававшій раскольническую газету съ возмутительнѣйшими клеветами на православную церковь и на ревнителей православія, отправляемый этапнымъ порядкомъ, ѣдетъ со всѣми удобствами, въ особомъ купэ, щегольски одѣтый, и на станціи желѣзной дороги въ г. Новозыбковѣ, мѣстѣ своихъ прежнихъ подвиговъ, встрѣчается толпами раскольниковъ, которые устроятъ ему публичныя оваціи, какъ мнимому «страдальцу за вѣру», для каковыхъ овацій, даже замедляется пребываніе поѣзда на станціи,— не есть ли все это нарушеніе закона и общественнаго порядка, долженствующихъ соблюдаться въ благоустроенномъ государствѣ и за соблюденіемъ которыхъ обязаны наблюдать подлежащія власти? Что арестанту даны при проѣздѣ не принадлежащія ему льготы и привилегіи, что для него замедляется даже пребываніе поѣзда на станціи, это конечно не касается г. новозыбковскаго исправника; но предупредить и прекратить необыкновенное стеченіе раскольниковъ для встрѣчи арестанта въ городѣ Новозыбковѣ и особенно устроенныя ими оваціи этому арестанту, а затѣмъ ихъ брань и угрозы, обращенныя къ православнымъ, была, кажется, прямая обязанность мѣстнаго представителя полицейской власти, каковой однако онъ, по корреспонденціи, не исполнилъ. Не зная же о готовящейся арестанту оваціи онъ не могъ, когда о томъ знали почти всѣ въ городѣ. И какою же это блюстителю порядка, если не зналъ? И такъ, не благоволитъ ли г-нъ исправникъ г. Новозыбова опровергнуть и настоящую корреспонденцію, если находитъ, что въ ней говорится неправда?— Мы будемъ очень рады напечатать его опроверженіе, чтобы доставить утѣшеніе и всѣмъ, преданнымъ св. церкви, православнымъ русскимъ людямъ, которые не мо-

гутъ не скорбѣть, видя повсюдное потворство расколу отъ гражданскихъ властей, и будутъ именно утѣшены, узнавъ изъ опроверженія, что г. новозыбковскій исправникъ составляетъ между сими властями отрадное исключеніе. А доколѣ онъ этого не сдѣлаетъ, причислить его къ такимъ исключеніямъ будетъ нельзя.

Еще опроверженіе.

По примѣру г. новозыбковского исправника и самъ Евфимій Мельниковъ прислалъ намъ опроверженіе слѣдующаго содержанія:

Въ редакцію «Братское Слово».

Милостивый государь

Господинъ редакторъ!

Въ книжкѣ «Братское слово», № 6, за августъ мѣсяць 1897 года, на страницахъ 119 и 120, подъ рубрикою: «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», я прочелъ, между прочимъ, слѣдующее сообщеніе:

1) Что Ѳедоръ Мельниковъ, мой родной сынъ, велъ съ Василіемъ Мельниковымъ, тоже съ моимъ роднымъ сыномъ, и со мною, какъ отцомъ, дѣятельную переписку о томъ, чтобы у меня въ домѣ, въ городѣ Новозыбковѣ, Черниговской губерніи, или въ одной изъ слободъ Черниговской губерніи, поставить типографскіе станки.

2) Что въ моемъ домѣ, будто бы, имѣются секретныя помѣщенія со входами и выходами.

3) Что «станки и шрифты» во время обыска находились, будто бы, у меня въ домѣ «въ потаенныхъ закоулкахъ»,

и 4) Что, въ виду какой-то для меня опасности, я 17 іюня, будто бы, внезапно скрылся изъ Новозыбкова и «бѣжалъ неизвестно куда.

Все вышеизложенное, напечатанное въ отношеніи меня, Ефимія Мельникова, не справедливо, потому:

1) что никакой ни «дѣятельной», ни не дѣятельной, переписки съ роднымъ сыномъ своимъ Ѳедоромъ Мельниковымъ по поводу «типографскихъ станковъ» для устройства «подпольной типографіи» въ моемъ домѣ, или гдѣ въ другихъ слободахъ, я никогда не велъ.

2) что собственный мой домъ никакихъ секретныхъ помѣщеній со входами и выходами не имѣеть.

3) что во время всѣхъ обысковъ, считая, въ томъ числѣ, и упоминаемый въ журналѣ «Братское слово», ни типографскихъ станковъ, ни шрифта найдено не было, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ протоколы обысковъ; не найдено же именно потому, что ни станковъ, ни шрифта у меня никогда не было и теперь нѣтъ,

и 4) что въ теченіе всего времени, съ самаго дня ареста сына моего Василя Мельникова, я нигдѣ не скрывался и не скрываюсь; отъѣзды же мои, по обязанностямъ моимъ, въ средѣ старообрядцевъ, и по сложившимся для меня обстоятельствамъ, не могутъ еще служить доказательствомъ моего укрывательства и бѣгства, а тѣмъ болѣе потому, что на пребываніе въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи я имѣю законный видъ, выданный мнѣ изъ Городнянской управы..

Въ виду всего вышеизложеннаго я признаю сообщенія «Братскаго слова» для себя совершенною клеветою, а посему, чтобы возстановить истину, я покорнѣе прошу Васъ, господинъ редакторъ, помѣстить мое настоящее письмо въ ближайшихъ нумерахъ журнала «Братское слово». — Ефимій Павловичъ Мельниковъ.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю, что предстоящая подпись сдѣлана собственноручно въ присутствіи моемъ, Юрія Яковлевича Боголюбова, новозыбковскаго нотариуса, въ конторѣ моей, находящейся на Базарной площ., въ домѣ Коровникова, лично мнѣ извѣстнымъ мѣщаниномъ Ефиміемъ Павловичемъ Мельниковымъ, живущимъ въ г. Новозыбковѣ. 1897 года, сентября 13 дня. По реестру № 2325.

(Слѣдуютъ подпись и печать нотариуса.)

Для «возстановленія истины» съ полною готовностію печатаемъ и это посланіе къ намъ г. Е. Мельникова, въ которомъ однако совсѣмъ напрасно онъ упрекаетъ насъ въ «клеветѣ» на него. Если мы и напечатали сообщенныя намъ, по

его словамъ, невѣрныя о немъ свѣдѣнія, то вовсе не съ намѣреніемъ клеветать на него, даже сказать о немъ неправду, а потому, что признавали эти свѣдѣнія вполне справедливыми и достойными вниманія для выясненія употребляемыхъ нынѣ старообрядческими дѣятелями способовъ пропаганды раскола. Довѣрить же сообщеннымъ намъ свѣдѣніямъ о Е. Мельниковѣ мы имѣли полное основаніе по всей предшествующей, достаточно знакомой намъ, его дѣятельности на пользу раскола, о которой много, много разъ приходилось намъ говорить, не вызывая никакихъ возраженій со стороны г. Мельникова, который и самъ, значить, признавалъ справедливымъ то, что мы печатали о немъ, ибо иначе не оставилъ бы, какъ теперь, безъ протеста. Для примѣра, напомнимъ здѣсь, что мы писали объ извѣстной, устроенной имъ, поѣздкѣ цѣлой раскольнической депутаціи на Востокъ для собиранія свѣдѣній объ Амвросіи и съ другими цѣлями, особенно же напечатанное нами письмо его, въ которомъ онъ изложилъ свои широкіе планы для усиленія и распространенія въ Россіи австрійскаго лжесвященства. Все это давало намъ основаніе вѣрить и тому, что намъ сообщили объ участіи Е. Мельникова въ послѣднихъ подвигахъ его сыновей. Клеветать же и даже писать неправду о немъ мы, повторяемъ, не имѣли вовсе намѣренія, доказательствомъ чего можетъ служить и то, что мы вполне охотно печатаемъ его опроверженіе мнимой клеветы и неправды.

Однако, прочитавъ это опроверженіе, мы находимъ, что г. Мельниковъ не опровергаетъ, а только отвергаетъ то, что было о немъ сказано въ нашей лѣтописи; скажемъ болѣе,— изъ того, что самъ онъ пишетъ якобы «для возстановленія истины», не видно еще, чтобы у насъ была сказана не истина. Онъ говоритъ 1) что никакой переписки съ «роднымъ сыномъ своимъ Ѳедоромъ Мельниковымъ» относительно типографіи «никогда не вѣлъ». Положимъ, что въ захваченной при обыскѣ обширной перепискѣ его сыновей и другихъ лицъ по этому дѣлу его собственныхъ писемъ не найдено; но ужели два «родные» его сына вели переписку по дѣлу, столь близкому

его сердцу, безъ его вѣдома и безъ всякаго съ его стороны участія? Кто же этому повѣритъ? 2) Онъ утверждаетъ, что въ его домѣ «никакихъ секретныхъ помѣщеній» не имѣется. Это можно подтвердить только тщательнымъ осмотромъ его дома, и мы, конечно, не можемъ доказать справедливость распространенныхъ въ Новозыбковѣ слуховъ объ этомъ. 3) Онъ пишетъ, что въ его домѣ не найдено при обыскѣ «ни типографскихъ станковъ, ни шрифтовъ». Но вѣдь то же самое сказано и у насъ. А потому ли не найдено, что ихъ «не было», или почему другому, это еще вопросъ. Наконецъ 4-й пунктъ опроверженія совсѣмъ уже страненъ. У насъ было сказано, что «17 июня Е. Мельниковъ внезапно *скрылся* изъ Новозыбкова». Слову «скрылся» онъ придалъ слишкомъ буквальное значеніе, тогда какъ оно просто значитъ «внезапно уѣхалъ». А этого и самъ г. Мельниковъ не отвергаетъ; онъ говоритъ только, что отъѣзды его дѣлаются по какимъ-то «обязанностямъ его въ средѣ старообрядцевъ и по сложившимся для него обстоятельствамъ». Но вѣдь и мы говорили о «сложившихся для него обстоятельствахъ», побудившихъ его внезапно уѣхать изъ Новозыбкова; и не случайно же отъѣздъ его совпалъ съ арестомъ сына Василя. А чтò было затѣмъ? Какія «обязанности въ средѣ старообрядцевъ» и какія «сложившіяся обстоятельства» привели его въ Измаиль, гдѣ онъ (ужели случайно?) встрѣтился съ пріѣхавшимъ изъ-за границы другимъ «роднымъ сыномъ» Федоромъ? И какими «обязанностями» и «обстоятельствами» объяснить, что въ Новозыбковъ онъ возвратился вмѣстѣ съ этимъ сыномъ, въ томъ же поѣздѣ, который везъ послѣдняго въ стародубскій острогъ? Вообще, опроверженія, сдѣланныя Е. Мельниковымъ, нельзя признать достаточно сильными и они скорѣе подтверждаютъ справедливость того, чтò у насъ сказано объ немъ.

Г. Мельниковъ почему-то нашелъ нужнымъ засвидѣтельствовать свою подпись нотаріальнымъ порядкомъ. Напрасно. Мы повѣрили бы ей и безъ такой формальности. Но для насъ въ этой подписи и въ этомъ свидѣтельствѣ интересно то, что «Ефимій Павловичъ Мельниковъ» не подписался «старо-

обрядческимъ священноіереемъ», какъ обыкновенно зоветъ себя и подписывается въ посланіяхъ къ старообрядцамъ,— а у нотаріуса названъ даже прямо «мѣщаниномъ». Это весьма похвально. Нельзя не порадоваться, что г. Е. Мельниковъ созналъ фальшивость носимаго имъ якобы священнаго сана и посовѣстился въ письмѣ къ намъ назвать себя священникомъ, а г-ну нотаріусу предоставилъ даже назвать его прямо «мѣщаниномъ». Но правильно ли поступилъ онъ со старообрядческой точки зрѣнія? не должны ли старообрядцы подвергнуть его суду каноническихъ правилъ за сокрытие священнаго сана, или отреченіе отъ сего сана «страха ради человѣча», или стыда ради? Этотъ вопросъ мы предоставляемъ на рѣшеніе самому новозыбковскому «мѣщанину Ефимію Павловичу Мельникову», имѣющему какія-то особыя «обязанности въ средѣ старообрядцевъ» и его почитателямъ-старообрядцамъ.

Ред.

Переписка раскольническихъ дѣятелей.

Письма Аркадія Валуйскаго къ Кириллу¹⁾.

21. Отъ 20 іюня 1862 г. ²⁾

Г. І. Х. С. Б. п. в.

Высокопреосвященнѣйшій владыко боголюбивый г-нъ митрополитъ Кириллъ!

Прошу вашего прощенія, мира и архипастырскаго благословенія.

Честъ имѣю увѣдомить васъ, что письма ваши, первое отъ инока Геннадія, а второе отъ священноинока Арсенія, я получилъ. Извините, что я на первое письмо ваше замедлилъ отвѣчать. Копія съ а(рхіепископа) Антонія письма была приготовлена, но по почтѣ опасался послать, ожидаѣ вър-наго случая, которую теперь посылаю вашему преосвящен-

1) Продолженіе. См. выше, стр. 279.

2) При предыдущемъ письмѣ приложена слѣдующая *копія*:
Господину преосвященному архіепископу Аркадію Васлуйскому
Браиловскаго православнаго общества отвѣтствованіе.

На вопросъ вашего преосвященства объявляемъ какъ предъ Богомъ по сущей справедливости со всякою истиною.

Поданное прошеніе нами въ полицію не по злобѣ на Семена Семеновича, ни по страсти какой, ни по зависти, но за свою мать православную нашу церковь, ибо онъ въ ней нерѣдко учиняетъ кромолу и смущеніе, даже во время самого Богослуженія; а во-вторыхъ,

ству на разсмотрѣніе съ нашимъ мнѣніемъ¹⁾. Еще же писанное мною письмо е(пископу) Аркадію сообщаю вамъ въ копіи, равно и изъ его письма выписку, — писанное мнѣ на отвѣтъ а(рхіепископа) Антонія письма о пятой частицѣ. Вы изволили писать въ первомъ письмѣ, что „препоручили г. экзарху и просили составить книжицу, опроверженіе на доказательство ко уничтоженію пятой частицы“. Владыко святыи! совѣтую я вамъ это дѣло оставить. Нигдѣ не найдете ясныхъ доказательствъ о частицахъ, кромѣ Симаона Фессалонитскаго и означенныхъ Служебниковъ. Теперь у насъ пока, славу Богу, мало кто понимаетъ и знаетъ, что тако творимъ; а когда въ свѣтъ издадите и ясныхъ доказательствъ не приведете отъ Писанія, тогда велие смущеніе послѣдуетъ, — не точію будутъ толковать мужики, но и жены. О холодной водѣ въ соединеніи не мало было смущенія; а отъ сего какъ бы и явный разрывъ церкви

за отца нашего духовнаго священно-іерея Іоанна, занеже онъ Семень Семеновъ безъ всякой отъ Бога боязни и стыда поносить Его почти во всякое время неприличными словами, и даже до самой клятвы держаетъ; и не токмо на него одного, но случается и на прочихъ, чего намъ прискорбно терпѣть. Какіе мы будемъ христіане, если не взойдемъ въ защиту за своихъ святителей во время поношенія и уничиженія и обиды? Какъ и при вашемъ присутствіи самимъ вамъ видится Семеново дерзновеніе; а за нанесенныя побои Семеномъ Семеновымъ на дьяка, хотя и недоказательно, но угроженіе его многимъ было извѣстно, какихъ вы изволили (Доселѣ писано Іаковомъ; далѣе самимъ Аркадіемъ) и сами спрашивать. И даже тѣ люди истину показали, на коихъ самъ Семень Семеновичъ надежду имѣлъ.

Присовокупляемъ и сіе вашему преосвященству, что у насъ во все протеченіе время безъ Семена въ церкви спокойно; но по нашему христіанскому долгу нужно другъ другу тяготу носить. Примиритесь въ церкви съ Семеномъ мы всѣ согласны, о чемъ и утвержаемъ нашимъ поддѣисомъ.

25 марта 1862 года. Бранловъ.

Нефедъ Федоровъ, Димитрій Ивановъ, Григорій Тимоѣевъ, Демьянъ Гуреевъ, Андрей Евтеевъ, Спиридонъ Климовъ, Матѣей Даниловъ, Василискъ Петровъ, Іаковъ Аванасьевъ и проч.

¹⁾ Рѣчь идетъ о письмѣ Антонія, напечатанномъ выше, подъ № 3.

не былъ. Впрочемъ, прочитайте сообщенныя вамъ въ копіяхъ письма, творите полезная.

Изволите спрашивать нашего мнѣнія касательно къ разрѣшенію священноинокъ Арсенія. Это, владыко святой, въ вашей воли, — смотрите полезная. А какъ видно изъ вашего перваго письма Арсеніевы качества, моя совѣсть къ разрѣшенію таковыхъ отнюдь не примиряется.

Отъ 24 генваря писалъ я вамъ о попѣ Кириллѣ Масляевомъ. Не извѣстно, получили вы оное письмо, или нѣтъ? Какія онъ строилъ качества въ Браиловѣ, все подробно вамъ описано было. По его качествамъ и подпискѣ подлежитъ онъ конечному запрещенію.

У насъ новостей никакихъ не слышно. Славу Богу, все благополучно; только въ Браиловѣ и его хуторѣ народъ волнуется насчетъ принятія метрическихъ книгъ. Сами смущаются и прочихъ въ смущеніе приводятъ своими кривыми толками. Ъздили въ Букаресты, денегъ потратили много, а успѣху не предвидится.

Итакъ, пожелавъ вамъ всѣхъ благъ и добраго здравія, а колыми паче душевнаго спасенія, за симъ остаюсь здоровъ и благополученъ, вашего преосвященства доброжелательный духовный сынъ

Смиренный арх. *Аркадій Васлуйскій*.

О полученіи сихъ бумагъ и о разсмотрѣніи прошу меня увѣдомить. Также и о галацкой церкви, требующей освященія, благословите мнѣ освятить. О Кириллѣ намѣренъ ѣхать въ Москву.

20 іюня 1862 г. Измаилъ.

Съ Предотечева монастыря просятъ меня братія посѣтить ихъ монастырь, и если согласны будутъ братія на священноинокъ Антонія, произвести его въ игумена, или въ архимандрита, то прошу васъ, владыко святой, прислать свое на то соизволеніе. И другаго въ виду человѣка не предвидится.

К о п и и:

1. Епископъ Аркадій въ заключеніи, своемъ письмѣ, ко мнѣ пишетъ сице:

„Вы изволите приводить свидѣтельство господина митрополита Амвросія сицевое: „частицы не вынимаются за инославнаго, но за святы люди“. Сему согласуются и Служебники, вами означенные въ копіи архіепископа Антонія. Русскіе христіане, жившіе въ Польшѣ, они въ проскомидіи (т.-е. секретно отъ власти) поминали московскаго государя, а въ явныхъ молитвахъ возглашали польскаго. Такъ равно и греки въ проскомидіи поминаютъ единовѣрнаго царя русскаго, а явно турецкаго, и называютъ себя въ просьбахъ богомольцы за турецкое царство. Какъ грекамъ согласиться въ таинствахъ молиться за врага своего? Ибо султанъ имъ тяжекъ за порабощеніе, даже за оный день, въ который взятъ Царьградъ, — говорятъ греки, что хуже того дня и въ году нѣтъ.

„Николай Павловичъ лишилъ насъ церквей, монастырей и священства, за что его и называютъ Нерономъ! Сынъ же его Александръ Николаевичъ даетъ свободу всѣмъ иноувѣрнымъ, равно и старообрядцамъ. Всякъ языкъ исповѣдуетъ: возвращайтесь во свое отечество, изомроша бо ищущіи душу отрочате. Іосифъ патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ вопіетъ: не будьте измѣнщиками, идите во свое отечество!

„Обсудить подобаеть: если откроется въ Россіи сіе дѣйствіе, потеряютъ наши старообрядцы свое уваженіе, и запишетъ Россія насъ въ число вредныхъ сектъ. Посему и совѣтую г. а. Антонію держаться 1455 епископовъ и трехъ патріарховъ.

„Если бы и у насъ былъ гдѣ-нибудь единомысленный православный царь, и мы бы такъ дѣлали. Но когда нѣтъ, тогда послѣдуемъ 1455 епископамъ и прочимъ вышеозначеннымъ доказательствамъ, и надѣюсь на милость Божию

что не погрѣшимъ, взирая на толикихъ отцовъ и на самого распеншагося Господа нашего Ісуса Христа, Который къ Карпу глаголаъ: бій меня, прочее готовъ паки распятыя за невѣрныхъ!

„Прошу васъ, владыко святой, откровенно мнѣ написать, какъ покажется для васъ мое мнѣніе о частицахъ. А о стриженіи власъ считаю правильнымъ Антоніево постановленіе. А отецъ Евѳросинъ о стриженіи тоже обычаю предоставляетъ“. Доздѣ изъ письма е. Аркадія.

Другіе такъ разумѣютъ: когда за царя инославнаго часть вынимать, то должно и просфиру ему давать; а ежели часть вынимать, а просфиру не давать, это дѣло будетъ несообразно.

2. Писанное мною письмо епископу Аркадію между прочимъ сиче:

„Вы о пятой частицѣ, какъ изъ вашего письма видно, болѣе всего свое мнѣніе утвердили на многосложномъ свиткѣ. Но я на сей свитокъ не весьма увѣряюсь; мнѣ мнится, не такъ ли было тогда, якоже и нынѣ греки творять, — называютъ себя въ просьбахъ богомольцы за турецкое царство. Правда, писать можно всячески; но едва ли они на проскомисаніи дѣломъ исполняли. Въ посланіи своемъ отцы къ Теофилу напереді весьма со излишествомъ ублажали его, и посемъ сиче рекоша: „такъ и ты царь великъ еси и самодержецъ, и зѣло христіянъ“. Повидимому, надо такъ полагать, что надѣялись отцы обратить царя въ православную вѣру, простираютъ моленіе къ Теофилу, описуютъ житія благочестивыхъ царей, равно и подобныхъ Теофилу иконоборцевъ: первыхъ похваляютъ и благословляютъ, а вторыхъ укоряютъ и проклинаятъ. Что же они еще при всемъ томъ моленіи, въ заключеніе всего многосложнаго свитка, при концѣ написали сиче: „Симъ бо образомъ, владыко, многія лѣта поживеши и придожатыя лѣта животу держащему уставы божественныхъ отецъ по апостольскому преданію и прежнихъ уставъ церковныхъ. Тако вѣруемъ во Св. Троицу и честныя и святыя иконы цѣлуемъ;

а иже убо не хотяще сие вѣровати, прокляти будутъ, и иже не исповѣдуютъ, далече отъ церкви отгнаны будутъ. Сія вѣра апостольская. Сія вѣра отеческая. Сія вѣра вселенную просвѣти. А кто убо дерзнетъ инако вѣровати, или развращати чтò отъ законоположенныхъ, аще святители суть, да извержени будутъ и прокляти, аще ли же иноцы, или простіи людіе, тою же клятвою осуждены будутъ и святаго причащенія да отлучатся. Сія же уставляемъ повелѣніемъ и властію Св. Духа, уставомъ же и словомъ великаго архіерея Спаса нашего Ісуса Христа“. О поступкахъ же Теофила съ православными въ гражданскомъ маломъ Ѳеатронѣ на страницѣ 106 пишется сие: „Патріархъ Іоаннъ VII иконоборецъ, по избранію императора Теофила, коего онъ былъ наставникомъ, и коему внушилъ омерзѣніе свое ко святымъ иконамъ. Его посвященіе было 21 апрѣля 832 года. Послѣ коего вскорѣ воспослѣдовалъ указъ, угрожавшій гибелью поклоняющимся святымъ образамъ, коему Іоаннъ не сопротивлялся, хотя его о семъ и не просили. Онъ съ удовольствіемъ взиралъ на темницы, наполненныя епископами, священниками и наипаче монахами, противъ коихъ императоръ наиболѣе былъ разъяренъ“. Видите ли, какой былъ Теофилъ мучитель. Посему и сумнительно на многосложномъ свиткѣ о частицѣ утверждаться. Къ тому же еще и г. митрополитъ Амвросій подтвердилъ. Нашъ вопросъ былъ къ нему не о нынѣшнихъ царяхъ, но когда были иконоборцы, тогда греки за кого изъ пятой прософировъ часть вынимали? Но отвѣтъ получили: „частица не вынимается за инославнаго, но за святы люди“. Этотъ отвѣтъ справедливый и благопріятный. Аще ли кто будетъ вынимать за инославнаго, или явно грѣшащаго, то на немъ Господь възыщетъ. И мы сего творить не приказываемъ, и довлѣетъ. Я вамъ откровенно признаю о частицѣ, — мое мнѣніе: не слѣдуетъ о царѣхъ много писать и толковать, а оставить на каждаго волю и совѣсть ради покоя церковнаго.

Вы о стриженіи младенческихъ и иноческихъ власовъ

постановленіе а. Антонія во едину Святую Троицу считаєте правильнымъ, и я такъ разумѣю.

Смиренный арх. *Аркадій В.*

17 февраля 1862 г.

22. Отъ 4 іюня 1862 г.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый г-нъ митрополитъ Кириллъ!

Прошу вашего прощенія мира и архипастырскаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ.

При семъ честь имѣю увѣдомить васъ, что письмо ваше, писанное 11 іюня, за номеромъ 69, получено исправно, въ коемъ изволите писать о Предотечевой обители и предлагаете совѣтъ, не можно ли мнѣ быть въ оной настоятелемъ на время, дондеже найдется помоложе отца Антонія человекъ къ занятію настоятельской должности.

Владыко святыи! это дѣло, въ означенной обители намъ сидѣть, какъ-то званію нашему не приходится, оставя свою епархію въ дальнемъ разстояніи безъ всякой богословной вины, не безъ грѣха, и жить въ пустомъ мѣстѣ, надъ десятию иноками начальникомъ, дѣло не подходитъ. Эта не есть должность архіерейская, но игуменская. Архіерей долженъ устанавливать порядки въ своемъ предѣлѣ по святыхъ отецъ правилъ, какъ въ монастырѣхъ, равно и въ приходскихъ церквахъ, аки полный хозяинъ во своемъ домѣ. Для моего спокойя точно хорошо бы жить въ ономъ мѣстѣ; но когда далече, много будетъ упущенія. Здѣсь часто касаются до нашего званія дѣла, то о томъ, то о другомъ, и никогда не имѣю спокойя; а наипаче хуторскія кривотолки не даютъ спокойя, — сами смущаются и другихъ простосердечныхъ въ то же смущеніе приводятъ¹⁾. Прежде

¹⁾ На хуторѣ шли споры именно о метрикахъ.

обои священники, хотя съ великимъ прискорбіемъ, но обаче послѣдовали міряномъ и согласились, чтобы не поминать святителей и съ Молдавіи не принимать людей въ церковь (и это было дѣло послѣ часовъ на преполовение). Итакъ, совѣтъ утвердили, началъ поклали и попросались. И въ такомъ законопреступленіи отецъ Аггей въ скорости, съ великимъ извиненіемъ, просилъ отъ нашего смиренія прощеніе, которое и получилъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы кривотолкамъ не слѣдовалъ, а держался бы единомыслія святителей: „въ противномъ же случаѣ запрещаемъ тебя отъ всякаго священнодѣйствія по правилу 13, означеннаго въ Кормчей на листу 221“. Послѣ же того не мало прошло времени, подобно сему, извиненіе присылаетъ отецъ Іоаннъ и просить въ томъ прощеніе. Въ такомъ же смыслѣ послано и сему письмо 25 іюня. И теперь слышно, что отецъ Аггей держится единомыслія епископовъ и служить по прежнему обычаю, а отецъ Иванъ будто иначе. А настоящее не извѣстно. И слышно, что самый ревнитель Иванъ Гуренскій отправился къ вамъ не для испытанія истины, но искушать васъ. Вы, владыко святой, предписываете мнѣ строго съ кривотолками поступать; „держитесь единого смысла, потачки имъ не давайте“. И что слѣдуетъ, священникамъ изъ вашего письма уже сообщено. И послѣ нехорошо будетъ, если толкунамъ симъ уваженіе сдѣлаете, мало тѣмъ ихъ попользуете, а всей церкви вредъ сдѣлаете. Ибо они себя оставили, а о всей вселеннѣй хлопочуть. Вы пишете: предать таковыхъ проклятію; а епископъ Аркадій въ своемъ письмѣ отъ 26 мая писалъ на хуторъ, уподобляетъ хуторъ Содому за ихъ кривые толки.

Насчетъ Предотечевой обители, достойно и праведно отцу Антонію во оной настоятелемъ быть, насколько его станеть. Ибо игуменъ поставляется не черную работу работать, или сѣмо и овамо развѣзжать, а поставляется ко алтарю братією управлять, и довлѣтъ ему, — а наипаче такому старіку. Итакъ, владыко святой, благословите отца Антонія уполномочить, сирѣчь игуменомъ, или архи-

мандритомъ поставить. Мнѣ такъ мнится, что ошибки не будетъ. А впрочемъ, на вашей волѣ; хотя и поищите другаго человѣка, но только лучше не обрящете. Хотя, владыко святой, прежде и были настоятели, что и черной работы касались, но обаче они и духовнаго дѣла не оставляли; но нынѣшніе человѣцы сего вмѣстити не могутъ, сходятъ на худшее, а наипаче молодые люди. А меня, владыко святой, отъ таковыя настоятельскія должности прошу уволить.

За симъ пребываю съ искреннимъ расположеніемъ навсегда готовый къ должному вашего высокопреосвященства послушанію.

Смиранный арх. *Аркадій Васлуйскій.*

28 іюня 1862 г. Измаиль.

Сегодня получилъ ясное извѣстіе отъ св(ященника) Аггея, хотя оно писано 21 іюня, которое посылаю вамъ. Согласно сему другое отъ него получилъ, писанное 2 іюля. А отъ браиловскаго св(ященника) Ивана на мое письмо никакого еще отвѣта не получалъ. Повидимому, едва ли будетъ писать. Потерпимъ еще; будемъ слышать, что съ него будетъ. А когда не покорится, тогда можно и покруче написать и обнародовать, тогда и стадо его разстроено будетъ. Прошу извѣстить меня первой почтой, съ какимъ награжденіемъ отпущенъ будетъ отъ васъ Гуренскій. И еще не лишите меня, пришлите съ ихъ прошенія копію. При такихъ смущеніяхъ и нужно о пятой частицѣ помолчать, на бумагахъ не выпущать, ради спокоя церковнаго: не уже приде часъ.

4 іюля.

23. Отъ 6 іюля 1862 г.

Г. I. X. С. Б. п. н.

Высокопреосвященнѣйшій боголюбивый владыко, господинъ митрополитъ Кирилль!

Во-первыхъ прошу вашего мира, прощенія и архипастырскаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ.

Честъ имѣю увѣдомить васъ въ нижеслѣдующемъ. На сихъ дняхъ получилъ я извѣстіе съ Вилкова, что пакетъ бумагъ, который мною написанъ къ вашему высокопреосвященству и врученъ старику Ермолаю, былъ запечатанъ въ двухъ конвертахъ, священноинокъ же Арсеній отважился оный распечатать, и не понравилось ему о немъ мнѣніе мое, началъ меня всячески поносить въ хмельномъ видѣ, даже и предательствомъ угрожалъ. А въ томъ письмѣ было писано сице: „Вы изволите спрашивать нашего мнѣнія касательно о священноинокѣ Арсеніи къ разрѣшенію его священнодѣйствія: это, владыко святой, на вашей волѣ, смотрите полезная. А какъ изъ перваго вашего письма видны Арсеніевы качества, то моя совѣсть таковыхъ разрѣшать не прилагается“. Болѣе сего объ Арсеніи я вамъ не писалъ, и съ нимъ послана копія съ письма арх. Антонія, — доказательство о пятой частицѣ и отчасти епископа Аркадія мнѣніе о семъ; также и мое¹⁾. Еще послано вамъ письмо сего іюля 4 числа, въ коемъ написано отчасти и о кривотолкахъ брайловскихъ и хуторскихъ, которое письмо вручено въ Измаилѣ лично Василию Өомину. Былъ у насъ съ нимъ разговоръ въ краткихъ словахъ и о пятой частицѣ, — тоже преподалъ совѣтъ и онъ не выпускать на бумагѣ ради немощныхъ. Рассказывалъ Василій, какое-то прислано въ Тису Окружное Посланіе, доказательство рос. нашихъ архіереевъ о безпоповцахъ, на коемъ всѣ святители подписаны; и слободскіе, а особливо лужковскіе замѣтили нѣкую во ономъ ошибку, и многое о семъ происходитъ въ слободахъ смущеніе, и нѣкоторые готовятся прибыть въ здѣшнія страны для обсужденія такового дѣла²⁾. Вотъ какъ теперь увѣрять

1) См. № 21.

2) Таковы были за границей у раскольниковъ первые слухи о знаменитомъ Окружномъ Посланіи.

народъ писаніемъ на бумагъ: болѣе сдѣлаешь смущеніе, нежели пользу.

Болѣе писать нужнаго не предвижу, какъ пожелавъ вамъ всѣхъ блаженствъ вкупѣ душевныхъ и тѣлесныхъ, вашъ доброжелатель и духовный сынъ

смиранный арх. *Аркадій Васлуйскій.*

6 іюля 1862 г. Измаилъ.

Владыко святыи! Наслышанъ я, что вы обѣщали въ Вилков(овъ) 12 Миней Служебныхъ патріаршихъ. Спаси Христось за таковое ваше обсужденіе! Достойно и праведно Вилковское общество сего уваженія. Не будутъ (ли) и еще въ митроп(оли) какія излишнія? можно бы имъ уважить; а у нихъ въ церкви кромѣ хозяйскихъ только Евангеліе на престольное и Шестодневъ!).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Церковныя бесѣды миссіонера*).

ХІІ.

Благодать Христова въ таинствѣ причащенія.

Примите, ядите, сіе есть тѣло Мое... Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завета (Мат. 26, 26—28) сказала Господь Спаситель на тайной вечери своимъ Апостоламъ и постоянно говоритъ всѣмъ вѣрующимъ на каждой литургіи, призывая ихъ ко святому причащенію. Онъ и нынѣ поставляетъ предъ нами, вѣрующими въ Него, на своей святой трапезѣ тотъ же хлѣбъ и ту же чашу, какія предложилъ тогда, на тайной вечери, своимъ Апостоламъ. Какая, возлюбленные братія, — какая другая пища и какое питіе могутъ сравниться съ этими? Чудесна была манна, сходящая съ неба, которую ѣли израильтяне въ пустынѣ при пророкѣ Моисей, чудесна была истекшая изъ камня вода, которую они пили тогда; но и та и другая были только прообразомъ сего небеснаго хлѣба и сей чаши жизни, а по достоинству не могутъ имѣть съ ними и сравненія. „Плоть Моя есть истинное брашно, и кровь Моя есть истинное пиво“ (Іоан. 6, 55), поучаетъ насъ самъ Спаситель, показывая превосходство сей таинствен-

*) Продолженіе. См. *Брат. Слово* 1896 г. т. II, стр. 623.

ной пищи и сего таинственного питья предъ всякими другими. И точно, это единственная пища и единственное питіе. Не простымъ и не чудеснымъ хлѣбомъ, не простою и не чудесною водою насыщаетъ и поить насъ многомилостивый Спаситель нашъ, но самую пречистую плотію своею и самую животворящую своею кровію. И ужели тѣ, которые никогда не причащаются тѣла и крови Христовыхъ, такъ довольны своею землею и обыкновенною трапезою, что ихъ сердце никогда не тоскуетъ о трапезѣ Господней? Быть этого не можетъ! Зовите же ихъ, братіе, зовите на эту ни съ чѣмъ несравнимую трапезу и, сколько можете, разсѣивайте ихъ ложное и губительное невѣріе въ истинность таинствъ святой церкви. Повторяйте чаще въ уши ихъ тотъ сладостный стихъ, который поется въ храмѣ во время Великаго поста за преждеосвященными литургіями: „хлѣбъ небесный и чашу жизни вкусите, и видите, яко благъ Господь“.

Никакое слово неможетъ изобразить всю благодать нашего Господа, являемую въ таинствѣ причащенія. Вы знаете, какъ любить мать свое дѣтище: она кормитъ его своею грудью, — не со стороны откуда-нибудь беретъ для него пищу, а сама себя даетъ въ пищу ему. Вотъ слабое подобіе того, что являетъ намъ Господь въ таинствѣ причащенія: и Онъ питаетъ насъ не внѣшнею для Него и постороннею для Его существа пищею, но своимъ собственнымъ тѣломъ и своею собственною кровью, какъ бы нѣкимъ духовнымъ млекою. Стѣлимъ ли мы, братіе, такой любви къ намъ Господа, такого предлагаемаго Имъ питанія? Но развѣ ребенокъ стѣбитъ молока матери? — развѣ онъ заслужилъ его чѣмъ-нибудь передъ нею? Нѣтъ, мать кормитъ ребенка не за его заслуги, которыхъ нѣтъ у него и быть не можетъ, а единственно по чувству материнской любви къ своему чаду. Такъ и Христосъ: не за добродѣтели наши и заслуги, а единственно по своей милости даетъ намъ самого себя въ пищу и питіе. Да и чѣмъ бы могли мы заслужить такую милость? Чья святость и добро-

дѣтель могутъ быть равноцѣнными съ сею безцѣнною пищею Христовой? — Воистину, ничья.

И какъ горько заблуждаются тѣ, которые говорятъ, что будто нѣтъ уже нынѣ причастія и негдѣ причащаться. Забыли они ту непреложную истину, что Христось Спаситель нашъ никогда неизмѣняется, не забылъ насъ и не оставилъ, прежде питалъ своихъ чадъ и теперь питаетъ. Онъ любитъ насъ больше, чѣмъ мать свое дитя. У пророка написано: *еда* (т.-е. ужели) *забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего?* (Конечно, не забудетъ). *Аще же* (если же) *забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, — глаголетъ Господь* (Исаи 49, 15). Мы вѣримъ нашему Господу, что Онъ никогда насъ не забудетъ и всегда будетъ питать своими таинствами.

Христось есть свѣтъ для насъ и одежда и пища: Имъ мы просвѣщаемся, какъ солнцемъ, въ проповѣди и ученіи, Имъ одеваемся, какъ ризой, въ крещеніи, Имъ питаемся въ причащеніи, Имъ, по Апостолу, мы живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28). Да, братіе мои, мы живы Христомъ. Онъ наша пища и питіе; безъ сей пищи и питія мы умерли бы духовно. Пусть не обольщаютъ и не обманываютъ себя безпоповцы, вѣря, что жить духовно, наслѣдовать вѣчную жизнь, можно съ однимъ крещеніемъ безъ причащенія. Если это правильно, то также правильно то, что человѣкъ можетъ существовать однимъ только рожденіемъ безъ питанія. Но кто же согласится съ этимъ? Нельзя стать человѣкомъ, если не родишься; но и остаться человѣкомъ живымъ нельзя, если не питаться: безъ пищи и рожденный умретъ съ голоду. Духовнымъ нашимъ рожденіемъ, которымъ мы родимся послѣ плотскаго, служитъ святое крещеніе. Съ него началась наша собственно христіанская жизнь. Чтобы эта новая жизнь не пресѣклась и не прекратилась, чтобы родившійся въ купели новый, духовный человѣкъ, христіанинъ, не умеръ съ голоду, ему Христось предлагаетъ, какъ новорожденному младенцу, соотвѣтственное его христіанской природѣ

питаніе. Причащеніе и есть такое, исключительно христіанское, наше питаніе. Чтò будетъ, если младенецъ, да и вообще человѣкъ, не станетъ ѣсть предлагаемой ему пищи, это мы знаемъ: онъ неминуемо умретъ голодною смертію. И безъ тѣла и крови Христовыхъ нечѣмъ поддѣрживаться въ насъ новой христіанской жизни.

Христось есть воплотившійся единородный Сынъ Божій: посему, т.-е. по силѣ неразлучнаго соединенія въ Немъ божества и человѣчества, плоть и кровь, которыми Онъ питаетъ насъ, суть плоть и кровь Богочеловѣка, и мы, принимая ихъ, питаюсь и проникаясь ими, становимся, по Апостолу, причастниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Христось, причащая насъ самимъ Собою, соединяется съ каждымъ изъ насъ неизреченнымъ соединеніемъ и обожаетъ насъ. Въ насъ черезъ это таинство начинаетъ дѣйствовать жизнь Божественная. Какая радость намъ, сподобляющимся святыхъ таинъ по завѣту Христову! А кто не причащается, въ томъ, явно, нѣтъ Христовой жизни, и безъ нея онъ мертвъ. И въ такомъ-то безблагодатномъ состояніи, въ такомъ-то отчужденіи отъ жизни Божіей и лишеніи ея, постоянно находятся безпоповцы, никогда не причащаясь святыхъ таинъ. Какое горе и какая жалость! Зачѣмъ они своимъ безразсуднымъ бѣгствомъ отъ церкви лишили себя такой великой благодати?...

Еще говоритъ Господь: *ядый Мою плоть и пійяи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Истинно всякое слово Владыки нашего Господа! Внемлите же этому слову Его: Онъ прямо говоритъ, что чрезъ причащеніе Самъ пребываетъ въ насъ. Если же Христось въ насъ, то явно, что мы становимся для Него храмами, въ которыхъ Онъ пребываетъ и живетъ. Поэтому въ старопечатномъ Большомъ Катихизисѣ и сказано (на л. 386), что причастникъ святыхъ таинъ, какъ принявшій внутрь себя Христа, есть „христоносецъ“, или богоносецъ.

Итакъ, причастники тѣла и крови Христовы — живые храмы Христовы, христоносцы и богоносцы. Но тѣ, ко-

торые никогда не причащаются, какъ могутъ сподобиться отъ Христа такой чести? Пусты они, и нѣтъ въ нихъ Христа. И не могутъ они быть ни храмами Божиими, ни христоносцами и богоносцами.

О, несказанный и блаженный союзъ нашъ со Христомъ Спасителемъ нашимъ! О, неизреченная и непостижимая любовь Его къ намъ грѣшнымъ! Тогда, при Повтійствѣмъ Пилатъ, положилъ Онъ за насъ свою душу, отдалъ на распятіе свою плоть и пролилъ кровь. А теперь, въ таинствѣ причащенія, Самъ становится нашимъ хлѣбомъ и питьемъ, питаетъ насъ своею пречистою плотію и животворящею кровію, дѣлаетъ насъ причастниками своего Божественнаго естества, Самъ входитъ въ насъ и живетъ въ насъ, какъ въ своихъ храмахъ, и существенно соединяется съ нами. Какая несказанная радость! И этой радости лишались безпоповцы. Не причащаясь святыхъ таинъ, они даже не понимаютъ и понять не могутъ радости союза и родства со Христомъ. Жалкіе и бѣдные! Они потеряли вѣру, что проченъ и крѣпокъ, вѣченъ и неразрушимъ союзъ нашъ со Христомъ и никто не разлучитъ насъ отъ любви Христовой (Рим. 8, 35—39 и Катихиз. Большой гл. 55, л. 250).

Можно бы и еще много побесѣдовать о величіи благодати Христовой, которой мы сподобляемся въ таинствѣ причащенія. Таинство это есть „извѣстный догматъ велий же и божественный вѣры нашея“, преданный намъ на всѣ времена, даже до пришествія Его, Спасителемъ нашимъ (Большой Катих. гл. 77, л. 384, 385). И догматъ этотъ — такая глубокая тайна, которой невозможно вполнѣ изъяснить. Какъ море не вычерпать малымъ сосудомъ, такъ и эту тайну умомъ не постичь и никакимъ языкомъ и словомъ вполнѣ не изречь... Довольно съ насъ, если и сказанное будемъ чаще приводить себѣ на память. А когда придетъ время принятія святыхъ таинъ, будемъ приступать къ нимъ со страхомъ и трепетомъ, не по обычаю только и примѣру другихъ, но ясно сознавая, какая ве-

ликая благодать Христова преподается въ нихъ. И будемъ жить достойно этой получаемой благодати. Спасигеля же нашего, Иисуса сладчайшаго, будемъ непрестанно благодарить, что сподобилъ насъ быть христіанами и причастниками Его пречистыхъ таинъ.

XIII.

Какъ недостойные осмѣливаемся причащаться святыхъ таинъ?

Братіе мои! Когда вы идете ко святому причащенію, случается, что нѣкоторые старовѣры говорятъ вамъ: „Куда вы идете?! Знаете ли вы, какое великое таинство причащеніе? Вѣдь вы тѣло Христово и кровь Христову хотите принимать; а живете мірскою, грѣшною жизнію. Подумайте же о себѣ: достойны ли вы такой благодати? Не ходите...“ И на многихъ изъ васъ, особенно на женщинъ, дѣйствуютъ такія слова старовѣровъ, многіе смущаются ими. Гдѣ въ большомъ количествѣ живутъ безпоповцы, тамъ нерѣдко можно встрѣтить и въ православномъ народѣ мнѣніе, что молодымъ людямъ, особенно брачнымъ, „причастія не вынести“, а потому лучше и не причащаться; причащаться же можно только людямъ пожилымъ.

Что сказать на такое мнѣніе? Правильно ли оно? Прежде всего удивительно, что высказываютъ его старовѣры-безпоповцы. Спросите того изъ нихъ, кто будетъ подъ такими предлогами отговаривать васъ отъ причастія: да ты съ какой стати заботишься о томъ, достоинъ ли я причастія? развѣ ты самъ вѣруешь въ него? — И онъ не найдетъ, чтò отвѣтить. Посудите, братіе, сами: чловѣкъ совсѣмъ не вѣруетъ въ нашу церковь, считаетъ священника слугой антихриста, а таинства, совершаемыя имъ, не только не имѣющими никакой святости, но,

страшно сказать, скверными, подчиняющими антихристу тѣхъ, кто принимаетъ ихъ... — и вдругъ такой человекъ говоритъ о нашемъ причащеніи, какъ вѣрующій въ него, заботится о чести святыхъ даровъ! Написано во псалмахъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса Моя вспять* (49, 16—17). Эта гнѣвная рѣчь Божія вполне примѣнима къ безпоповцамъ. Не отвергли ли они вспять, не бросили ли за себя словеса Господни о причастіи? не презрѣли ли самымъ дѣломъ и вѣрой своей заветъ Господень о святыхъ тайнахъ? Сами никогда не причащаются, сами проповѣдуютъ, что нѣтъ уже причастія и что безъ причастія можно спастись; а намъ читаютъ наставленія, какъ приступать къ этой святынѣ! Если бы эти слова о нашемъ недостойнствѣ говорилъ вѣрующій въ святое причащеніе, мы бы поняли его: онъ вѣруеть, что, принимая причастіе, мы дѣйствительно принимаемъ тѣло и кровь Христову, и можетъ посовѣтовать, чтобы мы должнымъ образомъ приготовились къ этому великому таинству, дабы своимъ недостойнствомъ не оскорбить Христа. Такіе совѣты и слова приличны моему брату по вѣрѣ, такому же православному, какъ и я; особенное право поучать такъ имѣеть священникъ, духовный отецъ, а дѣти духовныя обязаны слушать его. Онъ получилъ отъ Христа благодать служить таинствамъ. Въ домѣ или, лучше сказать, въ палатахъ, въ дворцѣ Царя небеснаго, устрояетъ онъ, по Его волѣ, вечерю тайную и, по испытаніи желающихъ принять въ ней участіе, однихъ допускаетъ до нея, а другихъ нѣтъ, ибо не тотчасъ вы приходите къ причастію, какъ задумаете, но напередъ исповѣдуете грѣхи свои предъ имѣющимъ власть отпускать ихъ, предъ имѣющимъ ключи царства небеснаго. Черезъ таинство исповѣди онъ открываетъ тебѣ дверь и въ это наше земное небо, къ этой райской трапезѣ. Если священникъ скажетъ: иди, — смиренно иди. Если скажетъ: не ходи! —

и не ходи. Знай, что чрезъ него самъ Христось или допустилъ тебя къ своей вечери, или отстранилъ отъ нея. Вотъ кто имѣеть законное право отговаривать и отстранять отъ причащенія, а не безпоповецъ, не вѣрующій въ таинство; духовника, а не его, и должны вы слушаться.

Откуда же эта удивительная безпоповщинная ревность о чести святыхъ таинъ? Почему они заговариваютъ иногда о нашемъ недостойнствѣ, какъ препятствіи къ принятію святыхъ даровъ? Что это дѣлають они не по вѣрѣ въ святую таинства, всякому понятно: такой вѣры у безпоповца нѣтъ. Тутъ другая причина. И вѣдь не со всякимъ они заговариваютъ о недостойнствѣ, о грѣхахъ, о мірской жизни. Если видятъ, что ты давно пересталъ ходить въ церковь, что забылъ, когда исповѣдался и былъ у святаго причастія, что холоденъ къ церкви и храму, боишься, какъ безпоповецъ, встрѣтиться со священникомъ, тогда у нихъ пойдетъ съ тобой прямая и откровенная рѣчь, во весь голосъ запоютъ тебѣ любимую свою пѣсню объ антихристѣ, о мерзости заупуствнія, господствующихъ будто бы въ нашей церкви. Если они и заговорятъ о чьемъ-либо недостойнствѣ, то конечно не о твоёмъ: они станутъ осуждать священниковъ и восхвалять свое постническое, молитвенническое житіе, тебя же начнутъ убождать, чтобы ты окончательно отсталъ отъ насъ, „ніковіанъ“, и присталъ къ нимъ, „христіанамъ“. Говорю: если увидятъ, что ты уже почти отсталъ отъ вѣры и церкви, то никогда не заговорятъ о твоёмъ недостойнствѣ. Эта рѣчь нужна имъ для другаго человѣка. Сосѣдь твой, человѣкъ добродѣтельный, богомольный, трезвый, да къ тому же съ достаткомъ, къ церкви усерденъ, на духъ и ко причастію ходитъ ежегодно, даже иногда и по нѣскольку разъ въ годъ. Какъ приступить къ такому человѣку со своей обычной, какъ бы природной, рѣчью объ антихристѣ, объ истребленіи причащенія? Да онъ и слушать такого проповѣдника не станетъ, — велитъ ему замолчать или уходитъ прочь! И вотъ безпоповщинская хитрость

придумала другое средство: не вѣрующій во святое причастіе притворяется вѣрующимъ, и тотъ, кто хулить нестерпимой худой нашу святыню, начинаетъ говорить о ней съ благоговѣніемъ: „подумай, вѣдь это какая святыня страшная и великая! а мы съ тобою съ головы до ногъ во грѣхахъ!“ Этому проповѣднику пока одного достаточно — добиться, чтобы ты хоть однажды не сходилъ ко причастію. Ему надо, хотя не надолго, отстранить тебя отъ святой чаши и отлучить отъ общенія чрезъ нее съ твоими братьями: ибо, когда воѣ православные идутъ ко причастію, а ты не идешь, — ты этимъ самымъ отдѣляешься отъ стада Христова и становишься подобнымъ раскольнику. Вотъ чего надо безпоповцу! Лъстивно смутивъ тебя словами о твоёмъ недостойнствѣ, онъ дѣйствительно отводитъ тебя отъ исполненія божественной заповѣди Христовой о причащеніи святыхъ таинъ во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Пишетъ Апостолъ: *самъ сатана преобразуется во ангела свѣтла: не велие убо (а потому не великое дѣло), аще и служители ея преобразуются яко служители правды*“ (2 Кор. 11, 14—15). Что же дивнаго, если и безпоповецъ начнетъ говорить съ тобой такъ, какъ свойственно говорить православному и даже священнику? Ему, повторяю, нужно одно, чтобы ты хотя разъ не причастился. Это волкъ, надѣвшій овчью одежду, чтобы удобнѣе пожрать овцу. Берегись его, берегись его невѣрія во святая тайны и его хуленій на нихъ, скрытыхъ подъ вкрадчивыми рѣчами!

Отлучить отъ причащенія имѣеть право священникъ. Если онъ не отлучилъ, со дерзновеніемъ, съ вѣрою и любовію приступай къ таинству; но чувствуй и сознавай нелицемѣрно, что ты дѣйствительно недостойнъ сего великаго дара, принимаешь его не по достоинству, а единственно по благодати, по милости Божіей. На каждой литургіи говоритъ священникъ: „святая святымъ!“ И всегда на это его возглашеніе отвѣчаетъ вся церковь едиными усты: „единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Хри-

стось“. Знаемъ, что никто и изъ святыхъ никогда не говорилъ: я святъ, но всѣ отрицали свою святость и говорили: мы грѣшныя, святъ же и праведенъ единъ Господь Иисусъ Христось. И чѣмъ святѣе святой, тѣмъ онъ смиреннѣе и тѣмъ больше чувствуетъ свое недостоинство. Однакоже, при такомъ смиреніи, при такомъ сознаниіи своей грѣховности, никто изъ святыхъ, когда была къ тому возможность, не оставался безъ причастія, — не дожидался, когда онъ и по собственному сознанию станетъ святъ. Каждый, подходя къ причастію, говорилъ, какъ и мы: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко ты еси воистину Христось, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ...“ Тотъ, кто называетъ себя первымъ грѣшникомъ, не думаетъ и не можетъ думать, что онъ достоинъ причащенія.

И ты сознавай себя первымъ грѣшникомъ, хуже блудника и разбойника, и все же, какъ всѣ святые, приступай ко причащенію. Не грѣхъ, а нераскаянность во грѣхъ дѣйствительно дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ принятію святыхъ таинъ и недостойнымъ ихъ. Не грѣшникъ просто, а нераскаявшійся грѣшникъ недостойнъ причащенія. Еще вотъ кто совершенно недостойнъ причастія, — тотъ, кто скажетъ о себѣ: у меня нѣтъ грѣховъ, я достоинъ, я святъ, мнѣ можно принять „святая“, назначенная „святымъ“. Этимъ самочиннымъ произведеніемъ себя во святые, этимъ самосвятствомъ и гордостію человѣкъ объявляетъ себя не имѣющимъ нужды во святомъ причастіи, ибо оно, по слову Христову, дается „во оставленіе грѣховъ“, значитъ, людямъ грѣшнымъ, смиренно сознающимъ въ своихъ грѣхахъ и ищущимъ ихъ оставленія, а не гордымъ святошамъ.

Кто дѣйствительно чувствуетъ свою грѣховность, тотъ не удалаться будетъ отъ причастія, а напротивъ какъ можно чаще прибѣгать къ нему, чтобы черезъ него получить освященіе, всячески заботясь притомъ о приготовленіи себя къ достойному принятію святыхъ таинъ, т.-е.

самого Христа. Бѣгать же отъ причастія, т.-е. отъ Христа, не будетъ. Представимъ себѣ, что земной царь обѣщаль двумъ простолюдинамъ быть у нихъ въ дому. Одинъ изъ этихъ простолюдиновъ мудрый, а другой юродивый. Юродивый видитъ, что въ домѣ у него грязь, тѣснота, безпорядокъ, и задумался: „какъ я буду принимать такого гостя? гдѣ посажу его?“ Опустились у него руки, ничего не сталъ дѣлать; а когда пришелъ назначенный царемъ день посѣщенія, подошелъ къ нему, кланяется и говорить: „не прогнѣвайся, государь, принять тебя, нѣтъ у меня въ домѣ приличнаго для тебя мѣста“. И не посѣтилъ его царь. Иначе поступилъ другой простолюдинъ, не юродивый. Отблагодаривъ царя за обѣщаніе посѣтить его домъ, онъ сталъ вездѣ обметать, чистить, мыть и, сколько было умѣнья, со всѣмъ усердіемъ постарался украсить свой домъ къ принятію великаго гостя. И когда пришелъ онъ, отворилъ двери дома и съ радостью принялъ его, прося не погнушаться скуднымъ, недостойнымъ его величія пріютомъ. И царь посѣтилъ его, и велика была радость его, что принялъ царя. Это притча... Кто отказывается отъ причастія подъ предлогомъ недостойнства, тотъ оказывается подобенъ тому юродивому мужу. Христосъ и хотѣлъ бы войти въ домъ души его, но самъ онъ, видя нечистоту этого дома, не хочетъ привести его въ порядокъ, чтобы принять Христа, и не отворяетъ передъ Нимъ дверей. А кто передъ причастіемъ говѣетъ, молится, постится, исповѣдуются, подобенъ тому мудрому мужу: онъ всѣми силами и средствами очищаетъ и убираетъ домъ души своей, чтобы принять Христа. И къ нему приходитъ высокій гость, — не царь земной, но самъ царь небесный. И онъ со страхомъ и съ трепетомъ, но вмѣстѣ и съ радостію встрѣчаетъ и принимаетъ Христа.

И какъ мы посмѣемъ отказать Христу въ принятіи Его, когда Онъ самъ желаетъ этого принятія? Вотъ какъ, словами святыхъ отецъ, мы молимся передъ причащеніемъ:

Господи! я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ души моей. Но такъ какъ Ты по своему челоуѣколюбію хочешь жить во мнѣ, то я со дерзновеніемъ приступаю къ святымъ тайнамъ. Ты самъ повелѣваешь мнѣ, чтобы я отворилъ Тебѣ двери, созданныя тобой (т.-е. уста мои), и Ты вошелъ бы въ нихъ. Не смѣю противиться Твоему хотѣнію, не смѣю послушаться Твоихъ повелѣній и вѣрую, что Ты сотворишь по Твоей благой волѣ: челоуѣколюбно войдешь въ меня и пребудешь во мнѣ, по глаголу Твоему: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54). Надежда у меня одна — на Твое неизреченное милосердіе и снисхожденіе. Ты не погнушался убогимъ вертепомъ и скотскими яслями, въ которыхъ возлежалъ при рожденіи; Ты бывалъ гостемъ у бѣдныхъ и грѣшныхъ людей. Какъ вошелъ Ты въ вертепъ, такъ войди и въ домъ грѣшной и бѣдной души моей. Онъ палъ и пусть, и нѣтъ въ немъ мѣста, приличнаго для Твоего величія, — негдѣ въ немъ Твоей святынѣ главы приклонить... Но Ты не погнушался домомъ Симона прокаженнаго, вошелъ къ нему: войдешь и въ домъ души моей смиренной, грѣшной, прокаженной...

Слышите, вотъ и святые отцы не думали, что стѣять причастія, достойны его. Нѣтъ, они говорили, что совершенно недостойны. Причащались же потому, чтобы не послушаться Христа, который всѣмъ говорить: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пійте отъ нея вси, сія есть крови Моя* (Мат. 26, 26—28), и передъ дверью сердца, каждаго изъ вѣрующихъ христіанъ стоитъ и стучить требуя, чтобы отворилъ ихъ и далъ Ему войти. И кто услышитъ Его гласъ и отверзетъ Ему дверь своего сердца, своей души, къ тому Онъ приходитъ и вечеряетъ съ нимъ и начинаетъ въ томъ жить (Апок. 3, 20). Безпоповцы говорятъ даже, что и некого стало въ нынѣшнее время и принимать. Христа Спасителя будто бы и нѣтъ уже въ святыхъ Его тайнахъ. Неправда; Онъ есть, потому что „не должно обѣщался быти съ нами до скончанія

вѣка“. И къ нимъ, безпоповцамъ, Онъ стучить, потому что и они знаютъ Его заповѣди о причащеніи, читали и слышали Его призывъ къ принятію Его тѣла и крови. Но они не открываютъ Ему дверей, какъ бы такъ говорятъ: „Иди мимо... мы спасемся и безъ Тебя“! А вамъ, къ которымъ Онъ также стучится, говорятъ: „не принимайте Его, ибо вы недостойны Его, домъ души вашей не чистъ“. Не слушайте ихъ лукавыхъ рѣчей. Господь не погнушается вами. Онъ съ любовію входитъ въ смиренную обитель нашихъ грѣшныхъ душъ. Нужно только помнить, Кого мы принимаемъ, и не оскорблять Его злыми дѣлами, скверными помыслами и словами.

Помните это, братія мои, и не смущайтесь ни хульными, ни льстивыми словами несчастныхъ безпоповцевъ. Неопустительно, хотя по разу въ годъ, исповѣдавъ грѣхи и получивъ прощеніе отъ отца духовнаго, причащайтесь святыхъ тайнъ во исцѣленіе души и тѣла и въ радость вѣчнаго нашего союза со Христомъ, нашимъ Богомъ и Спасителемъ.

Священникъ *Іоаннъ Полянскій*.

Замѣчанія на отвѣты, данныя поповцами австрійскаго согласія безпоповцамъ согласія поморскаго¹⁾.

Вопросъ 50-й.

Преданное отъ Христа Спасителя верховными Апостолами завѣщаніе: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. зач. 108), и святаго Апостола написаніе: *слижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже придетъ* (Кор. зач. 149), по мнѣнію вашему относится въ обѣтованіе вѣчности возношенія воспоминательной жертвы; то спрашивается: почему подобное сему мнимое обѣтованіе, ѳіатирской церкви преданное: *еже имате, держите, дондеже прииду* (Апок. гл. 2, ст. 25), превратилось, давно уже бытія церкви Христовой въ ѳіатирѣ не обрѣтается, и ея мѣстность заступило студное магометанство?

Отвѣтъ 50-й.

Наименованія семи ангеловъ, по именамъ церковей малоазійскихъ, суть символическія, ибо предписанія имъ Апокалипсиса относятся не только лично къ поименованнымъ тамъ церквамъ, сколько къ различнымъ обстоятельствамъ

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 289.

всей вселенской церкви. А потому, нынѣ хотя бы и ни одного не было христіанина въ Ѳіатирѣ, и то завѣщаніе, сдѣланное ангелу Ѳіатирскія церкви имѣеть свою силу, еже имама отъ апостольскаго преданія держати кому бы то и гдѣ бы то ни было до второго пришествія. И это положительно никакъ не можетъ доказывать того, чего хочется нашимъ вопросителямъ, чтобы высказанное Апостолами завѣщаніе Господне, творить воспоминаніе смерти Его въ причащеніи Божественныхъ таинствъ тѣла и крови Христовой, почитать для нашего исполненія необязательнымъ.

Замѣчаніе.

Приведенныя въ вопросѣ слова изъ Апокалипсиса блаженный Андрей Кесарійскій толкуеть такъ: „*Вамъ же глаголю и прочимъ сущимъ въ Ѳіатирѣ, иже не имуть ученія сего, и иже не разумють глубинъ сатаниныхъ, якоже глаголютъ: не возложу на вы тяготы иныя: токмо еже имате, держите, дондеже прииду.* Къ простецамъ говорить: поелику вы, по простотѣ нравовъ, противостоятъ симъ лукавымъ и хитрымъ не можете, такъ какъ глубины сатанинской не уразумѣли, какъ говорите, то не требую отъ васъ борьбы словомъ, но только сохраненія ученія, которое вы приняли, до тѣхъ поръ, пока возьму васъ сюда“. Это, обращенное къ простецамъ, требованіе не имѣеть, очевидно, никакого сходства съ преданнымъ отъ Христа Спасителя завѣщаніемъ о всегдашнемъ приношеніи безкровной жертвы тѣла и крови Христовой: *сѣ творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. зач. 106), и съ завѣщаніемъ Апостола, что приношеніемъ безкровной жертвы будетъ возвѣщаться смерть Господня, дондеже приидеть. И за сохраненіе Ѳіатирскія церкви Господь не поручился, какъ поручился за всю вселенскую церковь, сказавъ: *созижду церковь Мою, и врада адова не одолють ей* (Мат. зач. 67). Посему вопросители-безпоповцы весьма погрѣшаютъ, сравнивая данное христіанамъ Ѳіатирской

церкви повелѣніе съ завѣщаніемъ Христовымъ и апостольскимъ о непрекращаемомъ до кончины міра приношеніи безкровной жертвы тѣла и крови Христовой. Поповцы дали имъ справедливый отвѣтъ, хотя не ясно выраженный.

Вопросъ 51.

Церковная іерархія равносильно ли Ісусомъ Христомъ утверждена, какъ и самая святая церковь, въ вѣчное пребываніе до второго Его пришествія.

Отвѣтъ 51.

Равносильно ли Ісусъ Христосъ утвердилъ церковную іерархію самой церкви, взвѣшивать мы не беремъ на себя бремя, но безъ сомнѣнія вѣримъ тому, что церкви Христовой строиться безъ священства невозможно.

Замѣчаніе.

И безпоповцы въ своемъ вопросѣ и поповцы въ своемъ уклончивомъ отвѣтѣ показали, что имѣютъ неправильное понятіе о составѣ Богомъ созданной церкви. По свидѣтельству Апостола церковь свою Господь создалъ по подобию тѣла человѣческаго, имущаго разные потребные для него уды (о чемъ уже многократно говорено было нами); и какъ въ тѣлѣ каждый членъ назначенъ для своего особаго служенія, такъ что недостатокъ одного члена дѣлаетъ уже тѣло не цѣлымъ, не полнымъ, а лишеніе важнѣйшихъ влечетъ за собою и смерть тѣла: такъ и въ церкви, для ея существованія, необходимы всѣ ея члены, а наипаче главнѣйшіе. Посему и обѣтованіе Господне: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67) изречено о всѣхъ членахъ, составляющихъ церковь Христову: значить, всѣ члены церкви Христовой, а наипаче главные изъ нихъ, имущіе чинъ іерархическій, какъ были

и есть, такъ и пребудутъ въ ней до скончанія вѣка. Но совопросники-безпоповцы, какъ не имѣющіе главныхъ членовъ церкви, т.-е. священной іерархіи, намѣренно исключаютъ ихъ изъ обътованія Господня о неодолимости церкви, выдѣляютъ изъ зданія церковнаго, полагая, что якобы и безъ іерархическихъ членовъ зданіе церкви Христовой вполне составляется, и что іерархія служитъ какъ бы только внѣшнимъ ея украшеніемъ, а не составляетъ существенной ея принадлежности, потому и спрашиваютъ поповцевъ: „равносильно ли Іисусомъ Христомъ утверждена церковная іерархія, какъ и самая святая церковь, въ вѣчное пребываніе до втораго Его пришествія?“ На этотъ вопросъ, истекающій изъ неправильнаго безпоповщинскаго понятія о составѣ церкви, поповцы твердо и увѣренно могли бы дать положительный отвѣтъ, если бы сами имѣли вполне правильное понятіе о церкви: но, не имѣя его, отвѣчаютъ уклончиво. „Мы не беремъ на себя бремя взвѣшивать, равносильно ли Іисусъ Христосъ утвердилъ церковную іерархію самой церкви“, отвѣчаютъ они. Итакъ, они считаютъ для себя тяжелымъ бременемъ показать и доказать вѣчное пребываніе въ церкви Богомъ созданной іерархіи. Почему же это такъ тяжело для нихъ? Ужели въ священномъ и святоотеческомъ писаніи нѣтъ прямыхъ указаній на то, что учрежденная Богомъ іерархія имѣетъ пребывать въ церкви до окончанія міра? Такія свидѣтельства несомнѣнно есть, и для нихъ не составило бы труда представить ихъ совопросникамъ. Достаточно было бы указать на обътованіе Господне о всегдашнемъ пребываніи съ Апостолами и ихъ преемниками до скончанія вѣка: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). Достаточно было бы привести свидѣтельство столь извѣстной старообрядцамъ и уважаемой ими Книги о вѣрѣ: „имже (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обътованіе сотвори, и по своему неложному обътованію благодатно избираетъ себѣ людей достойныхъ и

поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (л. 59 на об.). Но отвѣтчики-поповцы хорошо понимали, что тогда потребовалось бы показать непрерывное существованіе въ ихъ именуемой древлеправославной церкви преемниковъ апостольскихъ, архіепископовъ и епископовъ, коихъ она не имѣла въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ, почему и тѣ, коихъ теперь имѣть, не могутъ быть признаны преемниками апостольскими. Посему-то для нихъ, защитниковъ австрійской іерархіи, сказать съ рѣшительностью о всегдашнемъ, согласно обѣтованію Божію, существованіи въ церкви священной іерархіи составляетъ тяжелое бремя. Но, отказавшись отвѣтить прямо на вопросъ: равносильно ли утверждены на вѣчное пребываніе какъ церковь, такъ и церковная іерархія?— отвѣтчики-поповцы вынуждены были хотя кратко сказать, и сказали правду въ свое собственное обличеніе и осужденіе, — именно сказали: „мы несомнѣнно вѣримъ, что церкви Христовой строиться безъ священства невозможно“. Что церкви, т.-е. вѣрующимъ, или членамъ ея, быть безъ священства невозможно, это дѣйствительная истина, подтверждаемая и Великимъ Катихизисомъ, въ которомъ сказано: „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ“ (л. 359 на обор.); но напрасно отвѣтчики сказали о себѣ, что они „этому безъ сумнѣнія вѣрятъ“. Напротивъ, исповѣдая такое ученіе, они прямо обличили себя, ибо не вѣрятъ ему. Если бы вѣрили, то свою именуемую церковь, лишенную совершенія таинства священства, не имѣвшую и не имѣющую правильнаго священства, не именовали бы истинною церковію Христовою, всецѣло Богомъ созданною; а когда свою лишенную истиннаго священства церковь почитаютъ за истинную церковь Божію, то ясно, что не вѣрятъ тому, что „церкви Христовой безъ священства“, то-есть правильнаго, законнаго, священства (въ ней самой поставляемаго) „строиться не воз-

можно⁴. Вѣрять же они тому, что якобы безъ еретическаго, отвѣя принимаемаго священства церкви Христовой строиться невозможно, ибо ихъ церковь и прежде окормлялась такимъ бѣглымъ священствомъ, и теперь окормляется священствомъ чрезъ бѣглаго же митрополита, отъ ереси принятаго, получившимъ начало.

Вопросъ 52-й.

О вѣчной непреложности святой церкви, то-есть о родѣ вѣрныхъ, Глава церкви Иисусъ Христосъ обѣтованіе положилъ: *аминь глаголю вамъ, не мимо идетъ родъ сей, дондеже вся сія будутъ: небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не прейдутъ* (Мат. зач. 111); „аще и вся двигнутся, но о мнѣ вѣра не оскудѣетъ; являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшую имать всѣхъ тварей“ (Благов. Луки); также и на Марка Теофилактъ, толкуя о родѣ вѣрныхъ христіанъ, глаголетъ. То же и у Матѳея. О вѣчной же непреложности церковной іерархіи, что она пребудетъ въ своемъ совершенствѣ до дня пришествія Христова, гдѣ отъ Него положенное такое утвержденіе? — укажите.

Отвѣтъ 52-й.

Если церковь вѣчно неодолима, то это показываетъ уже и то, что и христопреданное священство также вѣчно непрекратимо, поелику, какъ мы сказали уже въ предыдущемъ отвѣтѣ, что Христовой церкви безъ священства строиться невозможно.

Замѣчаніе.

Совопросники-безпоповцы и здѣсь тщатся выдѣлить изъ состава церкви священную іерархію. Они говорятъ: „о

вѣчной непреложности святой церкви Ісусъ Христосъ обѣтованіе положилъ“; а „о вѣчной непреложности церковной іерархіи, что она пребудетъ въ своемъ совершенствѣ до дня пришествія Христова“, требуютъ показать такое же Христово обѣтованіе: „есть ли гдѣ отъ Него положенное такое утвержденіе? — укажите“.

Поповцы справедливо отвѣчаютъ, что „если церковь вѣчно неодолима, то это показываетъ уже и то, что и Христореданное священство также вѣчно непрекратимо, поелику церкви Христовой безъ священства строится невозможно“. Но опять этимъ отвѣтомъ они обличаютъ самихъ себя. Ибо непрекратимое и по ихъ призванію священство въ церкви Христовой можетъ быть и не прекращаться только при непрекратимомъ существованіи епископства: „черезъ епископа всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется“ (блаж. Сим. Солун. кн. 1), „и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: черезъ тое убо истинное христіанство и Христовы черезъ тое вся тайны“ (кн. 2, гл. 76); въ епископствѣ, какъ въ церковной главѣ, сосредоточиваются всѣ дары благодати, дарованные Господомъ церкви: „если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бесѣда Злат. на разныя мѣста священ. писан., часть 2, стр. 317—318). Но въ защищаемомъ отвѣтчиками обществѣ старообрядцевъ, по собственному признанію ихъ, чинъ православнаго епископства прекращался почти на цѣлыя двѣсти лѣтъ, дара благодати священства на поставленіе пастырей общество старообрядцевъ не имѣло (см. „Истинность старообр. іерархіи“ Швецова и „Мечъ духовный“ Перетрухина), значитъ не имѣло и священства, безъ котораго, какъ сами признаютъ, „церкви Христовой сохраниться не возможно“. Итакъ, отвѣтчики вопреки своему желанію, сами своими собственными словами изобличили свою именуемую церковь, что она не есть истинная церковь Божія, всецѣло Богомъ созданная.

Вопросъ 53-й.

Великій архіерей Ісусъ Христосъ новоизбраннымъ вселенской церкви іерархамъ возвѣстилъ: *вы есте соль земли* (Мат. зач. 10). И потомъ: *вы есте свѣтъ міру* (Мат. зач. 11). Эти слова Христовы относительно ко всѣмъ членамъ вселенской церкви іерархіи, когда преподаетъ спасительное ученіе, а напредь хранить истинное благочестіе; за несохраненіе же онаго послѣдняго слова Евангелія (равнообразно ко всѣмъ членамъ вселенской церковной іерархіи) сказанныя: *аще соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во что же будетъ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема челоупки*, даютъ ясное понятіе о томъ, что церковная іерархія, при увлеченіи въ вольномысліе, можетъ потерять врученную отъ Христа должную духовную куплю (какую Онъ имъ приказалъ продолжать до втораго своего пришествія) и сдѣлаться богопротивными еретиками, которыхъ оставляетъ Духъ Святой, а притомъ послѣдовать на нихъ реченный пророкомъ Малахіею Божій судъ: *нынѣ заповѣдь сія къ вамъ священницы: аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ* (Мал. Кат. гл. 2). Посему, не суетно ли мнѣніе нынѣшнихъ лжепоповцевъ, вчиняющихъ въ равнобожіе и самостоятельную непогрѣшимость церковныхъ іерархистовъ, подобное догматствованію римско-католическихъ папистовъ? ¹⁾ Все духовенство суть намѣстники Божіи, слѣдовательно, люди обязаны имъ безусловно покорностію (Проток. Общ. дух. просв. С.-Пб. 1874 года, стр. 92).

¹⁾ Безпоповцы говорятъ то же самое, и почти тѣми же словами, что проповѣдуетъ обыкновенно и Швецовъ, когда возражаетъ противъ православнаго ученія о томъ, что по силѣ обѣтованія Господня, все епископство церкви Христовой, въ цѣломъ его составѣ, не можетъ прекратиться и часть, что это было бы равносильно паденію, или

Отвѣтъ 53-й.

Мы вполне соглашаемся съ вопросителями, что лица церковной іерархіи не исключены отъ погрѣшностей и свободны какъ благоугождать, такъ равно и прогнѣвлять Бога. Но въ послѣднемъ случаѣ они только не исполняютъ относительно умноженія духовной купли Христову заповѣдь. Ибо и лѣнивый онъ рабъ, хотя и скрылъ въ землю серебро Господа своего, но не потерялъ, поелику онъ въ день суда, хотя и безъ приумноженія купли, но все-таки данный ему талантъ представилъ Господину своему въ цѣлости, а этимъ показуется то, что и при погрѣшности священныхъ лицъ, доколѣ находятся въ животѣ семь, за ними еще остается право исполнять заповѣдь Господа своего, если бы только и паки они одумались на это благоугожденіе Господу своему. А что второй уже разъ указываютъ вопросители на предосужденіе Божіе, изреченное чрезъ пророка Малахію согрѣшившимъ священникамъ, то на это въ 16-мъ отвѣтѣ мы уже отвѣтили.

Замѣчаніе.

Когда приходится поповцамъ обличать безіерархическое состояніе безпоповцевъ, они становятся на сторону церкви православной и доказываютъ имъ, что церковь Христова не можетъ существовать безъ Богомъ преданнаго священства и совершенія семи Богомъ уставленныхъ таинствъ, не замѣчая того, что этимъ обличаютъ вмѣстѣ

уничтоженію самой, неодолимой вратами ада, церкви Христовой. Ясно, что въ этомъ случаѣ Шведовъ, бывший безпоповецъ, рассуждаетъ совершенно въ безпоповщинскомъ духѣ, который остался и живетъ въ немъ, какъ оставался и жилъ въ его любимомъ „владыкѣ-Антоніи“. Поэтому и въ началѣ отвѣта онъ изъявляетъ „полное согласіе“ съ вопросителями-безпоповцами въ ихъ мнѣніи о удобопогрѣшимости епископства.

Ред.

и самихъ себя; а когда то же самое говорятъ поповцамъ сыны православной церкви и указываютъ на ихъ двухсотлѣтнее пребываніе безъ епископства, тогда они переходятъ на сторону безпоповцевъ и утверждаютъ, что отсутствіе православнаго епископства и прекращеніе таинства священства якобы не препятствуютъ ихъ обществу быть и называться церковію Христовою. Такимъ образомъ они представляютъ изъ себя ни православныхъ, ни безпоповцевъ, а что-то шаткое, колеблющееся изъ стороны въ сторону. Это шатаніе обнаружили они и здѣсь, въ отвѣтъ безпоповцамъ. Сначала становятся на ихъ сторону и выражаютъ полное согласіе съ ихъ мыслию, что якобы вся „церковная іерархія можетъ увлечься въ вольномысліе“, желая этимъ оправдать свое лишеніе епископства, якобы повсюду уклонившагося въ неправомысліе. А потомъ становятся на сторону православныхъ и опровергаютъ мнѣніе безпоповцевъ, что якобы „церковная іерархія можетъ потерять врученную отъ Христа должную духовную куплю, какую Онъ имъ приказалъ продолжать до втораго своего пришествія, и сдѣлаться богопротивниками-еретиками, коихъ оставляетъ Духъ Святой“. Въ опроверженіе этого они говорятъ, что „и лѣнливый онъ рабъ, получившій повелѣніе отъ Господа творить куплю священства до втораго Христова пришествія, хотя и скрылъ въ землю серебро Господа своего, но не потерялъ, поелику онъ въ день суда, хотя и безъ приумноженія купли, но все-таки данный ему талантъ представилъ Господину своему въ цѣлости, что означаетъ только лѣнность дѣлателя, а не изгубленіе дарованія“. Но здѣсь-то, разсуждая по православному, отвѣтчики и обличаютъ самихъ себя, ибо въ ихъ именуемой церкви была не лѣнность дѣлателей, а было именно изгубленіе дарованія, исчезновеніе рукоположенія, безъ коего ни въ чемъ нѣтъ пользы: „какая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу?“ говоритъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ (Бес. на посл. къ Ефес.). Итакъ, приведеннымъ свидѣтельствомъ о сохраненіи лѣнливимъ

рабомъ врученнаго ему отъ Господа таланта на твореніе купли священства, отвѣтчики прямо обличили незаконность именуемой церкви старообрядцевъ, не сохранившей, а изгубившей дарованную Господомъ благодать — творить куплю священства до втораго Его пришествія.

Вопросъ 54-й.

При уклоненіи отъ истиннаго благовѣрія церковныхъ пастырей, а люди, не послѣдующіи онымъ, желая соблюсти его до конца, то за преслушаніе таковыхъ пастырей виновны ли будутъ словамъ Христова Евангелія: *отметайся васъ, Мене отмечаетя, а отметайся же Мене, отмечаетя пославшаго Мя Отца* (Лук. зач. 51)?

Отвѣтъ 54-й.

Слушать учителей церковныхъ какъ и самого Христа мы обязаны навсегда, когда они истинно проповѣдуютъ слово Божіе; а когда встрѣтимъ ихъ развращающими проповѣдь святаго Евангелія, тогда удаляться отъ нихъ, какъ отъ лжеучителей.

Замѣчаніе.

Совопросники-безпоповцы, согласно своимъ понятіямъ, признаютъ возможность „уклоненія отъ истиннаго благовѣрія“ всего церковнаго пастырства, а допускаютъ сохраненіе сего благовѣрія одними только людьми, каковы якобы они, и потому спрашиваютъ: „за преслушаніе пастырей люди, не послѣдующіе онымъ, виновны ли (повинны ли) будутъ словамъ Христова Евангелія: *отметайся васъ, Мене отмечаетя* (Лук. зач. 51)?“

Отвѣтчикамъ слѣдовало бы показать и доказать, что правовѣрующіе люди могутъ быть только при правовѣрующихъ пастыряхъ, или, что то же, при существованіи

въ церкви дара священства: „помощію великаго дара священства, говоритъ св. Θεодоръ Студитъ, мы получаемъ имя христіанъ, такъ что безъ него мы можемъ впасть въ язычество“ (Твор. Θεод. Студ., ч. I, стр. 314). А даръ священства можетъ быть преподаваемъ только благочестивыми, преемственно отъ Христа влекущимися, епископами, ибо чрезъ епископа „всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется“ (Симеона Солун., кн. I, гл. 157) и „кромѣ епископа ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане“ (кн. I, гл. 77). И такъ безъ епископства и отъ него поставляемаго священства не можетъ быть и въ мірянахъ „истиннаго благовѣрія“. А потому міряне, отмечающіеся своихъ пастырей, несомнѣнно подлежатъ осужденію, изреченному Господомъ въ словахъ Его Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *отмечайся вась, Мене отмечаетя*. Такъ надлежало отвѣтить на вопросъ безпоповцевъ. Но такъ отвѣтить удобно могъ бы сынъ православной церкви, въ которой сохраняется преемственно отъ Христа епископство и священство, въ которой выну пребываетъ Духъ Святой. А какъ могли это сказать отвѣтчики, принадлежащіе къ церкви, которая столько лѣтъ не имѣла епископства, была и доселѣ остается лишенною благодати священства? Поэтому-то, конечно, и ограничились они замѣчаніемъ, что „слушать учителей церковныхъ какъ и самого Христа мы обязаны навсегда, когда они истинно проповѣдуютъ слово Божіе; а когда встрѣтимъ ихъ развращающими проповѣдь св. Евангелія, тогда удаляться отъ нихъ, какъ отъ лжеучителей“, при чемъ, очевидно, имѣли въ виду оправдать свое удаленіе отъ пастырей греко-россійской церкви, якобы „развращающихъ проповѣдь Евангелія“. И это есть ложь на учителей церкви греко-россійской, ибо они слово Божіе проповѣдаютъ истинно, ни въ какой погрѣшности противъ Евангелія, противъ слова Божія и ученія седми вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры обвинители ихъ

старообрядцы обличить ихъ не могутъ, напротивъ и сами признаютъ ихъ въ томъ неповинными. Еще инокъ Павелъ, учредитель бѣлокриницкой іерархіи, писалъ, что греки и россияне „въ догматахъ вѣры никакой погрѣшности не имѣютъ“, и даже самъ Швецовъ засвидѣтельствовалъ, что „вынѣшняя греко-россійская церковь въ догматахъ Богословіи не погрѣшаетъ“ (см. Отвѣты его на 8 вопросовъ о. Филарета). Наконецъ и отвѣтчики здѣсь же, въ своихъ отвѣтахъ, говорятъ, что „вынѣшняя великороссійская церковь не полагаетъ иного основанія“ противъ Богомъ положеннаго (см. отв. на 1-й вопр.). И однако сихъ истинныхъ проповѣдниковъ слова Божія не только не слушаютъ, но и всячески порочатъ, чѣмъ и подлагаютъ себя подъ осужденіе слова Господня: *отметайся вась, Мене отметається* (Лук. зач. 51). Старообрядцы, въ оправданіе свое скажутъ, что учителя церкви греко-россійской учатъ содержать не тѣ обряды, которые содержатъ старообрядцы, — не двуперстіе, а троеперстіе, не двойственное аллилуія, а тройственное и проч. Но обряды не благовѣстіе Евангелія, и при разности въ содержаніи обрядовъ пастырями древней вселенской церкви было содержимо одно благочестіе, одна проповѣдь слова Божія, а тѣ, которые изъ-за различія въ обрядовыхъ преданіяхъ отдѣлялись отъ пастырей церкви, были осуждаемы церковію. Слѣдовательно и это оправданіе старообрядцевъ тщетно.

Вопросъ 55-й.

По словамъ истиннаго и непреемнаго пастыря нашего Ісуса Христа, рекшаго: *добро есть соль, аще же соль обуяетъ, чимъ осолится?* — является упразднившееся праведными судьбами Божиими церковносвященноначаліе не въ состояніи всей твари, то самочинное чрезъ волю Божию продержаніе не спасенія, но пагубы ходатайственное. Но слѣповодимые бѣглоповцы, при отолстѣніи сердечныхъ чувствъ, не имѣя благодати созерцанія праведныхъ судебъ Божіихъ и вла-

часъ за обрядностію своего авторитета (слѣповодства), осмѣ-
 ливаются осуждать христіанъ, сохраняющихъ непорочное
 благочестіе (не послѣдующихъ за порочными пастырями,
 за неимѣніемъ потребствующаго намъ непорочнаго по
 благочестію священства) лишеніемъ надежды спасенія на-
 шего, не внимая извѣщенію Начальника вѣры и Соверши-
 теля Ісуса Христа: *впруй въ Мя имать животъ вѣчный*
 (Іоан. зач. 22). Даже и мы христіане увѣряемся истиннымъ
 и истиннаго пастыря нашего обѣтованіемъ: *овцы Мои, гласа*
Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ врядутъ, и Азъ
животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не вос-
хититъ ихъ никтоже отъ руки Моея (Іоан. зач. 37). А также
 несомнѣнно имѣемъ упованіе о спасеніи нашемъ при от-
 верженіи нами воставшихъ въ настоящее время послѣднее
 губителей, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ. Въ книгѣ
 Никона Черныя горы написано: «Шествующе же непре-
 лестный и живоносный путь, око убо да извержемъ, не
 чувственное, но умное, сирѣчь, аще епископъ, или през-
 витерь, суще очи церковныя, неподобнѣ живутъ и со-
 блажняютъ люди, подобаетъ извержи ихъ; унѣ есть безъ
 нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, нежели съ ними
 воврещися, якоже съ Анною и Каіафою, въ геену огнен-
 ную» (отъ 7 сл. Аван. Алекс.). «Лучше намъ безъ владыкъ
 и поповъ, отъ діавола поставленныхъ, до церкви ходити,
 нежели со владыками и попами не отъ Бога званными
 у церкви быти, и тою ругатися и православіе попирати,
 не попы насъ спасаютъ и владыки-митрополиты, но таин-
 ство вѣры нашей православной, и сохраненіе заповѣдей
 Божіихъ, то насъ спасти хочетъ» (Посланіе Іоанна, мо-
 наха Святыя горы къ Василію князю Острожскому, въ книгѣ
 О правдивой единости). Посему разсмотрѣнію спрашивается:
 въ чемъ сохранится neodолѣнность Христовой церкви вра-
 тами адовыми? — въ послѣдованіи ли за внѣшностію фор-
 муловъ церковной іерархіи, хотя бы она и измѣнила спаси-
 тельные догматы, или оставшись ея, а слѣдовать неуклонно
 прежнему святоустановленному вѣроуказанію?

Окончаніе.

Изложивъ настоящіе вопросы, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить васъ разрѣшить законными отвѣтами, по евангельской истинѣ и ученію святой церкви, такъ что и составленные нами вопросы имѣютъ евангельскую основу и заключеніи на ученіи святой церкви, но нѣкоторыя и на историческихъ свѣдѣніяхъ о проискахъ вами своего священства, и въ ономъ противно законности поступленію, и тѣ требуютъ съ васъ законнаго отъ святаго писанія разрѣшенія, потому что и они имѣютъ очень важную справедливость по достовѣрнымъ исторіямъ о проискахъ вами священства второстепенной іерархіи, въ чемъ мы будемъ надѣяться и полагать, что настоящая просьба наша не будетъ оставлена безъ вниманія.

Окончаніе отвѣтовъ.

Вопросители, указавъ евангельское изреченіе: *добро есть соль, аще же соль обуяетъ, въ чемъ осолится, дѣлаютъ не-правильное отсюда заключеніе о упраздненіи всего и навсегда учительства церковнаго. Но ни чѣмъ еще не доказали, что и на самомъ дѣлѣ уже вся соль учителей истины, или намѣстниковъ Христова Евангелія обуяла, или испроказилась до конца. Евангелистъ Маркъ эти слова Христовы передаетъ такъ: добро соль; аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится; имѣйте соль въ себѣ (Мар. зач. 42). Здѣсь понятно, что слова: аще же соль не слана, чимъ осолится, сказаны не для того, чтобы мы совершенно отъ соли отрицались, а только для того, чтобы заботились наблюдать какъ слѣдуетъ за солью. Почему онъ и заключилъ: имѣйте соль въ себѣ. Пусть же скажутъ намъ вопросители: имѣютъ они теперь соль въ себѣ? Какую же соль имѣтъ въ себѣ мы здѣсь научаемся? Апостоль Павелъ дѣлаетъ на это такое уясненіе: слово ваше да бѣваетъ всегда во благодати,*

солю раствороно, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати (Посл. Кол. зач. 260). Отсюда и на оборотъ заключается: если не знать, что кому когда отвѣщавати, значить имѣть соль не слану; а если говорить паче подобающаго, значить имѣть соль обуявшую. Конечно, неподобное слово, какъ соль обуявшая, ни на что хорошее не можетъ быть потребно, поэтому и отвергаются отъ церкви еретическія лжеученія, какъ соль обуявшая. Но сами сказавшіе и обуявшее слово, если восхотятъ, то могутъ исправиться и потомъ возвѣщать слово во благодати солю растворенное. И посему, если вопросители отвергаютъ наше священноначаліе, какъ соль обуявшую, то пусть ясно докажутъ намъ, въ какомъ лжеученіи оно обличается? Но какъ во всѣхъ этихъ вопросахъ они со всею изысканностію со всѣхъ сторонъ къ намъ подступали, желая очернить насъ чѣмъ бы то ни было, однакоже нигдѣ никакой противности ко святому Евангелію въ насъ не показали, кромѣ только того, что нѣкоторые евангельскіе тексты они сами извращали, чтобы хотя съ точки ихъ криваго понятія оному осудить насъ. Но мы, при помощи Божіей, всѣ ихъ ложныя понятія противу судей истины обличили и за свое оправданіе должный отвѣтъ дали, и уповаемъ на сущую истину, что она въ день послѣдняго суда Божія обличитъ нашихъ вопросительныхъ притязателей, если они и впредь не уймутъ продерзый свой языкъ сплетать разныя клеветы на такихъ учителей, которыхъ ни въ какой лжи обличить не могутъ, и не перестанутъ безъ вины отметать вообще Христомъ установленное учительство для святой церкви Его.

Скажемъ еще нѣчто за то, что вопросители сдѣлали ссылку на посланіе Іоанна мниха Святыя горы. Это посланіе хотя и дѣйствительно есть, но писано человѣкомъ запальчиваго духа, и не токмо что малоученымъ, а даже, какъ видится, малоначитаннымъ божественныхъ писаній. Это посланіе наполнено такими площадными словами, что даже и читать его при общемъ собраніи церкви стыдно.

Писатель его хотя и православной вѣры, но можно такъ о немъ сказать, что имѣлъ ревность Божию, но не по разуму. Такъ и указанное вопросителями его выраженіе: «лучше намъ безъ владыкъ и поповъ отъ діавола поставленныхъ», оправдать ни правильнымъ, ни историческимъ писаніемъ невозможно. И такъ, что ничѣмъ не можетъ быть свидѣтельствовано, то нашимъ вопросителямъ пригоже: стало-быть, подобный подобнаго ищеть. Но мы совѣтовали бы имъ не разглашать о подобныхъ писаніяхъ древнихъ отцовъ, но какъ наготу ихъ лучше прикрывать молчаніемъ, чтобы вмѣстѣ съ Симою и Аеетомъ наследовать отеческое благословеніе, а не уподобляться Хаму отцегугателю, разгласившему братьямъ о наготѣ отца.

Богъ да вразумить ихъ хотя отнынѣ руководиться истинною; мы прощаемъ имъ всѣ неосновательныя къ намъ притязанія.

Отвѣтчики старообрядцы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой митрополіи.

1896 года марта 15 дня.

Замѣчаніе.

И такъ, вопросители-беспоповцы и отвѣщатели-поповцы свои вопросы и отвѣты, наполненные взаимными обличеніями, и заключаютъ взаимнымъ обличеніемъ другъ друга въ невѣріи ученію Христову.

Совопросники-беспоповцы, разумѣя по-своему слова Спасителя: *чимъ осолится*, видя въ нихъ свидѣтельство о мнимомъ упраздненіи церковнаго священноначалія, обличаютъ „слѣповодимыхъ бѣглоповцевъ (а вмѣстѣ и австрійскихъ поповцевъ), что они, не имѣя благодати созерцанія праведныхъ судебъ Божіихъ, осмѣливаются осуждать христіанъ (т.-е. ихъ, беспоповцевъ), сохраняющихъ (якобы) непорочное благочестіе, не послѣдующихъ за порочными пастырями“, — осуждать на „лишеніе надежды спасенія“, напротивъ объявляютъ, что „несомнѣнно имѣютъ упованіе

о спасеніи при отверженіи воставшихъ въ настоящее время послѣднее губителей, приходящихъ въ одеждахъ своихъ“.

Противъ этого отвѣтчики-поповцы возражаютъ: „Если они (вопросители-безпоповцы) отвергаютъ наше священноначаліе, какъ соль обуявшую, то пусть ясно докажутъ намъ, въ какомъ лжеученіи оно обличается. И затѣмъ съ увѣренностью говорятъ, что якобы „при помощи Божіей, всѣ ихъ ложныя понятія противу сущей истины обличили и за свое оправданіе должны отвѣтъ дали, и уповаютъ на сущую истину, что она въ день послѣдняго суда Божія обличитъ вопросительныхъ притязателей, если они и впредь не уймутъ продерзый свой языкъ сплетать разныя клеветы на такихъ учителей, которыхъ ни въ какой лжи обличить не могутъ, и не переставутъ безъ вины отметать вообще Христомъ установленное учительство для святой церкви Его“.

Итакъ, отвѣтчики торжественно увѣряютъ, что они „ложныя понятія совопросниковъ противу сущей истины обличили и за свое оправданіе должны отвѣтъ дали“. Но изъ представленнаго нами разбора вопросовъ и отвѣтовъ благоразумный читатель могъ съ достаточною ясностью видѣть, что на многіе важные вопросы безпоповцевъ (напр. объ Амвросіи), указывающіе очевидную неправду бѣглопоповства и австрійскаго лжесвященства, отвѣтчики-поповцы не дали, и не могли дать, основательнаго и удовлетворительнаго отвѣта; что даже и тогда, когда они справедливо обличали безпоповцевъ въ неправомъ ученіи ихъ о прекращеніи въ истинной церкви Христовой Богоучрежденнаго священства, эти справедливыя обличенія, имѣющія полную силу въ устахъ православнаго защитника церкви, у нихъ, поповцевъ, являлись вмѣстѣ обличеніемъ и ихъ самихъ: ибо и у нихъ не сохранилась другопреемственная непрекращаемость дарованнаго Богомъ священства. Только тогда эти ихъ обличенія неправыхъ безпоповщинскихъ ученій о священствѣ имѣли бы силу, если бы они сами принадлежали къ церкви, имущей преемственную отъ

Апостоловъ полноту іерархіи и непрекращаемое совершение всѣхъ седми Богомъ установленныхъ для нашего спасенія таинствъ; но такъ какъ и сами отвѣтчики принадлежать къ обществу, лишенному другопреемственной іерархіи и совершенія седми таинствъ, окормлявшемуся въ продолженіе почти двухъ столѣтій отлучившимися отъ соборныя церкви іереями, дѣйствовавшими вся безъ повелѣнія епископа, вопреки священныхъ правилъ, то ихъ, обращенныя къ безпоповцамъ, обличенія за неимѣніе священства и таинствъ обращаются на ихъ собственную главу, что мы и старались указывать въ нашихъ *замѣчаніяхъ*.

Приведемъ здѣсь на память и нѣкоторыя частности.

Безпоповцы справедливо обличены поповцами за то, что уклоняются отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей, не имѣютъ всецѣлой вѣры во святое Евангеліе, допуская прекращеніе новозавѣтной жертвы тѣла и крови Господни и возможность получить спасеніе безъ причастія тѣла и крови Христовы, вопреки слову самого Спасителя: *аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пїете крови его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23); но и поповцы, проповѣдуя возможность прекращенія въ церкви Христовой чина епископскаго, и съ нимъ прекращеніе совершенія таинства благодатной хиротоніи, допуская существованіе церкви Христовой безъ епископства, безъ совершенія таинства священства, также не вѣруютъ въ исполненіе непреложныхъ Господнихъ обѣтованій: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67); *небо и земля прейдутъ, а словеса Моя не прейдутъ*.

Безпоповцы приводятъ нѣкоторыя святоподобія въ доказательство возможности совершенія простолудинами таинства крещенія и покаянія; но святоподобія эти, бывшія въ церкви, не могутъ быть примѣромъ для безпоповцевъ, ибо они не принадлежать къ той церкви, изъ которой заимствуютъ святоподобія. Такъ же и поповцы приводятъ нѣкоторыя святоподобія и церковныя правила въ доказательство возможности принятія священныхъ лицъ отъ

еретиковъ въ сущемъ санѣ; но эти святоподобія и правила точно такъ же не могутъ имѣть у нихъ приложенія, ибо святоподобіями и церковными правилами въ пріятіи хиротоніи отъ еретиковъ руководствоваться могутъ только пастыри церкви православной, къ которой поповцы не принадлежать.

Не оправдываетъ безпоповцевъ ихъ мнѣніе, что они, хотя и простолюдины, хотя и не имѣютъ священства, но вѣруютъ во Христа, а посему будто бы суть и члены церкви Христовой, — не оправдываетъ потому, что частное должно быть въ цѣломъ и съ цѣлымъ въ соединеніи, какъ удъ съ тѣломъ, а одно частное, одинъ удъ тѣла, нога или рука, не составляютъ цѣлаго и въ разъединеніи отъ цѣлаго не могутъ имѣть жизни и дѣйствія. Также и придуманное поповцами оправданіе, что ихъ общество чрезъ заимствование хиротоніи отъ церкви грекороссійской, по ихъ мнѣнію еретической, можетъ быть и продолжать свое существованіе, оправданіемъ для нихъ служить не можетъ: ибо заимствующіе хиротонію отъ церкви должны быть въ соединеніи съ церковью, какъ частное съ цѣлымъ, какъ удъ съ тѣломъ; а поповцы оставались и остаются внѣ союза съ церковью, отъ которой заимствовались священствомъ и получили Амвросія, насадителя ихъ нынѣшней іерархіи.

Въ самой сущности между поповцами и безпоповцами нѣтъ различія; различіе между ними состоитъ только въ томъ, что поповцы, отвергая непрекращаемость православнаго епископства, признаютъ вѣчное существованіе презвитерства (какъ будто презвитерство можетъ существовать безъ епископства!), а безпоповцы отрицаютъ вѣчное существованіе и епископства и презвитерства, при чемъ поступаютъ болѣе послѣдовательно, нежели поповцы, такъ что ихъ „нечестіе“, говоря словами святаго Златоуста, по крайней мѣрѣ, „послѣдованія“ имать преимущество предъ „нечестіемъ“ поповцевъ. Ибо если нѣтъ епископства, то нѣтъ уже и священства: „безъ епископа, —

учить блаженный Симеонъ Солунскій, — ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма“.

Отвѣтчики-поповцы въ заключеніе обратились къ совопросникамъ-безпоповцамъ съ такими словами: „Богъ да вразумить ихъ хотя отнынѣ руководится истиною“. И мы желаемъ того же не однимъ безпоповцамъ, но и самимъ обличителямъ ихъ — поповцамъ.

Е. Антоновъ.

Приложеніе къ біографіи В. Курьшова ¹⁾).

Письмо Швецова.

Милостивый государь Власъ Филипповичъ! Письмо ваше получилъ въ свое время; но какъ вопросъ вашъ довольно глубокъ, посему и избираемъ болѣе удобнаго времени къ вашему отвѣту, а теперь могу я только нѣсколько словъ вамъ сказать, чтобы вы не скучали за долгую безотвѣтственность. Любезный другъ, я прочитывалъ нѣсколько разъ ваше письмо и усмотрѣлъ, что вы такое составили умозрѣніе о церкви, какого никакой исторіей оправдать не можете.

Замѣчаніе.

Какое же это умозрѣніе, якобы составленное мною о церкви, для Швецова кажется страннымъ? Я привелъ слова Апостола Павла: *и овыхъ убо положи Богъ въ церкви, первое апостолы, второе пророки, третіе учителя* (Кор., зач. 152). Это есть умозрѣніе, составленное не мною, а святымъ Апостоломъ. И оно-то не по душѣ Швецову, ибо въ немъ возвѣщается установленное Господомъ апостольство въ церкви Христовой, имѣющее пребывать вѣчно, непрерывно; объ немъ-то и говоритъ онъ, что будто бы никакой исторіей его оправдать нельзя. Не понимаю, зачѣмъ и какую нужно ему исторію для оправданія, что апостольство

¹⁾ См. выше стр. 368.

установлено въ церкви самимъ Искупителемъ рода человеческого и навсегда пребудеть въ ней, когда о томъ ясно свидѣтельствуеть слово Божіе.

Письмо Швецова.

Но все-таки нужно вамъ замѣтить, что притязанія ваши на счетъ обѣтованій Господнихъ и всемогущества Божія если уже не богохульны, то уже весьма намного погрѣшительны.

Замѣчаніе.

Удивляюсь, какъ могъ Швецовъ признать весьма погрѣшительнымъ и почти богохульствомъ то, что въ моемъ письмѣ говорится о обѣтованіяхъ Божіихъ! Хотя бы онъ припомнилъ, что самъ писалъ въ своей книгѣ „Истинность“ въ отраженіе безпоповскихъ мудрованій. „Мы же рождіе истинной лозы Христа (писалъ онъ), въ старообрядствующей іерархіи вѣруемъ, что Христось установилъ священство *не временное, а вѣчное*, и потому не допускаемъ, чтобы оное *когда-либо и чѣмъ-либо могло раззориться*, и на то имѣемъ слѣдующія основанія: Христось рече: *небо и земля мимо идутъ, а словеса Моя не имуть прейти* (Лук. 21, 33). Словеса же Христова суть Его святое Евангеліе, а Евангеліе словеса Его; а потому какъ словеса, такъ и Евангеліе есть вѣчно, якоже пишется въ Апокалипсисѣ: *и видѣхъ инаго Ангела, паряща посредь небесе, имущаго Евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли и всякому племени, и языку, и колѣну, и людемъ* (Апокал. 14, 6). Проповѣдовать же Евангеліе міру во вся роды Христось заповѣдалъ Апостоломъ, глаголя: *шедше въ весь міръ, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), ихъ преемникамъ, епископамъ и священникамъ: *куплю дѣйте, доидеже прииду* (Лук. 19, 13). Ясно, что если Евангеліе вѣчно, то вѣчно и священство, отъ Христа Апостоламъ преданное, а ими въ лицѣ ихъ преемниковъ продолжаемое“. Не мало и

другихъ подобныхъ свидѣтельствъ отцовъ и учителей церкви о вѣчности Христопреданнаго іерархическаго устройства приведено тамъ Швецовымъ. Чтò же? — и это все, чтò самъ онъ говоритъ о вѣчности Христова священства въ истинной православной церкви, есть хула на Бога и великая погрѣшность?

Письмо Швецова.

Въ доказательство сего уважемъ вамъ для соображеній хотя два слѣдующія Божія обѣтованія. Богъ сотворилъ челоувѣка, мужа и жену, и благослови ихъ, глаголя: *растите и множитесь и наполните землю* (Быт. 1, 28). И пакы заповѣда Богъ Адаму, глаголя: *отъ всякаго древа, еже въ рай, съядію съѣси, отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣте отъ него; а въ онъ же аще день съѣте отъ него, емертію умрете* (Быт. 2, 16, 17). И вотъ, если упустить изъ виду исторію, какъ и то и другое изъ сихъ обѣтованій Божіихъ исполняется, то наши слабыя соображенія не должны ли сказать, что указанные обѣтованія Божія исключаютъ одно другаго, такимъ образомъ: если челоувѣку расти и множитися и наполнять землю, то умирать не должно, а если вкусить отъ запрещеннаго древа, и въ тотъ же день умереть, не народивъ прежде дѣтей, то уже невозможно расти и множитися и наполнять землю ¹⁾.

¹⁾ Новый образчикъ лжесплетеній, измышляемыхъ Швецовымъ для подтвержденія упорно проповѣдуемаго имъ печестиваго ученія, что обѣтованіе Божіе о неодолильности церкви Христовой могло не исполниться и дѣйствительно не исполнялось въ теченіе двухсотъ лѣтъ, когда не было епископа у старообрядцевъ! Здѣсь, сколько можно понять при обычной у Швецова запутанности изложенія, въ словахъ: *раститесь и множитесь*, и: *смертію умрете*, онъ видитъ Божія обѣтованія, подобныя обѣтованію: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*, и усматривая въ этихъ двухъ обѣтованіяхъ Божіихъ противорѣчіе (находитъ противорѣчіе въ словѣ Божіемъ, — какое нечестіе!), заключаетъ, что одно изъ нихъ, то или другое, должно не исполниться, слѣд. можетъ не исполниться и обѣтованіе о неодолильности церкви. Но та же „исторія“, въ которую онъ такъ вѣруеть, которою повѣряеть истины слова Божія, могла бы образумить его, что въ приведенныхъ словахъ изъ книги Бытія нѣтъ противорѣчія, что смерть отдѣльныхъ людей не препятствуетъ исполненію Божія пове-

Замѣчаніе.

Въ доказательство проповѣдуемой имъ возможности прераченія Божіихъ обѣтованій о непрекращаемомъ пребываніи церкви Христовой со всею полнотою іерархіи Швецовъ привелъ слова самого Создателя, который при сотвореніи сказалъ Адаму и Евѣ: *раститесь и множитесь и наполните землю; и паки заповѣда имъ: отъ всякаго древа еже въ раи съядію съисси; отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съиссте отъ него, а въ оны же аще день съиссте отъ него, смертію умрете.* Изъ сего онъ заключаетъ, что ежели бы не нарушилось слово Божіе о смерти Адама и Евы, то бы не размножился и родъ человѣческой чрезъ Адама и Еву, потому что размноженіе рода человѣческаго происходитъ отъ живаго человѣка, а не отъ мертваго; и такъ какъ родъ человѣческой размножился, — то будто бы слово Божіе о томъ, что за нарушеніе заповѣди послѣдуетъ смерть Адама и Евы, не исполнилось. Крайняго удивленія достойно это Швецовское доказательство нарушенія Божіихъ обѣтованій. Неужели ему не извѣстно, что расторженіе союза съ Богомъ есть смерть духовная, и какъ только пали Адамъ и Ева, тотъ же часъ прервалось ихъ общеніе съ Богомъ, и оставила ихъ благодать Божія, которая обитала прежде въ ихъ сердцахъ, постигла ихъ смерть духовная, и исполнилось слово Божіе: *въ оны же аще день съиссте отъ него, смертію умрете,* — никакого нарушенія Божія обѣтованія не послѣдовало, какъ нечестиво думаетъ Швецовъ. А что послѣдствіемъ грѣха была прежде всего смерть духовная, о томъ ясно говоритъ св. Василій Великій: «Адамъ, какъ согрѣшилъ по причинѣ худаго произволенія, такъ и умеръ по

лѣнни о продолженіи и размноженіи рода человѣческаго; при томъ же, какъ справедливо указывается въ „замѣчаніи“, прямымъ послѣдствіемъ грѣха была смерть не только тѣлесная, но и прежде всего — духовная.

Ред.

причинѣ грѣха: *образы бо грѣха смерть*, говоритъ Апостолъ; въ какой мѣрѣ удалился отъ жизни, въ такой приблизился къ смерти, потому что Богъ жизнь, а лишеніе жизни смерть; поэтому Адамъ самъ себя уготовалъ смерть чрезъ удаленіе отъ Бога, по-написанному: *яко се удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ»* (Твор. св. отц. т. 8, стр. 68). И въ Катихизисѣ сказано: „Какая смерть произошла отъ грѣха Адамова? Двоякая: тѣлесная, когда тѣло лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божіей, которая оживляла ее высшею духовною жизнію“ (Простр. Кат. стран. 43). Вотъ какъ мудрствуетъ святая церковь о смерти Адама и Евы; а Швецовъ противился ученію церкви.

Письмо Швецова.

Но въ вашемъ письмѣ указано только одно обѣтованіе Божіе о неразоримости святой церкви Его, а о томъ предсказаніи, или обѣтованіи Христа, даже и помину не сдѣлали, что станетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ¹⁾, и что горе будетъ міру отъ соблазнѣ, и потомъ придавъ первому обѣтованію свое умозрѣніе, отрѣшенное отъ исторіи церкви его, начинаете насъ, а вмѣстѣ и себя, потягать уже Божиимъ всемогуществомъ.

Замѣчаніе.

Здѣсь О. В. Швецовъ налаживается на свой прежній природный безпоповщинскій ладъ, рассуждаетъ согласно дерзкому и безнравственному безразсудству безпоповцевъ, хочеть оправдать и себя и весь расколъ сими словами святаго Евангелія: *егда узрите мерзость запустѣнія стоящую на мѣстѣ святѣ, и: горе міру отъ соблазнѣ. Сколько лѣтъ я имѣю съ нимъ знакомство, и всегда замѣчалъ, что въ подобныхъ трудныхъ обстоятельствахъ онъ обык-*

¹⁾ Итакъ, по ученію Швецова, и предсказаніе объ оскверненіи храма іерусалимскаго, также о наступленіи соблазновъ есть „обѣтованіе Христа“!

венно уходить въ свое старое и прирожденное безпопство, — и слова Христовы о мерзости заустѣнія начинаютъ примѣнять къ церкви православной. Обличу неправду его собственными словами, имъ же сказанными, но при другихъ обстоятельствахъ, съ другою цѣлію. Вотъ что писалъ онъ въ своей „Истинности“: „возможно ли пророчество о разореніи Іерусалимскаго храма переносить на церковь Христову, о нейже Христосъ обѣтова: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей?*“ (Истин. старообр. Іерар. стран. 181). И въ другомъ сочиненіи: „я допускаю, что уклонившіеся въ заблужденіе епископы могутъ именоватися мерзостію заустѣнія, но того, чтобы чѣмъ-либо Христопроданное епископство могло уничтожиться, не допускаю“. Еще: „Для строенія церкви (Христовой) нужно священство, Имъ же, Христомъ, установленное, которое будетъ существовать по преемственному отъ святыхъ Апостолъ епископскому рукоположенію. А потому какъ церковь, такъ и священство ея съ рукоположеніемъ епископскимъ никогда не прекратятся и не уничтожатся“ (тамъ же л. 56). И паки: „Итакъ ясно, что и въ самые послѣдніе три года съ половиною мучительства антихристовова будутъ укрываться въ бѣдственныхъ пустыняхъ изящные и избранные учителя надъ церковнымъ благочиніемъ (сирѣчь епископы), а потому я и не допускаю, чтобы когда-либо, сей Христоустановленный чинъ святыхъ церкви Его, могъ уничтожиться, или прекратиться, какъ въ этомъ не справедливо убѣждаются мои собесѣдники, и всѣ вообще безпоповцы“ (см. Бугровскія бесѣды Швецова). Здѣсь тѣ же слова святаго Евангелія о мерзости заустѣнія Швецовъ относятъ уже къ ветхозавѣтному храму іудейскому и рѣшительно утверждаетъ непрекращаемость епископства въ церкви Христовой даже во времена антихриста, до самой кончины міра, объявляя несправедливымъ противное сему ученіе безпоповцевъ; а теперь, въ своемъ письмѣ ко мнѣ, самъ по-безпоповщински примѣняетъ слова Христовы о мерзости заустѣнія къ православной греко-

россійской церкви, дабы оправдать свое отдѣленіе отъ нея и прекращеніе епископства въ своей старообрядческой церкви. Но какую же мерзость запустѣнія нашель онъ въ церкви грекороссійской? Ужели троеперстное сложеніе, употребляемое для выраженія вѣры во Святую Троицу? Ужели, по его мнѣнію, выражать вѣру во Святую Троицу сложеніемъ тѣхъ или другихъ трехъ перстовъ значить вносить въ церковь мерзость запустѣнія? Я теперь страшусь такого нечестія! Притомъ же троеперстное сложеніе имя Іисусъ и прочія особенности, по признанію старообрядческихъ архіереевъ, были въ употребленіи въ восточной, кievской и россійской церквахъ ранѣе патріарха Никона: поэтому Швецовъ и въ нихъ долженъ признать бытіе мерзости запустѣнія. Вотъ почему я, а также и другіе наши окружники, видя всѣ эти бредни Швецова, поняли, къ какому заключенію ведетъ его дерзкое и ложное обвиненіе грекороссійской церкви. Кстати замѣчу еще, что о храмѣ ветхозавѣтномъ онъ приводитъ, въ оправданіе себѣ противъ безпоповцевъ, свидѣтельство изъ Маргарита, гдѣ святой Златоустъ говоритъ, что когда храмъ сей ветхозавѣтный разоренъ Богомъ, то Богомъ же только и можетъ быть возстановленъ: „яко аще убо человекъ бы былъ разоривый, мощно бы и отъ человекъ пакы воспріяти та; Богу же сущу низложившему тѣхъ градъ, невозможно есть силѣ человекчествїи преобратити когда“. Но и епископство въ церкви утверждено Богомъ же, какъ свидѣтельствуется Апостолъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископа пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 44). Поэтому, если епископство во время патріарха Никона, какъ думаетъ Швецовъ, подверглось всеобщему паденію, то, какъ и храмъ ветхозавѣтный, возстановить его можетъ только одинъ Богъ, а не человекъ. Швецовъ же утверждаетъ и вездѣ проповѣдуетъ, что оно, т.-е. епископство наше, будто бы могло быть возстановлено митрополитомъ Амбросіемъ, человекомъ, притомъ же, по его понятію, еретикомъ. Такимъ

образомъ, онъ признаеть, что рукотворенный храмъ, людьми созданный, людьми возстановленъ не можетъ быть, когда разрушенъ Богомъ, а нерукотворенный, Богомъ устроенный, чинъ епископскій, по мнимомъ его разрушеніи самимъ Богомъ, акибы можетъ быть возстановленъ чело-вѣкомъ, да даже еретикомъ. Отъ такого неправого и ложнаго ученія я отрекаюсь навсегда и имѣть участіе въ такихъ лжесплетеніяхъ считаю великимъ нечестіемъ.

Конецъ письма.

„Въ отстраненіе же сего заблужденія пущеннаго въ ходъ среди простыхъ людей миссіонерами¹⁾, у насъ написаны уже цѣлыя сочиненія, составляющія довольно объемистыя тетради²⁾, а потому для вразумленія вашего о семъ посылаю я вамъ пять тетрадей. Если же душевно ищите рѣшенія отъ насъ своему вопросу, то прочтите ихъ повнимательнѣе и надѣюсь вполне можете убѣдиться.

Замѣчаніе.

Не довольствуясь одними своими лжесловесами, изложенными въ письмѣ, Швецовъ прилагаетъ къ нему еще пять объемистыхъ тетрадей во отстраненіе моего заблужденія, какъ онъ выражается. Какого заблужденія? Ужели проповѣдывать вѣчность, непрекращаемость священной іерархіи въ церкви Христовой, самимъ Спасителемъ обѣщанную и отъ Него посланными проповѣдниками возвѣщенную, значить заблуждаться? Я считаю, напротивъ, ве-

¹⁾ Достоинно великако удивленія, что ученіе слова Божія и св. отцовъ о неодолимости церкви Христовой, о непрестающемъ ея существованіи со всею полнотою іерархическихъ чиновъ и таинствъ, Швецовъ называетъ „заблужденіемъ, пущеннымъ въ ходъ миссіонерами“! Только при помраченіи смысла и потерѣ совѣсти можно говорить такую ложь и такое нечестіе. *Ред.*

²⁾ Итакъ, самъ г. Швецовъ, и съ замѣтнымъ самоулажденіемъ, объявляетъ о написанныхъ имъ и его друзьями многихъ „объемистыхъ тетрадяхъ“ для распространенія его лживаго ученія о возможности прекращенія іерархіи въ церкви Христовой и существованія церкви безъ таинства хиротоніи. Признаніе, достойное вниманія. *Ред.*

ликимъ нечестіемъ со стороны Швецова — называть заблужденіемъ такую проповѣдь, согласную слову Божію и ученію св. отцовъ. Присланныя имъ тетради, написаны въ его духъ; но въ тетрадяхъ этихъ есть довольно и такого, что прямо обличаетъ его нечестіе. Приведу нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій его ученика — Механикова. Онъ пишетъ:

„Единородный Сынъ Божій, Спаситель міра, во время земнаго своего пребыванія, будучисамъ высочайшимъ первосвященникомъ и главою своей церкви, избралъ и освятилъ не всѣхъ вѣрующихъ для продолженія своего великаго служенія, но только дванадесять, ихже и Апостолы нарече, уполномочивъ ихъ учить всѣ народы, совершать для нихъ святыя таинства и управлять вѣрующихъ ко спасенію; далъ имъ однимъ такую власть, что кого они свяжутъ на земли, будетъ связанъ на небеси, а кого они разрѣшатъ на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси, и присовокупилъ: Я буду съ вами до скончанія вѣка. Притомъ самъ сказалъ своимъ Апостоломъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ — епископамъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ; а отъметайся васъ, Мене отъметается*. Апостолы сами удерживали за собою свою власть, хотя другіе и хотѣли отнять у нихъ это высокое право; находили необходимымъ *другопреемственное* рукоположеніе, и сами рукополагали, и предали это право другимъ т.-е. право: учить, священнодѣйствовать, рукополагать другихъ и пасти стадо Христово; напротивъ, они считали совершенно не свойственнымъ вмѣшиваться въ ихъ права непризваннымъ къ извѣстному сослуженію, не рукоположеннымъ, и потому строго воспрещали восхищать недарованная, и посему вѣрующихъ всегда обязывали повиноваться своимъ пастырямъ — пастырямъ церкви, говоря: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ*. Еще: *молимъ васъ, братіе, знайте труждающихся у васъ, и наставниковъ вашихъ о Господь, и наказующихъ вы*. Итакъ Христосъ Спаситель учредилъ въ церкви своей особенный

классъ уполномоченныхъ имъ людей, чрезъ таинственное рукоположеніе, который и составляетъ богоучрежденную церковную іерархію, имѣющую три степени, или чина: епископа, пресвитера, діакона, и вручилъ ей верховное управление церковію *на вѣчныя времена*; Христосъ самъ установилъ въ церкви своей семь таинствъ и предоставилъ совершать ихъ только пастырямъ церкви“.

Послѣ такого яснаго, опредѣленнаго, и священному писанію согласнаго признанія сотрудникомъ Швецова необходимости вѣчнаго существованія въ церкви іерархіи въ трехъ чинахъ и семи таинствъ, какъ же могъ Онисимъ Швецовъ назвать заблужденіемъ такое именно ученіе о іерархіи и таинствахъ? И устами Механикова не осуждены ли здѣсь и Швецовъ, и самъ Механиковъ, и всѣ старообрядцы, проповѣдующіе прекращеніе епископскаго чина въ церкви на двѣсти лѣтъ? Учителя старообрядческіе сами обличаютъ себя въ нечестіи. Послушаемъ еще, какія свидѣтельства именно о необходимости трехъ чиновъ іерархіи въ церкви приводитъ Механиковъ. Онъ пишетъ:

„Святый Игнатій Богоносецъ: „потщитесь возлюбленніи повиноватися епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа, учредившаго ихъ, а иже противляется имъ, противляется Христу Іесусу; противляйжеса Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (посл. къ Фил. послав. перевод. листъ 19). Онъ же въ другомъ мѣствѣ: „иже безъ епископовъ и пресвитеровъ... что либо творить, таковій совѣстію оскверняется и невѣрнаго горшій есть (посл. къ Трал. листъ 12). Кровь Іесуса Христа есть радость вѣчная и твердая наипаче тѣмъ, иже едино суть со епископомъ, и пресвитеры и діаконы“ (посл. къ Филад. листъ 25). Діонисій Ареопагитъ: „при церковническомъ священноначаліи тройческо есть раздѣленіе: Божественныхъ чиновъ начальниковъ (епископовъ) чинъ священниковъ и діаконъ“ (О церкв. іерархіи, кн. 3, гл. 5., листъ 259). Климентъ Александрій-

скій: „существующія въ церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, по моему мнѣнію, суть подобія ангельскаго чина“ (О церк. іерар. листъ 262, 3). Святый Ипполитъ: „ни епископъ да не превозносится передъ діаконами, или пресвитерами, ни пресвитеры передъ народами, потому что изъ тѣхъ и другихъ состоитъ тѣло церкви“ (Догм. Богосл. Мак., томъ 2, стран. 217). Евсевій Кесарійскій: „три чина: первый чинъ предстоятелей, второй пресвитеровъ и третій діаконовъ“ (тамъ же стран. 225). Блаженный Теофилактъ: „въ церкви чинъ совершенія имать предстоящими украшеніе: и ни больше льпо быти, ни менѣе, еже триє сіи: діаконы, пресвитеры и архіереи“ (Благов. Еванг. на 95 зач. отъ Луки, л. 206). Блаженный Симеонъ Фесалонитскій: „изящныхъ же хиротоній внутрь олтари и у священнѣйшія трапезы во образъ Троицы три, о нихже и священный глаголетъ Діонисій: овая діакона, овая же пресвитера, и овая епископа, и овую убо глаголетъ народослужительную, яко послужителя и въ двоихъ имущую чинъ, ни что же бо народослужительный, рекше діакопъ, дѣйствуетъ безъ епископа, или пресвитера, во олтари хиротонисуемыхъ, въ три чина раздѣляемыхъ: епископа, пресвитера и діакона“ (книга его писм. кн. 1, гл. 156, кн. 2, число 30). Книга о вѣрѣ: „Божественный Діонисій (Ареопагитъ) во время святыхъ Апостоловъ бывый, и Апостола Павла ученикъ сый, все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы раздѣляетъ“ (гл. 8, л. 64).

Теперь я спрошу Механикова и его учителя — Швецова: вѣрятъ ли они всѣмъ этимъ, приведеннымъ здѣсь, святотѣческимъ свидѣльствамъ о непремѣнномъ существованіи трехчинной іерархіи въ церкви Христовой? Если вѣрятъ, то гдѣ же у нихъ было проповѣдуемое Христоустановленное епископство во все время отъ Никона патріарха до Амвросія? Должны сознаться, что епископства у нихъ не было: значитъ и общество ихъ не составляло церкви, которая безъ епископа быть не можетъ. Далѣе вотъ что говоритъ Ме-

ханиковъ о непремѣнномъ существованіи въ церкви семи таинствъ :

„Блаженный Симеонъ Солунской находитъ въ семи церковныхъ таинствахъ прямое соотвѣтствіе семи дарамъ Духа Святаго, упоминаемымъ у Исаи пророка (II, 2) По объясненіи, что иногда въ писаніи цѣлыя церковныя событія называются тайнами, какъ-то: воплощеніе Христово, воскресеніе, вознесеніе на небеса и т. п. Большой Катихизисъ говоритъ: „Нынѣ намъ не о сихъ многихъ тайнахъ слово, точію о самыхъ семи тайнахъ, ихже святая соборная и апостольская восточная церковь всегда употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправдаемся, и всыновленіе божественное приедемъ. Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіи не двѣ точію суть тайнѣ, но *всесовершенно семь* (Кат. Бол. л. 360). Сихъ же тайнѣ аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (л. 395). Но строителями церковныхъ тайнъ никто не можетъ быти, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“ (Тетр., сочин. Механикомъ подъ названіемъ: „О старообрядцахъ, приемиющихъ священство“).

Теперь я спрошу Механикова и учителя его Швецова: совершалось ли у нихъ, въ ихъ именуемой церкви, таинство священства, т.-е. было ли поставленіе въ священныя чины, а потому могли ли совершаться правильно и всѣ прочія таинства, когда у нихъ почти два вѣка не было епископовъ, а имѣлись одни только бѣглые попы? Они должны знать, что не только бѣглый попъ, но даже законный священникъ не имѣетъ права безъ воли своего епископа что-либо творить, и значить безъ воли епископа совершенныя ими таинства были незаконны, не дѣйствительны, безблагодатны; посвященія же въ священныя саны, т.-е. таинства священства, и совсѣмъ не было. Ясно, что

ихъ церковь безъ епископовъ и безъ таинствъ не была истинною церковію Христовою.

Могъ бы я и еще привести но мало подобныхъ мѣствъ изъ присланныхъ мнѣ Швецовымъ тетрадей, но достаточно и представленныхъ, чтобы видѣть, на чьей сторонѣ правда, и кто изъ насъ находится въ заблужденіи, — я ли, согласно ученію слова Божія и святыхъ отцовъ утверждающій, что обѣтованіе Божіе о неодолимомъ сохраненіи церкви Христовой со всею полнотою іерархіи и таинствъ не можетъ не исполниться, и безъ епископовъ церковь никогда быть не можетъ, не была и не будетъ, или же г. Швецовъ съ своими единомышленниками, отвергающій это святое и святоотеческое ученіе.

Вл. Курышовъ.

Исторія бѣлокриницкаго священства*).

11. Извѣстія о судьбѣ Геронтія, полученныя въ Бѣлой-Криницѣ, и начатыя здѣсь хлопоты объ его освобожденіи.

Первою и главною заботою Геронтія и Діонисія послѣ внезапнаго ареста было — какимъ-либо способомъ дать знать о постигшей ихъ бѣдѣ въ Москву, друзьямъ и благодѣтелямъ — старообрядцамъ, особенно же въ Бѣлую-Криницу иноку Павлу съ братіей. Обстоятельства, при какихъ устроены были ихъ арестъ, не оставляли надежды, чтобы отъ кого-нибудь могло быть получено объ нихъ извѣстіе и московскими и особенно бѣлокриницкими ихъ друзьями; а между тѣмъ сообщить имъ точныя о себѣ свѣдѣнія Геронтію было необходимо между прочимъ и для того, чтобы вызвать ихъ къ употребленію всѣхъ возможныхъ средствъ для освобожденія его съ товарищемъ изъ-подъ ареста, при чемъ всего болѣе могъ онъ рассчитывать на помощь бѣлокриницкихъ друзей, которые имѣли возможность ходатайствовать предъ австрійскимъ правительствомъ, всегда благосклоннымъ къ Бѣлой-Криницѣ, объ истребованіи ему свободы дипломатическимъ путемъ, какъ австрійскому подданному, имѣвшему австрійскій

*) Продолженіе. См. выше стр. 329.

паспортъ. Но какъ же дать это извѣстiевъ Москву и въ Бѣлую-Креницу? Случай къ тому представился, когда арестованные вѣхали въ предѣлы Новгородской губерніи, въ Валдайскій уѣздъ, гдѣ везшіе ихъ ящики Зимогорскаго яма, родины инока Павла, какъ старообрядцы, могли оказать имъ въ этомъ отношеніи услугу¹⁷⁹⁾. И вотъ случилось, что передъ самымъ почти домомъ, гдѣ жили Великодворскіе, т.-е. братья инока Павла, сломалось колесо у повозки, въ которой везли Діонисія, и этотъ послѣдній, находившійся, вѣроятно, подъ менѣе бдительнымъ надзоромъ, чѣмъ Геронтій, пользуясь остановкой, успѣлъ бросить тутъ ли же написанную, или ранѣе заготовленную записку слѣдующаго содержанія:

„Ф(едоръ) В(асильичъ). Насъ взяли жандармскій полковникъ съ жандармами за 60 верстъ проѣхавши отъ Москвы къ Кіеву, воротили съ дороги, вещи, кои были при насъ, все запечатали, и насъ теперь съ вещами везутъ къ Царю на лицо. А чтѣ будетъ намъ, тому мы неизвѣстны. А везутъ съ жандармами весьма подъ строгимъ присмотромъ. Москву провезли ночью секретно, а Торжокъ позагуменью. А ты сейчасъ пошли съ своимъ письмомъ сію записку въ Москву и попроси, чтобы московскіе пріятели *оную же записку послали въ монастырь*. Инокъ Димитрій. Геронтій Леоновъ живъ и здоровъ, чего и вамъ желаемъ.

„Миръ и благословеніе вамъ, и *спроси у своихъ ящиковъ*, они вамъ расскажутъ, какъ насъ везутъ, — такъ все равно будетъ, какъ самовидцы“¹⁸⁰⁾.

Это было 2-го іюня. Въ тотъ же день Федоръ Васильевъ Великодворскій отправилъ записку Діонисія въ Москву, къ кому-то изъ знакомыхъ-старообрядцевъ, при своемъ письмѣ, въ которомъ увѣдомлялъ:

„Нынѣ ожесточило меня недостойнаго зѣльвымъ прискорбіемъ: прослѣдовали подъ строгимъ присмотромъ жандармской полиціи богоподражательные отцы Геронтій и Діонисій, и Богу угодно было явить мнѣ грѣшному ихъ напрасное взятіе съ

¹⁷⁹⁾ Такъ какъ Діонисій былъ Зимогорскій же уроженецъ и былъ извѣстенъ лично ящикамъ, то эти послѣдніе тѣмъ скорѣе могли оказать ему въ этомъ дѣлѣ нужную помощь.

¹⁸⁰⁾ *Сборн. Мельн.*

представленіемъ лично Царю въ Петербургъ, и они оставили записку въ проѣздъ при смѣнѣ ихъ лошадей на станціи¹⁸¹⁾. Они скоро везутся на двухъ тройкахъ съ жандармами въ Питеръ, что можете увидѣть изъ записочки, которую въ *подлинникъ* къ вамъ представляю. Бога ради прошу дать знать въ ихъ монастырь и меня увѣдомить¹⁸²⁾.

Изъ Москвы это письмо съ подлинной запиской Діонисія отправлено было въ Кіевъ на имя Булышкина для дальнѣйшаго препровожденія въ Бѣлую-Креницу; но, согласно изданному тогда предписанію относительно писемъ, адресованныхъ на имя Булышкина, оно было конфисковано почтовымъ вѣдомствомъ и препровождено въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ ни это письмо, ни слѣдовавшія затѣмъ нѣсколько другихъ съ подробнымъ описаніемъ Геронтіева пребыванія въ Москвѣ и обстоятельствъ его ареста, до Бѣлой-Креницы не доходили, такъ, что Павелъ съ братіей цѣлыя три мѣсяца по арестѣ Геронтія находился въ невѣдѣніи объ его судьбѣ,—даже 2 сентября онъ писалъ въ Москву, какъ мы уже знаемъ, убѣдительное письмо, въ которомъ просилъ именемъ Господнимъ увѣдомить его хоть единою строкою о Геронтіи, не слышно ли чего-нибудь о немъ, такъ какъ ни отъ кого, несмотря на многократныя просьбы, не слышитъ ни гласа, ни послушанія¹⁸³⁾. Наконецъ, встревоженный пре-

¹⁸¹⁾ Но въ *сборн. Мельникова*, должно быть на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ министерствѣ, сдѣлана именно такая отмѣтка: „Противъ самаго дома Великодворскихъ сломалось колесо и телѣга остановилась. Нарочно, вѣроятно, ящики сдѣлали. Въ это время брошена записка“.

¹⁸²⁾ *Сборн. о. Иоасафа*, ркп. Въ *сборн. Мельн.* есть другое письмо подобнаго содержанія, неизвѣстно куда и кому писанное: „Съ полученія сего съ первой отходящей почтой отошли подл. сей доскуть въ Бѣл. Митр., ибо подрядъ съ служителемъ своимъ хотя и выѣхали 28 мая благополучно изъ Москвы, но въ Тул. губ. возвращенъ жанд. и теперь въ Питерѣ. Что будетъ, не извѣстно“.

¹⁸³⁾ См. прим. 137. Что письмо это писано 2 сентября, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ въ немъ же Павелъ увѣдомляетъ московскаго знакомаго, что наканунѣ, „вчерашняго числа“, отправа видя изъ Бѣлой-Креницы во-свояси новопоставленный епископъ

кращеніемъ всякихъ извѣстій о Геронтіи, или же дошедшими уже слухами о постигшемъ его злочюченіи, Павелъ рѣшился самъ съѣздить въ Москву, чтобы на мѣстѣ узнать о немъ все, что можно. Пріѣздъ Павла очень смутилъ его московскихъ друзей, находившихся тогда въ большой тревогѣ по случаю Геронтіева ареста, ожидавшихъ для себя большихъ непріятностей по прикосновенности къ дѣлу и всего болѣе остерегавшихся теперь всякихъ сношеній съ бѣлокриницкими дѣятелями: Павла просили уѣзжать изъ Москвы какъ можно скорѣе, и, собравъ нужныя свѣдѣнія о Геронтіи, онъ дѣйствительно поспѣшилъ возвратиться въ Бѣлую-Креницу, чтобы начать, посовѣтовавшись съ своими юристами, хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ объ освобожденіи Геронтія и возвращеніи взятыхъ при немъ денегъ и вещей ¹⁸¹).

Знакомые черновицкіе чиновники, къ которымъ обыкновенно Павелъ обращался за совѣтомъ въ подобныхъ настоящему обстоятельствахъ, посовѣтовали немедленно отправить просьбу

Славскій Аркадій, а Аркадій уѣхалъ именно 1-го сентября. Возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе находящееся въ письмѣ Павла упоминаніе, что никакихъ свѣдѣній о Геронтіи онъ не имѣетъ „уже около *двухъ* мѣсяцевъ“, тогда какъ отъ дня ареста Геронтіева до 2 сентября минуло *три* мѣсяца; но вѣроятно нѣкоторыя письма о пребываніи Геронтія въ Москвѣ, писанныя до ареста и предварительно перелюстрованныя, дошли въ Бѣлую-Креницу спустя не мало времени послѣ отправки, и отъ ихъ-то полученія Павелъ считалъ два мѣсяца.

¹⁸¹) Объ этомъ пріѣздѣ Павла въ Москву мы слышали отъ покойнаго В. В. Борисова, который, неожиданно встрѣтивъ Павла, былъ крайне удивленъ и смущенъ его появленіемъ въ Москвѣ, такъ какъ и самъ вмѣстѣ съ Жигаревымъ ежедневно ожидалъ привлеченія къ дѣлу Геронтія по случаю сдѣлавшейся извѣстною правительству поѣздки его въ Бѣлую-Креницу, что дѣйствительно и послѣдовало. Документальное указаніе на эту поѣздку Павла въ Москву находимъ въ письмѣ Героніима къ Баулину отъ 1-го мая 1848 г. упомянутомъ выше (см. прим. 74). Жалуясь, что не получилъ изъ Москвы пособія, о которомъ просилъ, и обвиняя за это Павла, онъ пишетъ здѣсь: „полагаю, что отецъ Павелъ, *въ бытность его въ Москвѣ*, паговорилъ клевету, чрезъ что лишаюсь вашего усердія“ (*Сборн. Мельн.*). Письмо съ просьбой о пособіи было писано въ ноябрѣ 1847 г., т.-е. вскорѣ послѣ поѣздки Павла въ Москву.

о содѣйствіи освобожденію Геронтія къ австрійскому консулу въ Москвѣ, и вмѣстѣ обратиться съ такою же просьбою къ самому австрійскому правительству. Прошеніе консулу, написанное отъ имени казначея инока Дороея, назвавшагося бѣлокриницкимъ настоятелемъ, съ депутатами отъ монастыря и отъ селенія, было изложено на нѣмецкомъ языкѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Монастырь Бѣлокриницкій въ Буковинѣ, принадлежащій къ императорско-королевскому галицкому правительству, отправилъ для закупки книгъ, ризъ и другихъ для церкви нужныхъ вещей, какихъ здѣсь не находится, здѣшнихъ жителей, Геронтія Леонова и Діонисія Ушакова, въ Россію, которые, имѣя паспорта отъ императорско королевскаго галицкаго правительства и выѣхали туда, а именно въ Москву. По закупкѣ ими тамъ вещей, нужныхъ для монастыря, отправились назадъ 9 іюня (28 мая) 1847 года изъ Москвы, но едва проѣхали 60 верстѣ, какъ схвачены русскими жандармами подъ начальствомъ ихъ полковника въ Тульской губерніи, посажены въ двѣ различныя повозки и въ ту же минуту отправлены черезъ Москву въ Петербургъ, а купленные ими вещи опечатаны и отосланы неизвѣстно куда¹⁸⁵). Но какъ арестованіе и отвозъ въ Петербургъ сихъ австрійскихъ подданныхъ, имѣвшихъ паспорта надлежащіе и не учинившихъ никакого преступленія, учинены противозаконно, то весь монастырь проситъ австрійское посольство снестись съ тамошнимъ начальствомъ и исходатайствовать какъ можно скорѣе, чтобы эти невинно задержанные австрійскіе подданные были отпущены въ ихъ отечество — Бѣлюю-Кринуцу, что въ Буковинѣ, вмѣстѣ съ закупленными вещами, безъ всякой остановки. Нужно еще замѣтить, что сіи люди поѣхали въ Россію въ концѣ января мѣсяца сего 1847 года и паспорта выданы имъ того же января 1847 года¹⁸⁶).

¹⁸⁵) Эти обстоятельства изложены здѣсь вполне сходно съ запиской Ѳ. Великодворскому, брошенной Діонисіемъ на станціи: надобно полагать, что копію ея Павелъ получилъ въ Москвѣ и воспользовался содержащимися въ ней указаніями, какъ наиболѣе точными.

¹⁸⁶) *Сборн. Мельник.* Кромѣ этого, переведеннаго съ нѣмецкаго подлинника, хранящагося въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, мы имѣемъ (изъ *сборн. о. Иоасафа*) другой списокъ прошенія, вѣроятно, черновой, повидимому Алимпіева сочиненія, съ котораго и сдѣ-

Одновременно и такого же содержания прошение подано было отъ монастыря чрезъ Крайзамтъ, „главному австрійскому правительству въ Вѣнѣ“. Павелъ съ братіей рассчитывалъ, что это столь расположенное къ нимъ правительство въ обидѣ

ланъ былъ нѣмецкій переводъ. Такъ какъ въ немъ есть нѣкоторыя отличія отъ приведеннаго сейчасъ, то печатаемъ и его.

Высококлавное кесарокоролевское австрійское посланничество!

Монастырь Бѣлокрыница въ к. к. державной губерніи въ Галиціи въ Буковинѣ находящійся, для покупки книгъ, священныхъ одѣяній и разныхъ церковныхъ вещей, каковыхъ въ сей странѣ найти невозможно, послалъ здѣшнѣва жителя Геронтія Леонова, съ однимъ слугою именемъ Діонсіемъ Ушаковымъ, въ Россію, которые снабдѣнны пасомъ к. к. державной губерніи въ Галиціи отправились туда, т.-е. въ Москву.

А когда реченныя, для монастыря нужныя вещи тамъ уже купили, то они въ 9 день іюня (въ 28 мая) 1847 года изъ Москвы сюда къ дому отлучились и почти одно разстояніе отъ 60 верстъ прошли, захвачены были отъ императорскихъ жандармовъ, подъ предводительствомъ ихъ полковника, *которые преслѣдовали ихъ вшедшихъ на десять верстъ въ губернію Тульскую*, гдѣ они удержаны, на двухъ разныхъ повозкахъ въ самую ону минуту посажены и въ Питербургъ отвезены, въ которое время ихъ купленные вещи запечатаны и невѣстно куда отосланы.

А когда такое арестованіе и отвезеніе въ Питербургъ сихъ двухъ к. к. австрійскихъ подданныхъ, которые съ правильнымъ пасомъ высокой к. к. губерніи снабдены и никакого порока или преступленія повинны не оказались, *противъ правды и противъ законовъ случилось, въ такомъ обстоятельстве, когда они свое путешествіе послѣ обычной публікаціи и по принятіи своего паса отъ русскоимператорскаго губернатора предвзяли.*

Для чего и проситъ вышеупомянутый монастырь, *вмѣстѣ со здѣшними предстоятели мѣста*, высококлавное к. к. австрійское посольство содѣйствовать сколько можно скорѣе, чтобы наши безъ вины захваченные к. к. австрійскіе подданные *въ тотъ самый часъ* отпущены были и вмѣстѣ съ покупленными ими вещами непрепятственно возвращены въ свое отечество Бѣлокрыницу. Впрочемъ еще примѣтить нужно, что эти люди свое путешествіе въ Россію около конца генваря мѣсяца 1847 года наступили и ихъ пась подъ числомъ Генваря 1847 имъ данъ.

Бѣлая Крыница 12 іюля 1847 года.

Настоятель монастыря инокъ Дороей Никитянъ.

ихъ не оставитъ¹⁸⁷). Австрійскимъ правительствомъ дѣйстви- тельно начаты были дипломатическія сношенія съ нашимъ ми- нистерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Павелъ съ братіей время отъ времени наводили справки въ Вѣнѣ о результатахъ этихъ сношеній. Имъ отвѣчали, что дѣло „производится дипломати- ческимъ средствомъ между русскимъ и австрійскимъ иностран- ныхъ дѣлъ министрами“ и совѣтовали имѣть терпѣніе, въ ожиданіи, чѣмъ кончится¹⁸⁸). Кончилось же оно совѣмъ не- ожиждано для бѣлокриницкихъ дѣятелей: вмѣсто ожидаемаго извѣстія о возвращеніи Геронтія, 1 (13) декабря, чрезъ нарочно командированнаго крайзамтскаго чиновника, получено было отъ львовскаго губернатора Стадіона предписаніе самому Ам- вросію немедленно отправиться во Львовъ и явиться прямо къ нему, г-ну губернатору¹⁸⁹). И Павелъ и самъ Амвросій были очень смущены этимъ неожиданнымъ вызовомъ, „неиз- вѣстно по какому дѣлу“¹⁹⁰), вовсе не подозрѣвая, какъ видно, что онъ имѣетъ ближайшую связь съ дѣломъ о Ге-

Полномочный депутат монастыря инокъ Алимпій.

Второй депутат инокъ Павелъ Васильевъ. Начальники села Бѣ- локреницы Ѳеодоръ Петровъ, депутатъ Иванъ Кириловъ.

Поставленнос здѣсь, а также и въ списокъ Мельникова, число 24 (12) іюля, или по крайней мѣрѣ этотъ мѣсяць трудно допустить, имѣя въ виду письмо Павла, писанное несомнѣнно 2 сентября, въ которомъ говорится, что никакихъ свѣдѣній о Геронтіи у нихъ въ Бѣлой-Кри- ницѣ не имѣется. Вообще, повторимъ, установимъ точную хронологию всѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ идетъ рѣчь, на основаніи записей Мельниковскаго сборника и даже записокъ Лапранди, довольно трудно.

¹⁸⁷) Еще въ іюлѣ Павелъ писалъ въ Москву: „Если бы мы узнали обстоятельно (что съ Геронтіемъ случилась какая непріятность въ Москвѣ), *стали бы утруждать свое главное правительство въ Вѣнѣ* чрезъ Алимпія Милорадова, и теперь находящагося еще тамъ, и на- дѣемся, уповая на милость Божию, что *въ обидѣ оставлены не будемъ*“ (*Переписка* т. I, стр. 115).

¹⁸⁸) См. *Переписку* т. I, стр. 116.

¹⁸⁹) Это предписаніе „его преосвященству липованскаго закона г-ну Амвросію“, отъ 24 ноября (6 декабря) за № 14764, напечатано въ III ч. Павловой *Церков. Ист.* (стр. 200); что въ монастырь она до- ставлена 1-го (13) декабря, о томъ записано въ *Памятн.* подъ № 41.

¹⁹⁰) Такъ именно записалъ Павелъ въ *Памятничкѣ*.

ронтіи. На слѣдующій же день, 2 (14) декабря, Амвросій отправился во Львовъ въ сопровожденіи Алимпія и трехъ монастырскихъ послушниковъ¹⁹¹⁾.

12. Мѣры, предпріятыя русскимъ правительствомъ для удаленія Амвросія изъ Бѣлой-Криницы и для уничтоженія бѣлокриницкой митрополіи.

Дѣло Геронтія, его показанія при слѣдствіи, а еще болѣе разными путями добытыя тогда свѣдѣнія объ учрежденной въ австрійскихъ владѣніяхъ раскольнической архіерейской кафедрѣ, достаточно раскрыли предъ нашимъ правительствомъ съ одной стороны вредныя для російской церкви, а вмѣстѣ и для русскаго государства цѣли, съ какими замыслили учредить и учредили ее тамъ бѣглецы изъ Россіи раскольническіе иноки, съ другой — крайнюю недобросовѣстность, съ какою австрійское правительство, въ прямо враждебныхъ для Россіи видахъ, потворствовало этимъ замысламъ русскихъ бродягъ-раскольниковъ и допустило ихъ осуществленіе. Шефъ жандармовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, по окончаніи слѣдственнаго дѣла о Геронтіи и соприкосновенныхъ его дѣлу лицахъ, представивъ на утвержденіе Государя Императора всеподданнѣйшій докладъ о наказаніяхъ, какимъ находили справедливымъ подвергнуть подсудимыхъ, сопроводили свой докладъ, какъ было уже упомянуто, особою пространною запискою, въ которой именно изложили, какъ противозаконно учреждена раскольническая митрополія въ Бѣлой-Криницѣ, какими опасностями угрожаетъ Россіи ея дальнѣйшее существованіе и какъ недобросовѣстно поступило австрійское правительство, дозволивъ съ явно враждебными Россіи цѣлями учрежденіе ея въ Буковинѣ¹⁹²⁾. Прочитавъ все это, Императоръ Николай Павловичъ выразилъ „сильное недовольство“ на австрійское правительство, что „въ дѣлѣ, столь близко

¹⁹¹⁾ *Памятн.* подъ тѣмъ же № 41.

¹⁹²⁾ О запискѣ этой см. выше прим. 167.

касающемся внутренняго спокойствія ея имперіи, правительство это такъ недостаточно заботилось о соблюденіи въ своихъ дѣйствіяхъ той внимательности, какой въ правѣ взаимно другъ отъ друга ожидать и требовать державы, находящіяся въ дружественныхъ отношеніяхъ“. Такое дѣйствованіе австрійскаго правительства Государь находилъ тѣмъ болѣе предосудительнымъ, что самъ онъ въ подобныхъ обстоятельствахъ дѣйствовалъ совсѣмъ иначе относительно Австріи. „Когда въ Европѣ появилось новое ученіе такъ называемыхъ неокатоликовъ, которое есть не что иное, какъ расколъ въ нѣдрахъ римско-католической церкви, то, во вниманіе къ тому, что римско-католическая вѣра есть господствующая въ сосѣдней и дружественной съ Россіей австрійской имперіи, онъ даже прежде всякаго о томъ объясненія и требованія со стороны австрійскаго правительства немедленно принялъ въ своемъ государствѣ мѣры, дабы ученіе сіе не распространилось, повелѣвъ тотчасъ высылать изъ Россіи новыхъ проповѣдниковъ, если бы они въ ея предѣлахъ появились“. Поэтому Государь находилъ, что „на основаніяхъ строгой справедливости, при обоюдной дружбѣ, существующей между обѣими державами, онъ въ правѣ требовать, чтобы и австрійское правительство съ своей стороны въ томъ же духѣ дѣйствовало въ отношеніи раскольниковъ русскихъ“.

Объ этомъ своемъ „недовольствѣ“ и объ этомъ своемъ мнѣніи Императоръ Николай приказалъ шефу жандармовъ сообщить министру иностранныхъ дѣлъ „для дальнѣйшаго направленія“, что и было исполнено въ особой нотѣ, составленной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для передачи канцлеру графу Нессельроде. Здѣсь, въ этой нотѣ, были сообщены краткія, но точныя свѣдѣнія объ учрежденіи бѣлокриницкой митрополии, о значеніи ея для Россіи, о причиняемомъ ею вредѣ чрезъ постоянныя сношенія ея членовъ съ русскими раскольниками, какъ это обнаружилось въ дѣлѣ Геронтія, и наконецъ о недостойномъ поведеніи австрійскаго правительства, дозволившаго учрежденіе этой іерархіи и продолжающаго ей покровительствовать, чѣмъ и вызвано справедливое недо-

вольство Государя, о которомъ должно быть извѣщено это правительство ¹⁹³). Прочитавъ ноту, заготовляемую для министра иностранныхъ дѣлъ, Императоръ Николай Павловичъ призналъ нужнымъ употребить еще большую настойчивость въ своихъ требованіяхъ справедливости отъ австрійскаго правительства, и собственноручно начерталъ на ней слѣдующія достопамятныя слова, вполнѣ достойныя великой души этого монарха, такъ постоянно и твердо охранявшаго безопасность, достоинство и благо Россіи и православной россійской церкви :

Сообщить г. Нессельроду, съ тѣмъ, чтобы повторилъ мое рѣшительное требованіе отъ австрійскаго правительства, чтобы мнимый монастырь былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ епископъ высланъ какъ бродяга, и объявить австрійскому правительству, что ежели Я не получу скорого удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, Я вынужденъ буду прибѣгнуть къ другимъ, крайне мнѣ прискорбнымъ, мѣрамъ ¹⁹⁴).

Во исполненіе такой и столь рѣшительно выраженной воли Государя министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде предписалъ нашему посланнику въ Вѣнѣ войти съ представленіемъ къ австрійскому правительству о пагубномъ вліяніи, какое имѣетъ у насъ въ Россіи на раскольниковъ учрежденіе между ихъ единовѣрцами въ Буковинѣ архіерейской каеодры, о противозаконныхъ дѣйствіяхъ учредителей этой каеодры — бѣглыхъ русскихъ монаховъ-раскольниковъ, живущихъ въ Бѣлой-Криницѣ, и бѣлаго греческаго митрополита Амвросія, затѣмъ настоятельно домогаться удаленія Амвросія изъ незаконно учрежденной имъ раскольнической митрополіи въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, а равно и упраздненія самаго этого монастыря.

Такимъ образомъ дѣло Геронтія и Діонисія не ограничилось однимъ заключеніемъ того и другаго въ русскіяхъ крѣпостяхъ : ему предстояло оказать рѣшительное вліяніе на судьбу Амвросія и отчасти самаго Бѣлокриницкаго монастыря. По-

¹⁹³) Нота напечатана у Липранди въ *Чт. Общ. ист.* стр. 173—177.

¹⁹⁴) *Сборн. Кельс.* вып. I, стр. 152.

нятно, что австрійскому правительству было уже не до того, чтобы требовать, согласно прошенію бѣлокриницкихъ депутатовъ, возвращенія арестованнаго Геронтія, который былъ именно однимъ изъ главныхъ дѣятелей по учрежденію незаконной раскольнической іерархіи. При томъ же оно не могло не знать, что хотя Геронтій имѣлъ „надлежащій“ австрійскій паспортъ, но тѣмъ не менѣе фальшивый, выданный на имя „подрядчика“ Леонова, а не на имя настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря и архимандрита, какимъ Геронтій официально считался въ австрійскихъ владѣніяхъ, и хотя на имя австрійскаго подданнаго, но въ дѣйствительности бывшаго однимъ изъ бѣглыхъ русскихъ раскольниковъ. Въмѣсто дипломатическихъ ходатайствъ въ Россіи за Геронтія австрійскому правительству приходилось позаботиться объ удовлетвореніи справедливыхъ и съ такою внушительною настойчивостію выражаемыхъ ему самому требованій русскаго правительства относительно учрежденной въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ липованской митрополіи. Надеждамъ Павла на возвращеніе его друга и сотрудника, которыя поддерживало въ немъ благодѣтельное австрійское правительство, совѣтуя терпѣливо ожидать окончанія дипломатическихъ сношеній съ русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, такимъ образомъ не суждено было исполниться.

13. Мѣры, предпріятыя церковною властію для возвращенія Амвросія къ повиновенію церкви, или же для его осужденія.

Въ то же время, и даже нѣсколько ранѣ предложенныхъ австрійскому правительству требованій отъ русскаго императорскаго посла въ Вѣнѣ, православною церковною властію начаты были попытки возвратить Амвросія отъ гибельнаго пути антиканоническихъ дѣйствій къ повиновенію церкви, подъ угрозой въ противномъ случаѣ быть подвергнутымъ строгому наказанію по силѣ церковныхъ канонѡвъ.

По прошествіи болѣе четырехъ мѣсяцевъ съ того времени, какъ Амвросій тайно бѣжалъ изъ Константинополя, когда объ

его бѣгствѣ у цареградскихъ духовныхъ кластей уже не могло быть сомнѣній и когда прошелъ слухъ, что онъ скрывается въ Австріи, въ какомъ-то монастырѣ близъ Вѣны, тогда, именно въ октябрѣ 1846 г., константинопольскій патріархъ Анѳимъ, вовсе не думая, что Амвросій бѣжалъ къ раскольникамъ, полагая напротивъ, что монастырь, гдѣ онъ скрывается, изъ числа православныхъ и находится въ вѣдѣніи православнаго карловицкаго митрополита Іосифа, рѣшилъ отправить къ этому послѣднему грамоту о скрывшемся изъ Константинополя бывшемъ босносараевскомъ митрополитѣ. Въ этой грамотѣ патріархъ Анѳимъ, сказавши о бѣгствѣ Амвросія и о томъ, что есть слухъ, будто онъ скрывается въ какомъ-то монастырѣ въ окрестностяхъ Вѣны (*κατέφυγε καὶ εὐρίσχεται εἰς μοναστήριόν τι, κείμενον εἰς τὰ περὶ τῆς Βιέννης μέρη*), находящемся подъ вѣдѣніемъ карловицкаго митрополита, доводитъ до свѣдѣнія Іосифа, что Амвросій за свое бѣгство (*διὰ τὸ κίνημα τῆς φυγῆς*) подлежитъ суду и не можетъ канонически совершать архіерейскія священнодѣйствія, почему и онъ, митрополитъ Іосифъ, не долженъ позволять ему совершенія такихъ священнодѣйствій. Въ заключеніе же патріархъ Анѳимъ просилъ митрополита Іосифа прислать извѣстіе, дѣйствительно ли бѣглець Амвросій находится въ его епархіи¹⁹⁵). Потому ли, что патріаршая грамота не была по-

¹⁹⁵) Патріаршая грамота помѣчена 14-мъ октября. Списокъ ея на греческомъ языкѣ, въ недавнее время сдѣланный въ патріаршемъ константинопольскомъ архивѣ, имѣется у насъ. Эта грамота представляетъ большую важность для рѣшенія вопроса, какъ смотритъ греческая церковь на Амвросія и совершенныя имъ въ расколѣ мнимо-архіерейскія дѣйствія, т.-е. на произведенныя имъ поставленія въ священныя саны, а слѣд. и на самую австрійскую іерархію. Если патріархъ признавалъ Амвросія *за бѣгство* подлежащимъ суду и не имѣющимъ канонически права совершать архіерейскія священнодѣйствія *даже для православныхъ, въ православномъ монастырѣ*, а православному митрополиту воспрещалъ допускать его до такихъ священнодѣйствій, то очевидно, что, по его мнѣнію, тѣмъ паче недозволительны, незаконны и недействительны священнодѣйствія бѣглеца - Амвросія у раскольниковъ, въ его раскольнической митрополіи. И здѣсь при-

лучена Іосифомъ, или по чему другому, только патріархъ Ан-
оимъ отвѣта на нее не получилъ и попрежнему находился
въ невѣдѣніи о томъ, гдѣ именно пребываетъ Амвросій.

Потомъ, уже въ то время, какъ Геронтій находился въ
Москвѣ подъ тщательнымъ надзоромъ командированнаго для
сей цѣли министерскаго чиновника и когда у насъ разными
путями дознано было, что явившійся у раскольниковъ въ Бѣлой-
Криницѣ митрополитъ Амвросій бѣжалъ туда изъ Константи-
нополя, нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, по Вы-
сочайшему повелѣнію, предписано было управлявшему миссіей
въ Константинополь г-ну Устинову собрать точныя свѣдѣнія
о бѣжавшемъ оттуда въ Бѣлую-Креницу греческомъ архіереѣ
и съ этою цѣлю обратиться именно къ константипольскому
патріарху. Это было въ мартѣ 1847 года. Г. Устиновъ
явился къ патріарху за требуемыми свѣдѣніями, и патріархъ
отвѣтилъ ему, что дѣйствительно восемь мѣсяцевъ тому на-
задъ одинъ епископъ, бывшій боснійскій, Амвросій, отста-
вленный отъ управленія своего епархіей и проживавшій въ
Константинополь въ бѣдномъ положеніи, при оказываемыхъ
ему впрочемъ ежемѣсячныхъ пособіяхъ отъ патріарха, вне-
запно скрылся неизвѣстно куда, и когда дошли свѣдѣнія, что
бѣглець этотъ нашель у бѣжище въ Австріи, въ монастырѣ
близъ Вѣны, то онъ, патріархъ, посланіемъ 14-го октября
1846 года, вошелъ въ сношеніе съ православнымъ митропо-
литомъ карловицкимъ Іосифомъ, котораго спрашивалъ, въ
его ли епархіи находится Амвросій, и предупреждалъ, чтобы
Іосифъ не позволялъ ему никакихъ архіерейскихъ дѣйствій,
но отвѣта на свое посланіе отъ митрополита не получилъ.
Тогда г. Устиновъ объявилъ патріарху, что находящійся нынѣ
у раскольниковъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ ихъ митро-

пята во вниманіе еще только одна вина Амвросія — бѣгство (*κίνημα
τῆς φυγῆς*); а затѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе его отступленіе
отъ церкви, въ которой онъ принялъ рукоположеніе, провлятіе ея,
произнесенное имъ торжественно, и поправленіе ея таинство чрезъ под-
чиненіе новому, раскольническому мвропомазанію.

полить есть несомнѣнно этотъ Амвросій, бѣжавшій изъ Константинополя, и просилъ послать карловицкому митрополиту новую грамоту, въ которой объяснить ему съ бѣльшею противъ прежняго опредѣлительностью, какъ успѣлъ Амвросій проникнуть въ Буковину, къ раскольникамъ, и сколь необходимо, въ видахъ охраненія вѣры и поддержанія достоинства церкви, обличить его въ ложно-присвоеномъ значеніи и удалить изъ мѣста, гдѣ присутствіе его не можетъ быть долѣе терпимо безъ важныхъ и несомнѣнно вредныхъ послѣдствій¹⁹⁶). Вскорѣ же послѣ свиданія съ г. Устиновымъ, именно 12 марта, патриархъ Анѣимъ дѣйствительно написалъ и отправилъ къ митрополиту Иосифу новую грамоту, въ которой, упомянувъ, что имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о нахожденіи Амвросія въ какомъ-то еретическомъ монастырѣ, въ предѣлахъ Вѣны, состоящихъ подъ управленіемъ карловицкаго митрополита (*ἔδραπέτυσε καὶ κατέφυγεν εἰς μονὴν αἰρετικῶν, κειμένην κατὰ τὰ μέρη τῆς Βιέννης ὑπὸ τὴν δικαιοδοσίαν τῆς φίλης ἡμῶν ἱερότης οἰᾶς*), снова просилъ не позволять Амвросію архіерейскихъ священнодѣйствій, какъ виновному въ самовольной отлучкѣ, безъ дозволенія законной власти, и выслать его въ Константинополь въ распоряженіе церкви¹⁹⁷). Эта грамота несомнѣнно получена была Иосифомъ (какъ по всей вѣроятности получена была и первал); но исполнить требованіе патриарха онъ не видѣлъ возможности, такъ какъ Амвросій находился внѣ всякой зависимости отъ него и былъ подъ особымъ покровительствомъ австрійскаго католическаго правительства, къ которому бесполезно было поэтому и обращаться съ какими-либо противъ него предъявленіями, какъ это и случилось уже съ черновицкимъ митрополитомъ Евгеніемъ, тщетно старавшимся вос-

¹⁹⁶) *Сборн. Кельс.* вып. II, стр. 293—294.

¹⁹⁷) Принадлежащій намъ списокъ грамоты, находящейся въ патриаршемъ архивѣ. Копія этой грамоты сообщена была патр. Анѣимомъ г. Устинову, а симъ послѣднимъ доставлена въ Петербургъ министру иностранныхъ дѣлъ, который въ свою очередь сообщилъ ее оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода (*Сборн. Кельс.* вып. II, стр. 296).

препятствовать учрежденію раскольнической архіерейской каедры въ Бѣлой-Криницѣ¹⁹⁸⁾.

Болѣе сильное и рѣшительное движеніе дѣлу объ употребленіи противъ Амвросія строго-церковныхъ мѣръ дано было московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Прочитавъ конфиденціально сообщенную ему депешу г. Устинова о свиданіи съ патріархомъ Анѣимомъ и объясненіяхъ съ нимъ относительно Амвросія, московскій архипастырь нашель, что „сношеніе по сему предмету съ святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ могло бы произойти посредствомъ каноническаго къ нему посланія отъ Святѣйшаго Синода, кромѣ личнаго переговора со стороны дѣйствительнаго статскаго совѣтника Устинова“¹⁹⁹⁾. Руководясь этою сполнѣ справедливою мыслію, что по дѣлу, столь близко касающемуся обѣихъ единовѣрныхъ и въ неразрывномъ общеніи находящихся церквей, константинопольской и російской, въ сношенія съ патріархомъ долженъ войти непосредственно Святѣйшій Синодъ, тогда какъ участіе здѣсь свѣтскаго правительственнаго лица не вполне удобно и канонически не вполне правильно, митрополитъ Филаретъ призналъ нужнымъ съ своей стороны войти по сему дѣлу съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ. Въ представленіи этомъ, отъ 10 апрѣля 1847 г., съ свойственною ему проницательностію и ясностію мысли, онъ изложилъ, какими опасностями угрожаетъ православнои церкви, особливо въ московскихъ предѣлахъ, пріобрѣтеніе раскольниками собственнаго архіерея за границей, съ которымъ уже и начаты ими сношенія, какъ противно канонамъ церковнымъ это учрежденіе раскольнической архіерейской каедры бывшимъ греческимъ митрополитомъ, состоявшимъ подъ властью константинопольскаго

¹⁹⁸⁾ По полученіи второй патріаршей грамоты карловицкій митрополитъ однако имѣлъ намѣреніе войти съ докладомъ объ Амвросіи къ австрійскому императору, о чемъ предварительно сносился съ митрополитомъ черновицкимъ. Слухами объ этомъ, сообщенными будто бы секретаремъ черновицкаго митрополита, и былъ въ свое время очень смущенъ Амвросій. См. выше прим. 86 и текстъ къ нему.

¹⁹⁹⁾ *Собр. мнѣній и отв. митр. Филарета*, т. III, стр. 229.

патріарха, и какъ посему необходимо, чтобы Святѣйшій Синодъ вошелъ въ каноническія сношенія съ патріархомъ по сему, столь близко касающемуся его, дѣлу въ видахъ пресѣченія имѣющихъ произойти отсюда вредныхъ для церкви послѣдствій. Онъ писалъ:

Распространился слухъ, что пограничные раскольники вошли въ сношеніе съ заграничными и достигли того, что имѣютъ въ австрійскихъ владѣніяхъ архіерея... Гласность о семъ въ Москвѣ сдѣлалась значительна и есть свѣдѣніе... что отъ раскольническаго заграничнаго архіерея былъ уже въ Москвѣ посланный, входилъ съ рогожскими раскольниками въ сношеніе и получилъ отъ нихъ денежныя пособія²⁰⁰). Нѣтъ сомнѣнія, что московскіе расколоводители поповщинскаго толка смотрятъ на сіе, какъ на свѣтлую для себя зарю. Теперь они могутъ внушить своимъ послѣдователямъ, что ихъ общество укрѣпляется и возвышается, потому что имѣетъ уже архіерея, и притомъ признаннаго правительствомъ²⁰¹); что теперь значительно у нихъ уменьшается опасеніе лишиться священниковъ, которыхъ въ случаѣ нужды можно достать изъ за границы²⁰²); что при такихъ обстоятельствахъ можно рѣшительнѣе прежняго удаляться отъ всякаго сношенія съ російскимъ обще-православнымъ и единовѣрческимъ священствомъ. Очевидно, что здѣсь является новая сильная преграда сближенію рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковію.

Таковое новое покушеніе раскольниковъ утвердить и усилить расколъ не должно быть оставлено безъ вниманія духовнаго начальства. Попущеніе отвлечь православнаго архіерея къ общенію съ раскольниками есть немаловажный случай

²⁰⁰) Исно, что даже и самъ митр. Филаретъ не зналъ о томъ, что въ то время, какъ онъ писалъ это, въ Москвѣ находился самъ настоятель Бѣлокриницкаго монастыря — Геронтій, прибывшій именно для привлеченія московскихъ старообрядцевъ подъ паству заграничнаго ихъ архіерея и для приобрѣтенія отъ нихъ денежныхъ пособій, равно какъ и о томъ, что надъ Геронтіемъ учрежденъ въ Москвѣ бдительный надзоръ.

²⁰¹) Разумѣется, конечно, австрійскимъ.

²⁰²) Митр. Филаретъ, какъ видно, и не представлялъ еще тогда возможности, что русскіе раскольники получаютъ изъ-за границы даже архіереевъ, которыхъ развелось теперь у нихъ такое множество и для поставленія которыхъ они давно уже не имѣютъ нужды обращаться и за границу.

для церкви и православія. Есть церковныя правила, которыхъ силу православная іерархія обязана обратитьъ противъ сего случая, и въ семъ найти средство къ обезопасенію мира церковнаго и къ сокрушенію опоры, которую расколъ думаетъ поставить себѣ образованіемъ собственной раскольнической іерархіи²⁰³)...

Какъ найденный раскольниками въ австрійскихъ владѣніяхъ и усвоенный ими архіерей по всей вѣроятности принадлежить къ вѣдомству патріархіи константинопольской, то долгомъ поставляю смиренно представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, не признано ли будетъ возможнымъ и должнымъ войти въ каноническое сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ и синодомъ, а, смотря по надобности, и съ прочими православными патріархами, чтобы сообщившійся съ раскольниками архіерей былъ отъ сей погрѣшности исправленъ и сообщеніе съ ними прекратилъ, а въ противномъ случаѣ былъ подвергнутъ силѣ церковныхъ правилъ²⁰⁴).

Тогда же митрополитъ Филаретъ составилъ и вмѣстѣ съ представленіемъ препроводилъ въ Святѣйшій Синодъ проектъ желаемаго синодальнаго посланія къ патріарху Аноиму.

Полученное Святѣйшимъ Синодомъ отъ московскаго митрополита представленіе доведено было синодальнымъ оберъ-прокуроромъ до свѣдѣнія Государя Императора, и тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „при участіи государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ, предоставить Святѣйшему Синоду войти, посредствомъ каноническаго посланія, въ сношеніе съ святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ, чтобы переселившійся въ Буковину греческій архіерей былъ, на основаніи каноническихъ постановленій, подвергнутъ, сверхъ настоящаго запрещенія, церковному осужденію и отлученію, если онъ не загладитъ своего преступленія, немедленно являсь къ патріарху съ принесеніемъ раскаянія въ ономъ, прекративъ всякое сообщеніе съ раскольниками, торжественно осу-

²⁰³) За симъ указываются каноническія правила, подвергающія отлученію отъ церкви входящихъ въ общеніе съ отлученными, — тѣ самыя, которыя приведены потомъ въ синодальномъ посланіи къ константинопольскому патріарху.

²⁰⁴) *Собр. мѣтій и отв. м. Филарета.* т. III, стр. 231—232.

дивъ оное и всѣ свои дѣйствія въ Буковинѣ признавъ грѣховными и мятежными²⁰⁵). Тогда, именно 30 іюня 1847 года, было подписано членами Святѣйшаго Синода слѣдующее, буквально сходное съ полученнымъ отъ митрополита Филарета проектомъ, посланіе „святѣйшему Анѳиму, архіепископу Константинополя, новаго Рима, вселенскому патріарху“²⁰⁶):

Православная всероссійская церковь, по началу своему дщерь святыя константинопольскія церкви, всегда тщилась и тщится сохранять съ нею и со вселенскою церковію восточнаго исповѣданія единомысліе вѣры и единодушное общеніе. Въ настоящее время имѣемъ²⁰⁷) особую причину указать на примѣръ таковыхъ отношеній изъ церковныхъ событій сѣдмагонадесять столѣтій. Когда всероссійская церковь возымѣла нужду вновь удостовѣриться въ правости нѣкоторыхъ чиноположеній и обрядовъ противъ нѣкихъ сомнящихся и непокорствующихъ²⁰⁸), она пріобрѣла сіе удостовѣреніе чрезъ совѣщаніе съ церковію константинопольскою²⁰⁹), какъ свидѣтельствуеть грамота святѣйшаго патріарха Парвенія и бывшаго съ нимъ собора²¹⁰) 1654 года.

Въ увѣренности, что такое единодушное попеченіе объ общемъ мирѣ и благосостояніи церквей продолжается и продолжится такъ же неизмѣнно, какъ неизмѣнно Господне обѣтованіе, что врата ада не одолѣютъ церкви Его, мы обязанностію почитаемъ обличить предъ вашимъ святѣйшествомъ и сущимъ съ вами синодомъ случай, столько же

²⁰⁵) Изъ предложенія Св. Синоду исправлявшаго должность оберъ-прокурора д. с. сов. Карасевского въ маѣ 1847 г. (*Сбор. Кельс.* вып. II, стр. 295).

²⁰⁶) Приводится по печатнымъ изданіямъ въ *Сборн. Кельс.* (т. II, стр. 296—297) и въ *Собр. мнѣній и отв. м. Филарета* (т. III, стр. 233—234).

²⁰⁷) У Кельс. неправильно напечатано: *имѣеть*.

²⁰⁸) Въ *Собр. мнѣній* напечатано: *непорядствующиыхъ*. Вѣроятно это слово неправильно прочитано, такъ какъ посланіе печатано здѣсь съ черноваго автографа, а митр. Филаретъ писалъ не всегда разборчиво.

²⁰⁹) Въ *Собр. мнѣній* здѣсь пропущены три слова, отчего совѣмъ нарушенъ смыслъ рѣчи, — напечатано: „она пріобрѣла удостовѣреніе съ церковью константинопольскою“.

²¹⁰) Въ *Собр. мнѣній* опять неправильно напечатано съ явнымъ нарушеніемъ смысла: „и бывшаго въ томъ соборѣ“.

оскорбительный для достоинства константинопольской ієрархіи, сколь неблагопріятный для церкви російской. Извѣстнымъ сдѣлалось намъ, что нѣкій епископъ Амвросій, удаленный отъ управленія боснійскою епархією и пребывавшій въ Константинополѣ подъ кровомъ милосердія патріаршаго вселенскаго престола, внезапно сдѣлавшись и непокорень и неблагодарень, безъ благослованія вашего святѣйшества удалился въ Буковину, и тамъ вошелъ въ общеніе съ людьми, подобно ему, непокорными, которые, упорно держась нѣкоторыхъ несогласныхъ съ церковію обрядовъ, еще отъ предковъ, отлучили себя отъ нея и хуленія на нее возносятъ, а потому и святою церковію отъ общенія отлучены постановленіемъ московскаго собора лѣта 1667, которое и восточными блаженнѣйшими патріархами Паисіемъ александрійскимъ и Макаріемъ антїохійскимъ и другими отъ священнаго чина восточной церкви утверждено, и неблагословенный оный у неблагословенныхъ священная дѣйствовать началъ.

Мудрость ваша не требуетъ отъ насъ изъясненія, какой судъ на такихъ неправедныхъ, нарушающихъ миръ церковный, дѣлателей изрекають священныя правила, и особенно десятое св. Апостоль, второе Антіохійскаго и тридцать пятое Лаодикійскаго соборовъ.

Но по общему долгу охраненія мира церковнаго и по предосторожности, чтобы зло раскола не распространялось, мы не можемъ остаться бездѣйственными зрителями столь дерзновеннаго нарушенія священныхъ правилъ, и сего ради убѣждаемъ и молимъ ваше святѣйшество употребить силу сихъ самыхъ церковныхъ правилъ и данной вамъ отъ Бога власти, чтобы пресѣчь сей новый соблазнъ, чтобы побудить непокорнаго епископа принести покаяніе, отвергнуть и осудить общеніе раскольническое и возвратиться въ истинное общеніе церковное, а въ противномъ случаѣ осудить его съ самоосужденными, къ которымъ онъ приобщился, и если онъ отважился совершать неблагословенныя рукоположенія, то и оныя силою церковныхъ правилъ упразднить.

Верховнаго же Пастыреначальника, прошедшаго небеса, Господа нашего Иисуса Христа, смиренно молимъ, да своєю божественною благодатію, обильно на служеніе ваше изліянною, выну²¹¹⁾ споспѣшествуетъ вамъ, посредствомъ руководимыхъ вами добрыхъ пастырей, невредимо соблюдать стадо Божіе отъ наемниковъ, которые пасутъ себя самихъ, а не овецъ

²¹¹⁾ Въ *Сборн. Кельс.* безграмотно: *изліянную, стаду.*

Господнихъ, и потомъ бѣгутъ и предають овецъ еще худшимъ себя волкамъ, не щадящимъ стадо.

Посланіе это оберъ-прокуроромъ Св. Синода доставлено было министру иностранныхъ дѣлъ, который, согласно Высочайшему повелѣнію, препроводилъ его по принадлежности въ Константинополь для врученія патриарху Анѣиму.

Патриархъ не замедлилъ исполнить желаніе россійскаго Святѣйшаго Синода. 8-го августа онъ уже приготовилъ надлежаго содержанія грамоту на имя Амвросія. Доставить ее по назначенію онъ не нашель болѣе удобнаго способа, какъ чрезъ посредство того же карловицкаго митрополита Іосифа, какъ высшаго представителя православной церкви въ Австрійской имперіи, которому и написалъ по сему случаю новое, третье уже, письмо объ Амвросіи. Здѣсь, упомянувъ о двухъ прешнихъ письмахъ и выразивъ удивленіе, что не получилъ на нихъ отвѣта, предполагая поэтому, что они даже не были получены Іосифомъ, патриархъ Анѣимъ повторяетъ, чтò писалъ въ нихъ о бѣгствѣ Амвросія изъ Константинополя и какъ требовалъ, чтобы этому бѣглецу не было дозволяемо въ австрійскихъ предѣлахъ совершеніе архіерейскихъ священнодѣйствій. А теперь, — писалъ онъ далѣе, — слышимъ, что Амвросій не только служитъ, но и совершаетъ хиротонію „надъ лицами неизвѣстными и не испытаннаго образа мыслей, какъ относительно вѣры, такъ и относительно нравственности, за чтò подлежитъ наказанію по церковнымъ правиламъ (которыя и привелъ), если не окажетъ раскаянія въ своихъ поступкахъ и не возвратится на свое мѣсто. Въ заключеніе патриархъ просилъ митрополита Іосифа вручить Амвросію прилагаемое посланіе на его имя и предупредить его, что если не послушаетъ гласа призывающей его, чрезъ это посланіе, матери-церкви, то съ нимъ будетъ поступлено по всей строгости церковныхъ законовъ²¹²⁾.

Патриаршее посланіе къ Амвросію изложено въ выраженіяхъ

²¹²⁾ Имѣющійся у насъ списокъ патриаршаго письма къ Іосифу на греческомъ языкѣ.

весьма строгихъ, хотя и съ общаніемъ полного ему прощенія въ томъ случаѣ, если раскается въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ, осудить ихъ и окажетъ должное повиновеніе церковной власти²¹³). „Учиненное тобою, — писалъ Амвросію патріархъ, — безразсудное, безумное бѣгство и противное священнымъ канонамъ удаленіе отъ церкви (*ἡ ἀκριτος καὶ παράλογος φυγή σου καὶ ἡ ἀντιβαίνουσα τοῖς ἱεροῖς νόμοις ἀποσπίρτησις σου ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας*), которою ты былъ облагодѣтельствованъ и почтенъ, составляетъ тяжкое съ твоей стороны преступленіе, а твоя дерзость, съ какою при этомъ занимаешься совершеніемъ архіерейскихъ дѣйствій, рукополагая лицъ сомнительнаго благочестія, есть великій духовный грѣхъ“. Затѣмъ патріархъ упоминаетъ, что при первыхъ же слухахъ объ этихъ преступныхъ дѣйствіяхъ Амвросія, дважды писалъ объ нихъ къ карловицкому митрополиту Іосифу, котораго просилъ — убѣдить его, Амвросія, чтобы возвратился къ повиновенію церкви, а въ противномъ случаѣ воспретить ему всякія священнодѣйствія въ австрійскихъ владѣніяхъ. „Однако, — продолжаетъ патріархъ, — никакого послушанія съ твоей стороны мы не видимъ, напротивъ ты продолжаешь свои антиканоническія дѣйствія, производишь рукоположенія неизвѣстныхъ и неиспытанныхъ лицъ (*ἄγνωστα καὶ ἀνεξέταστα πρόσωπα*), злоупотребляя своимъ архіерейскимъ званіемъ (*καταχρώμενος τοῦ ἀρχιερατικοῦ ἐπαγγέλματος*) и безъ зазрѣнія совѣсти попирая священные каноны (*καὶ καταπατῶν τοὺς ἱεροὺς κανόνας, ἄνευ ἐλέγχου τῆς συνειδήσεως σου*), каковыми дѣйствіями привелъ насъ въ немалое смятеніе“ (*διετάρραξας ἡμᾶς οὐ μικρόν*). А 15-е и 35-е апостольскія правила, также 13-е четвертаго вселенскаго собора²¹⁴), и многія другія, какъ

²¹³) Посланіе это, въ темномъ и невразумительномъ переводѣ на славянскій языкъ, находится въ *Бѣлокр. арх.* и напечатано въ III ч. Павловой Церков. Ист.; у насъ имѣется списокъ греческаго ея текста, сдѣланный въ архивѣ константинопольской патріархіи.

²¹⁴) Въ грамотѣ приводится и самый текстъ этихъ правилъ, которыми подвергаются изверженію изъ сана священныя лица, самовольно оставляющія мѣсто своего служенія, безъ вѣдома своего епископа

и самому тебѣ не безызвѣстно, подвергаютъ и тебя и дерзостныя дѣйствія твоихъ рукоположеній силѣ тягчайшихъ наказаній (*ἀποδεικνύουσι καὶ σεαυτὸν καὶ τὰς τολμηείας πράξεις τῶν χειροτονίων σου ὑπὸ εὐθύνην βαρυτάτων ἐπιτιμίων*). Въ заключеніе же патріархъ писалъ: „Настоящяя наша правительственная церковная епистолия (*ἡ παροῦσα διεθνη τομεία ἐκκλησιαστικῇ ἡμῶν ἐπιστολῇ*) посылается для того, чтобы ты, внимательно разсудивъ о всемъ и выразишь въ указанныя церковныя правила, пришелъ въ себя, послушался призывающаго гласа церкви и возвратился къ ней. Видя твое раскаяніе, она не только удостоитъ тебя прощенья и оставленія, но и будетъ имѣть о тебѣ попеченіе съ своею обычною любовію и расположеніемъ, которыми ты

начинающія служить въ другомъ мѣстѣ и, по приглашеніи возвратиться, остающіяся непослушными. Правила эти несомнѣнно имѣютъ приложеніе къ Амвросію; но достойно вниманія и удивленія, что патріархъ Авѣимъ не привелъ выѣстѣ и тѣхъ правилъ, которыя указаны въ посланіи къ нему россійскаго Святѣйшаго Синода и по силѣ которыхъ Амвросій осуждается, какъ вопедшій въ общеніе съ осужденными, отлученными отъ церкви, — достойно удивленія, что и вообще патр. Авѣимъ не привялъ во вниманіе ясно указаннаго въ этомъ посланіи Амвросіева перехода къ раскольникамъ, пребыванія и дѣйствованія у нихъ въ качествѣ митрополита, чтѣ имѣетъ особенную важность, напротивъ продолжаетъ смотрѣть на Амвросія, какъ будто на дѣйствующаго, хотя незаконно, у кого-то изъ православныхъ, живущихъ въ австрійской имперіи и состоящихъ въ вѣдѣніи карловицкаго митрополита, хотя самъ же, во второмъ посланіи къ Іосифу, упоминаетъ, что Амвросій находится у „еретиковъ“. Здѣсь, кажется, сказано то же полное и съ его стороны невѣдѣніе о русскомъ расколѣ, какимъ отличалось (и не отличается ли доселѣ?) все греческое духовенство и которое было главной причиною гибельныхъ и столь прискорбныхъ для церкви поступковъ Амвросія. А казалось бы, сдѣланное въ синодальномъ посланіи указаніе на соборъ 1667 г., бывшій подъ предсѣдательствомъ восточныхъ патріарховъ, должно было оставить на себѣ особое вниманіе константинопольскаго патріарха и синода. Вообще, какая великая разность между посланіемъ Святѣйшаго Синода къ патріарху Авѣиму, которое съ такимъ неподражаемымъ совершенствомъ было написано митрополитомъ Филаретомъ, и этой епистолией патріарха Авѣима къ Амвросію!

и прежде пользовался (*τῇ συνήθει φιλοστόργῳ αὐτῆς διαθέσει, ἧς πείρασαν ἔλαβες καὶ ἄλλοτε πρότερον*)²¹⁵); въ противномъ же случаѣ, если окажешься невнимательнымъ и непослушнымъ и будешь упорствовать въ своемъ противномъ священнымъ канонамъ поведеніи, твердо знай, что послѣдуетъ изверженіе твоего архіерейства, согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ и правиламъ, которыя ты дерзнулъ попрасть, и не только самъ подвергнутъ будешь строгости праведнаго церковнаго наказанія, но вмѣстѣ навлечешь тѣ же наказанія и на всѣхъ, кого дерзостно рукоположилъ, подлежащихъ осужденію, какъ безвѣстныхъ и не священныхъ, согласно смыслу и рѣшенію священныхъ законовъ²¹⁶).

Получивъ это посланіе, митрополитъ Іосифъ, надобно полагать, поставленъ былъ въ нѣкоторое затрудненіе. Какъ доставить его Амвросію, съ которымъ доселѣ ни въ какихъ сношеніяхъ и отношеніяхъ не находился (чего патріархъ; очевидно, не зналъ)? Да и какая польза доставить его именно Амвросію, который, находясь подъ вліяніемъ Павла и въ полномъ распоряженіи раскольниковъ, безъ сомнѣнія, не об-

²¹⁵) Въ славянскомъ переводѣ, который напечатанъ и въ Павловой церковной *Исторіи*, здѣсь въ видѣ объясненія прибавлено: „то-есть на другую епархію лучшую“. Въ подлинникѣ этихъ словъ вовсе не находится. А между тѣмъ именно это обстоятельство, что Амвросіи не пожелалъ имѣть будто бы и обѣщанной ему лучшей епархіи въ константинопольскомъ патріархатѣ, публичными раскольническими писателями приводится въ доказательство несомнѣнной якобы преданности Амвросіи мнимому старообрядчеству.

²¹⁶) Приводимъ и подлинный греческій текстъ этого мѣста патріаршей грамоты, имѣющаго особенную важность для рѣшенія вопроса о законности, или незаконности основанной Амвросіемъ іерархіи: *ἐὰν φανῆ ἀπειθήναι καὶ παρήκοος, καὶ ἐπιμένων τῇ παρὰ τοὺς ἱεροὺς κανόνας διαγωγῇ, γίνωσκε βεβαίως, ὅτι θέλει ἐκδοθῆ ἡ καθάρσις τῆς ἀρχιερωσύνης σου, συμφώνως τοῖς θεοῖς καὶ ἱεροῖς νόμοις καὶ κανόσι, τοῖς ὁποίοις ἐτόλμησας νὰ καταπατήσῃς, καὶ οὐ μόνον ὁ ἴδιος θέλεις καθυποβληθῆ εἰς τὴν αὐστηρίαν τῆς δικαίας ἐκκλησιαστικῆς ποινῆς, ἀλλὰ θέλεις συνεπισύρῃς εἰς τὰ αὐτὰ ἐπιτίμια καὶ ὅσους ἔφθασες νὰ χειροτονήσῃς, κατακρινομένους καὶ αὐτοὺς, ὡς ἀγνωρίστους καὶ ἀνιέρους, συμφώνως τῇ εὐνοίᾳ καὶ ἀποφάσει τῶν ἱερῶν νόμων.*

ратилъ бы никакого вниманія на грозный призывъ патріарха и оставилъ бы его посланіе безъ всякаго отвѣта? Принявъ все это во вниманіе, м. Іосифъ разсудилъ, вполне справедливо, что полученное имъ патріаршее посланіе Амвросію всего удобнѣе препроводить въ Вѣну, на разсмотрѣніе императорскаго австрійскаго правительства, которымъ, на основаніи дипломатическихъ справокъ въ Константинополь, дозволено безпрепятственное пребываніе Амвросію въ Буковинѣ на правахъ липованскаго митрополита и которое, если найдетъ нужнымъ, можетъ само сообщить его Амвросію для надлежащаго отвѣта. Онъ такъ и поступилъ. Австрійское правительство, при всемъ своемъ потворствѣ липованской митрополіи и самому Амвросію, не могло оставить безъ вниманія грамоту константинопольскаго патріарха съ такими тяжкими противъ Амвросія обвиненіями, послѣ того особенно, какъ отъ русскаго правительства получены были столь рѣшительныя и настойчивыя требованія о высылкѣ того же Амвросія изъ Буковины и уничтоженіи самой митрополіи Бѣлокриницкой. Тогда и было предписано губернатору Галиціи Стадіону вытребовать Амвросія во Львовъ, откуда ему предстояло отправиться въ Вѣну для личныхъ объясненій предъ императорскимъ правительствомъ по его дѣлу.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

О посадѣ Тимошкинъ Перевозъ и посѣщеніи онаго преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ.

Тимошкинъ Перевозъ мнѣ хорошо извѣстенъ, такъ какъ это родина моя и доселѣ у меня много здѣсь родственниковъ; ктому же, по милости Божіей, мнѣ суждено было посѣять первыя сѣмена православія среди здѣшнихъ раскольниковъ. Раскольники же бѣглоповощинскаго и безповощинскаго толковъ издревле составляютъ въ этомъ посадѣ единственное населеніе, и всѣ такъ крѣпко держатся своихъ толковъ, что и послѣдователи бѣлокриницкаго священства явились между ними только весьма недавно, да и теперь ихъ всего четыре семейства. Православныхъ же въ посадѣ до послѣдняго времени не было ни одного семейства. Я скорбѣлъ, видя такое господство здѣсь раскола, и снѣдался желаніемъ завести здѣсь православную школу, чтобы понемногу вносить свѣтъ истины въ темную среду тимошкинскихъ старообрядцевъ. Я вошелъ съ ходатайствомъ о томъ въ Черниговскій епархіальный училищный совѣтъ и въ Братство св. Михаила, которые и разрѣшили мнѣ открыть въ Тимошкиномъ Перевозѣ школу. Начать это было весьма трудно, такъ какъ всѣ власти въ посадѣ — староста, сотскій и прочіе — ревнители раскола и нельзя было ожидать отъ нихъ никакой помощи; дѣтей же учили грамотѣ малограмотныя женщины-раскольницы, внушавшія имъ прежде всего ненависть къ «никовіянству» и передававшія

имъ раскольническія суетвѣрія. И вотъ, когда явилась въ посадъ назначенная мною учительница А. Тюрникова, чтобы завести школу, то перевозскіе жители не дали ей квартиры ни за какую плату и прогнали ее съ угрозами. Тогда я сталъ просить обратившагося изъ раскола въ православіе своего дядю Іосифа Александровича Родіонцева, живущаго на Дону, въ станицѣ Великокняжеской, но имѣющаго собственный домъ въ Тимошкиномъ Перевозѣ, чтобы помогъ мнѣ въ моемъ предпріятіи, и дядя не отказался помочь: домъ свой въ Перевозѣ онъ пожертвовалъ подъ школу, и въ помощь бѣднымъ ученикамъ на книги и прочее обѣщалъ высылать въ теченіе пяти лѣтъ по 50 руб. ежегодно. Тогда я подыскалъ учителя изъ старообрядцевъ, обращеннаго въ православіе, Григорія Дрибинцева, и послалъ его въ Перевозъ открыть школу въ домѣ дяди. Но занимавшіе его квартиранты-раскольники не пустили учителя, и болѣе семи мѣсяцевъ пришлось принимать разныя хлопоты, чтобы войти въ принадлежащую намъ квартиру и открыть въ ней училище. Наконецъ вошли и открыли школу; но никто изъ старообрядцевъ не пожелалъ отдать въ нее своихъ дѣтей,—напротивъ, и учителя и меня стали всячески поносить. Тогда я, чтобы не оставить учителя безъ дѣла, отвезъ въ Тимошкинское училище нѣсколько мальчпковъ изъ нашего посада Воронка, съ которыми учитель и занялся обученіемъ. Это было въ прошломъ 1896 году. Примѣръ обучающихся дѣтей подѣйствовалъ, и самъ учитель сумѣлъ потомъ расположить нѣкоторыхъ посадскихъ жителей старообрядцевъ отдать въ училище своихъ дѣтей: явилось тринадцать учениковъ. Ревнители раскола были, разумѣется, крайне недовольны этимъ и дѣтей этихъ не пускали въ моленную на общія моленія, а родителей ихъ поносили укоризнами за общеніе съ «никоніями». Между тѣмъ я открылъ въ Перевозѣ и публичныя бесѣды со старообрядцами. Тогда мало-по-малу сталъ проникать свѣтъ и въ эту непроницаемую тьму заблужденія.

Въ Перевозѣ жилъ мой родной (по отцѣ) дѣдъ. Ему было уже 88 лѣтъ отъ роду, и раньше онъ былъ великій хулитель

св. церкви, притомъ же слылъ у раскольниковъ за великаго начетчика. Онъ занимался уставщичествомъ среди раскола и перепискою старопечатныхъ книгъ. Къ этому дѣду я ѣздилъ часто, когда самъ былъ еще раскольникъ, но уже готовился къ присоединенію, — говорилъ ему много о церкви, убѣждалъ его оставить расколъ. Бесѣдовали по цѣлымъ ночамъ, и я по его же собственноручнымъ книгамъ обличалъ ему неправоту раскола. Часто посѣщалъ его и потомъ, уже присоединившись къ церкви. Всего болѣе пяти лѣтъ продолжались эти бесѣды мои съ дѣдомъ. Онъ былъ уже и согласенъ присоединиться къ церкви, но его не допускала до того старушка-жена (уже вторая), — бывало говорить: «ежели мы присоединимся, насъ живыхъ старообрядцы утопятъ въ рѣкѣ» (Перевозъ стоитъ на рѣкѣ Ипутѣ). 1 апрѣля прошлаго 1896 года старушка умерла въ расколѣ: тогда дѣдушка присоединился наконецъ къ православной церкви, — я и присоединилъ его чрезъ таинство св. мѣропомазанія, тайно отъ раскольниковъ. Послѣдніе до самой смерти дѣдушки и не знали, что онъ православный, хотя по словамъ его въ пользу церкви догадывались объ этомъ. Ровно черезъ годъ по смерти жены, 21 апрѣля настоящаго 1897 года, дѣдушка умеръ. Подозрѣвая, что онъ церковный, раскольникъ, вопреки своему обычаю хоронить покойниковъ на 3-й день, схоронили дѣдушку въ одни сутки. Между тѣмъ учитель Дрибинцевъ, зная, что дѣдушка православный, немедленно извѣстилъ меня объ его кончинѣ въ Воронокъ телеграммою. Я сейчасъ же отправился въ Новозыбковъ, попросилъ о благочиннаго священника Теодора Омичева и изъ другого прихода священника, о. Григорія, ѣхать со мною на погребеніе дѣда; съ нами отправились о. дьяконъ и причты двухъ церквей. Въ Перевозъ мы приѣхали 22 апрѣля и нашли, что раскольники уже похоронили покойника. Тогда всѣ мы отправились на кладбище, облачились въ священническія ризы и надъ могилой отпѣли погребеніе. Раскольники толпами стояли около кладбища, но воспрепятствовать намъ не посмѣли, такъ какъ съ нами была для охраны полиція.

Послѣ дѣдушки присоединился къ церкви и зять его, мужъ его дочери Татьяны, зельной ревнительницы раскола, Иванъ Воеводинъ. Онъ зналъ, что дѣдушка оставилъ расколъ, о которомъ и самъ питалъ сомнѣніе: поэтому пріѣхалъ ко мнѣ въ Воронокъ, и здѣсь я присоединилъ его къ церкви. По своему характеру онъ не могъ держать своего присоединенія въ секретѣ, — напротивъ, всѣмъ въ Перевозѣ открылся, что онъ православный. И какихъ гоненій не претерпѣлъ за это отъ раскольниковъ, а прежде всего отъ своей жены! Пришлось даже бѣжать изъ дому и изъ посада. И донинѣ терпитъ большія неудовольствія.

Третій изъ перевозскихъ старообрядцевъ, обратившійся изъ раскола къ церкви — Григорій Холинъ, человекъ довольно начитанный въ старопечатныхъ книгахъ. Онъ часто ходилъ къ учителю Дрибинцеву, который при этихъ посѣщеніяхъ разъяснялъ ему истину православной церкви и заблужденія старообрядчества; кончилось тѣмъ, что Холинъ, вмѣстѣ съ учителемъ, пріѣхали ко мнѣ въ п. Воронокъ и я присоединилъ его къ церкви. Теперь онъ усердно защищаетъ православіе и обличаетъ заблужденія раскола.

Объ этихъ отрадныхъ событіяхъ въ Тимошкинскомъ Перевозѣ не безызвѣстно было преосвященнѣйшему Антонію, епископу Черниговскому, и въ нынѣшній проѣздъ по епархіи владыка пожелалъ посѣтить этотъ посадъ. Въ «Епархіальныхъ Извѣстіяхъ» заранѣе было напечатано, что 27 іюня его преосвященство будетъ въ Тимошкиномъ Перевозѣ. Услышали объ этомъ жители Перевоза и стали совѣтоваться, какъ и гдѣ встрѣтить владыку. Привезли изъ Новозыбокова убранный хлѣбъ съ надписью: «Отъ жителей слободы Тимошкина Перевоза»; квартиру и столъ приготовили у помощника старосты Евтея Леоновича Холина. 27 числа съ полудня толпы народа собрались около Упрощеннаго Правленія въ ожиданіи небывалаго гостя. Прибылъ владыка, и такъ какъ въ посадѣ нѣтъ православной церкви, то вошелъ въ Правленіе, и здѣсь старообрядцы поднесли ему приготовленную хлѣбъ-соль. Подносили староста Тимошей Ивановичъ Мартиненковъ и произнесъ при

этомъ такую рѣчь: «Примите, ваше преосвященство, хлѣбъ-соль отъ всѣхъ жителей Тимошкина Перевоза; мы радуемся вашему посѣщенію; а такъ какъ намъ еще никогда не приходилось встрѣчать архіереевъ, то, можетъ, что не такъ дѣлаемъ — за это извините Бога ради». Владыка спросилъ: «Отъ чистаго ли сердца вы подносите мнѣ хлѣбъ-соль?» Староста: «Отъ чистаго сердца, владыко, отъ чистаго!» Преосвященный отвѣтилъ: «И я, какъ русскій человѣкъ, отъ русскаго сердца принимаю вашу хлѣбъ-соль»¹⁾).

Потомъ старообрядцы пригласили владыку въ домъ одного изъ своихъ согражданъ — Е. Л. Холина, гдѣ для него приготовленъ былъ чай. Владыка принялъ приглашеніе, и войдя въ домъ, помолился на иконы, предъ которыми видѣлъ зажженные лампадки. Хозяинъ и жена его просили усердно владыку откусать хлѣба-соли и выпить чаю, а также просили и насъ, сопутствующихъ владыкѣ. Отсюда владыка отправился въ училище: тамъ встрѣтилъ его учитель Дрибенцевъ съ женою и ребенкомъ на рукахъ. Владыка, благословляя ихъ, сказалъ: «Вотъ это наша, пока малая, домашняя церковь здѣсь». Въ школѣ оставалось нѣсколько учениковъ. Владыка спрашивалъ у нихъ первоначальныя молитвы, Символъ Вѣры, и дѣти отвѣчали хорошо. По этому случаю Евтей Холинъ сказалъ: «у насъ, преосвященный, всѣ дѣти хорошо знаютъ молитвы». Потомъ началъ жаловаться на меня: «Вотъ о. Василій хочеть сдѣлать насъ такими же, какъ самъ: ѣздитъ къ намъ, бесѣдуетъ, школу открываетъ! Не нужно бы этого!»

Владыка замѣтилъ ему: О. Василій ведетъ здѣсь бесѣды и открылъ школу не самовольно, а съ моего благословенія.

¹⁾ Владыка видѣлъ здѣсь народъ хотя и заблуждающійся по невѣжеству, но сравнительно съ другими раскольниками добрый и искренній: поэтому онъ согласился принять отъ нихъ хлѣбъ-соль. А когда въ п. Елюнкѣ извѣстный ревнитель раскола и другъ Мельниковыхъ Герасимъ Гусевъ явился ко владыкѣ съ хлѣбомъ-солью, архипастырь поставилъ Гусеву на видъ его обиды православнымъ людемъ и не хотѣлъ принять отъ него хлѣба-соли, и затѣмъ уступилъ только усиленнымъ просьбамъ другихъ.

Холинъ продолжалъ: «Онъ, когда прїѣдетъ къ намъ, то читаетъ, толкуетъ; кто слушаетъ его, а кто и ругаетъ; отъ того происходятъ у насъ семейные раздоры и волненія! Не надо бы этого!»

Я замѣтилъ: Евтихій Леонтьевичъ! Вы не должны бы обижаться на меня за то, что я читаю и толкую: вѣдь я читаю вамъ по старопечатнымъ книгамъ! Старики наши раньше радовались, ежели кто изъ насъ читалъ старопечатныя книги, и признавали такихъ хорошими людьми.

Тутъ я взялъ старопечатную Кормчую (у учителя въ библиотекѣ старопечатныхъ и полемическихъ книгъ довольно) и говорю: вы вѣрите ли этой старопечатной книгѣ?

Холинъ посмотрѣлъ книгу и сказалъ: «А какъ же не вѣрить! Она старинная, дониконовская!»

Я открылъ Кормчую на 58 листѣ и, указывая на 6-е правило Гангрскаго собора, говорю: прочитайте это.

Холинъ читаетъ: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не ради о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ».

— Что же, — спрашиваю, — вѣрите ли вы этому, прочитанному вами, правилу св. отецъ?

Холинъ понялъ, что такъ какъ они, бѣглопоповцы, собираются не по воли епископа, то подлежатъ проклятію: поэтому ничего не отвѣтилъ на мой вопросъ, а сталъ говорить о грѣховныхъ порокахъ православныхъ сельскихъ пастырей.

Владыка пояснилъ 6-е правило Гангрскаго собора и сказалъ: «грозный приговоръ сего правила несомнѣнно падаетъ на тѣхъ, которые самовольно собираются кромѣ соборной церкви».

Потомъ сказано было о бѣлокриницкихъ, у которыхъ хотя и есть епископъ, но незаконный, что и на нихъ простирается осужденіе этого правила. Въ доказательство незаконности бѣлокриницкой іерархіи я прочиталъ 16-е правило собора Антиохійскаго: «Иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престоль наскопиль, аще и самъ

есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ. *Толкованіе.* Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сушу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочеть быти отверженъ».

Но бывшіе тутъ старообрядцы не дали мнѣ и окончить чтеніе, — въ нѣсколько голосовъ закричали: «И не поминайте намъ за бѣлокрыничныхъ! Мы лучше къ вамъ пойдёмъ, а отъ нихъ помилуй насъ Господи! У насъ во всемъ посадѣ ихъ только четыре двора, и мы съ ними не сообщаемся, — считаемъ ихъ хуже жидовъ».

Владыка сказалъ на это: Я признаю васъ лучшими, нежели австрійскіе, потому что вы, хотя въ нашъ православный храмъ и не ходите, а все же ищете священниковъ отъ нашей церкви.

Старообрядцы: «Помилуй и спаси насъ Богъ отъ бѣлокрыничныхъ! Мы отъ вашей церкви беремъ, да и то не всѣхъ, а только отъ Вѣликой Россіи».

Владыка почелъ неизлишнимъ сказать, что и онъ родомъ изъ Вѣликой Россіи, изъ Нижегородской губерніи.

Старообрядцы радостно воскликнули: «Слава Богу! Значить, вы, преосвященный, не обливанецъ! А то въ Могилевской и Полтавской губерніяхъ сельскіе попы обливаютъ, — это мы сами видѣли».

Преосвященный объяснилъ имъ, что церковная власть не даетъ дозволенія священникамъ, чтобы крестили поливательно, но только и совершеннаго поливательно крещенія не находятъ нужнымъ, или правильнымъ повторять, и въ этомъ слѣдуетъ примѣру и самой древлероссійской церкви, ибо поливательное крещеніе было допускаемо даже къ употребленію первымъ патріархомъ московскимъ Іовомъ (см. его Потребникъ) и другими.

Старообрядцы воскликнули: «Нѣтъ, — мы беремъ поповъ изъ Вѣликой Россіи! И хорошо, что вы, владыко, оттуда же. А обливанцевъ наши не любятъ, и предки наши ихъ не любили».

Предъ выходомъ изъ школы староста Мартиненковъ благо-

дарилъ преосвященнѣйшаго Антонія за посѣщеніе Перевоза и добавилъ: «дайте намъ одуматься, владыко!» А Холинъ прибавилъ: «У насъ женщины очень злыя: пойди въ церковь, такъ покою не дадутъ, изъ дому выживутъ! А со временемъ, Богъ дастъ, всѣ будемъ единомышленны».

Изъ училища владыка съ сопровождавшими пошелъ пѣшкомъ къ рѣкѣ Ипути и на поромѣ переправился на другую сторону рѣки. Много старообрядцевъ сопутствовали ему, а еще больше, и старые и малые, стояли на берегу и смотрѣли. На поромѣ говорили старообрядцы о томъ, что раньше они имѣли обычай разбивать ту посуду, изъ которой православные пили. «А теперь, — прибавилъ Холинъ, — это минуло». Выйдя на берегъ, при прощаніи, владыка сказалъ старообрядцамъ въ назиданіе нѣсколько словъ о мирѣ и любви, завѣщанныхъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, потомъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ весь народъ, стоявшій на берегу, молитвенно прося Господа, чтобы помиловалъ сей народъ и привелъ отъ мрака заблужденія къ свѣту истины.

На жителей Тимошкина Перевоза пребываніе у нихъ преосвященнѣйшаго Антонія произвело весьма благотворное впечатлѣніе. Они говорили: «Ужели на томъ свѣтѣ сего владыку хуже насъ поставитъ Богъ? Нѣтъ, — мы, по грубости, и такія слова ему говорили, что теперь самнмъ стыдно вспомнить; а онъ все-таки тихо, да такъ хорошо говорилъ и ничѣмъ не оскорбилъ насъ». А другіе говорили: «Богъ знаетъ, — можетъ, они и правы; да вѣдь и наши попы на Вѣткѣ, въ Лужкахъ, въ Городнѣ, посвящены такими же владыками. А этому дай Богъ много лѣтъ пожить! Почему знать, — можетъ, мы со временемъ одумаемся, да и попросимъ его дать намъ церковь и попа. Вотъ и будемъ имѣть законное священство».

Миссіонеръ-священникъ *В. Родіонцевъ*.

Нѣсколько словъ о задачахъ и дѣятельности расколо- учителей австрійскаго толка.

Изъ близкаго обращенія съ видными руководителями раскол-
ническаго австрійскаго толка (каковыми признаю всѣхъ вышед-
шихъ изъ такъ называемой Швецовской школы) я убѣдился, что
они настойчиво проводятъ новое въ расколѣ, не сродное ни
старому расколническому, ни православному ученію, ложное
понятіе о церкви. Они говорятъ и пишутъ, что въ Христовой
церкви пребываютъ *всѣ* вѣрующіе во Христа «постольку, —
скажу подлинными словами Швецова, — поскольку они испол-
няютъ заповѣди Христовы, и уклоняются отъ нея постольку,
поскольку оказываются нарушителями оныхъ заповѣдей». Что же это значить? Не заключается ли въ такомъ понятіи
о церкви мысль, что спасеніе возможно для каждаго вѣрую-
щаго во Христа, къ какому бы вѣроисповѣданію онъ ни при-
надлежалъ, лишь бы исполнялъ заповѣди Христовы¹⁾? Эту
дѣйствительно, мысль и проповѣдуютъ австрійскіе расколо-
учители въ своемъ ложномъ ученіи о церкви, въ чемъ, при

1) Здѣсь, полагаю, важно опредѣлить, что вѣроучители Швецов-
ской школы разумѣютъ подъ „заповѣдями Христовыми“. Не вносятъ ли
они въ число сихъ заповѣдей и двуерстіе, сугубое аллилуія и проч.? Тогда
окажется, что церковь составляютъ одни именуемые старо-
обрядцы, твердо хранящіе сіи заповѣди, а всѣ „нарушители“ оныхъ
къ составу церкви не принадлежать. *Ред.*

разговорѣ, безъ постороннихъ свидѣтелей, откровенно сознаются сами. Но если расколоучители Швецовской школы ушли такъ далеко въ своихъ сужденіяхъ о церкви, то никакъ нельзя того же сказать о самой массѣ австрійскаго раскола: масса эта — все тотъ же нашъ русскій расколъ, уповающій на двуперстіе, сугубое аллилуія и т. п. обряды.

Почему же эта масса не выброситъ изъ своей среды расколоучителей, оказавшихся столь крайними мыслителями, а наоборотъ съ покорностію руководится ими? Отвѣтъ на этотъ вопросъ я усматриваю прежде всего въ томъ, что масса австрійскаго раскола, не исключая изъ нея даже именуемыхъ архіереевъ, по причинѣ своего невѣжества, недостаточно знаетъ ложность ученія своихъ руководителей; она неспособна еще надлежащимъ образомъ понять, какая именно мысль заключается въ сказанной Швецовской формулировкѣ понятія о церкви. Масса австрійскаго раскола обнаруживаетъ сильное желаніе слышать слово въ защиту австрійщины, — и слышитъ его. А каково это слово, мало о томъ заботится. Для нея достаточно, что есть люди, громко и свободно говорящіе въ защиту австрійскаго жесвященства, — этимъ она и удовлетворяется, на этомъ и успоковвается, за это и цѣнитъ своихъ вольномыслящидъ руководителей. А въ свою очередь и сами эти вольномыслящіе руководители очень искусно усыпляютъ бдительность массы послѣдователей австрійскаго толка своею наружною приверженностію къ двуперстію и къ остальнымъ любимымъ раскольниками обрядамъ, равно какъ и тщательнымъ соблюденіемъ всѣхъ бытовыхъ особенностей раскольнической жизни и обычаевъ.

Другую, достойную особаго вниманія, черту въ ученіи и дѣятельности тѣхъ же расколоучителей составляетъ очень замѣтная попытка ихъ — перенести пропаганду раскольническихъ ученій на почву политическую. По крайней мѣрѣ я не могу дать другаго объясненія постоянно разглашаемымъ ими мыслямъ, что расколъ старообрядчества признается заблужденіемъ якобы только духовною православною російскою властію, а якобы всѣ гражданскія власти признають расколь-

никовъ-австрійцевъ законно и справедливо отстаивающими не одно «древнее благочестіе», но и «древнюю русскую народность», никоніанами якобы попираемую. Въ настоящее время, какъ извѣстно, австрійцы прилагаютъ большія усилія къ тому, чтобы ихъ іерархія признана была закономъ наравнѣ съ іерархіями другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; но это только первый шагъ по намѣченному ими пути. Съ полученіемъ сейчасъ сказаннаго (на чтò, — къ слову сказать, — австрійцы питаютъ очень увѣренныя надежды), всѣ ихъ чаянія сосредоточатся въ одной золотой для нихъ мечтѣ, что не далеко уже и то время, когда самъ православный русскій Царь и всѣ гражданскія власти сдѣлаются австрійцами, подъ покровительствомъ которыхъ возстанутся на Руси и «древнее благочестіе», и «древняя русская народность», а «никоніане», какъ еретики, стерты будутъ съ лица русской земли. Все это мнѣ даже не разъ приходилось выслушивать изъ устъ самихъ австрійскихъ расколуучителей. Да не объ этомъ ли говорить и вся ихъ лихорадочная литературная дѣятельность послѣдняго времени, начиная съ подпольныхъ литографированныхъ изданій и кончая заграничною раскольниковскою газетою? Особенно ярко, какъ мнѣ кажется, отразились сказанныя мысли въ одномъ изъ раскольниковскихъ сочиненій, имѣющемъ названіе: «Рѣчь императрицы Екатерины II», превосходящемъ своею дерзостію все, чтò когда-нибудь вышло изъ-подъ пера расколуучителей. Ошибочно думать, что это сочиненіе — глупая инсинуація только лишь жида-Карловича; нѣтъ! — оно сочувственно принято всѣми расколуучителями Швецовской школы, вновь ими гектографировано и съ усердіемъ распространяется среди сельскаго населенія.

Какъ бы ни представлялись дикими и мечтательными изложенные сейчасъ замыслы австрійскихъ расколуучителей, которыхъ, конечно, никогда не будетъ суждено, по милости Божіей, осуществиться, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что умственная дѣятельность означенныхъ расколуучителей работаетъ въ настоящее время именно въ этомъ, сейчасъ сказанномъ, направленіи. Въ этомъ же направленіи она будетъ

развиваться ими и въ послѣдующее время, такъ какъ мысль свободомыслящихъ расколоучителей получаетъ въ расколѣ естественное теченіе. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что въ случаѣ болѣе глубокаго проникновенія сказанныхъ мыслей и чаяній въ массу австрійскаго раскола и болѣе широкаго ихъ развитія въ означенной средѣ (а какой глупости не способна воспринять среда австрійцевъ?), явленіе это составитъ опасность не для одной церкви православной; оно, по моему мнѣнію, не можетъ не причинить серіозныхъ заботъ и для самого правительства. Поэтому, если гдѣ, то именно въ борьбѣ съ австрійскимъ расколомъ должны придти на помощь противораскольнической миссіи внѣшнія ограничительныя мѣры, — помощь съ той стороны дѣла, съ которой австрійскій расколъ является особенно вреднымъ для православной церкви и окончательно недоступнымъ для вліянія на него противораскольнической миссіи. Здѣсь я разумѣю: 1) сочиненіе и распространеніе въ печатномъ видѣ австрійскими расколоучителями ихъ крайне вредныхъ литературныхъ произведеній и 2) старательное умноженіе ими молитвенныхъ зданій, по внутреннему устройству вполне соответствующихъ православнымъ храмамъ. И то и другое сообщаетъ австрійскому расколу чрезвычайную жизненность и производитъ очень выгодное въ его пользу вліяніе на сельское населеніе; борются же съ тѣмъ и другимъ противораскольническая миссія не располагаетъ ни малѣйшими средствами. Достоинно при этомъ особеннаго вниманія, что устроеніе раскольниками скитовъ и церквей совершается ими не по однимъ религіознымъ побужденіямъ: церкви, или скитъ, это знамя того, что здѣсь съ теченіемъ времени долженъ образоваться австрійскій приходъ, какъ особая общественная единица. Въ сихъ именно видахъ австрійцы и устрояютъ свои скиты и церкви нерѣдко даже тамъ, гдѣ, по малочисленности австрійцевъ, нельзя признать сооруженіе ихъ вызваннымъ дѣйствительною потребностью.

Такъ, напримѣръ, въ малонаселенной австрійцами мѣстности и съ явно пропагандистскимъ назначеніемъ устроенъ австрійцами великолѣпный скитъ съ церковію въ селѣ Безводномъ, —

устроенъ обманно, подъ видомъ «фабрики», и вопреки дѣйствующихъ законовъ о сооруженіи раскольниками скитовъ. Само собой понятно, что этотъ скитъ служить большимъ соблазномъ для мѣстныхъ православныхъ жителей. На первыхъ порахъ его возникновенія многія православныя семейства соvertsались въ австрійщину, хотя въ настоящее время, благодареніе Богу, эти вновь соvertsавшіяся лица снова обратились въ православную церковь. Нечего и говорить, что незаконное сооруженіе и существованіе этого скита въ малонаселенной австрійцами мѣстности производитъ на православныхъ крайне тяжелое впечатлѣніе, — они часто задаютъ себѣ вопросъ: какъ это начальствомъ терпится столь незаконное и вредное учрежденіе, населенное спеціальными пропагандистами раскола, дерзко и открыто порицающими православную церковь? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ они обыкновенно слышатъ отъ австрійскихъ расколоучителей, что начальство якобы признало ихъ вѣру «правою», что скоро и само оно будетъ по ихъ, т.-е. по австрійской, вѣрѣ. Довѣріе къ этимъ раскольниковымъ толкамъ въ мѣстномъ населеніи пошатнулось было нынѣшнимъ лѣтомъ по слѣдующему случаю. 3-го іюня г. нижегородскій исправникъ, прибывъ въ Безводное, спросилъ у строителя скита С. В. Кренделева: имѣетъ ли онъ надлежащее разрѣшеніе на сооруженіе воздвигнутаго имъ скита и церкви? Кренделевъ отвѣтилъ, что ему дано было разрѣшеніе на словахъ. Усомнившись въ справедливости словъ Кренделева и зная, что по закону подобныя раскольниковскіе скиты и церкви не могутъ быть сооружаемы безъ особаго разрѣшенія, г. исправникъ запечаталъ находящуюся въ скиту церковь и составилъ протоколъ¹⁾. Закрытіе раскольниковской церкви произвело на мѣст-

¹⁾ Запечатана была только одна церковь, помѣщающаяся въ скиту, а не самый скитъ. Раскольниковскіе монахи, іеромонахи и схимники, во главѣ съ Казанскимъ лжевладыкою „Асафомъ“ и расколоучителемъ Швецовымъ, продолжали жить въ скиту и по запечатаніи церкви. Къ сожалѣнію, тогда не было произведено обыска въ скитской кладовой; а ова переполнена была въ то время раскольниковскими безцензурными произведеніями, которыя тотчасъ же по отбытіи г. исправ-

ныхъ православныхъ жителей превосходное впечатлѣніе. Но торжество закона и православія было непродолжительно: вскорѣ послѣдовало изъ Петербурга распоряженіе о распечатаніи въ безводненскомъ скиту раскольнической церкви, чтѣ и долженъ былъ привести въ исполненіе тотъ же г. исправникъ 15-го іюня. Можно себѣ представить, какое это было выдающееся торжество раскола надъ православіемъ! Православные, наслушавшись въ Безводномъ отъ расколоучителей такихъ словъ, что вѣру австрійскую и ихъ священство гражданское начальство признаетъ законными и справедливыми, теперь начинаютъ серьезно задумываться надъ этими, разглашаемыми отъ расколоучителей вымыслами, ибо въ распечатаніи австрійской церкви они усматриваютъ рѣшительное подтвержденіе сихъ вымысловъ. Для болѣе яснаго понятія о впечатлѣніи, какое произвело на православныхъ распечатаніе въ Безводномъ раскольнической церкви, сообщу слѣдующее. На другой день послѣ распечатанія пришелъ ко мнѣ православный старичокъ села Безводнаго И. В. Комаровъ и со слезами на глазахъ говоритъ: «Видно, высшая-то власть въ Питерѣ не сочувствуетъ нашей вѣрѣ?» — Почему, спрашиваю, такъ думаешь ты, дѣдушка? Отвѣчаетъ: «Елесинскіе-то (т.-е. австрійцы) говорятъ теперь, что исправникъ запечаталъ у нихъ церковь только въ угоду архіерею; а какъ только наши-то съѣздили въ Питеръ и пожаловались... то и велѣно немедленно распечатать ее». Говорить болѣе о томъ, каковы будутъ дальнѣйшія послѣдствія распечатанія въ Безводномъ раскольнической церкви, считаю излишнимъ. Одно можно присовокупить, что настоящимъ случаемъ нанесено въ Нижегородской епархіи противораскольнической миссіи чрезвычайно сильное пораженіе, и послѣдствія этого пораженія отзовутся далеко за предѣлами епархіи. Вѣдь Безводненскій скитъ, какъ извѣстно, имѣетъ не мѣстное только значеніе: живущіе и бывающіе въ немъ расколоучители распространяютъ свою пропагандистскую дѣятельность на всю Россію. И вотъ

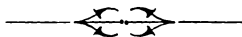
ника раскольники и спровадили въ болѣе укромное мѣсто на нѣсколькихъ подводахъ.

теперь, когда это, въ высшей степени вредное и опасное для православной церкви учрежденіе нашло себѣ, наконецъ, покровительство въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, проживающіе въ немъ расколуучители, несомнѣнно, усилиять свою вредную для православія и русскаго государства дѣятельность, будучи ободряемы къ тому именно благосклоннымъ къ нимъ отношеніемъ гражданскаго начальства. Расколуучитель Кренделевъ, строитель безводненскаго скита, дѣйствительно, всѣмъ и вездѣ открыто говоритъ теперь по поводу распечатанія церкви: «Правительство видитъ, что наше дѣло правое, поэтому оно и приказало распечатать нашу церковь; не хотять признать нашей правоты только духовенство русской церкви, да миссіонеры».

Въ связи со всѣмъ изложеннымъ не излишне имѣть въ виду, что безводненскій скитъ взятъ подъ особое покровительство извѣстнымъ въ Нижнемъ богачомъ-раскольникомъ, выдающимъ себя за бѣглопоповца. Сей, именуемый бѣглопоповецъ, на третій день по запечатаніи въ Безводномъ австрійской церкви, усердно хлопоталъ предъ нижегородскими властями объ ея распечатаніи. Быть-можетъ, онъ же оказалъ вліяніе и въ Петербургѣ, имѣвшее послѣдствіемъ сказанное распоряженіе о распечатаніи въ Безводномъ незаконно устроенной раскольниковской церкви. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что все, покровительствуемое означеннымъ бѣглопоповцемъ и сдѣланное на пользу раскола въ Нижегородской губерніи, хотя и внѣ закона, но стоитъ прочно: напримѣръ, верстахъ въ 20-ти отъ Нижняго, не особенно давно устроенъ имъ раскольниковій, называемый Малиновъ, скитъ. Чтобы имѣть приблизительное понятіе объ этомъ скитѣ, нужно знать, что это — цѣлое селеніе, имѣющее не одинъ десятокъ домовъ, обнесенное каменною оградой. Въ ряду строеній можно насчитать нѣсколько каменныхъ, и очень большихъ по размѣру, зданій, — нѣкоторыя изъ нихъ двухъ-этажныя и даже трехъэтажныя. Въ этомъ Малиновомъ скиту есть не одна моленная, есть обширная богадѣльня, есть училище для пѣнія и другія раскольниковскія учрежденія. Кто населяетъ этотъ скитъ — одному Богу извѣстно. Я не знаю,

может ли дать сколько-нибудь вѣрныя свѣдѣнія о жителяхъ этого скита, о родѣ ихъ занятій и т. п. даже бывшая все-россійская перепись; но достойно вниманія, что скить этотъ окончательно изолированъ отъ просвѣтительнаго вліянія миссіи, церкви и школы. Никто изъ приходскаго православнаго причта и вообще изъ лицъ, соприкосновенныхъ съ миссіонерскимъ дѣломъ, не имѣетъ возможности бывать въ немъ. Мнѣ довелось только одинъ разъ быть въ немъ, и то — въ качествѣ туриста и подъ именемъ старообрядца. Иначе попасть было нельзя: желѣзныя врата скита растворяются не предъ каждымъ. Подобное же закрытое раскольническое учрежденіе устроено лѣтъ 7-мъ назадъ означеннымъ г. бѣглоповцемъ на окраинѣ Нижняго-Новгорода. Когда сей именуемый бѣглоповецъ, сумѣвшій поставить подъ видомъ благотворительныхъ цѣлей свою дѣятельность на пользу раскола выше закона, начинаетъ брать подъ свое покровительство въ нижегородскихъ предѣлахъ и незаконныя австрійскія учрежденія, въ родѣ Безводненскаго скита, то борьба съ расколомъ вообще и съ австрійцами въ частности становится здѣсь чрезвычайно трудною. А указанныя выше тенденціи расколуучителей австрійскаго толка достаточно свидѣтельствуютъ, какъ вредно и для церкви и для государства предоставлять расколу, и именно австрійскому, ту свободу и ту безнаказанность, какими, какъ видимъ, онъ пользуется даже отъ высшаго гражданскаго правительства.

N. N.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

9. Исправленіе неточности. — Какія книги вывозятъ раскольники изъ-за границы. — Новыя лжеписконы у неокружниковъ и окружниковъ.

Нужно оговориться. Прошлый разъ, сообщая о привезенной *Θ. Мельниковымъ* изъ-за границы въ большомъ количествѣ и арестованной вмѣстѣ съ нимъ книгъ, мы допустили неточность въ ея названіи, тогда еще не издавши ея. Теперь книга, какими-то путями все-таки доставленная въ Москву, разсылается нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ и даже продается у раскольниковъ. Приобрѣли ее и мы, и тутъ-то увидѣли, что заглавіе ея не „Современные церковные вопросы“, какъ намъ называли его, а „Церковные вопросы въ Россіи“. Это есть не что иное, какъ пасквиль на русское церковное управленіе. Многое, что говорится въ немъ, особенно объ отношеніяхъ русской церкви къ греческой и болгарской, было говорено и въ раскольнической заграничной газетѣ *Мельникова*. Несомнѣнно, что пасквиль написанъ въ видахъ служенія расколу, хотя сочинитель иногда проговаривается кое-чѣмъ непріятнымъ для раскольниковъ. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, мы думаемъ, что *Мельниковъ* и другіе подобные ему раскольническіе литераторы едвали участвовали въ сочиненіи книги, а вся она принадлежитъ тому ех-газетчику грекофилу, о которомъ мы

упомянули прошлый разъ¹⁾. Однако, въ уваженіе того, что книга написана въ пользу раскола и дорога расколу уже тѣмъ, что позорить православную церковь, друзья автора — здѣшніе и заграничные раскольники — приняли на себя ея изданіе, и она напечатана подъ наблюденіемъ Мельникова въ томъ же Браиловѣ и въ той же типографіи Пестемаджіоглу, гдѣ издавалась и печаталась газета Мельникова и, какъ слышно, издается доселѣ, несмотря на арестъ ея редактора. По тому же самому Мельниковъ хотѣлъ и провести въ Россію эту пасквильную книгу въ такомъ большомъ количествѣ.

Провозятъ наши раскольники изъ-за границы и не такого содержанія книги. Юные отпрыски раскола, да и сами произрастители сихъ отпрысковъ, посѣщая значныя мѣста за границей, съ жадностью накидывается на ту заграничную русскую литературу, въ которой мерзостно поносятся святая Русь и ея правители, а русскій народъ призывается сбросить съ себя иго этихъ правителей. Кажется, теперь этой презрѣнной литературой только и интересуются уже путешествующіе по заграничнымъ палестинамъ наши богатые раскольники и ихъ ложно-просвѣщенные сынки, — они приобрѣтаютъ эти „хорошія“ книжки, секретно перевозятъ ихъ черезъ границу и чтеніемъ ихъ услаждаютъ слухъ своихъ „древлеправославныхъ“ друзей въ любезномъ отечествѣ. Говоря это, мы, конечно, дѣлаемъ большую непріятность тѣмъ защитникамъ и покровителямъ раскола, которые прославляютъ мнимый патріотизмъ нашихъ старообрядцевъ, ихъ преданность престолу и отечеству, а особенно ораторствующимъ о томъ раскольническимъ писателямъ; но что же дѣлать, когда это, что мы говоримъ, несомнѣнная и горькая правда? Въ подтвержденіе мы приведемъ и примѣръ. Минувшею осенью возвратились изъ

1) Въ „Москов. Вѣдомостяхъ“ (№ 288) была напечатана чья-то, изъ Букурешта присланная, статья, въ которой очень искусно изобличаются неправды этого пасквиля выписками изъ газеты „Востокъ“, которую издавалъ вѣкій Н. Н. Дурново.

заграничнаго вояжа два молодые раскольника — сынъ безызвѣстнаго нашимъ читателямъ богача Гусева Исидоръ и Тимошей Гребенниковъ. Изъ Швейцаріи они привезли запасъ „хорошихъ“ книжекъ и, проѣзжая чрезъ Новозыбковъ къ себѣ въ Еліонку, гдѣ жительствоуетъ миліонеръ Гусевъ, не преминули, разумѣется, посѣтить гостепріимный домъ „батюшки отца Ефимія Павловича Мельникова“, съ которымъ старый Гусевъ связанъ нѣжными узами дружбы, и принять его обильное угощеніе. Гусевъ съ своей стороны угощалъ хозяина разказами о просвѣщенной Европѣ, о господствующей тамъ свободѣ, о какой варварская Россія не имѣетъ и понятія, сообщилъ о вывезенныхъ оттуда литературныхъ сокровищахъ, показалъ ихъ и сталъ читать самыя пикантныя мѣста изъ лучшихъ книжекъ. Сановитый раскольническій попъ и особенно юный сынъ его Иванъ (это уже третій, который не выступалъ еще на общественную дѣятельность у раскольниковъ и незнакомъ еще съ острогами), оба они слушали чтеца съ наслажденіемъ и неудержимымъ восторгомъ. Ивану Мельникову Сидоръ Гусевъ даже подарилъ одну изъ заграничныхъ книжекъ. Узналъ о всемъ этомъ часто бывавшій у Мельникова одинъ житель Новозыбкова, православный, но соблазняемый Мельниковымъ въ расколъ, и возмущившись сообщилъ о томъ, куда слѣдуетъ. Произведены обыски: у Ивана Мельникова отобрана подаренная Гусевымъ книжка женевскаго изданія сочиненій Шевченко, „заброненныхъ“ въ Россіи, а у Гусева, въ Еліонкѣ, найдены другія привезенныя изъ-за границы книжки, и самъ онъ арестованъ. За огромную сумму денегъ его отпустили на поруки; но судебное дѣло объ немъ все-таки производится. Дѣло кончится по всей вѣроятности оправданіемъ, какъ обыкновенно кончаются дѣла о раскольникахъ; но для характеристики нашихъ старообрядцевъ, и именно австрійскаго согласія, такъ прославляемыхъ за мнимую преданность престолу и отечеству, весьма интересна эта несомнѣнно вѣрная картина: молодой раскольникъ, читаю-

щій своему попу вывезенныя изъ-за границы возмутительнаго содержанія книжки, и раскольнической попъ съ юнымъ сыномъ, сладостно внимающіе этому чтенію...

А между тѣмъ въ средѣ раскольниковъ австрійскаго согласія началось какое-то движеніе, — примѣчается особенная забота объ умноженіи числа ихъ именуемыхъ епископовъ, которыхъ, казалось бы, и такъ уже слишкомъ много.

Начали неокружники. У нихъ, какъ извѣстно, есть лжеепископы іосифовцы: самъ Іосифъ, Петръ, Георгій, и есть лжеепископы — сторонники Іова: самъ Іовъ и Михаилъ. Тѣ и другіе не имѣютъ взаимнаго общенія, признаютъ другъ друга незаконными, чуть не еретиками, и составляютъ въ противуокружнической іерархіи двѣ отдѣльныя отрасли. И вотъ недавно два неокружническіе лжеепископа второй упомянутой отрасли — Іовъ и Михаилъ поставили еще двухъ новыхъ, но каждый единолично, не сносясь съ другимъ, чѣмъ и положили начало новаго раздѣленія въ противуокружнической іерархіи. Сначала Іовъ, не сносясь съ Михаиломъ, нѣкоего попа Давыда, получившаго въ постриженіи имя Данила, поставилъ въ епископа Богородскаго. Это возмутило Михаила: онъ послалъ обличительное посланіе Іову; а Іовъ въ отвѣтъ объявилъ его самого падшимъ и требовалъ, чтобы Михаилъ, если имѣетъ намѣреніе поставить епископа для Балты, о чемъ тотъ увѣдомлялъ Іова, прислалъ этого кандидата на епископство для поставленія къ нему же — Іову¹⁾. Тогда въ отместку Іову

¹⁾ Намъ доставлено подлинное письмо Михаила, писанное 18 сентября 7405 (1897) г. изъ Кременчуга въ Гороховецъ нѣкому иноку Гаврилу, гдѣ именно говоритъ онъ о дерзостномъ поступкѣ Іова и о возникшемъ по сему поводу раздѣленіи съ нимъ. Приводимъ это любопытное письмо. „Увѣдомляю тебя о печальномъ событіи, совершившемся въ святой Божіей церкви. В(ладыка) Іовъ нарушилъ ея мѣ(и)ръ и объявилъ войну ея сынамъ. Безъ увѣдомленія епископовъ единолично посвятилъ свящ.-іерея Давыда въ санъ епископа съ титуломъ Богородскаго. Я всѣ-таки (все-таки) послалъ ему приглашеніе прибыть на соборъ, который назначенъ въ сел. Борскѣ на 10 октября, юго-западн. ж. дор. и тебя приглашаю пріѣхать въ Борскъ. Послѣ же

Михаилъ совершилъ тотъ же самый поступокъ, за который обвинялъ своего собрата, какъ „нарушители церковнаго мира, объявившаго войну чадамъ церкви“, — самъ точно такъ же единолично поставилъ лжеепископа для города Балты — Кирилла. Такимъ образомъ и явились въ противуокружнической іерархіи три отрасли — іосифовцы, іовцы и михайловцы.

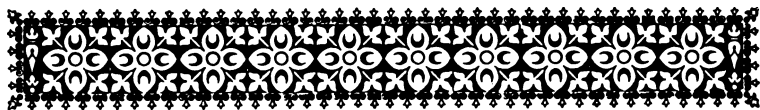
Одинъ изъ новыхъ противуокружническихъ епископовъ Давыдъ, какъ почти и всѣ они, человекъ малограмотный и вполне ничтожный; а другой — Кириллъ, бывшій въ мирѣ Козма Ипполитовъ, имѣетъ въ расколѣ репутацію человека начитаннаго и способнаго имѣть вліяніе. Онъ гуслякъ, крестьянинъ деревни Мисцева; лѣтъ десять тому назадъ служилъ конторщикомъ на фабрикѣ у Морозова; потомъ принялъ монашество и поступилъ къ Іову, который поставилъ его въ іеродіаконы: въ этомъ званіи онъ былъ не малое время секретаремъ и ближайшимъ совѣтникомъ Іова; но потомъ разошелся съ нимъ, — не вынесъ

приглашенія получилъ 16 сентября отъ В. Іова посланіе, которымъ онъ меня порочитъ и считаетъ падшимъ, а есть ли вы считаете нужнымъ оставить на Балту епископа и человека приготовили на се, то пріѣзжайте ко мнѣ, я дѣлать его посвящу. Вотъ дѣянія В. Іова! Какъ онъ сердечный мучится, должно быть, что миръ-то съ нами заключилъ. Да воздастъ ему праведный судія за возмущеніе св. церкви. Чтѣ дѣлать, время своя слуги собираетъ. Написти, какъ твое здоровье и пріѣдешь ли на соборъ. 1-го и 2-го числа я думаю быть въ Адессе“. Слѣдуетъ подпись: Смиранный *Михаилъ* епископъ Новоыбковскій“, и печать. Собственноручно вписано Михаиломъ только имя, а письмомъ все писано пѣкимъ инокомъ Діонисіемъ. Въ особой припискѣ этотъ Діонисій извѣщаетъ Гавриила, что „два мѣсяца путешествовалъ съ Вл. Михаиломъ“. Вотъ какъ свободно разъѣзжаютъ по Россіи изъ мѣста въ мѣсто раскольническіе владыки. — вынѣ въ Кременчугѣ, черезъ нѣсколько дней въ Одессѣ, потомъ въ Черниговскихъ слободахъ! Насъ извѣщаютъ, что не далѣе, какъ 2 ноября, этотъ Михаилъ служилъ у противуокружниковъ въ Воронежѣ, вмѣстѣ съ лжеепископомъ Іосифовской партіи — Петромъ, съ которымъ очевидно примирился, тогда какъ съ Іосифомъ состоитъ попрежнему въ раздорѣ. Оба, и Михаилъ и Петръ, прожили въ Воронкѣ болѣе мѣсяца.

его дикихъ взглядовъ и слѣпой вражды къ Окружному Посланію, такъ какъ самъ раздѣляетъ выраженное въ Окружномъ Посланіи ученіе. Думаютъ, что этотъ Кириллъ, сдѣлавшись епископомъ у неокружниковъ, будетъ содѣйствовать ихъ примиренію съ окружниками (Надежда неосуществимая! Самъ онъ можетъ сдѣлаться окружникомъ и кое-кого изъ своей паствы быть можетъ увлечетъ за собою; но достигнуть полнаго примиренія между окружниками и неокружниками не удастся никому); иные видятъ въ немъ даже будущаго преемника Савватія, объ удаленіи котораго, за старостью и скудоуміемъ, все упорнѣ ходятъ слухи. Это считаютъ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что Паисій Саратовскій, давно стремившійся къ занятію московской катедрѣ у раскольниковъ, тяжело боленъ и уже принялъ схиму, слѣди въ какомъ случаѣ не можетъ быть преемникомъ Савватія. Напротивъ, теперь идетъ уже рѣчь о преемникѣ ему самому на Саратовской катедрѣ. Называли этимъ преемникомъ Арсенія, сирѣчь Онисима Швецова; слышно было, что и сами саратовскіе поповцы просили Духовный Совѣтъ о назначеніи его къ нимъ. Но пока ходили эти слухи, получено достовѣрное извѣстіе, что Онисимъ Васильевичъ уже есть — епископъ Уральскій Арсеній! Духовный Совѣтъ, послѣ долгихъ колебаній, далъ согласіе на произведеніе его въ епископы вмѣсто умершаго Виктора Уральскаго; поставленіе произведено въ Безводненскомъ скиту, его ближайшими сотрудниками и почитателями, хотя и ничтожнѣйшими даже среди раскольниковыхъ лже-епископовъ, — Кирилломъ Нижегородскимъ и Иоасафомъ Казанскимъ. И такъ пресловутый Швецовъ, современный раскольническій ересеучитель, воспитавшій столько ревностныхъ защитниковъ раскола — братьевъ Мельниковыхъ, Механикова, Усова, Бриллиантова, Смирнова и т. д., — достигъ наконецъ давно желанной мнимо-епископской степени! Событіе, не лишенное значенія. И любопытно будетъ видѣть, какъ отзовется оно на дальнѣйшей дѣятельности Швецова. Авторитета мнимо-епископское званіе ему не

придасть даже и въ глазахъ раскольниковъ. Въдь и Савватій епископъ; но развѣ отъ этого онъ сталъ авторитетомъ? А между тѣмъ занятія по епархіи необходимо отвлекутъ Швецова въ большей или меньшей степени отъ его любимой дѣятельности въ качествѣ пропагандиста раскола и раскольническаго литератора. Или онъ рассчитываетъ сдѣлаться современемъ московскимъ владыкой и взять въ свои руки управленіе всѣми „церковно-іерархическими“ дѣлами австрійскаго раскола? Мечтать можно; но исполненіе этихъ мечтаній весьма сомнительно. Во всякомъ случаѣ Швецовъ, какъ раскольническій епископъ, представляетъ любопытное явленіе, и интересно послѣдить за его дальнѣйшей дѣятельностію.

По поводу суждений казанскаго миссіонерскаго съѣзда о заживо похороненныхъ тираспольскихъ раскольникахъ.

Въ предыдущей книжкѣ «Братскаго Слова» мы перепечатали изъ «Московскихъ Вѣдомостей» статью нашу: «По вопросу о заживо погребенныхъ раскольникахъ Тираспольскаго уѣзда». И вопросъ этотъ, и самая статья наша, какъ мы имѣли случай упомянуть, обсуждались на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. Теперь можно имѣть уже и точныя свѣдѣнія, если не о томъ, какъ именно происходили разсужденія на съѣздѣ, то объ результатѣ ихъ, — о томъ, какое рѣшеніе дано съѣздомъ по этому вопросу, ибо послѣ газетныхъ извѣстій, какъ оказывается, не совсѣмъ вѣрныхъ, явились уже сказанія о занятіяхъ съѣзда, составленныя самими участниками и едва ли не руководителями этихъ занятій. Довольно подробное ихъ изложеніе напечатано въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Православномъ Собесѣдникѣ», начато пространное (даже не слишкомъ ли пространное?) описаніе ихъ въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», наконецъ явилась и цѣлая книга, озаглавленная: «Изданіе неофициальное. В. М. Скворцовъ. Дѣянія 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани, по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства. Кіевъ». Книга эта, составленная, какъ сказано въ объявленіяхъ о ней, «секретаремъ съѣзда редакторомъ-издателемъ Миссіонерскаго Обзорія В. М. Скворцовымъ», рекомендуется

имъ же, составителемъ, какъ «настойная, справочная для пастырей (?) и миссіонеровъ книга». По правдѣ сказать, — нужна большая смѣлость, чтобы книгу, представляющую въ своемъ содержаніи очень много случайнаго и личнаго, объявить «настойною, справочною», не только «для миссіонеровъ», но и вообще для «пастырей», конечно, церкви¹⁾. Нельзя также понять, ради чего подъ заглавіемъ книги напечатано: «Изданіе неофициальное». Ужели предполагалось, что безъ этого кто-нибудь принялъ бы ее за изданіе официальное потому только, что она издана секретаремъ съѣзда, чиновникомъ особыхъ порученій при Святѣйшемъ Синодѣ? Напрасно; никто не подумалъ бы этого; напротивъ всякій, при самомъ даже поверхностномъ ознакомленіи съ книгою, понялъ бы, что она есть только произведеніе г. Скворцова, а высшая духовная власть въ изданіи ея не участвовала своимъ одобреніемъ и не могла

¹⁾ Для какихъ справокъ, да еще постоянныхъ (ибо книга настольная), нужны миссіонеру и священнику въ ихъ дѣятельности, напр., всѣ эти привѣтственные рѣчи, адреса, описанія подношеній и т. п.? Не говоримъ уже о характеристикахъ дѣятелей съѣзда, — одинъ „исполненъ полноты *тѣлесной* и *душевной*“, другой „воплощенное смиреніе, тощій, изможденный, *весь изъ нервовъ и костей*, съ потухшимъ усталымъ видомъ“, третій съ „мягкими ласкающими голубыми глазами, съ чарующимъ простотою обращеніемъ“, одни „исполнены высокаго достоинства, строгой выдержки, дипломатическаго такта и хорошаго тона“, другіе, въ противоположность этимъ дипломатамъ хорошаго тона, не имѣютъ ихъ блестящихъ качествъ, тотъ „высоко-симпатиченъ“, тотъ „владѣетъ рѣдкимъ мастерствомъ говорить народно“, а этотъ является въ собранія „*быстро, стремительно, скромно* (дѣйствительно рѣдкое свойство соединять скромность съ стремительностью и простотою), всегда съ сосредоточеннымъ, что называется (?), идейнымъ выраженіемъ на лицѣ“, и т. под.; не говоримъ также о характеристикахъ комиссій съѣзда, изъ коихъ одна названа „*самою бурною и неподатливою*“, откуда слѣдуетъ заключить, что и прочія были, хотя не въ такой степени, тоже „*бурны и неподатливы*“. Все это, можетъ быть, вполнѣ вѣрно и несомнѣнно краснорѣчиво, но умѣстно скорѣе въ какомъ-нибудь фельетонѣ, а не въ книгѣ, назначаемой быть „настойною справочною для пастырей и миссіонеровъ“. Такія книги должны отличаться серіозностію и дѣловитостію, а не фельетонной болтовней.

участвовать¹⁾). Наконецъ и громкое слово «Дѣянiя» едва ли умѣстно на книгѣ г. Скворцова, такъ какъ въ ней не находится того, что въ нѣкоторомъ смыслѣ можно было бы назвать дѣянiями сѣзда, т.-е. постановленiй, изложенныхъ въ формѣ протоколовъ и подписанныхъ присутствовавшими на сѣздѣ. Но хотя книга г. Скворцова «неофициальное изданiе», и не можетъ быть названа ни «настольною», ни «справочною», ни даже «Дѣянiями» сѣзда, все же однако она представляетъ самое полное изложенiе занятiй сѣзда, сдѣланное самимъ секретаремъ его, которому всего ближе слѣдовало знать все происходившее на сѣздѣ, — и здѣсь то, въ этой книгѣ, мы находимъ, довольно краткое впрочемъ, изложенiе того, какъ миссионерскимъ сѣздомъ рѣшенъ вопросъ о тираспольскихъ раскольникахъ.

Наши читатели помнятъ вѣроятно, что мы напечатали статью о заживо похороненныхъ раскольникахъ послѣ того, какъ вслѣдъ за другими специалистами расколовѣдами издатель «Миссионерскаго Обзорѣнiя» объявилъ, что «тираспольскiе фанатики принадлежать несомнѣнно къ толку бѣгуновъ, или странниковъ». Имѣя въ виду столь положительное, не подлежащее якобы сомнѣнiю, рѣшенiе вопроса, мы доказывали напротивъ, что эти фанатики были не изъ секты странниковъ, а были поповцы австрiйскаго противокружническаго согласiя. На сѣздѣ мнѣнiя по вопросу объ нихъ раздѣлились, — одни изъ членовъ сѣзда доказывали, что это странники, другiе (къ сожалѣнiю не сказано въ «Дѣянiяхъ», кто именно) держались нашего мнѣнiя. «Въ виду такого разногласiя (читаемъ въ Дѣянiяхъ)

¹⁾ Правда, на сѣздѣ, именно въ рѣчи о Буткевича, было указано, какъ на обстоятельство особенно благоприятное для занятiй сѣзда, на то, что на немъ „остається многоуважаемый Василiй Михайловичъ Скворцовъ, которому, какъ ближайшему исполнителю по дѣламъ секретства мудрыхъ предначертанiй г. Оберъ-Прокурора св. Синода и его достойнаго товарища, безъ сомнѣнiя известны взгляды и желанiя высшей духовной власти“; но все же, повторяемъ, и безъ особаго заявленiя отъ г. Скворцова никто не принялъ бы его книгу за официальное, т.-е. утвержденное высшею духовною властiю, изданiе.

была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ проф. Ивановскаго для разъясненія дѣла». Какъ же комиссія рѣшила дѣло? Вотъ какъ излагается въ «Дѣяніяхъ» сдѣланное ею постановленіе:

«Разсмотрѣвъ и *тщательно обсудивъ* всѣ данныя (въ пользу того и другого мнѣнія), комиссія также не могла придти къ окончательному рѣшительному заключенію, осталась ли Виталія и ея послѣдователи до конца жизни послѣдователями поповщины согласія противуокружниковъ, или, *разставившись съ поповствомъ, сдѣлались* послѣдователями бѣгунскаго ученія.

«Къ сему комиссія присовокупила, что для окончательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо снова опросить Ковалева и другихъ, прикосновенныхъ лицъ по изложеннымъ обстоятельствамъ противорѣчиваго характера, а также разъяснить сколько возможно поѣздку Виталіи къ Іосифу.

«Выслушавъ заключеніе комиссіи, Съѣздъ постановилъ принять оное къ свѣдѣнію».

Итакъ, Съѣздъ оставилъ открытымъ вопросъ о тираспольскихъ изувѣрахъ. Намъ же остается только преклониться передъ его авторитетнымъ судомъ и ожидать, къ чему приведетъ новый, признанный на Съѣздѣ необходимымъ, опросъ Ковалева и «другихъ прикосновенныхъ лицъ». Любопытно только, кѣмъ будетъ произведенъ этотъ опросъ, — не тѣми ли же специалистами-чиновниками, которые уже рѣшили, что Виталія и ея послѣдователи были *несомнѣнно* странники?

Особенной важности рѣшеніе съѣзда, какъ видятъ читатели, не представляетъ; но мы хотѣли и говорить не о самыхъ сужденіяхъ съѣзда о тираспольскихъ раскольникахъ, а только по поводу ихъ. Дѣло вотъ въ чемъ. «Настольная справочная книга» г. Скворцова, гдѣ приведены сокращенно эти разсужденія, кромѣ указанныхъ уже оригинальныхъ качествъ ея, представляетъ еще ту любопытную особенность, что она есть собственно перепечатка напечатаннаго въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», и именно первая ея половина есть точное воспроизведеніе всей августовской книжки этого журнала, гдѣ помѣщена и статья: «Къ какому раскольническому толку принадлежать тираспольскіе, заживо замурованные изувѣры». Все напеча-

танное въ августовской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» повторяемъ, точно воспроизведено въ «настойной справочной книгѣ» «Дѣяній»¹⁾). Исключеніе сдѣлано только для одной статьи, — именно для статьи о тираспольскихъ изувѣрахъ: въ «Дѣяніяхъ» она сокращена противъ напечатанной въ журналѣ, — нѣтъ обширнаго къ ней предисловія и краткаго ея заключенія. Тутъ редакція «Дѣяній», какъ видно, посоветствовалась воспроизвести то, что напечатала редакція «Миссіонерскаго Обзорѣнія». Но мы именно хотѣли обратить вниманіе на эти двѣ страницы журнала, которыя посоветился (предположимъ это къ его чести) перепечатать г. редакторъ «Дѣяній». Ради точности, просимъ у читателей дозволенія привести ихъ вполнѣ, хотя, къ сожалѣнію, и возьмутъ онѣ не мало мѣста. Вотъ какъ начинается статья въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи»:

Вопросъ о томъ, къ какому раскольничему толку принадлежатъ живо — замурованные тираспольскіе изувѣры въ послѣднее время сдѣлался спорнымъ. Бывшій профессоръ Московской духовной академіи, извѣстный расколовѣдъ, редакторъ спеціального противораскольничьяго журнала «Братское Слово», Н. И. Субботинъ, недавно на столбцахъ «Московскихъ Вѣдомостей» помѣстилъ обширную статью, въ которой доказываетъ, что замурованные были — послѣдователями австрійскаго священства, такъ называемаго *противуокружническаго толка*, и представляли собою ни болѣе ни менѣе какъ «липованъ метрико-

¹⁾ До какой точности простирается это воспроизведеніе можно судить по слѣдующему весьма любопытному примѣру. Обширная статья „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ подписана таинственными буквами Э. Я.; и въ книгѣ „Дѣяній“, „составленной секретаремъ В. М. Скворцовымъ“, на стр. 99, стоятъ тѣ же буквы Э. Я. Мало того, въ этой „настойной справочной книгѣ“, на стр. 49, читаемъ: „Миссіонерское Обзорѣніе, посвящая настоящую книжку журнала всецѣло 3-му всероссійскому миссіонерскому съѣзду, на мѣсто обычной хроники, *дать* читателямъ своимъ подробное описаніе торжества открытія съѣзда, общій очеркъ хода и предметовъ занятій съѣзда, а также и торжества закрытія онаго. *Въ слѣдующей книжкѣ* подробно изложены будутъ совѣщанія и рѣшенія съѣзда“. Объясненіе, умѣстное въ журналѣ, но вовсе неожиданное и неумѣстное въ особой книгѣ „Дѣяній съѣзда“, — и однако оно въ точности воспроизведено здѣсь. Вотъ до чего простиралась эта точность!

борцевъ¹⁾, и какъ таковые они и предпочли ужасную смерть государственной переписи.

При этомъ почтенный профессоръ авторитетно заявляетъ, что спеціальный журналъ «Миссіонерское Обзорѣніе» — а равно и другіе духовные и свѣтскіе органы допустили ошибку, высказавшись за принадлежность тираспольскихъ замурованныхъ къ безпоповщинскому бѣгунскому толку, и тутъ же маститый профессоръ бросаетъ упрекъ по адресу печати, которая де стирала, что называется, въ руку раскольниковъ австрійскаго согласія, снявъ съ этой кичливой секты позоръ тираспольскаго преступленія²⁾. Но данный вопросъ, какъ оказывается нынѣ, не настолько ясенъ и простъ, чтобы такъ рѣшительно обвинять въ ошибкѣ высказавшихся за принадлежность несчастныхъ погибшихъ тираспольскихъ изувѣровъ къ числу послѣдователей бѣгунскаго толка и считать мнѣніе противоположное за рѣшеніе непогрѣшимаго папы. «Миссіонерское Обзорѣніе», служа въ св. дѣлѣ миссіи прежде всего и паче всего выясненію истины и правды, не могло, конечно, имѣть въ виду *побочныхъ соображеній тонкаго политическаго свойства*³⁾ и при своемъ сужденіи о тираспольскомъ дѣлѣ, высказало свое послѣднее мнѣніе, какъ увидитъ ниже читатель, далеко не безъ достаточнаго основанія. Довольно того, что къ такому же именно заключенію пришла и спеціальная экспертиза, къ которой привлечены были судомъ и епархіальнымъ начальствомъ мѣстные спеціалсты, изъ нихъ одинъ (священникъ Стрѣлбицкій) преподаватель семинаріи и извѣстенъ въ противораскольничьей литературѣ, какъ авторъ исторіи и обличенія раскола, а другой — какъ миссіонеръ-практикъ (г. Кальневъ). Заключение экспертовъ построено на данныхъ слѣдственнаго прозводства, а заключеніе редактора «Вратскаго Слова», какъ онъ заявилъ о томъ въ примѣчаніи къ упомянутой статьѣ, — на свѣдѣніяхъ,

1) Неправда, — мы не говорили и не могли сказать, что будто тираспольскіе поповцы, живущіе въ Россіи, „ни болѣе ни менѣе, какъ липованы метрикоборцы“, живущіе загралицей; мы говорили только объ ихъ сосѣдствѣ и сношеніи съ этими послѣдними, и что они „по религіознымъ понятіямъ, по характеру и быту, имѣютъ близкое сходство съ липованами буковинскими и молдавскими“.

2) Курсивы наши.

3) А намъ кажется, что именно чиновники-то, производяшіе слѣдствія, всего чаще и руководятся „побочными соображеніями тонкаго политическаго свойства“.

собранных *из-подъ руки*¹⁾ мѣстнымъ о. благочиннымъ. Если уже руководиться въ данномъ путанномъ дѣлѣ «политическими» соображеніями, то въ такомъ случаѣ, смѣемъ думать, за мнѣніемъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» больше практической почвы, чѣмъ за проблеммой «Братскаго Слова». Изувѣрство Виталіа слишкомъ сродно духу бѣгунства, этого вреднѣйшаго раскольничьяго толка, и правительство едва ли послѣ тираспольской трагедіи можетъ терпѣть далѣе свободу подпольныхъ дѣйствій этой нетерпимой изувѣрной секты. Если же замурованные дѣйствительно были противуокружнической австрійской поповщины, то все дѣло сведется какъ на печальный эпизодъ, на случай, который постараются отнести на счетъ личнаго фанитизма Виталіа, а не секты... Но повторяемъ, что мы далеки отъ побочныхъ политическихъ соображеній и насъ въ данномъ дѣлѣ прежде всего интересуетъ выясненіе истины. Мы *не настаиваемъ* на непогрѣшимости высказаннаго «Миссіонер.Обозр.» мнѣнія (считаемъ не лишнимъ *оговориться* предъ почтеннымъ профессоромъ, что нашъ журналъ «спеціальный» главнымъ образомъ въ области сектовѣдѣнія, а не расколовѣдѣнія), и съ *удовольствіемъ* — *sine ira* встрѣтились съ новымъ взглядомъ относительно характера тираспольской секты, *дѣйствительно весьма поколебавшимъ* высказанное ранѣе мнѣніе о принадлежности тираспольцевъ къ *безпоповщинскому бѣгунству*. Но съ другой стороны въ статьѣ профессора Н. И. Субботина и въ доставленныхъ ему *непризванными къ экспертизѣ мѣстными миссіонерами*²⁾ свѣдѣніяхъ затемнены или же совершенно отсутствуютъ тѣ данныя, которыя говорятъ въ пользу бѣгунства. Не есть ли это результатъ *односторонней полемики*? Вотъ почему всѣ заинтересованные въ правильномъ рѣшеніи даннаго вопроса съ *нетерпѣніемъ ожидали послѣдняго слова отъ третейскаго и столь компетентнаго судьи, какъ всероссійскій съѣздъ*(?).

Далѣе слѣдуетъ, повторенное и въ «Дѣяніяхъ», изложеніе уже извѣстнаго читателямъ «послѣдняго слова», изреченнаго «третейскимъ и столь компетентнымъ судьей, какъ всероссійскій съѣздъ», конечно, миссіонеровъ. А затѣмъ прибавлено въ назиданіе намъ:

1) Мы просили бы автора взять назадъ это неприличное выраженіе, оскорбительное для нашего почтеннаго корреспондента.

2) Ужели правильно судить о дѣлѣ могутъ только „призванные къ экспертизѣ миссіонеры“? О, какъ ошибаются и иные „призванные эксперты“!

Итакъ, истинно слово: «прежде времени не судите никого же» (1 Кор. 4, 5).

Вотъ какой урокъ «маститому профессору» прочиталъ немститый чиновникъ особыхъ порученій за то, что дерзнулъ мимоходомъ упомянуть о найденной имъ невѣрности въ издаваемомъ симъ чиновникомъ журналѣ. Входить въ подробный разборъ этого, очень запутанно изложеннаго притомъ и не лишеннаго противорѣчій, урока я не стану, въ полной увѣренности, что читатели и сами оцѣнятъ по достоинству и его содержаніе, и его тонъ, для чего и привели его во всей полнотѣ. Сдѣлаю замѣчаніе только о главномъ. Г. Скворцовъ упрекаетъ меня въ томъ, что будто бы съ авторитетомъ «непогрѣшимаго папы» я объявилъ тираспольскихъ изуверовъ поповцами противуокружническаго толка, тогда какъ самъ «третейскій, компетентный судья», миссіонерскій съѣздъ не рѣшился признать ихъ таковыми. Но, позвольте, г. Скворцовъ, — не прежде ли меня вы сами объявили *несомнѣнною* (что гораздо болѣе напоминаетъ непогрѣшимаго папу) принадлежность тираспольскихъ изуверовъ къ сектѣ бѣгуновъ, чего вашъ «третейскій компетентный судья» также не рѣшился признать? И если ко мнѣ вы хотите примѣнить слово Писанія: *прежде времени не судите никого же*, то вѣдь прежде всего оно можетъ быть приложено къ вамъ, такъ какъ вы гораздо раньше осудили бѣгуновъ. Или иное дѣло бѣгуны, иное — противуокружники? — первыхъ судить и прежде времени дозволительно, а послѣднихъ недозволено? Мнѣ сдается, что вы недостаточно знакомы съ характеромъ противуокружниковъ, какъ можно примѣнить это особенно тамъ, гдѣ вы толкуете (совсѣмъ несправедливо и некстати) о какихъ-то «побочныхъ соображеніяхъ тонкаго политическаго свойства» и о сравнительномъ значеніи этихъ соображеній въ отношеніи къ странникамъ и противуокружникамъ. И въ самомъ дѣлѣ, строго вооружаясь противъ странниковъ (чего они и заслуживаютъ) и противъ разныхъ новооткрытыхъ подъ какими-то диковинными названіями сектантовъ, и г. секретарь съѣзда (что впрочемъ не важно), и самъ съѣздъ (что уже очень важно) оставили безъ всякаго почти вниманія

противоокружниковъ и все вообще австрійское жезвященство, такъ широко распространившееся по лицу русской земли, обладающее такими разнообразными способами къ своему упроченію, — и милліонными капиталами, и подпольными типографіями, и покупными защитниками въ разныхъ сферахъ; — объ нихъ, какъ видимъ и изъ «Дѣяній», руководители стѣзда не возбуждали почти и вопроса, — перебравъ всѣхъ мошекъ и букашекъ, слона-то и не примѣтили, какъ писалъ намъ одинъ изъ присутствовавшихъ на стѣздѣ.

Прочитавъ намъ свой строгій урокъ, г. Скворцовъ однакоже, къ немалому нашему удивленію, заявляетъ, что будто бы «съ удовольствіемъ — sine ira встрѣтился» съ нашимъ взглядомъ относительно характера тираспольской секты (?), и сознается, что нашъ взглядъ «весьма поколебалъ высказанное ранѣе мнѣніе о принадлежности тираспольцевъ къ безпоповщинскому бѣгунству». Такъ къ чему же было и писать урокъ, притомъ уже совсѣмъ не sine ira? Зачѣмъ и далѣе толковать о «непризванныхъ къ экспертизѣ мѣстныхъ миссіонерахъ», сообщившихъ намъ свѣдѣнія для взгляда, «весьма поколебавшаго ранѣе высказанное мнѣніе»? И почему это думаетъ г. Скворцовъ, будто мы своей статьей хотѣли доставить удовольствіе, или не удовольствіе, именно ему? Совсѣмъ напрасно. Объ его удовольствіи, или неудовольствіи, даже гнѣвъ на насъ, мы и не думали.

Далѣе г. Скворцовъ начинаетъ уже извиняться, должно быть сознавая свою вину. Для чего же, если не для извиненія себѣ, онъ пишетъ: «считаемъ не лишнимъ оговориться предъ почтеннымъ профессоромъ, что нашъ журналъ спеціальнымъ образомъ въ области сектовѣдѣнія, а не расколовѣдѣнія?» Считаю и съ своей стороны не излишнимъ замѣтить «почтенному» чиновнику особыхъ порученій, что если его журналъ не занимается спеціально расколовѣдѣніемъ, то ужъ лучше бы въ немъ и не печатать статей о расколѣ, или печатать послѣ тщательнаго ихъ обсуждения. А то приходилось встрѣчать въ нихъ такіе промахи, что дѣлалось стыдно за напечатавшаго статью. Чтобы не быть голословнымъ, приведу одинъ примѣръ. Въ пер-

вой ноябрьской книжкѣ за прошлый годъ, въ статьѣ: «Миссіонерство, секты и расколъ (хроника)», подписанной тѣми же буквами Э. Я. читаемъ: «При личныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ о религиозныхъ предметахъ съ представителями раскольничьей лжеіерархіи приходится удивляться ихъ невѣжеству... Недавно, при осмотрѣ моленныхъ Черниговской епархіи, намъ пришлось ¹⁾, въ присутствіи множества раскольниковъ, вести бесѣду съ лжепопами и вотъ какіе отвѣты лжепоповъ записаны въ нашемъ дневникѣ». И далѣе, на вопросъ обозрѣвателя: когда за литургіей кончается пресуществленіе даровъ? — приводится слѣдующій отвѣтъ, будто бы данный раскольническимъ попомъ:

«Когда пропоютъ *видѣхомъ свѣтъ*, дары перенесутъ на жертвенникъ и діаконъ ихъ истребитъ» (Стр. 363—364).

Возможное ли это дѣло? — возможно ли, чтобы какой-нибудь раскольничій попъ, даже самый невѣжественный, могъ сказать, что у него за литургіей поютъ стихъ: *видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрътохомъ вѣру истинную?*... Всякому, хотя немного знакомому съ дѣломъ, извѣстно, что въ старопечатныхъ книгахъ, по которымъ правятъ службу раскольническіе попы (а также единовѣрческіе), въ чинѣ литургіи не положено этого стиха, а внесенъ онъ въ новоправленные книги, за чтò еще первые расколоучители сильно обвиняли православную церковь и, по-своему толкуя слова *обрътохомъ вѣру истинную*, говорили, что вотъ никоніане «обръли» свою истинную вѣру по Никонову преданію. Ясно, что никакой раскольническій попъ не можетъ сказать, что у него поется стихъ: «видѣхомъ свѣтъ истинный». И выходитъ такимъ образомъ, что г. осматриватель во-первыхъ сказалъ неправду о раскольническомъ попѣ, и даже внесъ ее въ свою записную книжку, а во-вторыхъ, думая показать невѣжество раскольническихъ поповъ, самъ обнаружилъ... неимѣніе такихъ свѣдѣній, отсутствіе которыхъ непростительно человѣку, вступающему въ разговоръ со старообрядцами и пишущему

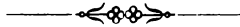
1) А осматривалъ тогда моленные въ слободахъ чиновникъ особыхъ порученій В. М. Скворцовъ.

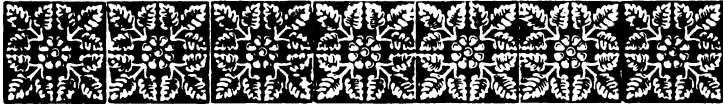
о расколѣ¹⁾. Поэтому-то и сказалъ я, что лучше ужъ всеѣмъ не касаться раскола, чѣмъ писать такія статьи, за которыя можно стыдиться предъ старообрядцами и, что еще хуже, на которыя они могутъ указывать въ подтвержденіе своихъ обычныхъ толковъ, что миссіонеры, описывая свои бесѣды со старообрядцами, приписываютъ имъ то, чего тѣ не говорили...

Въ виду подобнаго рода статей о расколѣ въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» я предпочиталъ хранить объ немъ полное молчаніе и этимъ вызвалъ даже нѣкоторое недовольство со стороны редакціи. Въ письмѣ отъ 7-го марта настоящаго года В. М. Скворцовъ писалъ ко мнѣ: «Какого вы изволите мнѣнія быть насчетъ моего юнаго дѣтища «Миссіонер. Обзорѣнія»? Ваше мнѣніе и указанія *слишкомъ дорого цѣнили бы*. Но въ прошломъ году не пришлось ни разу повидаться съ вами, а на стр. «Брат. Слова» ничего ни въ порицаніе, ни въ похвалу не встрѣчалъ. *Побраните отечески* за что слѣдуетъ». Но вотъ я сдѣлалъ мимоходомъ одно только указаніе невѣрности въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», и читатели видятъ, съ какою «сыновнею» внимательностью принято редакціей

1) Кстати, въ той же книжкѣ на стр. 359 есть любопытное примѣчаніе. Въ первой кн. за май — июнь, въ статьѣ: „Общій характеръ старообрядческаго раскола“, было сказано въ прим. на 5 стр., что Амвросій принять былъ въ расколъ „по 3-му чину, чрезъ отреченіе отъ мнимыхъ ересей господствующей русской церкви“. Если бы не сдѣлано было этого объясненія, въ чемъ состояло присоединеніе по 3-му чину, то можно было бы полагать, что здѣсь по ошибкѣ вмѣсто по 2-му, напечатано „по 3-му“ чину; по приведенное объясненіе показываетъ, что о 3-мъ чинѣ здѣсь говорится вполне сознательно и, значитъ, сочинитель не зналъ даже такой существенно важной подробности въ исторіи Амвросія и всего австрійскаго священства, какъ принятіе его въ расколъ по второму чину, чрезъ муропомазаніе. Но вотъ въ ноябрьской кн. дѣлается поправка, изложенная такъ: „Пользуемся случаемъ исправить *допущенную* на 5 стр. „Мис. Обзор.“ за май — июнь мѣсяць (мѣсяцы?) кн. 1-я *неточность* (хороша неточность!), что Амвросій былъ принять не 3 чиномъ, а 2, т.-е. чрезъ муропомазаніе“. Понятна ли однако и эта поправка? Вѣдь выходитъ, что неточность состоитъ въ томъ, „что Амвросій принять не 3 чиномъ, а 2-мъ!“

«Обозрѣнія» это «отеческое» указаніе... Смѣю увѣрить ее, что отсель, попрежнему, не буду касаться ни единымъ словомъ ея «юнаго дѣтища», да и ее прошу оставить въ покоѣ наше «старое» дѣло. Нужно намъ помнить, что обличая дѣйствительные или недѣйствительные недостатки другъ друга, мы можемъ только радовать нашего общаго врага — расколъ. А писать похвалы кому-либо я признаю пустѣйшимъ дѣломъ и никогда не занимался имъ.

Переписка раскольническихъ дѣтелей.

Письма Аркадія Валуйскаго къ Кириллу¹⁾.

24. Отъ 5 сентября 1862 г.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, боголюбивый архипастырь г-нъ митрополитъ Кириллъ!

Во-первыхъ прошу вашего архипастырскаго прощенія, мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

За симъ честь имѣю увѣдомить васъ, что минувшаго августа 15 былъ у насъ въ Измаилѣ человекъ съ посада Воронка, Козьма Моисеевъ, который представилъ мнѣ отъ общества прошеніе касательно о св(ященникѣ) Георгіи Масляевомъ. Но какъ Георгій не мною отпущенъ, того ради и предлагалъ я Моисееву, чтобы ѣхалъ въ вашему высокопреосвященству; но ему не дозволяло время, ибо онъ выѣхалъ въ Бессарабію по своимъ коммерческимъ дѣламъ: кони и товаръ были оставлены за границей. Въ такомъ случаѣ убѣдительно меня просилъ, чтобы по означенному прошенію сдѣлать такое уваженіе и дать конеч-

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 432.

ное рѣшеніе. Но какъ дѣло это состоитъ не въ моей волѣ, а въ вашей, сего ради и не могъ я безъ вашей воли вполне рѣшить, а только обществу отъ себя далъ малую записку въ такомъ смыслѣ: благословилъ на время св(ященнику) Георгію побыть въ Воронкѣ, впредь до особаго вашего распоряженія и увѣдомленія. Съ тѣмъ отъ насъ Козьма и возвратился во-свояси того же числа. При семъ посылаю вамъ на разсмотрѣніе воронковское прошеніе, и это состоитъ въ вашей волѣ; аще ли что усмотрите полезное, то и сотворите.

Брайловскій отецъ Иванъ нашего запрещенія не слушаетъ, — служитъ и всѣ церковныя требы исправляетъ, только литургію оставилъ служить. Прочія обстоятельства пока, слава Богу, благополучны. Новостей никакихъ у насъ не слышно.

За симъ пребывая съ искреннимъ расположеніемъ навсегда готовый къ должному послушанію вашего высокопреосвященства

Смирный арх. *Аркадій В.*

• 5 сентября 1862 года.

Адресъ въ Воронокъ: Черниговской губерніи на почту, въ посадъ Елеонку, воронковскому почтарю, съ передачею Данилу Прокопичу Волкову. Будете согласны послать бумагу по почтѣ, то пришлите ко мнѣ и я вручу въ руки воронковскому человѣку, которому совѣтоваль и Козьма вручить оному, и онъ будетъ по осени ѣхать въ Воронокъ.

25. Отъ 30 октября 1862 г.

Г. I. X. С. Б. п. н.

Высокопреосвященнѣйшій, владыко боголюбивый г-нъ митрополитъ Кириллъ!

Прошу вашего архапастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

Ваше высокопреосвященство! По полученіи вашей бу-маги насчетъ собора о изверженіи изъ сана с(ященника) Ивана Браилловскаго, я немедленно писалъ обоимъ епископамъ задунайскимъ, требовалъ отъ нихъ полезнаго совѣта. Но какъ оныя письма затерялись, притомъ же и ваше письмо, писанное епископу Аркадію затерялось, итакъ много время я ожидалъ отъ нихъ отвѣта, не получилъ; потомъ повторилъ, и получилъ отвѣтъ отъ еп. Аркадія. Вкратцѣ пишетъ: „крѣпко разстроены разными дѣлами и суетою“. И епископъ Іустинъ къ собору готовъ, и я теперь недавно писалъ еп. Аркадію и просилъ его, когда будетъ свободенъ, чтобъ назначилъ время къ собранію, а я по-всегда готовъ. Отцу Ивану Браилловскому слѣдовало и отъ меня три запрещенія, а въ четвертый разъ писалъ ему, дабы прибылъ къ намъ на мой счетъ; нѣтъ ни гласа ни послушанія. Того мало, что чрезъ законъ служить, — послѣ приступилъ было и къ божественной литургіи, а послѣ Покрова оставилъ и церковь самовольно и служить теперь въ хатѣ, а при церкви народу осталось весьма мало. Итакъ, оставшіе просили, чтобы выслать имъ священника. И я немедленно послалъ въ Браилловъ священноинока Іакова, который на Казанскую Богоматерь служилъ литургію. Пишетъ Іаковъ, что исправникъ неотложно принуждаетъ метрику вести; а новые раздорники началъ поклали разойтись, а метрики не принять.

Епископа Іустина посолъ говоритъ, будто е(пископа) Софронія опредѣлили въ стародубскія слободы; а раздорники хвалятся, что онъ съ ними согласенъ будетъ. Для сего предмета нужно бы московскихъ архіереевъ извѣстить, дабы они Софронію не давали полное довѣріе, — съ него какъ разъ сбудется то: ибо ему не учиться раздоръ дѣлать! Е(пископа) Іустина послы прибыли съ Москвы тщи, безъ всякаго успѣха, потому что для Тульчинской церкви прежде съ Москвы выслали деньги е(пископу) Аркадію, а самого Іустина требуютъ въ Москву, какъ и можете видѣть изъ писемъ а(рхiep.) Антонія и е(пископа) Ануфрія. Притомъ же

и особое вамъ письмо есть отъ духовнаго совѣта; а подписано на ономъ: е(пископъ) Ануфрій, три св(ященника) и два діакона. Просятъ, дабы вы соизволили отпустить Іустина епископа. Теперь е(пископа) Аркадія характеръ и московскія узнали, какъ онъ общую пользу наблюдаетъ. А(рхіеп.) Антоній очень ему изрядно написалъ, по братской любви, дабы онъ въ чувство пришелъ и позналъ себя. Означенные послы говорили: если а(рхіеп.) Антоній не будетъ въ Москвѣ, какъ онъ и прежде былъ, то всѣ пресѣкнутся московскіе источники, какъ въ митрополию, равно и по Молдавіи и Турціи. И нашъ отецъ Нифонтъ о Антоніи крѣпко сожалѣтъ, что обидѣли старика, — говоритъ: сколько его прежде было старанія и попеченія о общемъ благѣ! всю Россію наполнилъ е(пископами) и св(ященниками) и послѣ надо мѣста лишить! Это не малая скорбь, и крѣпкой души таковой ударъ нужно перенести. А большой причины за а(рхіеп.) Антоніемъ не видно: одно только видится — ненависть, зависть и злоба юныхъ умовъ¹⁾. И тѣмъ спокойствіе церковное возмутили и ковсѣмъ архіереямъ простыхъ людей сердца охолодили, какъ и самъ е(пископъ) Онуфрій въ своемъ письмѣ о семъ сознается.

Владыко святой! нужно бы вамъ написать е(пископу) Онуфрію о семъ предметѣ и потребовать отъ него совѣта, какъ его мнѣніе о Антоніи а(рхіеп.): ибо ему виднѣе тамошнія обстоятельства. При томъ же спросите и своихъ пословъ, священноинока Евфросина и инока Алимпія, которые, повидимому, не замедлятъ въ Москвѣ. Мое мнѣніе: нужно бы а(рхіеп.) Антонію на первое достоинство возвратить²⁾. Кажется бы вреда не было. То же самое говорилъ е(пископъ) Варлаамъ св(ященнику) Кириллу Масляеву, что нужно опредѣлить первое достоинство паки а(рхіеп.) Антонію, а больше некому.

1) Имѣется въ виду главнымъ образомъ Пафнутія Коломенскій, выступившій съ обличеніями неправыхъ мнѣній и дѣйствій Антонія.

2) Т.-е. признагъ архіепископомъ московскимъ, каковаго званія, самовольно имъ присвоеннаго, онъ былъ лишенъ.

Итакъ, теперь требуется только вашего соизволенія, и противиться, кажется, некому. Епископъ Онуфрій вовлекся въ московскія дѣла, направляетъ ноги свои къ бѣгству, и Пафнутій¹⁾ тоже скрылся; а прочіе всѣ е(пископы) прежде вашему опредѣленію на а(рхіеп.) Антонія не противились, подписались. Но только теперь нужно ограничить, чтобы онъ безъ воли прочихъ епископовъ важныхъ дѣлъ не производилъ; на основаніи 34 правила св. апостолъ и довлѣетъ.

Мѣсяца октября 13 числа въ селеніи Жибріанвѣхъ освятили новую церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія. Галацкая церковь тоже совсѣмъ выстроена; но только при церкви народу осталось весьма мало; многіе уклонились въ раздоръ, вѣрнѣе прилѣпились мнѣнію распопа Ивана и поставили во очесѣхъ своихъ метрику, аки превеликій кумиръ, и здраваго ученія, по Апостолу, не пріемлютъ, а приложились къ баснямъ, и такъ тѣмъ спокойствіе церковное смущаютъ.

Болѣе писать нужнаго не предвижу что, какъ только пожелавъ вамъ всѣхъ блаженствъ вкупѣ душевныхъ и тѣлесныхъ, вашъ всеусердный доброжелатель и богомолецъ

Смиренный арх. *Аркадій В.*

Послано вамъ 5 сентября воронковское прошеніе насчетъ св(ященника) Георгія Масляева; о полученіи оной прошу увѣдомить.

30 октября 1862 года. Измань.

26. Отъ 30 іюля 1863 года²⁾.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ, господину митрополиту Кириллу

¹⁾ Коломенскій.

²⁾ Писано красиво какимъ-то писцомъ и только подписано Аркадіемъ.

отъ архіепископа Аркадія Васлуйскаго

донесеніе.

Во-первыхъ прошу святыхъ вашихъ молитвъ, прощенія и архипастырскаго мира и благословенія, а притомъ, владыко святой, доношу вамъ о нижеслѣдующемъ.

Письмо ваше, писанное отъ 17 истекшаго іюня сего 1863 года, исправно мы получили, по пріѣздѣ моемъ изъ Кятровъ 10 іюля; а 12 числа сего же мѣсяца послано отъ меня московскому освященному собору инока схимника Корнилія предложеніе къ церковному миру. Подобная сей и вамъ сообщена въ копія отъ 17 іюня¹⁾. При томъ же и я отъ себя писалъ въ донесеніи, что съ вами видѣлся лично и, что было нужно, переговорилъ и все подробно описалъ, и просилъ освященный соборъ, чтобы утвердить церковный миръ на основаніи въ Корниліевомъ предложеніи означенныхъ пунктахъ. А что вы, владыко святой, въ своемъ вышеозначенномъ письмѣ къ намъ пишете сице: признаете вы нынѣ необходимо нужное издать въ свѣтъ здравыя понятія о великороссійской господствующей церкви, считаете это быть весьма важнымъ дѣломъ и полезнымъ, чтобы составить и написать вопросы, — и на то самое сдѣлать отвѣты, которое и мы ваше означенное предложеніе похваляемъ и одобряемъ и признаемъ полезнымъ.

За симъ остаюсь истинный вамъ навсегда доброжелатель и присный о васъ богомолецъ

Смирный арх. *Аркадій В.*

Іюля 20 дня 1863 года.

Письмо Корнилія къ Аркадію.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, аминь.

Преосвященнѣйшему владыкѣ, господину архіепископу Аркадію В.

¹⁾ Копія эта, засвидѣтельствованная Аркадіемъ, печатается вслѣдъ за симъ, вмѣстѣ съ письмомъ Аркадія къ Корнилію.

Преосвященнѣйшій владыко! во-первыхъ прошу святыхъ вашихъ молитвъ, прощенія и архипастырскаго мира и благословенія. А при томъ по требованію и благословенію вашему при помощи Божіей съ моей стороны нынѣ благъ совѣтъ предложить я имѣю вамъ въ томъ, что отъ любоначалія за Московскій святительскій престоль давно уже возгорѣвшійся сильный пожаръ въ сердцахъ нашихъ священноіерархическихъ лицъ. Отъ чего нынѣ даже и разбивается волнами еретическихъ ученій нашъ духовный корабль, сирѣчь святая наша древлегрекороссійская соборная и апостольская церковь, терпитъ нынѣ нестерпимыя сильныя язвы зловредныхъ еретическихъ и богохульныхъ ученій. Смотримъ же мы нынѣ на возмутительное сіе дѣйствіе, возникшее отъ вышеозначенной причины. Чего самого боимся и трепещемъ, страхомъ и ужасомъ содержимы есмы вси и съ часу на часъ ожидаемъ, дабы отъ онаго возгорѣвшагося огня вдругъ неожиданно еще не вспыхнулъ бы пожаръ сильнѣйшій, сирѣчь не сдѣлался бы у насъ совершенный (чего Боже храни) раздоръ и расколъ церковный. Для прекращенія же вышереченнаго сильнаго возмущенія съ Божією помощію всеусердно желающимъ вамъ тишины, мира и покоя церковнаго, совѣтую вамъ принять нижеслѣдующія, самыя смиренныя, снисходительныя и спасительныя мѣры, а именно: 1) Всякому злу врагъ есть виновенъ, который ничѣмъ же побѣдиться можетъ, токмо единымъ смиреніемъ. Для того необходимо нужно господину нашему митрополиту Кириллу совѣтовать, чтобы онъ непремѣнно единомудрствовалъ въ догматахъ церковныхъ и во всѣхъ дѣлахъ и разсужденіяхъ духовныхъ вкупѣ съ нашимъ полнымъ освященнымъ соборомъ, и что они нынѣ соборомъ учинять, какой-либо актъ духовный, или составлять соборный приговоръ, который лично ему представлятъ на разсмотрѣніе, и тогда чтобы господинъ митрополитъ съ вышесказаннымъ соборнымъ приговоромъ во всемъ былъ съ нимъ согласенъ и не имѣлъ бы нимаго никакого разглагольствія или прекословія, на которомъ

своеручно и подписался бы и свою святительскую печать приложилъ. Симъ же самымъ подтвердивше и къ нимъ обратно при прошеніи своемъ выслалъ для истиннаго удостовѣренія и дѣйствительнаго къ нимъ во всемъ примиренія, а наипаче всего для мира и покоя церковнаго и своего вѣчнаго душевнаго спасенія. И тогда исполнится по писанному: „блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся“. А вражія козни тогда вси до конца истребятся и погибнуть, и возсіяетъ благодатная весна и всемірная тишина и покой церковный. Милостивый же Господь нашъ, видѣвше таковое его обращеніе и смиреніе, вознаградитъ его за то самое сугубыми своими благими дарованіями временными и вѣчными. 2) Такимъ же образомъ и Московскому священному собору сдѣлайте вы отъ себя точно въ такомъ же смыслѣ донесеніе, а наипаче напишите вы отъ себя по секрету письмо господину епископу Онуфрію, чтобы и они всѣ вкупѣ тоже приняли бы себѣ самыя смиренныя, снисходительныя и спасительныя мѣры для общаго блага, тишины, мира и покоя церковнаго, какъ нынѣ съ самимъ господиномъ митрополитомъ Кириллою, такъ равно и съ прочими освященными лицами и мірскими простолюдинами, которые нынѣ съ ними находятся въ сильномъ сопротивленіи, распрѣ, враждѣ и раздорѣ, какъ возможно при помощи Божіей, чтобы сдѣлали всѣ вкупѣ между себя единомудушный миръ и любовь и утвержденіе церковное, приняли бы всѣ вкупѣ Господне смиреніе, по писанному: „блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся“. Якоже нѣкоему святому отъ Бога откровенно бысть сице: козни и сѣти бѣсовскія никто же можетъ миновати ихъ, но токмо минуетъ ихъ едино смиреніе. Отъ чего и всѣ коварства, сѣти и козни вражія между ихъ растлятся и истребятся и до конца всѣ погибнуть: и тогда явится благодатная тишина и миръ церкви Божіей. Весьма нужно съ Божією помощію имѣть благоразсудное разсужденіе, которое есть всѣхъ добродѣтелей выше, дабы они своимъ освященнымъ соборомъ всѣ вкупѣ снисходили и уступали нынѣ

сопротивной странѣ малое, а пріобрѣтали бы отъ нихъ что болѣе и душеспасительнѣе. Для того весьма осторожно съ Божіею помощію въ такихъ случаяхъ поступали бы: ибо, выдергивая плевелы, чтобы не выдернули бы вкупѣ и пшеницы, которые всѣ даже самимъ Христомъ оставлены вкупѣ расти до жатвы: ибо всѣ есмь человѣцы; кто въ ошибкѣ не бываетъ? Забвеніе бо и неразумѣніе надо всѣми нами хвалится. И никто же въ человѣцѣхъ совершенъ быти можетъ или похвалится предъ Богомъ имѣти чисто сердце, или дерзнетъ рещи чисто быти отъ грѣхъ. Но уподобимся мы мудрой пчелы, которая не только отъ разныхъ цвѣтовъ, но даже и изъ самаго кала медъ себѣ собираетъ и въ сокровища своя влагаетъ и всѣмъ потребу сотворяетъ. Хотя же вы здѣшнимъ освященнымъ соборомъ прежде сего и сдѣлали соборный актъ, или постановленіе, которое послали отъ себя съ іеродіакономъ Ипполитомъ Московскому освященному собору, на ихъ требованіе, согласно съ правилами св. отецъ, но то самое сдѣлано у васъ весьма добрѣ и полезно, чтобы и прочихъ христіанцевъ нашихъ единовѣрныхъ христіанъ, мірскихъ людей, можно тѣмъ самымъ успокоить волнующуюся ихъ совѣсть. Ибо показали вы себя въ самомъ томъ актѣ, что вы истинно всѣ единомудрствуете вкупѣ съ Московскимъ нашимъ освященнымъ соборомъ и находитесь съ нимъ въ единомудушномъ согласіи, руководствуясь по правиламъ святыхъ отецъ въ всемъ согласно и неизмѣнно въ самой точности, такъ точно якоже и Московскій освященный соборъ, изъ виду безъ вниманія ничего вы не упускаете, всѣ вкупѣ соблазны чисто до конца искореняете. По тому акту вашему естли такъ точно поступить по всей строгости священнаго правила, то нужно необходимо будетъ еще премного искоренять. Ибо возмутся тогда даже и за самихъ издателей или самихъ сочинителей онаго акта; да еще и вспыхнетъ неугасимый пожаръ, сирѣчь совершенный и явный раздоръ и расколъ церковный, который и прекратить будетъ никакъ невозможно даже въ цѣлые вѣка. Ибо Аріій еретикъ еще на

первомъ вселенскомъ соборѣ былъ проклятъ; еретики же аріане и донинѣ еще есть и влекутся въ своемъ заблужденіи. За тѣмъ необходимо нужно тому вашему составленному акту на время быть ему въ молчаніи и не производить его въ точное исполненіе, но цѣлить болящихъ нужно инымъ полезнымъ духовнымъ пластыремъ: выше-сказанными снисходительными, смиренными и спасительными мѣрами лучше уступить малое, да пріобрѣсти и сохранить многое. Мѣра самаго строгаго взысканія, согласно вашего акта, чего нынѣ отъ господина митрополита Кирилла требуете вы полнымъ вашимъ освященнымъ соборомъ сице: 1) Сергія епископа совершенно его изъ сана извергнуть; 2) Софронія епископа предать суду полнаго россійскаго освященнаго собора; 3) Филарету архидіакону отъ священнодѣйствія запретить; 4) крамольниковъ и раздорниковъ московскихъ отъ церкви отлучить; 5) Окружное соборное посланіе, учиненное насчетъ нынѣ господствующей великороссійской церкви, которое признать правильнымъ, святымъ и спасительнымъ, и 6) на самого же митрополита Кирилла полнымъ освященнымъ соборомъ учинить законный судъ. Мѣра же снисходительная сія есть, которую необходимо нужно учинить для мира, тишины и покоя церковнаго, а именно: 1) Сергія и Софронія епископовъ отъ управленія священноіерархическихъ дѣлъ Московскаго собора совѣмъ ихъ отлучить, а пзъ сановъ ихъ не извергать, а оставить ихъ въ своемъ епископскомъ званіи и опредѣлить имъ обоимъ епархіи, хотя гдѣ-либо и въ дальнемъ отъ Москвы разстояніи, и почитать ихъ совершенно наравнѣ съ прочими епископами; 2) для управленія же на Московскую іерархію святителя имѣть навсегда по желанію и согласію избраннаго полнымъ ихъ освященнымъ соборомъ; 3) Филарету архидіакону отъ священнослуженія не запрещать; 4) крамольниковъ и раздорниковъ московскихъ нынѣ отъ церкви не отлучать, но болящихъ ихъ недугомъ еретическаго ученія, елико возможно, съ Божіею помощію цѣлить ихъ духовнымъ пластыремъ и спасительнымъ по-

ученіемъ св. божественнаго Писанія; 5) Окружное соборное посланіе, учиненное насчетъ нынѣ господствующей великороссійской церкви, признать оное во всемъ правильнымъ, святымъ и спасительнымъ и 6) самому же господину митрополиту Кириллѣ пребывать въ своемъ нынѣ мѣстѣ, сирѣчь Бѣлокриницкой митрополіи, и при старости лѣтъ никуда ему не трудиться и не выѣзжать въ другія заграничныя государства и не подвергать себя большой опасности свѣтскому правительству, держаться же всегда ему полного освященнаго собора постановленіямъ и благимъ разсужденіямъ, во всемъ ему вѣрить и почитать святымъ и душе-спасительнымъ, отъ легкомысленныхъ же разсудковъ и неполезныхъ совѣтовъ совсѣмъ слѣдуетъ ему удаляться, по глаголющему: „незловивый всему вѣру емлетъ“, и зло-вредныхъ еретическихъ ученій противомудрствующихъ нашей правдой, истинной Христовой вѣры совсѣмъ отъ такихъ до конца отлучаться. Послѣдовать же непременно во всемъ благоразсмотрѣнію и разсужденію, постановленію и опредѣленію полного нашего освященнаго собора. Вотъ и до-лѣветъ на исцѣленіе всего нынѣшняго вреда и болящаго зловреднаго недуга любоначалія и противнаго еретическаго мудрованія; сія самая снисходительная, смиренная и душе-спасительная духовная мѣра. Ибо симъ самымъ пластыремъ уврачуются всѣ согнившіеся струпы неисцѣльныя и душевредныя. Если бы и на требованіе вышешаго вашего акта господинъ митрополитъ нашъ Кириллѣ былъ во всемъ согласенъ и своеручно подписался и свою свя-тительскую печать приложилъ, но и тогда смотрѣть не-обходимо нужно, чтобы отъ противной стороны не воз-горѣлся бы сильный пожаръ, сирѣчь не распространился бы раздоръ и расколъ церковный. Но для общей пользы, тишины, мира и покоя церковнаго весьма нужно бы со-хранить всѣмъ вообще и исполнить вышесказанную самую снисходительную, смиренную мѣру, и цѣлительный сей духовный пластырь прилагать болящимъ и согнившимъ ранамъ неисцѣльнаго недуга любоначалію и еретическому

мудрованію. Ибо ничего у насъ нѣтъ болѣе и важнѣе всего въ цѣломъ свѣтѣ, какъ правой, истинной Христовой вѣры, любви, миру и покою церковному.

На подлинномъ подписано тако: за симъ остаюсь рабъ вашъ многогрѣшный и недостойный *И. С. Корнилій*.

Іюня 1 дня 1863 года.

Съ подлиннымъ вѣрно. Смиранный арх: *Васлуйскій*.

Письмо Аркадія къ Корнилію, въ Мануиловку¹⁾.

Г. I. X. С. Б. п. н.

Честному отцу иноку сх. Корнилію, миръ ти и благословеніе.

Куплено тебѣ бумаги пятнадцать дестей, но не съ кѣмъ было переслать, оставлена у протоіерея Георгія. Аркадій е(пископъ) увѣдомляетъ яскихъ, что Осипъ Гончаръ былъ въ Лондонѣ и Герценъ показывалъ ему письмо отъ архид(іакона) Филарета, въ коемъ просить его, чтобы распубликовать повсюду, какъ былъ г. митрополитъ въ Москвѣ. И Гончаръ все подробно разсказалъ, какъ г. митрополитъ былъ, и Герценъ этому удивился. Эти распублики послужатъ нашей религіи во вредъ. Итакъ, о семъ дѣлѣ Герценъ обѣщался не выпущать въ свѣтъ.

Архіепископъ *Аркадій В.*

19 августа 1863 года. Яссы.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Полнаго Собранія Твореній св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служить до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1898 г. «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе».

Въ «ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, «ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» съ 1897 года выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширеніе журнала конечно требуетъ удвоенныхъ усилій со стороны редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Несмотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т.-е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые выписываютъ его совмѣстно съ «Церковнымъ Вѣстникомъ», за дополнителныя шесть книжекъ приплачиваютъ одинъ рубль, т.-е. вмѣсто двухъ рублей платятъ три рубля. Редакціи приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы интересомъ и разнообразіемъ статей съ избыткомъ покрывался этотъ неизбежный, хотя и незначительный расходъ.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію «ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на ОБА ЖУРНАЛА получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды св. Іоанна Златоуста на книгу Бытія.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. — Годовая цѣна въ Россіи:

Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб. съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА — 6 руб. 50 к.; въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА — 6 р. 50 к., — въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

За оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА 9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ 9 р. 50 коп.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 9 руб.

Иногородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Н А

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(седьмой годъ изданія).

Въ 1898 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати и болѣе листовъ, по прежней программѣ.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться переводы святоотеческихъ твореній, изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, обзорнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, критика и библіографія. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, архіеп. Тверского (периодъ его общественной и служебной дѣятельности по окончаніи академическаго курса) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкою *семь рублей*, за границу — *восемь рублей*.

Продолжается подписка на текущій 1898 годъ. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, редакція Богословскаго Вѣстника.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ПРАЗДНИЧНАГО ЖУРНАЛА

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи Библии какъ Слова жизни.

Возвратившись изъ-за границы, съ совершенно уврѣвленнымъ здоровьемъ, редакторъ «Радости Христіанина» продолжаетъ изданіе свое, по той же программѣ и съ тою же заботою — приближать Слово Божіе къ сердцу христіанина, соотвѣтственно потребностямъ времени, и руководить къ толкованію священнаго текста Библии, согласному съ ученіемъ древней православной Церкви.

Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ (около ста листовъ въ годъ), выходящихъ ежемѣсячно, ко днямъ большихъ праздниковъ (съ археологическими рисунками). Годъ «Радости Христіанина» начинается съ праздника Рождества Христова. 1-я книжка — на 25-ое дек. и на январь 1898 года выйдетъ въ половинѣ ноября.

Цѣна журнала: 5 р., съ перес. 6 р. (съ разсрочкою: 4 р. при подпискѣ и 3 р. въ маѣ), за границу 7 р. *Учебныя заведенія и церковныя бібліотеки могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіе полугода* Журналъ рекомендованъ правительственными учрежденіями.

Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала прежнихъ годовъ: 1892—1893 (18 кн.), 1894, 1895 и 1896 (12 кн. въ каждомъ) по 4 р. 50 к., съ перес. по 5 р. (далѣе 2000 верстъ съ доплатою 5 фунтовъ), за границу по 6 р.

Адресъ редакціи: Москва, Старая Басманная ул., квартира протоіерея Констант. Межевого Иститута А. Полотебнова. — *Адресъ для почты:* Москва, редакція журнала «Радость Христіанина».

Редакторъ-издатель протоіерей Андрей Григ. Полотебновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

XIV
годъ изданія
1898 г.

Н О В Ъ

XIV
годъ изданія
1898 г.

иллюстриров. двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній за 14 рублей безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «НОВИ» получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) ЖУРНАЛЬ НОВЬ

24 вып. въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій ;

2) ОСОБЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОТДѢЛЬ

М О З А И К А

(24 выпуска),

составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ;

3) ЖУРНАЛЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА

(отдѣль для семейнаго чтенія) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей;

4) ВОСЕМЬ ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ ТОМОВЪ

полнаго собранія сочиненій П. И. МЕЛЬНИКОВА

(Андрея Печерскаго);

5) ЧЕТЫРЕ ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ ТОМА

полнаго собранія сочиненій

Вл. Ив. ДАЛЯ

(Казака Луганскаго);

6) ДВѢ РОСКОШНО ПЕРЕПЛЕТЕННЫЯ КНИГИ,

формата in-folio,

„ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“,

посвященныя описанію **МОСКВЫ** и Московск. промышл. обл.

XIV (1898) подписной годъ начался съ 1 ноября 1897 г.

Годовая подписная цѣна за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и дост. бесплатныхъ премій 14 руб. За границу — 24 руб.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 р.; остальные деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 р. При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ, не получавшихъ «НОВИ» въ 1897 году.

Лица, не состоявшія подписчиками «НОВИ» въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины «Сочиненій Андрея Печерскаго» и первой половины «Сочиненій В. И. Даля», могутъ, подписываясь на «НОВЬ» въ 1898 г., получить первые шесть томовъ (т.-е. томы I по VI) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т.-е. томы I по VI) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакция теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на «НОВЬ» 1898 года, т.-е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26 руб., вмѣсто 14 руб., могутъ получить въ 1898 году *всѣ 14 томовъ полного собранія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полного собранія сочиненій В. И. Даля*, а также и тѣ двѣ переплетенныя книги «Живописной Россіи», которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 г.; значить вмѣсто двухъ книгъ «Живописной Россіи», они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, 18; въ Москвѣ — Кузнецкій Мостъ, № 12, и въ редакціи «НОВИ», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 линія, собств. домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ главной конторы редакціи журнала «НОВЬ» (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 16 линія, д. № 5—7) по востребованію бесплатно.

Редакторъ-издатель А. М. Вольфъ.